

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

А. С. Усачев*

Житие митрополита Ионы
третьей редакции

Житие св. митрополита Ионы относится к числу наиболее ярких памятников агиографической литературы времени св. митрополита Макария. О рукописной традиции этого произведения известно немного. Начало исследованию Жития св. митрополита Ионы положил В. О. Ключевский в своей работе «Древнерусские жития святых как исторический источник». Исследователь выделил 3 редакции памятника. Первая — «Слово похвальное» митрополиту Ионе («Слово похвальное иже в святых отцу нашему Ионе, митрополиту Киевскому и всея Руси чудотворцу, списано бысть в лето 7055 повелением благочестиваго царя великаго князя Ивана Василиевича, всея Руси самодержца, и благословением преосвященнаго Макария, митрополита всея Руси», нач.: «Приидете, възлюблении, добрии послушницы...»), которое помещено в ВМЧ под 31 марта¹. Вторая, по мнению Ключевского, редакция Жития, созданная с привлечением «Слова похвального», была включена в 19-ю главу 14-й степени Степенной книги («Сказание отчасти жития, иже во святых отца нашего Ионы, митрополита всея Руси», нач.: «Сий святой великий во святителех Иона бысть родом от мест града Галича...»)². Она содержит ряд уникальных известий по истории Церкви в XV в. Третья редакция («Повесть имат сказание собрано отчасти жития и чудотворения иже во святых отца нашего Ионы, митрополита всея Руси», нач.: «Придете, възлюблении, добрии послушницы, приидете чада церковная, приидете сынове света, причастицы Царства Небеснаго...»)³, согласно Ключевскому, была составлена также во времена митрополита Макария⁴. Историк опубликовал фрагмент третьей редакции Жития (о канонизационных Соборах 1547–1549 гг.)⁵ в приложении к своему труду⁶. Основной же текст третьей редакции, которая

* © Усачев А. С., 2007

Андрей Сергеевич Усачев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела книговедения Российской государственной библиотеки.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-04-00497а, и гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых, проект МК-6546.2006.6.

представляет интерес не только для реконструкции биографии Ионы и рукописной традиции его Жития, но и для изучения событий церковной истории XV — середины XVI в., остается неизданным.

Ключевский выделил основные источники третьей редакции Жития. Согласно его наблюдениям, это Степенная книга, «Сказание Симеона Суздальца о Ферраро-Флорентийском Соборе», Пахомиева редакция Жития прп. Сергия Радонежского, Пахомиева «Повесть о перенесении мощей митрополита Петра», Житие новгородского архиепископа Ионы, «Сказание о строительстве Успенского собора», «Сказание о русских святых прп. Иосифа Волоцкого», а также летопись⁷. Взгляд Ключевского на взаимоотношение редакций и источники Жития митрополита Ионы представлен в обзорной статье Я. С. Лурье, написанной для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»⁸, где указаны неизвестные Ключевскому списки памятника, в том числе и список XVI в. — Соловецкий (С)⁹.

Изучение Жития митрополита Ионы продолжила Е. В. Белякова¹⁰. Исследовательница выявила два неизвестных Ключевскому списка третьей редакции XVI и XVII вв.: Академический (А) и Мазуринский (М)¹¹, а также дополнила перечень его источников. Белякова установила, что помещенное в ВМЧ «Слово похвальное» не является первым агиографическим текстом, специально посвященным митрополиту Ионе. Ей удалось выяснить, что в распоряжении составителя «Слова» имелись подготовительные материалы: книжник воспользовался рассказами о митрополите Ионе, которые помещены в Сводной Кормчей митрополита Даниила (Повестями о митрополите Ионе, об исцелении свт. Ионой дочери Василия II, о Василии Кутузе и слуге, утаившем предназначенное для нищих серебро)¹². Не проводя специального кодикологического анализа рукописей, содержащих списки Жития митрополита Ионы, Белякова присоединилась к мнению Ключевского о создании третьей редакции на основе второй. Она указала также на привлечение к составлению третьей редакции «Слова... еже на латину» или летописи, близкой к Софийской второй. Создание третьей редакции исследовательница отнесла ко времени митрополитов Макария († 1563 г.) или Афанасия (1564–1566 гг.)¹³. Особое внимание Белякова (совместно с Л. П. Найденовой) уделила разбору перечней списков святых, помещенных в опубликованном Ключевском фрагменте третьей редакции Жития¹⁴.

К утвердившемуся в историографии мнению можно было бы присоединиться, если бы не 2 обстоятельства. Во-первых, как показал кодикологический анализ рукописи, содержащей С (подробнее см. ниже)¹⁵, ее создание следует относить к 50–60-м гг. XVI в. (датировка по водяным знакам). Важно отметить, что, судя по всему, древнейшая редакция Степенной книги, в которую помещена вторая редакция, создавалась примерно в этот же период¹⁶. На это указывает предложенная мною датировка древнейших списков памятника — Волковского (2-я половина 1550-х гг.), Томского (2-я половина — конец 1550-х гг.) и Чудовского (начало 1560-х гг.)¹⁷. На 2-ю половину — конец 1550-х гг. как время начала работы над Степенной книгой¹⁸ указывает и анализ ее текста. Так, содержащая хронологически наиболее поздние известия

в памятнике (1560–1563 гг.) 18 глава 17 степени представляет собой вставку, которая была выполнена на завершающем этапе его редактирования (вероятно, в начале 1563 г.). Учитывая то, что основной текст заключающей 17-й степени Степенной книги заканчивается событиями февраля 1560 г., можно полагать, что первоначальный текст 17-й статьи был написан вскоре после 1560 г.¹⁹

Во-вторых, следует обратить внимание на начало названия помещенной в Степенной книге второй редакции Жития свт. Ионы — «Сказание отчасти жития...». Есть основания полагать, что автор второй редакции рассматривал ее как сокращение своего источника — некоего более пространного Жития митрополита Ионы. Слово «отчасти» в Степенной книге определенно говорило о характере переработки (в основном за счет сокращения) того или иного ее источника. Так, степенная редакция Жития прп. Всеволода Псковского («Отчасти жития и дивная чудеса») в 9 главе 5 степени, как было установлено в историографии, представляла собой сокращенную (а в ряде случаев дополненную летописным материалом) редакцию Жития святого Василия-Варлаама²⁰. На это указывает и текст 9-й главы²¹. Автор Степенной книги обращает внимание на приведение текста своего источника в сокращенном виде и в «Сказании о Владимирской Богородичной иконе» в 12 главе 6 степени («...и отчасти чудес ея»), разъясняя читателю, что «зде же настоящи [чудеса.— А. У.] вкратце мало да глаголются»²². «Отчасти» указывает на сокращенный характер передачи и ряда других источников («Чудес св. князя Александра Невского» и т. д.). Жития, вошедшие в Степенную книгу целиком (или с крайне незначительной правкой), — пространная редакция Жития княгини Ольги, Житие Евфросинии Полоцкой редакции сборников²³ и т. д. — указания «отчасти» не содержат. Таким образом, есть основания полагать, что помещенное в Степенной книге Житие митрополита Ионы представляет собой сокращенную редакцию более пространного памятника о нем. Это, в свою очередь, плохо согласуется с предположением Ключевского о восхождении степенной редакции Жития к «Слову похвальному» — даже самого поверхностного взгляда на «Слово похвальное» и Житие митрополита Ионы в 19 главе 14 степени достаточно, чтобы понять, что по своему объему скорее вторая редакция может рассматриваться в качестве сокращенного варианта первой, но никак не наоборот. Принимая во внимание значение определения «отчасти» в Степенной книге, можно полагать, что вторая редакция восходила к иному Житию митрополита Ионы. Кроме третьей редакции иных крупных памятников, посвященных этому святому, в рассматриваемый период не фиксируется.

Таким образом, так называемая третья редакция не могла создаваться на основе текста второй редакции, которая присутствует в древнейших списках Степенной книги (Томском и Чудовском; древнейшая часть Волковского списка доведена до 6-й степени) 2-й половины 1550-х — начала 1560-х гг. По всей видимости, так называемая третья послужила источником второй редакции, которую следует определять как «третью» (лишь во избежание путаницы в настоящей работе используются принятые в историографии названия редакций Жития).

Когда же создавалась третья редакция Жития митрополита Ионы? Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать 3 обстоятельства: хронологически наиболее поздние известия произведения, датировку древнейшего списка (С) и время составления Степенной книги, при создании которой данная редакция использовалась. Наиболее поздними известиями памятника являются повествование об учреждении Казанской кафедры и избрании первого Казанского архиепископа (февраль 1555 г.), известие о закладке Покровского собора (собора Василия Блаженного) в столице (июль 1555 г.), а также рассказ о перенесении Великоорецкого образа свт. Николая в Москву (июнь 1555 г.) и его возвращении на Вятку (август 1556 г.). Как уже отмечалось, итоги рассмотрения текста и древнейших списков Степенной книги указывают на 2-ю половину 1550-х гг. как время начала работ над памятником (согласно моим наблюдениям, основной текст Степенной был написан около 1560 г.). Таким образом, третья редакция к этому времени уже существовала. Учитывая то, что последнее известие в Житии датируется летом 1556 г., а во 2-й половине 1550-х гг. Житие было привлечено к составлению Степенной книги, можно полагать, что памятник был создан вскоре после лета 1556 г. (возможно, в том же году). Есть основания полагать, что, по всей видимости, написание так называемой третьей редакции Жития митрополита Ионы следует относить ко времени около 1556 г. Данному предположению не противоречит и датировка мартовской Минеи, в которую помещен С, — 1550–1560-е гг.

Не претендуя на исчерпывающую полноту реконструкции круга источников третьей редакции, выделю лишь основные. «Слово похвальное» митрополиту Ионе, написанное в 1547 г., помещено в мартовском томе ВМЧ. Оно, по всей видимости, послужило источником вводной части Жития (фрагмент «Придете, возлюблени, добрии послушницы, приидете чада церковная... всем входящим и честныа его мощи зрящим, яко солнце сияюще», л. 276–277); рассказа о пророчестве митрополита Фотия о грядущем святительстве Ионы (л. 281–281 об.), повествования о поездке свт. Ионы в Константинополь (л. 283 об.—284 об.)²⁴. «Слово похвальное» содержит и ряд чудес, включенных в третью редакцию: об исцелении дочери Василия II, о Василии Кутузе, о смерти не верующего в чудеса свт. Ионы, о митрополичьем ключнике Пимине, пророчество Антония Кловыни, о слуге Ионы, похитившем предназначенное нищим серебро, о видении Иакову и др. (л. 297 об.—299, 299 об.—301 об., 302 об.—304 об., 307–307 об., 311 об.—312 об.)²⁵. Вероятно, первая редакция послужила источником рассказа о преставлении митрополита Ионы (л. 305). «Слово похвальное», судя по всему, было положено и в основу «Похвалы» Ионе (л. 318–319 об.)²⁶.

К числу источников третьей редакции Жития можно было бы отнести и рассказы о свт. Ионе, помещенные в Сводной Кормчей митрополита Даниила — «Повесть» об исцелении митрополитом Ионой дочери Василия Темного, известие о смерти усомнившегося в этом чуде, чудо об исцелении Василия Кутуза, а также рассказ о слуге митрополита, похитившем предназначенное для раздачи нищим золото²⁷. Однако данные рассказы содержатся и в «Слове похвальном», в котором, как показала Белякова, Сводная Кормчая и использо-

валась. Лишь результаты специального изучения вопроса позволят выяснить, откуда именно (из Сводной Кормчей или «Слова») эти фрагменты были заимствованы создателем третьей редакции.

В главке «О учительном послании святого Ионы в Литву святителем православным о утверждении вере» (л. 296 об.— 297 об.), по всей видимости, был использован ряд посланий митрополита Ионы. На это указывает и составитель Жития («Яже в посланиих его [Ионы.— А. У.] пространне есть обрести», л. 297 об.). Поскольку «послания» упомянуты во множественном числе, можно полагать, что в Житии было использовано не только послание митрополита Ионы в Литву о приходе Григория²⁸, которое обнаруживает текстуальную близость к рассматриваемому фрагменту Жития, но и некоторые другие (в частности, послания митрополита Ионы в Литву о поставлении на митрополию²⁹, к Смоленскому епископу о непризнании Григория³⁰, к киевскому князю Александру Владимировичу³¹).

В главке «О святем Ионе, архиепископе Новоградском» (л. 302–302 об.) содержится указание на пророчество этого святителя о скором избавлении русских князей от ордынской зависимости. Его источником, как указал Ключевский, по всей видимости, послужило Житие Ионы Новгородского³², на что указывает сам книжник («Якоже бо явлено есть в житии самого того блаженнаго Ионы, архиепископа Новгородскаго», л. 302 об.).

Вполне вероятно использование в третьей редакции и «Слова на перенесение мощей митрополита Петра» Пахомия Сербя, на что также указал Ключевский. Этот памятник мог быть использован в главке «О первом пренесении мощем святого Петра митрополита» (л. 308 об.— 309)³³. В Слове Пахомия также содержатся описания чудес митрополита Ионы (об исцелении сына московского священника Симеона³⁴ и страждущего от болезни «внутренней» человека «от полаты князя»)³⁵, которые могли послужить источниками Жития (л. 306 об., 307 об.)³⁶.

Несомненны заимствования из летописного источника, который, согласно Беляковой, близок Софийской второй летописи, например, в сообщении о пророчестве рождения Василия II («Пространно же о сих в древних летописаниих свидетельствуема», л. 295), в повествовании о митрополите Киприане («О сем пресвященном митрополите Киприане в летописаниих свидетельствует», л. 308–308 об.), а также при описании строительства собора Василия Блаженного («О сем в летописаниих явственно повествует», л. 314 об.). По всей видимости, к летописному источнику восходят описания подробностей Большой феодальной войны, перенесения образа Великорецкого свт. Николая и ряд других известий.

Специального рассмотрения требует вопрос об источнике рассказа о Ферраро-Флорентийском Соборе, который в ряде фрагментов имеет сходные чтения в третьей редакции Жития (главки «О пришествии Сидора безумнаго на Москву и о суетмысленном его Соборе латынском», «О благом подвизе и страдании Марка, митрополита Ефесскаго», «О непотребстве Исидорове», л. 284 об.— 290), «Сказании» Симеона суздальца³⁷, «Слове... еже на латину»³⁸, «Слове похвальном» митрополиту Ионе³⁹ и ряде летописных памятников⁴⁰.

Повествуя о жизни Ионы в московском Симоновом монастыре (главка «Начнет же паки нынешняго торъжества повесть, о немже ся собрахом празновати. Зачало»), книжник ссылается на еще один свой источник. Сообщая о добродетельном житии симоновских монахов Варфоломея, Игнатия и Иоанна, он указывает на то, что «довольно же о сих богоподражательном житии свидетельствуемо бяше в духовном завещании преподобнаго Иосифа Волоцкого, иже предаде на пользу сущим братиам в обители его» (л. 281). Как уже было отмечено выше, Ключевский в число источников Жития включал «Сказание о русских святых» прп. Иосифа Волоцкого. Лурье уточнил источник этого пассажа, указав на то, что под «духовным завещанием» Иосифа в Житии подразумевается пространная редакция монастырского устава волоцкого игумена («Духовная грамота преподобнаго игумена Иосифа о монастырском и иноческом устройении, подлинно же, и пространно, и по свидетельству Божественных писаний, духовному настоятелю, иже по мне сущему, и всем, яже о Христе, братиям моим, от перваго дажь до последняго, в обители преславныя Богородица, честнаго и славнаго Ея Успения, в нейже жительствуем») ⁴¹. В Житии митрополита Ионы была использована 10-я глава устава («Отвещание лобозазорным и сказание вкратце о святых отцех, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих»), которая содержит соответствующий фрагмент ⁴².

Повествуя о Флорентийском Соборе, создатель третьей редакции обращает внимание читателя на фигуру священника Симеона, сопровождавшего Исидора. Книжник отмечает, что «проче, еже чудесно о нем [о Симеоне — А. У.], свидетельствует в чудесех преподобнаго чудотворца Сергея» (л. 288). Среди чудес Радонежского святого, которые приписаны к спискам второй Пахомиевой редакции Жития прп. Сергия, содержится чудо «О пресвитере и о муже, бывших в латынских странах» ⁴³. Как показало сравнение текстов соответствующих фрагментов Жития митрополита Ионы и описания этого чуда, в третьей редакции представлена цитата из данного источника. Приведем эти фрагменты:

Житие митрополита Ионы третьей редакции	Житие прп. Сергия Радонежского (чудо о пресвитере)
Бе же некий пресвитер Симеон именем, иже со Исидором шедыи с Москвы. И сеи нигде же правила латынского не похвали и собрание их суетно нарицая, и много о том Исидору преукореваше, и никакими вещьми в латынскую прельсть со Исидором не подвижесе (л. 288).	И взят [Исидор.— А. У.] с собою некоего прозвитера Симеона именем. И тако бывшу ему с ним на съборе и не похваливша латынского правила негде, и яко суетна рекоша, и много ему прорековавше Исидору о том никакими вещми в латынскую волю подвигшуся ⁴⁴ .

Итоги просмотра памятников хронографии и русских полемических сочинений против латинян, посвященных Ферраро-Флорентийскому Собору, не позволили ответить на вопрос об источнике известия о смерти византийского императора Иоанна VIII Палеолога (1425–1448 гг.) на корабле по пути в Кон-

стантинополь сразу же после заключения Флорентийской унии. Известно, что подписавший унию император умер в Константинополе, получив известие о разгроме союзников Византии турками в битве на Косовом поле (1448 г.), через несколько лет после заключения Флорентийской унии⁴⁵. Возможно, в Житии митрополита Ионы было использовано некое сказание, отразившееся, очевидно, в одном из полемических сочинений против латинян середины XV — 1-й половины XVI в.

Рукописная традиция третьей редакции Жития митрополита Ионы нуждается в особом исследовании. На настоящий момент полный текст памятника известен в следующих списках: *С* (50–60-е гг. XVI в.), *А* (последняя четверть XVI в.) и *М* (1-я треть XVII в.). Характер их взаимоотношений сложен. Ряд чтений сближает *С* и *А*. Приведем некоторые из них:

<i>С, А</i>	<i>М</i>
<p>подобает бо нам прежде плотские духовную предуготовляти трапезу и</p> <p>ум ми не достигнет, стыдехом бо ся отца, чадолюбезне к нам чудес дарования издавающа, срамляем же ся и вашего усердия, еже выше силы наша понудисте недостойнство наше торжественная глаголати настоящего сего праздника</p> <p>ради пользы тому посреди святыя соборныя благодатию Пресвятого Духа в пристанищи погребен бысть в землю</p> <p>яко</p>	<p><i>Нem</i></p> <p><i>Нem</i></p> <p>пользы ради тому угоднику не в дале среди соборныя благодатию Духа в пристанищи Силиврия, тако зовомо место, идеже и град бе, погребен бысть в земли глаголаху яко</p>

К этому следует прибавить и выявленные Беляковой и Найденовой особые чтения *М* в рассказе о новых чудотворцах⁴⁶.

В то же время фиксируется ряд чтений, сближающих *А* и *М*:

<i>С</i>	<i>А, М</i>
<p>събор князи же Феодор Михаил Тверьский</p>	<p>собор к <i>А</i>, собор ко <i>М</i>. князь же Феодор Михаил Тферьский</p>

ПУБЛИКАЦИИ

<i>С</i>	<i>А, М</i>
близ пределе обитель ту пользу есть тои три дванадесять	близ предел обитель пользу от него есть и три и 12

Следовательно, вряд ли можно говорить о восхождении *М* к *А* или *С*; или *А* к *С*. Учитывая ряд близких чтений *А* и *М*, которые отсутствуют в *С*, можно полагать, что все 3 списка восходят (возможно, опосредованно) к 4-му, вероятно протографу памятника. Данному предположению не противоречит и датировка как *С* (50–60-е гг. XVI в.), так и всего Жития (ок. 1556 г.). Вероятно, древнейший список датировался серединой – 2-й половиной 1550-х гг., и к нему независимо друг от друга восходили *С*, *А* и *М*⁴⁷. Особое место *М*, очевидно, может также обуславливаться его поздним происхождением и многочисленными пропусками и ошибками писца. Например:

<i>С, А</i>	<i>М</i>
архимандрита его в церкви священнаго собора по благодати не может бо мне возбранити слышав сие от ангела созвав святители Руския земля гардинал Григореи Иверскийи	архимарито его церкви священнаго собора благодати не может мне возбранити слышав от ангела созва Руския земли гардинав Григории и тверьскийи

Таким образом, третья редакция Жития митрополита Ионы, представленная тремя списками, создавалась около 1556 г. на основе «Слова похвального» митрополиту Ионе, посланий свт. Ионы в Литву, летописного источника и ряда других произведений. Во 2-й половине – конце 50-х гг. XVI в. (если верна датировка Степенной книги М. Я. Диева, которой я придерживаюсь) или в 1560–1563 гг. (если принять датировку памятника П. Г. Васенко) произведение было использовано при создании степенной редакции Жития. Хочется верить, что представленная ниже публикация текста третьей редакции Жития митрополита Ионы будет способствовать дальнейшему исследованию этого яркого памятника русской средневековой агиографии.

Текст третьей редакции Жития митрополита Ионы издается с учетом всех известных в настоящее время списков. В основу публикации положен наиболее ранний список *С*; *А* и *М* даются в виде разночтений. Приведу краткое описание содержащих их рукописей.

Житие в списке С: ОР РНБ. Соловецкое собрание. № 510/529. Минея четья на март. 1550–1560-е гг. (не ранее 1556 г.) Полуустав. 1° (28,5×18,6). I, 320, 8а, 274а листы (л. I об., 98 об., 109 об., 320 без текста). Третья редакция Жития митрополита Ионы на л. 275 об.— 319 об.

Филиграни: 1) «гербовый щит» XVII в. (переплетные л. I, 320 об.; на других листах рукописи этот водяной знак не фиксируется), сходные не обнаружены; 2) «ваза с цветами» (л. 1); на других листах рукописи этот водяной знак также не просматривается. Тип — Лихачев⁴⁸ № 1774 (1556 г.), № 2850 (около 1560 г.); 3) «сфера» со звездой (л. 100, 102 и др.). Тип — Лихачев, № 1836 (1557/58 г.), № 1839 (1562 г.), № 3173 (1560 г.); Briquet⁴⁹ № 14008 (1559 г.).

Переплет: доски в коже с тиснением (орнамент растительных форм). Корешок переплета порван. На корешке запись «Минея четья [ме]сяц март № 510». л. I, 93, 178, 189 отходят от блока. На л. 1, 319 об. оттиск печати библиотеки Казанской Духовной академии. На л. I наклейки: 1) с владельческой записью «Библиотеки Соловецкого монастыря»; 2) с владельческой записью библиотеки Казанской Духовной академии «№ Инв. № Хр. Кат. 529. Б.К.Д.А.». На л. I записи XIX в.: «Два листа 8-х, 274, 274а. 186/2496», «Из библиотеки Соловецкого монастыря. № 510», карандашная запись «Инв. 514». На л. 320 об. и защитном листе нижней крышки переплета содержится ряд затертых/зачеркнутых записей XVIII в.: «А милости Божии великих Москов[ских] чудотворец», «Божия (?)...»; «Сия книга, глаголемая...» и др.

Состав Минеи раскрыт в печатном описании рукописных книг Соловецкого монастыря⁵⁰.

Житие в списке А: ОР БАН. Арханг. Д. 64. Сборник-конволют 2-й половины XVI в. 4°. Полуустав. Рукопись подробно описана Л. Б. Беловой⁵¹. Содержащая А часть конволюта относится к последней четверти XVI в. Житие митрополита Ионы на л. 2–89 об. Филиграни: «одноглавый орел» (л. 61, 64, 68 и др.), отдельные сходства — Briquet, № 158 (1579 г.), № 2277 (1576 г.), не позднее 1588/89 г. (см. вкладную запись на л. 90 об.).

Житие в списке М: РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 521. Сборник житий. 1-я треть XVII в. (вероятно, 1627/28 г.). 4°. Полуустав. Житие митрополита Ионы находится на л. 243–311. Рукопись подробно описана И. Л. Жучковой⁵². Как установила исследовательница, в выполненной скорописью записи на л. 3–15 («Лета 7104 сия книга соборник Живоначальныя Троицы Ипатского монастыря казенная писана в Ипатцкам при архимарите Пафнутьи» (в 1622–1631 гг.— игумен костромского Ипатьевского Троицкого монастыря⁵³)) первоначально, по-видимому, читалась иная дата — 6136 (1627/28) г. Содержащееся в записи указание на 7104 г.— результат позднего исправления в тексте записи; результаты проведенного Жучковой изучения филиграней бумаги рукописи также свидетельствуют в пользу ее датировки 1-й третью XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великие Минеи Четьи (далее — ВМЧ). Март. Дни 26–31. Freiburg, 2001. С. 1901–1911.

- ² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 21. 2-я половина. СПб., 1913. С. 505–526.
- ³ Здесь и далее все ссылки на текст третьей редакции Жития митрополита Ионы даются по Соловецкому списку (ОР РНБ, Сол. 510/529), который положен в основу настоящей публикации.
- ⁴ Отметим датирующее значение известия о возвращении образа свт. Николая Чудотворца на Вятку (лето 1556 г.), Ключевский отнес время создания третьей редакции Жития митрополита Ионы к последним годам жизни митрополита Макария, т. е. к достаточно широкому хронологическому диапазону — 1556–1563 гг. (см.: *Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник*. М., 1989. С. 242).
- ⁵ Соответствует л. 277–280 Соловецкого списка: со слов «и сего же блаженного отца нашего мнози поведяху добродетели же и чудодейства» до «числу коегождо преставления и обретения честных мощей их» (*Ключевский В. О. Указ соч.* С. 460–463. Прилож. IV).
- ⁶ Всего Ключевскому были известны 2 списка: один, согласно датировке историка, XVI–XVII в.; время создания другого он не определил, но считал, что последний был «исправнее» первого (*Ключевский В. О. Указ. соч.* С. 460. Примеч. 1). Именно по нему и был издан данный фрагмент Жития. Современное местонахождение обоих списков неизвестно (просмотр описи архива Ключевского (ОР РГБ, ф. 131) результатов не дал).
- ⁷ *Ключевский В. О. Указ. соч.* С. 241. Примеч. 1.
- ⁸ *Лурье Я. С. Житие Ионы* // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 270–273.
- ⁹ ОР РНБ, Сол., № 510/529. Н. П. Барсуков со ссылкой на обзор рукописных книг библиотеки Соловецкого монастыря ([Библиотека Соловецкого монастыря (продолжение)] // *Православный собеседник*. 1859. Февраль. С. 218) указал на существование соловецких списков Жития (*Барсуков Н. П. Источники русской агиографии*. СПб., 1882. С. 271). Однако в обзоре, на который ссылался Барсуков, отсутствовали номера рукописей, что делает идентификацию представленных в нем списков затруднительной.
- ¹⁰ После появления труда Ключевского среди работ, где уделялось специальное внимание Житию митрополита Ионы, можно отметить лишь монографию А. П. Кадлубовского. Однако в ней содержится разбор исключительно первой редакции (включенного в ВМЧ «Слова похвального»); о последующих же не упоминается. См.: *Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусских Житий святых*. Варшава, 1902. С. 220–224.
- ¹¹ ОР БАН, Арханг., д. 64; РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 521. Е. В. Белякова также ввела в оборот ряд неизвестных списков первой и второй редакций.
- ¹² Подробнее см.: *Белякова Е. В. Об одном источнике жития митрополита Ионы* // *Архив русской истории*. Вып. 2. М., 1992. С. 171–178.
- ¹³ Подробнее см.: Там же. С. 175; *Белякова Е. В., Найденова Л. П. Житие митрополита Ионы как источник по истории канонизации святых в Русской Церкви* // *Проблема святых и святости в истории России*. М., 2006. С. 137–138.
- ¹⁴ *Белякова Е. В., Найденова Л. П. Житие митрополита Ионы*. С. 134–142.
- ¹⁵ ОР РНБ, Сол., № 510/529.
- ¹⁶ В середине XIX в. М. Я. Диев предложил датировать время написания Степенной книги периодом около 1555–1563 гг. (см.: *Усачев А. С. Забытое суждение о Степенной книге* (Из неопубликованного наследия М. Я. Диева) // *Археографический ежегодник за 2004 год*. М., 2005. С. 77–84). Данную точку зрения развил П. Г. Васенко (см.: *Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности*. Ч. 1. СПб., 1904. С. 214–217), который отдал предпочтение более узкой датировке — 1560–1563 гг. Результаты рассмотрения материала, введенного в научный оборот лишь в последние десятилетия, дают основания считать более обоснованной «широкую» датировку памятника.

- ¹⁷ Усачев А. С. О датировке Томского списка Степенной книги // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления: Мат-лы XVIII науч. конф. Москва, 26–28 января 2006 г. М., 2006. С. 402–404; *его же*. Древние русские книги: Проблемы датировки // Мир библиографии. 2006. № 3. С. 69–73. Также о датировке этих списков Степенной книги см.: *Покровский Н. Н.* Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые вопросы ранней текстологии памятника // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 3–43; *его же*. Неоконченный манускрипт: Степенная книга царского родословия // Вестник истории, литературы и искусства. Т. 1. М., 2005. С. 280–293; *Сиренов А. В.* Краткая редакция Степенной книги // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 112–144.
- ¹⁸ Возможно, начало создания Степенной книги было связано с оживлением интереса к генеалогии великокняжеского рода в 1556–1557 гг. Так, на этот период приходится пребывание в Москве посла Константинопольского Патриарха Дионисия митрополита Евгрипского Иоасафа. Покидая Москву 30 января 1557 г., Иоасаф получил от царя Ивана IV содержащий подробное родословие русских государей царский синодик, составленный, согласно датировке С. М. Каштанова, в период между осенью 1556 г. и январем 1557 г. (см.: *Каштанов С. М.* Царский синодик 50-х годов XVI в. // Историческая генеалогия. Вып. 2. Екатеринбург; Париж, 1993. С. 44–67). Нельзя исключить того, что начало работ над Степенной книгой было связано с составлением царского синодика. На возможную связь составления Степенной книги и царского синодика в устной беседе указал Каштанов.
- ¹⁹ Усачев А. С. Степенная книга и русское летописание 60-х гг. XVI в.: постановка проблемы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3(21). С. 107–108; *его же*. К вопросу о датировке Степенной книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 4(22). С. 28–40.
- ²⁰ Подробнее о характере переработки Жития Всеволода Псковского редакции Василия–Варлаама в Степенной книге см.: *Охотникова В. И.* Житие Всеволода–Гавриила в составе Степенной книги // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 484–503; *Усачев А. С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 287–291.
- ²¹ «Многая же его неисчетная чудеса кто может сказать или исписати, елика же нещии потыщашася отчасти снискати и писанию предати и сия во иной книзе въ житии его обрящещи». См.: ПСРЛ. Т. 21. 1-я половина. СПб., 1908. С. 203.
- ²² Там же. С. 230, 232.
- ²³ См.: «Житие святыя блаженныя и равноапостольныя и в премудрости пресловущия великия княгини Ольги», «Житие и подвиг блаженныя и преподобныя Еуфросинии» (Там же. С. 6, 206).
- ²⁴ Ср.: ВМЧ. Март. Дни 26–31. С. 1901–1903.
- ²⁵ Ср.: Там же. С. 1905–1907, 1908–1909, 1910.
- ²⁶ Ср.: Там же. С. 1911–1912.
- ²⁷ ОР РГБ, ф. 310, № 27, л. 276 об. – 278.
- ²⁸ Русский феодальный архив XIV – 1-й трети XVI в. Вып. 1. М., 1986. № 5. С. 71–73.
- ²⁹ Там же. № 7. С. 75.
- ³⁰ Там же. № 24. С. 124–127.
- ³¹ Там же. № 64. С. 215–219.
- ³² Ср.: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 364–366.
- ³³ Ср.: *Седова Р. А.* Святитель Петр, митрополит Московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 132–140.
- ³⁴ Будучи более пространной, чем версия, содержащаяся в «Слове на перенесение мощей митрополита Петра», данный рассказ не может быть полностью возведен к этому источнику.

- ³⁵ Ср.: *Седова Р. А.* Указ. соч. С. 134–135.
- ³⁶ Согласно предположению *Беляковой*, при митрополичьей кафедре велись записи чудес первого избранного русского митрополита. Они и могли отразиться в Сводной Кормчей митрополита Даниила, в «Слове похвальном», «Слове на перенесение мощей митрополита Петра» и третьей редакции Жития митрополита Ионы, возможно, посредством «Слова похвального» (*Белякова Е. В.* Об одном источнике. С. 174).
- ³⁷ *Попов А. Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 340–344.
- ³⁸ Там же. С. 363–378.
- ³⁹ ВМЧ. Март. Дни 26–31. С. 1903–1904.
- ⁴⁰ См.: ПСРЛ. Т. 6. Ч. 2. М., 2001. Стб. 73–91; Т. 8. М., 2001. С. 100–106; Т. 20. М., 2005. С. 241–242, 244–251; Т. 25. М., 2004. С. 253–259.
- ⁴¹ *Лурье Я. С.* Житие Ионы. С. 272.
- ⁴² ВМЧ. Сентябрь. Дни 1–15. СПб., 1868. Стб. 552.
- ⁴³ См.: *Тихоцаров Н. С.* Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. С. 111–116.
- ⁴⁴ Там же. С. 111.
- ⁴⁵ См.: *Успенский Ф. И.* История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос. М., 1997. С. 623; История Византии. Т. 3. М., 1967. С. 185.
- ⁴⁶ См.: *Белякова Е. В., Найденова Л. П.* Житие митрополита Ионы. С. 137–138.
- ⁴⁷ Возможно, этот список и был привлечен к созданию степенной редакции Жития митрополита Ионы.
- ⁴⁸ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, Ч 1–3. СПб., 1899 (далее в тексте — Лихачев).
- ⁴⁹ *Briquet Ch. M.* Papier et filigranes des archives de Gènes, 1154 à 1700. Genève, 1888 (далее в тексте — Briquet).
- ⁵⁰ См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Ч. 2. Казань, 1885. С. 423–430. № 628(510).
- ⁵¹ Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1: Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989. С. 67–69.
- ⁵² Пользуясь случаем, выражаю И. Л. Жучковой благодарность за возможность ознакомиться с рабочими материалами подготавливаемого ею описания собрания рукописных книг Ф. Ф. Мазурина.
- ⁵³ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 853.

**Повесть имат сказание собрано отчасти житиа
и чудотворения иже во святых отца нашего Ионы,
Митрополита всея Руси**

(Л. 275 об.) Месяца марта 31 день. Повесть имат¹ сказание, собрано отчасти житиа² и чудотворения иже во святых отца нашего³ Ионы, митрополита всея Руси⁴. В нем же нечто⁵ имат о⁶ уложении празнства⁷ русских чудотворцов⁸, о прочих знаменосных митрополитех, о⁹ великих князех, и яко въскоре Божии суд постиже отступников истиннаго православия¹⁰, греческаго царя и Патриарха¹¹, иже латынскому¹² Собору приобщися, и како благоразумны великий князь Василей¹³ Васильевич¹⁴ от ереси латынские¹⁵ державу¹⁶ свою свободи, и о подвизе¹⁷ его, иже показа о православии. Благослови, отче¹⁸.

(Л. 276) Придете, возлюбленнии, добрии послушници¹⁹ приидете чада церковная, приидете сынове света, причастницы Царства Небеснаго, насытитесь желаемя негиблемя пища. Приклоните уши ваши в послушание истинны, не токмо уши телеснии, но и мыслении, не в притчах бо и в гаданиих, но явственне вашей любви. Днесь предлагаем²⁰ словесную трапезу. Подобае бо нам прежде плотские²¹ духовную предуготовляти трапезу, и²² исполнь сущю²³ радости и веселия²⁴ духовнаго, ангельскую убо пищу²⁵, Писание наричет²⁶ духовная словеса. Якоже пищею питаемо укрепляется тело, тако и духовными словеса наслажаема и укрепляема бывает душа. Таину убо ест цареву добро²⁷ таити, а дела Божия проповедати преславно и благо ест, еже бо не хранити тайны царевы²⁸ пагубно ест и блазнено, а еже молчати дела Божия²⁹ преславная³⁰ беду души наносим³¹. Темже и мы молчати не можем от жалости,

¹ И мало М. ² Жития М. ³ Нашего преосвященнаго архиепископа М; слово «архиепископа» над строкой, другим почерком. ⁴ В А киноварью выделена лишь эта часть заголовка. ⁵ В М киноварью выделена лишь эта часть заголовка: «Месяца... в нем же не[что]». ⁶ От А. ⁷ Празднства М. ⁸ Чудотворец М. ⁹ И М. ¹⁰ Православия А. ¹¹ Патриарха М. ¹² Латынскому М. ¹³ Василии М. ¹⁴ Васильевич М. ¹⁵ Латынские А; латынская М. ¹⁶ Державу А, М. ¹⁷ Подвизех М. ¹⁸ Отче стих А. ¹⁹ Послушници А. ²⁰ В А часть слова — «га» написана на левом поле со знаком вставки. ²¹ Плотские А. ²² Слов «подобае бо нам прежде... трапезу и» нет М. ²³ Сущу А, М. ²⁴ Веселия А, М. ²⁵ Пищу А. ²⁶ Наречет М. ²⁷ Добро ест М. ²⁸ Цареву М. ²⁹ Божия М. ³⁰ Преславная А, М. ³¹ Наносит А, М.

прославити же начертанми³² и украсити днесь праздника ум ми не достигнет, стыдехом бо ся отца, чадолюбезне к³³ нам чудес дарования³⁴ издавающа, срамляем же ся и вашего усердия³⁵, еже выше силы наша понудисте³⁶ недостойнство (Л. 276 об.) наше торжественная³⁷ глаголати настоящего сего праздника³⁸. Молим же юже³⁹ о Христе вашу любовь, да никто же вас зазрит нам без⁴⁰ ухищрения⁴¹ славу⁴², еже дерзнухом⁴³ начати мало к похвалению от жития⁴⁴ иже во святых отца нашего Ионы, митрополита всея Руси, егоже ныне приспе⁴⁵ пречестная память. Аще убо сего пресветлаго светильника песнями и похвалами не ублажим, поистинне суду повинни будем, не яко оному таковая требующу, но яко Богу хотящу прославити угодника Своего. И что убо тебе тому⁴⁶ наша словеса; наша же ради пользы⁴⁷ и ревности⁴⁸ добродетели зело успешно⁴⁹ еже святым⁵⁰ похваление приносить, якоже бо пишет: «Аще нецыи не точию сами не деюще злая⁵¹, но иже⁵² деющих злая похваляюще⁵³, то иже лотеише⁵⁴ онех приобщающа⁵⁵ муки⁵⁶, тако же и благия похваляюще⁵⁷ не малу от похвалы оноа⁵⁸ припложая⁵⁹ сладость добродетелей».

Сице⁶⁰ убо и о сем пресветлом светильнице⁶¹, не в дальних убо⁶² странах, ни в чюжей земли просиявша, его слышахом, но посреди⁶³ сего царствующаго⁶⁴ и Богом спасаемаго града Москвы. Паче же реку посреде⁶⁵ великия⁶⁶ святыя⁶⁷ соборныя (Л. 277) и апостольския⁶⁸ церкви Пречистыя Богоматери честнаго Ея⁶⁹ Успения⁷⁰ Руския митрополия⁷¹, в нюже всегда⁷² всем входящим и честныя его мощи зрящим, яко солнце сияюще⁷³. Егоже преславными чудесы прослави Христос Бог⁷⁴ и просвети во вселенней Своего угодника премногия⁷⁵ ради добродетели его не токмо в⁷⁶ животе его, но и по преставлении его, якоже рече Господь: «Славящая Мя прославлю».

О новых чудотворцах⁷⁷. И⁷⁸ сего же блаженнаго отца нашего мнози поведаху добродетели же и чюдодействия⁷⁹, и многа⁸⁰ в различных повестех⁸¹ на многи⁸² части писана обретахуся, ни⁸³ един же от трудолюбивых потщася сникати сиа⁸⁴ во едину повесть и соборному торжеству предложити дондеже прииде время.

В⁸⁵ лето⁸⁶ 7055, внегда⁸⁷ Божественною ревностию подвижем⁸⁸ благочестивыи и боговенчанныи царь и великий князь Иван Васильевичь всея Руси самодержец⁸⁹, Божиим благоволением от благоумныа⁹⁰ доброты простреся⁹¹ ра-

³² Начертанми М. ³³ Бива к А. ³⁴ Дарования А. ³⁵ Усердия А. ³⁶ Понудесте А. ³⁷ Торжественная А. ³⁸ Слов «ум ми не достигнет... сего праздника» нет М. ³⁹ Яже М. ⁴⁰ Безо А. ⁴¹ Ухищрения М. ⁴² Слову М. ⁴³ Дерзнухом А. ⁴⁴ Жития М. ⁴⁵ Приспи А. ⁴⁶ Тому угоднику М. ⁴⁷ Пользы ради М. ⁴⁸ К добродетели М. ⁴⁹ Утешно М. ⁵⁰ Святым святым А. ⁵¹ Зла М. ⁵² И иже А. ⁵³ Похваляюще их А. ⁵⁴ И лотеише М. ⁵⁵ Приобщаются М. ⁵⁶ Муцы А, муце М. ⁵⁷ Похваляюще М. ⁵⁸ Оноя М. ⁵⁹ Приплождают А; припложают М. ⁶⁰ М без киноарного выделения; в М часть слова — «це» написано на левом поле другими почерком и чернилами. ⁶¹ Светильнице М. ⁶² Бо М. ⁶³ Не в дале среди М. ⁶⁴ Царствующаго А. ⁶⁵ Посреди А, М. ⁶⁶ Великия А, М. ⁶⁷ Нет М. ⁶⁸ Апостольския М. ⁶⁹ Ея А, М. ⁷⁰ Успеня А; Успения М. ⁷¹ Руския митрополия А, М. ⁷² Нет А. ⁷³ Сияюще М. ⁷⁴ Нет А. ⁷⁵ Премногия М. ⁷⁶ При М. ⁷⁷ Чюдотворцоех А. ⁷⁸ Нет М. ⁷⁹ Чюдодействия А; чюдодействия М. ⁸⁰ Многия М. ⁸¹ Повестих А. ⁸² Многия М. ⁸³ И ни А, М. ⁸⁴ Сия А. ⁸⁵ Нет М. ⁸⁶ Лет М. ⁸⁷ Внегода А. ⁸⁸ Подвижим М. ⁸⁹ Самодержец всея Руси М; на левом поле напротив этих слов М (л. 245 об.) запись XVIII в.: «Зри о богомвенчанном царе и о великом князе Иоанне Василивиче». ⁹⁰ Благоумныа А; благоумныя М. ⁹¹ Просветися М.

зум его, осияваем⁹² благодатию Пресвятого⁹³ Духа, возжела от всея душа, еже ему Бог на память возведе, иже в Руской земли царьские⁹⁴ ему державы⁹⁵ премирное богатство⁹⁶ взыскати и собрати, иже от мног времен и до ныне сокро (Л. 277 об.) вено⁹⁷ и забвению предано. Великие⁹⁸ светильники⁹⁹ новеишие¹⁰⁰ чудотворцы, овех своима царьским очима видеви, а овех же от многих известных самовидец слышав, Богом прославляемы¹⁰¹ многими¹⁰² неизреченными чудеса. И вси приходящие к ним с верою всяким¹⁰³ многообразным¹⁰⁴ недугом исцеление получаху. И всяк праведный гнев Божии молением их на милосердие претворяем¹⁰⁵, и вся благая потребная молитвами их исправляются. Празновати же повсюду сим¹⁰⁶ великим светильником неузаконено бысть, но идеже коегождо¹⁰⁷ их честные¹⁰⁸ раки со святыми мощми¹⁰⁹ бяху, ту и славими быша. И сего ради христолюбивыи царь великий князь Иван возвещает¹¹⁰ боголюбезнейшему митрополиту Макарию¹¹¹ всея Руси¹¹² и совета блага просит¹¹³ от него, еже от многога благоговения¹¹⁴ и любве имеа¹¹⁵ и¹¹⁶ желание в мысли своей, дабы сим новеишем¹¹⁷ чудотворцом¹¹⁸ уставити празденство¹¹⁹ во святых Божиих церквах повсюду, якоже и прежним иже в Руской земли провозившим чудотворцом¹²⁰. Преосвященный¹²¹ же Макарие¹²² митрополит¹²³ возрадовался душою, ведый, яко Божиим хотением (Л. 278) сицево бысть тщание и вера благочестиваго царя. И вкупе Богом подвизаеми созывают¹²⁴ всех архиепископов, и епископов, и¹²⁵ архимандритов, и игуменов, и весь священнический и иноческий чин всея Руския¹²⁶ митрополия¹²⁷. Егда¹²⁸ же снидошася от предел своих в царствующей¹²⁹ град Москву, тогда¹³⁰ боговенчанныи¹³¹ царь¹³² и великий князь Иван со отцом¹³³ своим Макарием, митрополитом всея Руси¹³⁴, многое моление простирает ко всем иже в Русийском¹³⁵ царствии его архиепископом и епископом¹³⁶, да кождо их потщится во своих пределах, во градах, и в весех¹³⁷, и в монастырех¹³⁸, и в пустынях¹³⁹ о тех великих чудотворцах новых известно и достолепно изсведетельствовати¹⁴⁰ всеми священными мужми, и иноки, и пустынники, и боголюбивыми князми, и боляры, и богобоязливными людьми, где коегождо¹⁴¹ Бог прославил великими¹⁴² знаменми¹⁴³ и чудеса, от коликих¹⁴⁴ времен и в кая лета. Святители же, слышавше такое¹⁴⁵

⁹² Осияваем М. ⁹³ Нет М. ⁹⁴ Царьския М. ⁹⁵ Державы М. ⁹⁶ Богатство М. ⁹⁷ Сокровище М. ⁹⁸ Великия М. ⁹⁹ Светильники А. ¹⁰⁰ Новеишии А, М. ¹⁰¹ Прославляемые М. ¹⁰² Многими М. ¹⁰³ Всяким и А. ¹⁰⁴ Многообразных М. ¹⁰⁵ Предваряем М. ¹⁰⁶ Сем А. ¹⁰⁷ Коегожедо А. ¹⁰⁸ Честныя М. ¹⁰⁹ В А вторая буква «м» в данном слове затерта; мощми М. ¹¹⁰ Возвещает боголюбивыи А. ¹¹¹ Макарию М. ¹¹² Руси А, М. ¹¹³ Присит А. ¹¹⁴ Благоговения М. ¹¹⁵ Любви имеа А, М. ¹¹⁶ Нет М. ¹¹⁷ Сем новеишим А. ¹¹⁸ Чудотворцем М. ¹¹⁹ Празднество А; празднство М. ¹²⁰ Чудотворцем М. ¹²¹ И преосвященный; в А предлог «и» написан на левом поле. ¹²² Макарие А. ¹²³ Митрополит Макарие М. ¹²⁴ На правом поле М (л. 246) запись XVIII в.: «Зри царя и боголюбезнейшаго митрополита Макария, уставившего празнество во святых Божиих церквах, читай ниже». ¹²⁵ Нет М. ¹²⁶ Руския М. ¹²⁷ Митрополия А, М. ¹²⁸ И егда А, в А «и» написано на левом поле. ¹²⁹ Царствующи М. ¹³⁰ И тогда М. ¹³¹ Благоверныи благовенчанныи М; в М слово «благовенчанныи» написано киноварью на левом поле. ¹³² Государь царь А, в А слово «государь» приписано сбоку другими почерком и чернилами. ¹³³ Отцем М. ¹³⁴ Митрополитом М. ¹³⁵ Русском А. ¹³⁶ Архиепископом М. ¹³⁷ В селех М. ¹³⁸ Монастырех М. ¹³⁹ Пустынях А, М. ¹⁴⁰ Исведетельствовати М. ¹⁴¹ Коегождо чудотворца М. ¹⁴² Великими А. ¹⁴³ Знаменми М. ¹⁴⁴ Коликих А; великих М. ¹⁴⁵ Таковое М.

благое¹⁴⁶ начинание и повеление, паче же смиренное¹⁴⁷ моление¹⁴⁸ и теплеишую веру боговенчаннаго царя, радостию духовною и желанием¹⁴⁹ сердечным без закоснения¹⁵⁰ собирают люботрудным¹⁵¹ подвигом и подобо пче (Л. 278 об.) лным¹⁵² собранием каноны, и жития, и чюдеса от многих¹⁵³ времен чюдодействуемы¹⁵⁴ тех святых новых чюдотворцов¹⁵⁵, по свидетельству тамо сущих жителей всех преди¹⁵⁶ реченных чинов¹⁵⁷. И которождо святитель от своих предел яко многоценный дар Богу, и яко всеплодну жерьтву¹⁵⁸, и яко приношение приатно¹⁵⁹ принесоша в богоспасаемыи царствующии¹⁶⁰ град Москву на боголюбивыи Събор¹⁶¹ благочестивому царю¹⁶² и великому князю Ивану и преосвященному Макарию, митрополиту¹⁶³ всея Руси, вкупе же¹⁶⁴ с ними бяху и честнии архиманъдриты¹⁶⁵, и игумени, и весь освященный собор, и предложиша сия¹⁶⁶ в¹⁶⁷ приобщение церковному уставу пети и празновати¹⁶⁸ им¹⁶⁹ в предняя¹⁷⁰ лета, якоже и прочим святым, иже¹⁷¹ от века Богу угодившим¹⁷².

О первых новых чюдотворцах¹⁷³. И¹⁷⁴ якоже преже сих в Руской земли в чюдесех восиявших¹⁷⁵ имже первая предитеча¹⁷⁶ к Богу от русских родов богомудрая великая княгини Ольга и святый внук ея равноапостольный великий князь Владимир, нареченный во святем крещении Василеи, имже вся Руская земля просветися святым крещением, егоже благородная чада, Христови (Л. 279) мученицы Борис и Глеб, и егоже корени великий князь Михаил Черниговский, Христов мученик¹⁷⁷, и спстрадавыи с ним болярин его Феодор, князи¹⁷⁸ же Феодор¹⁷⁹ Ярославский и с чадама¹⁸⁰ своима Давидом и Константином¹⁸¹, преподобием и правдою поживше и Богу¹⁸² угодиша¹⁸³, такоже¹⁸⁴ и святити¹⁸⁵ святителие и чюдотворци¹⁸⁶ Рустии митрополити Петр и Алексеи и Ростовьстии чюдотворцы святити¹⁸⁷ святителие¹⁸⁸ Леонтеи¹⁸⁸, Исаия, Игнатей¹⁸⁹, преподобнии¹⁹⁰ и богоноснии отцы и чюдотворцы Антонеи¹⁹¹ и Феодосеи¹⁹² Печерьстии¹⁹³, Никита Переяславский¹⁹⁴, Варлам¹⁹⁵, Ноугородцкии¹⁹⁶ чюдотворец, Сергий Радонежский, Кирил Белозерский, Дмитрией Прилутцкой¹⁹⁷, Авраамии Ростовьстии, Исидор, иже Христа ради уродивый Ростовьстии, ихже

¹⁴⁶ В С слово написано на правом поле со знаком вставки другими чернилами. ¹⁴⁷ Смиренное¹⁴⁸ моление М. ¹⁴⁸ Нет М. ¹⁴⁹ Желанием А, М. ¹⁵⁰ Без закоснения А, М. ¹⁵¹ Люботрудны М. ¹⁵² Печальным М. ¹⁵³ Многих М. ¹⁵⁴ Чюдодействуемыи М. ¹⁵⁵ Чюдотворцев М. ¹⁵⁶ Прежде А. ¹⁵⁷ Сих новых чюдотворцов А. ¹⁵⁸ Жертву А, М. ¹⁵⁹ Приятно А, М. ¹⁶⁰ В С слово написано другими почерком и чернилами на левом поле со знаком вставки. ¹⁶¹ Собор к А; собор ко М. ¹⁶² В М (л. 247) напротив этого слова на правом поле запись XVIII в.: «Зри боголюбиваго собора». ¹⁶³ Митрополиту Макарию М. ¹⁶⁴ Нет М. ¹⁶⁵ Архимандриты А; архимариты М. ¹⁶⁶ Сия А. ¹⁶⁷ Во М. ¹⁶⁸ Празновати М. ¹⁶⁹ Сим М. ¹⁷⁰ Предняя М. ¹⁷¹ Нет М. ¹⁷² Угодивших М. ¹⁷³ Данный заголовок отсутствует в М. ¹⁷⁴ Нет М. ¹⁷⁵ Всиявших А; восиявших М. ¹⁷⁶ Предотеча А. ¹⁷⁷ Великий князь и мученик Христов Михаил Черниговский М. ¹⁷⁸ Князь А, М. ¹⁷⁹ Феодор Ростиславич А, в А Ростиславич написано на правом поле другими почерком и чернилами (край поля срезан). ¹⁸⁰ Чадома М. ¹⁸¹ Коньстянтином А, М. ¹⁸² Правдою Богу М. ¹⁸³ Угодивша М. ¹⁸⁴ Тако М. ¹⁸⁵ Велицыи М. ¹⁸⁶ Чюдотворцы А, М. ¹⁸⁷ Святители А. ¹⁸⁸ Леонтеи М. ¹⁸⁹ Игнатие М. ¹⁹⁰ Преподобнии же М. ¹⁹¹ Антонии М. ¹⁹² Феодосии М. ¹⁹³ Печерьстии М. ¹⁹⁴ Никита Переяславский М. ¹⁹⁵ Преподоб[ный] Варлам А, в А слово «преподоб[ный]» написано на правом поле другими почерком и чернилами. ¹⁹⁶ Новгородский М. ¹⁹⁷ Прилутцкий М.

память Церкви Божия приала¹⁹⁸ есть празновати¹⁹⁹. Тако же и сим²⁰⁰ новеишим чудотворцом²⁰¹ подобнообразно²⁰² празнество с прежними святыми счеташа с нимиже тогда. **И**²⁰³ сего преславнаго в²⁰⁴ чудотворениях²⁰⁵ великаго во архиереех²⁰⁶ преосвященнаго архиепископа Ионы, митрополита всея Руси, память празновати уставиша²⁰⁷ и житие его повелеша собрати во едино списание²⁰⁸, идеже обретахуся по различным²⁰⁹ частем (Л. 279 об.) написана²¹⁰.

О последних новых чудотворцах²¹¹. Святы²¹² же сих, иже²¹³ со святым Ионою ново²¹⁴ Богом прославленных имена суть²¹⁵. Святии святителие Великаго²¹⁶ Новаграда архиепископи Иван, и Еуфимии²¹⁷, и Иона, такоже и епископи того же града Никита и²¹⁸ Нифонт²¹⁹, и Пермский епископ Стефан, и Тверские²²⁰ епископ Арсени²²¹. И святым праведным имена: блаженный великий²²² князь Александр²²³ Невский²²⁴, псковский²²⁵ князь Всеволод²²⁶, муромский²²⁷ князи²²⁸ Петр и²²⁹ Феврония²³⁰, князь²³¹ Костянтин и чада его Михаил и Феодор и Клопский Михаил²³². Святым же мучеником имена²³³: великий князь Михаил Тверский²³⁴, Иван Белогородский, Георгии Новыи²³⁵, иже в Средцы граде²³⁶, Иван, и Антони²³⁷, и Евстафеи²³⁸, иже в Литви пострадаша. Преподобным²³⁹ имена: Пафнутии²⁴⁰ Боровский²⁴¹, Никон, ученик Сергиев, Сава Сторожевский²⁴², Макарии²⁴³ Колязинский²⁴⁴, Дионисии²⁴⁵ Глушитцкии, Павел Комельский²⁴⁶, Саватии²⁴⁷ и Зосима²⁴⁸ Соловетский, Александр Сверхский²⁴⁹, Еуфимии²⁵⁰ Суздальский²⁵¹, Авраамии²⁵² Смоленский²⁵³, Сава Вешерский²⁵⁴, Ефросим²⁵⁵ Псковский, ученик его Сава Крыпетский, Ефрем Перекомский²⁵⁶, Григорей, иже на Пельшме рецы²⁵⁷. Святым же, иже Христа ради уродивым²⁵⁸: Максим Московский²⁵⁹, (Л. 280) Иван и Прокофеи²⁶⁰ Устюжский.

¹⁹⁸ Божия прияла А, М. ¹⁹⁹ Празновати от прежних времен, когда которой прославился М. ²⁰⁰ Сем А. ²⁰¹ Чудотворцем М. ²⁰² Подобнообразно А, М. ²⁰³ Нет М. ²⁰⁴ Нет М. ²⁰⁵ Чудотворениях М. ²⁰⁶ Архиереех М. ²⁰⁷ Уставиша празновати М; в М (л. 248 об.) *напротив этих слов на левом поле листа запись XVIII в.:* «Зри Ионы чудотворца митрополита всея Руси». ²⁰⁸ Писание М. ²⁰⁹ Различным М. ²¹⁰ Написано М. ²¹¹ В М данный заголовок отсутствует. ²¹² В А, М *киноварного выделения нет.* ²¹³ Нет М. ²¹⁴ Нет М. ²¹⁵ Суть сии М. ²¹⁶ Великого М. ²¹⁷ Еуфимей А. ²¹⁸ Нет А. ²¹⁹ «Тakoже и епископи того же града Никита и Нифонт» *нет М.* ²²⁰ Тферские А; тверский М. ²²¹ Арсени, ростовский епископ Ияков, сербский архиепископ Арсени М. ²²² Нет М. ²²³ В А на правом поле *другими почерком и чернилами притисано:* «Ярослав[ич]». ²²⁴ Невский М. ²²⁵ Псковский великий князь М; в М (л. 249) *над этими словами киноварью кириллическими буквами помещены цифры 2, 1, 3, вероятно, обозначающие правильный порядок слов.* ²²⁶ В А на правом поле *другими почерком и чернилами притисано* «Гаврил». ²²⁷ Муромский М. ²²⁸ Князь М. ²²⁹ И княгини М; в А на правом поле *другими почерком и чернилами притисано:* «княгин[я]». ²³⁰ Феврония А, М. ²³¹ Муромский князь М. ²³² «И Клопский Михаил» *нет М.* ²³³ И святым же имена мучеником М. ²³⁴ Тферский А, М. ²³⁵ Новыи чудотворец А. ²³⁶ «Георгии Новыи, иже в Средцы граде» *нет М.* ²³⁷ Антони М. ²³⁸ Евстафии М. ²³⁹ Преподобным же М. ²⁴⁰ Пафнугей А. ²⁴¹ Боровский М. ²⁴² Чудотворец Сава Сторожевский М. ²⁴³ Макарей М. ²⁴⁴ Колязинский А, М. ²⁴⁴ Дионисей А. ²⁴⁶ *Первоначально в С читалось слово «Коломельский», позднее буквы «ло» были зачеркнуты;* «Дионисии Глушитцкии, Павел Комельский» *нет М.* ²⁴⁷ Савате А. ²⁴⁸ Зосимо М. ²⁴⁹ Сверхский М. ²⁵⁰ Еуфимей М. ²⁵¹ Суздальский А. ²⁵² Авраамей А. ²⁵³ Смоленский А; смоленский М. ²⁵⁴ Вешерский М. ²⁵⁵ Так в С; Ефросин А. ²⁵⁶ Перекопский М. ²⁵⁷ Реце М; в А на левом поле *другими почерком и чернилами притисано:* «Антоний Сниский». ²⁵⁸ Уродивым имена М. ²⁵⁹ Московский А. ²⁶⁰ Прокопии М.

И сих святых²⁶¹ всех²⁶² святыха памяти²⁶³ празнуем²⁶⁴ и ликоствуем по настояща²⁶⁵ месяца дни²⁶⁶ числу коегождо преставления²⁶⁷ и обретения²⁶⁸ честных мощей их. Многи²⁶⁹ же и ины имены²⁷⁰ знаменосные Божиа²⁷¹ угодники²⁷² и чудотворцы, святителие и мученицы, преподобнии и праведнии, и Христа ради уродивыи²⁷³, и святые²⁷⁴ жены, и девы, именитые и безоименитые²⁷⁵, имже не бе особнаго празнества²⁷⁶, ихже един Бог весть, мир же весь сих вместити не может, якоже рече Божественный апостол: «Сии вси²⁷⁷ послушествовани верою²⁷⁸, не приаша²⁷⁹ обетования²⁸⁰, Богу лучше нешто²⁸¹ о нех²⁸² прозревшу²⁸³, да не без нас съвершени²⁸⁴ будутъ».

Начнем же паки нынешняго торжества повесть, о немже ся собрахом празновати²⁸⁵. Зачало²⁸⁶. В²⁸⁷ лета благочестиваго и христоролюбиваго самодержжца великаго²⁸⁸ князя Василья²⁸⁹ Дмитриевича²⁹⁰ бысть²⁹¹ сии²⁹² святыха великии во святителех Иона. Родом бе от мест града Галича близ предел Каза[н]ские²⁹³ земли, 6 веръст разстояние²⁹⁴ имея от Галичские²⁹⁵ Соли на реци²⁹⁶ на Святице²⁹⁷. Родися от отца благочестива именем Феодора, иже званием именуемыи Одноуш, идеже ныне погост по его имени Одноушево именуемо, егоже (Л. 280 об.) той Одноуш дал в дом великие²⁹⁸ соборные²⁹⁹ церкви Руския³⁰⁰ митрополия Пречистые³⁰¹ Богородицы и великим чудотворцом³⁰².

Блаженныи же Иона от юны³⁰³ версты³⁰⁴ отвержеся мирския³⁰⁵ любви и родительска спребывания³⁰⁶ и Христовы любви прилепися³⁰⁷, постное изволи житие. Лет яко двою надесеяте во мнишеский облечеса образ³⁰⁸ во едином от монастыреи земли Галичские³⁰⁹. По времени же благоволением Божиим вселися в велицей обители Пречистые³¹⁰ Богоматери, иже³¹¹ на Симанове, идеже трудолюбно подвизашеса бдением и злостраданием, нудяше себе всяцей страде монастырьстеи, со тщанием прилежаше, смиреномудрие же и любовь нелицемерну ко³¹² всем имеяше, просветися³¹³ в добродетелех помысл его, и свет благодатный восиа³¹⁴ в сердца его³¹⁵, еже всяку³¹⁶ добродетель иноческаго жития³¹⁷ исправить, дасть бо ему Господь разум о всем и слово утешения³¹⁸ даровася ему. Аще и юну ему сущу тогда, но обаче о монастырском³¹⁹ житии³²⁰,

²⁶¹ В С слово надписано над строкой другими чернилами; в А на левом поле; нет М. ²⁶² Всех святых А; нет М. ²⁶³ Памети А. ²⁶⁴ Празднуем М. ²⁶⁵ Настоящаго М. ²⁶⁶ День и М. ²⁶⁷ Преставления М. ²⁶⁸ Обретения А, М. ²⁶⁹ В М киноварного выделения нет. ²⁷⁰ И М. ²⁷¹ Божиа М. ²⁷² В С слово написано дважды, в первом случае зачеркнуто; угодники А, М. ²⁷³ Уродивии М. ²⁷⁴ Святыха М. ²⁷⁵ Безименитыха М; в М слово написано киноварью над строкой со знаком вставки. ²⁷⁶ Празднества М. ²⁷⁷ Все М. ²⁷⁸ Быша верою М. ²⁷⁹ Не приаша М. ²⁸⁰ Обетования А, М. ²⁸¹ Что М. ²⁸² О нас М. ²⁸³ Презревшу М. ²⁸⁴ Совершени М. ²⁸⁵ В М киноварного выделения нет. ²⁸⁶ Нет М. ²⁸⁷ В М киноварного выделения нет. ²⁸⁸ Великаго М. ²⁸⁹ Василия М. ²⁹⁰ Дмитриевича А; Дмитриевича М. ²⁹¹ Буква «б» в этом слове в М выполнена киноварью. ²⁹² Нет М. ²⁹³ В С фрагмент листа с данной буквой не сохранился; Казанския М. ²⁹⁴ Расстояние А, М. ²⁹⁵ Галичския М. ²⁹⁶ Реце М. ²⁹⁷ Святицы А; Святнице М. ²⁹⁸ Дал великия М. ²⁹⁹ Соборные А; соборныха М. ³⁰⁰ Руския А. ³⁰¹ Пречистой М. ³⁰² Чудотворцем М. ³⁰³ Юныя А. ³⁰⁴ Версты А, М. ³⁰⁵ Мирския А; мирския М. ³⁰⁶ Спребывания А. ³⁰⁷ В М вместо слов: «любви и родительска спребывания и Христовы любви прилепися» читается: «любви и не прилепися». ³⁰⁸ Образ облечеса М. ³⁰⁹ Галичския М. ³¹⁰ Пречистыха М. ³¹¹ Иже есть А. ³¹² Равну ко А. ³¹³ И просветися М. ³¹⁴ Восия А, М. ³¹⁵ В А слово написано дважды, во 2-м случае зачеркнуто. ³¹⁶ Всяко М. ³¹⁷ Жития А. ³¹⁸ Утешения А, М. ³¹⁹ Монастырском М. ³²⁰ Нет М.

и³²¹ благочинии, и общежительном предании, и о подвизи³²² иноческом велико попечение име³²³ с прочими тогда с подвижными иноки обители тоа³²⁴. (Л. 281) со блаженным³²⁵ Варфоломеем, и со Иваном Златым, и Игнатием иконником; не дадуще³²⁶ никакову безсчиною, ни мятежу бывати³²⁷ в монастыри³²⁸, ни самому архиманѣдриту³²⁹ не попуцаху³³⁰ о неисправлении благозакония³³¹, аще и многу скорбь и печаль приимаху от архимандрита³³² в³³³ обители тоя, и о сих не стужахуси и сего ради от Бога прославлени быша. Блаженного же Варфоломея по мнозех летех преставления³³⁴ его показа Бог стояща его³³⁵ в³³⁶ церкви на месте, идеже обычеи³³⁷ имяше молитися. Довольно же³³⁸ о сих богоподражательном житии свидетельствуемо³³⁹ бяше в духовном завещании преподобнаго Иосифа Волоцкаго³⁴⁰, иже предаде на пользу сущим братиам в³⁴¹ обители его. Сице же бе тщание сего блаженного Ионы да не прилипнет ум его в вещех земных, но паче желая вечных благ наслаждения, внимаше же Божественных книг писанию, страхом Божиим себе оградив³⁴², и чист ум стяжа, и тем к Богу приближаяся, сердце свое жилище Троицы³⁴³ устраяше, и пришед Христос вселися³⁴⁴ в того со Отцем и Святым Духом.

Пророчество Фотея³⁴⁵ митрополита о святем Ионе. Прилучи же ся некогда во (Л. 281 об.) святую в обитель ту³⁴⁶ Пречистые Богородицы, иже на Симанове, приити пресвященному³⁴⁷ Фотею, митрополиту³⁴⁸ всея Руси, якоже обычеи имяше помолитися, и сущаго ту архиманѣдрита³⁴⁹ и братию благословити, и пользовати духовне себе же и оных, и в³⁵⁰ церкви молитвовавше. И абие поиде по службам благословити прилежащих страде монастырьстеи, прииде же в пекольницу и виде сего блаженного Иону уснувша³⁵¹ от великаго воздержания³⁵² и труда, и молитву во уме непрестанну имущи³⁵³, и руку свою десную на главе деръжаше³⁵⁴, якоже благословеную³⁵⁵. Святитель же не повели его разбудити³⁵⁶, якоже зряше же³⁵⁷ на нь довольно, и благослови его, и пророчествова о нем, глаголя: «Видете, чада, сеи инок Иона Божиею милостию будет велик³⁵⁸ святитель во странах земли Руския³⁵⁹, еще же и сему граду царствующему Москве³⁶⁰ и многом градовом и весем³⁶¹ пастырь и учитель будет³⁶². И многи³⁶³ от неверных обратит ко Господу Богу, и святым крещением просветит, и в разум истинный приведет», еже и бысть.

О поставлении святого Ионы во епископы. И по неколицех летех благоволением Божиим и избранием самодерь (Л. 282) жца³⁶⁴ и всего священнаго Собора по³⁶⁵ благодати³⁶⁶ Святого Духа блаженныи Иона поставлен бывает во епископство богоспасаемым градом³⁶⁷ Резани³⁶⁸ и Мурому по пророчеству

³²¹ И о А; *нет* М. ³²² Подвизе А, М. ³²³ Имяе М. ³²⁴ Тоя А, М. ³²⁵ Блаженным М. ³²⁶ Не дадущу М. ³²⁷ Быти А. ³²⁸ Монастыре М. ³²⁹ Архимандриту А, М. ³³⁰ Не попуцати М. ³³¹ Благозакония А, М. ³³² Архимарито М. ³³³ *Нет* А. ³³⁴ Преставления А, М. ³³⁵ *Нет* М. ³³⁶ Во М. ³³⁷ Обычаи А, М. ³³⁸ Еже А. ³³⁹ Свидетельствуема М. ³⁴⁰ Волоцкаго М. ³⁴¹ Братиям во М. ³⁴² Соградив А. ³⁴³ Святеи Троице М. ³⁴⁴ В С первоначально читалось «вселится», буква «т» была зачеркнута; вселитца А. ³⁴⁵ Фотия М. ³⁴⁶ *Нет* А, М. ³⁴⁷ Священному М. ³⁴⁸ Митрополиту Фотию М. ³⁴⁹ Архимандрита А, М. ³⁵⁰ Во М. ³⁵¹ Уснувша М. ³⁵² Воздержания А, М. ³⁵³ Имуща М. ³⁵⁴ Держаше М. ³⁵⁵ Благословену М. ³⁵⁶ Разбудити его М. ³⁵⁷ В А зачеркнуто. ³⁵⁸ Великии М. ³⁵⁹ Земли Руския А; Руския земли М. ³⁶⁰ Царствующему граду Москве М. ³⁶¹ Весем у А, буква «у» зачеркнута. ³⁶² «И многом градовом... учитель будет» *нет* М. ³⁶³ Многих М. ³⁶⁴ Самодержца А. ³⁶⁵ *Нет* М. ³⁶⁶ Благодатию М. ³⁶⁷ Градовом М. ³⁶⁸ Рязани М.

Фотея митрополита, и тамо многи неверныя к Богу обрати, и во крещение введе³⁶⁹, велико попечение о паствѣ имѣя, всех³⁷⁰ на истинныи путь направляше и без лености поучаше, и всеми людьми любим бѣаше, и все³⁷¹ слово его в сладость приимаху, и пользу³⁷² приобретаху.

О явлении ангела Фотею³⁷³ митрополиту о³⁷⁴ преставлении его³⁷⁵. В таже времена первосвятителю Фотею³⁷⁶ митрополиту старости достигшу³⁷⁷ и концу³⁷⁸ жития³⁷⁹ его, извещение от Бога бысть ему³⁸⁰. Сице во един от дней по заутренней службѣ³⁸¹ вшедшу³⁸² ему в ложницу³⁸³ свою, обычное³⁸⁴ правило сотворшу³⁸⁵ и возлегшу³⁸⁶ ему на одре опочити. И внезапно³⁸⁷ восия свет пречоден в ложницы его, вниде³⁸⁸ к нему с полунощныя³⁸⁹ страны яко человек³⁹⁰, образом благообразен и светел зело, власы имѣа³⁹¹ яко златы, и венец царский³⁹² на главе его, и одежда³⁹³ его всяческыми³⁹⁴ красотами³⁹⁵ сияя³⁹⁶ паче смысла человеческого, и посох злат имѣя в руцы³⁹⁷ свои. И ста пред святителем, ничтоже глаголя. Пристрашну же бывшу³⁹⁸ о сем святителю (Л. 282 об.) и, абие укрепився, рече: «Кто еси, человек³⁹⁹, сице удививыи мене? Како дерзнул⁴⁰⁰ еси внити⁴⁰¹ ко мне, а дверем ложницы мояя заключеным, рече бо Господь: «Не входяи дверьми, тать есть то⁴⁰² и разбойник»». И глагола ему являся: «Несмь тать, ниже разбойник, ни человек земен, якоже ты помышляеши о мне; идеже бо хочу внити, не может бо⁴⁰³ мне⁴⁰⁴ возбранити ничтоже: ни стена камена⁴⁰⁵, ни двери железны, ни иная⁴⁰⁶ крепость. Божии бо есмь ангел⁴⁰⁷. Послан есмь на утверждение животу⁴⁰⁸ твоему. Внимаи убо себе. Се и⁴⁰⁹ дает ти Господь седмицу на рассмотрение⁴¹⁰ житию твоему и на управление⁴¹¹ паствы твоея⁴¹²». Святитель же, слышав сие⁴¹³ от ангел[а]⁴¹⁴, во мнозе страхе и трепете⁴¹⁵ быв и со слезами паде на ногу⁴¹⁶ его, и абие невидим бысть ангел⁴¹⁷ от него. Митрополит же Фотеи⁴¹⁸ яко изумлен бысть от видения⁴¹⁹, и изнеможе крепости[ю]⁴²⁰, и лежа на мног час, дондеже живущии у него в кельи⁴²¹ иноцы, пришедше, взяша его руками своима, положиша⁴²² его на одре, яко мертва и ничт[о]⁴²³ глаголати могуща, ниже очима возрети могъи⁴²⁴. И потом, едва возврат[и]ся⁴²⁵ дух его, и нужею проглаголя и виден[ие]⁴²⁶ ангела⁴²⁷, и еже слыша от него сказа су (Л. 283) щим, тужив же появлению ангела. Лето едино и месяца три и дванадесять⁴²⁸ дней — и сице исполнися седмица по глаголу

³⁶⁹ Введе А; введе М. ³⁷⁰ И всех М. ³⁷¹ Все М. ³⁷² Пользу от него А, М. ³⁷³ Фотию М. ³⁷⁴ И о М. ³⁷⁵ В А фраза «[о пре]ставлении его» написана на нижнем поле. ³⁷⁶ Фотию М. ³⁷⁷ Достигшу А. ³⁷⁸ Концу А, М. ³⁷⁹ Первоначально в С читалось: «животия», позднее буквы «во» были зачеркнуты; жития А. ³⁸⁰ Бысть ему от Бога М. ³⁸¹ Службѣ А. ³⁸² Вшедшу А. ³⁸³ Ложницу А, М. ³⁸⁴ И обычное М. ³⁸⁵ Сотворшу М. ³⁸⁶ Возлегшу М. ³⁸⁷ Внезапу М. ³⁸⁸ И вниде М. ³⁸⁹ Полунощныя М. ³⁹⁰ Нет М. ³⁹¹ Имѣя М. ³⁹² Царский М. ³⁹³ Одежа М. ³⁹⁴ Всяческыми А, М. ³⁹⁵ Красно М. ³⁹⁶ Сияя М. ³⁹⁷ Руце М. ³⁹⁸ Бывшу А. ³⁹⁹ О человеке М. ⁴⁰⁰ Дерзнул А. ⁴⁰¹ Внити А, М. ⁴⁰² Нет А, М. ⁴⁰³ Нет М. ⁴⁰⁴ Ми М. ⁴⁰⁵ Каменна А. ⁴⁰⁶ Иная кая М. ⁴⁰⁷ В М напротив этих слов на левом поле (л. 253 об.) запись XVIII в.: «Зри о ангельском вхождении». ⁴⁰⁸ Житию М. ⁴⁰⁹ Се же А; се М. ⁴¹⁰ Рассмотрение А. ⁴¹¹ Утверждение М. ⁴¹² Своя А. ⁴¹³ Нет М. ⁴¹⁴ В С край листа заклеен. ⁴¹⁵ Трепете А, М. ⁴¹⁶ Нозе М. ⁴¹⁷ Ангел М. ⁴¹⁸ Фотии М. ⁴¹⁹ Видения А, М. ⁴²⁰ В С край листа заклеен. ⁴²¹ Кельи А, М. ⁴²² И положиша М. ⁴²³ В С край листа заклеен; ничтоже А, М. ⁴²⁴ Могии А, М. ⁴²⁵ В С край листа заклеен. ⁴²⁶ То же. ⁴²⁷ Ангела А, М. ⁴²⁸ И 12 А, М.

ангела Божия⁴²⁹. семь⁴³⁰ седмиць по седмидесять дни, и абие преставися преосвященный митрополит Фотеи⁴³¹.

Понеже⁴³². В довольно время не баше на его месте⁴³³ сопрестольника, вины ради сицевы. Великому князю Василью⁴³⁴ Васильевичю⁴³⁵, держащу⁴³⁶ скипетр⁴³⁷ Рускаго царствия⁴³⁸, ему же вражду баше со⁴³⁹ стрьи его князь Юрьи⁴⁴⁰ Дмитриевич⁴⁴¹ о великом княжении еще при Фотеи⁴⁴² митрополите⁴⁴³. Великий же князь Василей Васильевич посла к нему о умирении преосвященнаго Фотеа⁴⁴⁴, митрополита всея Руси. Митрополит же Фотеи⁴⁴⁵ приде⁴⁴⁶ во град Галич и глаголаше князю Юрию⁴⁴⁷ о миру. Князь же не внимаше отнюдь⁴⁴⁸, но паче брани хотя⁴⁴⁹. Митрополит же разгневался⁴⁵⁰ на нь, и не благослови его и града его, и въскоре⁴⁵¹ поиде из града. И в той час бысть мор силен⁴⁵² на люди во граде Галиче⁴⁵³. Князь же Юрьи убояся, и устрашися, и въскоре⁴⁵⁴ постиже митрополита за озером, и нача⁴⁵⁵, припадая, молити его о своем согрешении, и едва умоли его со многими⁴⁵⁶ слезами. Митрополит же, умолен быв, возвратися и благослови князя Юрья⁴⁵⁷, и град его (Л. 283 об.), и всех, иже во граде его. И от того часа преста великий мор. И поучи митрополит князя о любви⁴⁵⁸ и о миру⁴⁵⁹. Князь же, многу честь воздав ему, и проводи его сам со всем народом, и с великим князем мир докончаша не искати князю Юрию⁴⁶⁰ великаго княжения⁴⁶¹ собою, но которому их дастъ царь ордынскый⁴⁶². По преставлении же Фотея⁴⁶³ митрополита ордынскый⁴⁶⁴ же царь Маахмет⁴⁶⁵ поручи старишество⁴⁶⁶ великому князю Василью Васильевичю⁴⁶⁷, под ним же и конь повеле вести стрью его князю Юрию⁴⁶⁸. Великий же князь Василей того не сотвори, не восхоте обезсечествовати⁴⁶⁹ стрья своего. И по сих наипаче крамола множашеся в них, и грех ради наших ни на что ино⁴⁷⁰ упражняхуся, токмо на брань усобную⁴⁷¹. И сих⁴⁷² ради бед вдовствующи⁴⁷³ баше Церковь превеликий престол Руския⁴⁷⁴ митрополия.

О хождении в Царьград святого Ионы, иже⁴⁷⁵ прорекоша о нем царь и Патриарх⁴⁷⁶. По преставлении же Фотея⁴⁷⁷ митрополита в шестое лето благочестивый великий князь Василей Васильевич⁴⁷⁸, Божественною⁴⁷⁹ ревностию подвигаем, созвав⁴⁸⁰ святители⁴⁸¹ Руския земля⁴⁸² еже избрати достойнаго⁴⁸³ пастыря (Л. 284) на той превысокия⁴⁸⁴ степень. И велию възысканию⁴⁸⁵ быв-

⁴²⁹ Божия М. ⁴³⁰ 7 М. ⁴³¹ Фотии митрополит М; в М над данными словами стоят выполненные киноварью кириллические цифры 2 и 1, обозначающие правильный порядок слов. ⁴³² В М киноварного выделения нет. ⁴³³ Место М. ⁴³⁴ Василию М. ⁴³⁵ Василиевичю М. ⁴³⁶ Держашу А, М. ⁴³⁷ Скипетру М. ⁴³⁸ Царствия А, М. ⁴³⁹ Нет М. ⁴⁴⁰ Юрье А; Юрий М. ⁴⁴¹ Дмитриевич М. ⁴⁴² Фотее М. ⁴⁴³ В С первоначально читалось: «при митрополите», позднее «при» было зачеркнуто. ⁴⁴⁴ Фотея А, М. ⁴⁴⁵ Фотии М. ⁴⁴⁶ Прииде А, М. ⁴⁴⁷ Юрию М. ⁴⁴⁸ О сих М. ⁴⁴⁹ Его М. ⁴⁵⁰ Разгневался М. ⁴⁵¹ Вскоре А, М. ⁴⁵² В А первоначально читалось: «не силен», позднее «не» было зачеркнуто. ⁴⁵³ Галичи А. ⁴⁵⁴ Вскоре М. ⁴⁵⁵ Начат М. ⁴⁵⁶ Многими А, М. ⁴⁵⁷ Юрия М. ⁴⁵⁸ И о любви А, написано на правом поле со знаком вставки. ⁴⁵⁹ О миру, о любви А. ⁴⁶⁰ Юрию М. ⁴⁶¹ Княжения А, М. ⁴⁶² Ордынскый А; ордынскый М. ⁴⁶³ Фотия М. ⁴⁶⁴ Ординскый А. ⁴⁶⁵ Махмет М. ⁴⁶⁶ Старишество М. ⁴⁶⁷ Василию Василиевичю М. ⁴⁶⁸ Юрию М. ⁴⁶⁹ Обществовати М. ⁴⁷⁰ Что же ино М. ⁴⁷¹ Особную М. ⁴⁷² Сех А; по сих М. ⁴⁷³ Вдовствующи А. ⁴⁷⁴ Руския А; Руския М. ⁴⁷⁵ И еже М. ⁴⁷⁶ Патриарх М. ⁴⁷⁷ Фотия М. ⁴⁷⁸ Василиевич М. ⁴⁷⁹ Божественною А. ⁴⁸⁰ Созва М. ⁴⁸¹ Нет М. ⁴⁸² Земли М. ⁴⁸³ Достойнаго А. ⁴⁸⁴ Превысокия А, М. ⁴⁸⁵ Возысканию М.

шу⁴⁸⁶, и во всех обретесе, яко светило сияя⁴⁸⁷, сии Божии святитель Иона, Рязанский епископ. И тогда самодержец⁴⁸⁸ великий князь Василей⁴⁸⁹ посылает его в царствующи град ко царю Ивану Колояну Мануиловичю, Иванову Палеолога внуку⁴⁹⁰, иже родися от царицы Анны, дщери великого⁴⁹¹ князя Василья⁴⁹² Дмитриевича⁴⁹³, и к Патриарху⁴⁹⁴ Иосифу. Пусти же с ним и послы своя с писаньми⁴⁹⁵, дабы поставлен был Иона епископ Рязанский на Рускую митрополью⁴⁹⁶. И тогда Божиими неизреченными судьбами некоему Сидору⁴⁹⁷ от Рима предварившу⁴⁹⁸ прежде Ионы⁴⁹⁹ приити в Царствующи град, и неким богопротивным коварством дерзну⁵⁰⁰ восхитити престол Руския⁵⁰¹ митрополия⁵⁰². Блаженному⁵⁰³ же Ионе Царяграда⁵⁰⁴ достигшу⁵⁰⁵, и царю и Патриарху писание великого⁵⁰⁶ князя принесоша⁵⁰⁷ с подписью⁵⁰⁸ всего священнаго собора. Писанию же прочтену бывшу, царь же и Патриарх много пожалиси⁵⁰⁹ о сих, яко ускориша поставити на митрополью⁵¹⁰ Сидора лукаваго⁵¹¹, и рекоша: «Что уже сотворим? Тебе не успевшу⁵¹² приити к нам, а мы Исидора поставихом и на Рускую митрополию⁵¹³ послахом, и не (Л. 284 об.) можем инако учинити⁵¹⁴». Но обаче царь и Патриарх, яко неволею пророчествующе, глаголаху: «Егда благоволит Бог⁵¹⁵ Исидору отити жития сего⁵¹⁶ или прежде того⁵¹⁷ ино нечто случится ему, и тогда ты, избранныи святитель⁵¹⁸, готов благословен нашим смирением восприяти⁵¹⁹ престол Руския⁵²⁰ великия⁵²¹ митрополия». И тако отпущен бысть во свою епископию на Рязань⁵²².

О пришествии Сидора⁵²³ безумнаго на Москву и о суемысленом его Соборе латынском⁵²⁴. По мали⁵²⁵ же времени Исидору пришедшу⁵²⁶ на Москву на митрополию⁵²⁷. И тогда великий князь Василей⁵²⁸, не ведый его развращеннаго ума, прият его честне. И пребысть⁵²⁹ на Москве 4 месяца, восхоте в Рим поити⁵³⁰ к папе на суемысленныи⁵³¹ Собор⁵³², творяся⁵³³ о укреплении православия⁵³⁴, еже имяше раскол Греческая⁵³⁵ Церкви с Римскою о растворении Животворящего⁵³⁶ Тела и Крове⁵³⁷ Христовы и о Святем Дусе. Римский⁵³⁸ же папа Евгении, и цареградский царь тогда Иван, и Патриарх⁵³⁹ Иосиф⁵⁴⁰, спшедшеся, не собороваша⁵⁴¹ 6 месяц, ожидающе Исидора славнаго ради имени великого⁵⁴²

⁴⁸⁶ Бывшы А. ⁴⁸⁷ Сияя М. ⁴⁸⁸ Самодержец А, М. ⁴⁸⁹ В А на правом поле другими почерком и чернилами приписано: «Васильевич». ⁴⁹⁰ Палеолога внука М. ⁴⁹¹ Великаго М. ⁴⁹² Василия М. ⁴⁹³ Дмитриевича А; Дмитриевича М. ⁴⁹⁴ Патриарху М. ⁴⁹⁵ Списателя М. ⁴⁹⁶ Митрополию А, М. ⁴⁹⁷ Исидору М. ⁴⁹⁸ Предварившу А. ⁴⁹⁹ Иону М. ⁵⁰⁰ Дерзну М. ⁵⁰¹ Руския М. ⁵⁰² Митрополия А, М. ⁵⁰³ Блаженному А, М. ⁵⁰⁴ Царя М. ⁵⁰⁵ Достигшу А, М. ⁵⁰⁶ Великаго М. ⁵⁰⁷ Принесшу М. ⁵⁰⁸ С подписанми М. ⁵⁰⁹ Пожалеша М. ⁵¹⁰ Митрополию М. ⁵¹¹ Лукаваго Исидора М. ⁵¹² Успевшу А. ⁵¹³ Митрополью А. ⁵¹⁴ В М первоначально читалось «сотворити учинити», затем «сотворити» было зачеркнуто киноварью. ⁵¹⁵ В С слово написано со знаком вставки на левом поле; нет А, М. ⁵¹⁶ Жития его М. ⁵¹⁷ То М. ⁵¹⁸ Святителю М. ⁵¹⁹ Восприяти А, М. ⁵²⁰ Руския М. ⁵²¹ Великия А, М; в А это слово написано на правом поле со знаком вставки. ⁵²² Рязанскую А. ⁵²³ Исидора М. ⁵²⁴ В М на левом поле листа (л. 256 об.) напротив данного заголовка запись XVIII в.: «О Флоренском разбоиническом соборе латынском зри в “Книги о вере”». ⁵²⁵ Мале А, М. ⁵²⁶ Пришедшу А. ⁵²⁷ Митрополью А. ⁵²⁸ Василии М. ⁵²⁹ Пребыл А. ⁵³⁰ Поити в Рим М. ⁵³¹ Суемысленныи М. ⁵³² Събор А. ⁵³³ Творя М. ⁵³⁴ Православия А, М. ⁵³⁵ Греческия М. ⁵³⁶ Животворящаго А, М. ⁵³⁷ Крови М. ⁵³⁸ Римскии М. ⁵³⁹ Патрарх А. ⁵⁴⁰ В А первоначально читалось «Иоиосиф», позднее первые две буквы были зачеркнуты. ⁵⁴¹ Собороваше М. ⁵⁴² Великаго М.

князя Василия⁵⁴³ Васильевича⁵⁴⁴ всея Руси; глаголаше бо царь, яко «в Русей земли большее православие и вы (Л. 285) шшее⁵⁴⁵ христианство⁵⁴⁶, в нихже есть великий государь и царь брат мой Василии Васильевичъ⁵⁴⁷, ему же мнози царие и князи со землями своими служат⁵⁴⁸».

Исидору же пути касающуся. Благочестивый⁵⁴⁹ же великий⁵⁵⁰ князь Василеи, Богом вразумиваем⁵⁵¹, глаголаше Исидору, дабы не шествовал на составление латыньскаго Собора и да не⁵⁵² соблазниться во ересех их, и много возбраняше ему собою и инеми многими⁵⁵³, ведуще⁵⁵⁴ Божественное Писание, рекоша же сице: «Не веси ли, отче, заповеди святых богоносных отец⁵⁵⁵ правил, иже семь Соборов совершивше, и устав и закон святых апостол весь изложивше, и святую веру православную⁵⁵⁶ запечатлеша проповедию Отца и Сына и Святого Духа, чтуще Святую Троицу, едино божество, неразделимо, а составляющих осмый Собор⁵⁵⁷ проклятию предаша и с⁵⁵⁸ еретики их отлучиша». Исидор же, яко неистов ся деяше, никакоже сих послушати можаше.

Благочестия⁵⁵⁹ же ревнитель и споспешник⁵⁶⁰ истинне великий князь Василеи⁵⁶¹ сицевая рече к нему: «О Исидоре! Дерзновенно деши: в латыньскую землю идиши и составление осьмаго Собора поведаеши, егоже отрекоша святый отцы. Ведая буди, егда возвратиши отгуду к нам, то принеси нам⁵⁶² изначальственнейшее благое (Л. 285 об.) соединение, еже ныне сияющее⁵⁶³ в нас благочестие». Исидор же о сих тяжкую⁵⁶⁴ клятву на ся положи, яко ничто же странно или чуждо не принести⁵⁶⁵ от латын в Рускую землю, но обещася крепче стояти о православии и по святым правилом побарати по благочестии, лжесловесне⁵⁶⁶ бо глаголаше, скрывая мысль злу в сердца своем, хотя совратити⁵⁶⁷ люди⁵⁶⁸ Божия⁵⁶⁹ со истиннаго пути и соединити к латыном, мнев себе мудрейша единого всех. И тако поиде⁵⁷⁰ в путь свои⁵⁷¹ и учинися з безумными в согласии⁵⁷². Егда же приде⁵⁷³ в Немецкую⁵⁷⁴ землю во град Юрьев, и среташу его православнии людие и священницы со кресты⁵⁷⁵ и со святыми иконами. Немцы же крыж лятцкии⁵⁷⁶ изнесоша противу ему⁵⁷⁷. Безумныи же Сидор⁵⁷⁸, забыв тяжкую клятву свою, уклонися паче почитати крыж лятцкии⁵⁷⁹, а о святых крестех и о иконах православия небрежаше. Видев же сия, боголюбивый епископ Аврамеи⁵⁸⁰ Суждальский и все⁵⁸¹ иже с ним православнии христиане⁵⁸² ужасом одержими беша, яко еще не дошед Рима, богоотступная дела творяше.

⁵⁴³ Василья А; Василия М. ⁵⁴⁴ Василевича М. ⁵⁴⁵ Вышшее М. ⁵⁴⁶ Христианство А, М. ⁵⁴⁷ Василевич М. ⁵⁴⁸ Служат своими М. ⁵⁴⁹ В М киноарного выделения нет. ⁵⁵⁰ Великий А. ⁵⁵¹ Вразумиваем А; вразумиваем М. ⁵⁵² Не не А. ⁵⁵³ Мнозем М. ⁵⁵⁴ Ведущими М. ⁵⁵⁵ Нет М. ⁵⁵⁶ Православную А, М. ⁵⁵⁷ Събор А. ⁵⁵⁸ Нет А, со М. ⁵⁵⁹ В М киноарного выделения нет. ⁵⁶⁰ Поспешник А. ⁵⁶¹ Василии М. ⁵⁶² К нам М. ⁵⁶³ Сияющее М. ⁵⁶⁴ Тяжкую М. ⁵⁶⁵ Странна иже не принести М. ⁵⁶⁶ Лжесловесное А; лжесловесно М. ⁵⁶⁷ Съвратити А. ⁵⁶⁸ Людие М. ⁵⁶⁹ Божия А, М. ⁵⁷⁰ И поиде А. ⁵⁷¹ В М вместо фразы: «всех и таково иде в путь свои з безумными в согласии» написано: «вопнет и учинися з безумными в согласии и тако поиде в путь». ⁵⁷² Согласие А. ⁵⁷³ Прииде М. ⁵⁷⁴ Немецую А. ⁵⁷⁵ С честными кресты М. ⁵⁷⁶ Лятцкии М. ⁵⁷⁷ В М напротив этих слов на левом поле листа (л. 258 об.) запись XVIII в.: «Зри крыж лятцкии». ⁵⁷⁸ Исидор М. ⁵⁷⁹ Лятцкии М. ⁵⁸⁰ Аврамии А; Авраамии М. ⁵⁸¹ Иже вси М. ⁵⁸² Христиане М.

По⁵⁸³ сих же прииде⁵⁸⁴ Исидор во область Римскую⁵⁸⁵ во⁵⁸⁶ град Ферар, (Л. 286) идеже прежде его приидоша⁵⁸⁷ на богомерский собор от Рима папа Евгении, а из⁵⁸⁸ Царяграда царь Иван и Патриарх⁵⁸⁹ Иосиф, с нимиже и митрополити мнози⁵⁹⁰, и епископи, ихже числом 100 и 20, и прочии церковнии⁵⁹¹ чиновницы⁵⁹² мнози от многих⁵⁹³ стран. Вселенских же Патриархов⁵⁹⁴ не бе с ними, кроме единого Иосифа легкоумнаго⁵⁹⁵. Вместо же Александреисаго Патриарха⁵⁹⁶ вмениша равноапостольнаго Марка, митрополита Ефескаго; также вместо Антиохийскаго⁵⁹⁷ вмениша суемудренаго Исидора, иже бо бе прежнии сходатаи⁵⁹⁸ богопротивному Собору тому; а вместо Иерусалимскаго Патриарха⁵⁹⁹ — Висариона Никеискаго⁶⁰⁰. И⁶⁰¹ схожахуся⁶⁰² по 3 дни, четвертое же шедшимся им и многи книги принесоша ту. И начаша фрязове глаголати, и не бе в них согласи истинна⁶⁰³, и бе распря⁶⁰⁴ велика в них.

О благом подвизе⁶⁰⁵ и страдании Марка, митрополита Ефескаго⁶⁰⁶. Блаженнейши⁶⁰⁷ же Марко, митрополит Ефески⁶⁰⁸, Духом Святым подвигаем и вразумляем, нача глаголати благоуещательными словесы⁶⁰⁹: «О латыно! Лепо вам познати истинну⁶¹⁰ Божию, а на святых отец не глаголати⁶¹¹ ни⁶¹² ложных писании не класти, а Духа Святого (Л. 286 об.) не разделяти, а опресночных служении⁶¹³ остатися, а святых отец седми Собор не укарати⁶¹⁴, ни отрицатися их, но веровати им и заповеди их творити, а осьмаго Собора⁶¹⁵ не составляти, приникати же учению блаженных седми пап от Селивестра⁶¹⁶, Римскаго папы, да иже⁶¹⁷ до Андриана⁶¹⁸, и ти⁶¹⁹ вси святии и о нас Богу⁶²⁰ молятся, еже бы приити нам в разум истиннаго пути, да мысли нашае ноги не подкнутца⁶²¹. Ты же, честный папо Евгинии⁶²², внимаи себе⁶²³ о истинне, зане призвал еси святого⁶²⁴ царя, и Святейшаго Патриарха⁶²⁵, и всех восточных митрополит, и вселенский⁶²⁶ собор честных иереев⁶²⁷ и иноков. Глаголете же о Бозе истину⁶²⁸, да не вотще будет труд вашего собрания⁶²⁹, да не к нам пророк Давыд возглаголет: “Въскую шаташася языци⁶³⁰ и людие поучишася тщетным, князи людстии⁶³¹ собрашася вкупе на Господа и на Христа Его”. Блюдете⁶³² же и⁶³³ сего, да некогда услышат языци⁶³⁴ православия⁶³⁵, еже отместе правду, а лестная⁶³⁶ и ложная любите, и тако посмеются вашему суемысленному⁶³⁷ собранию. Аще

⁵⁸³ В М киноарного выделения нет. ⁵⁸⁴ Приидоша М. ⁵⁸⁵ Римскую М. ⁵⁸⁶ В А. ⁵⁸⁷ В С первоначально после данного слова читалось слово «его», позднее зачеркнуто. ⁵⁸⁸ Из М. ⁵⁸⁹ Патриарх А, М. ⁵⁹⁰ И мнози А; мнози митрополиты М. ⁵⁹¹ Церковници А. ⁵⁹² Слово «новницы» в А зачеркнуто, чиновники М. ⁵⁹³ Многих А. ⁵⁹⁴ Патриархов А. ⁵⁹⁵ Легкоумнаго М. ⁵⁹⁶ Патриарха М. ⁵⁹⁷ Антиохийскаго Патриарха М. ⁵⁹⁸ Исходатаи М. ⁵⁹⁹ Патриарха А. ⁶⁰⁰ В М вместо фразы: «а вместо Иерусалимскаго Патриарха Висариона Никеискаго» написано: «Иерусалимскаго же не бе». ⁶⁰¹ Нет А. ⁶⁰² Схожахуся А; схожаются М. ⁶⁰³ Исти М. ⁶⁰⁴ Распря М. ⁶⁰⁵ Благо подвизех М. ⁶⁰⁶ В А киноарного выделения нет. ⁶⁰⁷ То же. ⁶⁰⁸ Ефески А, М. ⁶⁰⁹ В М вместо фразы: «подвигаем и вразумляем, нача глаголати благоуещательными словесы» написано: «подвигаем увещательными словесы рече». ⁶¹⁰ Истину М. ⁶¹¹ Не лгати М. ⁶¹² И М. ⁶¹³ Служения М. ⁶¹⁴ Укоряти А, М. ⁶¹⁵ Нет М. ⁶¹⁶ Селиверста А; Силивестра М. ⁶¹⁷ Дажь и М. ⁶¹⁸ В С в данном слове первые буквы «ан» написаны над строкой; Андриана А, М. ⁶¹⁹ Тии М. ⁶²⁰ К Богу М. ⁶²¹ Подкнутса А; поткнутса М. ⁶²² Евгении А. ⁶²³ Себе М. ⁶²⁴ Святаго М. ⁶²⁵ Патриарха А. ⁶²⁶ Вселенский А. ⁶²⁷ Ереев А; иереев М. ⁶²⁸ Истину М. ⁶²⁹ Собрания А, М. ⁶³⁰ Языцы М. ⁶³¹ Предсташа князи людстии М. ⁶³² Блюдите М. ⁶³³ Нет М. ⁶³⁴ Языцы А, М. ⁶³⁵ Православия М. ⁶³⁶ Лестная А, М. ⁶³⁷ Суемысленному М.

ли не хотите творити истинны⁶³⁸, ни поидете путем⁶³⁹ правды Божия⁶⁴⁰, то и сами весте (Л. 287) о таковых пророка глаголюща: «Аще ли не похощете⁶⁴¹ ни послушаете мене, оружие вы поясть, уста бо Господня глаголаша сия»». И тогда римский гардинал⁶⁴², не могши слышати истинных словес от Марка, ожесточился и озлобился вельми; папа же смутися зело, царя⁶⁴³ и Патриарха⁶⁴⁴ подгнещаху, еже бы озлобити Марка.

Истинны⁶⁴⁵ же благочестия⁶⁴⁶ проповедник Марко⁶⁴⁷, видя мятущихся Божиих людей⁶⁴⁸ и приступающих ко⁶⁴⁹ соблазну латыньских⁶⁵⁰, ересеи и о сих умилися сердцем, и Божественною⁶⁵¹ ревностию разжегся, и начат жестоко глаголати о латыно⁶⁵²: «О латыно! Доколе буиства своего⁶⁵³ не останетеся, аще кто начнет неправедная глаголати на святых апостол заповеди, на вселеньских⁶⁵⁴ богосоставленных седмь⁶⁵⁵ Собор святых отец и блаженнейших⁶⁵⁶ седми пап, да будет анафема. И от сего часа буиствоваше упразднитца⁶⁵⁷ и ложных словес престанете глаголюше». И к некоему злобно глаголаше: «Изыди отсуду⁶⁵⁸ и к тому не пребудеши zde». О, дивное чудо, и абие от слова Маркова, яко от грома, тресновени быша⁶⁵⁹. Преже един быша⁶⁶⁰ некто мних скоро избеже вон. По нем же вси фрязове и латыни смятошася, тако же и папа избеже⁶⁶¹, (Л. 287 об.) и все гардиналы, и арцыбискупы, и бискупы, и аламаны, и ни един же остася, токмо едини русь и греки⁶⁶² осташася⁶⁶³.

Царь⁶⁶⁴ же и Патриарх⁶⁶⁵ рекоша Марку: «Что ради избегоша вси?» Марко же рече: «Едино слово рекох: анафема престаупающим заповеди Божия святительские и святых отец седми Собор, и⁶⁶⁶, яко грома, слышати истинны⁶⁶⁷ не терпяше⁶⁶⁸, все⁶⁶⁹ с мест своих избежаша; и аще бы рек отвержение⁶⁷⁰ их от закона православныя⁶⁷¹ веры и развращение их Церкви Божии⁶⁷², то из града бы сего избегли. Еще же глаголю, аще кто папино имя в православных церквах помянет, да будет анафема. Сия же слышавше и капланове латыньстии, посрамлени, избегоша»⁶⁷³.

Папа же и латыня не престаша прельщающе, дающе злато царю и Патриарху⁶⁷⁴, такоже и Сидору, елико хотяху. Они же, увы, на злато уклонишася, соединишася с латынею⁶⁷⁵ и умыслиша быти Собору их во Флорентее⁶⁷⁶, граде латынстем, к тому же грекове и писаньми со Исидором⁶⁷⁷ утвердишеся⁶⁷⁸, хотяще над Марком свою волю учинити и всячески от правды отлучити⁶⁷⁹,

⁶³⁸ Истинны М. ⁶³⁹ Ни поидем М. ⁶⁴⁰ Божия М. ⁶⁴¹ Хотите М. ⁶⁴² Гардинав М. ⁶⁴³ И царя А, М. ⁶⁴⁴ Патриарха А. ⁶⁴⁵ В А, М киноарного выделения нет. ⁶⁴⁶ Благочестия М. ⁶⁴⁷ В С данное слово написано на правом поле со знаком вставки другими чернилами. ⁶⁴⁸ Людии А. ⁶⁴⁹ К М. ⁶⁵⁰ Латыньских М. ⁶⁵¹ В С после данного слова следовала выскобленная буква «у»; божественною М. ⁶⁵² Так в С; нет А, М. ⁶⁵³ Сего М. ⁶⁵⁴ Вселенских М. ⁶⁵⁵ Седми М. ⁶⁵⁶ Блаженнейше же А; блаженнейших М. ⁶⁵⁷ Упразднится М. ⁶⁵⁸ Отсюду А, М. ⁶⁵⁹ Збыша М. ⁶⁶⁰ Нет М. ⁶⁶¹ Избежа М. ⁶⁶² Грекове М. ⁶⁶³ Оставишася М. ⁶⁶⁴ В А, М киноарного выделения нет. ⁶⁶⁵ Патриарх М. ⁶⁶⁶ Слов «Марко же рече... седми собор и» нет М. ⁶⁶⁷ Истинны слышати А, М. ⁶⁶⁸ Терпяше А. ⁶⁶⁹ Все М. ⁶⁷⁰ В М вместо фразы: «и аще бы рек отвержение» написано: «святые же Марко рече царю и Патриарху и аще бы, рекл им, отвержение». ⁶⁷¹ Православныя А, М. ⁶⁷² Божие М. ⁶⁷³ В М напротив данной фразы на левом поле листа (л. 261 об.) запись XVIII в.: «Кто папино имя помянет, да будет анафема». ⁶⁷⁴ Патриарху А. ⁶⁷⁵ Латыною А. ⁶⁷⁶ Флорентии М. ⁶⁷⁷ С Сидором М. ⁶⁷⁸ Утвердившеся А, М. ⁶⁷⁹ Отлучати М.

и повели царь Марку молчати. Он же жесточаише глагола к ним и възбраня (Л. 288) ше им ходити в латынский⁶⁸⁰ гради. Абие царь и Патриарх начаша увещати его, дабы смирился перед ними и жестоко бы не глаголил. Марко же ни како же не⁶⁸¹ дадыше⁶⁸² им хулы глаголати, а философ⁶⁸³ их укаряше и папы⁶⁸⁴ не благословляше, ни Собора его, и отиде от них в полату свою. Они же соборовати без него не смеша, да не молва будет в людех многажды, бо им без него соборовавшим и не успевше ничтоже.

А⁶⁸⁵ иже⁶⁸⁶ со Исидором пришедшие⁶⁸⁷ православнии иноки, и мирьстии, и чина священническаго⁶⁸⁸ начаша Исидору со слезами глаголати, дабы остался богомерьских латыньских ересеи⁶⁸⁹. Бе⁶⁹⁰ же некий презвитер⁶⁹¹ Семион⁶⁹² именем, иже со Исидором шшеды⁶⁹³ с Москвы⁶⁹⁴. И сеи нигде же правила латыньского не похвали⁶⁹⁵, и собрание их суетно нарицая, и много о том Исидору прекореваше⁶⁹⁶, и никакими⁶⁹⁷ вещьми в латыньскую прелесть⁶⁹⁸ со Исидором не подвижеса. Прочее же чудесно о нем, свидетельствует в чудесех преподобнаго чудотворца Сергеа⁶⁹⁹. Исидор же огорчися тогда на глаголющих ему истинная словеса, многыми⁷⁰⁰ муками, и оковы, и темницами, и заточенми оскорбляя⁷⁰¹ их. Тогда же и папа Евгенией⁷⁰², научен Исидором, блаженно (Л. 288 об.) му митрополиту Марку муками претяше⁷⁰³, и злато довольно посылаше⁷⁰⁴ ему, и много молением тщашеся ульстити его, дабы волю его сотворил⁷⁰⁵. Марко же, упование имея на Господа Бога спасающаго, и не убояся прещения⁷⁰⁶ мук⁷⁰⁷, ни лстываго моления⁷⁰⁸ не внимаше, ни злата желаше, глаголя сице: «Аз⁷⁰⁹ не злата ради, ни сребра приидох о семо, но правды ради Божия⁷¹⁰». И⁷¹¹ не возмогоша его прельстити, ни препрети. Папа же, и царь, и зломысленны⁷¹² Сидор⁷¹³, меж себя скончавше неправедная⁷¹⁴ дела своя, и подписаша во граде Флорентии⁷¹⁵ писание же латыньския⁷¹⁶ их прелести, богомерьско⁷¹⁷ и богоотступно разделяюще Святую Троицу, глаголюще, яко Дух Святыи от Отца исходит и от Сына, и опресноки служаху. И сие прилагаху кроме Христова предания⁷¹⁸, иже на Таиней Его вечери, лжуще и⁷¹⁹ глаголаху, яко в бескваснем и кваснем хлебе Телу Христову сотворятися достоин, а о усопших пишют⁷²⁰ сице ухищряюще: иже во истинней вере и исповедании Божии во⁷²¹ смирении конец приаша⁷²² и покаяния⁷²³ плод не доспеша принести о согрешении своих, о них же им духовнии отцы заповедаша и таковии очищением⁷²⁴ мук очистятся по смерти. Сице (Л. 289) вая вся окаяннии собою

⁶⁸⁰ Латыньский А, М. ⁶⁸¹ Нет М. ⁶⁸² Подадыше М. ⁶⁸³ Философов М. ⁶⁸⁴ Паки М. ⁶⁸⁵ В А киноарного выделения нет; нет М. ⁶⁸⁶ Нет М. ⁶⁸⁷ Пришедшии А, М. ⁶⁸⁸ Священнаго М. ⁶⁸⁹ Ересеи латыньских М. ⁶⁹⁰ В А, М «б» выполнена киноарью. ⁶⁹¹ Прозвитер М. ⁶⁹² Симеон М. ⁶⁹³ Пришедыи М. ⁶⁹⁴ В М напротив этой фразы на правом поле листа (л. 262) запись XVIII в.: «О Симеоне читан в Сергиевой книге». ⁶⁹⁵ Нигде же не похвали правила латыньского М. ⁶⁹⁶ Пререковаше М. ⁶⁹⁷ Ни кими М. ⁶⁹⁸ Первоначально в С читалось «пресельсть», позднее «сь» было зачеркнуто. ⁶⁹⁹ Чудотворца Сергия; Сергия чудотворца М. ⁷⁰⁰ Многими А, М. ⁷⁰¹ Заточенными оскорбляя М. ⁷⁰² Евгенией М. ⁷⁰³ Претяше муками М. ⁷⁰⁴ Посылаше М. ⁷⁰⁵ Сътворил А. ⁷⁰⁶ Прещения А, М. ⁷⁰⁷ И мук М. ⁷⁰⁸ Моления М. ⁷⁰⁹ Аз же М. ⁷¹⁰ Божия А, М. ⁷¹¹ Нет М. ⁷¹² Зломысленныи М. ⁷¹³ Исидор М. ⁷¹⁴ Себе скончавше неправедныи М. ⁷¹⁵ Флорентеи А. ⁷¹⁶ Латыньския А, М. ⁷¹⁷ Прелести богомерьска М. ⁷¹⁸ Предания А, М. ⁷¹⁹ Нет М. ⁷²⁰ Слов «А о усопших пишют» нет М. ⁷²¹ По М. ⁷²² Прияша А, М. ⁷²³ Покаяния А, М. ⁷²⁴ Очищением А.

блядословующе⁷²⁵ еже бы прельстити и отлучити христианство⁷²⁶ от Божественнаго⁷²⁷ закона.

Блаженныи⁷²⁸ же Марко, митрополит⁷²⁹ Ефеский, не писася с ними в суемысленая⁷³⁰ их прелестная уложения⁷³¹, тако же не писашася Иверьский⁷³² митрополит Григорей, и Нитрииский Исакии, и Газский Софронии, и побегоша от них в путь свои. Царю же с пути их к себе возвратившю⁷³³, а Григорей⁷³⁴ Иверский⁷³⁵ к своему царю утече в Венегию. На море возвращени, иже назад к ним пришедше, и не покоришася царю, не⁷³⁶ убояшася ярости его, ни прещениа⁷³⁷. Папа же царю и всем единомыслеником своим много злата и сребра подавая и всяких даровании, и сим к⁷³⁸ своей воли прельсти их. Блаженнаго же⁷³⁹ Марка и прочих с ним, побарающих по благочестии противу латыни, много истязавше, их оковы отягчаху⁷⁴⁰ и в темницах заключаху⁷⁴¹. Всех же⁷⁴² митрополитов и епископов числом бяше до штидесять. Узами⁷⁴³ железными⁷⁴⁴, и темницами, и всяческими ранами мучими, и гладом томимы, и в сех озлоблениих пребыша ови все годишное время, ови иже мнее, прещением и муками понужаемы⁷⁴⁵ неволею, веляху им сво (Л. 289 об.) има руками подписати неправедное их уложение. Добропобеднии⁷⁴⁶ же священномученицы и исповедницы многа мучения⁷⁴⁷ и глад⁷⁴⁸ веры ради истинныя подъяша, и прелести латыньские никако же послушаша, и мнози в темницы от глада скончашася. Друзии⁷⁴⁹, ранами уязвляеми, до смерти пострадаша и мучения венцы от Бога приаша⁷⁵⁰, имже вечная память. Ови, иже⁷⁵¹ не могуще терпети⁷⁵² многого мучения⁷⁵³ и глада, увы, неволею подписашася и пущени бывше. Истинни, иже благочестия⁷⁵⁴ исповедницы, в темницах оставлени быша⁷⁵⁵.

Царь⁷⁵⁶ же Иван и Патриарх⁷⁵⁷ Иосиф, иже быша православнии, в прелести латыньских⁷⁵⁸ ересеи⁷⁵⁹ тмою невериа впадоша⁷⁶⁰. И к тому Царскаго⁷⁶¹ града не сподобисаша видети. Увы, прелести сеа пагубныя⁷⁶²! Увы, отступления⁷⁶³ греческаго православиа⁷⁶⁴! В сети златолюбиа⁷⁶⁵ увязнувшю⁷⁶⁶, погибоша Исидоровым оболганием, злато прием же⁷⁶⁷, от⁷⁶⁸ Бога⁷⁶⁹ отлучишася и с латынею

⁷²⁵ Блядующе М. ⁷²⁶ Христианство А; христианству М. ⁷²⁷ Божественнаго М. ⁷²⁸ В А, М киноарного выделения нет. ⁷²⁹ Митрополит Марко М. ⁷³⁰ Суемысленная М. ⁷³¹ Предания и прелестная уложения А. ⁷³² И тверьский М. ⁷³³ Возратившю к себе М. ⁷³⁴ Григорий М. ⁷³⁵ Иверьский А; тверьский М. ⁷³⁶ Ни М. ⁷³⁷ Прещения А, М. ⁷³⁸ Ко М. ⁷³⁹ Нет А. ⁷⁴⁰ Отягчаху А. ⁷⁴¹ Слов «И в темницах заключаху» нет М. ⁷⁴² Нет М. ⁷⁴³ В С часть слова — «зами» — написана над строкой; в М на правом поле листа (л. 264) напротив данных слов запись XVIII в.: «Зри митрополитов и епископов число». ⁷⁴⁴ Железными М. ⁷⁴⁵ Понужаемы А, М. ⁷⁴⁶ В А, М киноарного выделения нет; добропобеднии М. ⁷⁴⁷ Мучения А, М. ⁷⁴⁸ Глада М. ⁷⁴⁹ Друзии же М. ⁷⁵⁰ Приаша А; в М вместо слов: «уязвляеми, до смерти пострадаша и мучения венцы от Бога приаша, им же вечная» читается: «уязвляеми, до смерти увязошася имже вечная». ⁷⁵¹ Нет М. ⁷⁵² Претерпети А, М. ⁷⁵³ Мучения А, М. ⁷⁵⁴ Благочестия А, М. ⁷⁵⁵ Оставницах оставлени быша А. ⁷⁵⁶ В А, М киноарного выделения нет. ⁷⁵⁷ Патриарх М. ⁷⁵⁸ В А первоначально читалось «ласти латыньских», позднее «ласти» было зачеркнуто; латыньских М. ⁷⁵⁹ В С позднее зачеркнутое «впадоша». ⁷⁶⁰ В С далее читалось: «впадоша», позднее зачеркнуто; в А слова «тмою невериа впадоша» написаны на нижнем поле со знаком вставки; впадоша тмою невериа М. ⁷⁶¹ Царскаго М. ⁷⁶² Сея пагубныя М. ⁷⁶³ Отступления А. ⁷⁶⁴ Православия А, М. ⁷⁶⁵ Златолюбиа А, М. ⁷⁶⁶ Увязнувшю А. ⁷⁶⁷ Прием А, приемше М. ⁷⁶⁸ Нет М. ⁷⁶⁹ Нет М.

соединишася⁷⁷⁰. О како убо въместо света животнаго мрак тмы неразумиа⁷⁷¹ помрачи их! Патриарха же Иосифа вскоре суд Божии⁷⁷² постиже и жити не попусти на том (Л. 290) проклятом соборище⁷⁷³, и живота лишися. Тамо же и погребоша его в латыньском костеле⁷⁷⁴.

Царь⁷⁷⁵ же Иван со богомерзьскаго⁷⁷⁶ того соборища в корабле⁷⁷⁷ идьи к себе, и сего такоже суд Божии постиже: на корабли живота⁷⁷⁸ лишися и в пристанищи погребен бысть в землю⁷⁷⁹. И абие обретеса изверъжен из земли. И паки второе⁷⁸⁰ погребен бысть и обретеса верху песка, яко⁷⁸¹ и третицею погребен бысть, и не прият его земля. И к тому недоумеяхуся⁷⁸² погребести⁷⁸³ его и оставиша его, яко⁷⁸⁴ предателя истинней православней вере⁷⁸⁵, видяще, яко и земля не примет⁷⁸⁶ телеси его. И, небрегом, от пес снесен бысть.

Божественныи⁷⁸⁷ же страдалец Марко, митрополит Ефеский, тогда бе в темницы⁷⁸⁸, даде⁷⁸⁹ сребро стражем темничным и пущен бысть и с прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по истинном православию, и тако, Богом сохраняемы⁷⁹⁰, разыдошася каждо их в путь свои.

О латыньском Патриарсе, иже во⁷⁹¹ Цареграде⁷⁹², и о извержении его⁷⁹³. Папа же Евгении посла от Италия⁷⁹⁴ в царствующи⁷⁹⁵ град Патриарха⁷⁹⁶ именем Григория⁷⁹⁷, всея латыньские⁷⁹⁸ прелести исполнена, браду и ус по (Л. 290 об.) стрижен имы⁷⁹⁹. Он же, пришед, и на учительском месте ста, учение свое народу предлагаше⁸⁰⁰. Православни же святителие, шедшесе, пастырскаго жезла ему не вдаша, яко обычеи имут истинным учителем жезл подавати, и учения⁸⁰¹ от него не приимаху.

Некто⁸⁰² же от народа купец именем Никита, иже бяше философскаго разума исполнен, еи⁸⁰³ пришед, глагола⁸⁰⁴: «Сице вы, окаянии⁸⁰⁵ латыни, еще жидовскийи⁸⁰⁶ опресноки служите, и Святого и Животворящего⁸⁰⁷ Духа от Отца и Сына исходяща вещаете⁸⁰⁸, сего ради прилога Святую единую⁸⁰⁹ Троицу четверите, еще же и грешником, не сотворшим плода покаяния⁸¹⁰, очистительный огонь по смерти злословити⁸¹¹, и ина многа еретичествуете, ихже не приемлем мы, ни Церкви Божия⁸¹²», — и рукама своима на Патриархе сак святительскийи раздра от самых персеи и до ногу, и про-

⁷⁷⁰ «С латынею соединишася» нет М. ⁷⁷¹ Неразумия А, М. ⁷⁷² Божии суд М. ⁷⁷³ Соборищи М. ⁷⁷⁴ В М напротив этих слов на левом поле листа (л. 264 об.) запись XVIII в.: «Зри цареградский Патриарх Иосиф». ⁷⁷⁵ В А, М киноарного выделения нет. ⁷⁷⁶ Богомерьскаго А; богомерскаго М. ⁷⁷⁷ Корабли М. ⁷⁷⁸ В С данное слово написано на правом поле со знаком вставки. ⁷⁷⁹ В пристанищи Силиврия, тако зовомо место, идеже и град бе, погребен бысть в земли М. ⁷⁸⁰ Нет М. ⁷⁸¹ Глаголаху яко М. ⁷⁸² Недоумеяхуся М. ⁷⁸³ Погresti М. ⁷⁸⁴ Нет М. ⁷⁸⁵ Веры М. ⁷⁸⁶ Приемлет М. ⁷⁸⁷ В М киноарного выделения нет. ⁷⁸⁸ В темници бе М. ⁷⁸⁹ Дав М. ⁷⁹⁰ Съхраняеми А; сохраняеми М. ⁷⁹¹ Нет А. ⁷⁹² О пришествии латыньском патриарсе во Царьград М. ⁷⁹³ Слова «[Изве]ржении его» в А написано на верхнем поле (край листа срезан). ⁷⁹⁴ Италия А, М. ⁷⁹⁵ Во царствующи М. ⁷⁹⁶ Патриарха М. ⁷⁹⁷ Григория А, М. ⁷⁹⁸ Латыньския М. ⁷⁹⁹ Имыи М. ⁸⁰⁰ Учение свое простираа народу предлагаше А; учение свое предлагати народу М. ⁸⁰¹ Учения А, М. ⁸⁰² В А киноарного выделения нет. ⁸⁰³ Сеи А, и сеи М. ⁸⁰⁴ Глаголаше М. ⁸⁰⁵ Окании А. ⁸⁰⁶ Жидовстии М. ⁸⁰⁷ Святого и животворящаго М. ⁸⁰⁸ В А другими почерком и чернилами на правом поле притисано: «и от Сына». ⁸⁰⁹ В М данное слово написано киноарью на левом поле со знаком вставки. ⁸¹⁰ Покаяния А, М. ⁸¹¹ Лжесловите А, М. ⁸¹² Божия А, М.

чий народи всю священную одежду отторгыше с⁸¹³ него и, ведше в корабль, отгнаша его, отнюдуже приде.

О покаянии писавшихся неволею с латынею⁸¹⁴. Потом же поставлен бысть православный Патриарх⁸¹⁵ на престол Царяграда⁸¹⁶, и тогда митрополити и епископи, иже не стерпеша (Л. 291) мук⁸¹⁷, неволею руками своими писахуся с латынею во единство, кричаще и плачюще неутешно, и припадаху к ногам святого Патриарха⁸¹⁸, прошаху прощения⁸¹⁹, и десницы свои протягаху, и отсеци их повелеваху. Ови иже о том духовную казнь приаша⁸²⁰ епитемьями⁸²¹, ови иже по разсуждению⁸²² Святейшаго Патриарха⁸²³ и всего священнаго Собора сподобишася прощение получитьи.

О непотребстве Исидорове. Окаянныи же Сидор по разшествию⁸²⁴ проклятаго их Собора поиде на Русь и начат сам литургисати⁸²⁵ в простых храмах на обычных столах, а не во святых Божиих церквах православия⁸²⁶, все творя кроме апостольскаго предания⁸²⁷ и священных правил, явно свое отступление показа. И дошед града Будина, и оттуду начат посылати лукава ухищренная⁸²⁸ своя⁸²⁹ писания в Литовскую землю, и в Ляцкую⁸³⁰, и в Немецкую, и на всю Русь православнаго христианства⁸³¹, хотя соединити православие⁸³² с латынством, а себе именует и пишет легатос⁸³³ и от ребра апостольскаго⁸³⁴ седалища.

Пришед⁸³⁵ же в богоспасаемыи град Москву, скрывая в себе прелесть латыньския⁸³⁶ ереси, и абие начат поминати в пер (Л. 291 об.) вых⁸³⁷ папино имя, емуже на злате продав святую веру греческаго православия⁸³⁸, и писание принесе от папы к благочестивому великому князю Василью⁸³⁹ Васильевичю⁸⁴⁰, иже моляше его папа побарати по Исидоре.

О благоразумном мудровании великаго⁸⁴¹ князя Василия⁸⁴² Васильевича. Сиа⁸⁴³ же вся услышав, христоролюбивыи великийи князь Василии и яко увиде писание суемысленаго⁸⁴⁴ их Собора укрепление, и тако не прият и благословения⁸⁴⁵ от руки его и, скоро обличив⁸⁴⁶, посрами его, и еретиком нарече его⁸⁴⁷ латыньския прелести, и вместо пастыря и учителя волком⁸⁴⁸ назва его, вкупе и с⁸⁴⁹ престола митропольскаго⁸⁵⁰ повеле соврещи его, сущаго отступника веры, и повеле пребыти ему в монастыри дондеже Собор снидется⁸⁵¹ о сем архиепископ и епископ⁸⁵², яко да обличен быв, усрамится и, обратився от прелести,

⁸¹³ Вся священная отторгыше от М. ⁸¹⁴ В А слово «[латы]нею» написано на верхнем поле со знаком вставки; в М читается иной киноарный заголовок: «О поставлении благочестиваго Патриарха во Царьград». ⁸¹⁵ Патриарх А. ⁸¹⁶ Царииграда М. ⁸¹⁷ В М на поле (л. 266–266 об.) запись XVIII в.: «О сем узриши в книги печати во апокрисисе [?] в первой части в разделе 7, в тетради в 11». ⁸¹⁸ Святаго Патриарха М. ⁸¹⁹ Прощения А, М. ⁸²⁰ Приаша А; примше М. ⁸²¹ Епитемьями М. ⁸²² Проразсужением М. ⁸²³ Патриарха М. ⁸²⁴ Разшествии М. ⁸²⁵ Литоргисати М. ⁸²⁶ Православия А, не православие М. ⁸²⁷ Предания М. ⁸²⁸ Лукаваго ухищрения М. ⁸²⁹ Своя А, М. ⁸³⁰ Ляцкую М. ⁸³¹ Христианства А, М. ⁸³² Православия М. ⁸³³ Легатоса М. ⁸³⁴ Апостольскаго М. ⁸³⁵ В М киноарное выделение отсутствует. ⁸³⁶ Латыньския М. ⁸³⁷ В М слово «в первых» написано дважды, во втором случае зачеркнуто. ⁸³⁸ Православия А, М. ⁸³⁹ Василию А, М. ⁸⁴⁰ Василичевичю М. ⁸⁴¹ Великаго М. ⁸⁴² Василия А, М. ⁸⁴³ Сиа А, М. ⁸⁴⁴ Суемысленаго М. ⁸⁴⁵ Благословения М. ⁸⁴⁶ Обличи М. ⁸⁴⁷ В С «его» написано над строкой. ⁸⁴⁸ Волхва М. ⁸⁴⁹ Со М. ⁸⁵⁰ Митрополическаго А. ⁸⁵¹ Снидутся М. ⁸⁵² Архиепископи и епископи М.

покается⁸⁵³. Исидор же ни мала времени пождав, не могии терьпети срама обличения⁸⁵⁴ о злых ересех⁸⁵⁵, еже содеваше, ношцию бездверием⁸⁵⁶ бегу ятса⁸⁵⁷ и со учеником своим чернцем⁸⁵⁸ Григорием. Великий же князь не посла по нем возвратити его, яко безумна и богомерска⁸⁵⁹, да не (Л. 292) горшее что будет. И бежаша ко Твери и отголе во свое злочестие к латынъству, врагом водим и наставляем к погибели своего ему окаянъства.

О подвизи и о избавлении великого⁸⁶⁰ князя от рук поганых и о вражде Шемякини⁸⁶¹. Благоразумный же самодержец великий князь Василии Васильевич истинный⁸⁶² православию сиаше⁸⁶³, и все⁸⁶⁴ сущии с ним единовѣрнии правомудрствующе и поучающесе. Во⁸⁶⁵ время же тогдашнее великий князь тцашесе видети на престоли Руския⁸⁶⁶ митрополия⁸⁶⁷ иже преже Богом избраннаго и от Святого⁸⁶⁸ Духа назнаменнаго Рязаньскаго⁸⁶⁹ епископа Иону. Не бысть же тогда поставление его на митрополию грех ради наших вины ради сицевы.

Вселукавыи старый враг и диавол⁸⁷⁰ не обрете места в Русей земли, идеже бы гнилому учению еретическому вкоренитися, завистно братоненавидения⁸⁷¹ окаяна⁸⁷² сицевыи⁸⁷³ подвиже, цветяща бо такова благочестия⁸⁷⁴ не терьпяше⁸⁷⁵. Тогда же ордынскый⁸⁷⁶ царь Маахмет⁸⁷⁷ посла детеи своих Мамутека да Ягуа с воинством на Русь. Великий же князь сам изыде с воинством⁸⁷⁸ своим противу их. Князь же Дмитрии Юрьевич Шемяка, от диавола⁸⁷⁹ научен, високоуми⁸⁸⁰ бо дух все (Л. 292 об.) лися в него, сам⁸⁸¹ возжела быти на великом княжении. Яко время си обрете, радуяся о пришествии татар и на помощь великому князю сам не поиде, ни полков своих не посла. И бывшу⁸⁸² сражению под Суждалем. Великий же князь с полки своими сам мужествене побиваху татар и прогнаша их. И паки попустившу Богу, обратишася погани⁸⁸³ и начаша одолевати, яко и самому великому князю быти у них в руках. Братоненавидный же Шемяка, властолюбиа⁸⁸⁴ недугом объят быв⁸⁸⁵, не токмо не поскорбе, но паче ссылашесе со⁸⁸⁶ царем, еже бы убьену⁸⁸⁷ быти великому князю.

Всемогий же милостивый челолюбеец Бог, видев того немилосердие и на своего господина зломыслие и братоубиение, преложи⁸⁸⁸ на кротость сердца безбожных христианоубец⁸⁸⁹ агарянъве, но совещаша⁸⁹⁰ взяти у великого⁸⁹¹ князя и невредна отпустиша его на свое ему государство⁸⁹². И тако паче надежда изведе его Бог от рук поганых, весть бо Господь благочестивыи от напасти избавляти, и прииде в Ярославль⁸⁹³ октября 26, идеже бе тогда мати

⁸⁵³ В М на левом поле листа (л. 267 об.) запись XVIII в.: «Отступник Сидор не покается от ереси». ⁸⁵⁴ Обличения А, М. ⁸⁵⁵ Ереси М. ⁸⁵⁶ Безверием М. ⁸⁵⁷ В С слово «ятса» написано на левом поле со знаком вставки. ⁸⁵⁸ Чернецем А, чернецем М. ⁸⁵⁹ Богомерзка А. ⁸⁶⁰ Великаго М. ⁸⁶¹ Шемякине М. ⁸⁶² Василии Василиевич истинным М. ⁸⁶³ Сиаше М. ⁸⁶⁴ Все М. ⁸⁶⁵ В А буква «в» выполнена киноварью. ⁸⁶⁶ Руския М. ⁸⁶⁷ Митрополия А, М. ⁸⁶⁸ Святаго М. ⁸⁶⁹ Рязаньскаго А, М. ⁸⁷⁰ Диявол А, М. ⁸⁷¹ Братоненавидения А, М. ⁸⁷² Окояна А. ⁸⁷³ Сицевыи М. ⁸⁷⁴ Благочестия А, М. ⁸⁷⁵ Терпяше А, М. ⁸⁷⁶ Ордынскый А. ⁸⁷⁷ Магмет М. ⁸⁷⁸ Воинством А. ⁸⁷⁹ Диявола А, М. ⁸⁸⁰ Высокоумия А. ⁸⁸¹ Сам же М. ⁸⁸² Бывшу М. ⁸⁸³ Погани М. ⁸⁸⁴ Властолюбиа М. ⁸⁸⁵ Бысть М. ⁸⁸⁶ Зсылашесе с М. ⁸⁸⁷ Убиену М. ⁸⁸⁸ В С первоначально читалось «не преложи», предлог «не» зачеркнут. ⁸⁸⁹ Христианоубец М. ⁸⁹⁰ Съвещаша А; агарян весь вешаша М. ⁸⁹¹ Великаго М. ⁸⁹² В М напротив данных слов на правом поле листа (л. 269) запись XVIII в.: «Зри прелагает милостивый Бог и нечестивых на кротость». ⁸⁹³ Переславль М.

его, и сожитница, и чада. И бысть по скорби ра (Л. 293) дость во всеи Русеи земли пришествием его и много благодарствоваша всеильного Бога, и Пречистую Богородицу, и всех святых.

О Шемякине измине⁸⁹⁴ и еже сугубо лукаво сотвори великому князю⁸⁹⁵. Шемяка же льстивно, яко мируя, бяше тогда с великим⁸⁹⁶ князем, яко не быти крамоле меж их⁸⁹⁷. Великому⁸⁹⁸ же князю тогда⁸⁹⁹ ничтоже на себя чающе⁹⁰⁰ от сродник кроме⁹⁰¹ мира и любви, и молитвы ради бывшу ему во обители Святыя Троица и преподобнаго Сергия⁹⁰² чудотворца; Шемяка же, князь Иван Можайской, преступив⁹⁰³ мирны завет, татьством уклонишася на Москву со единомысленики⁹⁰⁴ своими, горшая содевающе, и внезапно устремишася в Сергиев манастырь, и в самой церкви Святыя Троицы⁹⁰⁵ у раки чудотворца Сергия⁹⁰⁶ князь Иван Можайской⁹⁰⁷ взят великого⁹⁰⁸ князя и приведе⁹⁰⁹ на Москву, очию лишиша и во град Углич послаша.

Подвизание⁹¹⁰ святого Ионы о детех великого⁹¹¹ князя⁹¹². Дети же великого⁹¹³ князя тогда в монастыри укрыша, бяху бо детски⁹¹⁴ вельми, князь⁹¹⁵ Иван и Георгии, с ними уклонишася князь⁹¹⁶ Иван Рязполовской з братею и с прочими во град Муром; ⁹²⁰враждолюбныи же Шемяка сам возненавиден бысть людьми и яко убиен⁹¹⁷ быти хотяше. Увидено⁹¹⁸ же бысть ему⁹¹⁹ сие⁹²⁰, и тогда к⁹²¹ злобе су (Л. 293 об.) губо⁹²² лукавство приплетае. Подходит сего Божия⁹²³ святителя Иону и молит его, яко да идет в⁹²⁴ свою епископию во⁹²⁵ град Муром и возьмет дети великого⁹²⁶ князя на свои петрахиль⁹²⁷, яко умирится хотя с великим князем и с чады⁹²⁸ его. Святитель⁹²⁹ же Божии Иона, веру ем я⁹³⁰ истинным словесем, приходит в Муром и возвещает бояром⁹³¹ Шемякиным глаголы, яже о умирении⁹³². Бояре⁹³³ же совет умысливше еже добро послушати глагол святителя и рекоша: «Аще тобою мир и благая имут быти нашим государем, то шед в соборную церковь и возьмеша их у Пречистые с⁹³⁴ пелены на свои петрахиль⁹³⁵. И тако с тобою и зс⁹³⁶ чады великого⁹³⁷ князя и сами идем». Святитель же, вшед в⁹³⁸ церковь, молебная совершив, и взят их с⁹³⁹ пелены Пречистые на петрахиль⁹⁴⁰ свои, и поиде с ними, и приидоша к Шемяке в Переяславль⁹⁴¹. Он же тогда, лестно чтяше их, и сообедоваше с ними, и даряше их, а ем⁹⁴² о умирении завет ни во что же положи. По сих же в третии день тому же святителю Ионе повеле с ними ити на Углич

⁸⁹⁴ Измене А. ⁸⁹⁵ В М данный заголовок отсутствует. ⁸⁹⁶ Великим М. ⁸⁹⁷ Ими М. ⁸⁹⁸ В А, М киноарного выделения нет. ⁸⁹⁹ В С часть слова «гда» написана над строкой другими почерком и чернилами. ⁹⁰⁰ Не чающе А; чающу М. ⁹⁰¹ Всего М. ⁹⁰² Сергия А; отца Сергия М. ⁹⁰³ И преступив М. ⁹⁰⁴ Единомысленики А, М. ⁹⁰⁵ Троица М. ⁹⁰⁶ Сергия М. ⁹⁰⁷ Можайский М. ⁹⁰⁸ Великого М. ⁹⁰⁹ Приведшее М. ⁹¹⁰ О подвизании А, буква «о» написана на левом поле теми же чернилами, подвиг М. ⁹¹¹ Великого М. ⁹¹² Князя Василия Василиевича М. ⁹¹³ Великого М. ⁹¹⁴ Децки М. ⁹¹⁵ Князи М. ⁹¹⁶ Слов «Иван и Георгии, с ними уклонишася князь» нет М. ⁹¹⁷ Убием А, слов «бысть людьми и яко убиен» нет М. ⁹¹⁸ Уведено М. ⁹¹⁹ И ему А. ⁹²⁰⁻⁹²⁰ В С данная фраза написана другими почерком и чернилами на нижнем поле со знаком вставки; в А, М данные слова читаются в строке. ⁹²¹ Ко М. ⁹²² Суть бо М. ⁹²³ Божия А, М. ⁹²⁴ Во М. ⁹²⁵ Нет М. ⁹²⁶ Великого М. ⁹²⁷ Патрахиль М. ⁹²⁸ Чяды А. ⁹²⁹ В А, М киноарного выделения нет. ⁹³⁰ Так в С; ем А, ем яко М. ⁹³¹ Слов «и возвещает бояром» в М нет. ⁹³² Мирении А; умирении глаголя М. ⁹³³ Бояря М. ⁹³⁴ И с М. ⁹³⁵ Патрахиль М. ⁹³⁶ С М. ⁹³⁷ Князя М. ⁹³⁸ Во М. ⁹³⁹ И с М. ⁹⁴⁰ Патрахиль М. ⁹⁴¹ Переславль М. ⁹⁴² Нет А; еже М.

ко отцу их. Святыи же Иона приде с ними ко отцу их на Углич, и⁹⁴³ яве бысть всем лукавство⁹⁴⁴ Шемякино, и вси (Л. 294) людие⁹⁴⁵ паче перваго начаша негодovati о сих. Святитель же Иона приде⁹⁴⁶ на Москву. Шемяка же повеле ему жити на дворе митрополиче, обещава⁹⁴⁷ ему митрополью⁹⁴⁸, понеже и преже сего наречен и благословен на митрополию. Святыи же, аще и възиде на⁹⁴⁹ двор митрополичь⁹⁵⁰, не сам ища таковыя власти, но тѣшася⁹⁵¹ о⁹⁵² правде подвиг показати, и не усрамися обличати Шемякино неправдование. И⁹⁵³ по вся дни не престааше⁹⁵⁴ глаголя: «О княже! Неправедно сотвориаши, Богу досаждаеши⁹⁵⁵ и помазанника его великого⁹⁵⁶ князя оскорбляеши, такоже⁹⁵⁷ и чад⁹⁵⁸ его. Они меня⁹⁵⁹ послушали, а ты, еже обещася, престааша⁹⁶⁰ и мене своему сраму паче же и греху приобщити хоцещи. Но не буди то, не косни сотворити благое умирение, не держи⁹⁶¹ кроме царствия⁹⁶² государя, очию лишена и чада детьска имущи, имже повеле Бог царствовати. Еще же и моего смирения⁹⁶³ не вменяи во лжю⁹⁶⁴, сводоби свою душу от греха⁹⁶⁵, да не возопию на тя к Богу, покаися о злобе своей, дондеже Божии суд не постигнет тя, укрепись⁹⁶⁶ силою честнаго и животворящего⁹⁶⁷ креста Господня и Божиими служители, нашею братиею (Л. 294 об.) епископы». Многа же и иная изрече. Боляре⁹⁶⁸ же и мнози людие отлучишася от Шемяки и вси со тѣшанием искаху Богом помазаннаго великого⁹⁶⁹ князя Василиа⁹⁷⁰ Васильевича⁹⁷¹ видети на государстве.

О⁹⁷² умирении великого князя с Шемякого⁹⁷³. И⁹⁷⁴ тогда Шемяка срама и страха исполнися и неволю нача исправлятися. И образом смирения⁹⁷⁵ и любви со всеми епископы, и архимандриты⁹⁷⁶, и игумены приде к великому князю на Углич, каися и смиряся, прося прощения и себе виновна⁹⁷⁷ творяще, и трапезами учреждаваше⁹⁷⁸, и дарми издовляше, и честию велиею почиташе, такоже и великую княгиню и чад их. Великий же князь никоея же злобы не вменяше, но паче себе смиряше и со умилением на себе всю вину полагаше⁹⁷⁹, и тако умиришася.

О благоденствии⁹⁸⁰ великого⁹⁸¹ князя Василиа⁹⁸² Васильевича⁹⁸³. Благоденствиваго же самодержца великого⁹⁸⁴ князя Василья⁹⁸⁵ от того времени прелюбви Бог сугубо прослави: не токмо же свое⁹⁸⁶ земнии тѣхася служити ему, но и ордынских⁹⁸⁷ царей дети со многими⁹⁸⁸ татары, иже преже много воеваху на нь. Такоже и литовский мно (Л. 295) ги князи⁹⁸⁹, паче же и кравельстии сродницы⁹⁹⁰, со многими же людми приидоша служити ему. Шемяка же

⁹⁴³ Слов «святыи же Иона... на Углич и» в М нет. ⁹⁴⁴ Лукавство М. ⁹⁴⁵ Лудие М. ⁹⁴⁶ Прииде М. ⁹⁴⁷ Обещавая М. ⁹⁴⁸ Митрополию М. ⁹⁴⁹ Во М. ⁹⁵⁰ Митропольский М. ⁹⁵¹ Тѣшася А, М. ⁹⁵² И М. ⁹⁵³ Нет М. ⁹⁵⁴ Престааше М. ⁹⁵⁵ Досаждаеши М. ⁹⁵⁶ Великаго М. ⁹⁵⁷ И такоже М. ⁹⁵⁸ Чада М. ⁹⁵⁹ Мене М. ⁹⁶⁰ Не преступати солга М. ⁹⁶¹ Держы А. ⁹⁶² Царствия А, М. ⁹⁶³ Смирения М. ⁹⁶⁴ Лжу М. ⁹⁶⁵ Великаго греха М. ⁹⁶⁶ Укрепитесь М. ⁹⁶⁷ Животворящаго М. ⁹⁶⁸ Боляря М. ⁹⁶⁹ Великаго М. ⁹⁷⁰ Василья; Василиа М. ⁹⁷¹ Василиевича М. ⁹⁷² В А союз «о» написан на левом поле другими чернилами. ⁹⁷³ О умирении с великим князем Шемяке М, в М данные слова выполнены кинварью. ⁹⁷⁴ В А кинварного выделения нет. ⁹⁷⁵ Смирения А, М. ⁹⁷⁶ Архимандриты М. ⁹⁷⁷ В С первоначально читалось: «повиновна», «по» зачеркнуто. ⁹⁷⁸ Учреждаваше А; учреждаше М. ⁹⁷⁹ Пологаше М. ⁹⁸⁰ Благоденствива А, М. ⁹⁸¹ Великаго М. ⁹⁸² Василья А. ⁹⁸³ Василиевича М. ⁹⁸⁴ Великаго М. ⁹⁸⁵ Василья М. ⁹⁸⁶ Свои М. ⁹⁸⁷ В А первоначально читалось «ординьстиских», часть слова «стии» зачеркнуто, ордынских М. ⁹⁸⁸ Многими М. ⁹⁸⁹ Князи мнози М. ⁹⁹⁰ Фразы «Паче же и кравельстии сродницы» нет М.

немного время пребысть на Москве, со стыдом власти лишися⁹⁹¹, юже был напрасно восхитил. И потом много лукавствуя и брань воздвизая и ничтоже успе, кроме срама, и греха, и клятвoprеступления⁹⁹², и благих отщетенна⁹⁹³, и Отечества лишениа⁹⁹⁴. И кончину ото отравы прият от своих домочадец⁹⁹⁵. О нем великий князь милостивным нравом братолюбно поскорбе, якоже Давид о Сауле. Кто бо может Божию совету спону сотворити? Сего⁹⁹⁶ же благороднейшаго и Богом назнаменнаго⁹⁹⁷ царя великого⁹⁹⁸ князя Василья⁹⁹⁹, кому мощно конечно озлобити его или царство от него восхитити, егоже избра Бог и помаза мастию благодати своя, ему же прежде¹⁰⁰⁰ рожения¹⁰⁰¹ своего царское именованне¹⁰⁰² от ангела¹⁰⁰³ наречено бысть Василие, о немже некто свят старец родителем его провозвести, яко родится¹⁰⁰⁴ вам сын, наследник царствию. Пространно же о сих в древних летописаниих свидетельствуема¹⁰⁰⁵.

О поставлении¹⁰⁰⁶ святого Ионы на митрополию¹⁰⁰⁷. И тако в благоденствии его царству¹⁰⁰⁸ (Л. 295 об.) разпространяющуся¹⁰⁰⁹ и потребными¹⁰¹⁰ благими изобилующе. И¹⁰¹¹ тогда, видя великую соборную и апостольскую Церковь Руския митрополиа¹⁰¹² не имущю¹⁰¹³ пастыря 18 лет¹⁰¹⁴; по преставлении Фотея¹⁰¹⁵ митрополита до наскачения¹⁰¹⁶ Исидорова 7 лет, Исидору же похитившу митрополию и в латыньской земли мятущуся 3 лета на суемысленном¹⁰¹⁷ Соборе и извержен бысть за отступление¹⁰¹⁸; по извержении же Исидорове¹⁰¹⁹ и по отбежании его во осьмое лето созва самодержец великий князь Василей¹⁰²⁰ архиепископы, и епископы¹⁰²¹ Руския земли, и весь священный собор и¹⁰²² по¹⁰²³ благодати Святого¹⁰²⁴ Духа, и по правилом святых апостол и святых отец, и по прежнему избранию поставиша на превеликий престол Руския митрополиа¹⁰²⁵ дивнаго сего Рязаньского¹⁰²⁶ епископа Иону, яко светильника¹⁰²⁷ на свещнице, якоже прорече о нем за много лет преже бывшии Фотеи митрополит¹⁰²⁸, такоже и гречестии царь, и Патриарх¹⁰²⁹ прорекоша ему еже по Исидоре быти ему на Рускеи митрополии, иже и¹⁰³⁰ благословен быв, сеи великий Иона первыи на Москве поставлен в митрополиты (Л. 296) рускими святители. Сице же тогда сотворися не презорьством¹⁰³¹, ни гордостию, но якоже выше рекохом, иже гречестей¹⁰³² царь и Патриарх на латыньском соборе православия уклонишася, в прелести латыньских ересей впадоша¹⁰³³, и опресночная¹⁰³⁴ иудеиствоваху, и многим¹⁰³⁵ ересем приобщашася, и святых вселеньских¹⁰³⁶

⁹⁹¹ Со стыдом лишися М. ⁹⁹² Клятвoprеступления А, М. ⁹⁹³ Отщетенна М. ⁹⁹⁴ Фразы «И благих отщетенна и Отечества лишениа» нет А; лишениа М. ⁹⁹⁵ И кончину от руки восприят от своих домочадец М. ⁹⁹⁶ Его М. ⁹⁹⁷ Назнаменнаго М. ⁹⁹⁸ Великаго М. ⁹⁹⁹ Василья М. ¹⁰⁰⁰ Прежде А; преже М. ¹⁰⁰¹ Рожения М. ¹⁰⁰² Его царское имянованне М. ¹⁰⁰³ Ангела А, М. ¹⁰⁰⁴ Родитца А. ¹⁰⁰⁵ Свидетельствуемо М. ¹⁰⁰⁶ Поставлению и А. ¹⁰⁰⁷ Митрополию А; в митрополиты М. ¹⁰⁰⁸ Царству его М. ¹⁰⁰⁹ Распространяющуся М. ¹⁰¹⁰ Потребными М. ¹⁰¹¹ В А киноварного выделения нет; нет М. ¹⁰¹² Митрополиа М. ¹⁰¹³ Имущю А, М. ¹⁰¹⁴ Лет 18 М. ¹⁰¹⁵ Фотия М. ¹⁰¹⁶ Наскачения А; наскачания М. ¹⁰¹⁷ Суемысленном М. ¹⁰¹⁸ В М на левом поле листа (л. 273 об.) запись XVIII в.: «Зри Сидор извержен». ¹⁰¹⁹ Сидорове М. ¹⁰²⁰ Василей М. ¹⁰²¹ Слов «И епископы» нет М. ¹⁰²² Нет М. ¹⁰²³ В М буква «п» выделена киноварью. ¹⁰²⁴ Святаго М. ¹⁰²⁵ Митрополиа А, М. ¹⁰²⁶ Рязаньскаго М. ¹⁰²⁷ Светильник М. ¹⁰²⁸ Митрополит Фотии М. ¹⁰²⁹ Патриарх М. ¹⁰³⁰ Слов «Иже и» нет М. ¹⁰³¹ Прозорьством М. ¹⁰³² Гречестии М. ¹⁰³³ В М (л. 274) на правом поле запись XVIII в.: «Гречестии царь и Патриарх в латыньския ереси впадоша». ¹⁰³⁴ Опресночное М. ¹⁰³⁵ Многим М. ¹⁰³⁶ Вселеньских А, М.

седми Собор не поминаху, но в первых папино имя поминаху; потом и Царяграда¹⁰³⁷ не видевше живота лишися¹⁰³⁸. И по сих в Цареграде¹⁰³⁹ латыньский патриарх бысть папою поставлен¹⁰⁴⁰, и всякое нестроение нача быти в них. И от того времени Царьград безбожными турки одержим бе и многая злая постигоша¹⁰⁴¹ за отступление православия¹⁰⁴². Нас же смиренных от всякие¹⁰⁴³ прелести от¹⁰⁴⁴ всяких бед¹⁰⁴⁵ да свободит милостивый Христос Бог наш и в православней¹⁰⁴⁶ вере да утвердит и помилует и спасет душа наша, яко благии¹⁰⁴⁷ человеколюбец.

Приимшо¹⁰⁴⁸ же блаженному Ионе престол митрополический¹⁰⁴⁹ и жезл пастырский, и начат¹⁰⁵⁰ сугубо¹⁰⁵¹ подвизатися, и труды к¹⁰⁵² трудом прилагати, и подвиги к подвигом. И велико попечение имяше еже бы (Л. 296 об.) везде¹⁰⁵³ благочестие исправити, и без лености всюду богодухновенное учение¹⁰⁵⁴ простираше¹⁰⁵⁵, и¹⁰⁵⁶ беседующим ему не горделев¹⁰⁵⁷ бяше, ниже низок, но якоже¹⁰⁵⁸ подобает святителю. И непокаряющаяся¹⁰⁵⁹ к нему врачуует и смягчит к¹⁰⁶⁰ кротости дерзость¹⁰⁶¹ примешая, и писание всюду посылая¹⁰⁶².

О учительном послании святого¹⁰⁶³ Ионы в Литву святителем православным о утверждении вере¹⁰⁶⁴. Слышав же, яко злаго¹⁰⁶⁵ Исидора злеиший ученик и развратник Григорей¹⁰⁶⁶ приде¹⁰⁶⁷ от Рима в Литву и нарицает себе митрополитом Киевским¹⁰⁶⁸ всея Руси¹⁰⁶⁹, поставление имея от¹⁰⁷⁰ отступника же православныя веры¹⁰⁷¹ Григория¹⁰⁷³ же, преже бывшего же¹⁰⁷³ Патриарха¹⁰⁷⁴ Царьграда¹⁰⁷⁵, иже начат поминати в первых папу Римскаго и всю свою¹⁰⁷⁶ ересь обнажи¹⁰⁷⁷, святый же митрополит Иона, ревность по Бозе имея, пишет в Литву королевския державы послание учительное сыновом и сослужебником своего смирения, всем епископом тоя великия¹⁰⁷⁸ державы, дабы не принимали латыньского¹⁰⁷⁹ лжеучительства окаяннаго и злаго (Л. 297) Исидора отступника, преже бывшего митрополита, иже¹⁰⁸⁰ приде, яко кроткое овча¹⁰⁸¹, и пременися лютееши волка на Христову Церковь. Человеколюбивый же Бог нимала¹⁰⁸² не¹⁰⁸³ попусти сему, но в разум вложи благочестивому великому князю Василию¹⁰⁸⁴ Васильевичю, еже возразити¹⁰⁸⁵ сего безумие, егоже велением и соборным судом, яко некий гнил уд, от здраваго тела отвержен¹⁰⁸⁶, да не прочии здравии уди¹⁰⁸⁷ отпадут¹⁰⁸⁸. Также святый не повелевает приобщатися ни

¹⁰³⁷ Собор не поминаху потом и Царяграда М. ¹⁰³⁸ Лишися А. ¹⁰³⁹ Цариграде М. ¹⁰⁴⁰ Послан М. ¹⁰⁴¹ Постигоша их М. ¹⁰⁴² Православия А. ¹⁰⁴³ Всякия М. ¹⁰⁴⁴ И от М. ¹⁰⁴⁵ И от всякие прелести и от всяких бед А, фраза «и от всяких прелести» в А зачеркнута. ¹⁰⁴⁶ Православной М. ¹⁰⁴⁷ Благ и М. ¹⁰⁴⁸ Приимшу М. ¹⁰⁴⁹ Митропольский М. ¹⁰⁵⁰ Нача М. ¹⁰⁵¹ Сугубе М. ¹⁰⁵² Ко М. ¹⁰⁵³ Виде М. ¹⁰⁵⁴ В С данное слово написано на верхнем поле со знаком вставки. ¹⁰⁵⁵ Простираше М. ¹⁰⁵⁶ И к М. ¹⁰⁵⁷ Горделив М. ¹⁰⁵⁸ Яко М. ¹⁰⁵⁹ Непокаряющеса А, М. ¹⁰⁶⁰ И М. ¹⁰⁶¹ Дерзость А, М. ¹⁰⁶² Посылая утвержая православную веру М. ¹⁰⁶³ Святаго М. ¹⁰⁶⁴ В Литву и о утверждении святителем православным М. ¹⁰⁶⁵ Нет М. ¹⁰⁶⁶ Григорие М. ¹⁰⁶⁷ Прииде М. ¹⁰⁶⁸ Киевским М. ¹⁰⁶⁹ России А. ¹⁰⁷⁰ Ото М. ¹⁰⁷¹ В М на правом поле (л. 275) запись XVIII в.: «Зри первую ересь поминать отступника папу». ¹⁰⁷² Григория А, М. ¹⁰⁷³ Нет М. ¹⁰⁷⁴ Патриарха А. ¹⁰⁷⁵ Коньстантинаграда М. ¹⁰⁷⁶ И прочую всю свою М. ¹⁰⁷⁷ Обнажь А. ¹⁰⁷⁸ Великия А, М. ¹⁰⁷⁹ Латыньскаго А, М. ¹⁰⁸⁰ Отступника, иже М. ¹⁰⁸¹ Овча М. ¹⁰⁸² Малу М. ¹⁰⁸³ В М предлог «не» написан над строкой. ¹⁰⁸⁴ Василью А. ¹⁰⁸⁵ Въразити А. ¹⁰⁸⁶ В А данные слова написаны дважды, в первом случае зачеркнуто; отверже М. ¹⁰⁸⁷ В М (л. 275 об.) на левом поле запись XVIII в.: «И словеса лести, и она приобщатися таковым». ¹⁰⁸⁸ В С первоначально читалось «отпададут», буквы «да» зачеркнуты.

во учении, ни в службе прежереченному развратнику Григорию¹⁰⁸⁹, ученику Исидорову. Возвещает же и о своем святительстве, яко по Божии воли поставлен на той превеликий степень святительства¹⁰⁹⁰ ни¹⁰⁹¹ от триех, ни от пяти епископов¹⁰⁹², якоже Божественная правила повелевают, апостольская и отеческая, но от всех архиепископ и епископов великаго¹⁰⁹³ православия¹⁰⁹⁴ Руския земля. Пишет же и о Царствующем граде: егда свое благочестие¹⁰⁹⁵ держажу, тогда Царьград от воюющих на нь от болгар и от перс ничтоже пострада. Егда же своего благочестия¹⁰⁹⁶ отступиша и богомерзскаго соборища, иже во Флорентии, приобщися и в первых папино имя поминати начаша (Л. 297 об.), и какова пострадаша пленения¹⁰⁹⁷ и смерти. О душах же¹⁰⁹⁸ весть Бог един: что бо может быти благо идеже в¹⁰⁹⁹ церквах латыньскаго папы имя поминается¹¹⁰⁰? В нашей же православной вере, колико просиаша¹¹⁰¹ богоносных муж, ихже Бог знаменьями и чудесы прослави, и никто же от тех святых муж не приложися их службе. Аще и пострадати кому лучится¹¹⁰² о вере, якоже святии мученици¹¹⁰³, и се не велико противу тамошняго воздаяния¹¹⁰⁴. Здешняя¹¹⁰⁵ бо мимоходят¹¹⁰⁶, тамошня¹¹⁰⁷ же пребывают благая во веки, ихже получиша соблюдшии веру.

Многа¹¹⁰⁸ же и ина душеполезна учения¹¹⁰⁹ предлагаше, яко истиннии пастырь, яже в посланиих его пространне есть обрести. Велико бо тѣщание¹¹¹⁰ имяше святый, еже Богом порученное ему стадо от всех вражиих навет невредно снабдети, и¹¹¹¹, яко премудр¹¹¹² врач, целяше язвы душевныя вкупе и телесныя, и дарова ему Бог благодать чудотворения¹¹¹³ различныя¹¹¹⁴ недуги исцеляти и хотящая быти предглаголаше. О нихже нечто в мале да глаголется.

О дочери великаго¹¹¹⁵ князя, еиже святый Иона молитвою от Бога живот испроси¹¹¹⁶. Благочестивый великий князь Василии¹¹¹⁷ Васильевич¹¹¹⁸ имяше у себе (Л. 298) дочь именем Анну, и та боляше вельми тѣшко, яко к концу¹¹¹⁹ приблизитися ей. Великий же князь Василии¹¹²⁰ и его великая княгини Марья¹¹²¹ вельми сетующе и слезяще о чаде своем и, взявше дочь свою аки без дыхания¹¹²² сущю¹¹²³, принесоша к великому святителю Ионе митрополиту, и положиша ю¹¹²⁴ пред ногама его, и молят его, яко да испросит у Бога живот чаду их. Святитель же Божии, увещая их¹¹²⁵ не скорбети им о чаде своем, глаголаше же, яко общая смерть всем предлежит, Бог владеет животом и смертию¹¹²⁶, но обаче уповайте на милость всемогущаго Бога и Пречистыя¹¹²⁷ Богородица и на молитву великих¹¹²⁸ чудотворец¹¹²⁹, понеже верующему вся

¹⁰⁸⁹ Григорью А. ¹⁰⁹⁰ В С слово «святитель» написано над строкой другими чернилами. ¹⁰⁹¹ Не М. ¹⁰⁹² Епископ М. ¹⁰⁹³ Архиепископ великаго М. ¹⁰⁹⁴ Православия А, М. ¹⁰⁹⁵ В А слово «блага» написано на правом поле со знаком вставки. ¹⁰⁹⁶ Благочестия А. ¹⁰⁹⁷ Пленения М. ¹⁰⁹⁸ Же их М. ¹⁰⁹⁹ Во М. ¹¹⁰⁰ Поминаетца А. ¹¹⁰¹ Просиаша А, М. ¹¹⁰² Лучитца А. ¹¹⁰³ Мученицы А, М. ¹¹⁰⁴ Воздаяния А; воздаяние М. ¹¹⁰⁵ Здешняя М. ¹¹⁰⁶ Ходит М. ¹¹⁰⁷ Тамошня А, М. ¹¹⁰⁸ В М киноварного выделения нет. ¹¹⁰⁹ Учения М. ¹¹¹⁰ Тѣщание А, М. ¹¹¹¹ Нет М. ¹¹¹² Премудры А. ¹¹¹³ Чудотворения А, М. ¹¹¹⁴ Различны А. ¹¹¹⁵ Великаго М. ¹¹¹⁶ Молитвою живот испроси М. ¹¹¹⁷ Василии А. ¹¹¹⁸ Василиевич М. ¹¹¹⁹ Концу М. ¹¹²⁰ Василии А, М. ¹¹²¹ Мария М. ¹¹²² Дыханию А. ¹¹²³ Сущю А, М. ¹¹²⁴ Нет М. ¹¹²⁵ Отвещая им М. ¹¹²⁶ В М (л. 277) на правом поле запись XVIII в.: «Бог владеет животом и смертию». ¹¹²⁷ Пречистые А. ¹¹²⁸ Великих А. ¹¹²⁹ Чудотворцев М.

возможна. И поучив довольно от Божественных Писаний и отпустив¹¹³⁰ их. Они же отидоша, отроковицу оставльше. Святыи же высла всех¹¹³¹ ис келиа¹¹³² своя, токмо оста едина отроковица, великая княжна, яко умерша. Он же на молитву прилежно¹¹³³ подвижеса ко¹¹³⁴ всемогущему Богу, прошаше здравия¹¹³⁵ отроковице. Превлагии же Бог не презри¹¹³⁶ моления раба своего, въскоре дарова отроковице здравие и живот. Оле превеликое чудо, братие! Оле дерзновенныя¹¹³⁷ молитвы Христова святителя! Всем зрящим отроковицю¹¹³⁸, аки без дыхания лежащу (Л. 298 об.), внезапно пременися от болезни своя, скоро исцеление получи и ко всем ясно глаголаше. И повеле святыи дати ей ясти от овоща¹¹³⁹. И яде предо всеми, и отпусти ея к родителема ея здраву¹¹⁴⁰. Благодарнии же родители, приимше дочь свою здраву суцу, радостию возрадовашася¹¹⁴¹ и веселием возвеселишася, велие благодарение Богови возсылающе, ко¹¹⁴² отцу же¹¹⁴³ своему пресвященному Ионе митрополиту¹¹⁴⁴ вящщу¹¹⁴⁵ любовь и веру простирающе, ведуще¹¹⁴⁶ его воистинну мужа¹¹⁴⁷ свята и¹¹⁴⁸ ни в чем же преслушаху его¹¹⁴⁹.

О имущем неверие ко святому¹¹⁵⁰ Ионе. Некий¹¹⁵¹ человек, от зависти дияволя¹¹⁵² неверием одержим ко святому и глаголаше: «Несть дивно и¹¹⁵³, яко вскоре великая княжна пременися во здравье¹¹⁵⁴. Ино ничтоже есть, разве по естеству недуг — яко приде, тако¹¹⁵⁵ и отиде». И ина некая словаса хульная изрече. Блаженныи же Иона митрополит призвав его и рече ему: «Что тако неверно мниши, яко веры ради благочестивейших родителей паче надежда дарова Бог живот отроковицы? Не усумневайся¹¹⁵⁶ о сих, невозможная от человек, а от Бога вся возможна». Человек же¹¹⁵⁷ он наипаче начат хульная глаголати. Святыи же рече: «Да свяжется ху (Л. 299) льныи¹¹⁵⁸ твой язык, и да заградятся¹¹⁵⁹ хульнаа¹¹⁶⁰ твоя уста, глаголющая о Божии¹¹⁶¹ благодати неправду, и вместо оная девицы, хотящая умрети, ты да умреши». И абие в той час паде хульник он на земли безгласен, ничтоже могии глаголати, точию очима зря¹¹⁶², и помале и душу изверже. Божии суд не попусти сему¹¹⁶³ жити, дерзнувшу¹¹⁶⁴ похулением искусити Святого Духа, почивающаго на Божиих угодницех.

В¹¹⁶⁵ та же времена¹¹⁶⁶ прежереченныи князь Дмитрии¹¹⁶⁷ Шемяка, преступив крестное целование и писание свое клятвеное, еже писа¹¹⁶⁸ на себя¹¹⁶⁹ тяжкую¹¹⁷⁰ клятву, яко никакоже вражды не содевати и не мыслити ему зла никоегоже великому князю, и детем его, и всему его великому¹¹⁷¹ государству.

¹¹³⁰ Отпусти М. ¹¹³¹ Всех высла М. ¹¹³² Келиа А, М. ¹¹³³ Прилежно на молитву М. ¹¹³⁴ Нет М. ¹¹³⁵ Здравия А, М. ¹¹³⁶ Презре М. ¹¹³⁷ Дерзновенныя А, М. ¹¹³⁸ Отроковицу А, М. ¹¹³⁹ Овощия А, М. ¹¹⁴⁰ Ея в красоте ея здраву М. ¹¹⁴¹ Возрадовашеся М. ¹¹⁴² Богу возглаголюще и ко М. ¹¹⁴³ Нет М. ¹¹⁴⁴ В М над словом «митрополиту» стоит выполненная киноварью цифра 2, над именем «Ионе» — 1, которые, очевидно, обозначали правильный порядок слов. ¹¹⁴⁵ Вящщу М. ¹¹⁴⁶ Ведущи М. ¹¹⁴⁷ В А слог «жа» написан на правом поле со знаком вставки. ¹¹⁴⁸ Нет М. ¹¹⁴⁹ Преслушаху его, но во всем волю его творяху М. ¹¹⁵⁰ Святителю М. ¹¹⁵¹ Некий же М. ¹¹⁵² Дияволя А, М. ¹¹⁵³ Нет М. ¹¹⁵⁴ Здравие А, М. ¹¹⁵⁵ Яко приим, также М. ¹¹⁵⁶ Не сумневайся А. ¹¹⁵⁷ Нет М. ¹¹⁵⁸ Лукавыи М. ¹¹⁵⁹ Заградятца А. ¹¹⁶⁰ Хульная А, М. ¹¹⁶¹ Божией М. ¹¹⁶² Зря очима М. ¹¹⁶³ Тому А. ¹¹⁶⁴ Дерзнувшу А; дерзнувшу М. ¹¹⁶⁵ В М киноварного выделения нет. ¹¹⁶⁶ Времяна М. ¹¹⁶⁷ Дмитрии М. ¹¹⁶⁸ Писал А. ¹¹⁶⁹ Собя А. ¹¹⁷⁰ Тяжкую М. ¹¹⁷¹ В С слово написано на правом поле со знаком вставки.

И вся сия презрев, и страх Божии забыв, ополчися на брань. И приде ко граду Костроме со мною силою в самы¹¹⁷² день Пасхи¹¹⁷³ Христова Воскресения¹¹⁷⁴, и много бився, и ничтоже успе. Великий же князь Василии¹¹⁷⁵, слышав сия, поиде противу ему со всеми силами. Умоли же великого¹¹⁷⁶ святителя Иону митрополита, яко да идет с ним, возьм с собою епископы, не яко брани хотя, но еже умирить брань верою, уповая яко молитвами святителя вместо кровопролития мир имат быти и надлежащая междоусобная крамола престанет¹¹⁷⁷. Святитель же (Л. 299 об.) Христов Иона со епископы поиде. И обоя воинства¹¹⁷⁸ близ себе шедшеся и Божию благодатию, и молитвами, и благословением великаго святителя Ионы с миром разыдошася безо всякого прекословия. И потом Шемяка завещание клятвеное, и мирное¹¹⁷⁹ согласие, и святительское запрещение ни во чтоже вменяше, но много покушашеся лукавствовати, дондеже и живота лишися¹¹⁸⁰, но везде неправдованию его молитвы святого Ионы возбраняху. Упраздни же ся и крамола, иже враждоваху уншии¹¹⁸¹ князи к¹¹⁸² старейшим и отголе¹¹⁸³ уншии¹¹⁸⁴ быша послушницы¹¹⁸⁵, а вящшии¹¹⁸⁶ славою и честью превозсхожаху¹¹⁸⁷ и царствоваху благолепотне, благочестием и правдою управляюще¹¹⁸⁸ Богом врученную¹¹⁸⁹ отческую державу, во всем им поспешествующу всесильному Богу.

О Василии¹¹⁹⁰ Кутузе. Некий же боярин именем Василии¹¹⁹¹, зовомый Кутуз, и сеи неверие имыи¹¹⁹² ко святому Ионе митрополиту и не прихождаше к нему и благословения от него примати не требоваше, страдаше же вельми от болезни зубныя. Во един же от дней¹¹⁹³ приде¹¹⁹⁴ в соборную церковь Пречистые¹¹⁹⁵ на обедню, святому же Ионе тогда служащю¹¹⁹⁶ (Л. 300) Божественную литургию¹¹⁹⁷. Василии¹¹⁹⁸ же не радяше у святого¹¹⁹⁹ Ионы митрополита благословитися. И по совершении же¹²⁰⁰ Божественныя¹²⁰¹ службы призва к себе святыи Иона Василья¹²⁰² Кутуза¹²⁰³, и благослови его, и вда ему просфиру, се¹²⁰⁴ поучение предлагаше ему от Божественных Писаний¹²⁰⁵ имети страх Божии. И абие удари его рукою своею по ланите толико, яко во всей церкви всем слышати звук и тресновение оно. Василии¹²⁰⁶ же воскрича вельми: «О горе мне, рече, яко и последний¹²⁰⁷ мои зубы сокруши». И помале уразумесе, яко здрав бысть и не имея болезни зубом своим, и зазирая себе о своем неверии, еже ко¹²⁰⁸ святому. Святыи же любезно наказа его несумненно¹²⁰⁹ веровати Богу, и Пречистой Богородицы, и Божиим угодником, и к¹²¹⁰ церкви со тцанием приходити¹²¹¹ и со страхом Божиим, и милостыню творити, и вся заповеди

¹¹⁷² В А на правом поле другими почерком и чернилами притисано: «вели[к]». ¹¹⁷³ Пасхы А. ¹¹⁷⁴ Воскресения А, М. ¹¹⁷⁵ Василии М. ¹¹⁷⁶ Великаго М. ¹¹⁷⁷ В А приставка «пре» написана на левом поле со знаком вставки. ¹¹⁷⁸ Воинства М. ¹¹⁷⁹ И смиренное М. ¹¹⁸⁰ Лишился А. ¹¹⁸¹ Юнеишии М. ¹¹⁸² Ко М. ¹¹⁸³ В А нет слов: «уншии князи к старейшим и отголе». ¹¹⁸⁴ Уньшии А, юнеишии М. ¹¹⁸⁵ Послушни М. ¹¹⁸⁶ Вящшии М. ¹¹⁸⁷ Превозсхождаху М. ¹¹⁸⁸ Исправляюще М. ¹¹⁸⁹ Врученную им М. ¹¹⁹⁰ Василии М. ¹¹⁹¹ Василии М. ¹¹⁹² Имея М. ¹¹⁹³ Дни М. ¹¹⁹⁴ Приде А, М. ¹¹⁹⁵ Пречистыя Богородица М. ¹¹⁹⁶ Служащу М. ¹¹⁹⁷ Литургию М. ¹¹⁹⁸ Василии А. ¹¹⁹⁹ Святаго М. ¹²⁰⁰ Нет М. ¹²⁰¹ Божественныя М. ¹²⁰² Василия М. ¹²⁰³ Первоначально в А читалось: «Кутузова», позднее исправлено на «Кутуза». ¹²⁰⁴ И М. ¹²⁰⁵ Божественных писаний М. ¹²⁰⁶ Василии М. ¹²⁰⁷ Последние М. ¹²⁰⁸ К А. ¹²⁰⁹ Несумненно А. ¹²¹⁰ Ко М. ¹²¹¹ Приходити со тцанием А, слова «со тцанием» зачеркнуты.

Божия соблюдать¹²¹², и ко своему смирению духовное совещание имети, и ина многа о пользе поучив его. Василии¹²¹³ же иде в дом свои, радуясь и слава Бога и угодника его, похваляючи¹²¹⁴ великаго Христова святителя Иону¹²¹⁵.

О скорои татарщине. И в то¹²¹⁶ время тогдашнее прииде возвешение внезапу великому князю Ва (Л. 300 об.) силью же Васильевичю¹²¹⁷, яко Божиим попусшением грех ради наших идет на него изгоном из Седиахметовы Орды¹²¹⁸ царевич Мазовша. Великий же князь отиде за Волгу, бе бо не успе собратися¹²¹⁹. А татары устремишася на славный великий град¹²²⁰ Москву, и посады пожгоша месяца июля в¹²²¹ 2 день, и со все страны ко граду приступаху, рыкающе, яко зверие дивии, скрегчюще зубы своими, и стрелы на град испущающе, и многих на граде уязвляюще. Люди, еже сущи¹²²² во граде, в печали велицей скорбяху¹²²³ и в недоумении мнозе, не имеюще ниоткуда помощи. Блаженный же Иона митрополит со всем священным собором, взявше честныя кресты и святыя иконы, по стенам града¹²²⁴ обхожаху со всенародным множеством от мала и до велика, со слезами моляшеся Господу Богу и Пречистой Его Матери — крепкой помощнице¹²²⁵ роду христианьскому¹²²⁶, Еяже бе и праздник того дни — Честныя Ризы положение Богоматери.

Бе¹²²⁷ же тогда ту инок¹²²⁸ некий благоговеин Антонии именем, зовомый Кловыня¹²²⁹, Чудовьскаго¹²³⁰ монастыря. Божии же святитель Иона, ведый его мужа свята, и рече ему: «Чядо¹²³¹ и брате Антоние, прилежно помози (Л. 301) милостиваго Бога, яко да избавит град сеи и все православное христианьство¹²³² от безбожных сих агарян». И глагола ему Антонии: «Превеликий архиерею, уповаем на милость всеильнаго Бога и Пречистую Богородицю¹²³³, скорую нашу помощницу. Услыша бо Пречистая Богородица молитвы твоя и умолила¹²³⁴ Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа. Спасен будет град сеи¹²³⁵ и все православное христианьство¹²³⁶ твоими молитвами, а сии безбожнии агаряне невидимою силою скоро побеждени и¹²³⁷ прогнани будут. А мне единому от них уязвену быти». А абие внезапу¹²³⁸ от татар прилете стрела на град¹²³⁹ и уязви того старца Антониа¹²⁴⁰ Кловыню¹²⁴¹. Он же, мало поболев, представися к Богу. Святый же Иона митрополит со всем священным собором погребе его честно в¹²⁴² обители святого¹²⁴³ архистратига Михаила честнаго его чудеси. И того же дни граждане, аще и¹²⁴⁴ изнемогоша от великия истомы и от дыму, но обаче Богом укрепляеми, препоясашася силою и охрабрившеся, начаша выходить из града и з¹²⁴⁵ супротивными бяхуся¹²⁴⁶. И егда бысть к сум-

¹²¹² Божия совершати М. ¹²¹³ Василии А. ¹²¹⁴ Похваляюще А. ¹²¹⁵ Похваляючи и святителя великаго Иону М. ¹²¹⁶ И во М. ¹²¹⁷ Василию Василиевичю М. ¹²¹⁸ Орды Ахметовы М. ¹²¹⁹ Бе бо собратися М. ¹²²⁰ На славный град и велики на М. ¹²²¹ Июня во М. ¹²²² Сущи А. ¹²²³ Скорби бяху М. ¹²²⁴ В С данное слово написано над строкой, другими почерком и чернилами. ¹²²⁵ Помощницы А. ¹²²⁶ Христианьскому М. ¹²²⁷ В М киноарного выделения нет. ¹²²⁸ Ин М. ¹²²⁹ Антонии зовомый и именем Кловыня М. ¹²³⁰ Чудовскаго М. ¹²³¹ Чадом М. ¹²³² Христианьство М. ¹²³³ Богородицу М. ¹²³⁴ Умоли М. ¹²³⁵ В А слово написано на правом поле со знаком вставки. ¹²³⁶ Христианьство А. ¹²³⁷ Нет М. ¹²³⁸ Внезапу М. ¹²³⁹ Прилете на град стрела М. ¹²⁴⁰ Антония А, М. ¹²⁴¹ В М первоначально читалось «Кловиню», затем часть слова — «виню» исправлена на «выню» (киноарью над строкой). ¹²⁴² Во А, М. ¹²⁴³ Святаго М. ¹²⁴⁴ Нет М. ¹²⁴⁵ С М. ¹²⁴⁶ Бяхуся М.

раку, отступиша татары от града. И паки граждане ко утру приготавлихуся на брань, и весь градный пристрой, (Л. 301 об.) и вся орудия¹²⁴⁷ иже к брани уряжаху. На утрия¹²⁴⁸ же не обретошася татарове у града, но объят их страх и трепет и бежаша скоро, чающе по себе некое великое воинство, гоними невидимою силою Божиею, молением Пречистые Его Богоматери. Град же Москва и все православное христианство¹²⁴⁹ спасени быша по пророчеству преподобного старца Антония¹²⁵⁰ Кловныни¹²⁵¹; и воздаша благодарение Богу и Пречистой Богородицы, скорой помощницы, яко покрыла и защитила честною Своею ризою град и люди от безбожных враг¹²⁵² прилежного ради моления¹²⁵³ дивного сего Божия святителя Ионы.

Пресвященный же митрополит Иона тогда вскоре постави церковь во имя Пресвятыя Богородицы¹²⁵⁴ честныя Ея¹²⁵⁵ Ризыположения праздника на¹²⁵⁶ своем дворе, в каменной полате, на воспоминание великаго чудеси Богоматери¹²⁵⁷.

О тех же тотарех¹²⁵⁸. И по сих мало время мину, яко лет седмь¹²⁵⁹, тии же безбожные¹²⁶⁰ татарове Седиахметовы¹²⁶¹, сверепо хвалящеся, поидоша на Русь. Великий же князь Василии Васильевич¹²⁶² возложи упование на всесильнаго Бога, помощницу имея Пречистую Богородицу¹²⁶³ и молитвы отца своего ве (Л. 302) ликаго святителя Ионы митрополита, не усумнеся буиственныя похвалы суровеиших агарян и посла¹²⁶⁴ против их сына своего великаго князя Ивана. Он же, сотворив повеленная отцем своим¹²⁶⁵, взял Бога на помощь и благословение отца своего святого¹²⁶⁶ Ионы митрополита изыде против безбожных¹²⁶⁷ татар на реку Оку и бився с ними об реку¹²⁶⁸, и прогони их. Татары же побегоша и без вести быша. И тоя ради их похвалы¹²⁶⁹ блаженныи митрополит Иона постави церковь камени¹²⁷⁰ во имя Пречистыя¹²⁷¹ Богоматери честныя Ея Похвалы, иже есть придел в велицей соборней церкви у олтаря, в немже приделе¹²⁷² новопоставлении святителие благовестие приемлют с наречением на святительство.

О святем Ионе, архиепископе Новоградском¹²⁷³. И в тоже лето блаженный митрополит Иона постави на архиепископию¹²⁷⁴ Великому Новуграду мужа богоугодна, просиявшего¹²⁷⁵ в добродетелех, святого Иону, единоименна себе и единоревнителя¹²⁷⁶ по Бозе, и единоправна во благых исправлениях и купнодушна молитвенника к Богу, иже дерзновением¹²⁷⁷ оба сия¹²⁷⁸ святая святителя завещастася испросити у Бога руским государем великим¹²⁷⁹ князем свободным быти от ордин (Л. 302 об.) ских¹²⁸⁰ царей властвования¹²⁸¹, но самодержавно¹²⁸² да царствуют по древнему отечеству си великия¹²⁸³ Руския державы. Сия же и лицом к лицу¹²⁸⁴ самому великому князю Василью

¹²⁴⁷ Орудия А. ¹²⁴⁸ Утрие А; утрия М. ¹²⁴⁹ Христианство М. ¹²⁵⁰ Антония А, М. ¹²⁵¹ Кловныны М. ¹²⁵² Нет М. ¹²⁵³ Моления А, М. ¹²⁵⁴ Пресвятыя Богородица М. ¹²⁵⁵ Нет М. ¹²⁵⁶ Положение на М. ¹²⁵⁷ Богоматере М. ¹²⁵⁸ Татарех М. ¹²⁵⁹ 7 М. ¹²⁶⁰ Безбожнии М. ¹²⁶¹ Седиахмитовы орды А, слово «орды» написано на правом поле другими почерком и чернилами. ¹²⁶² Василии Васильевич М. ¹²⁶³ Богородицу М. ¹²⁶⁴ Послав М. ¹²⁶⁵ Нет М. ¹²⁶⁶ Святого М. ¹²⁶⁷ Безбожных А, М. ¹²⁶⁸ На берегу М. ¹²⁶⁹ Похвалы их М. ¹²⁷⁰ Камени М. ¹²⁷¹ Пречистые А, М. ¹²⁷² Пределе М. ¹²⁷³ Новгородском А. ¹²⁷⁴ Архиепископство М. ¹²⁷⁵ Просиявшего А, М. ¹²⁷⁶ Единоревнительно М. ¹²⁷⁷ Дерзновением А. ¹²⁷⁸ Сия А, М. ¹²⁷⁹ Великим А, М. ¹²⁸⁰ Ординских А, М. ¹²⁸¹ Властвования А; и властвования М. ¹²⁸² Самодержавно М. ¹²⁸³ Великия А. ¹²⁸⁴ Лицу М.

Васильевичо¹²⁸⁵, тако же и сыну его великому князю Ивану Васильевичо¹²⁸⁶ сами купно оба блаженная святителя со извещением сугубо прорекоша им свободу от¹²⁸⁷ ординских¹²⁸⁸ царей и Рускому царству разпространение¹²⁸⁹, яко же бо явлено есть¹²⁹⁰ в житии самого того блаженнаго Ионы, архиепископа Новгородскаго, егоже по преставлении его многими чудесы Бог прослави¹²⁹¹ и память его церкви Божиа¹²⁹² празновати прияла есть¹²⁹³ новопросиявшими в чудесех, иже в Руской земли, якоже выше писано¹²⁹⁴ есть.

О иноке Пимине. Инок некий Пимин именем¹²⁹⁵, иже у святаго Ионы митрополита ключник погребныи бысть. И к сему Пимину приде¹²⁹⁶ некогда вдовица убога, просящи у него меду испити немощи своеа¹²⁹⁷ ради. Он же с яростию отвеща ей: «Отиди, жено, не у время дати ми меду тебе¹²⁹⁸». Она же отиде скорбящи, ничтоже получив. Во утрии же день вдови (Л. 303) ца она приде к святителю Божию Ионе со умилением глаголющи: «Да повелит,— рече,— святыни твоя вдати ми испити меду немощи моя ради». Святый же святитель глагола ей: «Иди и проси у Пимина у ключника, тому бо есть¹²⁹⁹ поручено¹³⁰⁰». Она же рече: «Просих у него, владыко, и ничтоже ми вда». Святый же повеле призвати его¹³⁰¹ к себе и глагола ему: «Почто оскорбляеши¹³⁰² нищя и убогия вдовица и не подаваеши им Бога ради потребных?». Пимин же рече: «Прости мя, владыко. Приде¹³⁰³ сия вдовица, и не сущю¹³⁰⁴ тогда времени¹³⁰⁵, и сего ради не дах ей». Святый же рече: «Не веси ли, брате, какову еси оскорбил вдовицу¹³⁰⁶ сию, Божию угодницу. И за сие согрешение Божии суд постиже тя, смертное посечение. Иди скоро исповежься¹³⁰⁷ отцу¹³⁰⁸ своему духовному грехов своих, се бо приде¹³⁰⁹ время твоего отшествия». И повеле духовнику своему пострищи его в скиму. И того днии преставися по глаголу святителя святого¹³¹⁰ Ионы.

О слуге, ему же вручено¹³¹¹ бысть серебро на раздавание нищим. Некогда же блаженный митрополит Иона некоему от слуг своих вда серебра довольно, повеле даяти ему милостыню убогим. Он же ова раздаа¹³¹², ова¹³¹³ себе скрываая. Вдовица же некая (Л. 303 об.) убога приде к¹³¹⁴ святителю Божию поведаящи на оного слугу, глаголющи: «Святче Божии, слуга твои повеленных тобою не сотворяет и мне не даде ничтоже». Святый же, призвав его, рече ему: «Почто презрел¹³¹⁵ еси вдовицу сию, не дая¹³¹⁶ ей ничтоже?». Он же рече: «Владыко, не единою дах ей, но многажды». Вдовица же рече, стязаяущися с ним: «Ничтоже ми дал еси». Слуга же рече ей: «Иди и умри, яко лжеши». Святый же глагола ему: «Не буди тако, понеже вдовица сия истинъствует, ты же крадеш и лжеши. Вдовица убо жива будет, ты же умреш, понеже умыслил еси в сердци¹³¹⁷ своем искусити Дух Господен». И в той час распали огонь

¹²⁸⁵ Василию Васильевичу М. ¹²⁸⁶ Нем М. ¹²⁸⁷ Ото М. ¹²⁸⁸ Ординских А. ¹²⁸⁹ Распространение М. ¹²⁹⁰ Бысть М. ¹²⁹¹ Прослави Бог М. ¹²⁹² Божия А, М. ¹²⁹³ Есть ясно М. ¹²⁹⁴ Написано М. ¹²⁹⁵ Именем Пимин М. ¹²⁹⁶ Приде М. ¹²⁹⁷ Своея А, М. ¹²⁹⁸ Тебе меду М. ¹²⁹⁹ Тому бо сие М. ¹³⁰⁰ В С слово написано другими почерком и чернилами на верхнем поле со знаком вставки; нет А. ¹³⁰¹ Пимина М. ¹³⁰² Оскорбляеши М. ¹³⁰³ Приде М. ¹³⁰⁴ Сущю А, М. ¹³⁰⁵ Времени тогда М. ¹³⁰⁶ Вдовицу А, М. ¹³⁰⁷ Исповежься М. ¹³⁰⁸ Отцу М. ¹³⁰⁹ Приде А, М. ¹³¹⁰ Нем М. ¹³¹¹ Вручено М. ¹³¹² Раздая А, М. ¹³¹³ Ова же М. ¹³¹⁴ Приде ко М. ¹³¹⁵ Презрил М. ¹³¹⁶ Даде М. ¹³¹⁷ Сердцы М.

слугу оного и абие испусти дух. И, изнесше, погребоша его. Бысть же тогда страх на всех видящих сия.

О проявлении преставления¹³¹⁸ святого Ионы¹³¹⁹ и о Иакове¹³²⁰ ключаре. Бысть же проявление от Бога сему великому святителю Ионе о преставлении его от жития сего к Богу сицевым¹³²¹ извещением. Во едину от нощи содеяся чудо страшно зело и преславно. Бе некто страж великия¹³²² соборныя церкви Пречистые Богородцы¹³²³ честнаго ея Успения¹³²⁴ именем Максим, зовомый Мякота. И сему обходящу святую ту великую (Л. 304) церковь, якоже обычаи имат стражбе своеи прилежати, и виде¹³²⁵ церковь отверсту¹³²⁶, и свечи в ней горящи¹³²⁷, и священники поюща. И тече скоро, поведат такое необычное видение ключарю церкви¹³²⁸ тоя прозвитеру¹³²⁹ именем Иакову¹³³⁰. Он же, пришед скоро, хотя видети чудное то видение, еже поведат ему страж, и виде церковь заключену, и отверзе церковь, вниде и не обрете никогоже, токмо свечи горящи¹³³¹. И слыша глас, глаголющ к нему: «Иакове¹³³², иди и рцы рабу моему Ионе митрополиту, еже просит у мене телеси своему посещения¹³³³, спасения¹³³⁴ ради душа¹³³⁵ своя¹³³⁶. И аз услышах моления¹³³⁷ его и молитвы и разумно да¹³³⁸ будет ему, яко да явится на ногу его знамение з болезнию, в нейже болезни и¹³³⁹ жития¹³⁴⁰ сего отидет в вечныя жилища, идеже есть всем веселящимся житие, да управит добре порученную ему паству». Иаков же, слышав таков неизреченный глас от невидимыя славы Божия¹³⁴¹, ужасом одержим¹³⁴² бысть¹³⁴³ и недоумяшеса о сем, что сотворити, и бысть в размышлении велице, поведати же святому не смеяше. На утрия¹³⁴⁴ же призвав его блаженный митрополит Иона и рече: (Л. 304 об.) «Где бе в ночь сию, Иакове¹³⁴⁵, и еже видел еси и слышал, почто сего не возвести¹³⁴⁶ мне?». Он же, трепетен быв, паде пред ногама святителю, моля его, прося прощения¹³⁴⁷, глаголя сице: «Согреших¹³⁴⁸ пред Богом и пред тобою, святый владыко. Бояхся¹³⁴⁹ дерзнути¹³⁵⁰ твоему великому святительству поведати недоуменнаго Божественнаго гласа, егоже слышах в церкви Богоматери. От тебе же ничтоже утаися по данней ти от Бога благодати, но молю ти ся, прости мя, святый владыко, Бога ради». Святый же рече ему: «Милосердьи Бог, Иже всем человеком хотяи спастися, Тои да простит тя, чадо. А за преслушание Божественнаго гласа, егоже ми¹³⁵¹ не поведат, сожитница твоя лишает тя Бог. Иди скоро в дом свои и да управится душа ея к Богу честным покаянием. И мене уже посетил Господь Бог знамением по Божественней¹³⁵² воли Его, еже еси слышал». Прозвитер же, тогда¹³⁵³ имея сожитницу¹³⁵⁴ свою здраву сущю¹³⁵⁵, и приде¹³⁵⁶ в дом свои и виде

¹³¹⁸ Преставления М. ¹³¹⁹ Ионы митрополита М. ¹³²⁰ Иакове М. ¹³²¹ В С в данном слове слог «вы» написан другими почерком и чернилами; сицем М. ¹³²² Великия А. ¹³²³ Пречистыя Богородица М. ¹³²⁴ Успенья А. ¹³²⁵ Веде А. ¹³²⁶ Отверсту А. ¹³²⁷ Горящу М. ¹³²⁸ Церкви М. ¹³²⁹ Презвитеру М. ¹³³⁰ Иакову М. ¹³³¹ Горяще М. ¹³³² Иакове А, М. ¹³³³ Посещения А, М. ¹³³⁴ Спасения А. ¹³³⁵ В С перед данным словом зачеркнуто «ди». ¹³³⁶ Своа А. ¹³³⁷ Моления А, М. ¹³³⁸ Нет М. ¹³³⁹ Болезньи М. ¹³⁴⁰ Жития А, М. ¹³⁴¹ Божия А, М. ¹³⁴² Одержим М. ¹³⁴³ Быв А. ¹³⁴⁴ Утрия А, М. ¹³⁴⁵ Иакове М. ¹³⁴⁶ Възвести А. ¹³⁴⁷ Прощения А. ¹³⁴⁸ Съгреших А. ¹³⁴⁹ Бояхуся М. ¹³⁵⁰ Дерзнути А. ¹³⁵¹ Нет М. ¹³⁵² В А окончание слова «нней» написано над строкой. ¹³⁵³ В М слово написано киноварью над строкой. ¹³⁵⁴ Сожитницу М. ¹³⁵⁵ Сущу А, М. ¹³⁵⁶ Прииде М.

ю в недуг зельный впадшу и по триех днех преставися со всем законоуправлением христианьским¹³⁵⁷ по пророчеству святого Ионы митрополита.

О преставлении святого Ионы митрополита. (Л. 305) **И** по сих же поживе неколико время пресвященныи Иона, митрополит всея Руси. И исполнь дни¹³⁵⁸ быв¹³⁵⁹, достиг глубоки старости, совершив святыню во страсе Божии, добре и боголюбезне пожив. И прочим образ добродетели остави и мало болезнзю¹³⁶⁰, и от церкви не отлучашеся¹³⁶¹, и надежда отшествия¹³⁶² радостно приближашеся ему, и от гленнаго сего и краткаго житиа¹³⁶³ души от телеси разлучения¹³⁶⁴ со упованием ожидаше. Самодержавному же сынови своему великому князю Василью Васильевичю¹³⁶⁵ и всеи¹³⁶⁶ пастве своей¹³⁶⁷ мир и благословение остави и, молитве со благодарением сущи во устех его, предасть в руце¹³⁶⁸ Божови¹³⁶⁹ и вселися в вечный живот во свет вечерний со ангелы, непрестанно зря Трисвятую Троицу¹³⁷⁰, Отца и Сына и Святого Духа. Тело же его честное рукама святительскама¹³⁷¹ и всего причта со¹³⁷² благоговением святолепно уряжено бысть, и со множеством народа честно проводивше¹³⁷³, и положиша его в преславней церкви Пречистые¹³⁷⁴ Богоматери честнаго Ея¹³⁷⁵ Успения¹³⁷⁶ Руския¹³⁷⁷ митрополия¹³⁷⁸ в богохранимом граде Москве в лето 6969, месяца марта 31 день, во святыи Великийи вторник, иже в седмицы спасенные¹³⁷⁹ Страсти Господа нашего Иисуса Христа. Пас Церковь (Л. 305 об.) Божию лет 12 и полшеста месяца. Великому же князю в то время не сущю¹³⁸⁰ на Москве, но во Владимире, брань бо имяше тогда с казаньским царем. Честныя же мощи его исцеления¹³⁸¹ нескудно подаваху, всяческими недуги душевными же вкупе и телесными¹³⁸² вси, иже с верою притекающе¹³⁸³, обильно приимаху¹³⁸⁴.

О основании новыя великия церкви соборныя¹³⁸⁵. По преставлении¹³⁸⁶ же святого и великаго Ионы митрополита прешедшим летом яко 11 и месяца два¹³⁸⁷, егда восхоте Бог больма Своего угодника прославити. Благоверный великийи¹³⁸⁸ князь и самодержец всея Руси Иван, сын великаго¹³⁸⁹ князя Василия¹³⁹⁰ Васильевича, правнук же хвалам достойнаго великаго¹³⁹¹ князя Дмитрия¹³⁹² Ивановича. Сеи же великийи князь Дмитрии, иже не токмо храбростию пресловущийи, но и всякими добродетельми к Богу преисполнен, егоже и святолепно нареци, яко и по преставлении его явна сего показа Бог у гроба его:

¹³⁵⁷ Христианьским А, М. ¹³⁵⁸ Исполни дни А. ¹³⁵⁹ В С перед данным словом зачеркнуто: «мно». ¹³⁶⁰ Поболезнзю А. ¹³⁶¹ Отлучишася М. ¹³⁶² Отшествия А, М. ¹³⁶³ Жития А, М. ¹³⁶⁴ Разлучения А, М. ¹³⁶⁵ Василию Васильевичю М. ¹³⁶⁶ В М слово написано над строкой другими чернилами. ¹³⁶⁷ Своеи пастве М. ¹³⁶⁸ Руцы А. ¹³⁶⁹ В А на правом поле другими почерком и чернилами приписано: «душо свою»; предасть душу в руце Божови М. ¹³⁷⁰ Пресвятую Троицу М. ¹³⁷¹ Святительскими М. ¹³⁷² Нет М. ¹³⁷³ Проводившу М. ¹³⁷⁴ Пресвятыя М. ¹³⁷⁵ Ея А, М. ¹³⁷⁶ Успения А, М. ¹³⁷⁷ Руския А, М. ¹³⁷⁸ Митрополия А, М. ¹³⁷⁹ Спасенныя М. ¹³⁸⁰ Сущю М. ¹³⁸¹ Мощи блаженнаго святителя Ионы исцеления М. ¹³⁸² Всяческим недугом душевным вкупе и телесным и М. ¹³⁸³ Притекающи М. ¹³⁸⁴ Нет М. ¹³⁸⁵ В А киноварный заголовок: «О преставлении святого Ионы митрополита», текст: «О основании новыя великия церкви соборныя» помещен на верхнем поле со знаком вставки; О основании великия церкви соборныя М. ¹³⁸⁶ Преставлении А, слог «ста» во втором случае зачеркнут. ¹³⁸⁷ 2 А, М; в А на правом поле другими почерком и чернилами дописано: «в лето 6980». ¹³⁸⁸ И великийи М. ¹³⁸⁹ Великаго А. ¹³⁹⁰ Василья А. ¹³⁹¹ Великаго А, М. ¹³⁹² Дмитрия А; Дмитрея М.

свеща возгорся¹³⁹³ небесным огнем, и на многи дни горяше пресветло паче инех свещь, и воску¹³⁹⁴ не умалышеся горением. Прочая¹³⁹⁵ же сего оставим, (Л. 306) на предлежащая¹³⁹⁶ возвратимся.

Прежреченный¹³⁹⁷ же¹³⁹⁸ сего Дмитрея¹³⁹⁹ правнук великий князь Иван с духовнейшим своим отцом Филипом¹⁴⁰⁰, митрополитом всея Руси, совет благ совещаши паче же благоволившу сия Богу, и Пречистой Его Матери, и великим чудотворцом¹⁴⁰¹, о нихже зде да глаголется. Восхотеша бо самодержец и первосвятитель воздвигнути храм превелик Пресвятыя¹⁴⁰² Богородица, идеже многочисленныя мощи почиваху, иже во святых отец наших Петра и Ионы и прочих митрополит Руских¹⁴⁰³. И послаша каменосечных¹⁴⁰⁴ хитрецов¹⁴⁰⁵ во¹⁴⁰⁶ град Владимир взяти меру тамошня¹⁴⁰⁷ великия¹⁴⁰⁸ соборныя церкви. Они же шедше во град Владимир, измеривше церквы широту, и долготу, и высоту¹⁴⁰⁹, и олтарь, и пришедше на Москву, и измериша тую меру около древня¹⁴¹⁰ церкви, юже святыи¹⁴¹¹ чудотворивши Петр митрополит своими священными руками основал, и по той мере начаша рвы копати.

О разобрании древня¹⁴¹² церкви и о обретении мощем¹⁴¹³ святого Ионы митрополита и прочих с ним. И бывшу зданию великия¹⁴¹⁴ той церкви, и егда же бысть возделана¹⁴¹⁵ яко сажени в высоту, и тогда начаша разбирати, иже внутрь, первую (Л. 306 об.) церковь до основания¹⁴¹⁶, даждо самых священныя мощей и святых ерарх Киприана¹⁴¹⁷, и Фотиа¹⁴¹⁸, и сего святого и блаженнаго¹⁴¹⁹ настоящему сему торжеству виновника¹⁴²⁰ — свято почившаго митрополита Ионы — и окопавше святыя раки их¹⁴²¹. Пресвященный же Филип митрополит¹⁴²² повеле звонити, и собращася к нему Сарский епископ Прохор, и весь освященный собор, и иноцы и начаша пети надгробныя¹⁴²³ песни.

Прииде¹⁴²⁴ же ту и христоролюбивыи великий князь Иван Васильевич¹⁴²⁵ со¹⁴²⁶ сыном, и з братею¹⁴²⁷, и с материю, и князи их, и бояре, и все множество православных христиан¹⁴²⁸, мужие и жены, малии¹⁴²⁹ и велицыи, пришедше же ко гробу блаженнаго митрополита Ионы. И егда сняша с него дъску, и в той час изыде от мощей его велие благоухание по всему храму, яко всем слышати ту бывшем¹⁴³⁰ сладкое то благоухание. Мощи¹⁴³¹ же все¹⁴³² целы и нерушимы: прильпе бо плоть к¹⁴³³ кости его, и не двигнушася состави его, ризы¹⁴³⁴, и омфор, и прочая неистлевша¹⁴³⁵. И вси сущи¹⁴³⁶ ту людие многы¹⁴³⁷ слезы излиаша¹⁴³⁸ и благодариша Бога и Пречистую Его Матерь, прославляющаго своя¹⁴³⁹

¹³⁹³ Възгорся А. ¹³⁹⁴ Въску А. ¹³⁹⁵ Прочее М. ¹³⁹⁶ В А слог «жа» написан на левом поле со знаком вставки. ¹³⁹⁷ В М киноарного выделения нет. ¹³⁹⁸ Нет М. ¹³⁹⁹ Дмитрия М. ¹⁴⁰⁰ В А фраза «своим отцем Филипом» написана на нижнем поле со знаком вставки; Филипом М. ¹⁴⁰¹ Чюдотворцем М. ¹⁴⁰² Пречистыя А. ¹⁴⁰³ Отец наших преосвященных митрополит руских М. ¹⁴⁰⁴ Каменосечных М. ¹⁴⁰⁵ Хитрецев М. ¹⁴⁰⁶ В А. ¹⁴⁰⁷ Тамошня А; тамошня М. ¹⁴⁰⁸ Великия А, М. ¹⁴⁰⁹ Восоту А. ¹⁴¹⁰ Древня М. ¹⁴¹¹ Святыи Петр А; имя Петр зачеркнуто; святыи и М. ¹⁴¹² Древня А, древня М. ¹⁴¹³ Мощей М. ¹⁴¹⁴ Великия А, М. ¹⁴¹⁵ Воздела А. ¹⁴¹⁶ Основания А, М. ¹⁴¹⁷ Киприана М. ¹⁴¹⁸ Фотиа А, М. ¹⁴¹⁹ Блаженнаго М. ¹⁴²⁰ Виновнаго М. ¹⁴²¹ Свято почившее святыя раки их М. ¹⁴²² Митрополит Филип М. ¹⁴²³ Надгробныя М. ¹⁴²⁴ В М киноарного выделения нет. ¹⁴²⁵ Васильевич М. ¹⁴²⁶ С А, М. ¹⁴²⁷ И с братею М. ¹⁴²⁸ Христиан А. ¹⁴²⁹ Православных малии М. ¹⁴³⁰ Бывшим А. ¹⁴³¹ Велие благоухание мощи М. ¹⁴³² Все М. ¹⁴³³ Нет М. ¹⁴³⁴ Ризы же М. ¹⁴³⁵ Неистлеша А, М. ¹⁴³⁶ Сущи А; сущи М. ¹⁴³⁷ Многи А, М. ¹⁴³⁸ Излиаша А, М. ¹⁴³⁹ Своего М.

угодника. И взявше честную его раку со священными мощми, (Л. 307) поставиша на левой стране во угле предняя¹⁴⁴⁰ страны в киоте верх¹⁴⁴¹ земли со мноюю честию. Приходящие же с верою к честным мощем его нескудно исцеление приимаху¹⁴⁴², о них же отчасти да глаголется.

О исцелешем¹⁴⁴³ отроце разслабленном¹⁴⁴⁴ у¹⁴⁴⁵ гроба святого Ионы. Священник¹⁴⁴⁶ некий тогда именем Петр тогожде¹⁴⁴⁷ славнаго града Москвы служаше у церкви святого Ивана Лествичника под колоколы, сына имея именем Семиона¹⁴⁴⁸, семи лет суца и обе нози¹⁴⁴⁹ сухи имущи¹⁴⁵⁰, яко разслаблен бе¹⁴⁵¹ от чрева матери своея. Священник же многу скорбь о сыну своем имяше, и яко приде¹⁴⁵² время, в неже священное принесение¹⁴⁵³ честных мощей блаженнаго Ионы хотяше быти, отлагает печаль и паче влекоу усердием и верою иже ко святому, взем¹⁴⁵⁴ сына своего и приносит его¹⁴⁵⁵ в¹⁴⁵⁶ церковь и к честным мощем богоноснаго отца Ионы приложив, слезы изливая¹⁴⁵⁷ о сыну своем, молебныя глаголы простирает, помощи от него прося, ежи не погреси, знаменав же его у честных мощей, и ту остави его. Отрок же убо емляся руками часто ко гробу, в нем же чудесныя¹⁴⁵⁸ мощи святителя бяху. Священник¹⁴⁵⁹ же соборныя¹⁴⁶⁰ церкви Успения¹⁴⁶¹ Пречистыя Богородицы¹⁴⁶² именем Алексеи, именем Стоян¹⁴⁶³, и взем разслабленаго¹⁴⁶⁴ отрока, постави его в рацы¹⁴⁶⁵ блаженнаго Ионы митрополита (Л. 307 об.) и повеле ему молитися. Отроку же молящуся, поддерживу же¹⁴⁶⁶ суцу иереем¹⁴⁶⁷ о нем. И возопи и¹⁴⁶⁸ отрок велиим гласом трижды: «Дождь идет». В тоже время дождя не бе. И абие в том часе¹⁴⁶⁹ здрав бысть отрок¹⁴⁷⁰. И по малех днех Божиюю благодатию и молитвами богоноснаго отца Ионы сам своима ногама отходит здрав в дом отца своего. Видевши¹⁴⁷¹ же его, все¹⁴⁷² велию славу и хвалу всесильному Богу воздаша, творящему дивная и преславная чудеса Своим угодником.

О муже¹⁴⁷³, исцелешем¹⁴⁷⁴ у гроба святого Ионы. Ин¹⁴⁷⁵ человек от полаты князя внутренею болезнею¹⁴⁷⁶ стража на многа¹⁴⁷⁷ лета, яко не¹⁴⁷⁸ хвалити ему¹⁴⁷⁹ себе суца в живых¹⁴⁸⁰ и от частых болезней, приходящих на нь. И той тогда с прочими прилучися¹⁴⁸¹ ту и, верою одержим, приходит к честным мощем святого Ионы митрополита, и токмо прикосновением раки болезнъ, иже многими¹⁴⁸² леты належащая¹⁴⁸³, преста. И бысть здрав, яко ничтоже пострадав, иде¹⁴⁸⁴, радуясь, в дом свои, слава Бога и Его угодника святого Иону митрополита, ясно исповедая всем величия¹⁴⁸⁵ Божия¹⁴⁸⁶, яже творит Бог святыми Своими. И того же дни открыша¹⁴⁸⁷ (Л. 308) святых митрополит Киприана¹⁴⁸⁸

¹⁴⁴⁰ Предняя А, М. ¹⁴⁴¹ Верху М. ¹⁴⁴² Приимаху исцеление М. ¹⁴⁴³ Исцелешем А. ¹⁴⁴⁴ Раслабленном А. ¹⁴⁴⁵ О расслабленном отроце исцелешем у М. ¹⁴⁴⁶ Священник М. ¹⁴⁴⁷ Тогоже М. ¹⁴⁴⁸ Симеона М. ¹⁴⁴⁹ Нозе М. ¹⁴⁵⁰ Ему сухи М. ¹⁴⁵¹ Яко слабе М. ¹⁴⁵² Прииде М. ¹⁴⁵³ Пренесение М. ¹⁴⁵⁴ Иже взем М. ¹⁴⁵⁵ Нет М. ¹⁴⁵⁶ Во М. ¹⁴⁵⁷ Излия М. ¹⁴⁵⁸ Чюдесныя А; честныя М. ¹⁴⁵⁹ Священник М. ¹⁴⁶⁰ Соборныя М. ¹⁴⁶¹ Успения А, М. ¹⁴⁶² Пречистыя М. ¹⁴⁶³ Алексеи Стоян М. ¹⁴⁶⁴ Разслабленаго А, М. ¹⁴⁶⁵ Раце М. ¹⁴⁶⁶ Нет М. ¹⁴⁶⁷ Иереом М. ¹⁴⁶⁸ Нет М. ¹⁴⁶⁹ Дождь идет. В том часе М. ¹⁴⁷⁰ В А фраза «велим гласом... здрав бысть отрок» написана на правом поле со знаком вставки. ¹⁴⁷¹ Видевше М. ¹⁴⁷² Все М. ¹⁴⁷³ Муже М. ¹⁴⁷⁴ Исцелишем А. ¹⁴⁷⁵ Ин же М. ¹⁴⁷⁶ Болезню М. ¹⁴⁷⁷ Многие М. ¹⁴⁷⁸ И не М. ¹⁴⁷⁹ Сему М. ¹⁴⁸⁰ Жывых А. ¹⁴⁸¹ Тогда прилучися М. ¹⁴⁸² Многими А, М. ¹⁴⁸³ Належаща М. ¹⁴⁸⁴ И иде М. ¹⁴⁸⁵ Величия М. ¹⁴⁸⁶ Божия А, М. ¹⁴⁸⁷ Открыша раки М. ¹⁴⁸⁸ Киприана А, М.

и Фотея¹⁴⁸⁹, и видеша ризы их, и омфори¹⁴⁹⁰, и прочая не истлевша по толицех летех¹⁴⁹¹; и прославиша Бога и поставиша их на десной стране во угле предняя¹⁴⁹² страны во едином киоте.

О Киприане¹⁴⁹³ митрополите¹⁴⁹⁴. О сем пресвященном¹⁴⁹⁵ митрополите Киприане¹⁴⁹⁶ в летописаниих свидетельствует, яко родом бе сербин, всякого любомудрия и разума Божественнаго¹⁴⁹⁷ исполнь, и вельми книжен, и духовен зело. И¹⁴⁹⁸ якоже словенстии¹⁴⁹⁹ грамоте доволен бе, тако же и гречестии¹⁵⁰⁰, и добродетельным житием подвизася¹⁵⁰¹, и учением и наказанием наслажаше всех, много бо ему тщание и подвиг бяше, еже непрестанно учити слову Божию, и многи книги преведе с греческаго¹⁵⁰² на рускии¹⁵⁰³. И великаго чудотворца Петра, митрополита¹⁵⁰⁴ вся Руси, житие умильно и полезно состави, и многи книги своею рукою писаше¹⁵⁰⁵, наипаче любя безмольвие и в¹⁵⁰⁶ безмятежном житии пребывание, в молитве честне¹⁵⁰⁷ упразняшеся¹⁵⁰⁸, и прочитании Божественных Писаний, в¹⁵⁰⁹ памяти¹⁵¹⁰ смертней Страшнаго¹⁵¹¹ суда и мучения¹⁵¹² бесконечнаго¹⁵¹³. И сего ради любяше часто пребывати¹⁵¹⁴ и жити на Голянищеве¹⁵¹⁵, иже есть село митро (Л. 308 об.) польское¹⁵¹⁶, понеже место безмятежно¹⁵¹⁷ и безплицно и обаполь его лес мног бе. Тамо¹⁵¹⁸ же и церковь постави во имя Трех¹⁵¹⁹ святитель: Василиа¹⁵²⁰ Великаго, Григориа¹⁵²¹ Божослова и Иоана¹⁵²² Златаустаго. Ту же и епископы ставляше, идеже в добродетельном житии в старость достиже. И ту разболися¹⁵²³ и преставися к Богу. И прежде преставления¹⁵²⁴ своего за 4 дни написа грамоту некаку, чюдну вельми¹⁵²⁵, полезну от истиннаго любомудриа¹⁵²⁶ и смирения¹⁵²⁷, понеже смирением вся согрешения¹⁵²⁸ разрешаются и вся во¹⁵²⁹ благая воспеваются, и сю¹⁵³⁰ заповедь¹⁵³¹ да прочести над гробом своим, еже и бысть. И вси слышашеи¹⁵³² на слезы подвигошася. Сию же грамоту и прочии митрополити Рустии, преписывающе¹⁵³³, повелевают по преставлении своем во гроб въкладающеся¹⁵³⁴, такоже прочитати во услышание всем пользы ради. Великаго¹⁵³⁵ же князя Георгия¹⁵³⁶ Даниловича мощи выняша из¹⁵³⁷ стены¹⁵³⁸ церкви, вложиша в раку древяну и поставиша на гробе Феогнаста митрополита.

О первом пренесении мощем святого Петра митрополита¹⁵³⁹. И¹⁵⁴⁰ того¹⁵⁴¹ же месяца 14 пресвященныи Филип¹⁵⁴² митрополит со благоговеинными презвитеры¹⁵⁴³ разбраша надгробницу великаго во архиереех Петра, иже бысть

¹⁴⁸⁹ Фотия М. ¹⁴⁹⁰ Омфоры М. ¹⁴⁹¹ Летех и М. ¹⁴⁹² Предняя М. ¹⁴⁹³ Киприяне А, М. ¹⁴⁹⁴ В М данный заголовок на верхнем поле листа (л. 292 об.). ¹⁴⁹⁵ Преосвященном М. ¹⁴⁹⁶ Киприяне М. ¹⁴⁹⁷ Божественнаго А. ¹⁴⁹⁸ Нет М. ¹⁴⁹⁹ Словенстеи; словенштей М. ¹⁵⁰⁰ Гречестеи М. ¹⁵⁰¹ Подвизаяся М. ¹⁵⁰² Со греческаго языка М. ¹⁵⁰³ Рускии язык А. ¹⁵⁰⁴ В М слово написано киноварью на левом поле со знаком вставки. ¹⁵⁰⁵ Написа М. ¹⁵⁰⁶ Нет М. ¹⁵⁰⁷ Чисте М. ¹⁵⁰⁸ Упраздняшеся М. ¹⁵⁰⁹ И в М. ¹⁵¹⁰ Памети А, М. ¹⁵¹¹ И страшнаго А, М. ¹⁵¹² Мучения А, М. ¹⁵¹³ Бесконечнаго М. ¹⁵¹⁴ Пребывание М. ¹⁵¹⁵ Голенищеве М. ¹⁵¹⁶ Митрополичьское М. ¹⁵¹⁷ Безметежно А. ¹⁵¹⁸ Тако А. ¹⁵¹⁹ Трех М. ¹⁵²⁰ Василья А; Василия М. ¹⁵²¹ Григорья А; Григория М. ¹⁵²² Иоанна А, М. ¹⁵²³ Разболеся М. ¹⁵²⁴ Преставления А, М. ¹⁵²⁵ И вельми М. ¹⁵²⁶ Любомудрия А, М. ¹⁵²⁷ Смирения А, М. ¹⁵²⁸ Согрешения А, М. ¹⁵²⁹ Нет А. ¹⁵³⁰ Сию М. ¹⁵³¹ И якоже заповедь А. ¹⁵³² Слышаше М. ¹⁵³³ Рустии и доньше пребывающе М. ¹⁵³⁴ Вкладающеся А, М. ¹⁵³⁵ В А буква «в» выполнена киноварью; великаго М. ¹⁵³⁶ Георгия А, М. ¹⁵³⁷ И М. ¹⁵³⁸ Святеи М. ¹⁵³⁹ Митрополита вся Русии А; Митрополита вся Руси чудотворца М. ¹⁵⁴⁰ Нет М. ¹⁵⁴¹ В М буква «Т» выполнена киноварью. ¹⁵⁴² Филип М. ¹⁵⁴³ Прозвитеры М.

первии¹⁵⁴⁴ (Л. 309) чудотворец во всех преже его бывших митрополитех Киевских и вся Русии. И видят мощи его, яко свет блещащися¹⁵⁴⁵ и благоухание много, исходяще¹⁵⁴⁶ от них. Со страхом же, и со слезами, и многим благоговением преложиша их в новии гроб камен и поставиша в киоте, идеже сего великого чудотворца Ионы рака до времени. Дондеже шедшеся архиепископ и епископы и пренесоша¹⁵⁴⁷ честно на уготованное место месяца июля 1 день.

О преставлении Филиппа митрополита¹⁵⁴⁸. И того¹⁵⁴⁹ лета месяца апреля 5¹⁵⁵⁰ преставися к Богу пресвященный Филипп, митрополит вся Русии. Пишет же в летописаниих, иже мнози глаголаху, яко преже преставления своего видение виде в¹⁵⁵¹ церкви о отшествии своем к Богу. Обретоша¹⁵⁵² же на нем под свиткою его велики чепи железны, иже ныне над гробом его зрими всеми, и положиша его в¹⁵⁵³ церкви, юже сам нача здати.

О падении велика¹⁵⁵⁴ новья церкви. И по сих едино лето мину¹⁵⁵⁵ месяца мая¹⁵⁵⁶ 20 в первый час ночи падеся та велика¹⁵⁵⁷ церкви, уже бо бе возделана до верхних¹⁵⁵⁸ комар, уже и своды ведяху¹⁵⁵⁹, и мнози людие верху сводов хожаху, и толико успеха снити. Един же князь юн, сын князя Феодора¹⁵⁶⁰ Пестраго Стародубьско¹⁵⁶¹, умедли снити, и во время (Л. 309 об.) падения¹⁵⁶² пребежа на южную стену¹⁵⁶³, и по разрушении сниде ничимже неврежен; и гроб¹⁵⁶⁴ чудотворныя засыпа¹⁵⁶⁵, но¹⁵⁶⁶ ничтоже вреди их, а¹⁵⁶⁷ иже внутрь тоя каменная церкви древняя церковь стояше, и у тоя¹⁵⁶⁸ верх разби. Святыя же иконы, и священныя сосуды, и книги¹⁵⁶⁹, и свечи¹⁵⁷⁰, и паникадила, и вся яже в ней ничимже двигну. Великий же князь Иван Васильевич¹⁵⁷¹ со отцем своим с митрополитом Геронтием, аще и немало поскорбеша, но обаче отложше¹⁵⁷² печаль и желанием возжеласта великий храм Божия¹⁵⁷³ Матери паки воздвигнути. И посылают в Прусскую¹⁵⁷⁴ землю Италииска¹⁵⁷⁵ страны, и отголе приводят архитектона зело мудра из Венеции родом града Бонония¹⁵⁷⁶ именем Аристотеля¹⁵⁷⁷.

Пренесение¹⁵⁷⁸ мощей святых митрополит в¹⁵⁷⁹ церковь святого¹⁵⁸⁰ Иоанна под колоколы¹⁵⁸¹. И повелеша церковь разобрати. И священныя и честныя мощи пренесены¹⁵⁸² быша великих¹⁵⁸³ чудотворец иерарх Петра, и¹⁵⁸⁴ Ионы, и прочих митрополит Феогнаста, и Киприана¹⁵⁸⁵, и Фотия¹⁵⁸⁶, а¹⁵⁸⁷ из разрушенныя¹⁵⁸⁸ церкви в¹⁵⁸⁹ церковь святого¹⁵⁹⁰ Иоанна Лествечника¹⁵⁹¹ и¹⁵⁹² под колоколы.

¹⁵⁴⁴ Первии А, М. ¹⁵⁴⁵ Блещахуся М. ¹⁵⁴⁶ Исходяше М. ¹⁵⁴⁷ Архиепископы и епископы и пренесоша М. ¹⁵⁴⁸ В А слово «[митропо]лита» дописано на верхнем поле со знаком вставки. ¹⁵⁴⁹ Того же М. ¹⁵⁵⁰ В 5 А, М. ¹⁵⁵¹ Во М. ¹⁵⁵² И обретоша М. ¹⁵⁵³ Во М. ¹⁵⁵⁴ Великия М. ¹⁵⁵⁵ Минух М. ¹⁵⁵⁶ Маия М. ¹⁵⁵⁷ Великая А; великая та М. ¹⁵⁵⁸ Верхъних М. ¹⁵⁵⁹ Ведяхуся А. ¹⁵⁶⁰ Федора А. ¹⁵⁶¹ Стародубьскии А. ¹⁵⁶² Падения М. ¹⁵⁶³ Южную страну М. ¹⁵⁶⁴ Гробы М. ¹⁵⁶⁵ Засыпаны М. ¹⁵⁶⁶ Нет М. ¹⁵⁶⁷ Нет М. ¹⁵⁶⁸ Тоя А, М. ¹⁵⁶⁹ Книги А, М. ¹⁵⁷⁰ Свечи А. ¹⁵⁷¹ Василиевич М. ¹⁵⁷² Отложше М. ¹⁵⁷³ Божия М. ¹⁵⁷⁴ В С буква «п» написана над строкой другим почерком и чернилами; Рускую А; Римскую М. ¹⁵⁷⁵ Италииска А, М. ¹⁵⁷⁶ Бонония М. ¹⁵⁷⁷ Аристотела М. ¹⁵⁷⁸ О пренесении М. ¹⁵⁷⁹ Во М. ¹⁵⁸⁰ Нет М. ¹⁵⁸¹ В А окончание слова «[коло]колы» написано на нижнем поле. ¹⁵⁸² Принесени М. ¹⁵⁸³ Великих А, М. ¹⁵⁸⁴ Нет М. ¹⁵⁸⁵ Киприана М. ¹⁵⁸⁶ Фотей А; Фотия М. ¹⁵⁸⁷ Нет М. ¹⁵⁸⁸ Разрушенныя М. ¹⁵⁸⁹ Во М. ¹⁵⁹⁰ Святого А. ¹⁵⁹¹ Ивана Лествичника М. ¹⁵⁹² Иже А, М.

О¹⁵⁹³ основании и совершении¹⁵⁹⁴ великия¹⁵⁹⁵ церкви¹⁵⁹⁶. Аристотель же нача рвы копати на основание великия¹⁵⁹⁷ соборная вельми глубокия¹⁵⁹⁸, яко паче (Л. 310) двою саженеи. В¹⁵⁹⁹ осьмое же лето по разобрании первыя церкви совершена бысть пречюдная та великая соборная и апостольская церкви и освящена бысть митрополитом Геронтием со архиепископом, и епископы, и всем священным собором месяца августа 12¹⁶⁰⁰.

О принесении¹⁶⁰¹ мощи святого Петра чудотворца в великую церковь. И¹⁶⁰² тогоже месяца 23¹⁶⁰³ день приходят¹⁶⁰⁴ в церковь святого Ивана¹⁶⁰⁵. И тогда самодержец¹⁶⁰⁶ своим желанием и повелением архиерейским касается своима рукама с сыном и з братею¹⁶⁰⁷ честней раце блаженнаго Петра чудотворца и преносят в новую и великую церковь, празновавше¹⁶⁰⁸ вечерню, и заутреню, и вся молебная совершивше на литургии же; на выходе взявше честные мощи чудотворца Петра и поставиша близ святого жертвеника, идеже и доньне чудеса истачают.

О принесении мощем¹⁶⁰⁹ Киприана¹⁶¹⁰ и Фотея¹⁶¹¹ митрополитов. И паки тогоже месяца 27 пресвященныи митрополит Геронтеи¹⁶¹² и с прочими святители и со всем священным собором приходят в церковь святого Ивана Лествичника¹⁶¹³. Прииде же ту великий князь Иван со¹⁶¹⁴ сыном и з боярыи и многое множество православных христиан¹⁶¹⁵, и рукама священных пренесены¹⁶¹⁶ быша мощи святейших митрополит, первое Киприана¹⁶¹⁷ и потом (Л. 310 об.) Фотея¹⁶¹⁸, в новую и¹⁶¹⁹ великую соборную церковь, и поставляеми бывають на десной стране во угле предняя страны¹⁶²⁰.

О Феогнасте митрополите. Феогнаста же митрополита мощи полагають в¹⁶²¹ церкви святого апостола Петра об едину страну¹⁶²² с чудотворцем¹⁶²³ Петром. Сии¹⁶²⁴ же добропобедныи, пресвященнейшии святитель¹⁶²⁵ и мученик Феогнаст доблествене¹⁶²⁶ пострада во Орде от безбожных¹⁶²⁷ татар обажением к¹⁶²⁸ царю Чанибику, иже восхотеша дани полетняя¹⁶²⁹ взимати на нем, и сего ради мучен бысть. Терпеливыи же Божественныи страдалец священномученик Феогнаст никакоже о муках не ради, ни о имени¹⁶³⁰ небрежаше, но о Церкви Божии до крови¹⁶³¹ страдаше, и дарми утолеваше¹⁶³² поганых, и Церковь от налога дани свободы, умилыными словесы увещавая поганых¹⁶³³. «Церковь же, — глаголет богословеснейшии Григорие, — множество верных, еиже есть основание Христос»¹⁶³⁴.

¹⁵⁹³ В С союз «о» написан на левом поле другими почерком и чернилами; в А, М выполнен киноварью. ¹⁵⁹⁴ Соверьшени М. ¹⁵⁹⁵ В С перед данным слово зачеркнуто: «ве». ¹⁵⁹⁶ Великия церкви М. ¹⁵⁹⁷ Великия А, М. ¹⁵⁹⁸ Глубоки А, М. ¹⁵⁹⁹ Во М. ¹⁶⁰⁰ В М на левом поле (л. 295 об.) запись XVIII в.: «Основание церкви». ¹⁶⁰¹ Пренесени М. ¹⁶⁰² Нет М. ¹⁶⁰³ В 23 А. ¹⁶⁰⁴ Приходит М. ¹⁶⁰⁵ Иоанна М. ¹⁶⁰⁶ Самодержец А, М. ¹⁶⁰⁷ Братнею М. ¹⁶⁰⁸ Празноваше М. ¹⁶⁰⁹ Пренесени мощи М. ¹⁶¹⁰ Киприяна А, М. ¹⁶¹¹ Фотия М. ¹⁶¹² Митрополит преосвященныи Геронтии М, в этом списке кириллическими буквами киноварью помещены цифры над словами 2, 1, 3, которые, очевидно, обозначали правильный порядок слов. ¹⁶¹³ Иванна Лествичьника М. ¹⁶¹⁴ С А, М. ¹⁶¹⁵ Христиан А, М. ¹⁶¹⁶ Принесени М. ¹⁶¹⁷ Киприяна А, М. ¹⁶¹⁸ Фотия М. ¹⁶¹⁹ Нет М. ¹⁶²⁰ Предняя стены М. ¹⁶²¹ Пологают во М. ¹⁶²² Стену М. ¹⁶²³ Чудотворцем М. ¹⁶²⁴ И М. ¹⁶²⁵ Святитель же М. ¹⁶²⁶ Доблествене М. ¹⁶²⁷ Безбожных М. ¹⁶²⁸ Ко М. ¹⁶²⁹ Полетняя М. ¹⁶³⁰ Имени А, М. ¹⁶³¹ Крове А, М. ¹⁶³² Одолеваше М. ¹⁶³³ Увещав неверных М. ¹⁶³⁴ В М на правом поле (л. 297) запись XVIII в.: «Разумен о церкви».

О великом князи Георгии Даниловичи¹⁶³⁵. Великаго же князя Георгия¹⁶³⁶ Даниловича гроб поставиша в церкви святого великомученика¹⁶³⁷ Дмитрия¹⁶³⁸. Сеи¹⁶³⁹ же великий князь Георгии не от неверных пострада во Орде, но от своего сродника, тверский бо князь Дмитрией¹⁶⁴⁰ Михайлович братоубиственною¹⁶⁴¹ си (Л. 311) кровию руке оскверни, кроме повеления¹⁶⁴² царева¹⁶⁴³ уби его. Того ради такову же месть приат¹⁶⁴⁴ от царя.

О Филиппе митрополите. Пресвященнаго же Филиппа митрополита мощи бяху в¹⁶⁴⁵ церкви, юже сам основал, открыша гроб и видеша тело его все цело, нетленно, и ризы¹⁶⁴⁶ его нимало истлеша, уже бо по преставлении его полсема лета.

О пренесении¹⁶⁴⁷ мощей святого Ионы митрополита¹⁶⁴⁸ и чудотворца¹⁶⁴⁹. Блаженнаго же и великаго в¹⁶⁵⁰ чудотворениях иже во¹⁶⁵¹ святых отца нашего всесвященнейшаго Ионы, митрополита всея Руси, всечестныя и нетленныя мощи в древяней¹⁶⁵² раце в¹⁶⁵³ церкви святого Ивана¹⁶⁵⁴ со¹⁶⁵⁵ всякою честию и благоговением священных муж руками взимаеми бяху и достолепно честно провождением¹⁶⁵⁶ благодаростно почитаеми от самодержьца¹⁶⁵⁷ и архиерея и прочих с ними чиновных¹⁶⁵⁸ со¹⁶⁵⁹ всенародным множеством, и пренесени быша в ту же новую великую и преславную соборную¹⁶⁶⁰ и апостольскую церковь Пресвятыя¹⁶⁶¹ Богородица¹⁶⁶² всечестнаго Ея Успения¹⁶⁶³, и поставляеми бяху верьху¹⁶⁶⁴ земли, на левой стране, во угле предняя¹⁶⁶⁵ стены месяца августа 27¹⁶⁶⁶ день¹⁶⁶⁷ со множайшею честию и дароношением, идеже и доньне опочиваху¹⁶⁶⁸, (Л. 311 об.) ждуще всех опщаго¹⁶⁶⁹ воскресения¹⁶⁷⁰, иже бяху видимы¹⁶⁷¹ всеми и поклоняеми¹⁶⁷², чудес луча испущающе¹⁶⁷³ и реки исцеления¹⁶⁷⁴ истачаючи во вся конца Руския земля¹⁶⁷⁵, стадо свое посещая, и заступая, и соблюдая¹⁶⁷⁶ от всех враг, видимых и невидимых.

О немом, ему же отверъзе язык святыи Иона. И по сих некий человек именем Иван нем бысть и не могши проглаголати ничтоже. Сеи прииде к раце святого великаго святителя Ионы, и приложися к цельбоносным его¹⁶⁷⁷ мощем, и поцеловав руку его, и начат вопити, елико можаше, не могши возникнути от мощей святого. Священницы же и мнози людие стекошася видети вины кричания, и абие восклонися¹⁶⁷⁸, и разрешися союз¹⁶⁷⁹ языка его, и глаголаше ясно. Священницы же вопрошаху его, что кричание¹⁶⁸⁰ его и медление восклонения¹⁶⁸¹ от раки святого. Он же глаголаше: «Яко егда знаменавшу ми ся к мощем святого и руку его поцеловах, и не вем, како Божиими и неизреченными

¹⁶³⁵ Великом же князе Георгии Даниловиче М. ¹⁶³⁶ Георгия А; Георгия М. ¹⁶³⁷ Великаго мученика М. ¹⁶³⁸ Дмитрия А, М. ¹⁶³⁹ Си М. ¹⁶⁴⁰ Дмитрией М. ¹⁶⁴¹ Братоубиственною М. ¹⁶⁴² Повеления М. ¹⁶⁴³ Царева повеления А. ¹⁶⁴⁴ Прият А, М. ¹⁶⁴⁵ Во М. ¹⁶⁴⁶ Ризи М. ¹⁶⁴⁷ Принесении А. ¹⁶⁴⁸ Митрополиполита А. ¹⁶⁴⁹ Ионы чудотворца митрополита М. ¹⁶⁵⁰ Нем М. ¹⁶⁵¹ В А. ¹⁶⁵² Древяной М. ¹⁶⁵³ Во М. ¹⁶⁵⁴ Иванна М. ¹⁶⁵⁵ С А. ¹⁶⁵⁶ Провождением М. ¹⁶⁵⁷ Самодержца А; самодержца М. ¹⁶⁵⁸ Чиновных А. ¹⁶⁵⁹ И со М. ¹⁶⁶⁰ Съборную А. ¹⁶⁶¹ Пресвятыя М. ¹⁶⁶² Богородицы А. ¹⁶⁶³ Успения А. ¹⁶⁶⁴ Верху А, М. ¹⁶⁶⁵ Предняя М. ¹⁶⁶⁶ В 27 А. ¹⁶⁶⁷ Нем М. ¹⁶⁶⁸ Почиваху М. ¹⁶⁶⁹ Ждуще общаго всех и М. ¹⁶⁷⁰ Въскресения А; воскресение М. ¹⁶⁷¹ Видими М. ¹⁶⁷² Поклоняеми М. ¹⁶⁷³ Испущаючи М. ¹⁶⁷⁴ Исцеления А, М. ¹⁶⁷⁵ Земли М. ¹⁶⁷⁶ Сълюдая А. ¹⁶⁷⁷ Сего А. ¹⁶⁷⁸ Поклонися М. ¹⁶⁷⁹ Уза А, М. ¹⁶⁸⁰ Кричение А. ¹⁶⁸¹ Восклонения А; и восклонения М.

судьбами¹⁶⁸² показа ми ся, яко простре святыи руку свою, и ят мя за язык мои, и удержжа твердо и яз¹⁶⁸³ вопити начах, егда же снидостеся семо¹⁶⁸⁴, и тогда зрящу¹⁶⁸⁵ ми, яко испусти¹⁶⁸⁶ язык мои, и тако восклонихся и глаголаху¹⁶⁸⁷ ясно». Люди, еже слышаще сиа¹⁶⁸⁸ и видевше, страхом (Л. 312) и трепетом объяти бывше о преславном чудеси, и вси прославиша Бога и угодника его святого митрополита Иону¹⁶⁸⁹ чудотворца.

О жене, имущей¹⁶⁹⁰ маловерие ко святому Ионе, юже святыи увери и исцели. Жена же некая от нарочитых людеи именем Фотиния¹⁶⁹¹ прииде некогда к чудотворной раце святого и блаженнаго Ионы митрополита и прикоснуса мощем его, и, вражиим наветом имея маловерие ко святому Ионе, глаголя в мысли¹⁶⁹² своеи: «Аще¹⁶⁹³ истинный был чудотворец сеи святитель Иона, и тако бы¹⁶⁹⁴ мощи его были в сребрени¹⁶⁹⁵ раце, якоже Петровы мощи чудотворцовы¹⁶⁹⁶». И абие в той час велия болезнь объят ея¹⁶⁹⁷, и нача рука болети ея¹⁶⁹⁸ и терзашеся зельне¹⁶⁹⁹, и оток велии прииде на руку ея. Она же уразуме¹⁷⁰⁰, яко за маловерие сиа¹⁷⁰¹ случися ей болезнь, и начат¹⁷⁰² молитися о своем согрешении¹⁷⁰³ к Богу, ко святому же Ионе чудотворцу вопиаше¹⁷⁰⁴ из глубины сердца, глаголя: «Согреших пред тобою, великий святителю. Прости мя, святыи владыко¹⁷⁰⁵, и помози моему неверию, и избави мя¹⁷⁰⁶ от одержащия¹⁷⁰⁷ сея¹⁷⁰⁸ болезни». И повели¹⁷⁰⁹ священником молебен пети¹⁷¹⁰ Спасу, и Пречистой Богородицы, и чудотворцу Ионе и воду святити. Священницы же молебн певше, и воду святивше у мощей святого, и принесоша к ней воду святую¹⁷¹¹. (Л. 312 об.) Она же помаза руку свою болящую, и бысть рука ея здрава, яко ничтоже пострада, и отиде здрава в дом свои¹⁷¹², слава Бога, и Пречистую Богородицу¹⁷¹³, и великаго чудотворца¹⁷¹⁴ Иону митрополита.

О исцелении внутренея¹⁷¹⁵ болезни тоя же жены. По сем же некогда тая¹⁷¹⁶ же жена Фотения¹⁷¹⁷ болезнию зельною одержима, и внутренея¹⁷¹⁸ ея вельми терзашеся, и яко копьями¹⁷¹⁹ изнутри ударяема бе, и не можаше нимало возлещи и на¹⁷²⁰ одре своем¹⁷²¹, ниже седети, и в мале живота ей непогрешити¹⁷²², и со многими¹⁷²³ слезами Богу молящися¹⁷²⁴. И посла милостыню довольну священному собору, яко да сотворят молебная и да освятят воду со иконы воротных святого Ионы. И сотвориша тако. Принесенне же бывше¹⁷²⁵ священней воде, она же с велиею верою испи¹⁷²⁶ от святыя тоя воды. Благодатию же Божиею и молитвами великаго чудотворца Ионы в той час здравие получи, и бысть слава и благодаря Бога, прославляющаго Своя¹⁷²⁷ угодника.

¹⁶⁸² В С слово написано на левом поле со знаком вставки другими почерком и чернилами; в А слово написано на правом поле другими почерком и чернилами. ¹⁶⁸³ Аз М. ¹⁶⁸⁴ Нет М. ¹⁶⁸⁵ Зрящу М. ¹⁶⁸⁶ Испустился М. ¹⁶⁸⁷ Глаголах М. ¹⁶⁸⁸ Сия М. ¹⁶⁸⁹ Иону митрополита М. ¹⁶⁹⁰ Имущи М. ¹⁶⁹¹ Фотения А; Фотияния М. ¹⁶⁹² Ко святому, имея в мысли М. ¹⁶⁹³ В С слово написано на правом поле со знаком вставки другими почерком и чернилами; нет А; аще бы М. ¹⁶⁹⁴ Тако же бы М. ¹⁶⁹⁵ Сребрене А; сребряне М. ¹⁶⁹⁶ Якоже Петровы М. ¹⁶⁹⁷ Ея А; нет М. ¹⁶⁹⁸ Рука ея болети М. ¹⁶⁹⁹ Вельми М. ¹⁷⁰⁰ В С первоначально читалось «уже разуме», слог «же» зачеркнут. ¹⁷⁰¹ Сия А; ея сия М. ¹⁷⁰² Нача М. ¹⁷⁰³ Съгрешении А. ¹⁷⁰⁴ Вопиаше А. ¹⁷⁰⁵ Владыко святыи М. ¹⁷⁰⁶ Нет М. ¹⁷⁰⁷ Одержажая А; одержажая М. ¹⁷⁰⁸ Сия М. ¹⁷⁰⁹ Повеле М. ¹⁷¹⁰ Пети молебн М. ¹⁷¹¹ Святую воду М. ¹⁷¹² Нет М. ¹⁷¹³ Богородицу М. ¹⁷¹⁴ Чудотворца М. ¹⁷¹⁵ Внутренья А. ¹⁷¹⁶ Та М. ¹⁷¹⁷ Фотения А; Фотиния М. ¹⁷¹⁸ Внутренья М. ¹⁷¹⁹ Копьями М. ¹⁷²⁰ Возлежати на М. ¹⁷²¹ Нет М. ¹⁷²² Непогрешыи М. ¹⁷²³ Многими А, М. ¹⁷²⁴ Молящися М. ¹⁷²⁵ Бывши А, М. ¹⁷²⁶ Пия си М. ¹⁷²⁷ Своя А; нет М.

**О Великоретъцкой¹⁷²⁸ иконе, иже на Вятке святого чудотворца Нико-
лы¹⁷²⁹ и о чудесах святого Ионы.** Ина же многа¹⁷³⁰ чудодействия¹⁷³¹ святого
забвением¹⁷³² преидоша¹⁷³³ без¹⁷³⁴ писания¹⁷³⁵ до лет благочестиваго и христо-
любиваго боговенчаннаго царя и великаго князя Ивана Ва (Л. 313) сильеви-
ча¹⁷³⁶, всея Руси государя и самодержъца, внука великаго князя Ивана иже¹⁷³⁷
Васильевича¹⁷³⁸. И тогда престол Руския¹⁷³⁹ митрополия¹⁷⁴⁰ украшая¹⁷⁴¹ и пре-
священныи Макарии¹⁷⁴², митрополит всея Руси. И в та времена благоволе-
нием Божиим чудотворныи тот¹⁷⁴³ образ великаго во святителех пресловущаго
в чудотворениих святого Николы, архиепископа Мирликиискаго, места же
ради, идеже стояше святыи тои образ, и Великоретцкия¹⁷⁴⁴ именуем, с Вятки
принесен бысть в преименитыи град Москву, еже обновити образ тои. И егда
понесоша его с Вятки, и тогда чудеса быша безчислена и исцеления¹⁷⁴⁵ от того
образа святого Николы, не токмо на Вятке, но и по пути, и во граде Казани не
токмо православныи, но и неверныи¹⁷⁴⁶ мнози многа и различна исцеления¹⁷⁴⁷
получиша¹⁷⁴⁸, также от Казани и до Москвы в селех, и в деревнях, и по пути,
и по градом, и во пристанищах¹⁷⁴⁹. Достигшу¹⁷⁵⁰ же ему к преименитому граду
Москве¹⁷⁵¹. Благочестивыи же царь и великий князь¹⁷⁵² Иван Васильевич¹⁷⁵³
всея Руси¹⁷⁵⁴ стрете его в монастыри¹⁷⁵⁵ на Симанове с братею¹⁷⁵⁶, и с ново-
крещеными царями казаньскими¹⁷⁵⁷ Семионом и Александром¹⁷⁵⁸, и со всем
синглитом¹⁷⁵⁹ своим, и со множеством народа¹⁷⁶⁰. (Л. 313 об.) Пресвященныи
же Макарие, Митрополит всея Руси, с прочими с ним святители, и со всем
священным собором и з бесчисленным¹⁷⁶¹ народа¹⁷⁶² множеством¹⁷⁶³, со¹⁷⁶⁴ свя-
тыми иконами, и со кресты, и с кадилы, и со свечами сретше¹⁷⁶⁵ его за Новым
градом на Кулишке. И тогда неизсчитныи¹⁷⁶⁶ содевахуся чудеса от образа свя-
того Николы. Приидоша же со образом тем на здание обещанных церквей, юже
основа¹⁷⁶⁷ благочестивыи царь Иван преславныи ради победы, егда Божиею
помощию град Казань взял, и цареи казаньских¹⁷⁶⁸ поимал, и на Москву при-
веде¹⁷⁶⁹, и многу¹⁷⁷⁰ и велику победу и плен над казаньскими¹⁷⁷¹ татары сотво-
ри, и своя пленники¹⁷⁷² безчисленное множество восвои возврати. Во граде

¹⁷²⁸ Великоретской А; великоретцкой М. ¹⁷²⁹ Николы чудотворца М. ¹⁷³⁰ Иже многа М, в М сло-
ва выполнены киноварью. ¹⁷³¹ Чюдодействия А; чудодейства М. ¹⁷³² Забвение М. ¹⁷³³ Приидо-
ша М. ¹⁷³⁴ Бес М. ¹⁷³⁵ Писания А, М. ¹⁷³⁶ Васильевича А; Василиевича М. ¹⁷³⁷ В А слово зачерк-
нуто. ¹⁷³⁸ Василиевича государя и самодержъца всея Руси, внука великаго же князя Ивана
Василиевича М, в М фраза «государя... Ивана Василиевича» написана киноварью на левом поле
со знаком вставки. ¹⁷³⁹ Руския А, М. ¹⁷⁴⁰ Украшая А. ¹⁷⁴¹ Украшая и М. ¹⁷⁴² Макарие А. ¹⁷⁴³ Нет
М. ¹⁷⁴⁴ Великоретцкия А, М. ¹⁷⁴⁵ Исцеления А; и тогда быша безчислена исцеления М. ¹⁷⁴⁶ Не-
верныи А, М. ¹⁷⁴⁷ Исцеления А, М. ¹⁷⁴⁸ Получиша, овии же и крестися М. ¹⁷⁴⁹ По пристани-
щех М. ¹⁷⁵⁰ Достигшу М. ¹⁷⁵¹ Преименитаго града Москвы М. ¹⁷⁵² Царь князь великий
М. ¹⁷⁵³ Василиевич М. ¹⁷⁵⁴ Росии А. ¹⁷⁵⁵ Монастыре М. ¹⁷⁵⁶ Братиею М. ¹⁷⁵⁷ Казанскими А.
¹⁷⁵⁸ Александром и Семионом М. ¹⁷⁵⁹ Синглитом А; синглитом М. ¹⁷⁶⁰ В М напротив этих слов
на правом поле (л. 301) запись XVIII в.: «Зде новокрещении цари казански[e] Александр и Се-
мион». ¹⁷⁶¹ Со бесчисленным М. ¹⁷⁶² Народом А. ¹⁷⁶³ Множеством народа М. ¹⁷⁶⁴ И со А, М.
¹⁷⁶⁵ Сретися М. ¹⁷⁶⁶ Неисчетныи А; неисчетныи М. ¹⁷⁶⁷ Их же основал М. ¹⁷⁶⁸ В М фраза «взял
и цареи казаньских» написана киноварью на левом поле со знаком вставки. ¹⁷⁶⁹ Привезе М.
¹⁷⁷⁰ В А сбоку другими почерком и чернилами написано «же». ¹⁷⁷¹ Казанскими А. ¹⁷⁷² Пленники
А; нет М.

же Казани по обещанию своему православие утверди, и многия¹⁷⁷³ святых церкви постави и монастыри созда. По двою же лету повеле митрополиту Макарию с¹⁷⁷⁴ прочими святители соборне поставити¹⁷⁷⁵ архиепископа граду Казани, также и архимандриты, и игумены, и протопопы, и протодиаконы¹⁷⁷⁶, и весь церковный чин¹⁷⁷⁷ устройша. Иконами же, и священными сосуды, и ризами, и всяким благолепием украсиша и многое¹⁷⁷⁸ множество православных¹⁷⁷⁹ христиан (Л. 314) вселиша¹⁷⁸⁰ ту. Невернии же¹⁷⁸¹ татарове и черемиса мнози крестися мужеска полу и женска¹⁷⁸² волею своего разума и верою и обещанием истинней вере христианстей¹⁷⁸³ спричтошася. Благочестивый же царь Иван, пришед с победы казанския в царствующей¹⁷⁸⁴ град Москву и совет благ совещав со отцем своим митрополитом Макарием и со всеми святители¹⁷⁸⁵, поведе им обещание свое, еже¹⁷⁸⁶ в кая времена и в котораго святого день памяти многие великие¹⁷⁸⁷ дела и победы быша на татар и взятие граду Казани, и котораго месяца дни число настоящего¹⁷⁸⁸ святого, и в тех святых имена вскоре поставиша церкви деревянные 7 престолов, иже быти им окрест осьмаго большаго престола церкви каменные близ мосту Фроловских ворот надо рвом. И потом дарова ему Бог дву мастеров русских — Постника¹⁷⁸⁹ и Барму, и быша премудрии и удобни таковому чудному делу. И по совету святительску¹⁷⁹⁰ повеле им¹⁷⁹¹ здати церкви каменные¹⁷⁹² заветныя 8 престолов. Мастери¹⁷⁹³ же Божиим промыслом¹⁷⁹⁴ не¹⁷⁹⁵ якоже повелено им, но яко по Бозе¹⁷⁹⁶ даровася им в размерении основания¹⁷⁹⁷. Святым же престолом имена: 1-е посредний храм большеи¹⁷⁹⁸ — во имя Пречистые Богородицы¹⁷⁹⁹ честнаго Ея Покрова; 2 престол — во имя Живо (Л. 314 об.) начальныя Троицы¹⁸⁰⁰, иже за престолом больши¹⁸⁰¹ церкви со востока¹⁸⁰² во главе¹⁸⁰³; 3 — престол во имя цветоноснаго праздника, иже есть Вход во Иерусалим¹⁸⁰⁴ Господа нашего Иисуса Христа, против предних врат больши¹⁸⁰⁵ церкви к западу; 4 престол — во имя святых мученик Киприана¹⁸⁰⁶ и Устины, прямо северских¹⁸⁰⁷ врат больши¹⁸⁰⁸ церкви; 5 престол — против южных врат больши¹⁸⁰⁹ церкви, емуже имя не нарековася, но егоже имя Бог благословит; 6 престол — во имя святых Патриарх¹⁸¹⁰ Александра и¹⁸¹¹ Иоанна¹⁸¹² и Павла Нового, против жертвеника¹⁸¹³ больши¹⁸¹⁴ церкви на угле ко востоку¹⁸¹⁵; 7 престол — во имя преподобнаго Александра Сверьскаго¹⁸¹⁶, за олтарем больши¹⁸¹⁷ церкви¹⁸¹⁸ южныя страны ко¹⁸¹⁹ востоку¹⁸²⁰ на угле; 8 престол, во имя святого Григория¹⁸²¹ Великия¹⁸²² Армения¹⁸²³, к западу северныя¹⁸²⁴

¹⁷⁷³ Многья А; многия М. ¹⁷⁷⁴ Макарию со М. ¹⁷⁷⁵ Постави М. ¹⁷⁷⁶ Протодиаконы А. ¹⁷⁷⁷ И игумены и весь священны чин М. ¹⁷⁷⁸ Много М. ¹⁷⁷⁹ Православных А. ¹⁷⁸⁰ Христиан и вселишася М. ¹⁷⁸¹ Нет М. ¹⁷⁸² Женска А. ¹⁷⁸³ Христианстей М. ¹⁷⁸⁴ Во царствующи М. ¹⁷⁸⁵ В М на против этих слов на левом поле (л. 302) запись XVIII в.: «Зри. Совет благ совещаша». ¹⁷⁸⁶ Нет А. ¹⁷⁸⁷ Велекие А; великая М. ¹⁷⁸⁸ Настоящаго М. ¹⁷⁸⁹ Посника М. ¹⁷⁹⁰ Святительскому М. ¹⁷⁹¹ И М. ¹⁷⁹² Каменны М. ¹⁷⁹³ Мастеры М. ¹⁷⁹⁴ Промыслом основаша 9 престол М. ¹⁷⁹⁵ Ни М. ¹⁷⁹⁶ По Бозе разум М. ¹⁷⁹⁷ Основания А, М. ¹⁷⁹⁸ Большии М. ¹⁷⁹⁹ Пресвятая Богородица М. ¹⁸⁰⁰ Живоначальныя Троица М. ¹⁸⁰¹ Большия М. ¹⁸⁰² С востока А, М. ¹⁸⁰³ В С фраза «во главе» написана на верхнем поле со знаком вставки. ¹⁸⁰⁴ Иеросалим М. ¹⁸⁰⁵ Большия А, М. ¹⁸⁰⁶ Киприана А, М. ¹⁸⁰⁷ Северских А; съверных М. ¹⁸⁰⁸ Большия А, М. ¹⁸⁰⁹ Большия А, М. ¹⁸¹⁰ Патриарх М. ¹⁸¹¹ Нет М. ¹⁸¹² Иоанна М. ¹⁸¹³ Жертвеника А, М. ¹⁸¹⁴ Большия А, М. ¹⁸¹⁵ Востоку М. ¹⁸¹⁶ Свирьскаго М. ¹⁸¹⁷ Большия А, М. ¹⁸¹⁸ Церкви А, М. ¹⁸¹⁹ К М. ¹⁸²⁰ Востоку А, М. ¹⁸²¹ Григория А, М. ¹⁸²² Великия А, М. ¹⁸²³ Армения А, М. ¹⁸²⁴ Северныя М.

страны на угле; 9 престол — во имя преподобнаго Варлама Футыньскаго¹⁸²⁵, чюдотворца, к западу южные¹⁸²⁶ страны на угле. О сих всех святых храмах, коея ради вины и котораго ради чудеси поставлени быша, о сем в летописаниих явьственно повествует. Святого же Николы образ, якоже выше речено бысть, принесен бысть на здание обетные¹⁸²⁷ сея церкви, уже бо тогда возделана¹⁸²⁸ от земля, яко малом не 5 сажени. Тогда и¹⁸²⁹ ту содевахуся многа чудеса (Л. 315) от чюдотворнаго того образа святого Николы. Христолюбивыи же царь и великий князь Иван и пресвященныи митрополит Макарие безоименныи¹⁸³⁰ храм, иже против южных дверей¹⁸³¹ большия церкви, нарекоша его во имя святого Николы, яко самому святому Николе себе уготовавшу храм той, и ту поставиша церковь древяну во имя святого¹⁸³² Николы близ основанна¹⁸³³ каменная церкви¹⁸³⁴ на время, дондеже свершится каменная¹⁸³⁵ церкви и с прочими престолы. В¹⁸³⁶ церкви же¹⁸³⁷ древяной поставиша святого Николы икону¹⁸³⁸, переписав с Великоретцкия¹⁸³⁹ иконы святого Николы во едину меру. И от той иконы быша безчисленая¹⁸⁴⁰ чудеса и исцеления¹⁸⁴¹. И оттоле чюдотворную икону Великоретцкую¹⁸⁴² понесоша во град в соборную великую¹⁸⁴³ церковь Пречистые Богородицы¹⁸⁴⁴. Последующу ему самому царю и великому князю Ивану со всем сигъклитом¹⁸⁴⁵ такоже и первосвятителю со всем священным собором и со всенародным множеством. Тогда же Божественная¹⁸⁴⁶ благодать Господа нашего Иисуса Христа и Того рождешиа¹⁸⁴⁷ Пречистыа¹⁸⁴⁸ Богородица от своего чюдотворнаго образа иконы Владимирския преславная чудеса содевая. Подобно же сему и величии святителие Петр, и Алексеи, и Иона¹⁸⁴⁹, о немже повесть сия составися, многа чудеса и¹⁸⁵⁰ исцеления¹⁸⁵¹ от него тогда же¹⁸⁵² (Л. 315 об.) содевахуся, не токмо от святых мощей их и от честных рак, но и от образов их, на святых иконах написаных. Бе иже¹⁸⁵³ образ новопросиявшего¹⁸⁵⁴ в чудесех преподобнаго Александра Сверхскаго¹⁸⁵⁵, иже бе поставлен у столпа противу¹⁸⁵⁶ чюдотворнаго гроба блаженнаго¹⁸⁵⁷ сего Ионы митрополита. И от того образа многа тогда исцеления¹⁸⁵⁸ быша и от иных образов такоже, ихже чудес писати не вместимо¹⁸⁵⁹ множества ради.

Боголюбивыи же царь и¹⁸⁶⁰ великий князь Иван предложы¹⁸⁶¹ совет свои отцу своему¹⁸⁶² пресвященному митрополиту Макарию¹⁸⁶³, паче же и понуди его¹⁸⁶⁴, да¹⁸⁶⁵ велел¹⁸⁶⁶ иконописцем во своих святительских полатах построити и обновити образ святого Николы¹⁸⁶⁷ и дабы сам митрополит призирал и наказал иконописцом¹⁸⁶⁸, понеже и¹⁸⁶⁹ сам митрополит живописец бе. Митропо-

¹⁸²⁵ Футыньскаго А. М. ¹⁸²⁶ Южныа М. ¹⁸²⁷ Обетныа М. ¹⁸²⁸ Возделания М. ¹⁸²⁹ Нем М. ¹⁸³⁰ Макарии безыменныи М. ¹⁸³¹ Врат М. ¹⁸³² Древяну святого М. ¹⁸³³ Основанья М. ¹⁸³⁴ Церкви каменная М. ¹⁸³⁵ Свершится каменная М. ¹⁸³⁶ Во М. ¹⁸³⁷ Иже М. ¹⁸³⁸ Поставиша икону М. ¹⁸³⁹ Великоретцкия М. ¹⁸⁴⁰ Безчисленая М. ¹⁸⁴¹ Исцеления А. М. ¹⁸⁴² Великоретцкую М. ¹⁸⁴³ В М слово написано на правом поле со знаком вставки. ¹⁸⁴⁴ Пречистыа Богородица М. ¹⁸⁴⁵ Синклитом А; сиглитом М. ¹⁸⁴⁶ Божественная М. ¹⁸⁴⁷ Рождешиа А; рождышагося М. ¹⁸⁴⁸ Пречистая А. М. ¹⁸⁴⁹ Алексеи паче же и сии великий святитель чюдотворивыи Иона М. ¹⁸⁵⁰ Нем А. ¹⁸⁵¹ Исцеления А. ¹⁸⁵² Исцеления тогда М. ¹⁸⁵³ Же А. М. ¹⁸⁵⁴ Новопросиявшего М. ¹⁸⁵⁵ Сверхскаго М. ¹⁸⁵⁶ Против М. ¹⁸⁵⁷ Блаженнаго А. ¹⁸⁵⁸ Исцеления А. М. ¹⁸⁵⁹ Вместимо А. ¹⁸⁶⁰ Нем М. ¹⁸⁶¹ Предложи А. М. ¹⁸⁶² В С слово написано над строккой другими почерком и чернилами. ¹⁸⁶³ Макарию М. ¹⁸⁶⁴ В М на правом поле (л. 305) запись XVIII в.: «Зри Макария митрополита». ¹⁸⁶⁵ Дабы М. ¹⁸⁶⁶ Велев А. ¹⁸⁶⁷ Николу М. ¹⁸⁶⁸ Иконописцев М. ¹⁸⁶⁹ Нем М.

лит же Макарии, много молитвовав¹⁸⁷⁰, и при себе повеле иконописцем построить и обновити святыи тот¹⁸⁷¹ образ во своих полатах со всяким благоговением. И, обновив, внесоша его паки в соборную великую церковь Богоматери. И тогда наипаче многа чудеса содевахуся от него. Христолюбивыи же царь и пресвященный митрополит Макарие¹⁸⁷² украсиша тот¹⁸⁷³ образ златом и серебром и дра (Л. 316) гим¹⁸⁷⁴ бисером и камением многоцынным¹⁸⁷⁵. Также и киот устроиша ему златом и серебром и отпустиша его на Вятку, идеже бе первие¹⁸⁷⁶, и проводиша его со всякою честию.

Начнем же паки о чудотворениих святого Ионы, о жене, прозревъшей духовением святого Ионы¹⁸⁷⁷. Тогда¹⁸⁷⁸ же некая¹⁸⁷⁹ жена слепа бе, и¹⁸⁸⁰, слышав пришествие образа святого Николы с Вятки и яже от него бывающая многая и великая чудеса, и приведена бысть жена та в великую соборную церковь Пречистые¹⁸⁸¹ Богоматери, идеже тогда внесен бысть¹⁸⁸² чудотворнии той образ святого Николы. И моляшеся жена та образу Пречистые¹⁸⁸³ Богоматери, иже есть икона Владимирская¹⁸⁸⁴, также и чудотворцову образу Николину, и много¹⁸⁸⁵ прилежанием и¹⁸⁸⁶ слезами моляшеся, и не получи прозрения¹⁸⁸⁷. И повеле вести ся ко гробу великаго чудотворца Петра, и ко святым иконам, ко¹⁸⁸⁸ всем чудотворным образом, и ко гробом святительским, и много моляшеся, и не успе ничтоже. И скорбаше вельми, и труд пришествия¹⁸⁸⁹ своего ничтоже вменяше, и многое моление свое неприятно Богу помышляше, и¹⁸⁹⁰ яко в нечаянии бяше. И слышит, яко некто глагола ей: «Иди ко¹⁸⁹¹ гробу чудотворца Ионы». Она же отвеща: «Господи, не вем, где есть гроб Ионы чудотворца». И при (Л. 316 об.) ведене бывше¹⁸⁹² ей ко гробу святого Ионы, и кланяшеся, моляше¹⁸⁹³ прозрения¹⁸⁹⁴. И егда приникнув, знаменася у святых его мощей, и внезапно возникну и прозре и¹⁸⁹⁵, яко от некоего страха, возопи велиим гласом, поведая дивное чудо святого Ионы и скорое свое прозрение. И глаголаше к¹⁸⁹⁶ предстоящим ту: «Яко егда¹⁸⁹⁷ приникнух¹⁸⁹⁸ к мощем святого Ионы и ощутих¹⁸⁹⁹ их, и ту абие святыи Иона, яко жив, дуну во очи мои зельным дуновением. Аз же от ужаста скоро восклонихся и узрех светло¹⁹⁰⁰». И в той час жена та поведася и самому пресвященному¹⁹⁰¹ митрополиту Макарию¹⁹⁰², сущу¹⁹⁰³ ему тогда в¹⁹⁰⁴ церкви. Митрополит же и сущии с ним хвалу воздаша Богу, творящему преславная чудеса святыми Своими угодники¹⁹⁰⁵. Жена же отиде восвояся, никим же водима, славящи¹⁹⁰⁶ Бога и святого Иону митрополита, чудотворца¹⁹⁰⁷.

¹⁸⁷⁰ Молитвовах М. ¹⁸⁷¹ Той М. ¹⁸⁷² Нет М. ¹⁸⁷³ Той М. ¹⁸⁷⁴ Драгым А. ¹⁸⁷⁵ Многоценным А, М. ¹⁸⁷⁶ Первее А. ¹⁸⁷⁷ В А текст «жене... святого Ионы» не выделен киноварью; начнем же паки о чудотворении святого Ионы М, в списке М киноарного выделения нет. ¹⁸⁷⁸ В М киноарного выделения нет. ¹⁸⁷⁹ Нет А. ¹⁸⁸⁰ То же. ¹⁸⁸¹ Пречистыя М. ¹⁸⁸² Бысть внесен М. ¹⁸⁸³ Пречистыя М. ¹⁸⁸⁴ Владимирская М. ¹⁸⁸⁵ Много с М. ¹⁸⁸⁶ И со М. ¹⁸⁸⁷ Прозрения А, М. ¹⁸⁸⁸ В С предлог «ко» написан дважды, в первом случае зачеркнут. ¹⁸⁸⁹ Пришествия А. ¹⁸⁹⁰ Нет М. ¹⁸⁹¹ В С фраза написана над строкой другими почерком и чернилами. ¹⁸⁹² Бывши М. ¹⁸⁹³ И моляшеся, прося М. ¹⁸⁹⁴ Прозрения А. ¹⁸⁹⁵ Нет М. ¹⁸⁹⁶ Ко М. ¹⁸⁹⁷ В С слово написано над строкой другими почерком и чернилами. ¹⁸⁹⁸ Приникнух М. ¹⁸⁹⁹ Общютих М. ¹⁹⁰⁰ Свесветло А, первый слог «све» зачеркнут. ¹⁹⁰¹ Преосвященному М. ¹⁹⁰² Макарию М. ¹⁹⁰³ Сущу А, М. ¹⁹⁰⁴ Тогда ту во М. ¹⁹⁰⁵ Угодники М. ¹⁹⁰⁶ Славяще А, М. ¹⁹⁰⁷ Святого чудотворца Иону митрополита М.

О слепой жене¹⁹⁰⁸, прозревшей у гроба святого Ионы¹⁹⁰⁹. Жена некая именем Гликерия¹⁹¹⁰, и сия вдова бе от предел Звениграда и бе слепа лет 25¹⁹¹¹. И приведена бысть к чудотворной раце богоносного святителя Ионы. И токмо прикоснуся цельбоносных мощей его, и абие прозре и пропове (Л. 317) да всем ту сущим скорое свое прозрение, радуяся и славя Бога и угодника Его святого Иону.

О вдовицы¹⁹¹² слепой¹⁹¹³. Тогоже дни вдовица некая от веси московския¹⁹¹⁴ именем Анастасия¹⁹¹⁵, также слепа бе¹⁹¹⁶ лет 8, и слыша чудотворение святого Ионы, приведена же бывши, и повеле презвитером пети молебн. Егда же на молебне презвитер нача чести святое Евангелие, жена же в том часе мало света узре и, егда знаменася у святого Ионы к мощем, и тогда¹⁹¹⁷ совершенно прозре¹⁹¹⁸, и всем возвести величия Божия¹⁹¹⁹ и чудодействия¹⁹²⁰ святого Ионы.

О жене слепой. Некая жена именем Анна, супруга имущи именем Иоана¹⁹²¹, стульник¹⁹²² преславного града Москвы. И сия слепа бе три¹⁹²³ лета. И некогда¹⁹²⁴ в нощи стражущи¹⁹²⁵ ей от болезни очныя, и абие в сон сведена бысть. И видит пришедша к ней мужа светла¹⁹²⁶, глаголюща ей: «Подщися¹⁹²⁷ приити к раце чудотворца Ионы и милости проси, каюся грехов своих». И абие же возбну, и во ужасе бывши, и не умедлив приде¹⁹²⁸ в великую соборную церковь Пречистыя Богородицы¹⁹²⁹, водима от своих. И у раки чудотворца Ионы повеле пети молебн, и потом знаменася¹⁹³⁰ к мощем святого Ионы, и внезапно¹⁹³¹ прозре, и глядаше светло, и от (Л. 317 об.) иде в дом свои, никем же¹⁹³² водима, славящи¹⁹³³ Бога и великаго святителя чудотворца Иону¹⁹³⁴.

О христофоровском¹⁹³⁵ пономаре. Человек, некто, зовомый Истома¹⁹³⁶, иже бе пономарь церкви святого Христофора, очима слеп бе лет 20, мало стезю с нужею ощущая, также и ногама болен бе. Слышав же преславная чюдеса великаго архиерея и чудотворца Ионы, прииде же к раце чудотворца Ионы; презвитер¹⁹³⁷ же¹⁹³⁸ начат пети молебн. Пономарь же кланяшеся у раки святого и непрестанно бьяшеся¹⁹³⁹ главою о церковный помост¹⁹⁴⁰, прося милости и прощения¹⁹⁴¹ грехов, и света очию, и ногама здравия¹⁹⁴². По скончании же молебна знаменася у цельбоносных мощей святого Ионы, и покропиша его священою¹⁹⁴³ водою. И абие прозре, и ногама здравие получи, и радуяся отиде в дом свои. На утрия¹⁹⁴⁴ же паки приде¹⁹⁴⁵ к раце святого Ионы и на молебне, взял книгу, сам глаголаше канон¹⁹⁴⁶ святому, видя светло. Все, иже видяху сия и слышаху, и славляху Бога о великих чюдодейниях святого Ионы. И сия от многих малая написахом, и¹⁹⁴⁷ иная же многая и безъчисленая¹⁹⁴⁸ чюдеса

¹⁹⁰⁸ Жене слепой М. ¹⁹⁰⁹ Ионы митрополита М. ¹⁹¹⁰ Гликерия А, М. ¹⁹¹¹ 20 и 5 М. ¹⁹¹² Вдове М. ¹⁹¹³ В М данный заголовок выполнен кинварью на правом поле. ¹⁹¹⁴ Московския А, М. ¹⁹¹⁵ Анастасия А, М. ¹⁹¹⁶ Нет М. ¹⁹¹⁷ Чудотворение святого Ионы к мощем святого прикоснуся и тогда М. ¹⁹¹⁸ Прозрев А. ¹⁹¹⁹ Величия Божия А, М. ¹⁹²⁰ Чюдодействия А; чюдодейство М. ¹⁹²¹ Иоан А. ¹⁹²² Тульник М. ¹⁹²³ 3 М. ¹⁹²⁴ Иногда М. ¹⁹²⁵ Стражуцу А. ¹⁹²⁶ Светла и М. ¹⁹²⁷ Потщися М. ¹⁹²⁸ Прииде М. ¹⁹²⁹ Богородица М. ¹⁹³⁰ Молебн знаменася М. ¹⁹³¹ Внезапу М. ¹⁹³² И ни ким же не М. ¹⁹³³ Славяше М. ¹⁹³⁴ Святителя Иону М. ¹⁹³⁵ Христофоровском А. ¹⁹³⁶ Некий Истома зовомый М. ¹⁹³⁷ Презветер А. ¹⁹³⁸ Чудотворца Ионы прозвитер же М. ¹⁹³⁹ Бьяшеся М. ¹⁹⁴⁰ Мост М. ¹⁹⁴¹ Прощения А, М. ¹⁹⁴² Здравие М. ¹⁹⁴³ Нет М. ¹⁹⁴⁴ Утрия А, М. ¹⁹⁴⁵ Прииде А, М. ¹⁹⁴⁶ Нет М. ¹⁹⁴⁷ То же. ¹⁹⁴⁸ Бесчисленая А; безчисленая М.

творит и до днешняго дни¹⁹⁴⁹ с ве (Л. 318) рою приходящим к честным его и святым мощем¹⁹⁵⁰.

Похвала святому Ионе¹⁹⁵¹. Мы же, возлюблени¹⁹⁵², к честней его раце со страхом и любовью притекающе и к¹⁹⁵³ цельбоносным его мощем, возопием¹⁹⁵⁴: «О священная главо! О честныи наш учителю! О добрыи пастырю, святителю Христов Иона! Не¹⁹⁵⁵ забуди нас, твоих раб, моли за ны, о¹⁹⁵⁶ священныи наш¹⁹⁵⁷ отче, предстоя престолу Вседержителя! Помяни стадо твое¹⁹⁵⁸, еже в жизни сеи добре упасе! Не забуди чад своих, чадолюбезнейшии отче, тебе бо дана бысть благодать еже за ны молитися. Сам наполни недостаточная наша твоими к Богу добродетельми. Без твоеа¹⁹⁵⁹ бо помощи несмы мы¹⁹⁶⁰ мощни благо что сотворити к похвалению твоему, но в день честныа памяти твоея, любовьию лик составльше в радости похвальная тебе взывающе¹⁹⁶¹, сице глаголюще¹⁹⁶²:

Радуися, Богом избранныи пречестныи архиерею, от юности исполненыи благодати Святого Духа! Радуися, златозарныи¹⁹⁶³ свете, иже светом богоразумиа¹⁹⁶⁴ просветивыи¹⁹⁶⁵ сердца верных и неверных, в разум истинныи¹⁹⁶⁶ приведе! Радуися, светозарная луча уяснивыйи благочестиа¹⁹⁶⁷ добродетельми Богом врученную ти паству! (Л. 318 об.) Радуися, пресветлая звездо¹⁹⁶⁸, яко¹⁹⁶⁹ бо деньница явлься и всю Рускую землю просвети! Радуися, прекрасныи цвете, иже благолепием исправления¹⁹⁷⁰ веры украсивыйи престол Руския¹⁹⁷¹ митрополия! Радуися, живорасленая леторасли, воскормивыйи негиблющею ядию¹⁹⁷² церковная ти чада и на пажит¹⁹⁷³ духовную наставив! Радуися, медоточныи источниче, иже сладостию учении возвеселивыйи вся страны Руския¹⁹⁷⁴! Радуися, проповедниче истинней чистоте правителю! Радуися, Божественных таин непорочныи служителю! Радуися, дому Пречистыа¹⁹⁷⁵ Богородицы¹⁹⁷⁶ преизрядныи строителю! Радуися, земныи ангтеле¹⁹⁷⁷ и небесныи человеце! Радуися, апостольских предании исполнитель неложныи! Радуися, отеческих велений святых седми Собор известныи хранителю! Радуися, благочестивому самодержцу¹⁹⁷⁸ в нашедших печалех сладко¹⁹⁷⁹ увещательное утешение¹⁹⁸⁰ и о истинней любви подвиг неленостен показавыйи, и враждотворцом¹⁹⁸¹ не обинующии обличитель был еси! Радуися, о существенно¹⁹⁸² и¹⁹⁸³ православной вере поборниче, не престая наказая¹⁹⁸⁴ и писаньми утвержая здоровое учение (Л. 319) Божиих велений¹⁹⁸⁵! Радуися, вселенную исполнивыйи чудесными деяньми и всех уверивыйи от добродетельных плодов знати тя¹⁹⁸⁶, истинна Божиа¹⁹⁸⁷ угодника! Радуися, лжы¹⁹⁸⁸ искоренителю¹⁹⁸⁹ и любви сеятелю, непокарающих же

¹⁹⁴⁹ Дне А, М. ¹⁹⁵⁰ Далее в М зачеркнуто «ыже». ¹⁹⁵¹ Ионе митрополиту М. ¹⁹⁵² Возлюблении М. ¹⁹⁵³ Нет М. ¹⁹⁵⁴ Мощем со умилением припадающе возопием М. ¹⁹⁵⁵ И не М. ¹⁹⁵⁶ Нет М. ¹⁹⁵⁷ То же. ¹⁹⁵⁸ Стадо твоих раб М. ¹⁹⁵⁹ Твоя А, М. ¹⁹⁶⁰ Нет М. ¹⁹⁶¹ Взываем М. ¹⁹⁶² Нет М. ¹⁹⁶³ В М слово исправлено из: «светозарныи». ¹⁹⁶⁴ Богоразумия А, М. ¹⁹⁶⁵ Благочестия А; просвети мысли и М. ¹⁹⁶⁶ Истинныи М. ¹⁹⁶⁷ Благочестиячестия А; во втором случае «честия» зачеркнуто; благочестия М. ¹⁹⁶⁸ Звезда М. ¹⁹⁶⁹ Якоже А. ¹⁹⁷⁰ Исправления А, М. ¹⁹⁷¹ Руския А, М. ¹⁹⁷² Ядью А. ¹⁹⁷³ Пажить М. ¹⁹⁷⁴ Руския А, М. ¹⁹⁷⁵ Пречистые А. ¹⁹⁷⁶ Богоматери М. ¹⁹⁷⁷ Ангеле М. ¹⁹⁷⁸ Самодержцу М. ¹⁹⁷⁹ Сладкое М. ¹⁹⁸⁰ Утвержение А. ¹⁹⁸¹ Враждотворцем М. ¹⁹⁸² Существенной А; существенныи М. ¹⁹⁸³ Нет А, М. ¹⁹⁸⁴ Наказуя М. ¹⁹⁸⁵ Повелении М. ¹⁹⁸⁶ В С фраза исправлена из «знатися»; Знатися А. ¹⁹⁸⁷ Истиннаго Божиа М. ¹⁹⁸⁸ Лжи М. ¹⁹⁸⁹ Искоренитель А.

ся истинне и противящихся Божиеи благодати¹⁹⁹⁰, действующей тобою, сих Божию суду предал еси! Радуися, украшенные от Бога дарованием пророческия¹⁹⁹¹ благодати! Радуися, раторборцем, хотящих¹⁹⁹² брани, богомудрыи и непобедимыи миротворче! Радуися, молитвами своими к Богу отгнавыи варварское¹⁹⁹³ сверепъство¹⁹⁹⁴ от града своего! Радуися, целителю душевным страстем и телесным болезнем! Радуися, Божественнаго гласа извещением прешедыи от временнаго сего жития в вечная жилища райскаго селения¹⁹⁹⁵! Радуися, нетлением обогативыи ся и мира благовонием¹⁹⁹⁶ исполняеши и всем в нуждах помогаеши¹⁹⁹⁷! И ныне, преблаженный святителю, предстоя престолу славы Владычня¹⁹⁹⁸, непрестанно насыщаеяся сияния¹⁹⁹⁹ доброты Пресвятыя Троицы, непрестаи моляся²⁰⁰⁰ о стаде твоем²⁰⁰¹ и²⁰⁰² испроси благочестивому царю нашему великому князю имярек, государю и самодержьцу всея Руси, и христоролюбивою его царицы, и богодарованном его чадом²⁰⁰³, и братии его, и всему сигклиту, и всему его воинству²⁰⁰⁴, и всему православно (Л. 319 об.) му христианству²⁰⁰⁵ мир, здравие, и спасение, тишину, и устройство, и всех благих изобилие, и на вся²⁰⁰⁶ сопротивныя²⁰⁰⁷ победу и одоление! И да въздут руце их на плещу враг их! Пресвященному же архиепископу имярек, митрополиту всея Руси²⁰⁰⁸, правящаго престол твой, в мире житие исправити и учительство Божия²⁰⁰⁹ проповеди исполнити поспеши ему, яко да и молитвы его действены и приятны Богу да будут! Не презри же и²⁰¹⁰ нас, святителю Христов, иже верою и любовию пречестную и многорадостную память твою почитающих²⁰¹¹. Тебе бо, душевнаго кормчию²⁰¹², блага обретохом, направи нас к тихому пристанищу спасения²⁰¹³ и бурю мысленую страстеи наших утиши и умоли о нас общаго всех Владыку²⁰¹⁴ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко да Того благодатию и человеколюбием согрешением нашим прощение получим и во²⁰¹⁵ страшный день праведнаго Его²⁰¹⁶ суда вечныя²⁰¹⁷ муки да избавит ны и одесную Его стати, да сподобит нас, и вечных благ наследники ны да сотворит. Емуже слава купно со Отцом²⁰¹⁸ и со Святым Духом ныне, и присно, и в бесконечныя²⁰¹⁹ веки. Аминь».

¹⁹⁹⁰ В М перед этим словом зачеркнуто «воли». ¹⁹⁹¹ Пророческия А, М. ¹⁹⁹² Хотящим М. ¹⁹⁹³ Варварское А, М. ¹⁹⁹⁴ Сверепство А, М. ¹⁹⁹⁵ Селения А, М. ¹⁹⁹⁶ Благоволением М. ¹⁹⁹⁷ В А слово «помога» написано на левом поле со знаком вставки. ¹⁹⁹⁸ Владычня М. ¹⁹⁹⁹ Сияния М. ²⁰⁰⁰ Троица непрестанно моля М. ²⁰⁰¹ Своем М. ²⁰⁰² Нет М. ²⁰⁰³ Богодарованным чадом его М. ²⁰⁰⁴ Братии и всему его воинству М. ²⁰⁰⁵ Христианству А; христианству М. ²⁰⁰⁶ Всяко А. ²⁰⁰⁷ Противныя А; сопротивныя М. ²⁰⁰⁸ Пресвященнаго же и святейшаго имярек Патриарха Московскаго и всея Руси М. ²⁰⁰⁹ Божия А, М. ²⁰¹⁰ Нет М. ²⁰¹¹ Почитающи М. ²⁰¹² Кормчию М. ²⁰¹³ Спасения М. ²⁰¹⁴ Нет М. ²⁰¹⁵ В М. ²⁰¹⁶ Нет М. ²⁰¹⁷ Вечныя А. ²⁰¹⁸ Отцем А, М. ²⁰¹⁹ Бесконечныя А; бесконечныя М.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А. И. Мраморнов*

Ликвидация начальных духовных
школ России в 1917–1918 гг.

(по материалам духовного училища
в г. Петровске Саратовской губернии)

Спустя несколько месяцев после Октябрьской революции советское правительство издало 2 декрета, которыми уничтожалась система духовного образования в России: декрет о передаче церковноприходских школ в ведение Комиссариата народного просвещения от 11 декабря 1917 г. и декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 23 января 1918 г. Вопрос о том, как на местах в 1917–1918 гг. осуществлялась ликвидация церковной образовательной системы, до настоящего времени не являлся темой специального исследования. Авторы работ, посвященных духовным школам отдельных регионов, рассматривают их функционирование в эти годы предельно кратко (см., например: *Полосин Н. И.* Православное духовное образование в Пензенской губернии в XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005). В обзорных очерках и справочных статьях об отдельных семинариях и училищах обычно констатируется, что советская власть закрыла эти учебные заведения в 1918 г. Такое положение в науке сложилось, возможно в силу того, что круг источников по данному периоду слабо выявлен, кроме того, многие документы 1917–1918 гг. утрачены.

Настоящая публикация освещает процесс закрытия духовного училища в г. Петровске. (До 1918 г. в Саратовской епархии существовало 5 мужских духовных училищ, из них 4 – в уездных городах: в Балашове, Вольске, Петровске и Камышине.) Публикуемые документы входят в состав «Дела с документами, касающимися ликвидации Петровского духовного училища» из краеведческого музея г. Петровска Саратовской области. Дело не имеет инвентарного номера, состоит из 96 листов. Время его поступления в музей неизвестно. Для публикации отобраны наиболее информативные документы.

* © Мраморнов А. И., 2007

Александр Игоревич Мраморнов, аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Источники демонстрируют, с каким напором действовала новая власть на местах. Начав с изъятия из канцелярии училища печатной машинки (док. № 2), власти отобрали помещения училища, ранее занятые под военные лазареты (док. № 4, 8), затем приступили к реквизиции всего имущества (док. № 12–14, 21), упразднили домовый храм (док. № 20, 21). К сентябрю 1918 г. Петровское духовное училище, не «дожив» 4 лет до своего векового юбилея, фактически перестало существовать.

Большинство публикуемых документов отражает активную деятельность по защите церковных интересов последнего смотрителя училища архимандрита Нифонта (Фомина), который вскоре после окончательной ликвидации учебного заведения вступил на путь епископского служения: в разное время он был епископом Балашовским, Череповецким (дважды), Могилевским, Сталинградским, Вязниковским, Владивостокским. В документах упоминаются и другие видные церковные деятели Поволжья начала XX в.: епископ Петровский, затем Царицынский Дамиан (Говоров), эмигрировавший в 1920 г. в Болгарию, епископ Вольский Герман (Косолапов), расстрелянный в 1919 г. после показательного процесса над саратовским духовенством, епископ (впоследствии архиепископ) Досифей (Протопопов), неоднократно подвергавшийся репрессиям за отстаивание церковных интересов.

№ 1¹

18 ноября 1917 г. — Доклад смотрителя Петровского духовного училища архимандрита Нифонта² епископу Петровскому Дамиану³

Его Преосвященству Преосвященнейшему Дамиану, епископу Петровскому, смотрителя Петровского духовного училища архимандрита Нифонта
Доклад

Долг имею почтительнейше доложить Вам, Ваше Преосвященство, что, согласно журнальному постановлению съезда о[тцов] уполномоченных Петровского училищного округа сессии 1916 года от 12 декабря за № 10, утвержденному резолюцией Преосвященнейшего Дионисия, епископа Петровского⁴, от 16 декабря 1916 года за № 4106, в декабре сего 1917 года должен быть очередной съезд о[тцов] уполномоченных Петровского училищного округа для рассмотрения сметы по содержанию училища средствами окружного духовенства на 1918 год, и для заслушания отчета в израсходовании сумм по содержанию училища в 1916 году, и для выбора двух членов правления от духовенства на трехлетие с 1918–1920 гг., так как трехлетний срок службы в качестве членов правления соборного протоиерея Петровска Иоанна Виноградова и протоиерея Казанской церкви гор[ода] Петровска Михаила Тихомирова оканчивается в сем 1917 году. Так как 1) содержание Петровского духовного училища с 2-й половины 1917 года принято на средства Саратовского епархиального свечного завода и смета по содержанию училища на 1918 год уже рассмотрена и утверждена на епархиальном съезде духовенства и мирян августовской сессии сего 1917 года, 2) так как при настоящей дороговизне на все всякий съезд очень дорого стоит для округа, то осмеливаюсь почтительнейше

просить Вас, Ваше Преосвященство, назначенный на 12 декабря сего 1917 года съезд о[тцов] уполномоченных Петровского училищного округа отменить, полномочия членов правления от духовенства протоиереев Иоанна Виноградова и Михаила Тихомирова продолжить до очередного епархиального съезда, на каковой представить и отчет за 1916 год, рассмотренный членами ревизионного комитета, тем более что протоиерей Иоанн Виноградов состоит бесспорно членом правления уже более 6 трехлетий, а протоиерей Михаил Тихомиров — уже два трехлетия.

Вашего Преосвященства милостивого архипастыря и отца смиренный послушник и богомолец смотритель Петровского духовного училища архимандрит Нифонт.

№ 400. Ноября 18 дня 1917 г.

[Резолюция] 1 декабря 1917 г. С доводами о. архимандрита Нифонта, смотрителя дух[овного] училища, согласен. Но в добавление к сему докладу следует приго[то]вить местный благочиннический совет, нет ли препятствий к отмене съезда уполномоченных Петровского уч[ебного] округа. Быть может, духовенство по настоящему времени признает необходимым собраться для обмена мнений. Е[пископ] Дамиан.

№ 2⁵

25 января 1918 г. — Распоряжение исполкома военной секции местного Совета об изъятии из Петровского духовного училища печатной машинки

В духовное училище. Исполнительный комитет военной секции Совета р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов]. 25 января 1918 г. № 248. Гор[од] Петровск Саратов[ской] губ[ернии].

Исполнительный комитет уполномочива[ет] т. Чувашова отобрать как реквизированную машинку при духовном училище. При случае отказа смотрителя добровольно сдать машинку не останавливаться пред применением силы, т. е. взлома замка и взятия машинки.

За председателя Д. Рябов.

Секретарь Чувашов.

Машинку принял 1918 января 25 Чувашов.

№ 3⁶

20 января 1918 г. — Циркулярное письмо Саратовского епархиального организационного комитета правлениям духовно-учебных заведений

В правление Петровского духовного училища.

Епархиальный организационный комитет, имеющий своей задачей разработку и подготовку к епархиальному собранию вопросов местной епархиальной жизни, ввиду назревающих для епархии затруднений в содержании духовно-учебных заведений разрабатывает по данному вопросу соответствующий доклад ближайшему епархиальному собранию, для чего покорнейше и просит правление Петровского дух[овного] училища не от-

казать дать ему в самом по возможности непродолжительном времени по прилагаемой форме или на ней же соответствующие цифровые сведения, которые прислать по адресу: Саратов, ул. Мал[ая] Сергиевск[ая] и Тулупн[ая], д[ом] Мальцева № 10.

Председатель комитета епарх[иальный] набл[юдатель] свящ[енник] В. Знаменский.

За делопроизводителя свящ[енник] Ал. Малов.

1918 г. янв[аря] 20 № 10.

№ 4⁷

**16 февраля 1918 г. — Отношение Петровской городской управы
об освобождении здания духовного училища от лазаретов**

МВД. Петровская городская управа (16. 02) 1918 г. № 587. Г[ород] Петровск Саратовской губ[ернии]. В правление духовного училища.

Ввиду того, что здание духовного училища освобождается от лазаретов 134 и 145 полков, городская управа просит принять здание училища в распоряжение правления.

Городской голова В. Трей.

Секретарь (*подпись отсутствует*).

№ 5⁸

**11 апреля 1918 г. — Отношение канцелярии Саратовского
и Царицынского епископа об утверждении журнала правления
духовного училища**

В. П. И.⁹ Канцелярия епископа Саратовского и Царицынского. 29 марта (11 апреля) дня 1918 г. № 59. В правление Петровского духовного училища.

Канцелярия Саратовского епископа имеет честь сообщить правлению, что на журнале правления Петровского духовного училища от 19 марта 1918 года за № 13 последовала резолюция Его Преосвященства Преосвященнейшего Досифея, епископа Саратовского и Царицынского¹⁰ от 28 марта (10 апреля) с/г за № 1624 следующего содержания: «Экзамены для 4-го класса следует заменить репетициями, прочее утверждается».

И. д. секретаря А. Ливанов.

№ 6¹¹

**5 апреля 1918 г. — Распоряжение уездного совета
по народному образованию**

Петровский уездный совет по народному образованию 5 апреля 1918 г. Смотрителю Петровского духовного училища.

Уездный совет по народному образованию предлагает Вам сегодня же отпустить сторожу совета Никитину для отопления отделов совета один куб[ометр] дров.

За председателя совета завед[ующий] финансовым отделом (*подпись отсутствует*).

Секретарь совдепа (*подпись отсутствует*).

№ 7¹²

**18 апреля 1918 г. — Распоряжение уездного совета
по народному образованию**

Российская Федеративная Советская Республика. Исполнительный комитет уездного совета народного образования.

16 апреля 1918 года. № 116. Г[ород] Петровск Сар[атовской] г[убернии].
Заведующему духовным училищем.

Прошу отпустить во временное пользование имеющиеся в Вашем распоряжении стол и 5 стульев для дошкольного отдела народного образования.

Председатель Д. Самсон[ов].

Секретарь А. Волков.

Получен 1 (один) письменный стол. Тов. (*подпись отсутствует*).

№ 8¹³

**17 апреля 1918 г. — Доклад смотрителя Петровского
духовного училища архимандрита Нифонта епископу Саратовскому
и Царицынскому Досифею**

Его Преосвященству Преосвященнейшему Досифею, епископу Саратовскому и Царицынскому, смотрителя Петровского духовного училища архимандрита Нифонта

Доклад

Долг имею почтительнейше доложить Вам, Ваше Преосвященство, что училищные помещения, занятые ранее для войскового постоя, по распоряжению исполнительного комитета совета рабочих и крестьянских депутатов заняты для совета по народному образованию, для канцелярии финансового отдела, для библиотеки-читальни и для канцелярии следственного комиссариата. Училищное здание представители указанных учреждений называют уже домом бывшего духовного училища.

Вашего Преосвященства милостивого архипастыря и отца смиренный послушник и богомолец смотритель Петровского духовного училища архимандрит Нифонт.

1918 года, апреля 4 дня. № 76.

[*Резолюция*] 2 (15) мая 1918 г. Необходимо протестовать. Следует обратиться ко приходским организациям г. Петровска. Прошу подробно о всем мне доложить. Е[пископ] Досифей.

№ 10¹⁴

14 июня 1918 г. — Распоряжение отдела народного образования

В[есьма] спешно. Временная коллегия по заведованию отделом народного образования. 14-го июня 1918 г. № 501. Заведующему духовного училища.

Согласно декрета Луначарского¹⁵, коллегия отдела по заведованию народным образованием просит Вас представить в возможно непродолжительном времени опись училищного имущества.

Член коллегии по завед[ованию] отд[елом] нар[одного] обр[азования] Добросмыслов.

№ 11¹⁶

26 июня 1918 г. — Распоряжение отдела народного образования

Заведующий отделом народного образования Петровского уездного совдепа. 26 июня 1918 г. № 566. Г[ород] Петровск Сар[атовской] губ[ернии]. Заведующему духовным училищем.

Отдел народного образования предлагает Вам выдать опись имущества бывшего духовного училища, присутствовать при проверке или уполномочить на это кого-либо и давать комиссии всевозможные справки. Комиссия ответственна за правильность проверки.

Заведующий отд[елом] нар[одного] обр[азования] Добросмыслов.

№ 12¹⁷

27 июня 1918 г. — Распоряжение отдела народного образования

Российская Федеративная Советская Республика. Заведующий отделом народного образования Петровского совдепа. 27 июня 1918 г. № 573. Гор[од] Петровск Сар[атовской] г[убернии]. Заведующему духовным училищем.

Предлагаю к 10 часам утра (ст[арого] врем[ени]) подготовиться к выдаче описи имущества и его проверке комиссией отдела народного образования совместно с Вами или с лицом, уполномоченным Вами.

Заведующий Добросмыслов.

№ 13¹⁸

19 июня 1918 г. — Распоряжение местного исполкома

Р.Ф.С.Р. Исполнительный комитет уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 19 июня 1918 г. № 3746. Г[ород] Петровск Саратовск[ой] губ[ернии]. Правлению бывшего Петровского духовного училища.

Исполнительный комитет предписывает немедленно сообщить, сколько свободных коек, а также каждого рода принадлежностей к ним (досок к кой-

кам, матрацев, простынь, подушек, наволочек, одеял, столиков к койкам и всех прочих) имеется в Вашем распоряжении.

Председатель *(подпись отсутствует)*.

Секретарь *(подпись отсутствует)*.

№ 14¹⁹

**16 июня 1918 г. — Прошение смотрителя училища
архимандрита Нифонта об отпуске**

Его Преосвященству Преосвященнейшему Досифею, епископу Саратовскому и Царицынскому, смотрителя Петровского духовного училища архимандрита Нифонта

Покорнейшее прошение

Покорнейше прошу Вас, Ваше Преосвященство, разрешить мне отпуск с 10 июля по 15 августа с[его]²⁰ 1918 г. на родину, в приходе Липник Кирилловского уезда Новгородской губернии, для посещения престарелой матери. Исполнять обязанности смотрителя училища в это время будет помощник смотрителя С. Т. Скалигеров, а обязанности помощника смотрителя — член правления училища священник Геннадий Орлов.

Вашего Преосвященства милостивого архипастыря и отца смиренный послушник и богомолец смотритель училища архимандрит Нифонт.

1918 г. Июня 3 дня.

[Резолюция] 1918 г. Июня 6 (19) дня. Разрешается. Е[пископ] Герман.

№ 15²¹

29 июня 1918 г. — Протокол совещания, состоявшегося в училище

16 июня/29 июня 1918 года под председательством протоиерея о. И. Д. Виноградова состоялось частное совещание в присутствии о. протоиерея М. А. Соколова, о. архимандрита Нифонта, П. В. Мельникова, В. Г. Лежнина, В. Д. Каменского, о. Михаила Тихомирова, о. Генн[адия] Орлова, Зорина и М. И. Сластенова по вопросу о положении Петровского духовного училища, которому угрожает захват органами советской власти.

Частное совещание по обмену мнений постановило.

1) Командировать члена правления духовного училища В. Д. Каменского в г. Москву для выяснения пред подлежащими властями вопроса о положении духовного училища в связи с возбужденными правлением духовного училища ходатайствами. 2) Уполномочить члена собора о. Михаила Марина ходатайствовать для защиты интересов духовного училища. 3) В случае отображения имущества духовного училища руководствоваться постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 15/28 февраля 1918 года № 65²² с приглашением из членов правления духовного училища и из приходских советов.

Председатель протоиерей Иоанн Виноградов.

Смотритель училища архимандрит Нифонт.

Протоиерей М. Соколов, протоиерей Михаил Тихомиров, священник Геннадий Орлов, священник Михаил Сластенов, Зорин Иван Никитич, преподаватель В. Каменский, Петр Мельников.
Секретарь Лежнин.

№ 16²³

23 июля 1918 г.— Доклад смотрителя училища архимандрита Нифонта и соборного протоиерея Иоанна Виноградова епископу Вольскому Герману²⁴

Его Преосвященству Преосвященнейшему Герману, епископу Вольскому, управляющему Саратовской епархией, смотрителя Петровского духовного училища архимандрита Нифонта и соборного протоиерея г. Петровска Иоанна Виноградова

Доклад

Долг имеем почтительнейше доложить Вам, Ваше Преосвященство, что 9 (22) сего июля из исполнительного комитета Петровского уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов за №№ 4601 и 4602 нами получены предписания, в которых в недельный срок предписывается смотрителю училища сдать, а протоиерею Виноградову принять имущество церкви Петровского духовного училища. Не исполнить помянутых предписаний не можем.

Вашего Преосвященства милостивейшего архипастыря и отца покорнейшие послушники и богомольцы

Протоиерей Петропавловской соборной церкви Иоанн Виноградов.

Смотритель Петровского духовного училища архимандрит Нифонт.

1918 г. Июля 10 (23) дня. № 178.

[Резолюция] 1918 г. Июля 12 (25) дня. Прошу о. смотрителя более подробно донести мне о сдаче имущества училищного храма. Е[пископ] Герман.

№ 17²⁵

Черновик заявления архимандрита Нифонта правлению о состоянии библиотеки и архива училища

Правлению Петровского духовного училища смотрителя училища архимандрита Нифонта

Заявление

Долг имею почтительнейше доложить правлению Петровского духовного училища следующее. 3 (16) июля... с[его] 1918 г. я вместе с уполномоченным от отдела по народному образованию Петровского совдепа Александром Н. Племянниковым пришел в главное [далее зачеркнуто: зд. училищное.— А. М.] здание в [далее зачеркнуто: комнату.— А. М.] библиотечную комнату для проверки находящихся там книг и увидел, 1) что два архивных [шкафа] с делами и документами с 1822–1897 гг. [далее зачеркнуто: бывш.— А. М.], стоявшие ранее в комнате для заседаний правления училища, перенесены

в библиотечную комнату; 2) шкафы оказались отпертыми, а все бумаги [далее зачеркнуто: выложи.— А. М.] свалены в кучу на стол. Я сразу же пошел пригласить кого-нибудь из лиц, имеющих отношение к училищу, быть свидетелями [далее зачеркнуто: при.— А. М.] замеченного беспорядка. В училище оказались экононом училища священник Мих[аил] Сластенов и писмоводитель В. А. Рассонский, каковые мною и были приглашены [далее зачеркнуто: быть.— А. М.] в качестве свидетелей, но В. А. Рассонский почему-то не пришел. В это время в библиотечную комнату пришла помощница библиотекаря...

Вскоре пришел заведующий отделом по народному образованию г[осподин] Ант. А. Добросмыслов. На замечание, сделанное мною сторожу при отделе народного образования Захару, зачем [далее зачеркнуто: не заявивши мне, перенесли шкафы.— А. М.], что без моего ведома он не [далее зачеркнуто: должен был переносить шкафы и в особый.— А. М.] имел права отпирать шкафы и выбрасывать оттуда бумаги, последний ответил, что он это сделал по приказанию заведующего отделом по народному образованию г[осподина] [далее зачеркнуто: Добро.— А. М.] Ант. А. Добросмылова. На протест, заявленный мною к Добросмыслову против таких его неправильных действий, г. Добросмыслов ответил, что он имеет полномочия от Петровского совдепа не только выбросить все дела, но даже сжечь их. После этого я ему заявил, что [далее зачеркнуто: я убир.— А. М.] о случившемся составлю акт и бумаг убирать не буду.

В час дня проверка книг была окончена, и я ушел в свою квартиру, чтобы написать [далее зачеркнуто: акт.— А. М.] заявление [далее зачеркнуто: о случившемся.— А. М.] правлению училища о замеченном мною беспорядке. Через полчаса ко мне пришел сторож Захар и заявил, что меня требуют в библиотечную комнату. Я сразу же пошел туда [далее зачеркнуто: По.— А. М.]. Здесь оказались А. Н. Племянников и сторож Захар, которые и заявили, что им приказано г[осподином] Добросмысловым уложить обратно все бумаги и что они просят меня указать, как их складывать. Таковые указания мною были даны. Я хотел тут же проверить, все ли дела и документы в целости, но проверка не могла быть произведена по той причине, что [далее зачеркнуто: опись.— А. М.]... опись училищных дел у делопроизводителя В. Д. Каменского, его в это время в г. Петровске не было [далее зачеркнуто: поскольку был, но посл.— А. М.], потому что он был командирован в Москву хлопотать о защите училища. В моем присутствии все бумаги были уложены на место и шкафы мною были заперты.

Смотр[итель] училища (*подпись отсутствует*).

Достоверность выше изложенного [далее зачеркнуто: могут по.— А. М.] подтверждают (*подписи отсутствуют*).

№ 18²⁶

Черновик доклада смотрителя училища архимандрита Нифонта

Его Преосвященству Преосвященнейшему Герману, епископу Вольскому, управляющему Саратовской епархией, смотрителя Петровского духовного училища архимандрита Нифонта

Доклад

Долг имею почтительнейше доложить Вам, Ваше Преосвященство, что все движимое и недвижимое имущество и инвентарь вверенного мне училища, фундаментальная и ученическая библиотека [далее зачеркнуто: и.— А. М.], учебники и учебные пособия захвачены [далее зачеркнуто: отделом.— А. М.] Петровским отделом по народному образованию.

Вашего Преосвященства милостивого архипастыря и отца смиренный послушник и богомолец архимандрит Нифонт.

№ 19²⁷**Черновик доклада правления училища в Комиссию
по делам о гонениях на Церковь**

В Комиссию по делам о гонениях на Церковь правления Петровского духовного училища Саратовской епархии

Доклад

Правление Петровского духовного училища долг имеет почтительнейше доложить Комиссии по делам о гонениях на Церковь, что по предписанию Петровского совдепа училищная церковь в честь [далее зачеркнуто: Михаила.— А. М.] архангела Михаила упразднена; училищное [далее зачеркнуто: имущество.— А. М.] здание и все постройки... все движимое и недвижимое имущество и инвентарь, фундаментальная и ученическая библиотеки [далее зачеркнуто: и.— А. М.], учебники и учебные пособия захвачены Петровским отделом по народному образованию.

Смотр[итель] училищ[а] (*подпись отсутствует*).

№ 20²⁸**Объявление для родителей учеников Петровского духовного училища**

К сведению родителей

Правление училища уведомляет, что все здание реквизировано, церковь уничтожена, имущество училища отобрано, вследствие чего организовать в 1918/19 учебном году учебные занятия не представляется никакой возможности. Но переэкзаменовки и экзамены для учеников будут произведены с 17 августа по 25 августа по старому стилю в таком порядке: 17 августа переэкзаменовки для учеников 4 класса по русскому языку письменному, 18 августа переэкзаменовки для тех же учеников по всем остальным предметам, 20 августа экзамен для учеников 3 класса по русскому языку письменному, 21 августа экзамен для тех же учеников по всем остальным предметам, 22 августа экзамен для учеников 2 класса по русскому письменному, 23 августа экзамен для тех же учеников по всем остальным предметам, 24 августа экзамен для учеников 1 класса по русскому языку письменному, 25 августа экзамен для тех же учеников по всем остальным предметам.

Родителям предлагается позаботиться самим о дальнейшем образовании их детей, для чего обращаться в отдел народного образования Петровского совдепа.

Смотритель училища архимандрит Нифонт.
Делопроизводитель В. Каменский.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Краеведческий музей г. Петровска Саратовской области. «Дела с документами, касающимися ликвидации Петровского духовного училища» (далее — Дела с документами). Л. 1–1 об. Автограф архимандрита Нифонта (Фомина). Документ имеет отметку о получении из канцелярии епископа: 12 января 1918 г. за № 8.
- ² Нифонт (Фомин; 7 мая 1885 — после 1930 г.), епископ Череповецкий. Преподаватель Саратовской Духовной семинарии (10 сентября 1911 — 28 августа 1912 г.), последний смотритель Петровского духовного училища (с 28 августа 1912 г.). После закрытия училища хиротонисан во епископа Балашовского. Впоследствии назначался на Череповецкую, Могилевскую, Сталинградскую, Вязниковскую, Владивостокскую кафедры.
- ³ Дамиан (Говоров; 11 февраля 1855 — 19 апреля 1936 г.), епископ Царицынский. В 1911 г. пострижен в монашество, в сане архимандрита назначен ректором Кишиневской Духовной семинарии. В 1916–1917 гг. епископ Ереванский. С 3 июля 1917 г. епископ Петровский, викарий Саратовской епархии, с 1918 г. епископ Царицынский. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию.
- ⁴ Дионисий (Прозоровский; 1871 — после 1936 г.), архиепископ Ростовский-на-Дону. В 1912 г. в Саратове хиротонисан во епископа Петровского. С 16 декабря 1916 г. епископ Кустанайский. Впоследствии занимал Челябинскую, Оренбургскую, Феодосиевскую, Иркутскую, Ачинскую и Минусинскую и Уфимскую кафедры. В январе 1936 г. возглавил кафедру в Ростове-на-Дону.
- ⁵ Дела с документами, л. 3. Машинопись. С печатью штаба Военно-революционного комитета Петровска. Документ имеет отметку о получении: 25 января 1918 г. за № 23. Пишущая машинка уже была реквизирована из духовного училища Петровским уездным временным исполнительным комитетом 10 мая 1917 г. (Там же, л. 36), затем, по-видимому, была возвращена в училище.
- ⁶ Там же, л. 4. Машинопись. Разрядкой выделены рукописные вставки. Документ имеет отметку о получении: 1918 г. 27 января за № 25.
- ⁷ Там же, л. 10. Машинопись. Документ имеет отметку о получении: 18 февраля 1918 г.
- ⁸ Там же, л. 22. Машинопись. Документ имеет отметку о получении: 31 марта 1918 г. за № 62.
- ⁹ Ведомство православного исповедания.
- ¹⁰ Досифей (Протопопов; 17 октября 1866 — 12 марта 1942 г.), архиепископ Саратовский. С 18 января 1909 г. епископ Вольский, викарий Саратовской епархии, проповедник. С 1917 г. служил на саратовской епархиальной кафедре, в 1922 г. был удален от управления.
- ¹¹ Дела с документами, л. 26. Машинопись. Документ имеет отметку о получении: 24 марта [6 апреля по новому стилю.— А. М.] 1918 г., весьма срочно, за № 59.
- ¹² Там же, л. 27. Машинопись. С печатью Петровского совета по народному образованию. Документ имеет отметку о получении: 3(16) апреля 1918 г. за № 63.
- ¹³ Там же, л. 34. Рукопись. Документ имеет отметку о получении: 9 мая 1918 г. за № 81.
- ¹⁴ Там же, л. 41. Машинопись. С печатью Совета по народному образованию г. Петровска. Документ имеет отметку о получении: 1(14) июня 1918 г. за № 95.

ПУБЛИКАЦИИ

- ¹⁵ Видимо, имеется в виду декрет от 23 января 1918 г., согласно которому все имущество духовных школ передавалось в ведение Наркомата просвещения, возглавлявшегося А. В. Луначарским.
- ¹⁶ Дела с документами, л. 43. Машинопись. Документ имеет отметку о получении: 13 (26) июня 1918 г. за № 103.
- ¹⁷ Там же, л. 44. Машинопись. С печатью Совета по народному образованию г. Петровска. Документ имеет отметку о получении: Получено в 4 ч[аса] 11-го по ст[арому] времени. 27 (14 июня) 1918 г. за № 105.
- ¹⁸ Там же, л. 52. Машинопись. Документ имеет отметку о получении: 6(19) июня 1918 г. за № 97.
- ¹⁹ Там же, л. 54. Автограф архимандрита Нифонта (Фомина). Документ имеет отметку о получении из канцелярии епископа: Июля 9 (22) за № 110. По-видимому, архимандрит Нифонт из-за сложного положения училища не уехал в отпуск, как об этом свидетельствуют документы № 16, 17.
- ²⁰ Даты указаны по старому стилю.
- ²¹ Дела с документами, л. 63. Рукопись.
- ²² Постановление касалось деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти и содержало ряд указаний высшей церковной власти всем церковным структурам. Относительно духовных заведений в нем говорилось: «Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и православного народа» (цит. по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. М., 1996. С. 32).
- ²³ Дела с документами, л. 65. Автограф архимандрита Нифонта. Документ имеет отметку о получении: 13 (26) июля с. г. за № 116.
- ²⁴ Герман (Косолапов), епископ Вольский. Расстрелян в 1918 г. в Саратове. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 2006 г. включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в.
- ²⁵ Дела с документами, л. 69–70. Карандашный автограф архимандрита Нифонта.
- ²⁶ Там же, л. 73. Карандашный автограф архимандрита Нифонта.
- ²⁷ Там же, л. 75. Карандашный автограф архимандрита Нифонта.
- ²⁸ Там же, л. 77. Машинопись.

Ю. В. Гераськин*

Русская Православная Церковь и рязанские власти (конец 1950-х — начало 1960-х годов)

Период 1958–1964 гг. исследователи справедливо называют периодом «хрущевских гонений» на Церковь. В это время в стране были закрыты почти все монастыри и практически половина приходов. В мае 1958 г. Русская Православная Церковь торжественно отпраздновала 40-летие восстановления Патриаршества, что породило надежды на нормализацию церковно-государственных отношений. Однако 4 октября 1958 г. неожиданно для Церкви было принято секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», с которого начались «хрущевские гонения» на Церковь. Партийные органы получили указание развернуть наступление на религиозные пережитки в сфере идеологии¹. В дополнение к партийным документам в октябре 1958 г. вышли постановления Совета Министров СССР, поставившие под удар экономику церковных приходов и монастырей.

В Рязанской области новое наступление на Церковь началось в ночь с 8 на 9 октября 1958 г.: в Тумском районе местная власть разрушила деревянную церковь в селе Ветчаны. Приходу был нанесен ущерб в 4,5 тыс. руб.² Нередко закрытию церквей предшествовали проявления самоуправства и вандализма. Об этом красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1958 г. председатель колхоза «Красный урожай» Спасского района за 10 тыс. руб. нанял специалистов-подрывников, которые разрушили колокольню церкви села Собчаково. Добытый таким образом кирпич пошел на строительство коровника³. В 1959–1962 гг. были закрыты 11 действующих приходов, количество храмов в Рязанской епархии сократилось с 76 до 65⁴.

Развернулось наступление и на внехрамовую религиозную жизнь. 28 ноября 1958 г. ЦК принял постановление «О мерах по прекращению

* © Гераськин Ю. В., 2007

Юрий Вениаминович Гераськин, кандидат исторических наук, доцент Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.

паломничества к “святым местам”», которых в СССР тогда насчитывалось около 700, в том числе 4 почитаемых источника — в Рязанской области⁵. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, секретарь Рязанского обкома партии С. Г. Якимов поручил заведующему отделом пропаганды А. С. Кожевникову проконтролировать деятельность райкомов партии по реализации данного решения ЦК и отчитаться к 15 мая 1959 г.⁶ Остракизму и давлению подвергались священники. Убедительной иллюстрацией этому служит письмо рязанского уполномоченного начальнику районного отделения милиции в отношении угроз, поступающих в адрес о. Иоанна Крестьянкина⁷. Однажды зимней ночью в домик, где он жил, ворвались воры, которые, связав находившихся там людей, стали требовать ключи от храма, надеясь найти золото и деньги. О. Иоанну связали руки и поначалу грозились убить. Связанного, его оставили возле разбитого окна, вследствие чего он сильно заболел⁸.

Первоначальной формой отстаивания права на свободу вероисповедания стала массовая подача заявлений и ходатайств против закрытия храмов. Борьба общины за храм могла продолжаться более 10 лет. Так, за 16 лет верующие села Малинки Михайловского района подали в разные инстанции 48 жалоб⁹. Протест против антицерковной политики приобретал разнообразные формы. Уполномоченный получал анонимные письма с прямой критикой партийно-государственного курса по отношению к Церкви. Показательно анонимное письмо, полученное уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области С. И. Ножкиным¹⁰ от «верующих г. Рязани» (док. 6). Как следует из доклада рязанского уполномоченного П. Малиева¹¹ председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову¹², случаи открытого сопротивления закрытию храмов имели место в 1962 г. в селах Лунино Шиловского района и Большое Самарино Ряжского района, а также в других местах (док. 7).

При анализе состояния церковной организации в Рязанской области нельзя не учитывать макроэкономических и социально-демографических факторов. В 1950–1960-х гг. область была преимущественно аграрным регионом: в сельской местности в начале 1960-х гг. проживало около 70% населения¹³, в то же время происходила миграция населения в направлении областного центра и Москвы. Однако, несмотря на крутые социальные перемены, смена традиционного уклада жизни шла достаточно медленно. В середине XX столетия в сельской местности домашний иконостас и лампада отсутствовали только в домах партийных работников. Несмотря на то что в те годы лампы купить было сложно, более чем в 70% домов они тем не менее имелись¹⁴. Подобные проявления религиозности считались традиционным компонентом сельской жизни.

Начало «хрущевских гонений» на Церковь в Рязанской области совпало с периодом, когда регион оказался в центре политической кампании под лозунгом «Догнать и перегнать США в производстве продуктов животноводства на душу населения!». Приоритетность проблем сельскохозяйственного развития, казалось бы, должна была вытеснить на периферию атеистическую работу сельских партийных организаций. Фактически же дело

обстояло иначе. В середине 1950-х гг. Рязанская область выступила инициатором социалистического соревнования в получении высоких удоев молока. Молоко, по словам первого секретаря Рязанского обкома КПСС А. Н. Ларионова¹⁵, стало «маркой Рязанской области». 12 марта 1958 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Рязанской области орденом Ленина. Область была выбрана полигоном для эксперимента по увеличению производства мяса в 3 раза за 1 год. Вручение высокой награды оказалось только предлогом для решения грандиозной задачи — досыта накормить полуголодную страну. К визиту в Рязань первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева готовились загодя. Учитывалось все до мельчайших подробностей. Жилье колхозников, куда планировалось завести высокого гостя, меблировалось¹⁶. На стенах комнат вместо икон вешали картины, чтобы Хрущев убедился в эффективности политики «воспитания нового человека». Резко возрос объем лекционной атеистической пропаганды. Областное руководство готово было прибегнуть к самым непопулярным мерам, лишь бы показать Рязанскую область как авангард коммунистического строительства.

Патриархальные традиции, в том числе православная вера, не вписываясь в концепцию «обновленной Рязанщины», стояли на пути «мясного рывка». В начале 1960-х гг. в ряде районов Рязанской области крестили более 50% детей. Ситуация с «религиозной обрядностью», например в Кадомском районе, стала предметом разбирательства на заседании обкома партии¹⁷. В Касимовском районе фиксировали до 70% крещений. В поселке Сынтул зарегистрировали 22 новорожденных, а спустя 3 дня их же окрестили¹⁸. Поэтому энергия партийного руководства области была направлена на искоренение в народе любых проявлений православной религиозности. Под давлением властей появились вероотступники в среде духовенства. Так, в Рязанской области отказались от сана 3 священника¹⁹.

В самом конце 1958 г. на 10-й Рязанской областной партконференции, вошедшей в историю как «мясная», были скорректированы планы производства областью мяса с 75 до 150 тыс. т (3 плана). Любая критика этого решения беспощадно давилась как «нытье» и «маловерие». К октябрю 1959 г. было выполнено 2 годовых плана, однако 3-й план выполнить не представлялось возможным. Тем не менее в конце 1959 г. рязанское руководство торжественно отрапортовало о выполнении всех 3 планов. 25 декабря на Пленуме ЦК КПСС К. Е. Ворошилов торжественно вручил Ларионову звезду Героя Социалистического Труда.

Вскоре в центр пошли жалобы трудящихся о приписках. Чтобы заблокировать критические сигналы с мест и погасить сомнения, в ЦК была придумана встреча рязанских женщин-колхозниц и работниц совхозов в Кремле с Хрущевым. На встрече Хрущев заявил: «При таких темпах роста, каких вы достигли в текущем году, вам потребуется немного времени, чтобы догнать Америку по производству мяса и, как образно говорится, “ухватить Бога за бороду”»²⁰. Как видим, атеистический запал Хрущева порой прорывался в темах, далеких от религии. Ларионов не остался в долгу. Вот фрагмент из его

речи: «Рязанцам очень хочется “ухватить Бога за бороду”... А это значит, что область продаст государству не менее 180–200 тыс. т мяса»²¹.

Результатом аграрной авантюры стало массовое уничтожение личного скота, колхозы понесли колоссальные убытки. Накануне организационного пленума обкома Ларионов ушел из жизни. Обман с выполнением завышенных обязательств пагубно отразился на моральном самочувствии простых тружеников, дискредитировал не только идею форсированного строительства коммунизма в СССР, но и коммунистическую идеологию в целом.

Сохранение большей части приходов и устойчивость церковной экономики Рязанской епархии продемонстрировали, что хрущевская антирелигиозная кампания в области также с треском провалилась. Печально знаменитое обещание Н. С. Хрущева «показать последнего попа по телевизору»²² осталось невыполненным. Загнать советских людей в атеизм не удалось. Результат богоборческой активности власти получился обратным: гонимая Церковь привлекла к себе симпатии общества, укрепились религиозные чувства верующих. Несмотря на политику гонений, начиная с 1962 г. стал расти ежегодный валовой доход Рязанской епархии (рост на 118 тыс. руб. по сравнению с 1961 г.)²³. Тенденция роста доходности многих сохранившихся сельских приходов была отмечена специальной религиоведческой экспедицией Института истории АН СССР²⁴. К середине 1960-х гг. ежегодный объем поддержки православной Церкви со стороны «отсталой части населения» — рязанских верующих — составлял 1,5 млн руб. и превосходил объем партийных взносов «передовой части советского общества».

Ниже публикуются документы из фонда уполномоченного по делам Русской Православной Церкви (религий) (ф. Р-5629) Государственного архива Рязанской области, отражающие отношение местного населения к проводимой государством в конце 1950-х — начале 1960-х гг. антирелигиозной политике. Фонд Р-5629 содержит около 150 дел за 1944–1990 гг. Среди них — переписка рязанского уполномоченного с Советом по делам Русской Православной Церкви в Москве, информационные и инструктивные письма, переписка с местными партийными и советскими органами, обращения, ходатайства и жалобы верующих, отдельных священников на неправомерные действия властей. Часть писем, особенно после реформы приходского управления 1961 г., отражают конфликты между «двадцатками», клиром и исполнительными органами приходов. Особенно много документов по периоду «хрущевского наступления на Церковь», в которых содержатся важные статистические данные по «религиозной обрядности», доходности приходов. Тон документов — директивный, резко отличающийся от сдержанного стиля документов 1946–1953 гг. — периода относительной стабильности в государственно-церковных отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив Новейшей истории, ф. 4, оп. 16, д. 554, л. 14–17.

- ² Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р–5629, оп. 1, д. 59, л. 4.
- ³ Там же, д. 56, л. 96–101.
- ⁴ Там же, д. 76, л. 146.
- ⁵ См.: Источник (документы русской истории). 1997. № 4(29). С. 129.
- ⁶ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 61, л. 95.
- ⁷ Там же, д. 72, л. 30.
- ⁸ *Орехова Т.* Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в Летово // Благовест. 2006. № 9(153). С. 4.
- ⁹ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 138, л. 10.
- ¹⁰ Сергей Иванович Ножкин (1904–1980-е гг.), в 1951–1957 гг. уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области (ГА РО, ф. П–3, оп. 12, д. 249, кор. 643, л. 1).
- ¹¹ Павел Савельевич Малиев (1912 — после 1990 г.). В 1952–1959 гг. начальник учетно-архивного отделения управления КГБ по Рязанской области (ГА РО, ф. П–925, оп. 62, д. 36, л. 8–11).
- ¹² В. А. Куроедов, председатель совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с февраля 1960 г.
- ¹³ Народное хозяйство Рязанской области за 1967 г. М., 1967. С. 129.
- ¹⁴ *Тулъцева Л. А.* Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязань, 2001. С. 18, 249; Приокская правда (Рязань). 1961. 15 июля.
- ¹⁵ Николай Алексеевич Ларионов (1907–1960 гг.), в 1950-х — 1960 гг. руководитель рязанской партийной организации (см. *Авдонин В. С., Акульшин П. В., Гераськин Ю. В. и др.* История одной губернии: Очерки истории Рязанского края 1778–2000 гг. Рязань, 2000. С. 296–303; *Азарев А.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950–1960 гг. А. Н. Ларионов, Н. С. Хрущев и другие: (Документы, события, факты). Рязань, 2005).
- ¹⁶ Незабываемые дни: Сб. мат-лов о пребывании первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева в Рязани с вручением Рязанской области ордена Ленина. Рязань, 1959. С. 16.
- ¹⁷ *Ипполитова В. А.* Поле деятельности атеиста. М., 1983. С. 88.
- ¹⁸ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 87, л. 28–38.
- ¹⁹ Там же, д. 67, л. 10–11.
- ²⁰ Рязанские женщины в Кремле. Рязань, 1959. С. 8.
- ²¹ Славный почин рязанцев. М., 1959. С. 81–82.
- ²² Никита Сергеевич Хрущев: Мат-лы к биографии / Сост. Ю. В. Аксютин. М., 1989. С. 34.
- ²³ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 87, л. 117–120.
- ²⁴ *Янкова З. А.* Современное православие и антиобщественная сущность его идеологии // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. Т. 11. М., 1963. С. 80–81.

№ 1¹

**Материалы к докладу на пленуме правления Общества
по распространению политических и научных знаний
«Об активизации церковников в Рязанской области»**

В Рязанской области 76 действующих православных церквей, 4 старообрядческих общины и 4 зарегистрированные баптистские организации, из них наиболее крупная — Дягилевская, насчитывающая больше 170 членов. В 76 православных церквях служат 135 священников, 456 членов церковных исполнительных органов и, кроме того, имеется актив из верующих граждан в составе так называемых двадцаток в количестве 2300 человек.

За последние 3 года отмечается значительное усиление активности церковников, которые укрепили свою финансово-материальную базу и расширили свою деятельность. Об этом свидетельствуют следующие факты. Годовой доход всех церквей области за последние три года повысился с 7 млн руб. до 15 млн руб. Ежегодный доход Рязанского собора Бориса и Глеба увеличился в 3 раза и в 1957 г. составлял 3,5 млн рублей. Увеличение доходности церквей наблюдается и в сельской местности. Доход церкви в с. Маково Михайловского р[айо]на увеличился в 3 раза, в с. Барснево Тумского р[айо]на в 2 раза, в с. Черная Слобода Путятинского р[айо]на доход церкви превышает 150 тыс. руб.

Церковное руководство расходует большие средства на ремонт и украшение церквей. В 1957 г. было затрачено на эти цели по церквам области 3 млн 335 тыс. руб. Настоятель церкви г. Сасово уплатил мастерам-иконописцам 120 тыс. руб. На украшение рязанского собора израсходовано в текущем году больше миллиона рублей. Чтобы привлечь к Церкви больше верующих, церковное руководство не жалеет денег на организацию церковных хоров: ежегодно расходуется на оплату певчих по церквам области миллион рублей. Активизация церковников находит свое выражение также в вербовке молодежи в духовные учебные заведения и посвящении отдельных граждан в духовенство.

В текущем учебном году подали заявление в Московскую и Ленинградскую духовные семинарии учитель из с. Красный Угол Можарского р[айо]на Гуркин Иван Васильевич, 1925 г. р., окончивший Сапожковское педучилище; Корябкин Владимир Иванович, 1935 г. р., окончивший 10 классов, прожи-

вает в Михайлове; Сенин Василий Николаевич и Киселев Иван Петрович из Шацкого р[айо]на, окончившие среднюю школу.

Рязанский епископ ежегодно посвящает в духовный сан от 6 до 10 человек. В числе посвященных есть представители интеллигенции, например Правдолюбов Владимир², 1931 г. р., окончил Московский университет, работал преподавателем математики в средней школе. В настоящее время служит священником в г. Касимове. Весной этого года посвятился в духовный сан сын врача Чернобаева Евгений, 1926 г. р., работавший техником на машиностроительном заводе в г. Рязани. Летом текущего года посвятился в дьяконы бывший директор Мервинского райпромкомбината Васильев, инженер 23-го строительного треста Кузнецов и некоторые другие.

Оживилась за последнее время проповедническая деятельность духовенства. Настоятель церкви в с. Маково Михайловского р[айо]на Урывков³ за 1957 г. произнес 75 проповедей, а в клубе в этом селе не было ни одной лекции на антирелигиозную тему. Такое же явление наблюдается и по другим районам. В своих проповедях духовенство призывает верующих чаще посещать церковь, больше жертвовать на украшение храмов, привлекать детей к посещению церкви и т. п. Один из наиболее дальновидных священников, обращаясь к верующим, сказал: «Мы имеем хорошо оборудованный храм, но я не вижу людей с детьми, их нет в храме. Мы должны воспитывать детей в религиозном духе. Дети — наше будущее». Активно ведут работу по вербовке молодежи баптисты Дягилевской общины. За последние несколько месяцев им удалось завербовать несколько учащихся из 24-й средней школы, электроваккумного техникума, станкостроительного техникума и других в количестве 20 человек.

Одним из проявлений активности церковников является организация сбора подписей к заявлениям об открытии церквей. По области поступает ежегодно 100–150 таких заявлений. Особенно упорно ходатайствуют об открытии новых церквей верующие из Елатомского, Шиловского, Рязского, Чапаевского и некоторых др[угих] районов.

Таковы основные факты, характеризующие церковную обстановку в области и деятельность духовенства по укреплению своего влияния на население. Выводы ясны: необходимо решительно усилить научно-атеистическую пропаганду на основе решений от 10 ноября 1954 г. и согласно указаниям обкома КПСС по этому вопросу.

Член Рязанского отделения Об[щества] по распространению политических и научных знаний С. Ножкин.

26 сентября 1958 г.

№ 2⁴

8 сентября 1958 г. — Письмо уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области С. Ножкина секретарю обкома КПСС А. Н. Ларионову

В конце августа текущего года был в Тумском районе. Наблюдение за деятельностью церковников дает основание делать вывод об усилении их

активности и беспринципной, примиренческой позиции сельских и районных руководящих органов в отношениях с церковниками. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1948 г. в с. Сергеевке, Ветчанского с/совета Тумского района, сгорела церковь. Верующие в течение последних 10 лет настойчиво ходатайствовали об открытии молитвенного дома взамен сгоревшей церкви. В просьбе верующим было отказано всеми инстанциями.

В 1956 году уполномоченные от верующих Алешин Федор Семенович и Ушанов Иван Тимофеевич получили разрешение от Тумского райисполкома на постройку сторожки для охраны уцелевшего от пожара церковного имущества. Вместо сторожки на средства верующих был построен большой деревянный дом, примерно на 200 человек. Это помещение было оборудовано иконами, подсвечниками и другим церковным имуществом, необходимым для богослужения. В воскресные и праздничные дни в этом доме совершаются богослужения бывшим псаломщиком Грацинским Е. К., который живет при молитвенном доме со своей матерью. Здесь же совершаются церковные обряды — крещение и погребение. Молитвенный дом посещается верующими из сел Сергеевки, Култуки, Ветчаны, Ивановки, Борисково. В дни больших праздников на моление собирается по 500–600 чел[овек]. Посещают молитвенный дом взрослая молодежь и дети школьного возраста.

В августе текущего года в день праздника Преображение заштатный священник Садовников окрестил в молитвенном доме больше 50 детей. Епископ Рязанский Николай⁵ до последнего времени поддерживал Сергеевский молитвенный дом, отпускал для него свечи и лампадное масло. В прошлом году одних свечей было продано на 32 тысячи рублей. В большие праздники епископ посылал священников без моего ведома и без регистрации. После беседы со мной по этому вопросу он уволил за штат священника Садовникова Павла⁶, служившего в последнее время в Сергиевском молитвенном доме, запретил продажу свечей, горного масла, иконок и других церковных предметов.

Председатель Ветчанского с/совета Алешкин Яков Михайлович (член КПСС) явно способствовал расширению деятельности церковников данного района. Он, ссылаясь на разрешение райисполкома, сам отвел место для постройки молитвенного дома, заверил покупку двух домов для его строительства у граждан своего с/совета (гр. Николашкина и Макарова). Кроме того, тов. Алешкин Я. М. официальным отношением с подписью и печатью от имени сельсовета просил прислать к ним хорошего, авторитетного священника, который бы понравился «не только верующим, но и советским партийным организациям».

Районный финансовый отдел взимает за молитвенный дом страховые взносы и ренту, причем в своих документах официально именуется молитвенный дом «Кутуковской церковью». Райисполком, прокурор и начальник милиции знают, что во главе церковного актива в Сергеевке и Колтуках стоят колхозники Ушанов Иван Тимофеевич и Алешин Федор Семенович, но незаконная деятельность их ничем не ограничивалась.

В селе Барсневе имеется действующая церковь, причем доходность ее для сельской церкви довольно высокая (90 тысяч [рублей] в год). Настоятелем

этой церкви служит молодой священник Сипратов Иван Карпович⁷, 1935 года рождения, ранее отбывавший наказание по ст[атье] 58-й. За время пребывания в этом селе Сипратов И. К. развил большую активность и умение «ладить» с местными руководящими работниками. Чтобы обеспечить большее влияние на окружающее население, он посещает общие колхозные собрания, играет с молодежью в футбол, старается расположить к себе руководителей сельсовета и колхоза. Среди верующих ведет агитацию за то, чтобы в распоряжение церкви отдали два кладбища, где он построит часовню и будет хоронить только по церковному обряду. Купив себе дом, он настойчиво добивается от колхоза усадьбы с садом и даже заявил, что он будет жаловаться в ЦК КПСС, если ему откажут в ходатайстве. Только вмешательство секретаря райкома т. Рогова Н. Е. помешало Сипратову получить усадьбу с садом и получить в свое распоряжение кладбище.

Чтобы активизировать и «просветить» верующих, священник Сипратов размножил на пишущей машинке поучение Рязанского епископа от 1914 года о том, как нужно молиться и держать себя в церкви. Эту инструкцию он расклеил на видных местах в церкви. Следует отметить, что деятельность подобных церковных активистов не замечается местной интеллигенцией и не находит должного отпора и реагирования по линии научно-атеистической пропаганды. Поэтому никого не удивляет тот факт, что отец заведующего отделом культуры райисполкома т. Семенова руководит церковным хором в барсневской церкви.

Вопрос о церковной обстановке в Тумском районе был обсужден 28 августа 1958 г. в райкоме партии на совещании руководящих районных работников и намечены конкретные меры в отношении молитвенного дома и усиления научно-атеистической пропаганды.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Рязанской области С. Ножкин.

8 сентября 1958 г. № 165.

№ 3⁸

Обращение к Первому секретарю ЦК КПСС, председателю Совета Министров Союза ССР Н. С. Хрущеву верующих Рязанской области

В результате стихийного бедствия верующие Ветчанского, Култуковского и др[угих] с/советов были лишены с 1949 г. религиозного культа — церкви, являющейся святым местом в отправлении религиозных обрядов. До предела озабоченные верующие, лишившиеся самого дорогого — культа, стали хлопотать о постройке дома молебного. Путем сбора средств и отпуска на эти цели денег Патриархией в 1955 году был построен религиозный культ, куда были свезены ценности и все необходимое для службы. В указанном доме в течение ряда лет соблюдался порядок, регулярно уплачивалась страховка, земельная рента в районный финансовый отдел. Получаемые доходы от реализации свечей строго учитывались и оформлялись документально.

Каких-либо нарушений, идущих вразрез с административными органами, не было. Отправление религиозного обряда протекало до октября текущего года.

Совершенно по непонятным причинам, вопреки воле граждан д[еревень] Култуки, Ветчаны, Сергеевки, Иванково в ночь на 9 октября 1958 г. самочинно прокурор района т. Докелин, начальник милиции т. Мартынов с ведома районных властей диким образом, путем использования трактора МТС по указанию директора Крымского указанного молебственный дом был растащен самым варварским, беспшабашным путем, а строительный материал был передан Малаховскому сельпо. Негодование и возмущение верующих, в категорической форме возражавших наглым действиям районных властей, путем запугивания посадкой в тюрьму и церковного старосты, и казначея (встали на путь обмана, что якобы их вызывает уполномоченный облисполкома т. Ножкин) были ликвидированы. Это вызвало бурю справедливого возмущения граждан, что является со стороны властей грубым вмешательством в дело религиозного культа, что несовместимо с нормами и существующим порядком, попранием законного права соблюдать православную веру, что записано в одной из статей Советской Конституции и в решениях ЦК КПСС в этом деле.

Подобные враждебные действия и беззаконие заслуживают Вашего вмешательства и стоят того, чтобы наказать виновников с указанием произвола и распущенности. Исполнители действий были в нетрезвом состоянии, растоптали все ценности... Хуже того, лучшие ценности — иконы, образа, плащаницу, кресты и другой церковный инвентарь — вопреки воле народа конфисковали и передали в барсенеvскую церковь Тумского района без последующей передачи и оформления. Верующие, лишенные святого места, справедливо возмущаются и просят решительным образом разобраться по существу изложенного, настаивают на возмещении убытков, причиненных православному религиозному культу, строительстве заново молитвенного дома исключительно за счет виновных.

Приведенные в данной жалобе факты дикого произвола, уважаемый Никита Сергеевич, заставляют в самых недопустимых действиях обращаться к Вам, выдающемуся государственному деятелю, принять необходимые меры по улучшению насущных запросов и требований верующих о немедленной постройке дома религиозного культа. Мы неоднократно жаловались на неправомерные действия районных властей в Рязанский облисполком и другие организации, [которые], однако, вместо принятия необходимых мер воздействия потворствуют им. Поэтому в целях объективного разбора обстоятельств мы обращаемся к Вам.

По поручению верующих Никитова Ульяна Кирьяновна, п. о. Ветчаны Тумского р[айо]на Рязанской области.

П/о Ветчаны, Ветчанского с/совета, Тумского района. Никитовой Ульяне Кирьяновне.

На Ваше заявление, посланное на имя Н. С. Хрущева, сообщаю, что незаконно построенный дом был разобран по решению районных организаций,

так как он не годился для молитвенных целей, был сложен из гнилых бревен, помещение находилось в аварийном состоянии и грозило обвалом. Церковное имущество было передано по описи в действующую церковь с. Барснева.

Секретарь облисполкома И. Ермаков.

3 ноября 1958 г.

№ 4⁹

**7 января 1960 г. — Письмо уполномоченного С. Ножкина
секретарю обкома КПСС А. Н. Ларионову**

Одним из важных условий успешного решения поставленных XXI съездом задач коммунистического воспитания трудящихся является всемерное усиление научно-атеистической пропаганды. Выполняя указания ЦК КПСС, партийные организации нашей области в истекшем году провели значительную работу по усилению атеистического воспитания трудящихся. Это способствовало высвобождению из религиозного плена новых групп населения, снижению активности духовенства и привело к изменению церковной обстановки в области. Эти изменения выразились в следующих фактах церковной жизни.

В районах области были широко распространены среди верующих церковные обряды (требы) на дому: Крещение, молебны, всенощные, хождение священников по домам в церковные праздники и т. п. В настоящее время по указанию архиепископа Рязанского эти требы на домах запрещены, за исключением церковных обрядов, связанных с болезнью и смертью верующего. Архиепископ ограничил также проповедническую деятельность духовенства, запретив произносить проповеди священникам, не имеющим духовного образования, а таких в нашей области насчитывается 40%.

Эти и другие мероприятия по ограничению деятельности церковников привели к тому, что отдельные слабые церковные общины, существовавшие главным образом за счет хождения священников по дворам, пришли в упадок, и поэтому 6 действующих церквей в этом году закрываются (в с. Новики Спасского р[айо]на, в селах Асташево и Гребнево, Старожиловского р[айо]на, в с. Николо-Кобыльское Рыбновского р[айо]на, с. Стафурлово Рязанского р[айо]на, с. Печерниковские Выселки Михайловского р[айо]на). Примером такого упадка церковной общины может служить действующая церковь в с. Новики Спасского р[айо]на. Несмотря на то что эта церковь обслуживает 8 больших населенных пунктов с количеством дворов больше 2 тыс., расположенных в близком расстоянии от церкви, церковные службы даже по праздникам посещаются только старухами (10–15 чел[овек]), а мужчины и молодежь совсем не посещают церковь. Священник этой церкви Гусев Ф. Ф. имел доход только от хождения по дворам. Эта община ликвидирована.

Следует отметить, что в селах Новики, Федотьево, Выселки хорошо поставлена антирелигиозная пропаганда. В этих селах систематически читаются лекции на антирелигиозные темы, проводятся вечера вопросов и ответов, индивидуальные и групповые беседы. Активно ведут антирелигиозную

пропаганду лектор И. И. Ежов из с. Федотьева, прочитавший за второе полугодие 1959 г. 8 лекций, Т. В. Рубцова, прочитавшая 5 лекций, и др.

Одним из показателей снижения активности церковников является значительное уменьшение заявлений об открытии новых церквей. Если в прошлом ежегодно поступало от 50 до 150 ходатайств по этому вопросу, то в 1959 г. их было только 16. Необходимо отметить новые настроения в среде духовенства, возникшие в последнее время под влиянием общего хозяйственного и культурного подъема в стране, а также вследствие антирелигиозной пропаганды. В прошлом году отказались от церковных служб и перешли на производство 3 священника: Теплоухов С. Н., Ларин С. В., Садовников П. Н. В своем заявлении по этому поводу бывший священник Садовников пишет: «Я пришел к убеждению бросить церковную службу и трудиться на производстве для построения коммунистического общества в нашей стране».

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Рязанской обл[асти] С. Ножкин.
7. 01. 1960.

№ 5¹⁰

**23 марта 1961 г.— Письмо уполномоченного С. Ножкина
начальнику милиции Рыбновского района**

В Рязанское епархиальное управление на имя секретаря Гаврилкова¹¹ Константина Михайловича поступило анонимное письмо, содержащее угрозы по адресу священника с. Летова Крестьянкина¹². Автор письма предупреждает Крестьянкина, чтобы он ушел из с. Летова, иначе он будет убит.

Посылая Вам письмо, прошу принять соответствующие меры.

Уполномоченный Совета С. Ножкин.

23. 03. 1961.

№ 6¹³

Обращение верующих Рязани к уполномоченному С. Ножкину

Т[оварищ] Ножкин!

Мы, верующие г. Рязани, обращаемся к Вам, чтобы выразить свое недоумение по поводу некоторых вопросов: почему в церковных делах появилось угнетение, идущее вразрез с Конституцией? По Конституции отделили Церковь от государства, и дайте ей жить и управлять ее делами нам, верующим. Ведь фактически мы должны быть хозяевами Церкви, а церковный совет является только избранным и исполнителем нашей воли. А что получается? Церковь отделена, с нее берут солидный налог, газета ваша насмехается и третирует наших церковнослужащих, и мы не имеем право написать опровержение, потому что печатать его не станут. Пишущий эти газетные статьи, полные сплетен, суется во все дела Церкви. Он следит за духовными лицами, как баба-сплетница, и грязь и ложные сплетни сливает на страницы газеты, ко-

торая от этого получается чем-то вроде свалки. Вы уничтожаете красоту наших таинств — Крещения, Венчания и Погребения, стараясь заменить все это нелепыми записями в ЗАГСе. Где же правда и честность, где совесть в коммунизме, если он так настойчиво напирал палкой на религию, где же ваше воспитание «коммунистической морали»? На насилии и на страхе ничего сделать нельзя. Ни в одной стране нет такого угнетения религии, ни один народ не ломает и не разрушает храмы и исторические памятники, как это делается коммунистами; они стараются разрушить все хорошее и заменить его пустотой и безобразием. Разрушена даже такая историческая ценность, как храм Воскресения Господня, который по стилю своей постройки угодил в книгу «Рязань» как историческая ценность. А разве мы, народ, можем забыть наши прекрасные исторические ценности: чудной красоты храм Христа Спасителя в Москве, Чудов монастырь в Кремле, в котором была келья Патриарха Гермогена, защитника Москвы и всей земли Русской от поляков. Разрушая исторические памятники, вы хотите стереть с лица земли всю историю нашей страны. Очевидно, вы или не знаете ее, или не умеете ценить. Неужели же, что было до вашей системы правления — плохо, а только ваше насилие — хорошо? Где же свобода человеческой личности? Неужели же только насилием, палкой и угрозой нужно управлять людьми, как бессловесным стадом? Много можно указать неправды в действиях ваших, но мы просим ответить на наш вопрос: по какому праву вразрез с Конституцией вы тесните нашу общину и вмешиваетесь в ее дела? Христос сказал: «Где два или три соберутся во имя Мое — там и Я». Значит, [если] мы собирались бы даже в домах, в лесах и полях, и все же не оставили бы нашу веру православную русскую.

Верующие г. Рязани (*подписи отсутствуют*).

17 ноября 1962 г.

№ 7¹⁴

**29 ноября 1963 г. — Доклад уполномоченного П. Малиева
председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
В. А. Куроедову**

Москва. На № 2402 от 8/X-1963 г.

За период с 1961 по 1962 г. в Рязанской области было снято с регистрации 10 религиозных объединений. Все здания недействующих 10 церквей, расположенных в сельской местности, не используются под общественные цели по одной лишь причине — верующие не допускают представителей местных органов власти не только к занятию здания власти, но и к вывозке находящегося в них церковного имущества. Так, например, 1 октября 1963 г. исполнительный комитет Рязанского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся принял решение об использовании здания недействующей церкви с. Лунино Шиловского р[айо]на под зернохранилище колхоза им. Ленина.

7 октября с. г. Шиловский исполком направил представителей для приемки здания церкви, когда об этом узнали верующие, то буквально за

короткий промежуток времени собралось у церкви около 100 чел[овек] верующих и организовали скандал. Представители местных властей вынуждены были покинуть село. Аналогичный случай имел место в прошлом году в с. Большое Самарино Ряжского р[айо]на.

Список недействующих церковных зданий прилагается.

№ 9¹⁵

22 апреля 1959 г.— Письмо С. Ножкина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову о мероприятиях по ликвидации паломничества к «святым» источникам

Решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросу о паломничестве к «святым» местам обсуждалось на заседании бюро Ряжского обкома КПСС. В решении бюро обкома было отмечено наличие в области «святых» источников и даны указания райкомам партии и некоторым областным организациям развернуть научно-атеистическую пропаганду и наметить организационные мероприятия по ликвидации паломничества к указанным источникам.

Чтобы провести в жизнь эти решения, в области была проведена следующая подготовительная работа. В Сасовский, Ряжский, Горловский, Солотчинский, Бельковский, Кадомский районы были посланы пропагандистские группы из областных лекторов. Прогруппы прочитали для населения этих районов цикл лекций на научно-атеистические темы и провели семинары с местными докладчиками и лекторами-антирелигиозниками. На областном совещании культпросветработников выступил по этому вопросу заместитель председателя облисполкома тов. Толченкин А. М. и отметил роль культпросветучреждений в научно-атеистической пропаганде.

Преподаватели-естественники из педагогического и медицинского институтов выезжали в районы для организации вечеров вопросов и ответов о «чудесах», о «святой» воде, обновлении икон, причем свои выступления они иллюстрировали опытами по химии. В селах Дегтяное, Полково, Затворное, Верхне-Мальцево и др[угих], где имеются «святые» колодцы, были проведены собрания граждан и вынесены решения о закрытии этих источников.

Кроме идеологической работы в районах области намечены организационно-хозяйственные меры по закрытию «святых» источников. В селе Дегтяное Ряжского района на краю села в овраге есть чтимый верующими колодец. Один раз в год 1 июля к нему собираются паломники в количестве 500–600 человек из ближайших районов области. Районные организации решили засеять корнеплодами и огородить участок для животноводческой фермы. «Святой» колодец будет находиться на территории этого участка. В селе Затворном Горловского района чтимый родник расположен на берегу небольшого пруда. К пруду подходят огороды колхозников. По решению правления колхоза плотина пруда будет поднята после стока весенних вод и «святой» родник будет затоплен. Подход к нему будет затоплен водой и пре-

гражден огородами колхозников. Паломники собираются к роднику один раз в год в день Казанской [иконы] Божьей Матери (в августе месяце¹⁶). Количество верующих бывает до 700 человек.

Недалеко от села Полково Солотчинского района в лесу есть небольшой родник, который почитается верующими как целебный. Независимо от праздничных дней к роднику собираются больные верующие, пьют воду, обмываются, на деревьях оставляют нижнее белье и мелкую монету, чтобы исцелиться от болезни. В прошлом году по решению райздравотдела колодец был засыпан, а деревья вокруг него вырублены; но верующие очистили родник и продолжают посещать его. Народу бывает немного: от 5 до 15 человек, преимущественно из ближайших сел и даже из дома отдыха, расположенного в 4 километрах от источника. В этом году этот родник будет находиться на территории колхозного пчельника.

Кроме мероприятий, намеченных по линии партийных, советских и общественных организаций, мною были проведены беседы о паломничестве с архиепископом Николаем, с благочинными и настоятелями тех церквей, которые расположены недалеко от «святых» мест. Руководствуясь письмом Совета по этому вопросу, я рекомендовал архиепископу дать соответствующее указание по церквям по борьбе с кликушами, шарлатанами, о недопущении специальных служб в церквях в дни паломничества и др. В январе месяце текущего года архиепископ Николай разослал по церквям циркулярное распоряжение.

Что касается самого известного почитаемого источника в Рязанской области — Кошибеевского, который привлекал до 7 тысяч человек из разных областей страны, то следует отметить удачный опыт закрытия его в 1957 году. Родник у села Кошибеево Сасовского района был закрыт, а на его месте третий год находится ферма водоплавающей птицы. Паломничество к этому «святому» месту прекратилось.

Уполномоченный Совета по Рязанской области С. Ножкин.
22 апреля 1959 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р-5629, оп. 1, д. 57, л. 91–93.
- ² Владимир Сергеевич Правдолюбов (род. 1931 г.), протоиерей. Автор книги «Религиозная история Касимова». Его служение в г. Касимове Рязанской епархии продолжается уже 43 года.
- ³ Михаил (Урывков; 1926–2005 гг.), схиархимандрит. С 1954 г. служил в качестве тещи и иподиакона при архиепископе Флавиане в Орле, а также священником в различных церквях Рязанской и Калужской областей. С 1966 г. протоиерей, с 1995 г. архимандрит, в 2004 г. пострижен в схиму (Рязанский церковный вестник. 2005. № 3–5. С. 69–73).
- ⁴ ГА РО, ф. Р-5620, оп. 1, д. 57, л. 98–101.
- ⁵ Николай (Чуфаровский; 1884–1967 гг.), архиепископ Рязанский и Касимовский в 1951–1967 гг., член Поместного собора Русской Православной Церкви 1945 г. (Рязанский церковный вестник. 2003. № 1. С. 51–54; ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 71, л. 13).

- ⁶ Павел Николаевич Садовников (род. 1931 г.). После увольнения за штат с должности священника Сергеевского храма официально отказался от служения, однако спустя некоторое время покаялся и вернулся в лоно Церкви. В 1970-х гг. священник в церкви с. Липки Захаровского района Рязанской области (ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 122, л. 53).
- ⁷ Иоанн (Сипратов; 1935–2003 гг.), архимандрит. В 1953 г. был осужден по статье 58-й, но через год освобожден. В 1955–1956 гг. псаломщик Борисоглебского собора Рязани, а также иподиакон архиепископа Рязанского и Касимовского Николая (Чуфаровского). В 1956 г. рукоположен во диакона, затем в священника. В 1988 г. пострижен в монашество с именем Иоанн в Свято-Иоанно-Богословский монастырь, возведен в сан игумена, затем архимандрита. С 1 марта 1991 г. настоятель церкви Преображения г. Рязани, при которой создал мемориальный комплекс в память о погибших русских воинах. (Рязанский церковный вестник. 2003. № 5. С. 62–63).
- ⁸ ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 59, л. 11; д. 60, л. 2–3.
- ⁹ Там же, д. 67, л. 10–11.
- ¹⁰ Там же, д. 72, л. 30. Машинопись.
- ¹¹ Константин Михайлович Гаврилков (1908–1973 гг.), протоиерей, магистр богословских наук Варшавского университета. Служил в Польской автокефальной православной Церкви митрофорным протоиереем. С 1945 г. принят в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В начале 1960-х гг. ключарь Борисоглебского кафедрального собора г. Рязани, епархиальный секретарь при архиепископе Рязанском и Касимовском Николае (Чуфаровском). (Журнал Московской Патриархии. 1974. № 9. С. 36; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 71, л. 1–2; ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 84, л. 50–51; д. 122, л. 51).
- ¹² Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006 гг.), архимандрит. В апреле 1950 г. за ревностное пастырское служение был арестован и получил 7 лет лагерей. Вернувшись из заключения досрочно в феврале 1955 г., был назначен в Псковскую епархию, а в 1957 г. перемещен в Рязанскую епархию, где священствовал в общей сложности почти 11 лет. В 1966 г. принял монашество. С 1970 г. игумен, с 1973 г. архимандрит Псково-Печерского монастыря, духовник обители. Автор книг «Опыт построения исповеди», «Настольная книга для монашествующих и мирян», «Проповеди, размышления, поздравления».
- ¹³ ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 81, л. 221–222.
- ¹⁴ Там же, д. 95, л. 101–102.
- ¹⁵ Там же, д. 61, л. 105–107.
- ¹⁶ В тексте ошибка. Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери отмечается 8(21) июля.

Ю. В. Гераськин*

Русская Православная Церковь и рязанские власти (конец 1950-х — начало 1960-х годов)

Период 1958–1964 гг. исследователи справедливо называют периодом «хрущевских гонений» на Церковь. В это время в стране были закрыты почти все монастыри и практически половина приходов. В мае 1958 г. Русская Православная Церковь торжественно отпраздновала 40-летие восстановления Патриаршества, что породило надежды на нормализацию церковно-государственных отношений. Однако 4 октября 1958 г. неожиданно для Церкви было принято секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», с которого начались «хрущевские гонения» на Церковь. Партийные органы получили указание развернуть наступление на религиозные пережитки в сфере идеологии¹. В дополнение к партийным документам в октябре 1958 г. вышли постановления Совета Министров СССР, поставившие под удар экономику церковных приходов и монастырей.

В Рязанской области новое наступление на Церковь началось в ночь с 8 на 9 октября 1958 г.: в Тумском районе местная власть разрушила деревянную церковь в селе Ветчаны. Приходу был нанесен ущерб в 4,5 тыс. руб.² Нередко закрытию церкви предшествовали проявления самоуправства и вандализма. Об этом красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1958 г. председатель колхоза «Красный урожай» Спасского района за 10 тыс. руб. нанял специалистов-подрывников, которые разрушили колокольню церкви села Собчаково. Добытый таким образом кирпич пошел на строительство коровника³. В 1959–1962 гг. были закрыты 11 действующих приходов, количество храмов в Рязанской епархии сократилось с 76 до 65⁴.

Развернулось наступление и на внехрамовую религиозную жизнь. 28 ноября 1958 г. ЦК принял постановление «О мерах по прекращению

* © Гераськин Ю. В., 2007

Юрий Вениаминович Гераськин, кандидат исторических наук, доцент Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.

паломничества к “святым местам”», которых в СССР тогда насчитывалось около 700, в том числе 4 почитаемых источника — в Рязанской области⁵. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, секретарь Рязанского обкома партии С. Г. Якимов поручил заведующему отделом пропаганды А. С. Кожевникову проконтролировать деятельность райкомов партии по реализации данного решения ЦК и отчитаться к 15 мая 1959 г.⁶ Остракизму и давлению подвергались священники. Убедительной иллюстрацией этому служит письмо рязанского уполномоченного начальнику районного отделения милиции в отношении угроз, поступающих в адрес о. Иоанна Крестьянкина⁷. Однажды зимней ночью в домик, где он жил, ворвались воры, которые, связав находившихся там людей, стали требовать ключи от храма, надеясь найти золото и деньги. О. Иоанну связали руки и поначалу грозились убить. Связанного, его оставили возле разбитого окна, вследствие чего он сильно заболел⁸.

Первоначальной формой отстаивания права на свободу вероисповедания стала массовая подача заявлений и ходатайств против закрытия храмов. Борьба общины за храм могла продолжаться более 10 лет. Так, за 16 лет верующие села Малинки Михайловского района подали в разные инстанции 48 жалоб⁹. Протест против антицерковной политики приобретал разнообразные формы. Уполномоченный получал анонимные письма с прямой критикой партийно-государственного курса по отношению к Церкви. Показательно анонимное письмо, полученное уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области С. И. Ножкиным¹⁰ от «верующих г. Рязани» (док. 6). Как следует из доклада рязанского уполномоченного П. Малиева¹¹ председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову¹², случаи открытого сопротивления закрытию храмов имели место в 1962 г. в селах Лунино Шиловского района и Большое Самарино Ряжского района, а также в других местах (док. 7).

При анализе состояния церковной организации в Рязанской области нельзя не учитывать макроэкономических и социально-демографических факторов. В 1950–1960-х гг. область была преимущественно аграрным регионом: в сельской местности в начале 1960-х гг. проживало около 70% населения¹³, в то же время происходила миграция населения в направлении областного центра и Москвы. Однако, несмотря на крутые социальные перемены, смена традиционного уклада жизни шла достаточно медленно. В середине XX столетия в сельской местности домашний иконостас и лампада отсутствовали только в домах партийных работников. Несмотря на то что в те годы лампы купить было сложно, более чем в 70% домов они тем не менее имелись¹⁴. Подобные проявления религиозности считались традиционным компонентом сельской жизни.

Начало «хрущевских гонений» на Церковь в Рязанской области совпало с периодом, когда регион оказался в центре политической кампании под лозунгом «Догнать и перегнать США в производстве продуктов животноводства на душу населения!». Приоритетность проблем сельскохозяйственного развития, казалось бы, должна была вытеснить на периферию атеистическую работу сельских партийных организаций. Фактически же дело

обстояло иначе. В середине 1950-х гг. Рязанская область выступила инициатором социалистического соревнования в получении высоких удоев молока. Молоко, по словам первого секретаря Рязанского обкома КПСС А. Н. Ларионова¹⁵, стало «маркой Рязанской области». 12 марта 1958 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Рязанской области орденом Ленина. Область была выбрана полигоном для эксперимента по увеличению производства мяса в 3 раза за 1 год. Вручение высокой награды оказалось только предлогом для решения грандиозной задачи — досыта накормить полугодную страну. К визиту в Рязань первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева готовились загодя. Учитывалось все до мельчайших подробностей. Жилье колхозников, куда планировалось завести высокого гостя, меблировалось¹⁶. На стенах комнат вместо икон вешали картины, чтобы Хрущев убедился в эффективности политики «воспитания нового человека». Резко возрос объем лекционной атеистической пропаганды. Областное руководство готово было прибегнуть к самым непопулярным мерам, лишь бы показать Рязанскую область как авангард коммунистического строительства.

Патриархальные традиции, в том числе православная вера, не вписываясь в концепцию «обновленной Рязанщины», стояли на пути «мясного рывка». В начале 1960-х гг. в ряде районов Рязанской области крестили более 50% детей. Ситуация с «религиозной обрядностью», например в Кадомском районе, стала предметом разбирательства на заседании обкома партии¹⁷. В Касимовском районе фиксировали до 70% крещений. В поселке Сынтул зарегистрировали 22 новорожденных, а спустя 3 дня их же окрестили¹⁸. Поэтому энергия партийного руководства области была направлена на искоренение в народе любых проявлений православной религиозности. Под давлением властей появились вероотступники в среде духовенства. Так, в Рязанской области отказались от сана 3 священника¹⁹.

В самом конце 1958 г. на 10-й Рязанской областной партконференции, вошедшей в историю как «мясная», были скорректированы планы производства областью мяса с 75 до 150 тыс. т (3 плана). Любая критика этого решения беспощадно давилась как «нытье» и «маловерие». К октябрю 1959 г. было выполнено 2 годовых плана, однако 3-й план выполнить не представлялось возможным. Тем не менее в конце 1959 г. рязанское руководство торжественно отрапортовало о выполнении всех 3 планов. 25 декабря на Пленуме ЦК КПСС К. Е. Ворошилов торжественно вручил Ларионову звезду Героя Социалистического Труда.

Вскоре в центр пошли жалобы трудящихся о приписках. Чтобы заблокировать критические сигналы с мест и погасить сомнения, в ЦК была придумана встреча рязанских женщин-колхозниц и работниц совхозов в Кремле с Хрущевым. На встрече Хрущев заявил: «При таких темпах роста, каких вы достигли в текущем году, вам потребуется немного времени, чтобы догнать Америку по производству мяса и, как образно говорится, “ухватить Бога за бороду”»²⁰. Как видим, атеистический запал Хрущева порой прорывался в темах, далеких от религии. Ларионов не остался в долгу. Вот фрагмент из его

речи: «Рязанцам очень хочется “ухватить Бога за бороду”... А это значит, что область продаст государству не менее 180–200 тыс. т мяса»²¹.

Результатом аграрной авантюры стало массовое уничтожение личного скота, колхозы понесли колоссальные убытки. Накануне организационного пленума обкома Ларионов ушел из жизни. Обман с выполнением завышенных обязательств пагубно отразился на моральном самочувствии простых тружеников, дискредитировал не только идею форсированного строительства коммунизма в СССР, но и коммунистическую идеологию в целом.

Сохранение большей части приходов и устойчивость церковной экономики Рязанской епархии продемонстрировали, что хрущевская антирелигиозная кампания в области также с треском провалилась. Печально знаменитое обещание Н. С. Хрущева «показать последнего попа по телевизору»²² осталось невыполненным. Загнать советских людей в атеизм не удалось. Результат богоборческой активности власти получился обратным: гонимая Церковь привлекла к себе симпатии общества, укрепились религиозные чувства верующих. Несмотря на политику гонений, начиная с 1962 г. стал расти ежегодный валовой доход Рязанской епархии (рост на 118 тыс. руб. по сравнению с 1961 г.)²³. Тенденция роста доходности многих сохранившихся сельских приходов была отмечена специальной религиоведческой экспедицией Института истории АН СССР²⁴. К середине 1960-х гг. ежегодный объем поддержки православной Церкви со стороны «отсталой части населения» — рязанских верующих — составлял 1,5 млн руб. и превосходил объем партийных взносов «передовой части советского общества».

Ниже публикуются документы из фонда уполномоченного по делам Русской Православной Церкви (религий) (ф. Р-5629) Государственного архива Рязанской области, отражающие отношение местного населения к проводимой государством в конце 1950-х — начале 1960-х гг. антирелигиозной политике. Фонд Р-5629 содержит около 150 дел за 1944–1990 гг. Среди них — переписка рязанского уполномоченного с Советом по делам Русской Православной Церкви в Москве, информационные и инструктивные письма, переписка с местными партийными и советскими органами, обращения, ходатайства и жалобы верующих, отдельных священников на неправомерные действия властей. Часть писем, особенно после реформы приходского управления 1961 г., отражают конфликты между «двадцатками», клиром и исполнительными органами приходов. Особенно много документов по периоду «хрущевского наступления на Церковь», в которых содержатся важные статистические данные по «религиозной обрядности», доходности приходов. Тон документов — директивный, резко отличающийся от сдержанного стиля документов 1946–1953 гг. — периода относительной стабильности в государственно-церковных отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив Новейшей истории, ф. 4, оп. 16, д. 554, л. 14–17.

- ² Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р–5629, оп. 1, д. 59, л. 4.
- ³ Там же, д. 56, л. 96–101.
- ⁴ Там же, д. 76, л. 146.
- ⁵ См.: Источник (документы русской истории). 1997. № 4(29). С. 129.
- ⁶ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 61, л. 95.
- ⁷ Там же, д. 72, л. 30.
- ⁸ *Орехова Т.* Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в Летово // Благовест. 2006. № 9(153). С. 4.
- ⁹ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 138, л. 10.
- ¹⁰ Сергей Иванович Ножкин (1904–1980-е гг.), в 1951–1957 гг. уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области (ГА РО, ф. П–3, оп. 12, д. 249, кор. 643, л. 1).
- ¹¹ Павел Савельевич Малиев (1912 — после 1990 г.). В 1952–1959 гг. начальник учетно-архивного отделения управления КГБ по Рязанской области (ГА РО, ф. П–925, оп. 62, д. 36, л. 8–11).
- ¹² В. А. Куроедов, председатель совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с февраля 1960 г.
- ¹³ Народное хозяйство Рязанской области за 1967 г. М., 1967. С. 129.
- ¹⁴ *Тулъцева Л. А.* Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязань, 2001. С. 18, 249; Приокская правда (Рязань). 1961. 15 июля.
- ¹⁵ Николай Алексеевич Ларионов (1907–1960 гг.), в 1950-х — 1960 гг. руководитель рязанской партийной организации (см. *Авдонин В. С., Акульшин П. В., Гераськин Ю. В. и др.* История одной губернии: Очерки истории Рязанского края 1778–2000 гг. Рязань, 2000. С. 296–303; *Азарев А.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950–1960 гг. А. Н. Ларионов, Н. С. Хрущев и другие: (Документы, события, факты). Рязань, 2005).
- ¹⁶ Незабываемые дни: Сб. мат-лов о пребывании первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева в Рязани с вручением Рязанской области ордена Ленина. Рязань, 1959. С. 16.
- ¹⁷ *Ипполитова В. А.* Поле деятельности атеиста. М., 1983. С. 88.
- ¹⁸ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 87, л. 28–38.
- ¹⁹ Там же, д. 67, л. 10–11.
- ²⁰ Рязанские женщины в Кремле. Рязань, 1959. С. 8.
- ²¹ Славный почин рязанцев. М., 1959. С. 81–82.
- ²² Никита Сергеевич Хрущев: Мат-лы к биографии / Сост. Ю. В. Аксютин. М., 1989. С. 34.
- ²³ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 87, л. 117–120.
- ²⁴ *Янкова З. А.* Современное православие и антиобщественная сущность его идеологии // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. Т. 11. М., 1963. С. 80–81.

№ 1¹

**Материалы к докладу на пленуме правления Общества
по распространению политических и научных знаний
«Об активизации церковников в Рязанской области»**

В Рязанской области 76 действующих православных церквей, 4 старообрядческих общины и 4 зарегистрированные баптистские организации, из них наиболее крупная — Дягилевская, насчитывающая больше 170 членов. В 76 православных церквях служат 135 священников, 456 членов церковных исполнительных органов и, кроме того, имеется актив из верующих граждан в составе так называемых двадцаток в количестве 2300 человек.

За последние 3 года отмечается значительное усиление активности церковников, которые укрепили свою финансово-материальную базу и расширили свою деятельность. Об этом свидетельствуют следующие факты. Годовой доход всех церквей области за последние три года повысился с 7 млн руб. до 15 млн руб. Ежегодный доход Рязанского собора Бориса и Глеба увеличился в 3 раза и в 1957 г. составлял 3,5 млн рублей. Увеличение доходности церквей наблюдается и в сельской местности. Доход церкви в с. Маково Михайловского р[айо]на увеличился в 3 раза, в с. Барснево Тумского р[айо]на в 2 раза, в с. Черная Слобода Путятинского р[айо]на доход церкви превышает 150 тыс. руб.

Церковное руководство расходует большие средства на ремонт и украшение церквей. В 1957 г. было затрачено на эти цели по церквам области 3 млн 335 тыс. руб. Настоятель церкви г. Сасово уплатил мастерам-иконописцам 120 тыс. руб. На украшение рязанского собора израсходовано в текущем году больше миллиона рублей. Чтобы привлечь к Церкви больше верующих, церковное руководство не жалеет денег на организацию церковных хоров: ежегодно расходуется на оплату певчих по церквам области миллион рублей. Активизация церковников находит свое выражение также в вербовке молодежи в духовные учебные заведения и посвящении отдельных граждан в духовенство.

В текущем учебном году подали заявление в Московскую и Ленинградскую духовные семинарии учитель из с. Красный Угол Можарского р[айо]на Гуркин Иван Васильевич, 1925 г. р., окончивший Сапожковское педучилище; Корябкин Владимир Иванович, 1935 г. р., окончивший 10 классов, прожи-

вает в Михайлове; Сенин Василий Николаевич и Киселев Иван Петрович из Шацкого р[айо]на, окончившие среднюю школу.

Рязанский епископ ежегодно посвящает в духовный сан от 6 до 10 человек. В числе посвященных есть представители интеллигенции, например Правдолюбов Владимир², 1931 г. р., окончил Московский университет, работал преподавателем математики в средней школе. В настоящее время служит священником в г. Касимове. Весной этого года посвятился в духовный сан сын врача Чернобаева Евгений, 1926 г. р., работавший техником на машиностроительном заводе в г. Рязани. Летом текущего года посвятился в дьяконы бывший директор Мервинского райпромкомбината Васильев, инженер 23-го строительного треста Кузнецов и некоторые другие.

Оживилась за последнее время проповедническая деятельность духовенства. Настоятель церкви в с. Маково Михайловского р[айо]на Урывков³ за 1957 г. произнес 75 проповедей, а в клубе в этом селе не было ни одной лекции на антирелигиозную тему. Такое же явление наблюдается и по другим районам. В своих проповедях духовенство призывает верующих чаще посещать церковь, больше жертвовать на украшение храмов, привлекать детей к посещению церкви и т. п. Один из наиболее дальновидных священников, обращаясь к верующим, сказал: «Мы имеем хорошо оборудованный храм, но я не вижу людей с детьми, их нет в храме. Мы должны воспитывать детей в религиозном духе. Дети — наше будущее». Активно ведут работу по вербовке молодежи баптисты Дягилевской общины. За последние несколько месяцев им удалось завербовать несколько учащихся из 24-й средней школы, электроваккумного техникума, станкостроительного техникума и других в количестве 20 человек.

Одним из проявлений активности церковников является организация сбора подписей к заявлениям об открытии церквей. По области поступает ежегодно 100–150 таких заявлений. Особенно упорно ходатайствуют об открытии новых церквей верующие из Елатомского, Шиловского, Рязского, Чапаевского и некоторых др[угих] районов.

Таковы основные факты, характеризующие церковную обстановку в области и деятельность духовенства по укреплению своего влияния на население. Выводы ясны: необходимо решительно усилить научно-атеистическую пропаганду на основе решений от 10 ноября 1954 г. и согласно указаниям обкома КПСС по этому вопросу.

Член Рязанского отделения Об[щества] по распространению политических и научных знаний С. Ножкин.

26 сентября 1958 г.

№ 2⁴

8 сентября 1958 г. — Письмо уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области С. Ножкина секретарю обкома КПСС А. Н. Ларионову

В конце августа текущего года был в Тумском районе. Наблюдение за деятельностью церковников дает основание делать вывод об усилении их

активности и беспринципной, примиренческой позиции сельских и районных руководящих органов в отношениях с церковниками. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1948 г. в с. Сергеевке, Ветчанского с/совета Тумского района, сгорела церковь. Верующие в течение последних 10 лет настойчиво ходатайствовали об открытии молитвенного дома взамен сгоревшей церкви. В просьбе верующим было отказано всеми инстанциями.

В 1956 году уполномоченные от верующих Алешин Федор Семенович и Ушанов Иван Тимофеевич получили разрешение от Тумского райисполкома на постройку сторожки для охраны уцелевшего от пожара церковного имущества. Вместо сторожки на средства верующих был построен большой деревянный дом, примерно на 200 человек. Это помещение было оборудовано иконами, подсвечниками и другим церковным имуществом, необходимым для богослужения. В воскресные и праздничные дни в этом доме совершаются богослужения бывшим псаломщиком Грацинским Е. К., который живет при молитвенном доме со своей матерью. Здесь же совершаются церковные обряды — крещение и погребение. Молитвенный дом посещается верующими из сел Сергеевки, Култуки, Ветчаны, Ивановки, Борисково. В дни больших праздников на моление собирается по 500–600 чел[овек]. Посещают молитвенный дом взрослая молодежь и дети школьного возраста.

В августе текущего года в день праздника Преображение заштатный священник Садовников окрестил в молитвенном доме больше 50 детей. Епископ Рязанский Николай⁵ до последнего времени поддерживал Сергеевский молитвенный дом, отпускал для него свечи и лампадное масло. В прошлом году одних свечей было продано на 32 тысячи рублей. В большие праздники епископ посылал священников без моего ведома и без регистрации. После беседы со мной по этому вопросу он уволил за штат священника Садовникова Павла⁶, служившего в последнее время в Сергиевском молитвенном доме, запретил продажу свечей, горного масла, иконок и других церковных предметов.

Председатель Ветчанского с/совета Алешкин Яков Михайлович (член КПСС) явно способствовал расширению деятельности церковников данного района. Он, ссылаясь на разрешение райисполкома, сам отвел место для постройки молитвенного дома, заверил покупку двух домов для его строительства у граждан своего с/совета (гр. Николашкина и Макарова). Кроме того, тов. Алешкин Я. М. официальным отношением с подписью и печатью от имени сельсовета просил прислать к ним хорошего, авторитетного священника, который бы понравился «не только верующим, но и советским партийным организациям».

Районный финансовый отдел взимает за молитвенный дом страховые взносы и ренту, причем в своих документах официально именуется молитвенный дом «Кутуковской церковью». Райисполком, прокурор и начальник милиции знают, что во главе церковного актива в Сергеевке и Колтуках стоят колхозники Ушанов Иван Тимофеевич и Алешин Федор Семенович, но незаконная деятельность их ничем не ограничивалась.

В селе Барсневе имеется действующая церковь, причем доходность ее для сельской церкви довольно высокая (90 тысяч [рублей] в год). Настоятелем

этой церкви служит молодой священник Сипратов Иван Карпович⁷, 1935 года рождения, ранее отбывавший наказание по ст[атье] 58-й. За время пребывания в этом селе Сипратов И. К. развил большую активность и умение «ладить» с местными руководящими работниками. Чтобы обеспечить большее влияние на окружающее население, он посещает общие колхозные собрания, играет с молодежью в футбол, старается расположить к себе руководителей сельсовета и колхоза. Среди верующих ведет агитацию за то, чтобы в распоряжение церкви отдали два кладбища, где он построит часовню и будет хоронить только по церковному обряду. Купив себе дом, он настойчиво добивается от колхоза усадьбы с садом и даже заявил, что он будет жаловаться в ЦК КПСС, если ему откажут в ходатайстве. Только вмешательство секретаря райкома т. Рогова Н. Е. помешало Сипратову получить усадьбу с садом и получить в свое распоряжение кладбище.

Чтобы активизировать и «просветить» верующих, священник Сипратов размножил на пишущей машинке поучение Рязанского епископа от 1914 года о том, как нужно молиться и держать себя в церкви. Эту инструкцию он расклеил на видных местах в церкви. Следует отметить, что деятельность подобных церковных активистов не замечается местной интеллигенцией и не находит должного отпора и реагирования по линии научно-атеистической пропаганды. Поэтому никого не удивляет тот факт, что отец заведующего отделом культуры райисполкома т. Семенова руководит церковным хором в барсневской церкви.

Вопрос о церковной обстановке в Тумском районе был обсужден 28 августа 1958 г. в райкоме партии на совещании руководящих районных работников и намечены конкретные меры в отношении молитвенного дома и усиления научно-атеистической пропаганды.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Рязанской области С. Ножкин.

8 сентября 1958 г. № 165.

№ 3⁸

Обращение к Первому секретарю ЦК КПСС, председателю Совета Министров Союза ССР Н. С. Хрущеву верующих Рязанской области

В результате стихийного бедствия верующие Ветчанского, Култуковского и др[угих] с/советов были лишены с 1949 г. религиозного культа — церкви, являющейся святым местом в отправлении религиозных обрядов. До предела озабоченные верующие, лишившиеся самого дорогого — культа, стали хлопотать о постройке дома молебного. Путем сбора средств и отпуска на эти цели денег Патриархией в 1955 году был построен религиозный культ, куда были свезены ценности и все необходимое для службы. В указанном доме в течение ряда лет соблюдался порядок, регулярно уплачивалась страховка, земельная рента в районный финансовый отдел. Получаемые доходы от реализации свечей строго учитывались и оформлялись документально.

Каких-либо нарушений, идущих вразрез с административными органами, не было. Отправление религиозного обряда протекало до октября текущего года.

Совершенно по непонятным причинам, вопреки воле граждан д[еревень] Култуки, Ветчаны, Сергеевки, Иванково в ночь на 9 октября 1958 г. самочинно прокурор района т. Докелин, начальник милиции т. Мартынов с ведома районных властей диким образом, путем использования трактора МТС по указанию директора Крымского указанной молебственный дом был растащен самым варварским, беспощадным путем, а строительный материал был передан Малаховскому сельпо. Негодование и возмущение верующих, в категорической форме возражавших наглым действиям районных властей, путем запугивания посадкой в тюрьму и церковного старосты, и казначея (встали на путь обмана, что якобы их вызывает уполномоченный облисполкома т. Ножкин) были ликвидированы. Это вызвало бурю справедливого возмущения граждан, что является со стороны властей грубым вмешательством в дело религиозного культа, что несовместимо с нормами и существующим порядком, попранием законного права соблюдать православную веру, что записано в одной из статей Советской Конституции и в решениях ЦК КПСС в этом деле.

Подобные враждебные действия и беззаконие заслуживают Вашего вмешательства и стоят того, чтобы наказать виновников с указанием произвола и распущенности. Исполнители действий были в нетрезвом состоянии, растоптали все ценности... Хуже того, лучшие ценности — иконы, образа, плащаницу, кресты и другой церковный инвентарь — вопреки воле народа конфисковали и передали в барсенеvскую церковь Тумского района без последующей передачи и оформления. Верующие, лишенные святого места, справедливо возмущаются и просят решительным образом разобраться по существу изложенного, настаивают на возмещении убытков, причиненных православному религиозному культу, строительстве заново молитвенного дома исключительно за счет виновных.

Приведенные в данной жалобе факты дикого произвола, уважаемый Никита Сергеевич, заставляют в самых недопустимых действиях обращаться к Вам, выдающемуся государственному деятелю, принять необходимые меры по улучшению насущных запросов и требований верующих о немедленной постройке дома религиозного культа. Мы неоднократно жаловались на неправомерные действия районных властей в Рязанский облисполком и другие организации, [которые], однако, вместо принятия необходимых мер воздействия потворствуют им. Поэтому в целях объективного разбора обстоятельств мы обращаемся к Вам.

По поручению верующих Никитова Ульяна Кирияновна, п. о. Ветчаны Тумского р[айо]на Рязанской области.

П/о Ветчаны, Ветчанского с/совета, Тумского района. Никитовой Ульяне Кирияновне.

На Ваше заявление, посланное на имя Н. С. Хрущева, сообщаю, что незаконно построенный дом был разобран по решению районных организаций,

так как он не годился для молитвенных целей, был сложен из гнилых бревен, помещение находилось в аварийном состоянии и грозило обвалом. Церковное имущество было передано по описи в действующую церковь с. Барснева.

Секретарь облисполкома И. Ермаков.

3 ноября 1958 г.

№ 4⁹

**7 января 1960 г. — Письмо уполномоченного С. Ножкина
секретарю обкома КПСС А. Н. Ларионову**

Одним из важных условий успешного решения поставленных XXI съездом задач коммунистического воспитания трудящихся является всемерное усиление научно-атеистической пропаганды. Выполняя указания ЦК КПСС, партийные организации нашей области в истекшем году провели значительную работу по усилению атеистического воспитания трудящихся. Это способствовало высвобождению из религиозного плена новых групп населения, снижению активности духовенства и привело к изменению церковной обстановки в области. Эти изменения выразились в следующих фактах церковной жизни.

В районах области были широко распространены среди верующих церковные обряды (требы) на дому: Крещение, молебны, всенощные, хождение священников по домам в церковные праздники и т. п. В настоящее время по указанию архиепископа Рязанского эти требы на домах запрещены, за исключением церковных обрядов, связанных с болезнью и смертью верующего. Архиепископ ограничил также проповедническую деятельность духовенства, запретив произносить проповеди священникам, не имеющим духовного образования, а таких в нашей области насчитывается 40%.

Эти и другие мероприятия по ограничению деятельности церковников привели к тому, что отдельные слабые церковные общины, существовавшие главным образом за счет хождения священников по дворам, пришли в упадок, и поэтому 6 действующих церквей в этом году закрываются (в с. Новики Спасского р[айо]на, в селах Асташево и Гребнево, Старожиловского р[айо]на, в с. Николо-Кобыльское Рыбновского р[айо]на, с. Стафурлово Рязанского р[айо]на, с. Печерниковские Выселки Михайловского р[айо]на). Примером такого упадка церковной общины может служить действующая церковь в с. Новики Спасского р[айо]на. Несмотря на то что эта церковь обслуживает 8 больших населенных пунктов с количеством дворов больше 2 тыс., расположенных в близком расстоянии от церкви, церковные службы даже по праздникам посещаются только старухами (10–15 чел[овек]), а мужчины и молодежь совсем не посещают церковь. Священник этой церкви Гусев Ф. Ф. имел доход только от хождения по дворам. Эта община ликвидирована.

Следует отметить, что в селах Новики, Федотьево, Выселки хорошо поставлена антирелигиозная пропаганда. В этих селах систематически читаются лекции на антирелигиозные темы, проводятся вечера вопросов и ответов, индивидуальные и групповые беседы. Активно ведут антирелигиозную

пропаганду лектор И. И. Ежов из с. Федотьева, прочитавший за второе полугодие 1959 г. 8 лекций, Т. В. Рубцова, прочитавшая 5 лекций, и др.

Одним из показателей снижения активности церковников является значительное уменьшение заявлений об открытии новых церквей. Если в прошлом ежегодно поступало от 50 до 150 ходатайств по этому вопросу, то в 1959 г. их было только 16. Необходимо отметить новые настроения в среде духовенства, возникшие в последнее время под влиянием общего хозяйственного и культурного подъема в стране, а также вследствие антирелигиозной пропаганды. В прошлом году отказались от церковных служб и перешли на производство 3 священника: Теплоухов С. Н., Ларин С. В., Садовников П. Н. В своем заявлении по этому поводу бывший священник Садовников пишет: «Я пришел к убеждению бросить церковную службу и трудиться на производстве для построения коммунистического общества в нашей стране».

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Рязанской обл[асти] С. Ножкин.
7. 01. 1960.

№ 5¹⁰**23 марта 1961 г.— Письмо уполномоченного С. Ножкина
начальнику милиции Рыбновского района**

В Рязанское епархиальное управление на имя секретаря Гаврилкова¹¹ Константина Михайловича поступило анонимное письмо, содержащее угрозы по адресу священника с. Летова Крестьянкина¹². Автор письма предупреждает Крестьянкина, чтобы он ушел из с. Летова, иначе он будет убит.

Посылая Вам письмо, прошу принять соответствующие меры.

Уполномоченный Совета С. Ножкин.

23. 03. 1961.

№ 6¹³**Обращение верующих Рязани к уполномоченному С. Ножкину**

Т[оварищ] Ножкин!

Мы, верующие г. Рязани, обращаемся к Вам, чтобы выразить свое недовольство по поводу некоторых вопросов: почему в церковных делах появилось угнетение, идущее вразрез с Конституцией? По Конституции отделили Церковь от государства, и дайте ей жить и управлять ее делами нам, верующим. Ведь фактически мы должны быть хозяевами Церкви, а церковный совет является только избранным и исполнителем нашей воли. А что получается? Церковь отделена, с нее берут солидный налог, газета ваша насмехается и третирует наших церковнослужащих, и мы не имеем право написать опровержение, потому что печатать его не станут. Пишущий эти газетные статьи, полные сплетен, суется во все дела Церкви. Он следит за духовными лицами, как баба-сплетница, и грязь и ложные сплетни сливает на страницы газеты, ко-

торая от этого получается чем-то вроде свалки. Вы уничтожаете красоту наших таинств — Крещения, Венчания и Погребения, стараясь заменить все это нелепыми записями в ЗАГСе. Где же правда и честность, где совесть в коммунизме, если он так настойчиво напирал палкой на религию, где же ваше воспитание «коммунистической морали»? На насилии и на страхе ничего сделать нельзя. Ни в одной стране нет такого угнетения религии, ни один народ не ломает и не разрушает храмы и исторические памятники, как это делается коммунистами; они стараются разрушить все хорошее и заменить его пустотой и безобразием. Разрушена даже такая историческая ценность, как храм Воскресения Господня, который по стилю своей постройки угодил в книгу «Рязань» как историческая ценность. А разве мы, народ, можем забыть наши прекрасные исторические ценности: чудной красоты храм Христа Спасителя в Москве, Чудов монастырь в Кремле, в котором была келья Патриарха Гермогена, защитника Москвы и всей земли Русской от поляков. Разрушая исторические памятники, вы хотите стереть с лица земли всю историю нашей страны. Очевидно, вы или не знаете ее, или не умеете ценить. Неужели же, что было до вашей системы правления — плохо, а только ваше насилие — хорошо? Где же свобода человеческой личности? Неужели же только насилием, палкой и угрозой нужно управлять людьми, как бессловесным стадом? Много можно указать неправды в действиях ваших, но мы просим ответить на наш вопрос: по какому праву вразрез с Конституцией вы тесните нашу общину и вмешиваетесь в ее дела? Христос сказал: «Где два или три соберутся во имя Мое — там и Я». Значит, [если] мы собирались бы даже в домах, в лесах и полях, и все же не оставили бы нашу веру православную русскую.

Верующие г. Рязани (*подписи отсутствуют*).

17 ноября 1962 г.

№ 7¹⁴

**29 ноября 1963 г. — Доклад уполномоченного П. Малиева
председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
В. А. Куроедову**

Москва. На № 2402 от 8/X-1963 г.

За период с 1961 по 1962 г. в Рязанской области было снято с регистрации 10 религиозных объединений. Все здания недействующих 10 церквей, расположенных в сельской местности, не используются под общественные цели по одной лишь причине — верующие не допускают представителей местных органов власти не только к занятию здания власти, но и к вывозке находящегося в них церковного имущества. Так, например, 1 октября 1963 г. исполнительный комитет Рязанского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся принял решение об использовании здания недействующей церкви с. Лунино Шиловского р[айо]на под зернохранилище колхоза им. Ленина.

7 октября с. г. Шиловский исполком направил представителей для приемки здания церкви, когда об этом узнали верующие, то буквально за

короткий промежуток времени собралось у церкви около 100 чел[овек] верующих и организовали скандал. Представители местных властей вынуждены были покинуть село. Аналогичный случай имел место в прошлом году в с. Большое Самарино Ряжского р[айо]на.

Список недействующих церковных зданий прилагается.

№ 9¹⁵

**22 апреля 1959 г.— Письмо С. Ножкина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г. Г. Карпову о мероприятиях по ликвидации паломничества к «святым» источникам**

Решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросу о паломничестве к «святым» местам обсуждалось на заседании бюро Ряжского обкома КПСС. В решении бюро обкома было отмечено наличие в области «святых» источников и даны указания райкомам партии и некоторым областным организациям развернуть научно-атеистическую пропаганду и наметить организационные мероприятия по ликвидации паломничества к указанным источникам.

Чтобы провести в жизнь эти решения, в области была проведена следующая подготовительная работа. В Сасовский, Ряжский, Горловский, Солотчинский, Бельковский, Кадомский районы были посланы пропагандистские группы из областных лекторов. Прогруппы прочитали для населения этих районов цикл лекций на научно-атеистические темы и провели семинары с местными докладчиками и лекторами-антирелигиозниками. На областном совещании культпросветработников выступил по этому вопросу заместитель председателя облисполкома тов. Толченкин А. М. и отметил роль культпросветучреждений в научно-атеистической пропаганде.

Преподаватели-естественники из педагогического и медицинского институтов выезжали в районы для организации вечеров вопросов и ответов о «чудесах», о «святой» воде, обновлении икон, причем свои выступления они иллюстрировали опытами по химии. В селах Дегтяное, Полково, Затворное, Верхне-Мальцево и др[угих], где имеются «святы» колодцы, были проведены собрания граждан и вынесены решения о закрытии этих источников.

Кроме идеологической работы в районах области намечены организационно-хозяйственные меры по закрытию «святых» источников. В селе Дегтяное Ряжского района на краю села в овраге есть чтимый верующими колодец. Один раз в год 1 июля к нему собираются паломники в количестве 500–600 человек из ближайших районов области. Районные организации решили засеять корнеплодами и огородить участок для животноводческой фермы. «Святой» колодец будет находиться на территории этого участка. В селе Затворном Горловского района чтимый родник расположен на берегу небольшого пруда. К пруду подходят огороды колхозников. По решению правления колхоза плотина пруда будет поднята после стока весенних вод и «святой» родник будет затоплен. Подход к нему будет затоплен водой и пре-

гражден огородами колхозников. Паломники собираются к роднику один раз в год в день Казанской [иконы] Божьей Матери (в августе месяце¹⁶). Количество верующих бывает до 700 человек.

Недалеко от села Полково Солотчинского района в лесу есть небольшой родник, который почитается верующими как целебный. Независимо от праздничных дней к роднику собираются больные верующие, пьют воду, обмываются, на деревьях оставляют нижнее белье и мелкую монету, чтобы исцелиться от болезни. В прошлом году по решению райздравотдела колодец был засыпан, а деревья вокруг него вырублены; но верующие очистили родник и продолжают посещать его. Народу бывает немного: от 5 до 15 человек, преимущественно из ближайших сел и даже из дома отдыха, расположенного в 4 километрах от источника. В этом году этот родник будет находиться на территории колхозного пчельника.

Кроме мероприятий, намеченных по линии партийных, советских и общественных организаций, мною были проведены беседы о паломничестве с архиепископом Николаем, с благочинными и настоятелями тех церквей, которые расположены недалеко от «святых» мест. Руководствуясь письмом Совета по этому вопросу, я рекомендовал архиепископу дать соответствующее указание по церквям по борьбе с кликушами, шарлатанами, о недопущении специальных служб в церквях в дни паломничества и др. В январе месяце текущего года архиепископ Николай разослал по церквям циркулярное распоряжение.

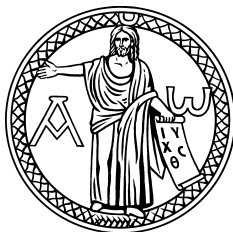
Что касается самого известного почитаемого источника в Рязанской области — Кошибеевского, который привлекал до 7 тысяч человек из разных областей страны, то следует отметить удачный опыт закрытия его в 1957 году. Родник у села Кошибеево Сасовского района был закрыт, а на его месте третий год находится ферма водоплавающей птицы. Паломничество к этому «святому» месту прекратилось.

Уполномоченный Совета по Рязанской области С. Ножкин.
22 апреля 1959 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р-5629, оп. 1, д. 57, л. 91–93.
- ² Владимир Сергеевич Правдолюбов (род. 1931 г.), протоиерей. Автор книги «Религиозная история Касимова». Его служение в г. Касимове Рязанской епархии продолжается уже 43 года.
- ³ Михаил (Урывков; 1926–2005 гг.), схиархимандрит. С 1954 г. служил в качестве тещи и иподиакона при архиепископе Флавиане в Орле, а также священником в различных церквях Рязанской и Калужской областей. С 1966 г. протоиерей, с 1995 г. архимандрит, в 2004 г. пострижен в схиму (Рязанский церковный вестник. 2005. № 3–5. С. 69–73).
- ⁴ ГА РО, ф. Р-5620, оп. 1, д. 57, л. 98–101.
- ⁵ Николай (Чуфаровский; 1884–1967 гг.), архиепископ Рязанский и Касимовский в 1951–1967 гг., член Поместного собора Русской Православной Церкви 1945 г. (Рязанский церковный вестник. 2003. № 1. С. 51–54; ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 71, л. 13).

- ⁶ Павел Николаевич Садовников (род. 1931 г.). После увольнения за штат с должности священника Сергеевского храма официально отказался от служения, однако спустя некоторое время покаялся и вернулся в лоно Церкви. В 1970-х гг. священник в церкви с. Липки Захаровского района Рязанской области (ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 122, л. 53).
- ⁷ Иоанн (Сипратов; 1935–2003 гг.), архимандрит. В 1953 г. был осужден по статье 58-й, но через год освобожден. В 1955–1956 гг. псаломщик Борисоглебского собора Рязани, а также иподиакон архиепископа Рязанского и Касимовского Николая (Чуфаровского). В 1956 г. рукоположен во диакона, затем в священника. В 1988 г. пострижен в монашество с именем Иоанн в Свято-Иоанно-Богословский монастырь, возведен в сан игумена, затем архимандрита. С 1 марта 1991 г. настоятель церкви Преображения г. Рязани, при которой создал мемориальный комплекс в память о погибших русских воинах. (Рязанский церковный вестник. 2003. № 5. С. 62–63).
- ⁸ ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 59, л. 11; д. 60, л. 2–3.
- ⁹ Там же, д. 67, л. 10–11.
- ¹⁰ Там же, д. 72, л. 30. Машинопись.
- ¹¹ Константин Михайлович Гаврилков (1908–1973 гг.), протоиерей, магистр богословских наук Варшавского университета. Служил в Польской автокефальной православной Церкви митрофорным протоиереем. С 1945 г. принят в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В начале 1960-х гг. ключарь Борисоглебского кафедрального собора г. Рязани, епархиальный секретарь при архиепископе Рязанском и Касимовском Николае (Чуфаровском). (Журнал Московской Патриархии. 1974. № 9. С. 36; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 71, л. 1–2; ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 84, л. 50–51; д. 122, л. 51).
- ¹² Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006 гг.), архимандрит. В апреле 1950 г. за ревностное пастырское служение был арестован и получил 7 лет лагерей. Вернувшись из заключения досрочно в феврале 1955 г., был назначен в Псковскую епархию, а в 1957 г. перемещен в Рязанскую епархию, где священствовал в общей сложности почти 11 лет. В 1966 г. принял монашество. С 1970 г. игумен, с 1973 г. архимандрит Псково-Печерского монастыря, духовник обители. Автор книг «Опыт построения исповеди», «Настольная книга для монашествующих и мирян», «Проповеди, размышления, поздравления».
- ¹³ ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 81, л. 221–222.
- ¹⁴ Там же, д. 95, л. 101–102.
- ¹⁵ Там же, д. 61, л. 105–107.
- ¹⁶ В тексте ошибка. Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери отмечается 8(21) июля.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. П. Чеснокова*

Реликвии христианского Востока в России в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа)

Середина XVII столетия, ознаменовавшаяся преобразованиями богослужebной жизни, стала одним из наиболее плодотворных периодов греческо-русских связей. В это время ко двору русских царей попадает большое число священных реликвий с православного Востока, сведения о которых отложились в собраниях Российского государственного архива древних актов, прежде всего в фондах Посольского приказа (ф. 52 «Сношения России с Грецией»). Изучение истории христианских реликвий началось почти одновременно с их появлением в России. Осмыслить значение этого явления для духовной и культурной жизни русского общества попытались уже современники¹.

Набрав силу в середине XIX в., историографическая традиция была прервана в 1920-х гг. почти на 70 лет². Новый этап в исследовании святынь восточнохристианского мира начался накануне 2000-летия христианства, в 1990-х гг.³ В научных публикациях рассматривался небольшой круг сакральных памятников, хорошо известных в науке. К ним относятся Крест царя Константина, главы Иоанна Златоуста и Григория Богослова, Иверская и Влахернская иконы Божией Матери и др.

В настоящей статье вводятся в научный оборот преимущественно неопубликованные архивные документы. Они дают представление о многообразии и многочисленности святых реликвий, попавших в Русское государство с православного Востока в период преобразовательной деятельности Патриарха Московского и всея Руси Никона⁴. При этом анализ уже известных и хорошо изученных памятников помещается в широкий исторический контекст, что позволяет по-новому оценить их место и значение в системе греческо-русских культурных отношений середины XVII в.

* © Чеснокова Н. П., 2007

Надежда Петровна Чеснокова, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Исследование подготовлено в рамках проекта «Русское православие в странах Европы и Ближнего Востока в X–XX вв.» по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Русская культура в мировой истории».

Возобновление в XVI в. регулярных контактов Русского государства с православными центрами христианского Востока стало отправным моментом в процессе перемещения священных реликвий в самую сильную для своего времени православную страну. Россия уже обладала реликвиями, полученными из Византии⁵, однако их собирание в XVI–XVII вв. легло в основу новых идейных и политических процессов. В исследуемый период отношение к святыням христианского мира приобрело еще большее значение для определения собственного места России в системе международных отношений в целом, особенно в Восточной, Юго-Восточной Европе и на христианском Востоке.

Еще в 1589 г. в связи с учреждением Патриаршества в России Константинопольский Патриарх Иеремия привез в Москву золотую панагию, в которой хранились Кровь Христова, фрагмент Его ризы, часть тернового венца и другие святыни⁶. Позже в Москве появились чудотворное полотенце вмч. Димитрия, икона Богородицы в серебряном окладе, принадлежавшая византийской императрице Елене⁷, фрагмент Животворящего Древа Господня. При Патриархе Никоне в Россию попали Крест царя Константина, Иверская⁸ и Влахернская иконы Богородицы, глава Григория Богослова, глава Иоанна Златоуста, частица Святого Древа и многочисленные мощи других святых.

Реликвии хранились не только в Москве, но и в других городах. Патриарх Антиохийский Макарий и его спутники были поражены убранством главного собора в Коломне. Павел Алеппский писал: «Мы прикладывались ко многим мощам святых, помещенным у них [русских.— *Н. Ч.*] в золотых и серебряных ковчегах, и клали перед ними земные поклоны, как это им приличествует. Мы были изумлены их блеском... Благочестивые и блаженные цари, почтив эти Господние остатки и святые мощи оправками из серебра и золота, жертвовали их в кафедральные и архиерейские церкви и большие монастыри, что внутри крепостей, дабы они служили охраной городам. В начале каждого месяца совершают водосвятие, освящая воду мощами, и окропляют ею все церкви, город и дома для отвращения от них всяких зол. Когда постигнет их испытание или бедствие, священники выносят мощи и идут с ними крестным ходом, моля святых, коим принадлежат эти мощи, о заступлении и ходатайстве за них перед Создателем, дабы Он отвратил от них напасти. Вот наименования этих святынь: во-первых, большой позолоченный крест, осыпанный крупным жемчугом, с Честным Древом внутри; затем, в позолоченных ковчегах: золотое сияние, на котором изображен св. Георгий; внутри частица подлинных мощей его: она блестит как золото, разливая свет, тверда как камень, желтого цвета и кругом с позолотой; частица мощей Иоанна Крестителя, перст ап[остола] Андрея, частицы мощей архидиакона Стефана, пророка Даниила, мученика Пантелеимона, муч[еника] Артемия, св. Феодора Тирона, св. Иакова, рассеченного на уды, Евфимия Великого, Иоанна Златоуста, Прокла, Андрея Стратилата и Ефрема Сирина. Все эти мощи в позолоченной оправе, на которой написаны их имена»⁹. Автор лаконично, но исчерпывающе охарактеризовал восточ-

нохристианские реликвии, попавшие в Россию к середине 50-х гг. XVII в., и их роль в русской духовной жизни.

В Восточной Римской империи хождение частиц мощей святых среди христиан имело древнюю традицию. Почитание мучеников и их останков принималось и практиковалось христианской Церковью с конца II в.¹⁰ В Византийской империи почитание мощей особенно распространилось в VI в. К этому времени мощами святых обладало множество базилик. В отдельных случаях внутри храмов для поклонения им возводился мартирий в виде часовни. Тогда же некоторые мартирии превращались в отдельные церкви¹¹. Священные реликвии часто становились достоянием частных лиц. Особенно много святынь оказалось вне храмов и императорской сокровищницы после захвата Константинополя крестоносцами, а также после его завоевания турками¹². Они продавались и покупались, отдавались в залог.

Случаи с залогом в документах встречаются довольно редко¹³. Турки брали в заклад церковную утварь, однако не могли получить материальную выгоду от обладания мощами христианских святых, так как это противоречило религиозным традициям ислама. В грамоте Вселенского Патриарха Паисия, сопровождавшей привезенную в Москву главу свт. Григория Богослова, говорилось, что Шабан-реиз, в чьи руки попала реликвия, искал на нее покупателя, поскольку считал мерзким держать главу святого у себя¹⁴. Турецкие власти были заинтересованы в том, чтобы святыни находились в христианской среде и способствовали притоку пожертвований в монастыри, платившие подати государству.

В России реликвии играли важную роль в церковной и политической жизни. Принесенные с христианского Востока реликвии заняли почетное место прежде всего в богослужениях, совершаемых в кремлевских храмах. Обладание прославленными реликвиями имело большое значение для политического авторитета государства.

В настоящем исследовании понятие «реликвии» используется в самом широком смысле слова. К ним относятся мощи святых, иконы, в том числе панагии с мощами¹⁵, сакральные предметы, связанные с Христом, Богородицей, отцами Церкви; мера Гроба Господня¹⁶, вода из святых источников¹⁷, вода из Иордана¹⁸ и многое другое. Особенно часто в документах упоминаются кресты: кресты-мощевики («крест золот с камени, в нем часть Древа Честнаго и Животворящего Креста Господня»¹⁹), наперсные («честный и животворящий крест золотой, велие достоин ради помочи и победы на врагов»²⁰), резные напестольные и выносные²¹, в натуральную величину голгофского Креста²².

Часто святыни и их хранилища были оправлены серебром и золотом, украшены драгоценными камнями и выполнены, как истинные произведения искусства. Например, Кровь Христова²³ и кровь великомучеников и мучеников²⁴, частицы Животворящего Древа Господня²⁵ заключались в специальные сосудики, или панагии, имеющие художественное обрамление²⁶. Распятие вырезалось не только из дерева, но из камня Гроба Господня («образ

Распятие Господне, резан на камне, камень от Гроба Господня, обложен серебром»²⁷). Среди привезенных святынь нередко были кресты-мощевики²⁸ и иконы, в том числе и чудотворные, в золотых и серебряных окладах²⁹. Из Иерусалима чаще всего привозили мощи младенцев, убитых по приказу царя Ирода, воду Иордана, а также реликвии, связанные с Гробом Господним: свечи, зажженные на нем, его меру, масло от кадила из кувуклии храма Воскресения³⁰. Члены царской семьи одаривались сувенирами, которые приносили с собой и обычные паломники в память об их пребывании на Святой Земле. Свечи, зажженные на Гробе Господнем, почитались наравне с другими святынями. Их закладывали в драгоценные мощевики, изготовленные уже в России³¹.

Среди реликвий в материалах Посольского приказа упоминается печать Александра Македонского, которой были запечатаны мощи св. вмч. Феодора Тирона, присланные архимандритом Макарием, бывшим поверенным Иерусалимского Патриарха Феофана (1608–1644 гг.)³². После смерти Патриарха, в 50-х гг. XVII в., Макарий продолжал информировать русское правительство о политической ситуации в Высокой Порте. Он же предлагал московским властям некие соборные постановления: «Грамоты, приходящие ко отцу моему [Патриарху Феофану.— *Н. Ч.*], писаны Патриархом на утверждение догматов их»³³. К сожалению, сведения о получении в Москве указанных соборных постановлений пока не обнаружены. Неизвестно также, что стало с печатью Александра Македонского. Связь же имени Александра Великого и Иерусалима не случайна. Согласно сирийской традиции V–VI вв., Александр знал о будущем пришествии Мессии и хотел сделать Иерусалим столицей своей империи³⁴.

Изображения Александра Македонского, в том числе как императора ромеев, были широко распространены в миниатюрах византийской и поствизантийской эпохи. Его образ помещался на рельефах храмов Святой Софии (Константинополь), Сан-Марко (Венеция), Успенского и Дмитровского соборов (г. Владимир) и многих других и выражал идею торжества царской власти, входил в число сюжетов, охраняющих от сил зла³⁵.

Среди привезенных святынь было немало рукописных книг и печатных изданий, в первую очередь Евангелия. Например, в 1655 г. Антиохийский Патриарх Макарий преподнес государю «Евангелие греческое»³⁶, а в 1657 г. из янинского Успенского монастыря привезли «напрестольное Евангелие, листы харатейные»³⁷.

Информация о происхождении реликвии, а главное — о ее чудотворной силе была, по-видимому, необходимым условием для представления ее царю. Однако собственно «свидетельствованных грамот» в фондах Посольского приказа сохранилось немного. Нередко описание реликвий и творимых ими чудес находилось в грамотах, содержащих какую-либо другую информацию. Вот один из примеров подобного акта: «В нынешнем 165-м [1657.— *Н. Ч.*] году генваря 24 приехал с Назарецким митрополитом Антонием архидиакон Иаким и привез к государю от Антиохийского Патриарха Макария мощи св[ятого] апостола Филиппа... А в грамоте Антиохийского Патриарха Макария,

какову прислал к великому государю с ним, архидиаконом Иакимом, написано: Были де те мощи во Царегороде у некоторого знатного человека Лазаря. И у ево де двора взяли турчанина, убитого человека, и за то посадили ево в тюрьму. И вымучили на нем 4000 ефимков. И он... заложил жену свою и детей, и как де он свободился, и приехал с теми мощми в Молдавскую землю. И он де, Патриарх, взял у него те мощи, послал к великому государю с тем архидиаконом Иакимом, и чтоб великий государь пожаловал того греченина милостынею и на окуп, как ему, великому государю, Бог известит»³⁸.

В апреле 1641 г. греческий купец Константин — родной брат Фомы Остафьева и племянник известного политического агента Ивана Петрова (Тафрали) — передал в Посольский приказ грамоту Александрийского Патриарха Никифора и письмо от Ивана Петрова с политической информацией и свидетельством о панагии бывшего Константинопольского Патриарха Кирилла (Лукариса). Любопытно, что Константин Остафьев вез 2 письма от Ивана Петрова, содержание которых совпадало почти буквально, очевидно на тот случай, если одно из них потеряется в дороге³⁹. Панагия Патриарха Кирилла содержала «менший перст руки святого Василия»⁴⁰. Его преемник на Константинопольской Патриаршей кафедре Кирилл Веррийский заложил панагию «во иноплеменных агарянских руках» за 2500 ефимков⁴¹. Это — одно из нечастых упоминаний о мощах, находящихся в закладе у турок. Скорее всего, турки оценили золото и камни, которыми была оправлена панагия. Мощи были специально выкуплены для русского государя и привезены к царю Михаилу Федоровичу. Другая «панагея золота с камнем хрусталем», поднесенная Константином Остафьевым царю, видимо, не содержала мощи и не заинтересовала Михаила Федоровича. По его указу она была отослана назад к Константину.

До начала церковных реформ в России посланцы Восточной Церкви нередко привозили к царскому двору вместо реликвий предметы из разряда посольских даров. Например, в январе 1640 г. Севастийский митрополит Иосиф⁴² преподнес Михаилу Федоровичу, царице и царевичу драгоценные венецианские ткани, чарку из яшмы, оправленную золотом, и опахало из «индейского перья» с рукоятью из яшмы, украшенной также золотом, яхонтами, изумрудами и жемчугом⁴³. При Патриархе Никоне иконы, кресты, мощи святых становятся главными среди подношений на царском приеме в Кремле.

Центральное место среди реликвий, попавших в Россию в середине XVII столетия, занимают Крест царя Константина, Иверская⁴⁴ и Влахернская иконы Божией Матери, а также глава свт. Иоанна Златоуста и глава свт. Григория Богослова. Их роль в идейной и политической жизни Русского государства отмечена в документах и свидетельствах современников. Эти реликвии почти сразу заняли почетное место в соборах Кремля, использовались в богослужении, во время торжественных процессий по случаю государственных праздников и в военных походах. Эти памятники описаны и в литературе⁴⁵. Интерес ученых к нескольким сакральным предметам эпохи, с одной стороны, выделяет их из большого числа остальных реликвий, с другой — дает возможность считать какую-то одну из прославленных святынь наиболее

значимой. В поле зрения историков попали в основном те реликвии, на которые обратили внимание ученые, первыми использовавшие архивные документы. Однако основным оценочным критерием должно быть отношение к святым реликвиям современников анализируемых событий, в первую очередь — русского правительства.

По документам можно проследить особое внимание русских государей к вполне определенным афонским святыням, прежде всего Иверской иконе Богоматери «Портаитисса», Кресту царя Константина и главе Иоанна Златоуста. Этот интерес стимулировал появление в России множества других священных памятников. Как известно, список с чудотворной иконы Божией Матери «Портаитисса» был изготовлен на Афоне в 1647 г. по инициативе архимандрита Новоспасского монастыря Никона, поддержанной царем Алексеем Михайловичем⁴⁶. В следующем, 1648 г., икона вместе с грамотами из Иверского монастыря, содержащими подробное описание ее создания, была доставлена в Москву⁴⁷. Вскоре она стала особо почитаемой в России.

Ссылаясь на сочинение Павла Алеппского, исследователи указывают еще на один список иконы, который Патриарх Никон заказал для Иверского Валдайского монастыря. Л. М. Евсеева и М. М. Шведова относят появление этой иконы в Москве к 1655 г.⁴⁸ Однако Павел Алеппский не уточняет, когда именно вторая Иверская оказалась у Московского Патриарха. Известно только, что в 1655 г. сирийские архиереи впервые увидели прославленный образ в России. Безусловно, появился он в русской столице раньше. Вторая «Портаитисса» была привезена в 1652 г. В архивных материалах она значится как «образ Пречистые Богородицы Одегитрия... на кипарисной дске, а на полях писаны дванадцать апостол на золоте»⁴⁹. Именно эта икона, щедро украшенная золотом и драгоценными камнями, и описана в сочинении алеппского архидиакона⁵⁰.

Помимо названных Иверских икон Богоматери Евсеева и Шведова упоминают еще две. Одна из них, с изображением чудес, принадлежала царевне Софье Алексеевне, другая, небольшая келейная икона, — царевне Евдокии Алексеевне⁵¹. Принадлежность икон определяется по их нахождению в надгробных иконостасах царевен в Новодевичьем монастыре. Происхождение же этих иконографических памятников авторы реконструируют благодаря косвенным свидетельствам. Так, по их мнению, икона Софьи Алексеевны могла быть заказана для нее Патриархом Никоном одновременно со второй Иверской⁵². Царевна Софья родилась в 1657 г. Вторая Иверская появилась в Москве на 5 лет раньше.

В то же время архивные материалы позволяют добавить к уже известным иконам еще несколько Богородичных образов из афонского Иверского монастыря. В 1686 г. в московский греческий Никольский монастырь приехал иверский архимандрит Нектарий. Он сменил митрополита Леонтия, бывшего настоятелем монастыря в предшествующие 4 года. На приеме в Кремле архимандрит Нектарий преподнес царю Ивану Алексеевичу «образ Пресвятые Богородицы Иверския да образ святаго Иоанна Предтечи писан на золоте на одной дске», государю Петру Алексеевичу — «образ Пресвятые Богородицы

Иверския, по сторонам ея два архангела, да образ святых апостол Петра и Павла, писаны на одной дске на золоте»⁵³. В тот же день афонских старцев приняла царевна Софья Алексеевна. Она получила в дар «образ Пресвятыя Богородицы Иверские, около Ея два архангела да святые мученицы Софии и трех дочерей ея Веры, Любве, Надежды, писаны на одной дске золотом»⁵⁴.

По приведенному описанию названные иконы можно было бы принять за двусторонние выносные: Богоматерь Иверская с архангелами на полях (или без них, как в случае с иконой царя Ивана), а на обратной стороне — изображение святых патронов государей. Подобное уточнение очень хорошо иллюстрирует скрупулезный характер приказного делопроизводства. Таким образом, к известным в России афонским спискам иконы Богоматери Иверской прибавляются еще 3, один из которых, бесспорно, принадлежал царевне Софье Алексеевне.

Несмотря на то что уже с XVI в. в Московском государстве были известны сказания о чудотворных иконах Хиландарского⁵⁵ или Ивирского⁵⁶ монастырей, интерес к христианским святыням формировался среди русской элиты под влиянием непосредственных контактов с представителями греческого клира. Так было с иконами Богоматери «Портаитисса», так случилось и с Крестом царя Константина, о котором при московском дворе узнали в 20-х гг. XVII в.

Животворящий крест Христов, а также ставротеки с частицами Честного Древа, найденного равноапостольной императрицей Еленой, были наиболее распространенными и чтимыми христианскими реликвиями. Особо почитался Крест царя Константина, под которым в историографии понимается ряд памятников, восходящих к нескольким крестам, согласно преданию, созданным по приказу Константина Великого. Они изображали крест, представший в дневном и ночном видении императору Востока накануне решающего сражения с императором Запада Максенцием. Крест мог быть вотивным, а мог включать в себя частицу Животворящего Древа Господня⁵⁷.

Константинов Крест широко почитался в Византии⁵⁸, после крестовых походов стал известен в Западной Европе⁵⁹ и у южных славян, а в XVII в. о нем узнали в России. На Афоне, откуда реликвию принесли ко двору царя Алексея Михайловича, Крест царя Константина был не единственным. Помимо Ватопеда, Крестом обладал монастырь св. Павла. В. Григорович-Барский писал: «Тамо обретається Крест великий, удивительный, весь серебром и золотом удобренный, от святого Константина соделанный, с живописанием ветхим и тонким, дванадцат господских праздников в себе содержащий; имат же надписания латинская, древними буквами лонгиварскими и гофскими»⁶⁰.

Идея принесения Креста для поклонения в Москву была подсказана самими афонитами⁶¹, что вполне согласуется с обычной практикой монахов собирать милостыню, вынося в мир святыни, хранящиеся в обители⁶². Священные реликвии, подобные Кресту царя Константина, не отпускались из обители ватопедскими старцами, но ведь и русский двор не был обычным местом, где монахи искали материальной помощи. На протяжении почти трех

десятилетий русское правительство проявляло к Кресту пристальное внимание и настойчиво добивалось его присылки в Москву. Ватопедские старцы и желали, и боялись отпустить святыню из обители. В 1652 г. во время очередного приезда за милостыней, когда Ватопед имел особую нужду в средствах для росписи собора, архимандрит Дамаскин не только упомянул Животворящий Крест, но и рассказал о хранящейся в монастыре главе свт. Иоанна Златоуста, вкладе византийского императора Иоанна VI Кантакузина. Он же сообщил, что афониты посылали главу Иоанна Златоуста к молдавскому владетелю Василию для исцеления от болезни его жены Екатерины, после выздоровления которой реликвия вернулась в Ватопед, а старцы получили богатую милостыню⁶³.

Заручившись письменным обещанием Алексея Михайловича вернуть реликвию в монастырь с теми же старцами, которые их привезут, афониты решили отправить Животворящий Крест и главу Иоанна Златоуста в Москву. Реликвии, выписанные царем Алексеем Михайловичем на время «для поклонения», так и не были возвращены в Ватопед⁶⁴. В ответ на настойчивые просьбы ватопедских старцев вернуть Крест царь заявил, что святыня останется в России, чтобы не быть под властью «бусурман»⁶⁵. Позднее ту же мысль о роли России в сохранении священной реликвии подтвердили преемники Алексея Михайловича — юные цари Иоанн и Петр⁶⁶. Участь Животворящего Креста разделила и глава Иоанна Златоуста⁶⁷.

В середине XVII в. в Москву привезли еще 2 особо почитаемые реликвии — главу Григория Богослова и Влахернскую икону Богоматери. Глава Григория Богослова попала в русскую столицу в начале 1653 г. Ее привез греческий купец Спиридон Кирьяков по просьбе Григория, игумена пелопоннесского монастыря Богоматери Фанеромени⁶⁸. Святыню сопровождали свидетельствованные грамоты, подтверждающие ее подлинность и историю обретения морейским игуменом. В одной из них говорилось о перенесении главы из захваченного турками Константинополя и помещении ее в Троицкий монастырь на острове Крит. Далее следовал рассказ о том, что после турецкого завоевания той части Крита, где находился Троицкий монастырь, глава св. Григория попала в руки капитана Шабан-реиза. Он и потребовал засвидетельствовать подлинность реликвии. Во 2-й грамоте, подписанной Вселенским Патриархом Паисием и членами Синода, фактически повторялась история святыни.

Грамота самого игумена Григория сохранилась только в русском переводе. Игумен выражал желание передать святыню на хранение в достойное место. Та же идея была высказана позднее и Паисием Иерусалимским, который ходатайствовал перед Алексеем Михайловичем о награждении игумена Григория⁶⁹. Глава Григория Богослова до сих пор хранится в Успенском соборе Московского Кремля⁷⁰.

В том же 1653 г. от Иерусалимского протосинкела Гавриила и, очевидно, не без участия влиятельных лиц Константинопольского Патриархата в Москву была прислана Влахернская икона Божией Матери. Как и в случае с главой свт. Григория Богослова, святыню сопровождала свидетельствованная гра-

мота Константинопольского Патриарха Паисия и Синода⁷¹. Известно, что за право приобрести святую реликвию и отправить ее к царю Алексею Михайловичу шла борьба между восточными иерархами. Ее хотел получить бывший Константинопольский Патриарх Паисий, Антиохийский Патриарх Макарий и др. Эти сведения сообщил в Посольском приказе греческий купец Димитрий Остафьев, который привез икону в Москву⁷². Павел Алеппский также не отрицал того факта, что Макарий Антиохийский, находясь в Константинополе, предлагал за святыню большие деньги⁷³.

Как и Иверский образ, Влахернская икона Божией Матери стала одной из самых почитаемых святынь. После Н. Ф. Каптерева история иконы много раз привлекала внимание исследователей. В последнее время ее рассматривают (без какой-либо аргументации) как своего рода апофеоз перемещения в Россию восточнохристианских реликвий⁷⁴. Однако о стремлении царя и Патриарха приобрести именно эту святыню документы молчат. Существует предание, которое пока не находит подтверждения в источниках, что в 1653 г. ко двору Алексея Михайловича доставили еще одну Влахернскую икону Божией Матери⁷⁵.

Если бытование на русской почве описанных выше реликвий изучено достаточно хорошо, то история появления в России образа Божией Матери «Троеручица» окружена полуполюгендарными свидетельствами. Документы Посольского приказа, повествующие об этом памятнике, не публиковались и практически не привлекались исследователями. Между тем икона Божией Матери «Троеручица» была одной из тех афонских реликвий, появлению которых в России Патриарх Никон придавал особое значение.

В исторической литературе утвердилось мнение, что икону привез хиландарский архимандрит Феофан 16 октября 1663 г.⁷⁶ Источником для датировки послужила подпись под иконой, сделанная в Воскресенском монастыре в начале XVIII в. Она приведена в «Описании надписей Новоиерусалимского монастыря» из собрания В. М. Ундольского, хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁷⁷. Однако в тексте значится дата 16 октября 1717 г., что соответствует 1662, а не 1663 г. Попытка найти подтверждение этой записи в официальных источниках скорректировала приведенные выше данные.

Согласно документам Посольского приказа, осенью 1657 г. в Путивле появился архимандрит афонского Хиландарского монастыря Виктор со спутниками⁷⁸. В это время путивльские власти имели царский указ не пропускать греческое духовенство в столицу, а, выдав милостыню из местных доходов, отправлять просителей домой. Хиландарские старцы проявили упорство, настаивая на своем праве проехать в Москву, и направили челобитную Московскому Патриарху. Монахи, в частности, писали, что идут не за милостыней, а на свое подворье⁷⁹: «К тебе, великому государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому... а с собою везем тебе, великому государю, святителю Патриарху, образ подобие Пречистые Богородицы... Троеручицы⁸⁰ да мощи св. великомученика Георгия часть, а великому государю... самодержцу образ

Спасов и святых Савы и Семииона, сербских чудотворцов, да мощи священномученика Кирика, руку десную». Царице предназначался также образ Божией Матери «Троеручица», а царевичу Алексею Алексеевичу — образ св. Георгия «на золоте»⁸¹.

Вскоре пришло распоряжение пропустить хиландарских монахов к Москве, где их настойчивость была вознаграждена значительным царским жалованьем. Все названные выше реликвии были преподнесены Алексею Михайловичу во время аудиенции в Кремле 29 января 1658 г.⁸² По обычаю того времени подарки, предназначавшиеся государю и членам царской семьи, перед приемом тщательно переписывались казенными дьяками в специальные книги⁸³. Распорядитель церемонии имел в руках небольшого формата записки с изложением хода аудиенции, в которых в том числе указывались и реликвии, привезенные афонскими монахами. Эти записки сохранились. Икона для государыни описана так: «Образ Пречистыя Богородицы», далее другим почерком и другими чернилами на оставленном свободном месте приписано: «с Превечным Младенцем»⁸⁴. Эта двойная запись наводит на мысль, что подъячий, записывавший икону в столбцы, не знал, как ее назвать, но и уточнение, сделанное другим человеком, не многим обогатило бы наши представления. По счастью, в том же архивном деле сохранился небольшой южнославянский документ, написанный, скорее всего, кем-то из сербских монахов. Он содержал перечень привезенных реликвий: «Судару — образ Спасов и около святии Сава и Симеон, српские чудотворци, да мощи святаго мученика Кирика, рука правая, сударици — образ Пречистие Богородице са Младенцем, подобие Троеручице, и царевнику — образ святаго великомученика Георгия»⁸⁵. Свидетельства официальных документов и самих афонитов совпадают. Кроме того, совершенно ясно, что данный иконографический Богородичный тип был для России непривычен.

Подробности о контактах посланцев Хиландарского монастыря с Московским Патриархом не известны, но косвенное указание на них существует. 18 мая 1658 г. афонские старцы подали на имя царя челобитную, в которой просили разрешения посетить Троице-Сергиев монастырь, как они писали, «по благословению Святейшего Патриарха Никона». 19 мая разрешение было получено. Таким образом, вполне вероятно, что уже в 1658 г. образ Божией Матери «Троеручица» попал к Патриарху Никону. Возможно, икона осталась в Москве, когда Патриарх покинул столицу.

Данными сведениями история иконы не заканчивается. В 1661 г. в Москву на смену монахам, жившим в греческом Никольском монастыре, прибыли старцы афонской Ивирской обители во главе с архимандритом Исааком⁸⁶. В Посольском приказе Исаак сообщил, что еще во время пребывания на Патриаршем престоле Святейший Никон просил ивирских монахов списать образ «с чудотворные иконы Пречистые Богородицы Троеручные, что есть в Филандорском [Хиландарском.— *Н. Ч.*] монастыре», и прислать его в Москву⁸⁷. Ивирские старцы выполнили просьбу и привезли икону. Весть о ней достигла Нового Иерусалима, где в то время находился Патриарх Никон. Он прислал в столицу своего строителя, чтобы забрать образ, но посольские

дьяки не осмелились отдать его Патриарху без царского указа, о чем ему и написали⁸⁸.

В 1661 г. икона была привезена ивиритами, а не хиландарскими монахами, которые, согласно жалованной грамоте, имели право появиться в русской столице только в 1665 г.⁸⁹ Представители двух афонских монастырей стремились выполнить просьбу Московского Патриарха: Хиландарского — потому, что чудотворный образ являлся их святыней, а Ивирского — в связи с тем, что просьба Патриарха Никона была обращена к их обители.

Близость двух дат — 1661 г., когда в Москву пришли ивириты, и 1662 г., обозначенный на надписи под иконой в Воскресенском монастыре, дает основание полагать, что в Новый Иерусалим попала икона, привезенная ивиритами. Патриарх Никон имел давние связи с афонским Ивирским монастырем, которые, по всей вероятности, сохранились и после того, как он покинул столицу. Идея выполнить копию с чудотворной хиландарской иконы, на которую указывал архимандрит Исаак, могла возникнуть у Никона во время или позднее создания для Москвы образа Божией Матери «Портаитисса».

В упомянутой выше записи из Воскресенского собора говорится о святынях Хиландара, среди которых названа икона «Пресвятые Богородицы, яже глаголется Троеручица, и монастырь той, Ивер нарицаемы»⁹⁰. Здесь произошло смешение представлений о двух афонских монастырях, которые в равной степени имели отношение к доставленному в Москву чудотворному образу. Запись свидетельствует также, что привез «Троеручицу» опальному Патриарху хиландарский архимандрит Феофан. По другим данным, этим человеком был Феофан Кастамонитский, который без разрешения властей посетил Никона. Позднее он был осужден как польский лазутчик и сослан в Кириллов Белозерский монастырь, а после побега из него и повторного заключения — на Соловки⁹¹. Документальные свидетельства о причастности Феофана из Кастамонита к доставке Патриарху Никону иконы не обнаружены⁹².

Другое лицо, со слов которого воскресенский игумен Никанор записал историю образа Божией Матери «Троеручица», — «Палестины [sic! — Н. Ч.] Святыя горы Афона муж благочестивый митрополит Леонтий», бывший в Москве «милостыни ради»⁹³, определяется по документам точнее. Речь идет об ивирском архимандрите, а позднее митрополите, который в 80-х гг. XVII в. неоднократно приезжал в Москву и подолгу жил в Никольском греческом монастыре⁹⁴.

Появление в Москве иконы Божией Матери «Троеручица» стоит в одном ряду с доставлением самых прославленных христианских реликвий, однако оно осталось не отмеченным историками ни в XIX в., ни впоследствии. Идеальный замысел Патриарха Никона, связанный с этой афонской святыней, так и не был сформулирован, ведь он попал в Москву в то время, когда Никон оставил Патриаршую кафедру. Непривычная для России иконография образа долгое время вызывала недоумение у прихожан Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря⁹⁵ и была сразу воспринята только при дворе.

Наряду с прославленными христианскими святынями, изучение которых началось еще в XIX в., в Москву попало большое число реликвий, редко упоминающихся в научной литературе либо не упоминающихся вообще. Чаще всего в качестве реликвий в Москву привозили небольшие частицы мощей⁹⁶ и иконы. Из обедневших православных обитателей на территории Османской империи везли резные кресты, которые государь принимал от гостей лично и подчеркнуто торжественно⁹⁷. Важно отметить, что священные реликвии за редким исключением вручались государю на аудиенции в Кремле.

Наиболее значительные дары царю, членам царской семьи и Московским Патриархам делали высшие иерархи Восточной Церкви. Восточные Патриархи были особенно хорошо осведомлены о пристрастии русских государей, духовенства и знати к древним христианским реликвиям. Они же имели больше возможности приобрести их. По сообщениям Павла Алеппского, Макарий Антиохийский и его окружение знали, что именно нужно везти в русскую столицу. Среди реликвий, привезенных Антиохийским Патриархом, были образ Спаса, «писан в корени Ессееве»⁹⁸, икона св. апостола Петра, части Древа Животворящего и Кровь Христова, панагия с мощами св. Иоанна Предтечи. Многочисленным родственникам царя также предназначались дары: мощи святых Анастасии Узорешительницы, Алексия, человека Божия, Феклы и Варвары, а также складной образ Спасителя с апостолами⁹⁹.

У архидиакона Павла мы находим описание сакральных предметов, подаренных Алексею Михайловичу и членам царской семьи, которое не только уточняет свидетельства официальных документов, но иногда и отличается от них. Он упоминает, в частности, «чудесный индийский ларец из слоновой кости с маленьким серебряным замком; внутри его стеклянный сосуд, вроде чашки, покрытый парчой и запечатанный, в нем частица подлинного Древа Креста, испытанного на огне и в воде»; фрагмент честного камня с Голгофы, обогранный Кровью Христа; греческое Евангелие; панагия «серебряная, вызолоченная, в коей образ пророка Захарии вырезан из кости сына его Иоанна Крестителя... фрагмент честного камня в хрустальном сосуде, покрыт парчой, в золотом ларце»; кусок головного покрывала св. Анастасии в ящичке из черной кости, обитом снаружи и изнутри парчой; перст Алексия, человека Божия, волосы его в серебряном вызолоченном сосуде¹⁰⁰. Часть предметов была специально приобретена в Константинополе.

Следует также назвать реликвии и подарки, привезенные Патриарху Никону, сведений о которых в документах Посольского приказа нет. Архидиакон Павел пишет, что среди даров были «древняя икона, изображающая снятие с креста, ибо в этой стране [России.— *Н. Ч.*] ничего так не ценят, как древние греческие иконы, к коим они имеют великую веру; затем сосуд с древним миром и другой, с новым, перст архидьякона Стефана, часть мощей св. Антония Великого и немного (источаемого им) мира, посох из черепахи и перламутра, который мы [Макарий и Павел.— *Н. Ч.*] заказали в Константинополе, как советовали нашему учителю митрополиты и Патриархи: “Твоя святость занимает место апостола Петра, ты имеешь право дать посох для спасения, кому пожелаешь”; далее черная пальмовая ветвь с Синая, стиракса

[смола или ароматический бальзам из смолы некоторых тропических и субтропических деревьев.— *Н. Ч.*], восковые свечи, финики, ладан, мыло благовонное»¹⁰¹.

Патриархов, митрополитов и других архиереев, прибывших ко двору Алексея Михайловича, как правило, сопровождали посланцы отдельных монастырей¹⁰². Попадая, благодаря представителю высшего греческого клира, на аудиенцию в Кремле, они имели возможность от своего имени преподнести реликвии государю и получить за это милостыню несколько больше обычной. Свита архиереев формировалась из людей, составлявших их ближайшее окружение, представителей монастырей, иерархически и экономически связанных между собой. Эти связи практически не изучены из-за недостаточности как греческих, так и русских источников. Они имеют большое значение для решения многих проблем, например происхождения подлинных греческих документов.

В 1653 г. бывшего Константинопольского Патриарха Афанасия (Пателара) в его поездке в Москву сопровождали архимандрит критского Успенского монастыря¹⁰³ Неофит, его келарь Григорий, архимандрит Никольского монастыря в Салониках Христофор с келарем Федором, архимандрит янинского монастыря Рождества Богородицы Досифей с келарем Иоасафом. Во время встречи Алексея Михайловича и Афанасия в Кремле царю были преподнесены многочисленные святыни: от бывшего Патриарха — «образ Спасов в киоте, крест деревянный резной, мощи апостола и евангелиста Матфея, миро, составленное от всех 4¹⁰⁴ Вселенских Патриархов; из янинского монастыря Рождества Богородицы — резной крест; из критского Успенского монастыря — мощи Алексея, человека Божия, св[ятая] вода из целебного источника, чудотворный образ Успения Богородицы»¹⁰⁵. После кончины Афанасия (Пателара) право на приезд в Россию за милостыней сохранил Никольский монастырь в Галаце, где жил бывший Константинопольский Патриарх. Посланцы монастыря посетили Москву в 1658 г. Они привезли государю икону «Сретение Господне», для царицы — образ св. Екатерины, а наследнику-царевичу — распятие, вырезанное из камня от Гроба Господня и обложенное серебром¹⁰⁶.

Судя по документам РГАДА, в середине XVII в. Москву посетили многие греческие митрополиты, архиепископы и епископы. Они представляли различные православные общины Османской империи. В 1649 г. приезжали к государю «Турской земли г. Вела»¹⁰⁷ митрополит Даниил и Коринфский митрополит Иоасаф. Даниил привез мощи свмч. архиепископа Петра Александрийского¹⁰⁸, а Коринфский митрополит доставил Алексею Михайловичу «образ резной 12 празников Владычных, обложен серебром. Да в том же образе мощи св. апостола Павла да смирно»¹⁰⁹. Эти сведения попали в досье Сербского митрополита Михаила, приехавшего в Россию «на вечное житье»¹¹⁰. Они были выписаны в качестве образца приемов при дворе греческих митрополитов и выдачи им царского жалованья. Столбец, посвященный приезду митрополита Даниила, по-видимому, не сохранился. Пребывание в Москве митрополита Иоасафа отражено в других документах ф. 52¹¹¹.

Прибывший в Москву осенью 1650 г. епископ города Ларисы Иоасаф на приеме во дворце преподнес Алексею Михайловичу мощи св. Георгия Победоносца¹¹². Ряд документов позволяет узнать еще об одном посольстве греческого духовенства. В марте 1653 г. в Путивле появился Мирликийский митрополит Иеремия в сопровождении архимандрита Венедикта, архидиакона Агафангела, своего племянника Юрия Иванова и толмача Федора Константинова. Митрополит имел поручения к Алексею Михайловичу, «словесный приказ о... государеве деле... от Антиохийского Патриарха Макария, да от волошского владетеля и воеводы Василья, и от черкасского гетмана Богдана Хмельницкого»¹¹³. В Кремле Мирликийский митрополит преподнес царю часть Животворящего Креста Господня и образ свт. Николая Чудотворца¹¹⁴. Примечательно, что в Путивле он заявил, будто везет Алексею Михайловичу перст Николая Чудотворца¹¹⁵. На приеме же были поднесены другие реликвии. Возможно, в Путивле плохо перевели слова митрополита, либо мощи были отданы в другие руки.

То же можно сказать и о священных реликвиях, находившихся у Сербского Патриарха Гавриила¹¹⁶, которого в Путивле встретил Макарий Антиохийский и его спутники. Павел Алеппский писал, что он видел и почтил мощи св. Марины — удивительной сохранности ногу, величиной с ногу маленькой девочки; мощи свт. Григория Богослова, свт. Иоанна Златоуста, св. Георгия, св. Софрония, кровь преподобномученика Анастасия Персиянина и сщмч. Власия, епископа Севастии¹¹⁷. Во время дворцовой церемонии Гавриил преподнес только «крест деревян резной, перст св. первомученика Стефана, миро св. Даниила, архиепископа Сербского»¹¹⁸. Возможно, указанные Павлом святые принадлежали лично Печскому архиепископу, но были взяты им в дальнейшее путешествие (после Москвы Гавриил направился на поклонение к Гробу Господню) не случайно. Они могли остаться и в России, однако документального подтверждения данного факта нет. Сама вероятность распространения реликвий среди русской знати не вызывает сомнений. Макарий Антиохийский и его спутники раздаривали московским вельможам «частицу мощей какого-либо святого; затем миро, яркие свечи, землю из Иерусалима, Вифлеема, с берегов Иордана, частицу от столпа св. Симеона Алеппского, стираксу, финики, ладан, пять-шесть кусков благовонного мыла и столько же алеппского... ибо они принимают это в виде благословения, но радуются только святыням и древним иконам». Ангорские ткани, шелковые газские салфетки и мохнатые полотенца русские брали неохотно, «так как этого у них много»¹¹⁹.

В январе 1657 г. Москву посетил «Левкадцкого монастыря архиепископ Матфей»¹²⁰. В досье Посольского приказа монастырь назван еще Левкадонским, а приезжий проходит по документам как «Левиацкой архиепископ»¹²¹. Из этого неизвестного в России монастыря прислали образ праведного Алексия, человека Божия, крест резной — для царя и резной же крест, в серебряной оправе с бирюзой — для юного царевича¹²². Благодаря рекомендательной грамоте Антиохийского Патриарха Макария и священным реликвиям архиепископ Матфей получил царское жалованье, соответствующее его статусу¹²³.

В сентябре 1658 г. во дворце принимали Погоянинского митрополита Даниила и Македонского митрополита Никифора¹²⁴. В деле сохранились греческие автографы владыки Даниила, где он подписывается Погоянинским архиепископом¹²⁵, хотя в 1656 г. он был уже отставлен от кафедры, а в 1657 г. посвящен в митрополиты г. Варны¹²⁶. Возможно, Даниил полагал, что греческие епархии имеют при русском дворе преимущества по сравнению со славянскими, или хотел отметить, что уже бывал в России в качестве Погоянинского архиепископа в конце 1651 г.¹²⁷ Митрополит Даниил преподнес государю резной крест, а царевичу Алексею Алексеевичу — мощи архидиакона Стефана. Македонский митрополит Никифор подарил царю также кипарисный, обложенный серебром крест, мощи свт. Григория Богослова, а царевичу Алексею — образ Спасителя на престоле в серебряном венце, с затворами¹²⁸.

Определенные проблемы при анализе актов возникают с толкованием статуса архиепископа Кирилла, прибывшего из Успенского монастыря «г. Сикиза»¹²⁹. В Путивле он назвался митрополитом¹³⁰. В Москве же его представили царю как архиепископа. Архиепископ Кирилл привез с собой для подношения Алексею Михайловичу мощи первомученика архидиакона Стефана, росный ладан, мыло¹³¹. Интересно сравнить дары митрополита Кирилла с подарками греческого купца Христодула Иванова, который присутствовал на том же приеме в Кремле. Купец поднес государю «шандан хрустальной, оправлен золотом, с камнями, с яхонтики червчатými и с ызумруды; перстень золот с алмазы, дерево касия в 100 золотников, мыло еросалимское»¹³². Осенью 1659 г. был у государя «на приезде» «Погоянинского монастыря архиепископ Нектарий»¹³³ со спутниками. Он привез Алексею Михайловичу образ всемилостивого Спаса, образ св. апостолов Петра и Павла, а также резной крест¹³⁴. Описание приема во дворце не сохранилось.

В середине XVII в. русское правительство поддерживало активные отношения со многими православными монастырями Востока. Наиболее стабильными были связи с афонскими обителями. Монахи Святой Горы прибывали в Москву регулярно, хотя интенсивность контактов зависела не только от внешнеполитической ситуации, которая временами препятствовала совершению дальних путешествий в российскую столицу, но и от экономических проблем, с которыми сталкивался тот или иной монастырь. В этом смысле наиболее показательной можно считать судьбу русского Пантелеймонова монастыря.

Обитель св. Пантелеимона неоднократно переживала периоды расцвета и запустения, когда жизнь в ней почти замирала. В XVI в. царь Иван Грозный направил на Афон, в том числе и в русский монастырь, большую милостыню. Его посланцы не выполнили поручения, так как монастырь был заброшен («пуст»), и предназначенная для него милостыня была передана другим афонским обителям¹³⁵. Когда в январе 1660 г. в Путивле появились архимандрит Дионисий, келарь Хрисанф, черный поп Досифей из Пантелеймонова монастыря, они предъявили жалованную грамоту Михаила Федоровича 1626 г.¹³⁶, заявив, что «ис Пантелеимонова монастыря архимариты,

и строители, и простые старцы после 134 [1626.— *Н. Ч.*] году на Москве никто не бывали»¹³⁷. Попад в Москву, архимандрит Дионисий от имени всей братии поднес на приеме в Кремле святыни: часть мощей Александрийского архиепископа св. Афанасия, образ св. Пантелеимона царю, а также часть мощей и образ св. Пантелеимона царевичу Алексею Михайловичу¹³⁸.

Более интенсивными были связи России с Ивирским афонским монастырем, старцы которого жили в Москве в Никольском монастыре, сменяя друг друга. В феврале 1661 г. произошла очередная смена архимандрита и братии¹³⁹. Документы Посольского приказа содержат информацию не только о приезде греческих монахов, когда в Москву была доставлена одна из икон Божией Матери «Троеручица»¹⁴⁰, а также мощи св. Евстафия. Обращаясь к Алексею Михайловичу, ивирские старцы писали: «Да восприимеши те мощи с верою и со благодением того святого Еустафия, помощника и заступника во время борения воинского дела, аки воина. Того ради те мощи послали святому вашему царствию»¹⁴¹. Возможно, ивирские монахи привезли и еще какие-то реликвии, но полное описание приема у царя не сохранилось: лист обрезан, текст утрачен¹⁴². В тот приезд ивириты напомнили царю о рукописях и книгах, вывезенных из Ивирского монастыря Арсением Сухановым¹⁴³, и еще о 14 книгах, посланных с архимандритом Дионисием, который прибыл в Москву в июне 1655 г.¹⁴⁴

Документ содержит упоминание и о других реликвиях, привезенных из монастыря ранее, в частности, о правой руке св. Василия, епископа Амасийского, с описанием творимых ею чудес: «Послали святую десную руку иже во святых священномученика и чудотворца Василия, епископа Амасийского, и привезли ея к великолепному вашему царствию. И мы с тою святою рукою хаживали в миру, освятя воду с нею, и исчезала всякая гадина в полях, семяядущая саранча, мыши и всякая иная гадина. И збирая мы с православных христиан много милостини, и надеяся на преславное ваше царствие, того ради послали к вашему царствию»¹⁴⁵.

В апреле 1657 г. в Россию прибыла большая группа греческих старцев во главе с архиепископом Афанасием из македонского Преображенского монастыря. В нее входили архимандрит янинского Успенского монастыря Досифей, игумен афонской Великой Лавры Игнатий¹⁴⁶, кроме них на приеме у царя 6 мая присутствовал архимандрит афонского Зографского монастыря Петроний, видимо приехавший ранее¹⁴⁷. Каждый из них преподнес государю, царице и наследнику престола царевичу Алексею свои дары: часть мощей св. апостола Андрея Первозванного¹⁴⁸, первомученика Стефана, Феодора Стратилата, священномученика Власия, апостола и евангелиста Луки, кровь мученика Георгия, кровь мученицы Варвары, миро Димитрия Солунского; иконы Богоматери «Умиление», Спасителя с притворами, Нерукотворный образ Спасителя, образ Всех Святых, резную с обеих сторон панагию с изображением «Господских праздников», напрестольное Евангелие с харатейными листами¹⁴⁹.

В 1653 г. в Москву по жалованной грамоте Михаила Федоровича приехали старцы афонского Павловского монастыря. 22 марта во дворце архимандрит Иоасаф подарил государю деревянный резной крест с вырезанными

на нем Господскими праздниками и смирно¹⁵⁰. В том же документе содержатся сведения о предыдущих приездах в Москву афонитов, реликвиях, привезенных с Афона, и царском жалованье, полученном за них¹⁵¹.

Святые мощи, являвшиеся личной собственностью, греки предлагали непосредственно Посольскому приказу. В сентябре 1651 г. келарь Ильинского монастыря в Янине Анфимий принес в приказ крест-мощевик. Однако крест не приняли, так как келарь запросил за него 25 руб., а мощей в кресте не оказалось. Для сравнения следует отметить, что обычно за поездку келари получали 5–8 руб. царского жалованья. Пребывание янинских монахов в Москве затянулось, и в январе следующего года Анфимий снова предложил Посольскому приказу крест, сказав, что реликвии хранил у себя и хотел «про те мощи объявить иным временем»¹⁵². Информация о святыне дошла до царя. Другими чернилами на том же листе подписано, что государь велел выдать Анфимию «своего государева жалования за крест золотой с мощами... тридцать рублей»¹⁵³. Другой архивный документ свидетельствует, что в кресте находились мощи св. Иоанна Милостивого¹⁵⁴. Каптерев, упомянувший этот случай, иронизировал над неудавшейся хитростью янинского келаря¹⁵⁵. Однако не стоит забывать, что хранящаяся у грека святыня бывала иногда его единственным достоянием, с которым он расставался лишь в крайнем случае. Реликвию брали с собой в дальний путь, она была и оберегом, и «золотым запасом», ею можно было откупиться в случае опасности или непредвиденных затруднений.

Особый интерес представляют материалы Посольского приказа, которые сохранили свидетельства о святынях, привезенных специально для Московских Патриархов. Они немногочисленны и отражают далеко не все реликвии, попавшие с христианского Востока к Московским владыкам. В 1619 г. Московский Патриарх Филарет получил в дар от Феофана Иерусалимского панагию, описанную в документах Посольского приказа следующим образом: «Камень бел аспид, на нем вырезан образ Богородицы, обложен золотом, а кругом вставлены камни лалы, и изумруды, и жемчюги, на стенках да на выподи у панагеи камень изумруд»¹⁵⁶.

В 1654 г. греческий купец Иван Кириллов привез к русскому двору облачение «бывшего Царегородского Патриарха Парфения: 5 саков обьяринных золотых, да амфор, да полицу... крест золот с камени, в нем часть Древа Честнаго и Животворящего Креста Господня»¹⁵⁷. Иван Кириллов заявил, что выкупил «из бусурманских рук» ризы погибшего Константинопольского Патриарха Парфения специально для Алексея Михайловича. Позднее, видимо в виде дара, они попали к Патриарху Никону и числились в его ризнице¹⁵⁸. На приеме в Кремле греческий купец поднес государю золотой турецкий бархат и названный выше крест, за который он получил царского жалованья соболями на 100 руб.¹⁵⁹ Специально для Московского предстоятеля Никона из Константинополя Вселенский Патриарх Иоанникий прислал главу вмч. Агафоника¹⁶⁰ и часть мощей вмч. Феодора Стратилата¹⁶¹.

В середине XVII в. в Россию попали священные реликвии из многих православных центров Османской империи — из Фракии, Фессалии, Македонии,

Эпира, с Пелопоннеса, греческих островов и Афона, из Сирии, Палестины, Сербии, Болгарии и других земель. К русскому двору было перемещено более 100 памятников древнего христианства и новых православных святынь, которые появились в эпоху турецкого господства (см. приложение 1). Их общее число гораздо больше, чем это можно определить по официальным документам. Современники свидетельствуют о собирании реликвий не только членами царской семьи, но и представителями русской знати и духовенства.

Таким образом, наряду с известными, неоднократно опубликованными, особенно в последнее время, реликвиями, выявлено большое количество священных памятников, практически неизвестных в специальной литературе. Их введение в научный оборот дополняет и корректирует существующие представления о роли восточнохристианских святынь в духовной жизни и культуре России эпохи царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона.

Выявленные в ходе исследования документы легли в основу составляемого мною свода восточнохристианских реликвий в России середины XVII в. Свод позволяет каталогизировать полученный материал, облегчая дальнейшую работу с ним. В то же время систематизированные сведения показывают, что введение архивных документов в научный оборот должно сопровождаться проверкой информации источника.

В настоящее время Свод представляет собой рабочий вариант базы данных, касающейся сакральных предметов, попавших в Россию в исследуемый период. Она включает в себя свидетельства документов Посольского приказа, которые дополняются документами других фондов РГАДА, а также сообщения об отдельных памятниках, известных в историографии. Научная и информационная значимость свода может быть показана на примере предлагаемого каталога икон, попавших в Россию при Патриархе Никоне (см. приложение 2).

Сведения об иконах, содержащиеся в досье Посольского приказа, как правило, лаконичны и единообразны. Несмотря на это обстоятельство, они представляют значительный научный интерес. Описания включают указание иконографии памятника, наличие оклада (не всегда), происхождение иконы, которое чаще всего определяется по косвенным данным. Время создания памятника указывается в исключительных случаях. При анализе архивных материалов оказалось, что сюжеты икон, привезенных с христианского Востока, более разнообразны, чем это можно было предполагать. Среди них выделяются 3 основных типа: иконы Спасителя, иконы Божией Матери, иконы разных святых.

Только один перечень икон дает представление о практически не раскрытом информационном потенциале архивных материалов. Обращение к документам корректирует даже хорошо известную по публикациям историю сакральных памятников, например богородичных икон — Иверской, Влахернской и «Троеручицы». Благодаря проведенному исследованию была уточнена дата появления у Патриарха Никона 2-й Иверской иконы, а также выявлены еще 3 образа «Портаитиссы», привезенные в Москву.

Появление Влахернской иконы Божией Матери, включенное в общий контекст перемещения реликвий, оценивается как один из эпизодов этого широкого процесса, но отнюдь не как центральное и уникальное событие. В то же время анализ документов показал, что икона Божией Матери «Троеручица», специально выписанная на Афоне Патриархом Никоном, мало известна специалистам. Причин тому несколько. Одна из них заключается в упомянутой выше единообразной формулировке документов. Богородичные иконы описываются в них чаще всего как «образ Богородицы с Превечным Младенцем». За ней может скрываться любой образ Одигитрии, в том числе и непривычный для русских. Именно так и произошло с иконой Божией Матери «Троеручица», попавшей в Москву в январе 1658 г.

Трудности, возникающие при изучении архивных документов, заключаются не только в лапидарности формулировок. Как оказалось, точность названия иконы в них зависела от знания иконографии лицами, которые фиксировали сакральные памятники в приказных книгах и столбцах. В этом контексте пример с образом Божией Матери «Троеручица» оказался не единственным. Икона, привезенная царю Алексею Михайловичу Антиохийским Патриархом Макарием, записана в документах как «образ Спаса, писанный в корени Есееви»¹⁶². Павел Алеппский уточняет, что это была «превосходная критская икона... с изображением лозы, которая выходит из Господа Христа и несет 12 учеников Его; Бог Отец с высоты, над Духом Святым благословляет»¹⁶³. В критской иконографии данный извод называется «Христос “Виноградная лоза”»¹⁶⁴.

Для россиян более привычным было изображение Древа Иессеева, родословия Спасителя, начинающегося от царя Давида и увенчанного образом Богородицы с Младенцем. Эта роспись помещалась на галерее Благовещенского собора Кремля¹⁶⁵, через которую часто проходили служащие московских приказов. Вполне вероятно, что критская икона получила свое название по аналогии с сюжетом росписи из Благовещенского собора.

Икону Спасителя и сербских чудотворцев из Хиландарского монастыря следовало бы назвать образом сербских чудотворцев Саввы и Симеона с благословляющим Спасителем. Известен подобный хиландарский образ сербских чудотворцев, с той лишь разницей, что вместо Спасителя помещено изображение Богородицы «Воплощение»¹⁶⁶. Уточняющее определение, присутствующее в документе, например «Богородица Умиление», могло быть подсказано греческой надписью на иконе (Н Ήλεδσα)¹⁶⁷.

Икона Успения Богородицы, привезенная в 1653 г. критским архимандритом Неофитом, названа в досье Посольского приказа чудотворной. Это едва ли не единственное упоминание о чудотворной силе образа, которое стало определением иконы и повторялось при различных выписках из приказных дел. Как правило, свидетельство о чудесах, совершаемых святыней, содержалось в греческих грамотах, сопровождавших ее присылку, переводилось на русский язык и не повторялось при дальнейшем использовании документов.

Анализ сюжетов большинства икон, привезенных в Россию в середине XVII в., свидетельствует о том, что они были созданы в поствизантийскую

эпоху¹⁶⁸. Однако среди них могли оказаться произведения греческих мастеров XV–XVI вв., которые в XVII в. справедливо воспринимались современниками как древние. Были и иконы, писавшиеся едва ли не к визиту греков в Москву или непосредственно по заказу русских властей. Бесспорно одно: восточные архипастыри имели возможность привезти к русскому двору произведения, достойные внимания царя и Патриарха. Вероятно, такими иконами были «Спас в киоте», принесенный бывшим Вселенским Патриархом Афанасием (Пателаром), или «весьма древний»¹⁶⁹ образ св. апостола Петра, подаренный царю Макарием Антиохийским.

Анализ иконографического репертуара, представленного в Своде, выявляет несколько закономерностей в отборе икон для царской семьи и Патриарха. Во-первых, привозили излюбленные изображения Спасителя и Божией Матери. Во-вторых, изображения святых, особо почитаемых в обителях, откуда они были принесены. Таков, например, образ св. Екатерины из Никольского монастыря (Галац). Проникновение почитания св. Екатерины в эту обитель объясняется ее тесными контактами с Синайским монастырем и его подворьем на Крите. Из Хиландара присылали образ св. Георгия. Эта икона «на золоте» могла быть повторением почитаемого в обители образа, который, по свидетельству монахов, творил чудеса¹⁷⁰. Доставляемые иконы сопровождалась частицами мощей одноименных святых. Икона Феодора Тирона из монастыря Анастасии Узорешительницы появилась в Москве вместе с мощами святого, так же, как и 2 храмовых образа св. Пантелеимона (для царя Алексея Михайловича и царевича Алексея) вместе с мощами святого.

К четвертому типу следует отнести храмовые иконы, которые были особо популярными дарами и на Востоке, и в России. Например, Мирликийский митрополит Иеремия привез в Москву образ свт. Николая. Посланцы Милешева монастыря Саввы Сербского чаще всего привозили иконы сербских святых. Одну из них — образ святых Саввы, Стефана и Симеона — они доставили в 1652 г. Отдельно следует отметить иконы святых покровителей государя и членов царской семьи. В 1652 г. Левкадский митрополит Матфей подарил Алексею Михайловичу образ св. Алексия, человека Божия.

Данные Свода позволяют выявить политические и культурные связи русского правительства и православных центров Османской империи, а также более детально изучить просопографию представителей греческого, славянского и арабского духовенства, побывавших в Москве (см. приложение 3).

Первое место среди православных церковных центров, поддерживавших активные связи с Россией, принадлежит кафедрам восточных Патриархов, которые регулярно информировали русское правительство о политической ситуации в Османской империи и положении ее православных подданных. Как следует из анализа документов Посольского приказа, иконы дарились государю при личной встрече. Мощи святых, которые также подносились на царских приемах в Кремле, могли быть присланы вместе с Патриаршими грамотами и передавались Алексею Михайловичу доверенными лицами Патриархов.

На втором месте оказываются монастыри Святой Горы. Связи России с Афоном сохраняли свою актуальность на протяжении XVI — начала XVIII в. Для середины XVII столетия эти контакты особенно значимы и плодотворны. В орбиту связей России с христианским Востоком попадают и другие православные обители Высокой Порты. Чаще всего это были церковные центры, главы которых имели возможность запастись рекомендательными письмами от Патриархов.

Сведения Посольского приказа о приезжавших митрополитах, архиепископах и епископах в большинстве случаев не вызывают сомнений и подтверждаются синхронными греческими источниками. Однако так обстоит дело не всегда. Информация о Левкадском архиепископе Матфее в «Юридическом сборнике» Иерусалимского Патриарха Досифея отсутствует. Сборник лишь подтверждает факт существования архиепископии. В собрании греческих грамот РГАДА сохранилось письмо царю Алексею Михайловичу Антиохийского Патриарха Макария, просившего оказать материальную помощь Левкадскому и Агиомаврскому архиепископу Матфею¹⁷¹. Таким образом, документы РГАДА частично восполняют лакуны, имеющиеся в греческих источниках.

Личность Адрианопольского архиепископа Никифора пока не поддается однозначному определению. В Реестре документов фонда «Сношения России с Грецией», составленном Н. Н. Бантыш-Каменским, Никифор назван «Адрианопольским митрополитом»¹⁷². В столбцах Посольского приказа приезжий записан как «Македонские области города Ядринаполя Спаского монастыря архиепископ Микифор». В челобитной на имя государя Никифор назывался «архиепископом Вернопольским»¹⁷³. Он сообщил о себе, что живет в Спасском монастыре и прибыл в Россию из-за необходимости восстановить иконостас и поновить местные иконы в соборе. Как видно из челобитной Никифора с просьбой о подводах, он вывез из Москвы русские иконы, подробности о которых документы не сообщают¹⁷⁴. Кроме того, Никифор получил царскую жалованную грамоту с правом приезда в Россию за милостыней в седьмой год, выданную «Анкирскому старскому Вернопольскому монастырю»¹⁷⁵.

Монастыри, посланцы которых упоминаются в документах Посольского приказа в связи с привозом икон, известны специалистам достаточно хорошо. Вместе с тем анализ документов позволяет сделать некоторые уточнения. Например, в указатель к «Реестрам греческих дел» вместо одного сербского Милешева монастыря попали 2 обители: Вознесенская и Саввы Сербского¹⁷⁶. На самом деле речь идет об одном и том же монастыре. После того как в 1236 г. тело святителя Саввы было перенесено из Тырнова и положено в специально построенном приделе Вознесенской церкви, Милешев Вознесенский монастырь стал чаще называться монастырем Саввы Сербского.

Архимандрит Неофит из свиты Афанасия (Пателара), автор «Повествования о Крите», сохранившегося в фондах Посольского приказа¹⁷⁷, записан в столбцах как посланец критского Успенского монастыря¹⁷⁸. На острове было несколько монастырей, посвященных Успению Богородицы, в том числе знаменитый мужской в Ангарафу (юго-восточнее Ираклиона). Он связан

с именами Александрийского Патриарха Мелетия Пигаса и Константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса¹⁷⁹.

На греческой грамоте, представленной в Москве архимандритом Неофитом, Афанасий (Пателар) сделал надпись, свидетельствующую о том, что речь идет о монастыре Богоматери τῆς Ἀκροτηρικῆς¹⁸⁰. Это другая критская обитель, имевшая древнее посвящение Рождеству Богородицы. В настоящее время она называется в честь Богоматери Акротириани и Иоанна Богослова Топлу¹⁸¹. Расхождения в сведениях приказа касаются и янинского архимандрита Досифея, также находившегося в свите бывшего Константинопольского Патриарха. В одних документах он записан как архимандрит Рождественского монастыря, в других — Успенского (возможно, Успенского монастыря в Кастрице)¹⁸². Не исключено, что путаница возникла между этими спутниками Афанасия (Пателара). Среди других лиц, причастных к привозу в Россию икон, следует отметить греческого купца Дмитрия Остафьева, который привез в Москву Влахернский образ Божией Матери.

При дальнейшей работе над Сводом реликвий возможно включение в него и другой информации, содержащейся в документах, в частности, о лицах, которым предназначались реликвии, факт особого царского жалования за них, выдачу государевой жалованной грамоты и т. д. Иногда в досье Посольского приказа присутствуют сведения о том, что святыня «взята к государю наверх», т. е. в царские палаты. В Свод будут включены и сведения о сакральном памятнике в специальной литературе. Сложность изучения восточнохристианского художественного и сакрального наследия в России заключается главным образом в том, что многое из него утрачено безвозвратно. В то же время архивные материалы позволяют осуществлять плодотворную исследовательскую работу даже в тех случаях, когда памятники не сохранились и не имеют давней историографической традиции.

Появление в Москве христианских реликвий совпало с собиранием в столице и других городах мощей русских святых, созданием новых образцов иконографии (например Московского митрополита Филиппа, Богоматери с московскими чудотворцами и т. д.), строительством монастырей, посвященных русским святым и подвижникам. Почитание российских, «их новых» святых, как говорили иностранцы, стало обязательным элементом общения греческого и русского духовенства еще с XVI в. Во времена Алексея Михайловича и Патриарха Никона оно приобрело особое значение.

В XVII в. священные реликвии собирали не только в России. Греческая община Венеции хранила христианские древности со времен Византийской империи, чему способствовали и геополитическое положение двух государств, и тесные традиционные культурные связи. Позднее она продолжала приумножать свои священные сокровища¹⁸³. Деятели Восточной Церкви посылали мощи святых к молдавским господарям¹⁸⁴.

Для славян на поствизантийском пространстве особенно характерным было почитание собственных святых, просиявших еще в эпоху Восточной Римской империи. По изучаемым источникам особенно хорошо прослежи-

вается история поклонения в Сербии святым Савве, Стефану и Симеону, культ которых стал общехристианским достоянием византийской эпохи. Их мощи и иконографические изображения чаще всего привозили в Москву.

При русском дворе священные реликвии заняли едва ли не центральное место в греческо-русских связях эпохи Патриарха Никона. Святыни присылали вместе с Патриаршими грамотами, без них не обходилась ни одна аудиенция у государя. За реликвии выдавали особое царское жалованье, а также жалованные грамоты. Почитание восточнохристианских реликвий стало одним из элементов идеи византийского наследия в России середины XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Павел Алеппский*. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабского Г. Муркоса. М., 2005. С. 238; Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 4. Письма царя Алексея Михайловича. М., 1891. С. 31; Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартенева. М., 1856. С. 222.
- ² Основные работы по теме: *[Муравьев А. Н.]* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. [Ч. 1, 2]; *Белокуров С. А.* Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней из Персии в Москву в 1625 году. М., 1891; *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1, 2. М., 1894; *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996.
- ³ См., например: *Рогов А. И.* Культурные связи России с балканскими странами в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова: Первая половина XVII в. М., 1990. С. 122–137, а также сборники: Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира: Тез. докл. и мат-лы междунар. симпозиума. М., 2000; Восточнохристианские реликвии. М., 2003; Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники. М., 2006.
- ⁴ Опыт разработки архивных материалов представлен в публикациях: *Чеснокова Н. П.* Реликвии христианского Востока в Москве середины XVII века (по данным Посольского приказа) // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира... С. 88–90; *ее же.* Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с христианского Востока // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001. С. 141–147; *ее же.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 40–54; *ее же.* Свод восточнохристианских реликвий в России в середине XVII в. (Постановка проблемы) // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: Миссия Антиохийского Патриарха Макария и дневники Павла Алеппского. К 350-летию посещения Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы. Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Междунар. науч. конф. (9–10 ноября 2006 г.). Мат-лы. М., 2006. С. 144–161.
- ⁵ См. например: *Уханова Е. В.* Мощи св. Климента Римского и становление Русской Церкви в X–XI веках // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. С. 67–68; *Царевская Т. Ю.* О царьградских реликвиях Антония Новгородского // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 398–410; *Стерлигова И. А.* Культ Ризы Богородицы в произведениях древнерусского искусства XII–XIV веков // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского

- мира. С. 76–77; *ее же*. Святыни Успения Богоматери в произведениях древнерусского искусства XII–XIV веков // Восточнохристианские реликвии. С. 553–568; *ее же*. Священные вложения в новгородских напестольных крестах XVI–XVII веков // Ставрографический сборник. Кн. 2. Крест в православии. М., 2003. С. 114–127.
- ⁶ *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 99.
- ⁷ Там же. С. 100.
- ⁸ В отечественной историографии слово «иверский» и его производные принято писать через букву «е». Название афонского Ивирского монастыря пишется в современных исследованиях и в данной работе, согласно новогреческой транскрипции, через букву «и».
- ⁹ *Павел Алептский*. Указ. соч. С. 238.
- ¹⁰ *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. Т. 3. От Магомета до Реформации. М., 2002. С. 52.
- ¹¹ Там же. С. 51–53.
- ¹² *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 73 и след.
- ¹³ См., например: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1641 г., № 14, л. 23; *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 75.
- ¹⁴ *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 5. М., 2001. С. 80.
- ¹⁵ См., например: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1652 г., № 6, л. 7.
- ¹⁶ Там же, оп. 1. 1657 г., № 6, л. 2.
- ¹⁷ Там же, оп. 1. 1651 г., № 8, л. 151.
- ¹⁸ Там же, оп. 1. 1657 г., № 6, л. 2.
- ¹⁹ Там же, оп. 1. 1654 г., № 5, л. 3.
- ²⁰ Там же, оп. 1. 1651 г., № 24, л. 21.
- ²¹ См., например: Там же, оп. 1. 1653 г., № 24, л. 21.
- ²² Крест изготовлен в России из палестинского кипарисного дерева. См.: Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты / Отв. ред. В. Л. Егоров, Е. М. Юхименко. М., 2002. № 29; Крест в России / Авт.-сост. С. В. Гнутова. М., 2004. С. 62 и след. О почитании голгофского Креста см.: *Беляев Л. А.* Гроб Господень и реликвии Святой Земли // Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 94 и след.; *Баталов А. Л.* Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма // Восточнохристианские реликвии. С. 513–523; *Thyrêt I.* The cult of the True Cross in Moscow and its reception in the center and the regions // Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen / Hrsg. Von A. Karpeler. Wiesbaden, 2004. S. 245.
- ²³ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 21 (ч. 2), л. 103.
- ²⁴ Там же, оп. 1. 1653 г., № 10, л. 3.
- ²⁵ Там же, оп. 1. 1654 г., № 21 (ч. 2), л. 103; *Павел Алептский*. Указ. соч. С. 273 и след.
- ²⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1652 г., № 17, л. 2; 1654 г., № 21 (ч. 2), л. 103.
- ²⁷ Там же, оп. 1. 1658 г., № 15, л. 5.
- ²⁸ Там же, оп. 1. 1654 г., № 5, л. 3.
- ²⁹ Там же, оп. 1. 1651 г., № 8, л. 151.
- ³⁰ Там же, оп. 1. 1652 г., № 7, л. 2; 1652 г., № 37, л. 21.
- ³¹ *Стерлигова И. А.* Священные вложения в новгородских напестольных крестах XVI–XVII веков. С. 119.
- ³² РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1653 г., № 20, л. 19. Мощи привез в Москву греческий купец Иван Николаев.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Мурзин Е. Б., Попов И. Н.* Александр Великий // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 518.
- ³⁵ *Этингоф О. Е., Турилов А. А.* Александр Великий. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 520.

- ³⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 21 (ч. 2), л. 103.
- ³⁷ Там же, оп. 1. 1657 г., № 15, л. 23.
- ³⁸ Там же, № 6, л. 7–9.
- ³⁹ Там же, оп. 1. 1641 г., № 14, л. 24–26.
- ⁴⁰ Там же, л. 23.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Ἀποστολόπουλος Δ. Γ., Μιχαηλάρης Π. Δ. Ἡ νομικὴ συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Μία πηγὴ καὶ ἓνα τεκμήριο. Ἀθήνα, 1987. Τ. 1. Ν 911. Здесь и далее статус греческих иерархов уточняется по «Юридическому сборнику» Иерусалимского Патриарха Досифея.
- ⁴³ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1640 г., № 8, л. 21.
- ⁴⁴ Имеется в виду та Иверская икона, которая была заказана Никоном еще до его поставления в Патриархи.
- ⁴⁵ *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 78; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 83 и след.; *его же.* Чудотворные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. Икона Иверской Богоматери. М., 2004; Многоценное сокровище: Иконы Богоматери Одигитрии Влахернской в России. М., 2005.
- ⁴⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1647 г., № 14, л. 64.
- ⁴⁷ Там же, оп. 2, № 307; Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки / Сост. Б. Л. Фонкич. М., 1991. № 38; Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства из московских собраний / Сост. и отв. ред. Б. Л. Фонкич. М., 1995. (далее — Крит и Россия в XVII в.). С. 46–47. Русский перевод Посольского приказа этой грамоты см.: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1649 г., № 2, л. 11–15; Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божией Матери, принесенной в Россию в 1648 г. М., 1879. С. 1–7; исправленный русский перевод греческой грамоты см.: *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 75–77; *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы» и проблема подobia в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 336–362; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. Икона Иверской Богоматери. М., 2004. В издании, помимо русских документов, приведены тексты греческих грамот кафигумена Ивирского монастыря Иезекииля Московскому Патриарху Филарету (1627 г.), архимандрита того же монастыря Пахомия царю Алексею Михайловичу (1648 г.) и архимандриту московского Новоспасского монастыря Никону (1648 г.).
- ⁴⁸ *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы». С. 339–340.
- ⁴⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1652, № 35, л. 2.
- ⁵⁰ *Павел Алептский.* Указ. соч. С. 447.
- ⁵¹ *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Указ. соч. С. 340, 342.
- ⁵² Там же. С. 341.
- ⁵³ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1868 г., № 9, л. 16–17.
- ⁵⁴ Там же, л. 19.
- ⁵⁵ Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландар в русской записи XVI в. / Вступ. ст. и публ. А. А. Турилова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 510 и след.
- ⁵⁶ *Буланин М. Д.* Сказание об иконе Богоматери Иверской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 362–365.
- ⁵⁷ *Вилинбахов Г. В.* Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 188–194; *Пятницкий Ю. А.* Один из путей проникновения памятников балканского искусства в Россию // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995.

- С. 321, 238; *Плюханова М.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 105–144; *Щедрина К. А.* «Крест императора Константина Великого» (к вопросу иконографии) // Ставрографический сборник. Кн. 2. Крест в православии. М., 2003. С. 55–66.
- ⁵⁸ См., например: *Klein H. A.* Constantine, Helena, and the Cult of the True Cross in Constantinople // *Byzance et les reliques du Christ* / Ed. par J. Durand et B. Flusin. Paris, 2004. P. 31–59; *Lerou S.* L'usage des reliques du Christ par les empereurs aux XIe et XIIe siècles: le Saint Bois et les Saintes Pierres // *Byzance et les reliques du Christ...* P. 159–182.
- ⁵⁹ *Frolov A.* La relique de la Vraie Crois. Recherches sur le développement d'un culte. Paris, 1961. P. 81–94, 136–151; *idem.* Les Reliquaires de la vraie croix. Paris, 1965. P. 193 sq.; *Billot Cl.* Des Reliques de la Passion dans le royaume de France // *Byzance et les reliques du Christ...* P. 240 sq.
- ⁶⁰ *Григорович-Барский В.* Второе посещение Святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 398.
- ⁶¹ *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 90.
- ⁶² В. Григорович-Барский, описывая святыни афонских монастырей, не всегда мог их перечислить полностью. Он писал: «Суть же и иннии мощи святых, ихже сам не видех, понеже в различные странны разнесоша иноки, за милостинею посыламы» (*Григорович-Барский В.* Второе посещение Святой Афонской горы. С. 25)
- ⁶³ *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 65.
- ⁶⁴ Об истории появления Креста в России см.: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1629 г., № 14, л. 23; № 16, л. 22–25; оп. 1. 1652 г., № 37, л. 38; оп. 1. 1655 г., № 15, л. 1 и след.; № 16, л. 155; *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 72–81; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 89–97.
- ⁶⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1665 г., № 17, л. 45–48.
- ⁶⁶ Там же, оп. 1. 1683 г., № 3, л. 59–71.
- ⁶⁷ *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 66–68; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 97.
- ⁶⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1653 г., № 3, л. 1–8; *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 91; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 77–82.
- ⁶⁹ *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 82.
- ⁷⁰ Там же; Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: «Премудрая двоица». Каталог. М., 2005. № 126.
- ⁷¹ РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 488; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 87–89; *его же.* Привоз в Москву иконы «Богоматерь Влахернская» // Многоценное сокровище. Иконы Богоматери Одигитрии Влахернской в России. С. 12–14, 17–20.
- ⁷² О привозе иконы в Москву см.: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 2, л. 13–27; *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 86; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. С. 83–89.
- ⁷³ *Павел Алептский.* Указ. соч. С. 274.
- ⁷⁴ Такое мнение высказано в работе: *Цицинова О. А., Качалова И. Я., Гусева А. А., Мартынова М. В.* Тема греческого наследия в церковной и государственной идеологии XVII века // Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: «Премудрая двоица». С. 105.
- ⁷⁵ Крит и Россия в XVII в. С. 77.
- ⁷⁶ *Зеленская Г.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 201.
- ⁷⁷ Описание надписей Ново-Иерусалимского монастыря (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 1119, л. 130–133. Список рубежа 10–20-х гг. XVIII в.).

- ⁷⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1658 г., № 3. Этот приезд хиландарских старцев в Москву упоминается в литературе (*Каптерев Н. Ф.* Русская благотворительность монастырям св. горы Афонской в 16–18 столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1882, март. С. 315; *Фотий А.* Света гора и Хиландар у Османском царству (XV–XVII век). Београд, 2000. С. 214–215), однако истории иконы «Трое-ручица» авторы не касались.
- ⁷⁹ Подворье Хиландарского монастыря возникло в Китай-городе в 1556 г. (РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1509–1571, Кн. 1, л. 79–82 об.). Об истории подворья см.: *Шахова А. Д.* Греки в Москве в XVI–XVII вв. // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. С. 186–197.
- ⁸⁰ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1658 г., № 3, л. 26.
- ⁸¹ Там же, л. 26–27.
- ⁸² Там же, л. 53 и след.
- ⁸³ О них подробно говорит Павел Алеппский (см. *Павел Алеппский.* Указ. соч. С. 273–275).
- ⁸⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1658 г., № 3, л. 56.
- ⁸⁵ Там же, л. 58.
- ⁸⁶ Там же, оп. 1. 1661 г., № 10. В греческой грамоте ивиритов (там же, оп. 2, № 606) сведений об иконе из Хиландарского монастыря нет.
- ⁸⁷ Там же, оп. 1. 1661 г., № 10, л. 19.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Подробнее о приезде представителей Хиландарского монастыря в 1658 г. и проблемах с их жалованной грамотой см.: *Чеснокова Н. П.* Царские жалованные грамоты греческому духовенству и купцам (середина XVII в.) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Мат-лы. М., 2004. С. 121.
- ⁹⁰ *Зеленская Г.* Святыни Нового Иерусалима. С. 200.
- ⁹¹ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 228–229.
- ⁹² РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1663 г., № 9, 9а.
- ⁹³ *Зеленская Г.* Святыни Нового Иерусалима. С. 197.
- ⁹⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1682 г., № 1; 1682 г., № 11; 1685 г., № 9; 1687 г., № 6.
- ⁹⁵ Описание надписей Ново-Иерусалимского монастыря. Л. 130.
- ⁹⁶ *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 77 и след.
- ⁹⁷ *Чеснокова Н. П.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 52.
- ⁹⁸ Об этой иконе см. ниже.
- ⁹⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 21 (ч. 2), л. 97–102.
- ¹⁰⁰ *Павел Алеппский.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию. С. 273 и след.
- ¹⁰¹ Там же. С. 287.
- ¹⁰² О свите Антиохийского Патриарха Макария см.: *Панченко К. А.* Спутники Антиохийского Патриарха Макария в его первом путешествии в Россию (1652–1659 гг.) // Чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. (Москва, 15–16 октября 2003 г.). Материалы. М., 2003. С. 29–32.
- ¹⁰³ Монастырь назван в столбцах неверно.
- ¹⁰⁴ Так в рукописи.
- ¹⁰⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1651 г., № 8, л. 151.
- ¹⁰⁶ Там же, оп. 1. 1658 г., № 15, л. 5–6.
- ¹⁰⁷ Очевидно, имеется в виду мужской монастырь Велас (Βελλῶς), посвященный Рождеству Богородицы, Янинской митрополии.
- ¹⁰⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1652 г., № 4, л. 19.
- ¹⁰⁹ Там же, л. 18.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1649 г., № 25. Коринфский митрополит Иоасаф находился в войсках Б. Хмельницкого, воодушевляя восставших казаков, погиб в битве под Берестечком (*Каптерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 360). В. Г. Ченцова полагает,

- что Коринфский митрополит Иоасаф и элассонский архиепископ Иоасаф, побывавший в Москве в 1647 г., — одно и то же лицо (*Ченцова В. Г.* Коринфский митрополит Иоасаф, гетман Богдан Хмельницкий и Россия (неизвестные документы фонда «Сношения России с Грецией») (фонд 52 Российского государственного архива древних актов) // *Palaeoslavica*. X/2002. № 2. P. 293 sq.). См. также: *Ἀποστολόπουλος Δ. Γ., Μιχαηλάρης Π. Δ.* Ἡ νομικὴ συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Т. 1. N 1007.
- ¹¹² РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1650 г., № 29, л. 30.
- ¹¹³ Там же, оп. 1. 1653 г., № 28, л. 1.
- ¹¹⁴ Там же, л. 38.
- ¹¹⁵ Там же, л. 1.
- ¹¹⁶ Подьячие Посольского приказа записали Гавриила «Ватопецким архиепископом, Патриархом сербским и болгарским», сам себя он назвал: «Гавриил, архиепископ Пекский и Патриарх Сербский» (собственноручная подпись Гавриила — РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 24, л. 38).
- ¹¹⁷ *Павел Алептский*. Указ. соч. С. 204.
- ¹¹⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 15, л. 27. Подобные случаи имели место и раньше. В 1639 г. старцы из афонского Ивирского монастыря объявили, что привезли ко двору небольшие иконы: два Деисуса на золоте с притворами, на которых с обеих сторон были написаны архангелы и святители, а также образ Богоматери с Младенцем на престоле с притворами (РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1640 г., № 2, л. 7–9). На царском приеме афонские монахи поднесли не те святые, что указали в Посольском приказе, а другие: два образа Спаса без затворов и образ Богоматери, также без затворов (РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1640 г., № 2, л. 15–16). Названные ивиритами маленькие иконы могли оказаться в руках царской родни или других светских или духовных лиц.
- ¹¹⁹ *Павел Алептский*. Указ. соч. С. 287.
- ¹²⁰ Упоминание об архиепископии *Λευκάδος καὶ Ἀγίας Μαύρας* см.: *Ἀποστολόπουλος Δ. Γ., Μιχαηλάρης Π. Δ.* Ἡ νομικὴ συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Т. 1. N 667. См. также грамоту Антиохийского Патриарха Макария о «неоставлении Левкадского и Агиомаврского архиепископа Матфея» царской милостью (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 556).
- ¹²¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1657 г., № 7, л. 1.
- ¹²² Там же, л. 2.
- ¹²³ О царском жалованье см.: *Чеснокова Н. П.* Плата за реликвию? К вопросу о русской благотворительности православному Востоку в середине XVII века // Чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Мат.-лы. М., 2003. С. 63–66.
- ¹²⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1658 г., № 18, л. 39–40.
- ¹²⁵ Там же, л. 15, 15а, 15б.
- ¹²⁶ *Ἀποστολόπουλος Δ. Γ., Μιχαηλάρης Π. Δ.* Ἡ νομικὴ συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Т. 1. N 551, 660.
- ¹²⁷ См.: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1652 г., № 7.
- ¹²⁸ Там же, оп. 1. 1658 г., № 12, л. 14; 1658 г., № 18, л. 39–40.
- ¹²⁹ Сикиз (Сакиз) — турецкое название о. Хиоса.
- ¹³⁰ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1659 г., № 4, л. 1.
- ¹³¹ Там же, л. 21–26.
- ¹³² Там же, л. 24–25.
- ¹³³ Об избрании Погоянинского архиепископа Нектария см.: *Ἀποστολόπουλος Δ. Γ., Μιχαηλάρης Π. Δ.* Ἡ νομικὴ συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Т. 1. N 551.
- ¹³⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1660 г., № 4, л. 31.
- ¹³⁵ Там же, оп. 1. 1582–1588 гг., кн. 2, л. 21.
- ¹³⁶ Там же, оп. 3, № 23.
- ¹³⁷ Там же, оп. 1. 1660 г., № 15, л. 1.
- ¹³⁸ Там же, л. 14.
- ¹³⁹ Там же, оп. 2, № 606; оп. 1. 1661 г., № 10, л. 3.
- ¹⁴⁰ См. выше.
- ¹⁴¹ РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 606; оп. 1. 1661 г., № 10, л. 17.

- ¹⁴² Там же, л. 41.
- ¹⁴³ *Фонкич Б. Л.* Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 126 и след. Там же см. историографию вопроса.
- ¹⁴⁴ О приезде архимандрита Дионисия см.: РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1655 г., № 22. О книгах, посланных с ним в Москву, см.: там же, оп. 1. 1661 г., № 10, л. 16.
- ¹⁴⁵ Там же, оп. 1. 1661 г., № 10, л. 16.
- ¹⁴⁶ Там же, оп. 1. 1657 г., № 15, л. 15.
- ¹⁴⁷ Архимандрит Зографского афонского монастыря Петроний, еще будучи келарем, приезжал в Россию за милостыней в 1649 г. (РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1649 г., № 6).
- ¹⁴⁸ О других частях мощей апостола Андрея, попавших в Россию (в том числе о деснице апостола), и относящихся к ним реликвариям см.: *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений... С. 61; *Виноградов А. Ю.* Рука апостола Андрея // Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000. С. 161–163; *Журавлева И. А.* Ковчег-мошевик св. апостола Андрея Первозванного // Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 164–165.
- ¹⁴⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1657 г., № 15, л. 23–24. На л. 55 сохранились греческие подписи архимандрита Парфения и старца Арсения из г. Трикала.
- ¹⁵⁰ Там же, оп. 1. 1653 г., № 24, л. 20–22.
- ¹⁵¹ Там же, л. 22–24.
- ¹⁵² Там же, оп. 1. 1652 г., № 42, л. 51.
- ¹⁵³ Там же, л. 53.
- ¹⁵⁴ Там же, № 6, л. 23.
- ¹⁵⁵ *Кантерев Н. Ф.* Характер отношений. С. 79.
- ¹⁵⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1649 г., № 7 (ч. 1), л. 164.
- ¹⁵⁷ Там же, оп. 1. 1654 г. № 5, л. 2–3.
- ¹⁵⁸ Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы / Сост. Савва, архиепископ Тверской. М., 1883. Отд. 1. С. 20, 25.
- ¹⁵⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 5, л. 11.
- ¹⁶⁰ ГИМ, Син. гр. 512, стк 10. Грамота и святыни принесены Иоанном Георгопулосом (стк 8).
- ¹⁶¹ Там же, стк 27.
- ¹⁶² РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1654 г., № 21 (ч. 2), л. 97.
- ¹⁶³ *Павел Алептский.* Указ. соч. С. 273.
- ¹⁶⁴ См., например, образ «Христос “Виноградная лоза”» мастера Ангелоса, XV в. (Byzantine and Post-Byzantine Art. Athens, 1986. P. 104. № 101). М. А. Маханько называет иконы XVII в., несколько отличные по иконографии от памятников XVI в. (*Маханько М. А.* Дары Антиохийского Патриарха Макария царю Алексею Михайловичу и Патриарху Никону: Замысел и воплощение // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сб. мат-лов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 425).
- ¹⁶⁵ *Бусева-Давыдова И. Л.* Храмы Московского Кремля: Святыни и древности. М., 1997. С. 147; см. также клеймо «Древо Иессеево» на иконе вологодского иконописца Дионисия Гринкова «Воскресение Христово» (*Рыбаков А.* Вологодская икона. М., 1995. № 64).
- ¹⁶⁶ Иконе монастыря Хиландара / Текст Ср. Петковић, фотографија Сл. Матеић. Света Гора Атонска, 1997. С. 150.
- ¹⁶⁷ См., например, надпись на иконе Богоматери (ок. XV в.) из часовни в резиденции епископа Яннины (Byzantine and Post-Byzantine Art. Athens. P. 121. № 119).
- ¹⁶⁸ *Пятницкий Ю. А.* Византийские и поствизантийские иконы в России // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 159.
- ¹⁶⁹ *Павел Алептский.* Указ. соч. С. 273.
- ¹⁷⁰ *Григорович-Барский В.* Второе посещение Святой Афонской горы. С. 240. См., например, иконы св. Георгия XVII в. из Хиландарского монастыря (Иконе монастыря Хиландара... С. 133, 161).

- ¹⁷¹ РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 556.
- ¹⁷² *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестр греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1 / Отв. ред., введение Б. Л. Фонкич. М., 2001. С. 126.
- ¹⁷³ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1658 г., № 12, л. 10; оп. 2, № 568, 581.
- ¹⁷⁴ В своей челобитной архиепископ Никифор сообщает, что везет государево жалование и иконы, а «поднятца не на чем» (там же, л. 40).
- ¹⁷⁵ Там же, л. 27–30; оп. 3. № 54.
- ¹⁷⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестр греческим делам. С. 356.
- ¹⁷⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 492; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские связи середины XVI – начала XVIII в. № 52.
- ¹⁷⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, № 8, л. 106, 150 и др.
- ¹⁷⁹ *Κοκκίνη Επ.* Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήνα, 1999. Σ. 185–186.
- ¹⁸⁰ РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 447; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские связи середины XVI – начала XVIII в. № 43.
- ¹⁸¹ *Κοκκίνη Επ.* Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. Σ. 189.
- ¹⁸² *Ченцова В. Г.* Три греческие грамоты бывшего Патриарха Афанасия II (Пателара) // Очерки феодальной России. Вып. 7. М., 2003. С. 170.
- ¹⁸³ *Μαλτέζου Χ.* NAZIONE GRECA καὶ COSE SACRE. Λείψανα ἀγίων στὸν ναὸ τοῦ ἀγ. Γεωργίου τῆς Βενετίας // ΘΗΣΑΥΡΙΣΜΑΤΑ. 1999. Ν 29. Σ. 12; *Morini E.* Note di lipsanografia veneziana // *Bizantinistica. Rivista di Studi Bizantini e Slavi.* 1999. Anno 1. P. 150 sq.
- ¹⁸⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1. 1653 г., № 20, л. 23; *Павел Алептский.* Указ. соч. С. 53, 56.

Приложение 1

**Реликвии христианского Востока в России
в середине XVII в.**

Животворящее Древо Господне

- Древо Животворящего Креста Господня*, в золотом кресте-мощевике (Константинополь);
- Животворящее Древо, фрагмент (Константинополь?);
- Животворящее Древо, фрагмент, в кресте-мощевике (Тифлис?);
- Животворящее Древо Господне, фрагмент, в серебряном позолоченном кресте (монастырь Усекновения главы Иоанна Предтечи, Серы);
- Животворящее Древо Христово, фрагмент (Константинополь).

Кресты

- Деревянный резной (Никольский монастырь, Галац);
- Кипарисной резной, обложен серебром (Спасский монастырь, Адрианополь?);
- Крест-мощевик золотой с драгоценными камнями, с фрагментом древа Животворящего Креста Господня (Константинополь);
- Крест-мощевик золотой, с фрагментом мощей Иоанна Милостивого (Ильинский монастырь, Янина);
- Крест-мощевик, с фрагментом Животворящего Древа и фрагментами вериг Иоанна Богослова (Тифлис?);
- Обложенный серебром (Иерусалим?);
- Распятие Господне, резано на камне от Гроба Господня, обложен серебром (Никольский монастырь, Галац);
- Резной (Великая Лавра, Афон);
- Резной (Вознесенский монастырь, Печ);
- Резной (Погониани);
- Резной (Преображенский монастырь, Янина);
- Резной (Преображенский монастырь, Янина);
- Резной, в золотом окладе с камнями (Константинополь);
- Серебряный золоченый, с частицей Животворящего Древа Господня (монастырь Усекновения главы Иоанна Предтечи, Серы).

Кровь

- Варвары, вмч. (Зографский монастырь, Афон);
- Георгия, вмч. (Зографский монастырь, Афон);
- Феодора Стратилата, вмч. (Филофеев монастырь, Афон);
- Христа – Камень с Голгофы, обгагранный Кровью Христа, фрагмент (Константинополь).

* Названия предметов приводятся так, как они описаны в документах.

Миро

- Даниила Сербского (Вознесенский монастырь, Печ);
- Димитрия Солунского (Ватопедский монастырь, Афон);
- Димитрия Солунского (монастырь Анастасии Узорешительницы, Фессалоника);
- Димитрия Солунского (Зографский монастырь, Афон);
- Миро (Спасский монастырь, Адрианополь?);
- От святых мощей (Успенский монастырь, Кастория);
- Соборное старое и новое (Дамаск?);
- Составленное от всех 4 Вселенских Патриархов (Никольский монастырь, Галац).

Мощи

- Алексия, человека Божия (Богоматери Акротирани монастырь, Крит);
- Алексия, человека Божия (Дамаск?);
- Анастасии Узорешительницы, вмч. (Константинополь?);
- Анастасии Узорешительницы, вмч. (Дамаск?);
- Анастасии Узорешительницы, вмч. (Дамаск?);
- Андрея Первозванного, апостола, фрагмент (Преображенский монастырь, Янина);
- Афанасия Александрийского, фрагмент (Пантелеймонов монастырь, Афон);
- Варвары, вмч. (Дамаск?);
- Вифлеемских младенцев, фрагмент (Анастасии Узорешительницы монастырь, Фессалоника);
- Власия, сщмч. (Зографский монастырь, Афон);
- Георгия, вмч., фрагмент (Хиландарский монастырь, Афон);
- Георгия Победоносца, вмч. (Лариса);
- Григория Богослова (Спасский монастырь, Адрианополь?);
- Димитрия Солунского (Ватопедский монастырь, Афон);
- Иоанна Милостивого, в золотом кресте-мощевике (Ильинский монастырь, Янина);
- Иоанна Предтечи (Дамаск?);
- Киприана, сщмч. (Кесария);
- Кирика, мч. (Филофеев монастырь, Афон);
- Кирика, мч., правая рука (Хиландарский монастырь, Афон);
- Луки, апостола и евангелиста, фрагмент (Великая Лавра, Афон);
- Максима Исповедника, прп., фрагмент (Никея);
- Матфея, апостола и евангелиста (Никольский монастырь, Галац);
- Меркурия, вмч. (Константинополь);
- Пантелеимона, вмч. (Кесария);
- Пантелеимона, вмч. (Пантелеймонов монастырь, Афон);
- Пантелеимона, вмч. (Филофеев монастырь, Афон);
- Пантелеимона, вмч., фрагмент (Пантелеймонов монастырь, Афон);

- Стефана Первомученика (Преображенский монастырь, Янина);
- Стефана Первомученика (остров Хиос?);
- Стефана Первомученика, перст (Вознесенский монастырь, Печ);
- Стефана Первомученика, фрагмент (Преображенский монастырь, Янина);
- Феклы, прмц. (Дамаск?);
- Феодора Стратилата, вмч., в резной панагии (Хиландарский монастырь, Афон);
- Феодора Стратилата, вмч. фрагмент (Успенский монастырь, Янина);
- Феодора Тирона, вмч. (Константинополь?);
- Феодора Тирона, вмч. (Анастасии Узорешительницы монастырь, Фессалоника).

Панагии

- Резная деревянная с мощами Феодора Стратилата, вмч. (Хиландарский монастырь, Афон);
- Резная с двух сторон, с праздниками (Великая Лавра, Афон);
- С мощами Иоанна Предтечи (Дамаск?).

Разное

- Вериги Иоанна Богослова, часть, в кресте-мощевике (Тифлис?);
- Вода святая из целебного источника (Богоматери Акротириани монастырь, Крит);
- Евангелие греческое (Антиохия);
- Евангелие на престольное, листы харатейные (Успенский монастырь, Янина);
- Омофор Александрийского Патриарха Александра (Никея);
- Саккос Константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса (Константинополь).

Приложение 2

**Иконы, привезенные в Россию
с христианского Востока в середине XVII века**

Таблица 1

Иконы Спасителя

Год	Название (по документу)	Откуда привезена	Кто привез	Шифр архивного дела
1652	Спас	Афон, Филофеев монастырь	Архимандрит Григорий	Ф. 52, оп. 1. 1653, № 10
1653	Спас в киоте	Галац, Никольский монастырь	Афанасий (Пателар), бывший Патриарх Константинопольский	Ф. 52, оп. 1, 1651, № 8
1655	Спас, писан в корени Есееви	Дамаск (?)	Макарий, Патриарх Антиохийский	Ф. 52, оп. 1. 1654, № 21, ч. 2
1655	Спас с апостолами, складень	Дамаск (?)	Макарий, Патриарх Антиохийский	Ф. 52, оп. 1. 1654, № 21, ч. 2
1657	Спас с притворами	Янина, Успенский монастырь	Архимандрит Досифей	Ф. 52, оп. 1. 1657, № 15
1657	Спас Нерукотворный	Афон, Великая Лавра	Игумен Игнатий	Ф. 52, оп. 1. 1657, № 15
1657	Спас и сербские чудотворцы Савва и Симеон	Афон, Хиландарский монастырь	Архимандрит Виктор	Ф. 52, оп. 1. 1658, № 3
1658	Спас на престоле с затворами, с серебряным венцом	Адрианополи (?), Спасский монастырь	Архиепископ Никифор	Ф. 52, оп. 1. 1658, № 12
1658	Сретение Господне	Галац, Никольский монастырь	Архимандрит Герасим	Ф. 52, оп. 1. 1658, № 15
1659	Образ Спаса	Погониани	Архиепископ Нектарий	Ф. 52, оп. 1. 1660, № 4

Таблица 2

Иконы Богоматери

Год	Название (по документу)	Откуда привезена	Кто привез	Шифр архивного дела
1652	Богородица с Младенцем	Афон, Хиландарский монастырь	Архимандрит Виктор	Ф. 52, оп. 1. 1652, № 17
1652	Богородица Одигитрия, на полях 12 апостолов	Афон, Ивирский монастырь	Архимандрит Климентий	Ф. 52, оп. 1. 1652, № 35
1652	Богородица с Младенцем	Афон, Ватопедский монастырь	Архимандрит Дамаскин	Ф. 52, оп. 1. 1652, № 37
1652	Богородица Одигитрия	Монастырь Анастасии Узорешительницы близ Фессалоники	Архимандрит Галактион	Ф. 52, оп. 1. 1652, № 37
1652	Успение Богородицы	Афон, Филофеев монастырь	Архимандрит Григорий	Ф. 52, оп. 1. 1653, № 10
1653	Влахернская	Константинополь	Дмитрий Астафьев, купец от протосинкела Гавриила	Ф. 52, оп. 1. 1654, № 2
1653	Успение Богородицы	Крит, монастырь Богоматери Акротиряни	Архимандрит Неофит	Ф. 52, оп. 1. 1651, № 8
1657	«Умиление»	Янина, Успенский монастырь	Архимандрит Досифей	Ф. 52, оп. 1. 1657, № 15
1658	«Троеручица»	Афон, Хиландарский монастырь	Архимандрит Виктор	Ф. 52, оп. 1. 1658, № 3

Таблица 3

Иконы разных святых

Год	Название (по документу)	Откуда привезена	Кто привез	Шифр архивного дела
1650	Пророк Илия	Остров Халки, Успенский мо- настырь	Архимандрит Иосиф	Ф. 52, оп. 1. 1651, № 42
1652	Феодор Тирон	Монастырь Ана- стасии Узорши- тельницы, близ Фессалоники	Архимандрит Галактион	Ф. 52, оп. 1. 1652, № 37
1652	Сербские чудо- творцы Савва, Стефан, Симеон	Милешево, Воз- несенский Саввы Сербского монас- тырь	Архимандрит Виссарион	Ф. 52, оп. 1. 1652, № 58
1653	Николай Чудо- творец	Миры Ликийские	Митрополит Иеремия	Ф. 52, оп. 1. 1653, № 28
1655	Апостол Петр	Крит (?)	Антиохийский Патриарх Мака- рий	Ф. 52, оп. 1. 1654, № 21, ч. 2
1657	Алексей, человек Божий	Левкадос	Архиепископ Матфей	Ф. 52, оп. 1. 1657, № 7
1657	Образ всех святых	Афон, Великая Лавра	Игумен Игнатий	Ф. 52, оп. 1. 1657, № 15
1657	Св. Георгий «на золоте»	Афон, Хиландар- ский монастырь	Архимандрит Виктор	Ф. 52, оп. 1. 1658, № 3
1658	Св. Екатерина	Галац, Николь- ский монастырь	Архимандрит Герасим	Ф. 52, оп. 1. 1658, № 15
1659	Апостолы Петр и Павел	Погониани	Архиепископ Нектарий	Ф. 52, оп. 1. 1660, № 4
1660	Св. Пантелеимон	Афон, Пантелей- монов монастырь	Архимандрит Дионисий	Ф. 52, оп. 1. 1660, № 15

Приложение 3

**Церковные центры, откуда были привезены
в Россию иконы**

Монастыри

- Анастасии Узорешительницы близ Фессалоники;
- Богоматери Акротириани (Крит);
- Ватопед (Афон);
- Великая Лавра (Афон);
- Ивирский (Афон);
- Милешев Саввы Сербского;
- Никольский (Галац);
- Пантелеймонов (Афон);
- Спасский (Адрианополь);
- Успенский (Янина);
- Филофеев (Афон);
- Хиландарский (Афон);
- Успенский (остров Халки).

Города

- Дамаск;
- Константинополь;
- Миры Ликийские;
- Погониани.

*Приложение 4***Лица, доставившие или приславшие иконы**

Патриархи:

- Макарий, Патриарх Антиохийский;
- Афанасий (Пателар), Патриарх Константинопольский.

Митрополиты и архиепископы:

- Иеремя, митрополит Мирликийский¹;
- Матфей, архиепископ Левкадский;
- Нектарий, архиепископ Погоянинский²;
- Никифор, архиепископ Вернопольский.

Архимандриты, игумены и др.:

- Виктор, архимандрит афонского Хиландарского монастыря;
- Виссарион, архимандрит Милешева Саввы Сербского монастыря;
- Галактион, архимандрит монастыря Анастасии Узорешительности;
- Герасим, архимандрит Никольского монастыря в Галаце;
- Григорий, архимандрит афонского Филофеева монастыря;
- Дамаскин, архимандрит афонского Ватопедского монастыря;
- Дионисий, архимандрит афонского Пантелеймонова монастыря;
- Досифей, архимандрит янинского Успенского монастыря;
- Игнатий, игумен афонской Великой Лавры;
- Корнилий, экклисиарх афонского Ивирского монастыря;
- Неофит, архимандрит критского Успенского монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ἀποστολόπουλος Δ. Γ., Μιχαηλάρης Π. Δ. Ἡ νομικὴ συναγωγὴ τοῦ Δοσιθέου. Τ. 1. Ν 584.

² Ibid. Ν 551.

И. А. Лушина*

Книги заемным кабалам Патриаршего Казенного приказа 1-й половины XVII в. как исторический источник

Делопроизводственные документы Патриарших приказов, появившихся в 1-й половине XVII в.— Разрядного, Дворцового, Казенного, практически не изучались. Единственной работой, где использованы документы Патриаршего Казенного приказа, является исследование И. И. Шимко¹. В нем содержится обзор доходов и расходов этого учреждения от начала XVII в. до 1701 г., однако источниковедческий аспект исследователем затронут мало.

В настоящей статье предпринимается попытка источниковедческого анализа одной из разновидностей приходных книг домового казны Патриарха — книг заемным кабалам Патриаршего Казенного приказа 1-й половины XVII в. Этот источник практически не известен. О его существовании в работах, посвященных истории Патриаршего управления, не упоминается или упоминается весьма кратко. В данной статье будут рассмотрены книги 1638–1649 гг. (всего 11), которые в настоящее время хранятся в РГАДА в фонде Патриаршего Казенного приказа².

Книги заемным кабалам Казенного Патриаршего приказа представляют собой особый вид приходной документации, где фиксировались сроки получения денег по займам из домового казны. Выдача денежных займов на разных условиях была характерна для большинства феодальных учреждений, однако записные книги заемным кабалам (в отличие, например, от холопских кабальных книг) среди источников 1-й половины XVII в.— большая редкость. Так, по словам В. И. Иванова, «в приходно-расходные книги Соловецкого монастыря сведения о займе и сборе кабальных долгов обычно не включались... это не считалось действительным доходом». Иванов отмечает, что архив кабал переписывался лишь в «отводных» книгах — передаточных документах от одного приказчика к другому, т. е. в самостоятельную единицу

* © Лушина И. А., 2007

Ирина Александровна Лушина, аспирантка Института российской истории РАН.

приходной документации не выделялся³. Не слишком богаты подобными материалами и архивы государственных приказов.

Самые ранние из сохранившихся книг Казенного Патриаршего приказа (1626/27–1629/30 гг.) отличаются отсутствием внутренней дифференциации статей. В них доимочные деньги с церковью, окладные деньги на текущий год, выплаты «грамотчиков» сменяют друг друга в одном разделе⁴. Со временем все эти статьи стали выделяться под отдельными заголовками, появились разделы о доходах из Тиунской избы, Дворцового и Судного Патриарших приказов⁵. По-видимому, появление книг заемным кабалам отражает очередной этап унификации делопроизводственных приемов Патриарших приказов. Все книги начинаются с записей 1633/34 г., которые позволяют частично реконструировать их содержание за 1633–1637 гг. Возможно, изначально книги заемным кабалам существовали отдельно и содержали записи о просроченных долгах и недоимках по церковной дани, объединяя статьи прихода и расхода, так как и в расходных книгах раздел «На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам займы в кабалу и безкабально» возникает только в 1638/39 г.⁶ После 1638/39 г. заемные книги продолжали существовать в виде самостоятельной документации. Косвенным свидетельством этому может служить остаточная тетрадная пагинация: на первом листе книг заемным кабалам она начинается заново, титульный лист, как правило, ветхий и затертый⁷. Записи расходных книг Казенного Патриаршего приказа свидетельствуют о регулярных затратах на переплетение книг за истекший год, когда, по-видимому, «отделы» (доимочный, заемный, приходные) приходных книг и объединялись под одним переплетом⁸.

Структура заемных книг подчинена строгому хронологическому порядку и имеет погодные разделы, однако выделить внутреннюю логику этих разделов сложно. Видимо, первые дошедшие до нас книги — 1638/39 и 1639/40 гг. — в основе своей имеют столбцы и первичные документы; в их записях сложно обнаружить какую-либо систему. Книги последующих годов содержат 2 группы статей внутри хронологических разделов: собственно «частные долги» и записи о займах, связанных с выплатой Казенным приказом государственных сборов в Ямской, Стрелецкий приказы, приказ Большого Дворца. Как правило, эти статьи компактно сгруппированы: сначала записаны государственные выплаты, а затем «частные» долги. Такое построение текста легко объяснимо, если учесть, что первоисточником для книг заемным кабалам были расходные книги, а именно 2 вида статей в них — «На приказные всякие расходы» и «На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам займы в кабалу и безкабально».

Обратимся к книге заемным кабалам 1639/40 г. (ей первой из сохранившихся соответствуют расходные записи). Данные за истекший 1639/40 г. (всего 54 статьи) состоят из 2 групп: отметки о долгах, связанных с выплатами приказом денег в государственные органы (в данном случае только в Ямской приказ) и разнородные долги приказных людей Патриарха и его крестьян из разных районов Патриаршей области. Источником этих данных оказалась расходная книга 1638/39 г.; источником же для 1-й группы статей

послужила другая традиционная глава расходных книг «На приказные расходы»⁹, куда записывались расходы по погашению долгов Патриарших крестьян в государевы приказы — Ямской, Большого Дворца, Стрелецкий и другие. В книге заемных кабал 1639/40 г. эту группу составляют 3 первые статьи, которые восходят к расходной книге (статьи следуют без перерывов и нарушения порядка):

Расходная книга 1638/39 г.
Глава «На приказные расходы»

Июля 8 числа по Патриархову указу в Ямской приказ Костромского уезда Патриаршего села Вятцка с деревнями с 34 четвертей с третником ямских денег на нынешний 7147 год 30 рублей 18 алтын полчетверть деньги дано. И о тех деньгах послана в село Вятцка к приказчику Патриархова грамота, велено те деньги, собрав с миру, послать к Москве.

Июля 21 числа по Патриархову указу в Ямской приказ Муромского уезда с Патриаршего села Ярымова с 19 четвертей с осьминою ямских денег по 29 алтын по 4 деньги с четверти на нынешний 7147 год. Итого 17 рублей 11 алтын 5 денег дано. И о тех деньгах в село Ярымово к приказчику послана Патриархова грамота, велено те деньги, собрав с миру, послать к Москве.

Июля 23 числа по Патриархову указу и по челобитной за пометой дьяка Григория Одинцова в Ямской приказ Ростовского уезда с Патриарховой Карашской волости с 59 четвертей без полуосьмины по 29 алтын по 4 деньги с четверти на нынешний 7147 год. Итого 52 рубля 13 алтын полторы деньги дано¹⁰.

Книга заемным кабалам
1639/40 г.

Костромского уезду Патриаршего села Вятцка с деревнями на крестьянах, что дано за них в Ямской приказ ямских денег на 7148 год с 34 четвертей с третником 30 рублей 18 алтын 4 деньги.

Костромского уезду села Ярымова на крестьянах ямских денег, что за них дано в Ямской приказ на 7148 год с 19 четвертей с осьминою по 29 алтын по 4 деньги за четверть. Итого 17 рублей 11 алтын 5 денег.

Ростовского уезду Патриаршей Карашской волости на крестьянах ямских денег, что за них дано в Ямской приказ на 7148 год с 59 четвертей без полуосьмины по 29 алтын по 4 деньги с четверти. Итого 52 рубля 13 алтын полторы деньги¹¹.

Следующие 47 статей рассматриваемой книги заемным кабалам практически полностью совпадают с записями главы той же расходной книги «На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу

и безкабально»¹². Они также переписаны со статей расходной книги с изменением лишь начального и конечного формуляра.

Расходная книга 1638/39 г.

Октября 8 числа по указу великого государя святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, Дмитрию Ондрееву сыну Францбекову взаймы двести рублей дано, а заплатить ему те деньги в государеву Патриархову казну октября 4 числа 7147 года, *а в тех деньгах он, Дмитрий, заложил вотчины свои в Московском уезде в Боховом стану старинную отца своего деревню Копнино со крестьянами, пустошами и со всеми угодьями да купленную вотчину пустошь Большие Бакулы с пустошами* [выделено мной.— И. Л.]. Дмитрий деньги взял, руку приложил, а порука по нем, Дмитрии, в тех деньгах окольный Михаил Михайлович Салтыков, да князь Михаил княж Ондреев сын Масальский, да Иван Ондреев Полев, да князь Михаил княж Ондреев сын Черкасской, да дьяк Федор Володимеров сын Торопов. И кабла заемная в тех деньгах на Дмитрия Францбекова взята и отдана казначею старцу Илариону Псковитину в казну¹³.

Книга заемным кабалам 1639/40 г.

На Дмитрие Ондрееве сыне Францбекове 200 рублей, срок прошел октября 4 числа в нынешнем 7148 году, *а в тех деньгах он, Дмитрий, заложил вотчины свои в Московском уезде в Боховом стану старинную отца своего деревню Копнино со крестьянами, и с пустошами, и со всеми угодьями да купленную вотчину пустошь Большие Бакулы с пустошами* [выделено мной.— И. Л.]. И генваря 15 числа уплатил Дмитрий Францбеков 100 рублей¹⁴.

Отдельные статьи характеризуются незначительными расхождениями в тексте, которые объясняются сокращением расходной записи: из нее могли быть удалены сведения о поруке или закладе, о перепродаже кабалы и т. п. Однако в расходной книге остались еще 8 статей, которых нет в книге заемных кабал. Записи об этих долгах не попали в книгу заемных кабал, потому что они были погашены раньше: в неокладных доходах приходной книги 1638/39 г. обнаружено 5 из этих статей, еще 2 — в неокладных доходах той же приходной книги 1639/40 г. Интересно отметить, что один из долгов выплачивался в 2 приема, которые отразились в разных книгах¹⁵. Таким образом, во-первых, в книги заемным кабалам вносились те долги, которые не были

оплачены в срок или раньше него. Для этого подьячему, видимо, приходилось просматривать соответствующие разделы расходных книг, а также и приходные книги неокладным доходам.

Заемные книги текущего года опирались на данные столбцов. Упоминания о них иногда встречаются в источнике. Например, в 1643 г. был прощен долг подьячему Патриаршего Дворцового приказа, о чем сделана соответствующая запись: «По государеву Патриархову указу и по подписной челобитной за пометой дьяка Федора Торопова на Василье Соколове тех заемных денег 3 рубля имать не велено, и кабала ему из казны выдана, а подписная челобитная его у казначая старца Иакима Молотеина *в столпу вместо кабалы* [выделено мной.— И. Л.]»¹⁶. Работа над составлением книг продолжалась и при переписывании разделов, касавшихся прошлых лет. В некоторых книгах заемным кабалам на полях сохранились пометы: «справится с кабалою»¹⁷. Кроме того, в формуляр при переписывании вносились изменения: слово «нынешний» год менялось на «прошлый», а если часть долга была погашена ранее, то указывалось, что деньги «недоплатные». В остальном тексты полностью совпадают — указаний на их редакторскую или иную правку нет.

Исключением из 11 рассмотренных книг заемных кабал являются книги 1637/38 и 1638/39 гг.¹⁸ Их сравнение позволило сделать несколько выводов о делопроизводственных приемах, применявшихся в Казенном Патриаршем приказе. Так, 174 записям книги 1637/38 г. в книге 1638/39 г. соответствует лишь 151, в то время как 23 отсутствуют. Из них по 14 статьям оплата была произведена в 1638/39 г., о чем свидетельствуют соответствующие записи после статей. Еще 9 статей остались не оплачены, возможно, они были пропущены при переписывании. С другой стороны, в заемной книге 1638/39 г. есть и несколько новых или видоизмененных записей. Их можно разделить на 2 группы: записи, которые появились в связи с истечением срока погашения долга, и записи с измененным формуляром. Их текстуальное сличение показало, что при составлении книги 1638/39 г. использовалась не только книга 1637/38 г., но и, возможно, сами заемные кабалы.

Записи книги 1638/39 г. по сравнению с записями 1637/38 г. более подробны. В ряде случаев вместо краткого указания рядом с именем должника на «товарищей» мы находим их подробный список с данными о занятиях:

Книга заемным кабалам
1637/38 г.

На Ильинском попе Борисе со товарищи доплатных денег 75 рублей [выделено мной.— И. Л.]. Срок прошел 7144 году Благовещеньев день. И генваря в 3 числе на Ильинском попе Борисе со товарищи в уплату 20 рублей взято. И апреля в 30 числе на Ильинском попе Борисе со

Книга заемным кабалам
1638/39 г.

На Ильинском попе Борисе, да на Троецком попе Иеве, да на Левонтьевском попе Марке, Ивана Милостивого на попе Артемье недоплатных 40 рублей [выделено мной.— И. Л.]. Срок прошел Благовещеньев день во 7144 году. И июня в 27 числе на Ильинском попе Борисе в уплату

товарищи в уплату 5 рублей взято. 5 рублей взято. Да августа в 31 числе
И августа в 30 числе на Ильинском на попе ж Борисе в уплату 5 рублей
попе Борисе со товарищи в уплату взято²⁰.
10 рублей взято¹⁹.

После некоторых статей, текстуально полностью совпадающих, в книге 1638/39 г. есть дополнения: «а о тех деньгах двор в закладе», «а имена детей его», «а поручики по нем»²¹. Разночтения в записях книг могли появиться вследствие проведения в 1637/38 г. ревизии архива грамот и заемных документов. Прямым указанием на проведение такой ревизии является и погашение некоторых долгов «для бедности» по указу Патриарха. Сразу под несколькими записями читается об этом²². Шимко отмечает, что «чем больше было заемщиков, тем больше накапливалось безнадежных долгов. Патриарх Иоаким, производя общую очистку недоимок, велел сбросить со счета все недоплаты по займам с 1635 по 1653 г. и “кабалы изодрать”»²³. Подобные «ревизии», пусть менее масштабные, могли проводиться и ранее. Причиной их также послужило значительное количество «безнадежных долгов» или утрата старых заемных документов. В более поздней приходной описи домового казны 1647 г. в разделе «Кабалы» описаны только документы с 1642 г.²⁴, тогда как в книгах заемным кабалам по-прежнему встречается недоимка с 1633 г.

Переходя к содержательному анализу заемных книг, необходимо сказать несколько слов о том, какое место занимали они в приходной документации приказа. Шимко сообщает, что «в приходных книгах в числе отделов о неокладных *московских* сборах встречаем *отдел* [выделено мной.— *И. Л.*] о “заемных деньгах”»²⁵. Содержание книг заемных кабал позволяет расширить эту характеристику. Во-первых, в них отражены не только и даже не столько московские сборы, сколько операции в Патриаршем вотчинном хозяйстве и дворе. С другой стороны, книги заемным кабалам больше, чем просто «отдел» в приходных книгах. По меньшей мере с 1633 по 1638 г. эта документация существовала в самостоятельном виде.

Статьи источника довольно скупы: указаны только имя должника, размер ссуды и срок выдачи. Если долг был погашен, то в конце статьи есть об этом приписка. Сведения о причине или цели займа, закладе, поруке и других условиях выдачи ссуды встречаются редко. С другой стороны, книги заемным кабалам, являясь практически уникальным источником этого типа, на основе комплексного подхода и сравнительного анализа позволяют реконструировать систему организации займа и ссудных операций, имевших значительное распространение при Патриаршем дворе.

Несмотря на разнообразие причин и форм займа, условия его всегда были одинаковы. Механизм выдачи ссуды внимательно рассмотрел Шимко, однако некоторые моменты в его построениях требуют уточнения, например, исследователь пишет: «Получить ссуду можно было не иначе, как с личного разрешения Патриарха»²⁶. Большинство займов, зафиксированных в расходной книге, действительно выданы по указу Патриарха, но некоторые из них представлялись по челобитным за пометой и приписью казенного дьяка или каз-

начая. Например, в расходной книге 1638/39 г. из 55 долговых статей 12 займов выданы не по прямому указу Патриарха. Встречаются 2 варианта: «По памяти за приписью дьяка Федора Торопова [дворцовый дьяк.— *И. Л.*]»²⁷ либо «по челобитной за пометой дьяка Григория Одинцова [казенный дьяк.— *И. Л.*]»²⁸. Заемщик получал ссуду на определенный срок или бессрочно, с обязательством уплатить, «когда на нем спросят». Уплата долга производилась по частям и редко сразу. Деньги выдавались взаймы под заклад движимого и недвижимого имущества: дворов, лавок, вещей, одежды, вотчины, купчей на какое-либо недвижимое имущество²⁹. Особый случай представляет собой заем крестьянина слободы Козье Болото — кабала обязывает его «до тех мест, как заплатит в казну деньги, работать в Патриарховом дворе всякие работы, что заставят»³⁰.

Заклад был гарантией выплаты долга, но на его продажу приказ шел крайне редко — во всех рассмотренных мною книгах есть лишь 2 подобных случая. Шимко отмечает, что в 1-й половине XVII в. продажу производил Разрядный приказ. Сюда же можно было обращаться и с просьбами о ссуде и со взносами долга³¹. Однако источник говорит о другом. По обычному порядку при невзносе денег заклад поступал в домовую казну: «На Патриаршем крестьянине на Илюшке Мелкине, что дано за него боярина Глеба Ивановича Морозова стряпчему Ивану Глухову по заемной кабале, что он, Илюшка, заимовал боярина Глеба Ивановича костромских его вотчин с села Селец у крестьянина у Васьки Михеева 4 рубли с полтиной, а за те долговые деньги велено его, Илюшки, двор на осадном дворе *из Дворцового приказа* [выделено мной.— *И. Л.*] оцеля продать и те деньги взять в домовую казну»³².

Шимко верно отмечает, что если заемщик не мог предоставить в обеспечение долга никакой движимости, то с него, кроме кабалы, брали еще поручную запись. Однако источник не подтверждает вывод исследователя о том, что за Патриарших крестьян всегда ручались посельские старцы или приказчики, на которых составлялась особая кабала³³. Старосты ручались за крестьян и несли за них ответственность лишь тогда, когда речь шла о выплатах государственных повинностей — ямских, стрелецких денег и прочего³⁴. В остальных случаях среди поручителей крестьян находим и других крестьян того же села или слободы, и детей боярских, и приказных людей³⁵. После взноса денег кабала или заемная память возвращались должнику. Случалось, что Патриарх прощал весь долг или его часть³⁶.

Таким образом, получение ссуды из Патриарховой домовой казны осуществлялось с помощью достаточно сложного механизма, оформлявшегося посредством многочисленных документов — челобитной, поручной записи, заемной кабалы, Патриарховой грамоты и др. Книги заемным кабалам отражают лишь последний этап этой процедуры — собственно выплату долга и выдачу кабалы. Но без этих данных полную картину заемного механизма при Патриаршем дворе представить невозможно.

Какое же место занимали заемные операции в системе деятельности Патриаршего Казенного приказа? Были ли книги заемных кабал порождением внутренних финансовых потребностей приказа и Патриаршего двора или выполняли более общие функции? Самыми стабильными на протяжении всего

рассмотренного периода являются записи о долгах крестьян Патриарших вотчин и Патриарших слобод в Москве: Козьего Болота (упоминается наиболее часто), Осадного двора и Берешковской. В ранних книгах они составляют до $\frac{1}{10}$ всех долгов, а в книгах 1640-х гг. — основную массу записей. Не менее регулярно пользовались услугами казны и представители Патриаршего двора: дети боярские, подьячие, стряпчие, конюхи, воротники и прочие. Большой процент должников составляют представители титулованной знати — князья (например, Федор Семенович Куракин³⁷, Яков Куденетович Черкасский³⁸ и другие), стольники (князь Иван Никитич Хованский³⁹). Такие долги составляют основную массу в книгах 1638–1640 гг., но практически отсутствуют в последующих. В отдельную группу можно объединить разрозненные записи о долгах по разным поводам — духовенству, посадским людям, стрельцам и прочим лицам. Они равномерно распределяются по всем рассмотренным документам. Гости⁴⁰, настоятели монастырей, архиереи и их служилые люди, приказные государевых приказов⁴¹ — все были в должниках Казенного приказа.

Наряду с общей формулировкой «ссудные заемные деньги» в книгах заемных кабал встречаются и более точные указания о причинах займа. Среди них особого внимания заслуживают расчеты Патриаршего Казенного приказа с государевыми приказами. «В общегосударственных повинностях и податях Патриаршие крестьяне участвовали наряду со всем населением в государстве, с частными, временными обстоятельствами, которые могут быть объяснены только случайными или местными условиями положения податных лиц»⁴². Среди государственных податей, выплачивавшихся Патриаршими крестьянами, были ямские, полоняничные и стрелецкие деньги, стрелецкий хлеб, поставка даточных людей на ратную службу, жалованье и хлеб даточным людям, выплаты в приказ ствольного дела «за уголье». Упоминания о подобных выплатах в книгах заемных кабал отнюдь не регулярны, хотя в конце 1640-х гг. они встречаются реже, чем в ранних книгах. Приказ вмешивался в дело только в случае несостоятельности крестьян, т. е. давал им деньги в долг. Наглядной иллюстрацией этого вывода служит следующая заемная статья: «Переяславля-Залесского Борисоглебского монастыря на игумене Леониде с братьею недоплатных 58 рублей 29 алтын, что они те заемные деньги платили в приказе Большого Дворца за своих монастырских даточных людей. Срок прошел Рождество Христово 7156 году»⁴³. Статьи подобного рода всегда коллективные, ответственность по их выплате, как правило, лежит на старосте. Сбор денег на местах возлагался на выборных и назначаемых должностных лиц кафедры. Приказ, оплачивая долги крестьян, посылал им грамоту, где велел «те деньги, собрав с миру, послать к Москве»⁴⁴. Иногда крестьянам передавались отписки государственных приказов о получении денег, по которым они затем и платили в Патриаршую казну.

Таким образом, Казенный Патриарший приказ являлся своего рода заемной кассой для представителей Церкви, Патриаршего двора и лиц, входивших с ними в какие-либо деловые отношения. Этими лицами были не только представители различных профессиональных и сословных групп, но и жители разных городов — Арзамаса, Ярославля, Смоленска, Самары. Потребность

в составлении книг заемным кабалам выросла из самой финансовой жизни Казенного Патриаршего приказа, по своей сословной и территориальной компетенции постепенно приобретающего не только вотчинное или узкодворцовое, но и государственное значение.

Заемные книги представляют собой самостоятельный источник, особый вид делопроизводственной документации Казенного Патриаршего приказа, характеризующийся стабильностью, наличием особых приемов составления и формуляра. Это источник вторичного характера, так как опирается на записи расходных книг и книг неокладных доходов Казенного Патриаршего приказа. Все эти документы, в свою очередь, составлялись на основании черновой делопроизводственной документации приказа и подлинных документов — заемных кабал и памятей, челобитных и столбцов. Книги земным кабалам — это также вид доимочной документации: новые статьи появлялись здесь лишь в случае пропуска установленного в заемной кабале или расходной книге срока уплаты долга; текущих долгов в источнике нет. Рассмотренный источник представляет собой род общецерковной документации и отражает широту компетенции Патриаршего Казенного приказа.

Книги заемным кабалам позволяют на основе комплексного анализа в совокупности с другими книгами реконструировать жизнедеятельность Патриаршего двора, выявить механизмы управления вотчинными и церковными объектами на территории Патриаршей области. Анализ источника позволяет уточнить круг лиц, наиболее близких к Патриархам, имевших возможность получать крупные займы из их домовых казны. Более поздние книги иллюстрируют экономическое положение крестьян Патриарших вотчин, содержат примеры различных форм займов и залогов и могут быть привлечены при изучении экономической истории России 1-й половины XVII в. В целом сведения книг заемных кабал уникальны — даже приходные книги Дворцового Патриаршего приказа не имеют данных о платежеспособности крестьян Патриарших вотчин. Книги заемным кабалам в полной мере отражают широту деятельности Патриарших органов управления. В других документах далеко не всегда можно обнаружить имена людей, являвшихся должниками Патриаршей казны, что создает ложное впечатление о некоторой особности, изолированности Патриаршего двора. Книги заемным кабалам помогают ввести Патриаршие органы управления в более широкий контекст эпохи, рассмотреть механизмы взаимодействия Патриаршего приказного аппарата с общегосударственными учреждениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ // Россия. Министерство юстиции. Московский архив. Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Т. 9. М., 1894.
- ² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 10, 11, 13, 14, 16, 17, 20, 21, 23, 26, 27.
- ³ Иванов В. И. О достоверности монастырских приходо-расходных книг XVII века // Источниковедческие исследования по истории феодальной России: Сб. статей. М., 1981. С. 94.

- ⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 2, 4.
⁵ Там же, д. 6, 7 и все последующие.
⁶ Там же, д. 12, л. 192–207.
⁷ См., например: Там же, д. 17, л. 73.
⁸ Там же, д. 18, л. 367 об.; д. 22, л. 316.
⁹ Там же, д. 12, л. 160–188.
¹⁰ Там же, л. 183 об.— 184.
¹¹ Там же, д. 13, л. 131–131 об.
¹² Там же, д. 12, л. 192–207.
¹³ Там же, л. 193–193 об.
¹⁴ Там же, д. 13, л. 132 об.
¹⁵ Речь идет о крупном займе самарских стрельцов «на братский расход» — 200 руб. (Там же, д. 12, л. 199), который был частично погашен ими в том же году (Там же, д. 11, л. 832 об.) и в последующем (Там же, д. 13, л. 136 об.), т. е. до истечения срока уплаты.
¹⁶ Там же, д. 17, л. 99 об.
¹⁷ Там же, д. 23, л. 138, 139 об.
¹⁸ Там же, д. 10, 11.
¹⁹ Там же, д. 10, л. 71 об.
²⁰ Там же, д. 11, л. 74 об.
²¹ Там же, л. 98 об., 101 об. и др.
²² Там же, л. 72.
²³ Шимко И. И. Указ. соч. С. 208.
²⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 24, л. 167–179.
²⁵ Шимко И. И. Указ. соч. С. 207.
²⁶ Там же. С. 208.
²⁷ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, л. 206.
²⁸ Там же, л. 205.
²⁹ Шимко И. И. Указ. соч. С. 208. Например, князь Никита Иванович Лобанов-Ростовский оставил в закладе серебряные кубок, ковш и чарку (РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, л. 196 об.); в 1638/39 г. дьяк Томила Симаков получил ссуду в размере 70 руб., а в закладе написал «псковский его двор в среднем городе на Петровской улице с палатою каменною и со всеми хоромы» (Там же, л. 195 об.).
³⁰ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, л. 203.
³¹ Не совсем понятно, на что ссылается Шимко: в указанных им источниках упоминаний о Разрядном приказе нет. Более того, ни в одной книге заемным кабалам 1638–1649 гг. сведений об участии Разрядного приказа в заемных операциях также не обнаружено.
³² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 26, л. 166 об.
³³ Шимко И. И. Указ. соч. С. 208.
³⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 27, л. 174 об.
³⁵ Там же, д. 14, л. 180 об.
³⁶ Там же, д. 20, л. 115 об.
³⁷ Там же, д. 10, л. 70 об.
³⁸ Там же, д. 16, л. 141 об.
³⁹ Там же, д. 10, л. 78.
⁴⁰ Частым должником казны, например, был Михаил Гурьев Назарьев, его займы превышали 1 тыс. руб. (Там же, д. 20, л. 127).
⁴¹ Например, подьяк Разбойного приказа Григорий Мурзин и подьяк приказа Сыскных дел Микита Наумов (Там же, д. 10, л. 71).
⁴² Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. С. 417.
⁴³ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 23, л. 172 об.
⁴⁴ Там же, д. 12, л. 183 об.

С. М. Шамин*

К вопросу о влиянии иностранной прессы на духовную жизнь русских людей в XVII — начале XVIII века

В XVII в. европейская пресса представляла собой сложное и многообразное явление. В начале столетия в Европе появились первые печатные газеты. Параллельно с ними продолжали переписываться и рукописные газеты. Кроме того, выходило значительное число непериодических информационных изданий. Они содержали экстренные новости о важнейших международных событиях, политические памфлеты, тексты международных соглашений, астрологические прогнозы, описания стихийных бедствий, эпидемий, пожаров, чудес и т. д. Некоторые листовые издания — «летучие листки» — представляли собой картинки с относительно короткими пояснительными подписями. По форме они напоминали поздние русские лубки (к примеру, иллюстрированные «народные» издания времен Крымской войны).

Первые переводы известий иностранной прессы появились в России еще в XVI столетии¹, однако их количество было незначительным. Ситуация начала постепенно меняться к середине XVII в. Через дипломатов, купцов и воеводские канцелярии пограничных городов в Москву стало попадать все больше таких материалов. Их сбором занимались Посольский и Разрядный приказы, при Алексее Михайловиче — приказ Тайных дел. Чтобы наладить регулярную доставку известий из Европы, в 1665–1668 гг. русское правительство организовало почтовое сообщение с Ригой и Вильно². С этого времени в Посольском приказе не реже одного раза в неделю стали составлять обзоры иностранной прессы³. Во 2-й половине XVII — начале XVIII в. такие обзоры называли курантами⁴.

Прежде чем говорить о том, какое влияние оказывала привозимая в Россию иностранная пресса на духовную жизнь русских людей, необходимо

* © Шамин С. М., 2007

Степан Михайлович Шамин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. А. С. Пушкина.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05–01–01164а.

в самых общих чертах ознакомиться с переведенными на русский язык известиями данной тематики. Куранты требовались российскому правительству для того, чтобы следить за политической ситуацией в Европе. Однако события, связанные с религиозной жизнью европейцев, также находили в них свое отражение. Полностью выявить все известия по данной теме на современном этапе исследования невозможно.

Рассмотрим в качестве примера те из них, которые были включены в куранты в период правления царя Федора Алексеевича (1676–1682 гг.)⁵. В куранты включались новости о проблемах европейской жизни, которые волновали и русское правительство. Так, за эти годы дважды переводились статьи об экономических реформах (1676, 1677 гг.) папы Римского Иннокентия XI: в первом случае речь шла о сокращении повседневных расходов⁶; позднее сообщалось, что папа уменьшил доходы монастырям⁷. Между тем русское правительство также подумывало о пополнении казны за счет монастырских имуществ. Начиная с 1678 г. с дворов крестьян, принадлежащих духовенству, собирались экстренные налоги⁸. В марте 1682 г. царь Федор Алексеевич утвердил решение о конфискации вотчин, поступивших в церковное владение после 1649 г. в нарушение Соборного уложения⁹.

На страницы курантов неоднократно попадали сообщения о «колдовских» процессах. 30 ноября 1676 г. из Стокгольма писали: «Великое чарование в государстве нашем по различным местам зело убывает для того, что трех баб, которые тому делу были причинны, сожгли, а о досталных по всякие дни чинят крепкие розыски, чтоб сию землю от того дьявольского наваждения избавить»¹⁰. Из Парижа пришло известие о сожжении за торговлю смертоносными «зельями» ксендза и его жены¹¹ (в 1679–1682 гг. «Звездная палата» Людовика XIV вела расследование целой серии преступлений, связанных с вредоносным колдовством и отравительством, в ходе которого были казнены 36 человек¹²). Некоторые статьи о колдовских процессах не только сообщали о самом факте преследования колдунов, но и подробно излагали ход процесса и содержание допросов обвиняемых¹³. Фиксируемое курантами в разных европейских странах преследование колдунов имело параллели и в действиях российского правительства того времени¹⁴.

Интересовалось русское правительство и деятельностью иезуитов. Куранты зафиксировали отправку из Парижа в Китай иезуитской миссии в составе 12 человек. Был отмечен факт, что французский король дал им на дорогу 6 тыс. золотых червонцев¹⁵. Перевели сообщения о том, что иезуитов хотят изгнать из Венгрии¹⁶ и не пускают в Прагу (один из иезуитов попытался пробраться в город, спрятавшись в телеге с сеном, но его обнаружили и выслали из города)¹⁷. В России к иезуитам, чей орден активно занимался прозелитизмом в православных землях, относились с гораздо большей неприязнью, нежели в целом к католическому духовенству¹⁸.

Особенно внимательно составители обзоров иностранной прессы относились к известиям о межконфессиональных отношениях, которые были тесно связаны с международной политикой. В царствование Федора Алексеевича сохранялся интерес к иудейской тематике. Куранты хорошо отразили

общий негативный характер европейских газетных публикаций о евреях. В них включались новости об изгнании евреев из Рима¹⁹, из венгерских земель²⁰ и о крещении 28 евреев в Стокгольме, при этом восприимчивыми новообращенных были король и королева. Статьи с последним известием переводили дважды²¹, возможно в связи с тем, что русское правительство также сталкивалось с проблемой интеграции евреев в русское общество и поощряло их переход в православие²².

Отслеживали в России и все перипетии борьбы протестантов с католиками. В 1679–1681 гг. отбирались известия о столкновениях между сторонниками англиканской Церкви и католиками в Англии. Переводчики зафиксировали все этапы развития конфликта²³. В начале 1681 г. в Посольском приказе переводили статьи о том, что французский король изгнал из своей страны всех гугенотов, а чуть позднее — о предоставлении французским беженцам-протестантам политического убежища и налоговых льгот в Голландии²⁴. Некоторые гугеноты, бежавшие от преследований Людовика XIV, позднее нашли приют в России. В 1689 г. им предлагалось русское подданство²⁵.

Особой сложностью отличались межконфессиональные отношения в Венгрии. Здесь восставшие против владычества Габсбургов венгры добивались полного изгнания католического духовенства. Цесарь Леопольд I то подумывал о том, чтобы умиротворить венгров, передав им доходы католической Церкви, то получал от духовенства военную помощь для борьбы с повстанцами²⁶. Духовенство же выступало в качестве посредника при попытках восставших начать переговоры о мире²⁷. В начале 1682 г. пришло сразу 3 сообщения о притеснениях протестантов. По указу Людовика XIV в захваченном им Страсбурге всех детей моложе 12 лет принудили перейти в католичество²⁸, в Польше, в Люблинском уезде, закрыли лютеранские церкви²⁹, а из Гамбурга писали, что «через надежных людей объявлено», будто между цесарем, королями Французским, Испанским и курфюрстом Бранденбургским заключен союз, чтобы искоренить «лютерских и кальвинских причетников»³⁰.

Огромный интерес вызывала у русского правительства политическая деятельность папы Римского Иннокентия XI, чьи дипломаты усиленно работали над организацией антиосманского союза. Этой теме было посвящено 29 статей курантов³¹. Возникновение подобного союза было крайне важно для России, которая после поражения Польши в 1676 г. вела войну с Османской империей вплоть до 1681 г. в одиночку. Все переводимые статьи свидетельствовали о том, что папа был не религиозным фанатиком, а трезвым прагматиком, понимавшим серьезность турецкой угрозы. Он последовательно добивался установления мира в Европе и объединения ее сил против Турции, причем его политическая активность не ограничивалась католическим миром. Папа Римский стремился наладить отношения со Швецией³², вел переговоры с Персией³³, финансировал верных польскому королю казаков³⁴. Безусловно, сообщения иностранной прессы об этой деятельности Иннокентия XI не могли не вызывать положительного отклика в России. В данном

контексте становится более понятным обозначившееся уже в период правления царевны Софьи смягчение неприязни к католикам.

Известен перевод статьи о благочестивом поведении шведского короля. Из Стокгольма сообщили, что «королевское величество с королевою и с матерью своею ныне здесь пребывает и намерен идти на Страшной [Страстной.— *С. III.*] неделе паке в Коигсер, чтоб тамо, по обыкновению своему, причаститься Святых Тайн Господних»³⁵. Царь Федор Алексеевич сам регулярно совершал паломничества по церквам и монастырям. Позднее, в XVIII в., когда из Коллегии иностранных дел начали регулярно рассылать за границу российские «новости» для иностранных газет, в них часто включали известия о посещениях российскими императорами молебнов³⁶.

Включали куранты и значительный объем «чудесных» новостей. Их можно разделить на собственно религиозные чудеса и «чудесные» известия суеверного характера. Религиозные чудеса, как правило, связаны с католическими землями: «Из померского [Померания.— *С. III.*] города объявляют, умершего бискупа от телеси великие чудеса являются. И понеже единой отроча, который слеп родился, приложили, тотчас прозрел»³⁷ (в переводе сообщения изначально использовано слово «мощи», его вычеркнули при редактировании, заменив на нейтральное «телеси»); «В здешней стране в Шарпенговене [Франция.— *С. III.*] городе от образа Пресвятой Богородицы великое чудо учинилось, что у некоторой девицы прошлой зимы в болезни отнялась левая нога и скорчилась. И, употребляя многих врачей и лекарств, никакой помощи не получила. И для того обещала ехать в Шарпенговен город молиться о помощи образу Пресвятой Богородицы. И, наняв извозчика, хотела ехать по утру. И в ноши то чудо учинилось, что она по утру встала здорова и нога цело по-прежнему. И она, видя такое чудо, воздав благодарение и взяв с собою сестру, по обещанию своему поехала в Шарпенговен»³⁸. Из Рима сообщали: «Здесь сказывают, что ис чудотворных рам святого Николая³⁹ не в давних днях паки руда точилась, о чем крепкое испытание учинено есть, понеже мнят, что христианству при таких обыкновенно то или иное какое злополучение приключается»⁴⁰. Включение этих текстов в куранты свидетельствует о том, что в России того времени официальное непризнание «чужой» святости мирно уживалось с интересом к известиям о подобных событиях.

Регулярно попадали в обзоры иностранной прессы суеверные «чудеса». Многие из них были связаны с ужасом людей перед различными катаклизмами — эпидемиями, войной, стихийными бедствиями. Такие сообщения обычно сопровождалось яркими, подробными описаниями. Другие, подобно «новости» о появлении «бородатого морского мужика с рыбьим хвостом», можно рассматривать как обычное баснословие⁴¹.

Таким образом, на примере курантов времени правления Федора Алексеевича видим, что во 2-й половине XVII в. представители русской политической элиты, на которых были ориентированы обзоры иностранной прессы, активно интересовались религиозной жизнью Европы и получали о ней обширную и разностороннюю информацию. Уже сам факт, что российское правительство желало знать, как в Европе решали проблемы, схожие с теми, что

возникали в русской религиозной жизни, позволяет предполагать наличие какого-то влияния переводимых сообщений на русских читателей. Конечно, это был лишь крайне узкий круг высшей знати, но подобным влиянием не следует пренебрегать, поскольку именно эти люди определяли направление развития государства. Кроме того, выявлены случаи, когда отдельные известия, вопреки существовавшим нормам, покидали приказной архив и распространялись в списках. Иногда, в частности в украинских землях, входящих в состав России, иностранные издания распространялись и без помощи российского дипломатического ведомства.

Вопрос о том, оказывала ли привозимая в Россию иностранная пресса влияние на духовную жизнь русских людей, в научной литературе до настоящего времени специально не ставился. Некоторые аспекты данной проблемы нашли отражение в работах на другие темы. Наибольшее число публикаций связано с «новостями» о появлении в Европе двух старцев, или пророков⁴² (в некоторых русских списках они прямо отождествляются с Ильей и Енохом). Этот текст неоднократно проникал в русскую книжность через куранты⁴³. Значительное внимание исследователи уделяют и пророчеству о поражении Турции⁴⁴, переданному в Посольский приказ Варлаамом Ясинским⁴⁵. К известиям курантов по иудейской тематике неоднократно обращались западные ученые⁴⁶. Отдельные статьи рассматривались в связи с проникновением в Россию европейских астрологических сочинений⁴⁷, а также известий о различных «чудесах»⁴⁸ и природных явлениях⁴⁹.

Перейдем к анализу фактов, которые позволяют делать конкретные выводы о том, как отдельные переводы известий иностранной прессы влияли на духовную жизнь русских⁵⁰ людей. Куранты содержат немного откровенно агитационных статей религиозного характера. Я отобрал тексты, в отношении которых имеются четкие данные о том, как к ним относились русские читатели. Наиболее поздний из 3 рассмотренных мною памфлетов был переведен 22 октября 1729 г. Он рассказывал, как протестант, ехавший на лошади, повстречался с католическим священником. Священник нес Святые Дары, однако протестант высокомерно проигнорировал его. И тогда произошло чудо: лошадь, на которой ехал протестант, стала перед Святыми Дарами на колени⁵¹. Отношение русских читателей к этому антипротестантскому памфлету определяется тем, что переводчик поместил его не в обычных «выписках из курантов», которые использовались для нужд дипломатического ведомства, а в «куриозных» курантах, отдельно составлявшихся некоторое время в период правления Петра II. Очевидно, эти «новости» просто развлекали молодого императора.

2-й памфлет относится к 1670 г. В статье из Гамбурга от 19 июня рассказывалось о том, что во многих немецких городах произошли землетрясения, сильно напугавшие жителей. Церковные колокола звонили сами собой. В шведском же городе Калмере, когда больше 100 человек собрались к причастию, сосуд с вином распался на 2 части. При этом «со воздухом» раздался голос, пояснивший, что это наказание за неверие в «католические веры». Вслед за описанием столь очевидных знамений автор сообщил о принятии

католицизма многими людьми на Нижней Эльбе⁵². Рядом с этой статьей на полях имеется помета кого-то из русских читателей, выразившего свое отношение к публикации, — «лукавство засылочное». Данная надпись на «подносном» (предназначенном для зачитания царю и боярам) экземпляре курантов существенно отличается от обычных переводческих и писцовых помет. К настоящему моменту ее автора установить не удалось, однако она, безусловно, принадлежала должностному лицу очень высокого ранга.

3-й памфлет, в отличие от предыдущих, вышел из-под пера протестантского писателя. В нем рассказывается о появлении двух старцев, обличавших «римскую веру» и предрекавших конец света. Известие о пророках дополнялось списком их пророчеств. На протяжении 1660–1730-х гг. разные варианты этого сочинения переводились на русский язык как минимум 5 раз. 4 из них получили распространение в списках. Для 3 из 4 переводов XVII в. доказано, что они выполнены в Посольском приказе. Перевод 1730-х гг. имеет украинско-польское происхождение и не связан с Коллегией иностранных дел. Поскольку данное произведение неоднократно привлекало внимание исследователей, остановлюсь лишь на том, как русские «читатели» относились к этим «новостям». В 1665 г. житель Коломны Исидор Крючков распространял текст памфлета в качестве подметных писем. В 1680 г., когда из-за границы в очередной раз пришло известие о появлении пророков, служащие Посольского приказа по указанию думного дьяка Лариона Иванова предприняли целое расследование, чтобы выяснить степень достоверности «новости». В итоге статья была признана лживой. Тем не менее в XVIII столетии данное сочинение прочно вошло в круг чтения противников петровских реформ и старообрядцев. Его списки имели священник Савва Дугин, раскольники-крестьяне Семен Макарьев и Акинфий Сычов и др. Распространение этого сочинения преследовалось властями⁵³.

Таким образом, памфлет о старцах-пророках не только переводился многократно и получил распространение в списках, но и всерьез проверялся в Посольском приказе. Причина этого очевидна. Известие о старцах было связано с ожиданием конца света. Оно легко находило отклик у тех русских людей, которые видели в расколе Русской Православной Церкви предвестие последних дней мира. Изначальное антикатолическое содержание памфлета ушло на 2-й план. Следует также отметить, что 1-й вариант памфлета появился в России в 1665 г., т. е. незадолго до 1666 г., который рассматривали как возможную дату конца света⁵⁴.

С активизированными расколом эсхатологическими ожиданиями Д. К. Уо связывает и появление в 1666 г. значительного по объему комплекса курантов с «новостями» о похождениях фальшивого иудейского мессии Саббатая Цви. Как показал американский исследователь, в Посольском приказе по сообщениям иностранной прессы очень внимательно следили за ходом развития саббатаистского движения⁵⁵. Любопытно, что те же сведения из европейской прессы собирал для своей полемической антииудейской книги «Мессия правдивый» украинский писатель Иоанникий Галятковский⁵⁶. Ее 1-е издание вышло в Киеве в 1669 г. на украинском языке. В 1670 г.

Галатовский прибыл в Москву и лично подарил экземпляры книги царю Алексею Михайловичу и его сыну⁵⁷, получив при этом деньги на 2-е, польское издание своего труда. Можно предположить, что проявленная царем щедрость связана, кроме всего прочего, и с переживаниями тех месяцев 1666 г., когда первые «новости» о лжемессии только появились в Москве, а их подложность еще не стала очевидной.

Приносили газеты и сведения о менее глобальных, но все же достаточно тревожных предзнаменованиях. К 1665 г. относится наиболее раннее из зафиксированных на сегодняшний день в европейской прессе астрологических пророчеств о России. В курантах этого года читаем: «Две звезды, которые и на Москве явныя были, и их астрономы объявили, что первая не на Московской и не на Финской край знаменовала, а другая знаменует в Москве, и в Финлянтех, и в Курляндии быть доргове в торгах, и торги будут худы, и между чернью будет голод»⁵⁸. Конечно же, с европейской астрологией московский двор впервые ознакомился не через куранты. Само понятие «астрология» появилось в русской книжности уже в XI в. Начало же проникновения в Россию собственно астрологии связано с деятельностью Захария Скары, основателя ереси «жидовствующих», побывавшего в Новгороде в 1471 г. Иосиф Волоцкий говорил о нем: «Сей бяше диаволов сосуд и изучен всякому злодейскому изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконию же и со астрологии»⁵⁹.

Несмотря на столь жесткие оценки со стороны духовенства, астрология постепенно укоренилась в России. Непосредственными носителями астрологических знаний выступали приглашенные к царскому двору европейские доктора, для которых медицинская астрология была неотъемлемой частью профессии. Куранты постоянно подпитывали интерес к астрологии. Только за время царствования Федора Алексеевича в них было включено 39 сообщений о различных «небесных знамениях» (этому способствовало появление в небе над Москвой очередной кометы)⁶⁰.

Очевидно, какое-то количество подобных «новостей» и «прогнозов» попадало в частные руки. Опасность распространения астрологических пророчеств российские власти в полной мере осознали во время Московского восстания 1682 г. Незадолго до этого в календаре астронома Фогта появилось сообщение, что «Москва также не уйдет от определенного ей несчастья». Укрывшееся в Троице-Сергиевом монастыре правительство царевны Софии опасалось, что восставшие используют это пророчество как идеологическое оружие. Распространение астрологических календарей было запрещено под страхом смертной казни, а указ об этом был передан в Москву почтмейстеру А. А. Виниусу, через руки которого проходила присылавшаяся из-за рубежа пресса⁶¹.

Еще одно известие о борьбе правительства с распространением пророчеств относится к 1720 г. Оно связано с Украиной, сильно пострадавшей во время Северной войны. Здесь распространялось «видение» иеромонаха Порфирия, который видел «на небе, на западной стороне» изображенную облаками человеческую голову, 2 скрещенных палаша, еще один палаш, 2 руки,

2 ноги, 2 «месяца», 2 звезды и четырехугольный крест. «Видение» распространилось в виде картинки без пояснительного текста. А. С. Лавров отметил, что оно «явно противостоит большинству русских и обнаруживает удивительное сходство с западноевропейскими видениями этого времени — политизированными и перегруженными геральдической символикой»⁶². Трудно сказать, был ли описанный здесь рисунок полностью заимствован с какого-то европейского «летучего листка» или это созданное непосредственно на Украине подражание. В любом случае его распространение вызвало серьезное беспокойство у А. Д. Меншикова.

Подобные листки с разнообразной пророческой символикой появлялись на Украине и в более раннее время. Один из них (1672 г., уже несомненно европейского происхождения) почти за 50 лет до рассматриваемого события присылал в Москву Варлаам Ясинский⁶³. Переданное Ясинским пророчество сообщало о скором поражении Турции и было одним из редких случаев «положительных известий». Эта «новость» хорошо соотносилась с переведенным к этому времени на русский язык «пророчеством на гробнице Константина Великого» (один из поздних переводов был выполнен с «полскаго печатнаго календара на 1699 лето»)⁶⁴.

Таким образом, статьи на религиозные темы пропагандистского характера хотя и отбирались временами из иностранных газет для перевода на русский язык, но рассматривались или как «курьез», или в качестве образчиков иноконфессиональной агитации. Совсем иначе к иноземным публикациям относились в тех случаях, когда они находили отклик в духовных проблемах и переживаниях русских людей. Причиной доверия к «чудесным» новостям был собственный страх перед концом света и Божьими карами — войнами, мятежами, эпидемиями, «грозными» природными явлениями. Если на правительственном уровне «чудесные» новости проверялись и в конце концов отвергались как вымысел, то их попадание в народную среду усиливало напряженность в жизни общества. Куранты, сыгравшие огромную положительную роль в расширении кругозора русской политической элиты и знакомстве царей и высшей знати с европейской культурой, в то же время выступали как канал проникновения в Россию иноземных суеверий и ложных «знаний».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 233–238.
- ² *Козловский И. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Т. 1. Варшава, 1913.
- ³ *Шамин С. М.* Доставка и обработка в Посольском приказе иностранных газет в царствование Федора Алексеевича // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 121–134.
- ⁴ Слово «куранты» имело в русском языке XVII — начала XVIII в. несколько значений. В данной работе под курантами имеются в виду обзоры (переводные компиляции) из иностранной прессы.

- ⁵ К настоящему времени сохранилось около половины составленных в Посольском приказе обзоров (см.: РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1676 г., д. 8; 1677 г., д. 7; 1678 г., д. 4; 1679 г., д. 5; 1680 г., д. 4; 1681 г., д. 5; 1682 г., д. 5).
- ⁶ Там же, 1676 г., д. 8, л. 112.
- ⁷ См.: Там же, 1677 г., д. 7, л. 13.
- ⁸ *Богданов А. П.* В тени Великого Петра. М., 1998. С. 98, 99.
- ⁹ *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII в. М., 2001. С. 63.
- ¹⁰ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1676 г., д. 8, л. 111.
- ¹¹ Там же, 1680 г., д. 4, л. 80.
- ¹² См.: *Харт Р.* История ведовства // Демонология эпохи Возрождения. М., 1996. С. 364.
- ¹³ (12 сентября 1680 г.): «Здесь у нас, дал Бог, все здоровы, однако же отсель в 20 верстах в Гайгере городке много людей померло и мрут. А причина тому мору — могильщик, которой поиман и повешен на вервях, чтоб ему до земли не достать. И в роспросе добровольно, безо всякие пытки сказал, что тому мору причина он. Так, взяв он живую беременную женщину, разрезал ей чрево и, выняв младенца, отрезал ему голову, а у женщины вырезал язык сквозь шею. И младенческую голову и язык повесил в трубе для того, дабы столько множество людей померло, сколько из той головы и языка капель крови выйдет. Да он же делал порох и сыпал по улицам, — и которые люди через тот порох переходили, те помирали, а которых умерших людей он хоронил, — и тех всех клал внищ, для того, дабы мор не престал. Яко то дело теми умершими, так положенными, подлинно объявилось. Он еще, зделав три ветви, поставил одну к Найберку, другую к Цвеницу, третью к Калтерле городам, чтоб в тех городах мор же был. И ис тех ветвей одна, которая поставлена была к Найберку, стала зелена, а последние две засохли, и против тех засохших ветвей люди в городех умирали, а что против зеленой — там мору не было. А еще о больших таких мерских делех хотят ево пытать, и что объявится — о том слышно будет впредь» (РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 53, 54); (13 августа 1682 г., Копенгаген): «В местечке в 20 верстах отсель прошлого воскресения мещанин один в костеле положил под сукно 3 языка ужевых, и от того у пастора руки и ноги отнялись» (Там же, 1682 г., д. 5, л. 239).
- ¹⁴ *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 7. Т. 13–14. История России с древнейших времен М., 1991. С. 128, 130; *Зерицалов А. Н.* К материалам о ворожбе в Древней Руси. Сыскное дело 1642–1643 гг. о намерении испортить царицу Евдокию Лукьяновну. М., 1895; *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 331–333; *Опарина Т. А.* Неизвестный указ 1653 г. о запрещении колдовства // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3. С. 88–91.
- ¹⁵ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1681 г., д. 5, л. 102, 103.
- ¹⁶ Там же, 1679 г., д. 5, л. 22.
- ¹⁷ Там же, 1680 г., д. 4, л. 33.
- ¹⁸ *Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 463.
- ¹⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1676 г., д. 8, л. 112.
- ²⁰ Там же, 1681 г., д. 5, л. 76.
- ²¹ Там же, л. 184, 192.
- ²² *Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2003. С. 81, 82; *Фельдман Д. З.* К истории появления крещеных евреев в Московском государстве // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 4. С. 21–27.
- ²³ *Шамин С. М.* Куранты времени правления Федора Алексеевича: К проблеме заинтересованности московского правительства в оперативной информации о европейских событиях 1670–1680-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 133, 134, 142, 155, 156.
- ²⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 205; 1681 г., д. 5, л. 78, 188.
- ²⁵ *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 103.

- ²⁶ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1679 г., д. 5, л. 22, 147, 148.
- ²⁷ Там же, 1680 г., д. 4, л. 190.
- ²⁸ Там же, 1682 г., д. 5, л. 25.
- ²⁹ Там же, л. 53.
- ³⁰ Там же, л. 60.
- ³¹ *Шамин С. М.* Куранты времени правления Федора Алексеевича. С. 100–166.
- ³² РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 78.
- ³³ Там же, 1677 г., д. 7, л. 187.
- ³⁴ Там же, 1681 г., д. 5, л. 86.
- ³⁵ Там же, л. 14.
- ³⁶ См., например: Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП ИР), ф. 11, оп. 11/1. 1729 г., д. 185, л. 10 об.
- ³⁷ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 44, 45.
- ³⁸ Там же, л. 134.
- ³⁹ Русские читатели, скорее всего, видели в упомянутом свт. Николая Чудотворца, однако о каком святом идет речь в сообщении на самом деле, сказать сложно.
- ⁴⁰ РГАДА, ф. 125, оп. 2. д. 129, л. 1.
- ⁴¹ *Шамин С. М.* Чудеса в курантах времени правления Федора Алексеевича (1676–1682 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 4. С. 99–110.
- ⁴² А. И. Соболевский приводит варианты данного памфлета с названиями «Из Палермии, государства Сицилийского, отпущен к наилучшему достоинству Угорские земли подкоролю и великому учителю святяга веры Иерусалимския»; «Список прислан от кавалеров острова Политанскаго» (см.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 240, 249).
- ⁴³ *Бычков А. Ф.* Описание церковнославянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. Ч. 1. СПб., 1882. С. 209–210; *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. СХХ, 18–20, 25, 35, 37, 40, 41, 45, 46. Примеч. 22, 48, а также 28, 76–77; *Барсов Е. В.* Новые материалы к истории старообрядчества XVII–XVIII веков, собранные Е. В. Барсовым, с предисловием. М., 1890. С. 156–157; *Покровский Н. Н.* Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–296; *Каган М. Д.* Крючков Исидор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 201, 202; *Лавров А. С.* Указ. соч. С. 249–253; *Шамин С. М.* В ожидании конца света в России (конец XVII — начало XVIII в.) // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 134–138; *его же.* Вести и куранты вне стен государственных приказов в России XVII столетия // «Честному и грозному Ивану Васильевичу»: К 70-летию И. В. Левочкина. М., 2004. С. 61–67; *Уо Д. К.* История одной книги. СПб., 2003. С. 48–50, 294, 295.
- ⁴⁴ Соболевский приводит данное пророчество с названием «Небесное знамение в Венгрии в 1671 г.» (см.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 247. См. также: *Уо Д. К.* Текст о небесном знамении 1672 г. (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 201–208. Данный текст ввел в научный оборот Соболевский по рукописному сборнику из собрания Румянцевского музея (см.: *Соболевский А. И.* Незданное произведение Варлаама Ясинского // Чтения в Историческом обществе Нестор летописца. 1900. Кн. 14. Вып. 1. Отд. 3. С. 26–28). Позднее его издал по столбцовому переводу из архива приказа Тайных дел И. Я. Гурлянд (см.: *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 380–382).
- ⁴⁵ Варлаам (Ясинский; 1627–1707 гг.), игумен Киево-Братского монастыря и ректор Киевской коллегии. С 1690 г. митрополит Киевский. Подробнее о нем см.: *Поньрко Н. В.* Варлаам Ясинский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 157–162.
- ⁴⁶ *Waugh D. C.* Seventeen-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting. (Doctoral Thesis, Harvard

- University) Cambridge (Mass), 1972. P. 44–55; *idem*. News of the False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy // *Jewish Social Studies* XLI (1979): 3–4. P. 301–322; *Maier I., Pilger W.* Polnische Fabelzeitung über Sabbatai Zwi übersetzt für den russischen Zaren (1666) // *Zeitschrift für slavische Philologie* 62 (2003): 1. S. 1–39.
- ⁴⁷ *Богданов А. П., Симонов Р. А.* Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // *Естественно-научные представления Древней Руси*. М., 1988. С. 151–208; *Шамин С. М.* Европейская астрология и русское правительство в XVII столетии // *Естественно-научная книжность в культуре Руси*. М., 2005. С. 76–81.
- ⁴⁸ *Шамин С. М.* Чудеса в курантах. С. 99–110.
- ⁴⁹ *Шамин С. М., Богданов А. П.* Природные явления в царствование Федора Алексеевича и человеческое сознание (по газетной информации Посольского приказа) // *Историческая экология и историческая демография*. М., 2003. С. 239–255.
- ⁵⁰ Речь идет как об этнических русских, так и об украинцах, живших на территориях, вошедших в состав России.
- ⁵¹ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1. 1729 г., д. 186, л. 316.
- ⁵² РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1670 г., д. 8, л. 169.
- ⁵³ *Покровский Н. Н.* Указ. соч. С. 290–296; *Каган М. Д.* Указ. соч. С. 201, 202; *Лавров А. С.* Указ. соч. С. 249–253; *Шамин С. М.* В ожидании конца света в России. С. 134–138; *Уо Д. К.* История одной книги. С. 48–50, 294, 295; *Шамин С. М.* Вести и куранты вне стен государственных приказов. С. 61–67.
- ⁵⁴ *Опарина Т. А.* Число 1666 в русской книжности середины – третьей четверти XVII в. // *Человек между царством и Империей: Сб. мат-лов междунар. конф. / РАН. Ин-т человека*. М., 2003. С. 287–313.
- ⁵⁵ *Waugh D. C.* Seventeen-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes. P. 58.
- ⁵⁶ Иоанникий (Галятовский, Голятовский; † 1688 г.), архимандрит черниговского Свято-Успенского Елецкого монастыря. Подробнее о нем см.: *Булагин Д. М.* Иоанникий Галятовский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 438–449.
- ⁵⁷ *Waugh D. C.* News of False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy // *Jewish Social Studies*, Vol. XLI (1979), Nos. 3–4. P. 301–322.
- ⁵⁸ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1666 г., д. 11, л. 9.
- ⁵⁹ *Симонов Р. А.* Русская астрологическая книжность (XI – первая четверть XVIII века) М., 1998. С. 9–45.
- ⁶⁰ *Шамин С. М., Богданов А. П.* Указ. соч. С. 240.
- ⁶¹ *Шамин С. М.* Европейская астрология и русское правительство. С. 80–81.
- ⁶² *Лавров А. С.* Указ. соч. С. 197, 198.
- ⁶³ *Уо Д. К.* Текст о небесном знамении 1672 г. С. 201–208.
- ⁶⁴ *Булагин Д. М.* Пророчество на гробнице Константина Великого // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 541–545.

К. Г. Сокол, А. Г. Сосна*

Купола над Вислой: Православные храмы в Центральной Польше в XIX — начале XX века

Завершивший эпоху наполеоновских войн Венский конгресс 1814–1815 гг. более чем на 100 лет разделил территорию Польши между Россией, Пруссией и Австрией. К России отошла самая значительная ее часть — герцогство Варшавское, получившее новое название Царство Польское. Первоначально зависимость польских подданных от Российской империи была незначительной. В Царстве Польском действовали своя Конституция, сейм и армия. Русские в Царстве Польском поначалу составляли небольшой отряд гвардии и чиновников канцелярии великого князя Константина Павловича. Однако либеральная политика русского правительства привела к росту националистических настроений и в конечном счете к восстаниям 1830–1840-х гг.

На территории Царства Польского проживало много бывших православных, в большинстве своем ставших униатами. За первые 15–20 лет русского правления во всем крае не было построено ни одного православного храма, за исключением нескольких домовых. Распоряжение возвести на варшавской улице Новый Свет русскую церковь так и осталось на бумаге. Русские офицеры и солдаты часто женились на польках, но их дети почти всегда крестились и воспитывались в католичестве. В 1836 г. вышел закон о смешанных браках, согласно которому дети от браков православных с иноверцами должны были креститься и воспитываться в православной вере.

В 1834 г. был учрежден Варшавский викариат, который возглавил архимандрит Антоний, до этого бывший заместителем Почаевской лавры. В марте

* © Сокол К. Г., 2007

Кирилл Гелиевич Сокол, начальник отдела ООО «Гардтекс», соискатель Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

© Сосна А. Г., 2007

Александр Григорьевич Сосна, вице-мэр г. Белостока (Республика Польша).

На польском языке: *Sokol K., Sosna A. Kopyły nad Wisłą: Prawosławne cerkwie w centralnej Polsce w latach 1815–1915. Moskwa, 2003. 111 c.*

1841 г. викариат преобразовали в епархию. В конце 1835 г. был освящен первый новопостроенный православный храм в Польше — Александро-Невская церковь в варшавской цитадели. Спустя 2 года точно такая же церковь была открыта в другой русской крепости — Новогеоргиевске. Нередко православные церкви перестраивались из католических костелов (собор и кладбищенская церковь в Варшаве, госпитальная церковь в Люблине). Были освящены и несколько новых домовых церквей. Главными архитекторами церковных зданий в эти годы были А. Голонский и А. Караччи. Они проектировали храмы в уже сходящем со сцены стиле ампир. После короткого церковно-строительного бума конца 1830-х гг. строительство церквей прекратилось. Еще 5 храмов появилось в Польше в конце 1840-х гг. Построенные по планам русских архитекторов, они имели уже другой, русско-византийский стиль. Основоположник этого стиля К. А. Тон построил в Польше церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Каролине. Затем с 1852 г. в течение 15 лет не было сооружено ни одного храма. На 1860 г. в Варшавской епархии числилось 40 церквей (в основном домовых) и 25 358 прихожан, из которых лишь 3 тыс. были русскими. Всего в 1815–1865 гг. в обширном крае было построено 11 (!) православных церковных зданий. 3 из них находились в русских крепостях, 2 — на православных кладбищах и 2 — в селах с русским населением. По одной церкви появилось в Варшаве, Люблине, Петркуве и Сувалках.

После подавления восстания 1863–1864 гг. в Царстве Польском установился новый порядок управления, призванный более прочно привязать непокорную окраину к России. Постоянно увеличивалось число жандармерии, полиции и пограничных войск. В Польшу направлялось все больше русских чиновников, служивших на почте, телеграфе и железной дороге, в банках и таможнях. Для окормления новых прихожан, а также для распространения влияния православной Церкви на польских землях возобновилось строительство православных храмов. Намечалось построить 37 новых церквей в Люблине, Седльце, Калише, Ломже, Пултуске и других городах. Для этого государство открыло специальный церковно-строительный кредит. Каждый год казна выделяла на сооружение церквей в Царстве Польском по 100 тыс. руб. Сначала кредит был открыт на 8 лет, впоследствии срок его действия постоянно продлевался. В 1867–1874 гг. в крае были построены 8 храмовых зданий и начато строительство еще 3. Свою роль сыграла и административная реформа, поделившая в 1867 г. Царство Польское на 10 новых губерний вместо прежних 5. В течение 10 лет в новых губернских городах появились православные соборы. Первым храмом, возведенным после восстания, стала церковь Преображения Христова в Плоцке.

В 1875 г. уния в Царстве Польском была окончательно запрещена и все униатские церкви вновь обращены в православные. После этого в Царстве сложилась необычная ситуация: в 1898 г. здесь существовало 5 монастырей и 333 православных прихода. Почти все они находились на востоке, где большинство сельского населения составляли украинцы и белорусы, православные или ранее обращенные в унию. На всю оставшуюся католическую

часть Царства Польского приходилось всего 53 прихода. В настоящей работе описана именно эта часть. Граница рассматриваемой территории с Пруссией и Австрией с севера на юг шла примерно так: Сувалки—Кольно—Млава—Бродница—Александров-Куявски—Слупца—Калиш—Болеславец—Сосновец—Олькуш—Мехув—Сандомир—Янув-Любельске. Восточную границу можно приблизительно обозначить следующим образом: Каролин—Августов—Осовец—Замбрув—Седльце—Лукув—Любартув—Люблин (см. карту).

Еще в XVIII в. в Польше поселились несколько сотен греческих и сербских купцов, бежавших от турецких притеснений. Греки неоднократно просили разрешить им устроить православные церкви, но всякий раз получали категорический отказ. Только после заступничества русской императрицы Екатерины II польские власти предоставили грекам возможность открыть храмы. Хотя свобода вероисповедания для живущих в Польше православных была провозглашена трактатом вечной дружбы между Россией и Польшей от 1768 г., грекам пришлось ждать еще почти 20 лет. Долгожданное разрешение предусматривало, однако, ряд ограничений. Церкви должны были быть домовыми и внешне не напоминать храмы, запрещалось иметь колокола, священники по домовым книгам должны были значиться торговыми приказчиками, а не духовными лицами. Всего после разрешения греки устроили 5 церквей, в основном на юге Польши, где они вели торговлю, — в Варшаве, Люблине, Петркуве, Калише и Опатуве. Все 5 греческих церквей изначально находились под юрисдикцией архиепископа Буковинского. В 1825 г. они были переданы в ведение российского Святейшего Синода и подчинены епископу Минскому, а спустя 2 года их перевели в Волынскую епархию. К 1834 г. все 5 церквей имели около 1 тыс. прихожан. Впоследствии для трех греческих приходов были выстроены новые красивые храмы. В старых зданиях вплоть до Первой мировой войны функционировали только варшавская и люблинская греческие церкви, причем греческими они продолжали называться лишь номинально — почти все прихожане были русскими, на русском языке велась и служба.

В 1865–1915 гг. в Центральной Польше было построено более 80 храмов. В первые годы строились пятиглавые шатровые церкви в соответствии с традициями Тона. К ним по стилю близки одноглавые шатровые церкви, спроектированные Н. В. Трусовым. В то же время возводились эклектичные храмы, например церковь во имя святых Кирилла и Мефодия в Ченстохове и церковь во имя св. апостолов Петра и Павла в Калише. Для последнего впервые в Польше были характерны элементы зарождающегося византийского стиля — полукруглые купола. В этом стиле в крае впоследствии было выстроено еще немало церквей. Среди них храм во имя свт. Николая Чудотворца во Влоцлавеке, собор Вознесения Христова в Кельцах и др. Лучшими представителями этого стиля были архитекторы С. У. Соловьев и В. И. Якунин.

В уездных же городах строились небольшие простые церкви с одним луковичным куполом и шатровой колокольней. В начале XX в. в Царстве Польском появились храмы, несшие элементы модерна и стилизованные под конкретные исторические эпохи, например церкви во имя свт. Алексия

Центральная Польша в XIX — начале XX века

- Западная граница Российской империи
- . - . - Западная граница восточного обряда

в Прушкуве и Скерневице. Из видных архитекторов, проектировавших храмы в Польше в этот период, можно назвать Л. Н. Бенуа, В. А. Покровского, М. Т. Преображенского и П. А. Феддеса.

Для церквей в Царстве Польском была характерна серийность. Если построенная церковь в архитектурном плане оказывалась удачной, то вскоре возводилось несколько ее повторений. Первым из таких повторений явилась упоминавшаяся постройка собора во имя св. Георгия Победоносца в Новогеоргиевске по проекту варшавской цитадельной церкви св. князя Александра Невского. В начале 1870-х гг. по проекту церкви св. Марии Магдалины на Праге (Варшава) был построен храм святых Кирилла и Мефодия в Ченстохове. Одноглавые византийские церкви, отличавшиеся лишь деталями, появились в начале XX в. сразу в нескольких городах. Типовых военных церквей в Центральной Польше построили 10.

Домовые церкви, преобладавшие в Польше, могли устраиваться в казарме, гимназии или наемном доме. В одной из комнат устанавливался иконостас и проводились службы. Домовыми могли быть и епархиальные, и военные церкви (список домовых церквей Центральной Польши см. в Приложении). Большинство домовых церквей не представляли интереса с архитектурной точки зрения. Все отличия самой простой церкви заключались в маленьком крестике на крыше или иконе над входом, но и этого могло не быть. Довольно распространенным явлением стала постройка рядом с домовой церковью звонницы.

В 1862 г. русское посольство устроило в Брюлевском дворце в Варшаве православную домовую Георгиевскую церковь штаба Варшавского военного округа. Церковь действовала более полувека, тем не менее на фотографиях дворца того времени не видно ничего, что бы указывало на ее существование. Иногда над зданием, где размещалась церковь, сооружалась главка с крестом. Таким образом, например, была оформлена церковь Петркувской мужской гимназии: над комнатой, занятой церковью, был воздвигнут восьмигранный барабан со сквозными окнами, увенчанный луковичным куполом с крестом.

Так, например, обустроил свою церковь 23-й пехотный Низовский полк, квартировавший под Островум-Ломжинским. Церковь занимала 1-й этаж 3-этажной кирпичной казармы. В 1890 г. к ней был пристроен наружный алтарь, а напротив входа возведена 2-ярусная колокольня с шатровым сводом и куполом. Так же выглядела домовая церковь военно-санитарной станции на курорте Цехоцинек и многие другие. Иногда возводились одновременно и главка над алтарем, и звонница. Так, 4-й драгунский Новотроицко-Екатеринославский полк, стоявший рядом с посадом Граево, перестроил свою Троицкую церковь из 1-этажной деревянной казармы. Внутри был поставлен новый иконостас, над алтарем сооружен невысокий свод с куполом, рядом построена красивая каменная колокольня.

В некоторых зданиях, где помещались домовые церкви, соответствующим образом оформлялся главный вход. Так, например, выглядел лодзинский приют с домовой церковью во имя св. княгини Ольги. Входом в него служила высокая 3-ярусная колокольня с луковичным куполом. По той же схеме было

перестроено здание казармы 5-го гусарского Александрийского полка в Калише: там полковая церковь, находившаяся на 2-м этаже, имела внушительные размеры: 30 м в длину, 13 — в ширину и 6,5 — в высоту. Над церковной папертью возвышалась красивая каменная колокольня, увенчанная тремя луковичными главами.

Домовые церкви редко строились специально, а не переделывались из других зданий. Подобным примером может служить Леонтьевская школа-церковь в Седльце, освященная в ноябре 1900 г. Она представляла собой просторное 2-этажное каменное здание, в котором находились 3 класса, мастерская, книжный склад, квартиры преподавателей, ризница и церковь. Над алтарем церковной комнаты возвышался небольшой купол, над центром здания — колокольня.

Самой красивой и необычной домовой православной церковью был храм 1-й варшавской мужской гимназии. Гимназия с 1860-х гг. занимала ампириное здание на улице Новый Свет. Это место по-своему уникально — когда-то здесь был погребен русский царь Василий Шуйский, захваченный поляками в Смутное время и умерший в плену. О месте погребения Шуйского вспомнил в 1890 г. сенатор А. Л. Апухтин, предложивший перестроить здание гимназии в древнерусском стиле, что и осуществил в 1892–1897 гг. архитектор В. Н. Покровский. Крышу здания увенчали главкой с крестом, что придало гимназии монументальный вид. На крыше поместили 9 колоколов. Были обновлены и интерьеры домовой церкви во имя св. Татьяны с приделами во имя святых Кирилла и Мефодия и свт. Николая Чудотворца. Ее расписал в византийском стиле художник Блинов, иконы написал художник Шутов. Перестройка была проведена на частные пожертвования. В 1920-х гг. зданию был возвращен первоначальный облик, ныне в нем размещается Польская академия наук.

Военные церкви. В Русской Польше существовало значительное количество церквей, подчиненных не епархиальным властям, а военному министерству. Это не удивительно, поскольку военнослужащие составляли более половины православных верующих в крае. Каждый полк имел и свою церковь. Первоначально такая церковь включала в себя складной походный иконостас и церковную утварь, которые полковой священник возил за своей частью. На месте расквартирования полка эта церковь устраивалась в казарме, наемном доме или палатке. В Польше одной из старейших считалась церковь 19-го егерского полка в городе Кутно под Варшавой, устроенная в 1818 г. в обывательском каменном доме. Строительство специальных полковых храмов началось в 1890-х гг. Военные церкви часто меняли владельцев и названия из-за передислокации полков. Уходивший полк забирал походную церковь, а занимавшая опустевшее помещение новая часть переосвящала церковь во имя «своего» святого.

В 1900 г. военный министр А. И. Куропаткин предложил разработать проект вместительной и недорогой военной церкви, предназначенный для отдаленных гарнизонов на неправославных землях империи. Созданная комиссия выбрала проект военного инженера Ф. М. Вержбицкого — одноглавую кирпичную церковь с шатровой колокольней, сметной стоимостью в 40 тыс. руб. Вскоре строительство типовых военных церквей началось

по всей империи, их было сооружено более 50, в том числе около 10 — в Русской Польше. Исключение составляет церковь в Козенице, построенная одной из первых по упрощенному плану — без главного купола. Были и более дорогие военные церкви, строившиеся по индивидуальным проектам. В первую очередь их возводили гвардейские полки, в которых служили представители наиболее состоятельных слоев общества. Самыми выдающимися можно признать 3 гвардейские церкви в Варшаве, а также военные церкви в Кельце и Скерневице.

Прихожане. Русская церковь миссионерской деятельностью в Польше не занималась и признавала господство здесь католицизма, однако целенаправленно боролась с унией, правда довольно вяло — уния просуществовала при русской власти 60 лет. И все же единичные случаи обращения в православие католиков, протестантов и евреев имели место.

Наибольшую часть прихожан православных церквей в Центральной Польше составляли военные. Их численность накануне Первой мировой войны составляла приблизительно 100 тыс. человек. К этой цифре следует добавить еще несколько тысяч жен и детей русских офицеров. Только в Варшаве жили 35 тыс. военных и членов их семей. Вторую по численности группу составляли государственные чиновники и их семьи.

Значительно меньше было русских, поселившихся в Польше по своей воле. К русским промышленникам, купцам и рабочим польское общество относилось негативно. Если в стабильные времена это было почти незаметно, то при возникновении беспорядков (в 1860-х или 1900-х гг.) многие русские спешно покидали Польшу. Общее число оседлых русских жителей в конце XIX в. составляло в Центральной Польше около 50 тыс. человек, половина из них жила в Варшаве. Значительные русские колонии также находились в промышленных гигантах — Лодзи и Сосновце.

В число прихожан входили и русские крестьяне, волею власти поселенные в самом центре чужой страны. Это были единоверцы и переселенцы, число которых в начале XX в. превысило 2 тыс. человек. И хотя на их долю приходилось только 3 церкви из более чем 200, о них следует рассказать. Со времени раскола православной Церкви русская власть жестко преследовала староверов. Самые непримиримые из них переселялись в труднодоступные местности или за границу — много староверских сел оказалось в конце XVIII в. в Пруссии, возле Сувалок и Войново. Спустя 20 лет Сувалки стали частью России. К этому времени отношение к староверам смягчилось, и они не стали очередной раз уходить за границы расширяющейся империи. В 1840 г. под Сувалками насчитывалось 70 староверских селений с 4 тыс. жителей.

В 1800 г. часть старообрядцев по соглашению со Святейшим Синодом основала единоверческую Церковь, признавшую иерархию и догматы официального православия, но сохранившую старопечатные книги и староверские обряды. Власть стремилась обратить в новую веру как можно больше раскольников. Была предпринята такая попытка и в Сувалкской губернии. В 1841 г. 214 старообрядцев обратились в Синод с просьбой устроить для них единоверческий приход. Правительство незамедлительно выделило для них

казенные фольварки Каролин и Цешкин, которые вскоре переименовали в Покровское и Николаевское. Кроме бесплатной земли единоверцам выдали лес и деньги на обустройство, в Покровском построили большую каменную церковь. Однако новообращенные православные церковь посещали редко и от многих старообрядческих традиций не отказались. В 1911 г. в Покровском приходе числилось 879 прихожан.

Большое количество староверов жило и в Пруссии в районе Войново (Экерсдорфа). Здесь даже действовал старообрядческий женский монастырь. Прусские раскольники сохранили свой язык и обычаи. Русское правительство, желавшее обратить их в православие, предложило староверам бесплатно землю и лес. В 1870-х — начале 1880-х гг. 300 прусских раскольников перешли в единоверие и переселились в Россию. Им были отданы казенные земли в Груецком уезде Варшавской губернии. Однако результаты оказались неутешительными: многие переселенцы предавались пьянству, продали свой лес и расхищали казенный. Вскоре больше половины из них сдали в аренду или продали свою землю. Правительство было вынуждено специальным указом запретить свободную продажу земель переселенцев. Но все же единоверческие села под Груйцем сохранились, а в единоверческом селе Благодатное была построена церковь, насчитывавшая в 1904 г. 220 прихожан. Единоверческий округ, состоявший из двух приходов, Покровского и Благодатненского, действовал в Русской Польше до 1915 г.

После подавления ноябрьского восстания в Польше началось строительство русских крепостей, главной из которых стал Новогеоргиевск (бывший Модлин), расположенный у впадения реки Нарева в Вислу. По распоряжению царя земли вокруг крепости были выкуплены у польских помещиков и в 1839 г. на них разместили переселенцев из Псковской губернии. Всего было основано 5 поселений; в них были 74 усадьбы и проживали 350 человек. Каждая семья получала по 10 десятин земли. За казенный счет были построены 2-этажные деревянные дома, все колонисты бесплатно получили утварь, домашний скраб и даже одежду. Изначально переселенцам пришлось нелегко, но постепенно колонисты освоились, переняли польскую одежду, выучили польский язык. В 1846 г. в колониях начала действовать православная церковь.

Тяжелые времена настали после отмены крепостного права, когда местные польские власти начали вытеснять колонистов с их земель. В 1860-х гг. 30 русских семей переселились в Саратовскую губернию, а их место заняли поляки и евреи, купившие или арендовавшие усадьбы. Когда к 1875 г. в их руки перешло 26 хозяйств, правительство запретило продажу усадеб в русских колониях неправославным лицам. К началу 1890-х гг. в таких колониях жили свыше 1 тыс. человек.

Большую опасность для колонистов представляло ополячивание: находясь в инородном окружении, они понемногу переходили на чужой язык и обычаи. И все же потомкам псковских крестьян удалось сохранить свою веру — в бывших колониях до сих пор действует православный приход.

Жертвователи. Главным источником средств для строительства церквей в Русской Польше была российская казна. Однако по традиции посильную

лепту в возведение храмов вносили все желающие. Инициаторами и первыми жертвователями обычно выступали местные православные жители или военнослужащие, недостающую сумму добавляло государство. Часто вносили свой вклад и местные польские власти, особенно в небольших городах и местечках. Они предоставляли землю под церкви, лес для их строительства или старые постройки для разборки на кирпич. Многие комитеты по строительству церковей возглавляли энергичные люди, доходившие с подписными листами до богатых верхов русского общества. Поэтому среди жертвователей можно было встретить императора и императрицу, великих князей, московского митрополита Владимира и киевского фабриканта Терещенко.

Одним из жертвователей был знаменитый св. праведник Иоанн Кронштадтский (1829–1908 гг.). Получая многомиллионные пожертвования со всех концов страны, он все их направлял на помощь бедным и строительство церковей. Он способствовал возведению церковей в Благодатном, Острове-Ломжинском, Прасныше, Седльце, Сувалках и других городах. Однако самый значительный вклад, 135 тыс. руб., священник сделал на постройку нового варшавского кафедрального собора во имя св. князя Александра Невского.

Несколько имений в Польше принадлежало русским дворянам, которые также строили православные храмы на свои средства. Известно по меньшей мере 2 таких случая. Семья Лопухиных соорудила небольшую церковь в имении Болеславец на прусской границе. В отличие от них владельцы усадьбы Довспуда Карцевы построили церковь не на собственных землях, а в близлежащем посаде Рачки.

Но была в Польше категория жертвователей, нетипичная для остальной России, — немцы-промышленники, владельцы крупных предприятий в Лодзи и Сосновце. Так, житель Сосновца Г. Дитель пожертвовал 50 тыс. руб. на строительство церкви св. Татьяны при варшавской мужской гимназии. Другой промышленник, Ф. Шен, пожертвовал 25 тыс. руб. на новую церковь в Сосновце и возглавил комитет по ее строительству. Первым лодзинским меценатом выступил Ю. Куницер, главный спонсор и председатель комитета по постройке городской военной церкви. Немецкие промышленники строили не только православные церкви, но и училища, гимназии, войсковые казармы. Судьба многих этих столпов тогдашнего общества печальна — и Шен, и Куницер были убиты польскими террористами во время революции 1905–1907 гг. Кроме обычной классовой ненависти, им, по-видимому, припомнили и поддержку православия.

Судьбы православных церковей. Власть Российской империи в Польше закончилась летом 1915 г., когда немцы начали крупное наступление и за короткое время захватили весь край. Большинство русских жителей эвакуировалось вместе с армией, и церкви остались без прихожан. Уйти, однако, удалось не всем: из 90 священников Варшавской епархии 16 оказались в плену. Некоторые церкви пострадали от обстрелов, многие были разграблены немецкими солдатами. Часть опустевших храмов немцы переделывали под гарнизонные кирхи и костелы для своих войск. Внутри церковей устраивались новые алтари, ставились лавки, в новом варшавском соборе даже установили орган.

Отношение к церквям резко изменилось в ноябре 1918 г., когда после капитуляции Германии Польша провозгласила независимость. В тогдашнем польском обществе сильны были идеи реванша и уничтожения любых напоминаний о русском правлении. Эти настроения подхлестнула война 1920 г., когда Красная армия почти дошла до Варшавы. Расплачиваться за все пришлось церквям, бывшим главными символами русской эпохи. В начале 1920-х гг. их в массовом порядке стали отбирать у православных и передавать католикам, униатам или протестантам. Такие церкви обычно перестраивались, дабы их внешний облик не напоминал об истинном назначении здания. Почти всегда уничтожались самые «русские» элементы — луковичные купола и православные кресты, сбивались наличники и декоративные детали. Полностью переделывался интерьер, удалялись иконостасы, закрашивалась стенная роспись. Тогда же начались разрушения православных храмов. В первую очередь сносились крупные церкви и соборы с центральных улиц и площадей городов. Этот процесс, достигший апогея к середине 1920-х гг., продолжался до начала Второй мировой войны.

В социалистической Польше к православным храмам относились безразлично — их не разрушали, но и не восстанавливали. После смены коммунистического режима и вывода советских войск оставшиеся православные церкви начали восприниматься как часть польской истории. Их понемногу реставрируют и даже возвращают православным.

Православные церкви в Центральной Польше

Августов

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери располагалась на окраине города, на углу Русской и Козьей улиц. Впервые упоминается в 1569 г. Вскоре ее приход принял унию. Церковь представляла собой небольшое квадратное в плане деревянное строение — домик под двускатной крышей. Над входом находилась небольшая звонница с главкой с крестом и небольшим колоколом. В 1875 г. униатский приход стал православным. В 1879 г. церковь перестроили по плану архитектора И. П. Залесского и освятили. Над старой частью храма соорудили купол, пристроили алтарь, 2 боковых пристройки и паперть с колокольной. В начале XX в. церковь находилась в ветхом состоянии, в 1915 г. немецкие войска устроили в ней кузницу. После получения Польшей независимости церковь ненадолго передали старообрядцам, а в 1925 г. разобрали.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла. Казанская церковь даже после расширения оставалась недостаточно вместительной. Вскоре было решено построить новый каменный храм. Городские власти безвозмездно уступили под него часть сада на главной Базарной площади. Закладка церкви состоялась 9 июня 1881 г., освящение 7 октября 1884 г. Строили храм каменщики из Германии. Одноглавая церковь имела 3 входа и вмещала до 450 человек. Над главным входом располагалась 4-ярусная колокольня. На ней помещались

5 колоколов, самый большой из которых весил 400 кг. В феврале 1926 г. церковь была разобрана, ее кирпич пошел на строительство учительской семинарии.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. В 2 верстах от Августова находился русский военный городок Багратионовский штаб, где квартировал 104-й пехотный Устюжский полк. В начале 1910-х гг. для полка на плацу посреди казарм была выстроена типовая военная церковь. Она представляла собой базилику с куполом над алтарной частью и шатровой колокольной над входом. Внутри храма помещались мраморные доски с перечнем военных подвигов Устюжского полка. Церковь была освящена в декабре 1912 г. После обретения Польшей независимости церковь отдали католикам, устроившим в ней костел в честь Ченстоховской иконы Божией Матери. Новые хозяева перестроили храм: снесли купол и колокольню, а в 1980-х гг. над входом надстроили новую звонницу.

Александринская колония (Станиславув)

Церковь во имя царицы Александры. Построена вскоре после устройства русских колоний для крестьян в самой большой из русских деревень в 5 верстах от крепости. Церковь была заложена 10 мая 1844 г., освящена 29 сентября 1846 г. Выстроенный из кирпича храм был пятиглавым. Строительство церкви обошлось в 30 тыс. руб., и на момент освящения она имела 400 прихожан. В 1900 г. ее заново расписали изнутри мастера иконописной школы из Холуя (Владимирская губерния). Церковь, сильно пострадавшая в Первую мировую войну, была разобрана в 1930 г. Через 8 лет на ее месте была выстроена скромная одноглавая православная церковь, действующая по сей день.

Александрув-Куявски

Церковь во имя св. князя Александра Невского была построена для пассажиров железнодорожного транспорта. Казна выделила для ее строительства в 1875 г. 35 тыс. руб. Автором проекта предположительно являлся синодальный архитектор Трусов. Освящение церкви состоялось 8 сентября 1877 г. Выстроенный из кирпича храм венчал восьмигранный барабан под шатровым куполом. Над входом находилась невысокая 2-ярусная колокольня с шатровым сводом. По проекту александровской церкви с незначительными вариациями в Польше вскоре были построены храмы в Граево, Млаве и Слупце. 23 августа 1879 г. новую церковь посетил император Александр II. В 1920-х гг. были разобраны купол и колокольня, а позже и сама церковь. В 1970-х гг. на ее месте построили магазин.

Андреев

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. С инициативой постройки этой церкви выступил в 1909 г. начальник Андреевского уезда Н. А. Гловацкий. Заложили ее 8 мая 1912 г. в память 300-летия дома Романовых на главной улице города. Это была одноглавая каменная церковь с шатровой колокольной и маленькой главкой над алтарем. В 1921 г. было принято решение о разборке церкви, и уже через год на ее месте стояло здание гимназии.

Благодатное (Бискупице)

Церковь во имя св. князя Александра Невского. Село Благодатное населяли русские старообрядцы из Восточной Пруссии, перешедшие в единоверие.

20 лет жители были приписаны к единоверческому приходу в Покровском, находившемуся в 350 верстах. Священник, посещавший их всего 2 раза в год, проводил службы в крестьянской избе. Небольшая церковь была построена силами местных жителей. Инициатором и сборщиком средств стал крестьянин Афанасий Высоцкий. 500 руб. на строительство пожертвовал св. праведник Иоанн Кронштадтский. Деревянная единоверческая церковь под железной крышей, освященная 19 декабря 1894 г., имела 125 прихожан. Церковь была закрыта в 1958 г. и вскоре по невыясненным причинам сгорела.

Болеславец (имение Лопухиных)

Церковь во имя св. Георгия Победоносца построили на свои средства владельцы имения И. Н. и Т. Н. Лопухины. Постройка обошлась им в 12 тыс. руб. Небольшая церковь под зеленой крышей стояла среди соснового бора. Рядом с ней находилась деревянная звонница. Освящение церкви состоялось 22 сентября 1913 г. Позже над входом появилась каменная колокольня с небольшим куполом. В независимой Польше здание церкви принадлежало дому престарелых, некоторое время в ней размещался костел. В 2006 г. церковь, находящуюся в запущенном состоянии, возвратили православным.

Варшава

Церковь в честь Св. Троицы была устроена греками в 1796 г. во дворце Сапеги на Закрочимской улице. Через 10 лет, когда наполеоновские войска заняли дворец под госпиталь, греки перенесли церковь в дом купца Дадани. В 1818 г. на деньги купцов Добрича, Барача, Дадани и других греки купили дом № 5 по Подвальной улице, где по проекту Я. Кубицкого устроили новую Троицкую церковь. Она представляла собой длинное низкое здание и вмещала до 250 человек. Церковь имела 3-ярусный резной иконостас, состоящий из случайных икон, привезенных из Греции или купленных у бежавших из России французов. В 1828 г. в церковь, имевшую всего 62 прихожанина, назначен русский священник. С 1834 г., когда в Варшаве была учреждена православная епископская кафедра, по 1837 г. эта церковь играла роль кафедрального собора города. В 1866 г. староста церкви К. Добрич был отстранен от должности за произвольное и безотчетное распоряжение церковным капиталом. В независимой Польше ее отдали униатам. Разрушенное в 1944 г. помещение после войны было восстановлено, в 2002 г. его вернули православным, и в церкви возобновилась служба.

Церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы была построена в 1783 г. как униатская. 4-этажное классическое здание храма воспринималось как один из домов в сплошной застройке улицы. В январе 1876 г. приход Успенской церкви последним в Царстве Польском присоединился к православию. В 1883 г. интерьер храма перестроили в русском духе, художник Смуглевич написал новые иконы. Над входом было построено чугунное крыльцо в византийском стиле с позолоченной главкой. Его с трех сторон украшали иконы, написанные на стекле и подсвеченные по ночам, главная представляла собой Холмский образ Божией Матери. В 1892 г. террористы пытались взорвать церковь во время богослужения, к счастью, неудачно. В память об избавлении от этой опасности ежегодно 28 августа в храме совершался благодарственный

молебен. После обретения Польшей независимости Успенская церковь была возвращена униатам, ныне здесь располагается монастырь базилиан.

Собор во имя св. князя Александра Невского сооружен в цитадели по заказу военно-инженерного ведомства в 1834–1835 гг. Невысокий каменный одноглавый храм с колокольной спроектировал архитектор А. Голонский. 26 ноября 1835 г. церковь была освящена. Вместившая до 1 тыс. человек, она имела 1-ярусный иконостас, ее колокола были отлиты из орудий, захваченных у восставших поляков в 1831 г. Церковь окружала железная ограда. Строительство обошлось в 51 674 руб. В 1897 г. в церкви были устроены 2 боковых придела — в честь Св. Духа и во имя свт. Николая Чудотворца. В 1901 г. церковь возвели в ранг собора. В его штат входили настоятель-протоиерей, 2 священника, диакон и 3 псаломщика. В числе святынь собора известна Иверская икона Божией Матери, написанная на Афоне и подаренная императором Николаем II. В 1920-х гг. собор был перестроен в гарнизонный костел. В годы Второй мировой войны сильно разрушен, руины разобраны в 1960-х гг.

Собор в честь Св. Троицы. После подавления ноябрьского восстания в Варшаве решено было устроить православный собор, перестроив под него один из городских костелов. Выбор пал на комплекс монастыря пиаров, построенный в конце XVII в. Католиков отселили в пустовавший иезуитский костел на улице Св. Яна и выплатили 53 тыс. руб. в возмещение убытков. Проект перестройки составил архитектор А. Караччи, а Николай I внес в него собственноручные поправки (потом эти чертежи хранились в соборной ризнице). Работы начались весной 1835 г., на месте Караччи помогал архитектор А. Голонский. На стройке работали мастера из России, ее охранял специальный караул. 2 башни, венчавшие главный костел, были разобраны, вместо них сооружены 5. В оконных нишах малых башен установили иконы с изображением апостолов, в большой башне устроили колокольню. Рядом со стройкой московский заводчик П. Богданов отливал соборные колокола из пушек, захваченных у восставших поляков. Всего на колокольню было поднято 10 колоколов, самый большой весил 8 т. 3-ярусный иконостас собора был выполнен по проекту архитектора Л. Русско, иконы написали в Петербурге художники А. Венецианов и И. Тербенев. Крышу покрыли цинковыми листами, жестяные купола выкрасили голубой краской и украсили медными звездами, кресты позолотили. Собор вмещал до 1 тыс. человек, его постройка обошлась в 122 688 руб. Торжественное освящение состоялось 18 июля 1837 г. при параде войск и 101 орудийном залпе со стен цитадели. В прилегающих к собору зданиях бывшего пиарского монастыря расположились архиерейский дом с 2 домовыми церквями, консистория, духовное училище и квартиры церковнослужителей.

В конце 1862 г. террористы собирались взорвать собор, поэтому он охранялся полуротой пехоты. Через год вновь был запланирован теракт во время Рождественской службы, к счастью, исполнителей удалось заблаговременно задержать. 4 сентября 1892 г. во время торжественного богослужения в соборе было совершено покушение на варшавского генерал-губернатора И. В. Гурко. В 1916 г. собор был передан католикам, в нем устроили костел для легионов

Пилсудского, а позже — для польского гарнизона. Из всего православного убранства в его интерьере сохранилась лишь икона с изображением Троицы кисти А. Кокуляра. В 1923–1927 гг. зданию вернули первоначальный облик. Сейчас это костел Божией Матери — главный костел Войска Польского.

Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери. Во время подавления восстания в Варшаве в 1831 г. главное сражение шло вокруг Вольско-го укрепления поляков. В его центре находился небольшой костел св. Лаврентия, превращенный в крепость. Во время боя костел был сильно разрушен. В конце 1830-х гг. на месте укрепления решено было устроить православное кладбище, а здание костела восстановить в качестве кладбищенской церкви. Новый храм был выдержан в классическом стиле, его внешний облик изменился незначительно и почти не имел православных черт. Снаружи сохранились многочисленные ядра и осколки гранат, попавшие в здание во время боя. Интерьер костела переделывал А. Идзковский, иконостас сделал К. Хегель, иконы написал Кокуляр. Новая церковь была торжественно освящена 2 ноября 1841 г. Внутри в стены церкви были вделаны 12 орудийных стволов, ядра и осколки гранат. Внутри церкви в 1845 г. повесили 6 медных посеребренных досок с изложением хода военных действий в 1831 г. и списком убитых и раненных при штурме. Бронзовое золоченое паникадило церкви состояло из изображений боевого оружия — пушек, гранат, сабель, топоров. Подсвечники были сделаны в виде горящих гранат. В 1919 г. здание церкви вернули католикам и 6 сентября вновь освятили во имя св. Лаврентия. Перестройка здания для придания ему первоначального вида закончилась в 1923 г. Ядра и осколки в стенах остались. Из всего убранства православным отдали лишь 3 небольшие иконы, находящиеся сейчас в церкви св. Иоанна Лествичника. Чудом сохранившиеся медные доски в 2001 г. были переданы Музею Войска Польского.

Церковь во имя св. Марии Магдалины. В июне 1867 г. по почину директора комиссии внутренних и церковных дел Царства Польского князя Черкасского началось строительство новой православной церкви. Место для нее выбрали на Праге — в быстро растущей восточной части города. Проект храма составил архитектор Н. А. Сычев, руководил постройкой инженер-полковник Д. П. Палицын. Церковь св. Марии Магдалины стала первым варшавским храмом, построенным в русском стиле: имела луковичные купола, в нее вели 3 входа. Колокольни не было, ее функцию выполняли барабаны малых куполов. Все 10 колоколов отливали из стали в Вестфалии. Желтые оконные стекла придавали интерьеру храма живописный вид. Художник Виноградов написал стенные фрески, Васильев — иконы для 3-ярусного вызолоченного резного иконостаса. Помещение обогревалось калориферами. Задержку при строительстве вызвало намерение устроить газовое освещение. Против этой новации выступил архиепископ Варшавский Иоанникий (Горский), и оборудование несколько месяцев переделывали под привычное освещение свечами. Обошедшаяся в 140 тыс. руб. церковь вмещала до 800 прихожан. Деятельное участие в возведении храма принимала императрица Мария Александровна, она же подарила церкви главную икону. В честь императрицы церковь и была

освящена во имя св. Марии Магдалины 29 июня 1869 г. В следующем году церковь посетил Александр II, еще через год рядом с храмом был построен 2-этажный кирпичный дом священника. В 1892 г., в 25-летие закладки, в церкви был освящен 2-й престол во имя прп. Иова Почаевского. Одной из главных святынь храма считался Почаевский образ Божией Матери, написанный на кипарисовой доске неизвестным афонским монахом. В 1921 г. после закрытия остальных варшавских храмов церковь стала кафедральным собором Польской автокефальной Православной Церкви. Несмотря на это, несколько раз она оказывалась под угрозой сноса. В 1928 г. в подвале здания была устроена нижняя церковь в честь Страстей Господних. Ее стены украсили несколько мозаик, спасенных при разрушении нового варшавского собора. Церковь, сильно пострадавшая в 1944 г., после войны была восстановлена.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца. На северо-западной окраине Варшавы в деревне Повонзки находилось русское военно-гарнизонное кладбище. В 1879 г. при нем была выстроена скромная 1-этажная деревянная церковь с небольшой колокольней. Она принадлежала полевым инженерным войскам. Церковь не имела своего причта и была приписана к Александро-Невскому крепостному собору. До настоящих дней здание не сохранилось, а о православном кладбище напоминают лишь 2 сохранившиеся могилы.

Церковь во имя св. князя Александра Невского в Мокотовском лагере. Деревянная лагерная церковь 3-й гвардейской дивизии была построена в древнерусском стиле. Снаружи ее окружали балконы с колоннами. Церковь не имела своего причта и была приписана к церкви Волынского полка. Соорудили церковь на средства чинов дивизии в командование генерал-лейтенанта Дандевилля, в ней же хранились дивизионные знамена. В 1920-х гг. в связи с постройкой нового жилого района церковь снесли.

Церковь во имя архистратига Михаила была сооружена для лейб-гвардии Литовского полка. Она находилась на Уяздовских аллеях у входа в парк, на удалении от казарм. Строительство храма началось в 1892 г., освящение состоялось 21 декабря 1894 г. Работы велись под руководством инженер-капитана Людерса. Выстроенная из кирпича в древнерусском стиле, церковь имела 5 глав и шатровую колокольню. Ее купола были покрыты жемчугом и окрашены зеленой краской в виде шахматной доски. Внутри церковь расписал художник Н. И. Мурашко, образа для 2-ярусного иконостаса художник Белевич скопировал с икон Владимирского собора в Киеве. Купол изнутри позолочен и отделан мозаикой. В алтарной части пол был паркетный, в самом храме — из керамической плитки. В церкви были 3 престола: главный — во имя архистратига Михаила, правый — во имя св. Николая Чудотворца (освящен в 1897 г.) и левый — во имя святых Константина и Елены (освящен в 1899 г.). К достопримечательностям церкви относилась старинная икона св. Иоанна Воина с частицей его мощей. Церковь удачно вписывалась в окружающий пейзаж, изображения церкви раскупались большими тиражами. Позже церковь объявили символом русского угнетения и уничтожили. До конца 1930-х гг. на ее месте находилась танцплощадка, сейчас здесь проходит автомагистраль.

Часовня во имя свт. Николая Чудотворца. После торжественного молебна в день коронации Николая II рабочие и служащие Привислянской железной дороги приняли решение об устройстве православной часовни. На ее постройку они собрали 4 тыс. руб. Возводили часовню на платформе станции Прага-Привислянская (сейчас Варшава-Виленская). Это было небольшое изящное каменное здание, вход которого закрывался решеткой. Внутри находилась икона свт. Николая и царицы Александры. Освящение часовни состоялось 19 августа 1897 г., в день прибытия в Варшаву императора Николая II. Часовня была уничтожена одной из первых в Варшаве — решение об этом магистрат города принял уже в 1919 г.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». В конце XIX в. южнее Иерусалимских аллей был построен большой комплекс зданий нового госпиталя «Младенца Иисуса». В него входили и 2 культовых здания: севернее главного корпуса воздвигли католический костел, южнее — православную церковь. Ее проект, составленный польским архитектором И. Дзеконским, был адаптирован к варшавским условиям и не носил черт русской архитектуры. Кирпичная одноглавая церковь имела 3 входа. Полукруглый купол покоился на высоком восьмигранном светлом барабане. В нише над главным входом находились 3 колокола. Освящение церкви состоялось 4 августа 1902 г. Во времена независимой Польши здание церкви было уничтожено.

Церковь во имя св. княгини Ольги. Среди казарм лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, располагавшихся восточнее Лазенковского парка, в мае 1902 г. была заложена новая полковая церковь, выполненная по проекту В. Н. Покровского в русском стиле XVII в., стоимостью 100 тыс. руб. Строительство закончилось в 1903 г. Церковь имела внушительные размеры: 53 м в высоту, 32 — в длину и 24 — в ширину. Главный купол на высоком шатровом основании окружали 4 небольшие главки, над входом возвышалась шатровая колокольня. Нижняя часть стен была облицована серым гранитом, остальная — белым кирпичом с терракотовыми украшениями; купола церкви позолочены, крыша покрыта зеленой глазурированной черепицей. Внутри с трех сторон размещались бетонные хоры, купол и стены были расписаны маслом, пол выложен терракотовой плиткой, 3-ярусный иконостас вырезан из дерева и вызолочен. Церковь, вмещавшая до 700 человек, имела паровое отопление и электрическое освещение. Разобрана в межвоенный период.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла — одна из типовых военных церквей — предназначалась для лейб-гвардии Кексгольмского полка. Ее закладка состоялась 11 июня 1902 г., а освящение — 7 ноября 1904 г. Сооружением церкви руководил архитектор В. Юноша-Петровский. Внутри находились мраморные доски с перечнем мест сражений полка и списками погибших офицеров. Среди святынь церкви выделялась древняя икона, найденная в городе Кексгольме при освобождении его от шведов в 1710 г. и подаренная полку спустя 200 лет. Здесь хранились также Евангелие, подаренное полку императрицей Елизаветой Петровной, и крест из оливкового дерева, срубленного на могиле кексгольмцев, погибших в Чесменском сражении.

Находилась церковь на Мокотовском поле, вблизи полковых казарм. Во время немецкой оккупации ее здание использовалось как склад. В 1921 г. здесь устроили гарнизонную евангелическую кирху, тогда же переделали интерьер. В 1931–1934 гг. новые хозяева перестроили здание, уничтожив православный облик храма. Были заменены купола и колокольни, сбиты наличники и украшения в русском стиле. Сейчас здесь по-прежнему расположена гарнизонная евангелическая кирха Войска Польского.

Церковь во имя св. Иоанна Лествичника. В начале XX в. на Вольском кладбище появился новый храм. Построил его архиепископ Варшавский Иероним (Экземплярский) в память о своем умершем сыне художнике И. И. Экземплярском. Одноглавую церковь, заложенную 28 июня 1902 г., сооружали по проекту архитектора В. Н. Покровского в стиле ростовских храмов XVII в. В здании помещались 2 церкви — верхняя и нижняя. В верхней, во имя св. Иоанна Лествичника, находился иконостас, написанный художником Н. И. Мурашко. Нижняя церковь во имя пророка Ильи и прп. Иеронима служила усыпальницей семьи архиепископа. В день освящения 1 октября 1905 г. в ней был погребен привезенный в Варшаву прах И. И. Экземплярского. Сам архиепископ Иероним скончался спустя месяц и похоронен здесь же. Церковь св. Иоанна Лествичника сохранилась и является ныне одним из двух действующих православных храмов Варшавы.

Церковь во имя прп. Мартиниана — церковь для лейб-гвардии Уланского Его величества полка — была заложена в мае 1903 г. на углу улиц Черняковской и Агриколы. Проект одноглавого храма в новгородском стиле выполнил архитектор Л. Н. Бенуа, руководил строительством инженер П. А. Феддерс. На сооружение храма было потрачено 70 тыс. руб. казенных денег и 6 тыс. руб. пожертвований. Освящена церковь 4 ноября 1906 г. Купол покоился на восьмигранном барабане, крышу покрывала красная черепица, стены облицованы светло-желтым кирпичом и украшены орнаментами. 2-ярусный иконостас выполнен художником А. О. Карелиным, стены и купол расписал А. А. Харламов. К достопримечательностям церкви относился образ прп. Мартиниана в ризе, отлитой из серебра, отбитого у французов в 1812 г. под Красным. Рядом с храмом находилась небольшая звонница. В 1918 г. католики заняли здание церкви под духовное управление Войска Польского. Вскоре звонница была разобрана и уничтожен купол, вместо него водрузили католический крест. С 1945 г. здесь помещается приходской костел Св. Духа.

Кафедральный собор во имя св. князя Александра Невского. В конце 1880-х гг. варшавский Троицкий собор стал тесен для многочисленных верующих. К тому же в городе имелось лишь 2 специально построенные церкви — в цитадели и на Праге. Остальные являлись либо домовыми, либо перестроенными из костелов. Поэтому было принято решение о постройке нового величественного кафедрального собора в центре просторной Саксонской площади, которую по этому поводу переименовали в Соборную.

Закладку собора во имя св. князя Александра Невского совершил 30 августа 1894 г. св. праведник Иоанн Кронштадтский (он же пожертвовал 135 тыс. руб. на его постройку). Архитектор Бенуа выполнил проект

в стиле ростовских церквей XVII в. Главный объем был увенчан 5 куполами, еще 1 купол находился над главным входом, колокольня стояла отдельно. Снаружи стены украшала мозаика. 9 ноября 1900 г. на законченное постройкой здание собора был водружен крест, 4-конечный, чтобы не раздражать католиков. Собор имел 3 престола: главный — во имя св. князя Александра Невского, боковые — во имя свт. Николая Чудотворца и во имя святых Кирилла и Мефодия. Стены и своды были украшены мозаиками, выполненными по эскизам Ф. А. Бруни, А. П. Рябушкина, Судковского, Н. А. Кошелева, В. И. Думитрашко в петербургской мастерской А. Н. Фролова. Руководил отделкой В. М. Васнецов, он же был автором главных мозаик. Самая большая — «О Тебе радуется» — имела площадь в 1 тыс. кв. м. Интерьер украшали 16 яшмовых колонн, подаренных Николаем II. В отделке широко применялся каррарский мрамор разных цветов и финский гранит. Собор имел медный чеканный иконостас, иконы для него написали художники Гурьянов и Харламов. Главную икону св. князя Александра Невского подарил русский меценат и промышленник Савва Морозов. Собор имел центральное отопление и освещался электричеством. Внутри могло находиться до 2,5 тыс. молящихся. Колокольня, напоминавшая московскую кремлевскую колокольню Ивана Великого, возвышалась над городом на 73 м. Наверху была устроена смотровая площадка, с которой просматривался не только весь город, но и окрестности на расстоянии до 30 верст. Колокола общим весом в 40 т отливались в Москве. Самый большой колокол весил 25,6 т, его язык раскачивали 5 звонарей. В нижнем этаже колокольни помещалась часовня.

Освящение собора состоялось 20 мая 1912 г. На нем архиепископ Варшавский Николай (Зиров) сказал: «Создатели храма не имели и в мыслях своих ничего враждебного инославия, нас окружающему. Насилие и неправда не в природе православия. Здесь всегда будет возноситься молитва о мире всего мира, отсюда будут исходить слова любви, прощения и примирения, но не вражды, лукавства и любомщения». В те дни часто вспоминали и другие слова, сказанные св. Иоанном Кронштадтским о новом соборе: «Окончится его действие сразу же с окончанием господствования России в Польше». Это пророчество сбылось уже через 3 года.

Перед эвакуацией Варшавы в августе 1915 г. из собора вывезли иконы и колокола. Большой колокол не проходил в арки, его пришлось спускать с колокольни по частям. Вступившие в город немцы устроили в опустевшем соборе гарнизонный костел во имя св. Генриха. 25 февраля 1916 г. там прошла первая католическая месса, спустя неделю — первая протестантская служба. В течение всей оккупации здесь молились немецкие солдаты двух вероисповеданий. Внутри немцы сделали новый алтарь и даже установили орган.

В суверенной Польше высказывались предложения перестроить собор в костел или музей независимости. Однако доминировала мысль снести его как символ русского угнетения. Подтолкнула это решение советско-польская война: многие поляки верили, что видимые за много километров золотые купола над Варшавой могли придать силы русским солдатам. Разборка собора

началась в 1920 г. и закончилась только в 1926-м. Часть мозаик была спасена и украсила стены Покровского собора в Барановичах, освященного в 1932 г. Несколько мозаичных фрагментов украсили церковь св. Марии Магдалины на Праге, а яшмовые колонны собора пошли на изготовление надгробия маршалу Пилсудскому в Кракове.

Влоцлавек

Церковь во имя св. Николая Чудотворца — одна из самых красивых польских церквей. Казна отпустила на ее сооружение 25 тыс. руб., городские власти бесплатно выделили земельный участок и строевой лес, пожертвовали 2 тыс. руб. Закладка состоялась 30 мая 1902 г. Проект в византийском стиле составил архитектор В. И. Якунин, строили храм каменщики из Черниговской губернии. Церковь имела центральный полукруглый купол на высоком барабане с 8 сквозными окнами. К главному объему храма примыкали боковые полукупола с 5 окнами в каждом. Над входом в церковь возвышалась колокольня. Осветили храм 17 декабря 1906 г. В 1925 г. церковь была разрушена, сейчас на ее месте находится парк.

Граево

Церковь во имя св. Марии Магдалины. В Граево располагалась таможня на границе с Пруссией. Для ее служащих здесь была построена церковь. Заложена 22 июля 1876 г., она была освящена 22 октября 1878 г. Церковь обошлась в 41 тыс. руб., из которых половину составили казенные средства, а половину — пожертвования. Автором проекта храма предположительно являлся архитектор Трусков. Одноглавую кирпичную церковь венчал восьмерик с шатровым сводом. Церковь имела 3 входа, над главным возвышалась 4-гранная шатровая колокольня. Внутри был установлен дубовый иконостас. Окружающую церковь территорию вскоре благоустроили — вырыли пруд и посадили деревья. В независимой Польше этот храм был разрушен, сейчас на его месте снова пустырь.

Границе

Церковь во имя св. князя Александра Невского. В Границе также находилась таможня на австрийской границе. Для служащих здесь пограничников и таможенников была построена православная церковь. Проект храма составил архитектор Пильц, на месте работами руководил архитектор Лие. Церковь заложена в сентябре 1876 г., освящена 7 октября 1884 г., вмещала до 250 человек. Это был одноглавый храм, над притвором находилась колокольня с 5 колоколами. По архитектуре здание напоминает церковь в Александрове. Иконостас изготовлен в петербургской мастерской Леонтьева, иконы написал академик А. А. Васильев. Постройка церкви и дома причта обошлась в более чем 60 тыс. руб. В официальных документах она называлась Границкой пограничной церковью. До нашего времени не сохранилась.

Зегже

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла. Вскоре после постройки крепости в ней была сооружена церковь, которую возвели на фундаменте разобранного костела на высоком правом берегу Нарева. Закладка состоялась в 1895 г., освящение — 29 апреля 1899 г. Церковь, выстроенная из кирпича

в византийском стиле, была одноглавой. Церковные иконы являлись копиями икон Владимирского собора в Киеве. Стоимость постройки составила 80 тыс. руб. После получения Польшей независимости церковь была превращена в костел. В 1932 г. ее серьезно перестроили, снеся колокольню, многочисленные декоративные детали и соорудив портик над входом с двумя башнями над ним.

Ивангород

Церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи. Ивангородская крепость была одной из 3 главных русских цитаделей в Польше, поэтому уже 27 сентября 1849 г. в ней была освящена военно-крепостная церковь. Ее постройкой руководил генерал Ден — начальник инженеров действующей армии. Церковь была каменной, одноглавой, с колокольней на 6 колоколов. Она имела 1 престол и вмещала до 700 человек. Церковь стояла среди крепостных построек. До 1890 г. она находилась в ведении епархии, а затем была передана военному ведомству. До наших дней от церкви сохранился лишь фундамент.

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы построена на городском крепостном кладбище в 1905 г. Все средства на ее сооружение пожертвовала вдова коменданта крепости Новицкая. Здание сохранилось до наших дней, лишившись глав и многих деталей.

Калиш

Собор во имя св. апостолов Петра и Павла. Калишский православный приход, один из самых старых, был основан греками еще в 1786 г. С 1835 г. местная церковь помещалась в зале кадетского корпуса. Сооружение здания собора на главной городской площади началось в 1875 г. Участок земли под него был куплен у частных лиц за 14 тыс. руб. На строительство ушло более 80 тыс. руб. из церковно-строительного кредита. Собор был освящен 27 июля 1877 г., в день рождения императрицы Марии Александровны, впервые въехавшей в Россию именно через Калиш. На открытии присутствовали 3 грека — все, что осталось от бывшей общины. Собор был пятиглавым и не имел отдельной звонницы — колокола помещались в одной из малых купольных башен. В независимой Польше собор был передан католикам, а в 1920 г. разобран. В 1929 г. из его кирпича построили небольшую православную церковь на калишском кладбище. Ей же передали иконостас и утварь собора. Церковь действует поныне.

Кельце

Собор в честь Вознесения Христова. В 1867 г. Кельце стал губернским городом. В связи с этим решено было построить православный собор. Его проект выполнил архитектор Ковальский. Закладка собора состоялась 9 мая 1868 г., освящение — 21 мая 1870 г. Такой выбор был сделан в связи с тем, что в день праздника Вознесения 25 мая 1867 г. Александр II благополучно пережил покушение на него в Париже. Собор был пятиглавым, с 3 входами. Форма куполов напоминала украинские церкви. Собор не имел колокольни, его 5 стальных колоколов, отлитых в Вестфалии, помещались в двух передних купольных барабанах. Цоколь, ступени, арки и колонны были выполнены из местного песчаника, арки и колонны главного входа —

из мрамора. Над входом помещался образ Бога Отца. Стенную живопись выполнил художник С. А. Виноградов, 3-ярусный резной позолоченный иконостас — П. Я. Серебряков, иконы написал академик А. А. Васильев. Пол храма был выложен мраморными плитами. Собор, вмещавший до 600 человек, обошелся в 75,2 тыс. руб. В 1901 г. он был отремонтирован. В 1920–1926 гг. здание собора занимал гарнизонный костел. В 1930 г. было принято решение о разборке собора.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. В Кельце был расквартирован 6-й стрелковый полк. Его командир полковник Н. Я. Жданович и священник А. Зенькович предложили построить полковую церковь. Ее заложили 14 ноября 1901 г. в западной части города на углу Хенцинской улицы и Карчовской аллеи. Проект церкви составил профессор архитектуры С. У. Соловьев, строительством руководил инженер Королев. Полукруглый главный купол на барабане с 16 окнами достигал в высоту 34 м. К главному объему церкви примыкали 4 малых полукупола с 7 окнами в каждом. Над входом находилась невысокая колокольня с 7 колоколами. Позолоченный иконостас изготовили в московской мастерской И. Терезы, иконы являлись копиями образов Владимирского собора в Киеве. Церковь имела паровое отопление и вмещала до 900 человек. В ней были 2 престола. Главный освятили во имя свт. Николая Чудотворца 14 марта 1904 г., боковой — в честь Знамени Пресвятой Богородицы — спустя 6 дней. Строительство храма обошлось в 65 тыс. руб. В 1926 г. церковь была обращена в гарнизонный костел. Ее внешний облик полностью сохранился до наших дней.

Козенице

Церковь в честь Покрова Божией Матери построило на окраине города военное ведомство. Она весьма интересна тем, что, очень напоминая типовые военные церкви, в то же время сильно от них отличается. Кирпичная, прямоугольная в плане, она не имела главного купола, замененного маленькой главкой над алтарем. Колокольня у церкви была такая же, как у типовых, но отсутствовали 2 главки по бокам. Козеницкая церковь имела много окон и вмещала до 1 тыс. человек. Она была оборудована паровым отоплением. Возможно, в Козеницах был опробован один из первых, позже отвергнутый вариант военной типовой церкви. Иконы для дубового иконостаса написал варшавский художник Михаловский. После вывода полка из Козенице церковь передали в 1911 г. епархиальному ведомству. В то время она насчитывала всего 225 прихожан. В 1918 г. здание церкви было передано католикам, а позже разобрано.

Кольно

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. В городе Кольно вблизи границы с Пруссией служили русские таможенники и пограничники. Для них здесь была построена православная церковь по проекту архитектора Ф. Ф. Пшеславского. Церковь освятили 4 января 1905 г. Главный кубический объем церкви венчал 1 луковичный купол, по углам находились еще 4 маленькие главки. Над входом возвышалась 4-ярусная колокольня. Дубовый иконостас и иконы были сделаны в Петербурге. Кирпичная церковь вмещала до 200 человек. Ее строительство обошлось в 24 тыс. руб., в основном

это были пожертвования. В 1918 г. церковь передали католикам, а в 1929 г. разрушили. Сейчас на ее месте построена школа.

Конин

Церковь в честь Св. Троицы 13-го Каргопольского драгунского полка. Освящена 6 декабря 1902 г. Церковь стояла в центре города у моста через реку Варту, имела шатровый купол над алтарной частью и 2-ярусную колокольню над входом. Ее постройка обошлась всего в 8 тыс. руб. Церковь была разрушена в 1920–1930-х гг.

Коньске

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» была выстроена для стоявшего в городе 27-го Витебского пехотного полка на центральной площади города. Освящена 17 октября 1903 г. Кирпичное здание было украшено орнаментом из белого камня. Его окружала железная ограда на каменном фундаменте. Постройка обошлась более чем в 40 тыс. руб., 19 тыс. из них выделила казна. В 1913 г. церковь, вмещавшая до 1 тыс. человек, имела лишь около 300 прихожан, разобрана в 1936 г.

Ласк

Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Построена по инициативе начальника уезда Богданова. Пожертвования составили более 2,5 тыс. руб. из необходимых 4,5 тыс. Закладка состоялась 13 октября 1901 г. Одноглавая церковь имела непривычную архитектуру и своим видом напоминала костел. Подчеркивала это сходство фигурная форма купола колокольни. По бокам от колокольни располагались 2 пристройки в виде часовен. Церковь вмещала до 150 человек. После ухода русских войск в 1914 г. долгое время стояла заброшенной, в 1936 г. была разобрана.

Ленчица

Церковь во имя св. Николая Чудотворца построена в византийском стиле, освящена 13 октября 1913 г. Она имела полукруглый купол и колокольню над входом. Церквей такого типа в Польше было несколько, например в Лукуве, Рышине, Томашове и Серадзе. Ленчицкая церковь имела дубовый иконостас. В независимой Польше в помещении церкви находился магазин, а в 1935–1936 гг. здание разобрали.

Лишно

Церковь в честь Св. Троицы. Об этой церкви не сохранилось почти никакой информации, зато осталось ее изображение на старой почтовой открытке. По всей видимости, этот приходской храм был перестроен из старого костела. На это, в частности, указывает массивная 4-гранная башня над входом, а также двускатная крыша с небольшим куполом.

Лодзь

Собор во имя св. князя Александра Невского. Главный лодзинский храм было решено соорудить в память об избавлении Александра II от опасности при покушении 2 апреля 1879 г. Заложили его 8 мая 1880 г., а освятили 29 мая 1884 г. Одноглавый собор, выстроенный в византийском стиле, был одним из красивейших в Польше. Он имел полукруглый купол с 16 сквозными окнами. Основной объем храма опоясывали 2 ряда окон, в него вели

3 входа. Над главным возвышалась 3-ярусная колокольня. В год освящения у храма насчитывалось 300 прихожан, но в связи с быстрым ростом города их количество увеличилось к 1906 г. до 3514 человек. Собор сохранился до наших дней и является действующим православным храмом.

Церковь во имя свт. Алексия, митрополита Московского. В Лодзи квартировал 37-й Екатеринбургский пехотный полк. К его 100-летию решено было построить полковую церковь. Деньги на постройку пожертвовали лодзинские фабриканты. Главным из них был Ю. А. Куницер, выбранный председателем комитета по строительству церкви. Закладка храма состоялась в 1894 г. Кирпичную церковь венчали 5 глав с луковичными куполами. Необычным в архитектуре церкви было то, что она составляла одно целое с просторным 1-этажным манежем. По его углам также помещались шатровые своды с главками, колокольня стояла отдельно. Церковь-манеж вмещала до 3 тыс. человек, больше, чем варшавский кафедральный собор во имя св. князя Александра Невского. Церковь была освящена 28 ноября 1896 г. накануне торжественного празднования 100-летнего юбилея полка. Позже ее передали управлению 1-й стрелковой бригады. Переделанная в костел церковь сохранилась до наших дней.

Церковь в честь Успения Божией Матери. В начале XX в. в Лодзи было устроено новое православное кладбище. 3 мая 1909 г. здесь была заложена церковь в византийском стиле. Из-за нехватки средств строительство затянулось и освящение состоялось только 4 мая 1914 г. 16-метровая церковь обошлась в 18,5 тыс. руб. Сохранилась и действует по сей день.

Ломжа

Собор в честь Св. Троицы. Строительство собора в Ломже началось вскоре после того, как город стал центром губернии. Собор был заложен 1 июля 1873 г., освящен 1 октября 1877 г. Это был каменный 5-главый храм с шатровыми куполами и колокольней над входом. В 1894 г. собор был обновлен: его своды покрыты росписью, сделанной офицером Белозерского пехотного полка Яковлевым, в независимой Польше переделан в костел. Храм сохранился в перестроенном виде, лишившись 4 малых барабанов с куполами и луковок на колокольне и главном куполе. В 1999 г. при ремонте были обнаружены православные росписи на стенах, которые решено отреставрировать.

Церковь на военном кладбище. Все деньги на постройку этой небольшой церкви (5 тыс. руб.) пожертвовал благочинный 4-й пехотной дивизии протоиерей Турбин. Строилась она из кирпича старого здания местной гимназии. Вмещавшая 100 человек церковь была освящена 21 декабря 1902 г. Сейчас в здании церкви устроен католический костел.

Лукув

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Приход в Лукуве существовал с апреля 1880 г., церковь тогда располагалась в 3 комнатах общественной больницы. На постройку новой церкви Синод выделил 25 тыс. руб., пожертвований набралось еще 4,5 тыс. Здание церкви было заложено 22 мая 1898 г. у въезда в город со стороны вокзала. Освящение состоялось 28 ноября 1899 г. Выдержанная в византийском стиле церковь была одноглавой, с колоколь-

ней над входом. Здание серьезно пострадало во время советско-польской войны 1919–1921 гг. Спустя 6 лет сильный пожар превратил его в руины, которые были разобраны в 1930 г.

Любартув

Церковь во имя св. князя Александра Невского. Построена в память о катастрофе императорского поезда в Борках. Тогда, в октябре 1888 г., поезд на большой скорости сошел с рельс. Было много погибших, но никто из царской семьи не пострадал. Это было истолковано как Божественное провидение. Церковь заложили 12 апреля 1892 г., а освятили 3 октября 1893 г. Ее проект составил губернский инженер Яржинский. Одноглавая кирпичная церковь имела колокольню над входом. Небольшой храм вмещал всего 150 человек, его постройка обошлась в 15 тыс. руб. После 1918 г. церковь была разрушена.

Люблин

Церковь в честь Рождества Богородицы устроена греками в 1786 г. на Зеленой улице. Уже в 1830-х гг. церкви попытались придать подобающий внешний облик — главные ворота храма выходили на улицу, а не в коридор дома. Позже над домом был сооружен небольшой купол и повешены колокола.

Церковь в честь Преображения Христова. Первая деревянная Преображенская церковь была построена еще в 1447 г. В 1607 г. на месте сгоревшей церкви возвели новый каменный храм, но в 1620-х гг. церковь силой захватили иезуиты. В 1633 г. православные добились возвращения церкви, которую освятил Киевский митрополит св. Петр Могила. Однако спустя 5 лет здесь вновь воцарились униаты. В период польско-казацких войн в переговорах с польским королем гетман Б. Хмельницкий неоднократно требовал ее возвращения. Потерпев ряд поражений, поляки в 1650 г. вернули храм православным. Однако после разгрома казаков под Берестечком в 1651 г. церковь снова стала униатской. В 1655 г. Люблин взяли русские войска, жестоко истребившие католиков и униатов. Церковь снова временно была возвращена православным. Окончательно церковь перешла к униатам в 1695 г., в ней был устроен базилианский монастырь. Архитектура неоднократно перестраивавшейся церкви была уже полностью католической. Главный ее элемент — мощная 4-гранная башня над входом. В мае 1875 г. униатский приход стал православным. В начале XX в. церковь имела 1500 прихожан. Этот древний храм сохранился. В настоящее время здесь находится епископская кафедра Холмско-Люблинской епархии.

Церковь в честь Св. Троицы. Люблинская греческая церковь не могла вместить всех верующих. Поэтому после подавления ноябрьского восстания в Люблине был устроен 2-й храм. Тогда в упраздненном католическом монастыре разместили русский военный госпиталь, а монастырский костел превратили в церковь. Костел был перестроен, над ним соорудили 5 башен, которые увенчали куполами, покрытыми цинком. В одной из башен была устроена колокольня. Внутри бывшего костела установили иконостас. Освящение церкви состоялось 8 октября 1839 г. До настоящего времени церковь не сохранилась.

Собор в честь Воздвижения Честного Креста Господня. Долгое время многочисленные православные жители 2-го по величине города Царства Польского довольствовались только греческой и госпитальной церквами. В 1870-х гг. началось строительство большого собора на главной площади города. Возведенный в русско-византийском стиле по проекту генерал-инженера Хлебникова, он имел 5 луковичных куполов и высокую 4-ярусную колокольню над папертью. Освящение собора состоялось 18 октября 1876 г. В 1903 г. он имел 2700 прихожан, в 1924–1925 гг. разобран.

Церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери. В Люблине квартировал 69-й Рязанский пехотный полк. Для его чинов в 1903 г. началась постройка типовой военной церкви. Эта кирпичная одноглавая базилика с колокольней над входом была освящена в 1907 г. До настоящего времени церковь не сохранилась.

Церковь во имя св. мч. Андрея Стратилата и мц. Марии. Церковь на православном кладбище была построена старостой люблинского собора А. И. Дейкуном в память об умершей жене. Закладка церкви состоялась 3 июня 1902 г. Староста, потративший на храм 12 тыс. руб. личных сбережений, умер во время строительства. Церковь освящена 28 сентября 1903 г. в память о Дейкуне и его жене. Прах супругов был погребен в склепе под церковью. Проект храма выполнил архитектор Артынов. Пятиглавая церковь выстроена в византийском стиле, ее цоколь был сложен из дикого камня, кирпичные стены украшали изразцы. Колокольня церкви имела 6 колоколов. Церковь вмещала около 100 человек, сохранилась и в настоящий момент действует.

Мехув

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы находилась в центре города, была освящена 6 июля 1897 г. Кубический объем церкви венчала 1 луковичная главка, над входом возвышалась шатровая колокольня. В независимой Польше в церкви устроили костел, снеся при этом купол. В 1955 г. здание разобрали.

Млава

Церковь во имя св. Георгия Победоносца. Еще в 1852 г. в Млаве была устроена домовая таможенная церковь. Она обслуживала около 800 православных, служивших на 200-верстном участке польско-прусской границы. Только в 1875 г. директор департамента таможенных сборов Н. А. Качалов добился выделения из казны 20 тыс. руб. на постройку постоянной церкви. Остальные средства составили пожертвования: 3 тыс. руб. дал варшавский банкир Кроненберг, московская таможенная артель подарила 800-килограммовый колокол. План храма составил архитектор Трусов. Церковь заложили 14 сентября 1877 г. на окраине города, у дороги, ведущей к станции. Она имела 1 шатровый купол и колокольню над притвором. Освящение состоялось 28 октября 1879 г. На этот момент храм посещали около 1250 прихожан, хотя он вмещал всего 350 человек. В независимой Польше церковь была разрушена, теперь на ее месте разбит парк. Сохранился дом священника, в котором сейчас расположена детская больница.

Ново-Александрия

Церковь в честь Св. Троицы построена для стоявшего в городе 71-го Белевского пехотного полка. Это была стандартная военная типовая церковь на окраине города среди казарм, освящена 10 июля 1909 г. В 1920 г. в церкви был устроен гарнизонный костел, а в 1936–1937 гг. здание было перестроено.

Новогеоргиевск

Собор во имя св. Георгия Победоносца. В Новогеоргиевске после подавления восстания началось строительство первоклассной русской крепости — главного оборонительного узла в крае. Внутри укрепления летом 1835 г. был заложен каменный собор. Он являлся точной копией церкви св. князя Александра Невского в варшавской цитадели. Невысокий собор, выдержанный в позднеклассическом стиле, имел над главным входом колокольню с 7 колоколами. Над окнами и на фронтонах находились лепные изображения «Всевидающего Ока», символа победы над французами в 1812 г. Собор имел 3 престола: главный — во имя св. Георгия Победоносца, а также во имя прп. Серафима Саровского и во имя св. мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви. Собор освящен 7 июня 1837 г., вмещал до 700 человек. В 1896 г. собор посетил Николай II и пожертвовал образ св. Георгия Победоносца. В 1920–1930-х гг. в соборе помещался гарнизонный костел. В 1950-х гг. собор разобран.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Одновременно со строительством Новогеоргиевской крепости в 3 верстах от нее было устроено православное кладбище. 19 октября 1852 г. на нем была освящена маленькая каменная кладбищенская церковь с небольшой колокольней. Сооружению церкви способствовал комендант крепости генерал-лейтенант П. И. Федоренко. Церковь до настоящего времени не сохранилась.

Ново-Минск

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В городе квартировали 2 русских резервных пехотных полка — 186-й Лукувский и 187-й Холмский. Для них на отпущенные казной 50 тыс. руб. на юго-западе города при въезде в него со стороны вокзала была выстроена типовая военная церковь. Освящение церкви состоялось 5 февраля 1904 г.

Новорадомск

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Первая православная домовая церковь в этом городе была устроена весной 1894 г. в здании казармы. Через 15 лет началось строительство храма. Его проект в византийском стиле составил варшавский архитектор Феддерс. Здание, построенное из камня, было облицовано кирпичом. Дубовый иконостас изготовлен в Москве. Церковь освящена 28 декабря 1912 г. После 1918 г. здание занял американский комитет помощи детям, в нем разместились кухня и склад посылок, затем здесь находился военный костел. В 1925 г. здание было разрушено.

Опатов

Церковь во имя св. Георгия Победоносца, устроенная в 1787 г., помещалась в чулане деревянного дома. И это несмотря на то что ее приход составляли греки из близлежащих богатых и больших городов — Кракова, Радома и

Сандомира. Когда помещение совсем обветшало, церковь перенесли в Радом и устроили ее в здании пустовавшего бенедиктинского монастыря.

Опочно

Церковь во имя св. князя Владимира. В Опочно небольшая церковь в русском стиле была построена исключительно на пожертвования, главное из которых (10 тыс. руб.) прислал митрополит Московский Владимир. Церковь освятили осенью 1911 г. Она имела 2 уровня. Над входом возвышалось резное белокаменное крыльцо, крыша была покрыта медью. Иконы написал петербургский художник Васильев. Церковь, при которой числилось около 150 прихожан, не имела собственного причта, службы проводились 1 раз в неделю священником, приезжавшим из Коньске. В 1930 г. церковь разобрана.

Осовец

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Закладка крепостной церкви состоялась 19 июня 1888 г. Она вмещала до 800 человек. В 1897 г. Осовец посетил император Николай II, подаривший храму образ свт. Николая Чудотворца. В память об этом в нем был устроен 2-й Николаевский престол, освященный 19 октября 1903 г. В 1920–1930-х гг. церковь была превращена в костел, а позже разрушена. На ее месте построен солдатский клуб.

Остров-Ломжинский

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Инициаторами постройки этой церкви стали начальник уезда А. А. Спиридонов и мировой судья А. Е. Юревич. Ее строили по проекту Ф. Ф. Каля в память о дне коронации императора Николая II и Александры Федоровны. Заложена 27 апреля 1899 г., церковь была освящена 30 сентября 1901 г. Она имела 5 глав и была выстроена из кирпича, имела деревянные потолки и железную крышу. Купола были выкрашены зеленой краской, кресты позолочены. У церкви были 2 придела, и она вмещала до 300 человек. Особую красоту интерьеру церкви придавали цветные стекла в окнах. В храме был установлен старый иконостас, купленный в церкви Тобольского полка за 200 руб. Все строительство обошлось в 15 тыс. руб. Императрица Александра Федоровна подарила церкви полное облачение священника и воздухи, которые она вышила золотом по бархату и парче своими руками. В независимой Польше церковь была уничтожена.

Церковь во имя св. князя Александра Невского. В 3 верстах от Острова у железнодорожной станции Комарово располагался русский военный городок Салтыковский штаб. На Салтыковском кладбище в 1905 г. была воздвигнута небольшая церковь, построенная на частные пожертвования. Она не имела причта и была приписана к домовая церкви Низовского полка. И кладбище, и церковь пережили обе мировые войны и были уничтожены уже в 1950-х гг.

Остроленка

Церковь в честь Преображения Господня. В Остроленке квартировал 21-й Муромский пехотный полк. Свою 1-ю скромную деревянную церковь чины полка построили около 1889 г. у Ломжинского шоссе. Вскоре вместо

тесной церкви было решено строить новую. Полк собрал на это 7 тыс. руб., недостающие 38 тыс. выделила казна. Место под храм безвозмездно уступил город. Работами руководил инженер-полковник Витман. 6 мая 1902 г. новая церковь была заложена, а 7 октября 1904 г. освящена. Она представляла собой стандартную типовую военную церковь. Купол и колокольня были покрыты оцинкованным железом, иконостас вырезан из дуба. Иконы написал рядовой Иванов, работавший до призыва иконописцем в Серпухове. Кроме Муромского полка церковью пользовались солдаты саперного батальона и православные горожане. В 1920–1930-х гг. церковь была перестроена в спортивный зал.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла. В 3 верстах от Остроленки находился русский военный городок Нижегородский штаб. Стоявший там 6-й Глуховский драгунский полк первоначально пользовался домовою церковью, устроенной в здании казармы. Незадолго до начала Первой мировой войны была построена новая кирпичная полковая церковь. Она имела 1 купол и 2-ярусную колокольню над входом. Занявшие Остроленку в 1915 г. немцы устроили в церкви лазарет. В следующем году ее превратили в костел, им она является и сейчас.

Петркув

Собор в честь Всех Святых. Православный приход, существовавший в городе с 1788 г., располагался на чердаке ветхого дома. Новый пятиглавый храм был заложен 5 мая 1846 г. и возведен по проекту архитекторов Голонского и Марчевского, освящен 28 ноября 1848 г. Иконы для храма написал художник Кокуляр. В мае 1869 г. начались работы по перестройке и расширению собора. Руководил ими архитектор Маркевич. С трех сторон стены выломали и вынесли наружу на 7 м. С западной стороны к нему пристроили притвор с колокольней. Восьмигранная колокольня несла 9 колоколов, в ее нишах помещались образы Кирилла и Мефодия, св. князя Владимира и св. князя Александра Невского. Над боковыми дверями собора изображались св. апостолы Петр и Павел, над главными — образ Христа Спасителя на круглой медной доске. Снаружи собор обильно украсили пилястрами и другими украшениями из алебаstra. 2-ярусный иконостас был позолочен, пол выложен плитам черного и белого мрамора. Ремонт обошелся в 24 тыс. руб., вместимость храма увеличилась до 400 человек. Повторное освящение собора после ремонта состоялось 9 декабря 1870 г. Петркувский собор сохранился до нашего времени практически без изменений и до сих пор действует.

Пиньчув

Церковь в честь св. Георгия Победоносца. Пинчувская церковь построена на средства 14-го Ямбургского уланского полка по инициативе его командира полковника Козловского и священника П. Троицкого. Стены храма сложили из местного известняка, потолок был деревянным, а купол — дощатым. В плане церковь имела форму креста и вмещала до 600 человек. Церковь стояла на возвышении среди полковых казарм на окраине города. Храм освятили в 1896 г., а спустя 11 лет отремонтировали. После получения Польшей независимости церковь была уничтожена.

Плонск

Церковь во имя св. Марии Магдалины. В 1884 г. Плонск посетили император Александр III и императрица Мария Федоровна. В память об их пребывании местные жители на собственные средства решили построить приходскую церковь. Городские власти также дали на строительство 8,5 тыс. руб., еврейское общество Плонска подарило землю под храм и 1 тыс. руб. на колокола. Церковь заложили 22 июля 1885 г., освятили 26 октября 1886 г. Крестообразное в плане здание имело 1 шатровый купол на восьмигранном барабане. Над входом находилась невысокая колокольня с крупным луковичным куполом. Выстроенная из кирпича церковь была покрыта оцинкованным железом, дубовый иконостас — лаком. После 1918 г. разрушена.

Плоцк

Церковь в честь Преображения Христова. Первая православная церковь появилась в Плоцке в 1842 г. в здании казармы. Спустя 15 лет в городе числилось уже около 600 прихожан, большинство из них — военные. Решение о возведении собора было принято после подавления восстания. Место для строительства выбрали в городском саду на Флорианской площади, напротив губернского правления. Собор заложили 20 июня 1865 г., освятили 18 сентября 1867 г. Строительство его по проекту архитектора Б. Жоховского обошлось в 34 тыс. руб. Кирпичное пятиглавое здание достигало в высоту 26 м. Невысокая колокольня была на 3 м ниже. Собор был покрыт железом, на синих куполах изображены золотые звезды. Весной 1893 г. начались работы по расширению собора. Вокруг него построили галерею, соорудили высокую шатровую колокольню и 2 главки по бокам. Перестройка обошлась в 13 тыс. руб., собор вновь освятили 15 октября 1895 г. Он действовал до 1927 г., затем был передан католикам и спустя 2 года разобран.

Церковь во имя архистратига Михаила. В 1 версте от города было устроено православное кладбище. 17 октября 1871 г. здесь состоялось освящение небольшой кладбищенской церкви, построенной на пожертвования под наблюдением архитектора Гурского. Кирпичная церковь имела 1-ярусный деревянный иконостас. У ворот кладбища возведена небольшая звонница с 4 колоколами. Строительство обошлось в 8 тыс. руб. До нашего времени сохранились и кладбище, и церковь, открывшаяся после ремонта в 1998 г. Сейчас это действующий православный храм.

Покровское (Каролин)

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Казенный фольварк Каролин был выбран местом жительства для русских старообрядцев, перешедших в единоверие (с 1845 г. — село Покровское). 3 мая 1847 г. здесь была заложена приходская единоверческая церковь. Выстроенная из кирпича по проекту архитектора Тона, она имела 5 луковичных куполов и колокольню над входом. Иконы храма написал черниговский старообрядец Строганов. Церковь, освященная 23 июля 1850 г., насчитывала в это время 436 прихожан. Ее постройка обошлась в 25 тыс. руб. В мае 1852 г. в церкви были также освящены 2 боковых престола. В 1918 г. здание передано католикам. До настоящего времени церковь сохранилась, однако лишилась при перестройке всех 5 куполов.

Прасныш

Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Инициатором постройки 1-й праснышской церкви стал начальник уезда граф А. И. Коновницын. Она строилась на деньги жертвователей, среди которых были св. праведник Иоанн Кронштадтский и сахарозаводчик Н. А. Терещенко. Закладка храма состоялась 20 апреля 1900 г. Строили церковь по проекту инженера Селенса артели русских рабочих из Костромской и Черниговской губерний. Церковь была построена в византийском стиле, с одним полукруглым куполом и колокольной над папертью. Резной иконостас изготовили в Плоцке. Иконы, написанные в московской мастерской Денисова, представляли собой копии работ художников В. В. Верещагина, В. М. Васнецова, Н. А. Кошелева. Храм освящен 24 ноября 1900 г. В 1920–1930-х гг. здание разобрано.

Церковь во имя св. князя Александра Невского. Построена в Прасныше в 1903 г. для 30-го Полтавского пехотного полка. Это была стандартная военная типовая церковь, вмещавшая до 900 человек. Иконы для церкви написал художник А. Е. Петров. В 1913 г. войска в городе сменились и церковь перешла к 6-му Клястицкому гусарскому полку. Храм незначительно пострадал от немецкого обстрела в 1915 г. Разрушен после получения Польшей независимости.

Прушкув

Церковь во имя свт. Алексея, митрополита Московского. Построена при Творковской психиатрической лечебнице. Ее проект в стиле раннехристианских церквей с отдельно стоящей колокольной выполнил архитектор П. А. Феддерс. Стоимость постройки составила 13,5 тыс. руб. 4 августа 1904 г. было освящено место церкви, а уже в октябре строительство закончилось. В 1928 г. церковь передали католикам и перестроили, но внутри сохранились фрагменты росписи.

Пултуск

Церковь в честь Св. Троицы. Православный приход в Пултуске существовал с 1858 г. (тогда было 350 прихожан), церковь долгие годы занимала комнаты в различных зданиях. Только в 1896 г. начался сбор средств на строительство церковного здания. Его закладка состоялась 17 августа 1903 г., а освящение – 25 сентября 1905 г. Проект церкви выполнил епархиальный архитектор Покровский, постройка обошлась в 41 тыс. руб. Церковь, вмещавшая до 600 человек, стояла в парке на высоком берегу реки Нарева. Она имела 5 глав с луковичными куполами и шатровую колокольню. Иконостас церкви был скромным, одноярусным. Храму была передана икона свт. Николая Чудотворца, найденная на поле боя русских и наполеоновских войск под Пултуском. Здание разобрано в 1920–1930-х гг.

Рава

Церковь в честь Св. Троицы. В Рава находилась неудобная домовая военная церковь. Когда жители города уступили в казну старый фарный костел, губернатор предложил устроить в нем храм. Работы начались в сентябре 1869 г., а 17 декабря 1870 г. церковь освятили. Старый иконостас был взят из

ремонтируемого петроковского собора Всех Святых. Стоимость работ составила 13 250 руб. Сначала церковь была епархиальной, а затем ее передали квартировавшему в Раве 31-му Алексопольскому пехотному полку. После его ухода из города в 1896 г. церковь вновь передана епархиальному ведомству. К 1913 г. храм обветшал, его центральный купол грозил обрушением. Приход тогда насчитывал 674 человека. Церковь была разобрана после получения Польшей независимости.

Радом

Собор во имя свт. Николая Чудотворца. Радомский православный приход — один из старейших в Польше — был перенесен сюда из Опатова. Первоначально разместились в бенедиктинском костеле, закрытом австрийцами в 1809 г. Первый городской собор был освящен 10 октября 1837 г. Большое неудобство доставляло то, что остальные постройки бенедиктинского монастыря занимала тюрьма. Из-за угрозы обрушения старый костел был закрыт в 1887 г. После этого в течение 10 лет служба в Радоме проводилась в актовом зале гимназии. Мысль о постройке в городе настоящего собора возникла вскоре после подавления 2-го восстания. Еще в 1876 г. был приобретен участок земли для храма, спустя 3 года его обнесли чугунной решеткой. Затем начался многолетний перерыв. Только 1 июня 1897 г. состоялась закладка пятиглавого собора, строившегося по проекту архитектора Преображенского. Центральная глава представляла собой восьмерик со сквозными окнами, увенчанный высоким шатровым сводом и луковичным куполом. Невысокие барабаны боковых глав опирались на 2 ряда кокошников. Отдельной колокольни собор не имел, 7 его колоколов находились в малых купольных башнях. В храм вели 3 входа. Собор имел 3 придела с резными позолоченными иконостасами. Стенную роспись выполнил художник Мурашко, иконы были скопированы с образов Владимирского собора в Киеве. 25–27 января 1902 г. были освящены все приделы собора: боковые — во имя царицы Александры и св. Марии Магдалины, главный — во имя свт. Николая Чудотворца. Строительство храма обошлось в 128,5 тыс. руб. После получения Польшей независимости собор был передан католикам, сохранился в сильно перестроенном виде.

Радуч

Церковь во имя св. царицы Александры. В Радуче располагался летний лагерь русской армии. Используя его полки 10-й пехотной дивизии собрали около 4 тыс. руб. на постройку лагерной церкви. Церковь была, по-видимому, деревянная, вмещала до 1 тыс. человек. Осветили ее 23 апреля 1902 г. Церковь не имела своего причта и была приписана к Алексеевской военной церкви в Лодзи. После 1918 г. разрушена.

Рачки

Церковь в честь Нерукотворного Образа Иисуса Христа. Рядом с помещением находилось имение Довспуда, принадлежавшее русским дворянам Карцевым. Именно супруги Карцевы стали инициаторами возведения церкви в Рачках и пожертвовали на нее деньги. Храм был сооружен в память об Александре III и освящен 18 августа 1903 г. Кирпичная церковь представляла со-

бой небольшую прямоугольную базилику под двускатной крышей. Над входом возвышался фасад ступенчатой формы, увенчанный 3 куполами. Еще одна маленькая главка находилась над алтарной частью церкви. В межвоенный период церковь была разобрана.

Рыпин

Церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Православные жители Рыпина собирались устроить церковь еще в 1883 г., когда приобрели иконостас и участок земли. Однако собранных средств на строительство не хватило. Только в 1892 г. начальник Плоцкой губернии И. А. Янович добился финансирования строительства (по 6 тыс. от Синода и таможни). Работы начались в августе 1894 г. под руководством архитектора Чеховского. Закладка состоялась 2 июня 1895 г., а освящение — 10 ноября 1896 г. Каменная одноглавая церковь была выдержана в византийском стиле, имела полукруглый купол и колокольню над притвором. Над входом в храм помещалась Ченстоховская икона Божией Матери. Церковь имела дубовый резной иконостас. Она вмещала до 800 человек. Разрушена после получения Польшей независимости.

Седльце

Собор в честь Св. Духа построен в связи с возведением Седльце в ранг губернского города. Храм заложен 18 июня 1868 г., строительство велось под наблюдением архитектора Модржевского. Стены клали мастера из Чернигова. Собор был пятиглавым с шатровыми сводами на 8-гранных барабанах. Пол выложен плитами черного и белого мрамора. Собор был освящен 2 ноября 1869 г., вмещал до 700 человек. Во время кайзеровской оккупации собор сначала использовался как склад, а позже был приспособлен для богослужений для немецких солдат. После получения Польшей независимости собор был отдан католикам и перестроен в костел.

Серадз

Церковь во имя прп. Серафима Саровского. Инициатором постройки стал начальник уезда А. И. Ковалевский. Начатый в 1902 г. сбор средств за 2 года принес 15 тыс. руб., однако дело затянулось из-за русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. Закладка состоялась на площади в центре города 24 апреля 1910 г. Руководил строительством инженер-архитектор С. Л. Пинаев. Церковь, выдержанная в византийском стиле, имела 1 сквозной купол с 6 окнами, 14 окон в стенах, 2-ярусную колокольню с 5 колоколами. Строительство обошлось в 24 тыс. руб. Церковь освящена 21 февраля 1912 г. В 1921 г. здание передали спортивному обществу, а спустя 7 лет разобрали.

Серпец

Каменная одноглавая церковь с шатровой колокольней находилась на улице Плоской. Она была сооружена во 2-й половине XIX в. по проекту И. Горского, занимавшего с 1865 г. должность главного архитектора Плоцкой губернии. Церковь пострадала в годы Первой мировой войны. После получения Польшей независимости были разобраны барабан с куполом и колокольня. Однако само здание, построенное в православной архитектурной традиции, сохранилось. Сейчас здесь размещается районный суд.

Скерневице

Церковь в честь Рождества Христова. 1-ю православную церковь в Скерневицах построил стоявший здесь 38-й Тобольский пехотный полк. Его командир Ожаровский предложил соорудить полковой храм в память о кончине императора Александра III. Все 135 тыс. руб. на строительство церкви были собраны путем пожертвований, в том числе 38 тыс. дало военное министерство, 5 тыс. — лично император Николай II. Церковь заложили 22 июля 1899 г. на окраине города на безвозмездно выделенном участке земли. Каменный пятиглавый храм вмещал до 1 тыс. прихожан. Над входом возвышалась 53-метровая шатровая колокольня. Иконостас для церкви подарил шеф Тобольского полка великий князь Сергей Александрович. Храм освящен 3 декабря 1903 г., в ограде поставлен бронзовый бюст Александра III. В 1910 г., после ухода тобольцев из города, церковь передали сменившему их 31-му Алексопольскому пехотному полку. Тогда же ее вновь освятили в честь Преображения Господня. В независимой Польше церковь передали католикам и перестроили, сняв купола и разобрав колокольню. Из всего убранства до наших дней сохранились только 2 иконы из бокового нефа.

Церковь во имя свт. Алексия, митрополита Московского. В Скерневице находился дворец Николая II, который пожертвовал угловой участок дворцового парка, выходящий на главную улицу города, под постройку приходского храма. Курировала возведение церкви императрица Александра Федоровна. Первоначальный проект здания в древнепсковском стиле, выполненный архитектором Синода В. М. Андросовым, ее не устроил. Тогда проект был доработан по эскизу Н. К. Рериха. Закладка церкви состоялась 5 октября 1910 г. Церковь была каменной, одноглавой, со звонницей над входом. Царская семья жертвовала деньги на строительство и подарила всю церковную утварь. Стоимость строительства храма составила 40 тыс. руб. В октябре 1912 г. построенную, но еще не отделанную церковь осмотрел Николай II. В 1920–1930-х гг. церковь была разрушена. Сейчас на ее месте находится оранжерея сельскохозяйственного института.

Слупца

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. В 1852 г. в Слупце была устроена домовая таможенная церковь. Ее прихожанами стали 725 пограничников и таможенников. Только в 1875 г. из церковно-строительного кредита было выделено 20 тыс. руб. на постройку постоянной церкви. Строившаяся по проекту архитектора Трусова церковь полностью повторяла храм во Млаве. Она имела 1 шатровый купол и колокольню над притвором. Освящена 11 мая 1880 г. Храм вмещал до 350 прихожан, хотя уже ко дню открытия в его приходе насчитывалось 1500 человек. После 1918 г. церковь была превращена в школьный костел, а в 1936 г. разобрана.

Сосновец

Церковь во имя св. мучениц Веры, Надежды и Любви. Сосновец был развитым центром силезского экономического района. Здесь постоянно росло число православных рабочих и остро чувствовалась потребность в приходском храме. С инициативой его постройки выступил управляющий местной

таможней В. П. Дебиль. Его поддержали сосновецкие фабриканты немцы братья Ф. Шен, Г. Дитель, Мейерхольд и другие, пожертвовавшие на строительство 40 тыс. руб. Церковь была заложена 15 августа 1888 г., освящена 28 ноября 1889 г. Одноглавый кирпичный храм с шатровой колокольной над входом вмещал до 250 человек. Церковную утварь также подарили немцы: Шены пожертвовали 2-ярусный деревянный иконостас работы московской мастерской Лебедева, а Дитель приобрел 8 колоколов, самый большой из которых весил 1 т. Церковь сохранилась как действующая до сегодняшнего дня.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца. В начале XX в. число православных прихожан Сосновца достигло 3 тыс. человек. 27 мая 1901 г. была заложена новая, более просторная церковь. Земельный участок под нее предоставило «Сосновецкое акционерное общество». Эта церковь строилась на пожертвования тех же фабрикантов — Шена (дал 25 тыс. руб.), Дителя, Общества каменноугольных копей (10 тыс. руб.). Председателем церковно-строительного комитета был выбран Шен. Проект храма выполнил епархиальный архитектор Покровский. Церковь освятили 26 февраля 1906 г. в память о коронации императора Николая II. Вмещавшая до 1200 человек церковь обошлась в 90 тыс. руб. Здание было кирпичным, пятиглавым, с высокой шатровой колокольной, снабжено паровым отоплением и электричеством, имело 3 хора, пол выложен керамической плиткой. Иконы для 3-ярусного иконостаса написал московский художник Теорин. После получения Польшей независимости церковь была уничтожена. После 1945 г. ее сохранившийся иконостас передали новоустроенной православной церкви во Вроцлаве (немецкий Бреслау).

Сташув

Церковь во имя св. Георгия Победоносца построена для стоявшего в городе 40-го драгунского Малороссийского полка, вмещала до 1 тыс. человек. Кирпичная одноглавая базилика была освящена 5 октября 1904 г. После получения Польшей независимости были разобраны купол и колокольня, в здании начался прокат кинофильмов. После пожара в 1970-х гг. разобрали и бывшую церковь, выстроив на ее месте кинотеатр.

Сувалки

Собор в честь Успения Пресвятой Богородицы. В районе Сувалок всегда располагалось большое количество русских войск, поэтому именно здесь был построен один из первых храмов Русской Польши. Его заложили 23 июля 1837 г., а освятили 5 мая 1840 г. Храм был кирпичный, пятиглавый, крестобразный в плане. Он был выдержан в позднеклассическом стиле, имел полукруглые купола. Отдельной колокольни не было, колокола находились в малых купольных барабанах. Спустя 40 лет собор расширили, внутри устроили отопление и поставили новый иконостас, вокруг выстроили ограду. Изменился и внешний облик храма: к нему пристроили 3-ярусную шатровую колокольню, все 5 куполов также были переделаны на шатровые. 7 июня 1881 г. собор был повторно освящен после ремонта. В 1913 г. собор снова обновили — он был заново расписан. Фрески, повторявшие росписи Владимирского собора в Киеве и Морского собора в Кронштадте, выполнил иконописец

из Почаевской лавры И. Вольский. В независимой Польше собор был переделан в костел Сердца Иисуса. Он лишился 4 малых куполов и шатрового завершения главного барабана.

Церковь во имя св. князя Александра Невского. В России существовали проекты не только типовых полковых церквей, но и более крупных военных храмов. Так, для бригад строились стандартные церкви, вмещавшие до 2 тыс. человек. Известны такие храмы в Двинске (Даугавпилсе) и Гродно. Единственная церковь такого типа в Русской Польше была построена на окраине Сувалок. Она принадлежала управлению 5-й стрелковой бригады. Ее заложили в марте 1904 г., а освятили 8 сентября 1907 г. Кирпичная церковь представляла собой 3-нефную базилику. Над алтарной частью находились 5 куполов, над главным входом — 3-ярусная шатровая колокольня с 9 колоколами. По углам здания возвышались еще 4 шатровых купола с главками и крестами. Внутри свод церкви поддерживали 2 ряда колонн. Сувалкская церковь имела 2 престола: главный — во имя св. князя Александра Невского и боковой — во имя Иоанна Предтечи. Храм строился на казенные деньги и обошелся в 129 тыс. руб. В независимой Польше церковь переделали в костел св. апостолов Петра и Павла и сильно перестроили. Она лишилась всех куполов, вместо них были выстроены 2 башни над входом.

Церковь во имя св. Георгия Победоносца. Вблизи сувалкского вокзала находились казармы 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка. Рядом с ними в 1900 г. по инициативе полковника В. А. Цурикова была сооружена полковая церковь. Средства собирались по подписке, 2 тыс. руб. пожертвовал св. праведник Иоанн Кронштадтский, столько же добавил Синод. Церковь была каменная, с восьмигранным деревянным куполом и каменной колокольней. В годы Первой мировой войны немцы использовали церковь как склад. Затем она постепенно разрушалась. Ее остатки были разобраны в 1960-х гг.

Церковь в честь Всех Святых. Одноглавая деревянная церковь со звонницей над входом была построена на сувалкском православном кладбище в 1892 г. и освящена 8 сентября. Иконы для деревянного иконостаса написал московский художник Потапов. Церковь, вмещавшая 200 человек, обошлась в 2,5 тыс. руб. Она сохранилась и является действующей православной церковью.

Томашув

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. В 1887 г. управляющий томашувским отделением Государственного банка А. А. Мерказин предложил построить в городе православный храм. За 6 лет удалось собрать 11 тыс. руб., позже Синод добавил еще 25 тыс. 12 июня 1899 г. состоялась закладка церкви в память о коронации императора Николая II и Александры Федоровны. Проект храма в византийском стиле выполнил епархиальный архитектор Покровский. 2 тыс. руб. на внутреннее убранство пожертвовал император. Церковь была освящена с необычайной торжественностью в присутствии Николая II 7 октября 1901 г. К этому событию было построено множество триумфальных арок, город был иллюминирован. В 1925 г. церковь разобрали.

Ее кирпич пошел на постройку ратуши и школы, художественной железной оградой церкви огородили костел св. Михаила.

Унеюв

Церковь-усыпальница. Рядом с местечком Унеюв находилось имение начальника штаба действующей армии графа К. Ф. Толя, пожалованное ему в 1836 г. за заслуги в подавлении польского восстания. В 1885 г. (эта дата сохранилась на одной из стен) в имении была возведена одноглавая каменная церковь-усыпальница. Небольшая крестообразная в плане церковь имела 2 этажа. В нижней церкви покоился прах А. К. Толя, его супруги и сына Сергея. Имение принадлежало семье Толей до 1921 г. Затем церковь была разорена, от могил не осталось и следов. В 1988–1990 гг. церковь отреставрирована, однако сейчас она вновь пришла в запустение.

Ченстохова

Церковь во имя святых Кирилла и Мефодия. В Ченстохове находилась главная христианская святыня Польши — Ченстоховская икона Божией Матери, чтимая не только католиками, но и православными. Ежегодно в город стекались десятки тысяч паломников. В связи с этим было решено построить в Ченстохове православный храм, сопоставимый по красоте с многочисленными костелами города. Место под церковь было выбрано на главной улице, напротив здания магистрата. Раньше здесь стояла упраздненная католическая часовня. Работы начались весной 1870 г. под наблюдением уездного архитектора Лие. Освящение состоялось 15 октября 1872 г. пятиглавый кирпичный храм повторял церковь св. Марии Магдалины в Варшаве и отличался от нее лишь в деталях. Церковь не имела колокольни, 8 отлитых в Москве колоколов помещались в барабанах малых куполов. Стены внутри и снаружи расписывал художник Драгунов. 3-ярусный резной иконостас из липы изготовил мастер Игуменов, иконы написал художник Самолетов. В ченстоховской церкви, в отличие от ее варшавского прототипа, не применялись дорогостоящие технические новшества, поэтому она обошлась казне всего в 45 тыс. руб. и незначительную сумму пожертвований. В 1918 г. в церкви устроен костел св. Якова. В 1929 г. уничтожено православное кладбище вокруг церкви, на его месте устроен сквер. Интерьер церкви был полностью переделан. Внешний облик сохранился, за исключением луковичных куполов, снятых в 1948 г. и замененных коническими или полукруглыми завершениями.

Янув-Любельске

Церковь в честь Рождества Христова. Каменная пятиглавая приходская церковь с колокольней была построена в 1877 г. После провозглашения независимости Польши ее переделали в костел. В 1922 г. после сильного пожара здание было разобрано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варшавский епархиальный листок // Варшава. 1906–1916.
2. Памятная книжка Варшавской губернии на 1911 год. Варшава, 1911.
3. Памятная книжка Калишской губернии на 1912 год. Калиш, 1912.

ИССЛЕДОВАНИЯ

4. Памятная книжка Келецкой губернии на 1914 год. Кельцы, 1914.
5. Памятная книжка Сувалкской губернии на 1913 год. Сувалки, 1913.
6. Путеводитель по Варшаве и всему Привислинскому краю. Варшава, 1897.
7. *Сидоров А. А.* Русские и русская жизнь в Варшаве. 1815–1895. Варшава, 1901.
8. Список церквей, часовен, приходов и священнослужителей Холмско-Варшавской епархии с показанием местностей, составляющих приходы, числа прихожан и количества церковно-приходских земель. Б. м., 1882.
9. *Устимович М. П.* Варшавский православный кафедральный Свято-Троицкий собор. Краткий исторический очерк (1837–1887). Варшава, 1887.
10. Холмско-Варшавский епархиальный вестник // Варшава. 1877–1905.
11. Церковно-историческое и статистическое описание Варшавской православной епархии, составленное в 1853 году А. Лотоцким. Почаев, 1863.
12. *Цитович Г. А.* Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. Пятигорск, 1913.
13. *Paszkiewicz P.* Pod berlem Romanowow. Warszawa, 1991.
14. *Sosna G.* Katalog swiatyn i duchowienstwa prawoslawnej diecezji Warszawsko-Bielskiej // Елпіс. Rocznik II (XIII). Zeszyt 3(16). Białystok, 2000.
15. *Sosna G., Troc-Sosna A.* Zapomniane dziedzictwo. Białystok, 2002.

Приложение

Домовые православные церкви в Центральной Польше

Бартники

Военная лагерная деревянная церковь, разобрана в 1913 г.

Барыч

Военная лагерная деревянная церковь, разобрана в 1949 г.

Брезин

Церковь во имя св. Тихона Задонского в здании уездного управления, освященная в 1889 г.

Бендин

Церковь в честь Св. Троицы 14-го Донского казачьего полка в казарме.

Буск

Церковь во имя свмч. Пантелеимона на курорте, освящена в 1891 г.

Варшава

Церковь во имя свт. Алексия, митрополита Московского, при Мокотовской каторжной тюрьме, 1904 г.

Церковь во имя св. князя Александра Невского в Лазенковском дворце, 1844 г.

Церковь во имя св. князя Александра Невского при управлении 8-й артиллерийской бригады в деревне Повонзки.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» при анатомическом кабинете военного госпиталя.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в военной тюрьме на Дикой улице.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при вдовьем доме (ул. Константиновская), освящена в 1896 г.

Церковь в честь Воскресения Христова при общине Красного Креста.

Церковь во имя св. Георгия Победоносца при штабе Варшавского военного округа в Брюлевском дворце

Церковь во имя св. апостола Иакова при варшавском учебном артиллерийском полигоне в Рембертовском лагере, 1896 г.

Церковь во имя св. Иоанна Богослова на 2-м этаже Мариинского приюта для сирот в пригородной деревне Сельце, освящена в 1912 г.

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери при 1-й женской гимназии (ул. Рымарская, 3).

Церковь в честь мч. Константина в Королевском замке, 1814 г.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в Александринско-Мариинском девичьем институте (ул. Вейская, 8).

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в правом крыле главного здания Уяздовского военного госпиталя, 1897 г.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в главной уголовной тюрьме (бывшее здание арсенала) на Долгой улице.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца при Николаевском приюте для солдатских детей, 1902 г.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла 30-го Полтавского пехотного полка (ул. Иерусалимская).

Церковь в честь Покрова Богородицы в архиерейском доме, освящена в 1849 г.

Церковь в честь Покрова Богородицы при общине Красного Креста на ул. Смольной.

Церковь в честь Покрова Богородицы в кадетском корпусе, освящена в 1902 г.

Церковь в честь Преображения Господня в архиерейском доме, освящена в 1837 г.

Церковь в честь Преображения Господня в Сапегинских казармах.

Церковь во имя прип. Сергия Радонежского в окружном арсенале на Стальной улице Праги, 1900 г.

Церковь Спиридоньевская лейб-гвардии Волынского полка в Мостовских казармах (ул. Переезд, 10).

Церковь во имя св. Татьяны в 1-й мужской гимназии, 1866 г.

Церковь Св. Троицы (греческая) на ул. Подвальной.

Церковь в честь Успения Божией Матери, до 1876 г. униатская (ул. Медовая, 14).

Церковь в честь Успения Божией Матери 32-го Кременчугского пехотного полка в частном здании.

Церковь в честь Рождества Христова 29-го Черниговского пехотного полка в частном здании.

Церковь 9-го саперного батальона на Праге.

Часовня в нижнем этаже колокольни нового собора во имя св. князя Александра Невского.

Часовня в комнате Бельведерского дворца. Здесь в 1848 г. скончался великий князь Михаил Павлович.

Велюнь

Церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы 13-й пограничной бригады, освящена в 1891 г., в частном доме.

Церковь 5-го казачьего Донского полка, действовала до передислокации полка в 1890 г.

Венгров

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в доме при евангелической кирхе, устроена в 1892 г.

Влоцлавек

Церковь 14-го драгунского Литовского полка в здании казармы, 1870 г.

Церковь 53-го драгунского Новоархангельского полка в здании казармы, 1901 г.

Гарволин

Церковь во имя св. Георгия Победоносца 13-го драгунского полка в деревянной столовой.

Гура-Кальварья

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца, военная церковь, освящена в 1868 г., пристроена к манежу.

Гора Святого Креста

(исправительное арестантское отделение)

Церковь в честь Воздвижения Честного Креста Господня.

Гостынин

Церковь 3-го стрелкового полка в наемном доме.

Граево

Церковь в честь Св. Троицы драгунского полка, освящена в 1894 г. Располагалась в одноэтажной деревянной казарме с куполом, рядом стояла каменная колокольня.

Груец

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца, освящена в 1891 г. Находилась в городском здании с надстроенными куполом и звонницей.

Военная церковь в казармах на углу улиц Радомской и Староваршавской.

Гура

Церковь во имя св. Иоанна Богослова, освящена в 1857 г.

Домброва

Церковь во имя св. князя Александра Невского в здании управления Западного горного округа, 1871 г.

Замбрув

Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери 15-го Шлиссельбургского пехотного полка в нижнем этаже казармы полка с пристроенным снаружи алтарем.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла 16-го Ладожского пехотного полка.

Жирардув

Молитвенный дом на 2-м этаже наемного здания.

Ивангород

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы при ивангородском госпитале, 1849 г.

Церковь во имя св. Иоанна Богослова при инженерном крепостном управлении в усадьбе «Демблин», ранее принадлежавшей фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу.

Калиш

Церковь при мужской гимназии.

Церковь во имя св. Георгия Победоносца 5-го гусарского Александрийского полка в казарме на Броварской ул.

Каминск

Церковь во имя св. Веры при приюте для сирот, освящена в 1907 г.

Коло

Приходская церковь во имя св. Елисаветы в зале уездного управления, 1890 г.

Красник

Церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи 70-го Ряжского пехотного полка. Деревянное здание с куполом, пристроенное к полковой столовой. Рядом стояла звонница. Перед войной использовалась 9-м Донским казачьим полком.

Кутно

Церковь во имя св. Марии Магдалины 4-го стрелкового полка в каменном здании с пристроенной деревянной колокольней. Одна из старейших церквей в Польше: ее устроил в 1818 г. 19-й Егерский полк.

Лович

Приходская церковь во имя св. Иоанна Предтечи в здании реального училища, перестроенного из костела (с 1836 г. военно-госпитальная, в 1867 г. передана епархии).

Церковь 39-го Томского пехотного полка.

Церковь в имении графа Адлерберга в 5 верстах от Ловича.

Лодзь

Церковь во имя св. княгини Ольги при приюте.

Ломжа

Церковь во имя св. царя Константина в каменном здании классической гимназии за рекой Наревом, освящена в 1852 г.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 13-го Белозерского пехотного полка в каменной казарме на окраине города, освящена в 1895 г. Рядом была выстроена колокольня.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла 14-го Олонецкого пехотного полка в каменной казарме в центре города. Над входом была построена колокольня.

Церковь драгунского Волынского полка.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в здании тюрьмы.

Люблин

Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (греческая) на Зеленой ул., освящена в 1786 г. Последние десятилетия служила церковью мужской гимназии.

Часовня при тюрьме в Люблинском замке.

Ново-Александрия

Александринская приходская церковь в здании института воспитания девиц, 1844 г. Вновь открыта в 1871 г. как Покровская после устройства в здании сельскохозяйственного института.

Новобржеск

Церковь 15-й пограничной бригады, действовала с 1908 г.

Новогеоргиевск

Церковь военного госпиталя в госпитальном бараке, устроена в 1866 г.

Церковь во имя св. князя Александра Невского 5-го Калужского пехотного полка в казенных казематах.

Церковь во имя вмч. Федора Стратилата 6-го Либавского пехотного полка в казенных казематах.

Церковь во имя св. князя Александра Невского в укреплении Варшавского фронта за рекой Вислой — отдельное здание.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в казармах Наревской минной роты в посаде Новый Двор.

Ново-Минск

Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери 13-го Владимирского уланского полка в деревянной казарме на окраине города.

Олькуш

Церковь во имя св. князя Александра Невского, таможенная, в каменном доме. Действовала в 1857–1894 гг.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца, приписная к муховской в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Действовала в 1910-х гг.

Опатов

Приходская церковь во имя свт. Николая Чудотворца в здании полицейского управления, 1889 г.

Церковь в честь Воздвижения Честного Креста Господня на 1-м этаже здания местной тюрьмы, освящена в 1891 г.

Ополе Любельске

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в казарме, освящена в 1904 г.

Осовец

Церковь при местном лазарете.

Церковь 61-го Владимирского пехотного полка в Довнарских казармах в 3 верстах от крепости.

Остров-Ломжинский

Церковь 6-й артиллерийской бригады в наемном здании, 1871 г.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 23-го Низовского пехотного полка в нижнем этаже казармы. Снаружи к зданию был пристроен алтарь, рядом в 1890 г. выстроена колокольня.

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла 24-го Симбирского пехотного полка в казарменном флигеле.

Остроленка

Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери 22-го Нижегородского пехотного полка в деревянной казарме, 1893 г.

Петркув

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 8-го стрелкового полка в казарме.

Церковь во имя св. Иоанна Рыльского в мужской гимназии, устроена в 1897 г. Над бывшим зданием иезуитской коллегии был надстроен большой луковичный купол.

Плоцк

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла 15-го Переяславского драгунского полка в каменной казарме на Загородной аллее, 1892 г. Рядом стояла звонница.

Церковь во имя святых Захария и Елизаветы 15-го Татарского уланского полка в каменной казарме у городской заставы, с выстроенной рядом колокольней, 1912 г.

Церковь при следственной и уголовной тюрьме.

Прашка

Церковь во имя св. князя Владимира, таможенная, в каменном доме.

Пултуск

Церковь 7-го Ревельского пехотного полка в казарме.

Радам

Церковь 26-го Могилевского пехотного полка.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца при гимназии.

Рожаны

Церковь в честь Преображения Господня. Устроена в 1893 г. 29-м Черниговским пехотным полком. Представляла собой пристройку к деревянной казарме, увенчанную куполом, со стоящей рядом звонницей. Перед войной перешла к 21-му Муромскому пехотному полку.

Рышин

Полковая церковь.

Сандомир

Церковь во имя архангела Михаила в здании пограничного ведомства.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в здании прогимназии, 1899 г.

Седльце

Церковь-школа во имя св. Леонтия, освящена в 1900 г.

Церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи 70-го Рязского пехотного полка в казарме.

Церковь 185-го резервного Седлецкого пехотного полка в казарме, 1902 г.

Церковь 188-го резервного Красноставского пехотного полка в казарме, 1903 г.

Церковь во имя св. Георгия Победоносца 13-го гусарского Нарвского полка в казарме на окраине города.

Церковь в честь Касперской иконы Божией Матери при местной тюрьме, освящена в 1887 г.

Сейны

Церковь во имя св. апостолов Петра и Павла, освящена в 1895 г.

Скаржиско-Каменна

Железнодорожная церковь в здании вокзала, освящена в 1897 г. как часовня.

Скерневице

Церковь 181-го Остроленского пехотного полка в частном доме.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца, дворцовая в Скерневицком императорском охотничьем дворце.

Сохачев

Церковь во имя св. Георгия Победоносца, приписная, бесприходная.

Стопница

Приходская церковь в помещении бывшей ратуши.

Сувалки

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 2-го лейб-драгунского Псковского полка в казарме.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца при мужской гимназии.

Цеханов

Церковь во имя св. Георгия Победоносца 6-го уланского Волынского полка в казарме.

Приходской молитвенный дом, построенный из дерева разобранный лагерьной церкви в Бартниках. Освящен 4 августа 1913 г. Рядом стояла деревянная колокольня.

Цехоцинек

Церковь при санитарной станции на грязевом курорте. Устроена из деревянной казармы, рядом стояла каменная звонница.

Ченстохова

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 7-го стрелкового полка в нижнем этаже казармы.

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 14-го Митавского гусарского полка в казарме в 3 верстах от города.

Щучин

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 4-го Донского казачьего полка в каменном здании, принадлежавшем местному костелу, освящена в 1890 г.

Яблонна

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца 8-го Эстляндского пехотного полка в деревянной казарме. Рядом стояла каменная звонница.

Янув-Любельске

Церковь во имя св. Тихона Воронежского при местной тюрьме, освящена в 1887 г.

В. И. Мусаев*

Православная Церковь в независимой Финляндии (1918–1930-е гг.)

На территории, вошедшей после 1917 г. в состав независимого Финляндского государства, распространение православия началось еще в период Средневековья. Согласно летописным данным, основание православного прихода в Кореле (Кексгольме), старейшего в Западной Карелии, относится к 1220-м гг. На основной территории Финляндии, находившейся до начала XIX в. в числе шведских владений, православное население было незначительным. В результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. Финляндия получила статус автономного великого княжества под властью российского императора. Спустя 2 года к ней была присоединена Выборгская губерния с православным карельским и русским населением. В XIX — начале XX в. в крупных финских городах (Хельсинки, Турку, Тампере, Куопио, Йоэнсуу и др.) в результате роста русского населения были образованы православные приходы. В 1892 г. учреждена самостоятельная Финляндская епархия во главе с архиепископом Финляндским и Выборгским. Резиденция архиепископа находилась в Выборге, там же располагалась Финляндская духовная консистория¹. К 1917 г. паства Финляндской епархии насчитывала до 65 тыс. человек. В стране существовало 29 православных приходов. Из них 14 объединяли карельское население сельских приходов Приграничной и Приладожской Карелии, примерно 48 тыс. человек. В остальных 15 приходах, в основном городских, на Карельском перешейке из 17 тыс. прихожан почти 90% составляли русские. По количеству православных церквей и приходов Финляндия далеко превосходила другие неправославные страны Европы. Клир епархии включал в себя 40 приходских священников, 12 диаконов и некоторое число псаломщиков². На территории Финляндии находились 3 православных монастыря: Валаамский Спасо-Преображенский — одна из крупнейших и бога-

* © Мусаев В. И., 2007

Вадим Ибрагимович Мусаев, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН.

тейших русских обителей, Коневский в честь Рождества Богородицы (и тот и другой были расположены на островах Ладожского озера) и женский Линтульский, основанный в конце XIX в. на Карельском перешейке.

В автономной Финляндии, где преобладающей конфессией являлось лютеранство и где даже после присоединения к Российской империи оставались в силе законы, ущемляющие права других исповеданий, положение православных церковных структур и верующих было непростым. События 1917 г. и последующих лет повлекли за собой новые проблемы и трудности. На положении православия и православных в Финляндии сказались политические перемены, связанные с образованием независимого Финляндского государства, а также изменения, происшедшие внутри самой Русской Православной Церкви. В 1917 г. в России после 200-летнего перерыва было восстановлено Патриаршество. На 1-м Всероссийском Поместном соборе 5(18) ноября 1917 г. Московский митрополит св. Тихон (Белавин) был избран Патриархом. В то же время по декрету об отделении Церкви от государства в 1918 г. православие утратило статус государственной религии, в Советской России начались антирелигиозные гонения. На судьбу русских церковных структур, оказавшихся за пределами России, оказал большое влияние разрыв в 1927 г. отношений между Временным Священным Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) и Московской Патриархией.

Уже в 1-й половине 1917 г. в связи с финансовыми трудностями Синод Русской Церкви не смог финансировать Финляндскую епархию, что вынудило Сенат Великого княжества увеличить субсидии для православной Церкви³. Вскоре после провозглашения независимости Финляндии в Россию переехали 9 священников, 3 диакона и несколько псаломщиков, в приходах начала ощущаться нехватка священнослужителей⁴. Дальнейшие события привели к ослаблению связей Финляндской епархии с Русской Церковью, а также к конфликтам и расколам внутри Финляндской епархии. В связи с провозглашением независимости Финляндии в церковных и правительственных кругах начал обсуждаться вопрос о преобразовании епархии в Финляндскую Церковь. Впервые подобные намерения прозвучали еще в апреле 1917 г. на собрании православных карелов в Сортавале⁵.

В январе 1918 г. на церковном собрании в Выборге был утвержден устав автономной Финляндской Православной Церкви. Согласно этому документу, Финляндская Церковь имела самостоятельность в вопросах своей внутренней жизни. В каноническом отношении Финляндская Церковь оставалась в подчинении Московского Патриарха, прерогативой которого было также назначение архиепископа. В гражданских и хозяйственных делах она подчинялась гражданскому управлению в Финляндии⁶. Для выработки мер по проведению преобразований внутри Церкви Сенат назначил комитет, в состав которого вошли протоиерей М. Казанский, священники С. Окулов, С. Солнцев и учитель Я. Хяркёнен, а его секретарем стал инспектор А. Садовников (Сомерсаари). Перечисленные деятели, так же как и бывший духовник великого князя Николая Николаевича отец Григорий (Хробостов), поддерживали идею обособления Финляндской Православной Церкви от Московской

Патриархии и финнизации православия в Финляндии⁷. У этих замыслов имелись, однако, противники, главным образом среди русского духовенства и русских прихожан. Так, против разрыва канонических связей с Русской Православной Церковью выступал архиепископ Финляндский и Выборгский Серафим (Лукьянов), избранный главой Финляндской епархии в августе 1917 г., после отъезда в Москву прежнего архиепископа Сергия (Страгородского)⁸.

Вопрос о статусе православной Церкви в Финляндии неожиданно был поднят на советско-финляндских переговорах в августе 1918 г. в Берлине (хотя в Советской России, где действовал декрет об отделении Церкви от государства, положение Церкви, тем более в сопредельном государстве, казалось бы, не должно было интересовать правительственные органы). Финская делегация следующим образом обрисовывала будущее положение Финляндской Православной Церкви в проекте двустороннего договора: «Находящаяся в стране греко-кафолическая Церковь образует на основе религиозной свободы автокефальную общину верующих, к которой переходит все имущество, которым обладала эта Церковь в Финляндии ко времени подписания настоящего договора, за исключением военных церквей, переходящих без вознаграждения в обладание Финляндского государства, причем эта Церковь подчиняется в отношении земельной собственности существующим теперь или имеющим быть изданным в будущем постановлениям относительно земельной собственности в Финляндии». Глава советской делегации В. В. Воровский в ответ заявил, что «строй Церкви нельзя изменять путем договоров», и выразил сомнение в том, что православной Церкви в Финляндии необходимо получить самостоятельность. При этом он сослался на пример католической Церкви, которая во всем мире руководится из одного центра. Воровский также возражал против отношения к военным церквям как к трофеям⁹. Член финской делегации профессор Р. Эрих высказал мнение, что «православной Финляндской Церкви нельзя давать приказания извне», относительно же военных церквей пояснил, что они не рассматриваются как военная добыча, «но раз в Финляндии нет войск, то их следует предназначить для пользования обыкновенных граждан». Советская делегация выдвинула контрпредложения по проекту договора. Пункт, касавшийся религиозного вопроса, гласил: «Граждане обеих договаривающихся сторон пользуются на территории другой стороны полной свободой вероисповедания и религиозного культа. Они имеют право организовываться в религиозные общины для осуществления духовных и материальных нужд их церкви, поскольку последнее не противоречит законам данной страны. Церковные здания и все церковное имущество, принадлежащее гражданам одной из сторон на территории другой, поступают в полную собственность церковных общин»¹⁰. Вопрос о канонической подчиненности Финляндской Церкви в этом проекте не затрагивался.

В воспоминаниях В. Таннера, принимавшего участие в составе финской делегации в советско-финляндских переговорах 1920 г. в Тарту, сообщается о том, что, когда финская сторона поставила вопрос об уступке в пользу Фин-

ляндии района Петсамо, советская делегация выдвинула требование ответной территориальной компенсации. В качестве одного из вариантов такой компенсации предлагалась передача России ладожских островов Валаам и Коневец¹¹. Однако больше к этому вопросу на переговорах не возвращались.

26 ноября 1918 г. на основе предложений, разработанных комитетом под руководством М. Казанского, финляндский Сенат утвердил «Положение о Финляндской Православной Церкви». Согласно «Положению», управление делами Финляндской Церкви было отнесено к компетенции правительства страны и утверждаемого им Церковного управления, которое начало свою работу 1 декабря. Высшим церковным органом власти был провозглашен Собор, прерогативой которого было решение внутренних вероисповедных вопросов. В компетенцию правительства входили образование епархий и приходов, утверждение на кафедрах епископов, определение обязанностей духовенства, открытие и закрытие монастырей. Процесс установления контроля светских властей над жизнью православной Церкви, начавшийся еще до провозглашения независимости Финляндии, таким образом, продолжился: деятельность Церкви оказалась в полной политической, административной и финансовой зависимости от государства. В «Положении» отсутствовали указания на каноническую подчиненность Финляндской Православной Церкви¹². В финской прессе активно отстаивался тезис о том, что эта Церковь должна быть автокефальной и независимой от России¹³.

В июне 1919 г. собрался чрезвычайный церковный Собор, на котором было принято решение об автокефалии Финляндской Православной Церкви. По мнению участников Собора, условия для полной церковной самостоятельности пока не сложились, поэтому необходимо получить от Московского Патриарха автономию «в наиболее широкой форме». Было также принято решение об учреждении викариатства Финляндской архиепископии для управления карельскими приходами, викарным епископом был избран протоиерей М. Казанский. Его местом пребывания был определен город Сортавала, там же располагалось и Церковное управление.

На этом же Соборе высказывалась идея объединения православных Церквей Финляндии, Эстонии и Карелии. Каждая часть этого церковного сообщества стала бы автономной, а общее руководство автокефальной Церковью должно было осуществлять «высшее церковное правительство», составленное из представителей всех ее автономных частей¹⁴. Политическая разобщенность 3 частей предполагаемой единой Церкви стала, однако, главным препятствием на пути осуществления этого замысла¹⁵. 20 октября 1919 г. в Церковное управление поступило предписание Министерства церковных дел и просвещения, которым утверждалось предложение Собора о делении епархии на 6 округов. В 1-й округ были включены приходы крупных финских городов: Хельсинки, Турку, Котка, Хамина, Хямеенлинна и Вааса, во 2-й — приходы в юго-восточной Финляндии и на Карельском перешейке: Выборг, Лаппеенранта, Куоккала, Келломяки, Терийоки, Райвола, Мустамяки, Уусикиркко и Кююрёля, остальные 4 округа объединяли главным образом приходы Западной Карелии¹⁶.

В феврале 1921 г. Патриарх Московский и всея Руси св. Тихон, рассмотрев прошение Церковного управления Финляндской Православной Церкви, признал ее автономию в юрисдикции Московской Патриархии. Финляндская Церковь наделялась правом самостоятельно решать вопросы внутреннего управления, хозяйства и просвещения¹⁷. Вопрос о полной автокефалии, таким образом, не ставился. Однако в июне 1922 г., вскоре после ареста Патриарха, Церковное управление созвало очередной церковный Собор Финляндской Православной Церкви. В соответствии с решениями Собора управление подготовило обращение к Константинопольскому Патриарху Мелетию о принятии Финляндской Церкви в его юрисдикцию. Другим решением Собора стали выборы Карельского викарного епископа (прежний викарий незадолго до того скончался). Большинством голосов (38 против 17) была одобрена кандидатура эстонского священника Германа Аава, выпускника Рижской Духовной семинарии, который ранее служил настоятелем церкви на острове Кууренсаари и благочинным округа¹⁸. В июле 1923 г. Константинопольский Патриарх удовлетворил ходатайство Церковного управления о принятии Финляндской Православной Церкви в свою юрисдикцию¹⁹. 8 июля Патриарх Мелетий утвердил Германа Аава викарным епископом Карельским²⁰. Финляндская Православная Церковь была разделена на 2 епархии под управлением архиепископа Выборгского и всея Финляндии и епископа Карельского. Эти шаги были неодобрительно восприняты в Москве. Синод Русской Церкви выдвинул требование о «возвращении церковных дел в Финляндии в их законное положение», а Финляндской епархии — под юрисдикцию Московской Патриархии. Церковное управление отказалось выполнить это требование и подтвердило отделение Финляндской Православной Церкви от Москвы²¹.

Действия Церковного управления вызвали резкое противодействие со стороны архиепископа Серафима и его сторонников внутри Финляндской Православной Церкви. Архиепископ Серафим старался следовать указам Синода Русской Православной Церкви и Патриарха Тихона, не скрывал своего отрицательного отношения к мероприятиям правительства Финляндии и Церковного управления и не соглашался со многими решениями местных церковных Соборов. Он выступал против автокефалии Финляндской Православной Церкви и не проявлял желания сотрудничать с викарным епископом Германом. Известны слова архиепископа: «Я как архипастырь вверенной мне Богом Церкви ни под каким видом не могу признать ни своей Церкви, ни самого себя автокефальным»²². В ряде финских газет развернулась кампания против архиепископа Серафима, которого обвиняли в попытках русификации православной Церкви в Финляндии и интригах против епископа Германа. В некоторых статьях содержались требования отрешения Серафима от должности²³. Архиепископа поддерживали монахи финляндских православных монастырей и некоторые приходы с русским населением. В середине 1923 г. Валаамский монастырь и члены хельсинкского православного прихода обратились в Государственный совет с представлением в защиту архиепископа Серафима. В нем отрицались выдвинутые против архиепископа обви-

нения, указывалось на ошибочность тезиса о том, что отделение Финляндской Церкви от Московской Патриархии должно было вытекать из факта государственной независимости Финляндии. Вопрос об автокефалии, писали авторы представления, является не государственным, а церковным, и решать его может лишь высшая церковная власть. Они отмечали при этом, что в юрисдикции Патриарха Тихона находятся православные церковные организации ряда стран, в том числе Америки и Японии. По поводу конфликта архиепископа Серафима с епископом Германом обращалось внимание на неканоничность избрания последнего на должность епископа как гражданина иностранного государства, не владеющего к тому же финским языком²⁴. События вокруг Финляндской Православной Церкви привлекли к себе внимание и в СССР. В статье «Преследование православной Церкви в Финляндии», которая была в августе 1923 г. опубликована в «Известиях», политика финского руководства по отношению к православной Церкви была названа «грубым вмешательством государственной власти во внутреннее дело Церкви», а новый епископ Карельский был охарактеризован как орудие правительственных интриг в Карелии²⁵.

Со своей стороны руководство РПЦЗ стремилось поставить под свое начало все зарубежные русские православные епархии и приходы, в том числе Финляндскую Церковь. Политика Синода РПЦЗ привела к конфликту его с экзархом приходов Западной Европы митрополитом Евлогием (Георгиевским), который отказался подчиниться Синоду и отделиться от Московской Патриархии. Позднее митрополит Евлогий признал за Константинопольской Патриархией «особые права на окормление епархий, отрезанных от своей автокефалии», и стал рассматривать свои приходы в Западной Европе «на одинаковом положении» с Финляндской и Эстонской Церквями. Политика Синода РПЦЗ вызывала противодействие и со стороны Церковного управления Финляндской Церкви и поддерживавших его финских властей. Учреждениям Финляндской Православной Церкви были запрещены официальные отношения с епископами РПЦЗ. Связь архиепископа Серафима с Синодом РПЦЗ, который Финляндский архиепископ считал «законным преемником высшей власти автокефальной Российской Церкви», была одним из основных обвинений, которые против него выдвигались. Константинопольский Патриарх также высказал свое неодобрение деятельности Синода РПЦЗ и признал незаконными его решения в отношении митрополита Евлогия. К мнению Патриарха присоединились Карельский епископ Герман и православные епископы в Латвии и Литве²⁶.

Процесс финнизации православия, наметившийся еще в имперский период, продолжился в независимой Финляндии. Помимо установления государственного контроля над православной Церковью, это выражалось в постепенном переходе православного духовенства и прихожан в финляндское гражданство, увеличении числа этнических финнов среди духовенства, более активном использовании финского языка в богослужении и в переводе богослужебных книг на финский язык. 3 марта 1923 г. Государственный совет издал постановление о переводе службы в православных храмах в течение

года на финский или шведский языки. Всем православным священникам предписывалось в 6-месячный срок сдать экзамен по финскому языку и в 9-месячный — по шведскому. Не подчинившимся священнослужителям грозило увольнение²⁷. Архиепископ Серафим не спешил, однако, проводить в жизнь это постановление, что служило дополнительным поводом для давления на него.

Еще одним обвинением против архиепископа Серафима и его сторонников было сопротивление введению в Финляндской Православной Церкви григорианского календаря. Вопрос о календарном стиле наряду с проблемой автокефалии был еще одним камнем преткновения в отношениях между сторонниками «финского» и «русского» направлений внутри Финляндской Церкви. Григорианский календарь использовался в гражданской жизни в Финляндии еще в великокняжеский период. После провозглашения страной независимости сторонники преобразований внутри Финляндской Церкви попытались ввести новый календарный стиль и в церковную жизнь. Как отмечалось в письме валаамских иноков, Патриарх Тихон еще в 1917 г. предоставил право архиепископу Серафиму «разрешать духовенству тех приходов, где это окажется неизбежным, совершать в праздничные дни положенное по уставу праздничное богослужение по новому стилю»; о Пасхе речь, однако, не шла. Таких приходов, по утверждению авторов письма, оказалось около 5. Однако вопреки данному разрешению в них стали праздновать по новому стилю не только «неподвижные» праздники, но и «подвижные», в том числе и Пасху²⁸. В октябре 1921 г. церковный Собор в Сортавале принял решение о переходе Финляндской Православной Церкви на григорианский календарь и об обращении к Патриарху Тихону с просьбой дать на это свое благословение. Патриарх в ответном послании отказался благословить переход на новый стиль, сославшись на то, что этот вопрос он не может решать единолично и что подобное решение является прерогативой всей Вселенской Церкви²⁹. По решению Церковного управления меморандум Патриарха не был опубликован в Финляндии, но его копии появились в приходах и вызвали у части православных недовольство реформаторскими мероприятиями.

Архиепископ Серафим поначалу поддержал принятие григорианского календаря, однако, ознакомившись с ответом Патриарха Тихона, он счел себя обязанным подчиниться его предписанию и принять меры к возвращению старого стиля. Министерство церковных дел и просвещения в письме архиепископу Серафиму от 31 декабря 1921 г. предостерегло его, однако, от каких-либо насильственных мер против сторонников нового стиля. На церковном Соборе 1922 г. архиепископ Серафим предложил отмечать праздники и по юлианскому, и по григорианскому календарям в зависимости от предпочтений конкретного прихода. Собор тем не менее принял решение сохранить новый стиль. Архиерей отказался утвердить это решение³⁰. 10 июля 1923 г. Серафим получил послание от Константинопольского Патриарха Мелетия, который сообщал о решении, принятом на недавно проведенном совещании православных Церквей, о введении нового стиля во всех православных государствах. «Вам придется, без сомнения, незамедлительно распро-

странить действие нового стиля на все приходы архиепископии, ибо со стороны православных Церквей решено окончательно принять оный к употреблению и в церковном отношении с начала будущего октября месяца»³¹, — писал Вселенский Патриарх. Конфликт архиепископа Серафима со сторонниками преобразований внутри Финляндской Православной Церкви закончился вмешательством светской власти. Указом президента Финляндии К. Й. Стольберга от 29 декабря 1923 г. архиепископ Серафим был отстранен от управления Финляндской Церковью и отправлен в Коневский монастырь. Должность архиепископа Финляндского была временно упразднена³². В 1925 г. архиепископом Карельским и всея Финляндии был избран Герман (Аав)³³. Выборг окончательно уступил свое место в качестве центра финляндского православия Сортавале, куда переместилась резиденция архиепископа и где располагалось Церковное управление.

Отрешение архиепископа Серафима от должности не привело к прекращению противоречий внутри Финляндской Православной Церкви. Наиболее продолжительным оказался конфликт вокруг перевода Церкви на григорианский календарь. В центре этого конфликта оказались финляндские православные монастыри, прежде всего самый крупный и влиятельный из них — Валаамский. Прежде чем охарактеризовать роль Валаамского монастыря в борьбе вокруг календарной реформы, следует сказать несколько слов о его истории в первые годы независимости Финляндии.

Период 1910-х — 1-й половины 1920-х гг. стал временем серьезного кризиса в жизни одной из богатейших в недавнем прошлом русских православных обителей. Трудности наступили еще в годы Первой мировой войны, когда 164 послушника были призваны в армию³⁴. Потеря рабочих рук, конечно, отрицательно сказалась на хозяйственном положении монастыря. Однако основные испытания наступили после отделения Финляндии от России. Осенью и зимой 1917/18 г. монастырь остался без постоянной связи с материком. Закрытие границы привело к полному разобщению с Россией: перестали приезжать паломники, прекратилась доставка газет и корреспонденции. Антирусские настроения, распространившиеся в Финляндии, создавали угрозу и для учреждений православной Церкви³⁵.

В начале весны 1918 г. Валаамский монастырь находился под угрозой нападения со стороны хулиганствующих элементов. В «Монастырской летописи о великой войне 1914–1918 гг. и о последующих событиях» эти дни были описаны следующим образом: «Толпа береговых хулиганов собралась идти на Валаам с целью грабежа и погрома, но милосердие Божие отвратило их злое намерение, и обитель осталась невредима в эти тревожные дни»³⁶. Вскоре слухи о возможном нападении появились вновь, о чем в упомянутой «Летописи» было записано: «Следующие дни 7 и 8 марта были проведены в большой тревоге: возможность нападения на Валаам окрестных хулиганов подтверждалась, слухи об этом росли и ширились, увеличивая и без того подавленное настроение. В целях самозащиты на колокольне был установлен посменный дозор из братии, а по ночам по всем путям в монастырь и в самой обители устанавливался караул из лиц, могущих владеть оружием.

Настроение братии было таково, что многие исповедовались и причащались Святых Тайн на случай смертной опасности»³⁷. Ожидаемое нападение, к счастью, не состоялось.

Определенное беспокойство монастырскому руководству и братии внушало намерение финских властей устроить на островах Валаамского архипелага 24 (11) июня празднование лютеранского Иванова дня (Юханнуса). Но и эта напасть минула обитель: как свидетельствовала «Летопись», «густой туман, покрывший сплошной пеленой все озеро и окрестность, не позволил пароходам придти на Валаам и устроить здесь шумное веселье»³⁸. В апреле над Валаамским архипелагом, ставшим пограничной территорией, был установлен контроль финских военных властей. На островах разместился военный гарнизон, был назначен военный комендант, которого монахи стали называть «военным начальником монастыря». Въезд на острова частным лицам был запрещен, вследствие чего за лето 1918 г. в монастырь не прибыло ни одного богомольца. На Авраамиевском острове был устроен концентрационный лагерь для пленных красногвардейцев³⁹. В 1918–1919 гг. на Валааме развернулись интенсивные работы по строительству фортификационных сооружений, размещены несколько артиллерийских батарей, в акватории архипелага поставлены минные поля. Монастырское имущество и продукты военные реквизируют, но компенсировали их деньгами⁴⁰.

Продолжалось сокращение численности монастырской братии и послушников, начавшееся еще во время войны. Некоторые монахи были исключены из монастыря за сочувствие России, несколько человек погибли от голода и эпидемии⁴¹. Всего же с 1908 по 1926 г. количество монастырских насельников сократилось с 1401 до 431 человека⁴². Необходимость экономии средств и уменьшение числа насельников вынудили руководство монастыря с 1916 г. приступить к закрытию части монастырских скитов. К началу 1920-х гг. незакрытыми остались только скиты Предтеченский, Тихвинский и Всех Святых⁴³. В мае 1919 г. 71 житель монастыря направил в Церковное управление прошение о переходе в финляндское гражданство, тогда как 189 человек изъявили желание остаться в российском подданстве⁴⁴. Постепенно число граждан Финляндии среди валаамских насельников увеличивалось. К 1926 г. 109 членов монастырской братии имели финляндское гражданство, 322 человека сохраняли российское⁴⁵.

В начале 1920-х гг. Валаамский монастырь был вовлечен в затяжной конфликт по поводу перехода Финляндской Церкви на григорианский календарь. Поначалу, как только новый календарь был принят, финляндские монастыри подчинились указаниям церковного руководства. Однако после отказа Патриарха Тихона благословить нововведение Валаамский, Коневский и Линтульский монастыри обратились в Церковное управление с просьбой сохранить для них юлианский календарь. В борьбе вокруг календарного стиля сыграла свою роль позиция, которую занял глава РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий). Антоний имел давние связи с Валаамской обителью. Еще в 1917 г., когда он был временно отрешен от управления Харьковской архиепископией, он провел здесь несколько месяцев. Находясь в эмиграции,

он изъявлял желание приехать в Финляндию и постоянно обосноваться на Валааме, однако ему не удалось добиться получения финской визы⁴⁶. Поначалу митрополит Антоний советовал валаамским монахам не противиться введению нового стиля. В письме на Валаам от 14 ноября 1921 г. он, в частности, писал: «Что касается до нового стиля, то хотя и грустно праздновать Рождество Христово и Пасху не вместе со всею Христовою Церковью, но пока сношений с Россией нет, еще грустнее было бы для Валаамской обители праздновать не вместе с православною финляндскою паствою, и когда уже последняя перешла на новый стиль, то оставаться на старом не пристало и для Вашей св[ятой] обители»⁴⁷. Однако позднее тональность писем митрополита резко изменилась: он стал призывать сторонников старого стиля твердо стоять на своем. Его призывы оказывали влияние на «старостильников». Их упорство не было поколеблено даже после того, как стало известно о том, что съезд представителей православных Церквей летом 1923 г. принял решение о канонической допустимости нового календарного стиля и что Патриарх Тихон дал на это свое благословение.

Волнения в монастыре усилились накануне Пасхи 1924 г., когда монахи стали добиваться разрешения церковных властей праздновать ее по старому стилю. Монастырь вступил в конфронтацию с Церковным управлением и епископом Германом. Последний обратился в Константинопольскую Патриархию с запросом о праздновании Пасхи в 1925 г. и получил указание праздновать по новому стилю⁴⁸. В 1925 г. епископ созвал Поместный собор Финляндской Церкви, на котором большинством голосов было принято решение «вопрос о стиле... считать навсегда поконченным и больше не принимать его на рассмотрение». Представители монастырей, однако, объявили это решение неканоническим и заявили, что не будут ему подчиняться⁴⁹. Конфликт между Валаамским монастырем и Церковным управлением пытался разрешить бывший Финляндский архиепископ митрополит Сергей (Страгородский). В послании члену управления С. Солнцеву он недоумевал, почему новая церковная власть не может проявить снисхождение по отношению к валаамским монахам, желающим отмечать церковные праздники по старому стилю. Монастырю в то же время Сергей советовал не прерывать отношения с «новостильниками» и «каноническим и законным» епископом Германом. Монастырское руководство также спрашивало совета у митрополита Евлогия, с благословения которого епископ Вениамин (Федченков) советовал монахам согласиться на новый стиль⁵⁰.

Часть монастырской братии согласилась подчиниться указаниям церковного руководства, однако некоторые продолжали упорствовать. Новое обострение конфликта вокруг стиля началось после визита в Финляндию в сентябре 1925 г. представителя Константинопольского Патриарха митрополита Германа, которого Синод направил для изучения обстановки в Финляндской Православной Церкви. В программу поездки Германа входило посещение Валаамского монастыря и служение там литургии и всенощного бдения совместно с епископом Германом. Большинство братии, однако, не явились на богослужение — многие ушли в лес, другие скрывались в кельях. Пятеро

соборных иеромонахов, уклонившихся от службы, отправили в адрес епископа Германа объяснение, в котором писали, что признают его как архиерея, но ввиду нарушения канонов от церковного общения с ним отказываются. Церковное управление отстранило этих иеромонахов от занимаемых ими должностей, а епископ Герман запретил им священнослужение. По распоряжению Министерства церковных дел и просвещения по делу валаамских монахов началось следствие, которое проводили священники Н. Варфоломеев и С. Окулов. Были опрошены монахи, из которых 137 человек заявили об отказе служить по новому стилю и иметь молитвенное общение с епископом Германом и игуменом монастыря Павлином⁵¹.

Кампания неповиновения продолжалась в Валаамском монастыре и в следующем году. В декабре 1925 г. в финляндское Церковное управление поступило послание Вселенского Патриарха, в котором содержалось предписание отмечать Пасху 1926 г. всем без исключения по григорианскому календарю⁵². Часть братии, однако, вновь отнеслась к этому негативно. Игумен Павлин, который ранее пытался преодолеть монастырскую оппозицию, на этот раз отказался от борьбы. После прочтения послания Вселенского Патриарха о праздновании Пасхи на собрании в монастыре он сказал, что выполнение им данного распоряжения может вызвать новый раздор среди братии: «Ввиду этого нравственный долг побуждает меня для внутреннего мира нашей обители праздновать Пасху по старому стилю, что и будет исполнено. Хотя возможно, что за это меня церковная власть привлечет к ответственности»⁵³. Инцидент во время визита митрополита Германа и продолжение «смуты» в Валаамском монастыре побудили Церковное управление и поддерживавшие его светские власти к решительным действиям. Дело 137 монашествующих было передано на рассмотрение управления⁵⁴. 40 человек были сосланы в дальние скиты. 43 монаха, 12 из которых имели финляндское гражданство, были привлечены к церковному суду⁵⁵. Суд вынес решение о выселении с Валаама 31 монаха (еще один сам изъявил желание покинуть обитель) и высылке их в Сербию или Россию (по сведениям полиции, валаамские и коневские монахи, собиравшиеся выехать в Сербию, среди которых были и такие, кто не принимал участия в кампании протеста, намеревались основать там собственный монастырь)⁵⁶. Лишь после этих репрессивных мер большинство оставшихся насельников Валаамского монастыря согласились принять григорианский календарь⁵⁷.

Конфликты, связанные с переходом на новый стиль, имели место не только на Валаамае. Так, в сводке сысской полиции сообщалось о неофициальном собрании 15 февраля 1925 г. членов хельсинкского православного прихода, на котором критиковалась политика епископа Германа и Церковного управления в области календаря. После этого священник Васильев отказался совершать пасхальные службы по новому стилю. 120 голосами против 80 был поддержан старый стиль⁵⁸. 7 декабря 1925 г. протоиерей Григорий Светловский был по распоряжению Выборгского губернатора выселен из Терийоки в Выборг за пасхальное богослужение в 1925 г. по старому стилю⁵⁹. В Коневском монастыре в начале 1926 г. против распоряжения Вселенского Патриарха

о праздновании Пасхи выступил игумен Амфилохий, поддержанный частью монастырского руководства и братии. Церковное управление под председательством епископа Германа 8 февраля 1926 г. приняло решение отрешить от должности Амфилохия и четверых членов монастырского правления⁶⁰. Дело игумена Амфилохия и еще 10 человек (6 иеромонахов, 3 иеродиакон и 1 монах) рассматривалось в июле того же года в церковном суде под председательством протоиерея С. Солнцева. За отказ признать новый стиль и подчиниться указаниям архиепископа Германа суд вынес решение подвергнуть указанных лиц наказанию⁶¹. На Карельском перешейке, по сведениям терийокского отделения Центральной сыскной полиции, в 1926 г. отмечать Пасху по старому стилю собирались в Кююрёля, Линтула, Перкьярви и Ваммелсуу⁶². Как сообщал инспектор А. Садовников, члены приходов Карельского перешейка заявили, что они не хотят прерывать связи с Синодом РПЦЗ и подчиняться порядкам, установленным в Финляндской Православной Церкви⁶³.

В 1926 г. протоиерей Григорий Светловский, высланный из Терийоки, и несколько активных прихожан основали в Выборге Покровскую общину, которая перешла в ведение экзарха западноевропейских приходов митрополита Евлогия. В следующем году в Хельсинки группа прихожан основала Никольскую общину, которая также стала придерживаться юлианского календаря. В 1938 г. община выстроила себе церковь в столичном районе Тёлё. В 1939 г. Покровская община переехала из Выборга сначала в Кангасниemi, а затем в Хельсинки. Уже после Второй мировой войны, в 1951 г., для общины был построен храм в районе Мунккиниemi⁶⁴. В Выборге православные финны, придерживавшиеся григорианского календаря, решили основать собственный приход. Соответствующее решение было принято на учредительном собрании в Ильинской церкви в начале мая 1929 г.⁶⁵ В Хельсинки стало наблюдаться разделение прихожан на языковые группы.

Таким образом, в 1920-х гг. финляндские православные приходы фактически разделились на финско-карельские, где богослужение совершалось на финском языке и церковные праздники отмечались по григорианскому календарю, и русские, где использовались церковнославянский и русский языки и частично сохранялся юлианский календарь. Состав приходов русских церквей после 1917 г. претерпел изменения, поскольку часть русского населения Финляндии в первый год независимости этой страны была выслана или выехала в Россию, но позднее на их месте появились беженцы⁶⁶. Точных данных об общей численности русских прихожан нет, имеются лишь сведения по отдельным приходам⁶⁷. Русские приходы в Финляндии играли важную роль в духовной жизни русской диаспоры. Особое место в сохранении элементов русской культуры продолжали занимать православные монастыри. Ведущее место среди них по-прежнему занимала Валаамская обитель.

Во 2-й половине 1920-х гг. конфликт Валаамского монастыря с руководством Финляндской Церкви был преодолен и монастырь подчинился Церковному управлению Финляндской Православной Церкви. Игумен Павлин оставил свою должность в марте 1933 г., настоятелем стал его бывший помощник Харитон. Последний был активным проводником календарных и канонических

нововведений, проводимых руководством Финляндской Православной Церкви. К середине 1930-х гг. в монастыре насчитывалось около 200 монахов⁶⁸. К тому времени число насельников, имевших и не имевших финляндского гражданства, сравнялось (в 1937 г. 146 человек имели финляндское гражданство, 147 не имели). Продолжала возрастать роль финского языка: с начала 1930-х гг. в трех монастырских церквях (св. апостолов Петра и Павла, Успенской и Воскресенской) совершались богослужения на финском языке, на финском языке стали преподавать в школе-приюте при монастыре⁶⁹. В 1920 – 1930-х гг. Валаам неоднократно служил местом проведения собраний и съездов финляндского духовенства и мирян и других общественных мероприятий.

Свидетельством той роли, которую монастырь играл в общественной жизни Западной Карелии, стало посещение Валаама президентом Финляндии К. Й. Стольбергом в июне 1920 г.⁷⁰ Визит президента положил начало традиции посещения монастыря государственными деятелями Финляндии. В разные годы на Валаам приезжали президенты Л. Реландер, К. Каллио, премьер-министры, члены правительства, губернаторы. Не раз бывал на островах генерал К. Г. Маннергейм как гость монастыря и позднее, в 1930-х гг., как председатель Совета обороны. Монастырское начальство придавало особое значение отношениям с Маннергеймом, оно ставило генералу в заслугу покровительство монастырю в первые годы существования Финляндской республики. Валаамский монастырь поддерживал связи с деятелями русской эмиграции в Финляндии и других странах, в частности, с великим князем Николаем Николаевичем, который был основателем одного из валаамских скитов, имел в монастыре личного духовника. Монастырь проводил отдельные акции по оказанию помощи политическим эмигрантам из России⁷¹.

Монастырская библиотека насчитывала в 1930-х гг. около 30 тыс. томов и была богатейшим хранилищем книг в Финляндской Православной Церкви. Монастырь оказывал помощь ряду эмигрантских приходов церковной утварью и богослужебной литературой, недостаток которой за границей остро ощущался. Некоторые валаамские старцы сами были авторами духовно-назидательных произведений. В 1926–1939 гг. при поддержке Валаамского монастыря в Финляндии выходила церковная газета «Утренняя заря» (русскоязычный вариант газеты «Aamun koitto», издававшейся братством святых Сергия и Германа Валаамских с конца XIX в.). Экономическое положение Валаамского монастыря стабилизировалось. С размещенным на островах военным гарнизоном было налажено тесное сотрудничество. Гарнизон арендовал у монастыря жилые и хозяйственные строения. Доходы от аренды, а также от продажи военным дров и продуктов стали важной статьёй монастырского бюджета⁷². У монастыря еще в 1920-х гг. имелся собственный пароход «Сергий», который летом курсировал между Валаамом и Сортавалой, на остров ходили и другие суда. Продолжали работать монастырская гостиница на 194 номера и ресторан, причем проживание и питание предоставлялись теперь за плату⁷³. В 1930-х гг. было возрождено значение Валаама как крупного паломнического и туристского центра. Обслуживание паломников вклю-

чало в себя пассажироперевозки, гостиничные услуги, ресторанное питание, прокат моторных и весельных лодок, экскурсионное обслуживание с предоставлением гужевого транспорта, проводников и гидов-переводчиков, владеющих европейскими языками. Число паломников, приезжавших на Валаам, постоянно росло: в 1929 г. на островах побывали 16 тыс. человек, в конце 1930-х гг. ежегодно приезжали около 30 тыс., среди них преобладали граждане Финляндии. Всего за 10 лет архипелаг посетили паломники из 30 стран⁷⁴.

К 3 православным монастырям, находившимся на территории Финляндии еще в великокняжеский период, прибавился 4-й: на территории округа Петсамо, отошедшего к Финляндии по условиям Тартуского мирного договора 1920 г., находился Печенгский Свято-Троицкий монастырь. Во время Гражданской войны монастырь понес немалые потери. Игумен Печенгского монастыря Иакинф в письме к валаамской братии в марте 1922 г. жаловался на то, что большевики захватили много монастырского имущества, около тысячи книг мирской литературы (духовную не тронули). Перед переходом монастырской территории под власть Финляндии советские власти намеревались перевезти всех монахов в Мурманск, но выполнить этот замысел им не удалось. В Финляндии монастырь также переживал нелегкие времена: его земельная собственность подверглась частичной конфискации, число насельников после закрытия границы заметно снизилось. До начала советско-финской («Зимней») войны монастырь продолжал существовать и стал важным центром паломничества и туризма: к концу 1930-х гг. его посещали ежегодно более 12 тыс. человек⁷⁵.

Коневский монастырь, который с июля 1930 г. возглавлял иеромонах Маврикий (архиепископ Герман утвердил его в должности игумена в следующем году), в 1930-х гг. сумел стабилизировать свое хозяйственное положение. В обители в начале десятилетия жили 75 человек, из них 28 финских граждан и 47 лиц с другим гражданством или без гражданства. К монашескому званию, кроме игумена, принадлежали 19 человек (15 иеромонахов и 4 иеродиакона). Средства к существованию братия добывала главным образом за счет сельского хозяйства. Монастырю принадлежали 43 га пахотных земель и 54 га пастбищ. Монастырское стадо насчитывало 40 голов. Часть доходов монастырь получал от продажи военным дров, молока и продуктов. С 1931 г. монастырь начал издавать газету «Konevitsan luostarin tervehdys», тираж которой доходил до 5 тыс. экземпляров, в 1933–1934 гг. выходило издание на русском языке «Коневский листок». Коневец также привлекал к себе внимание паломников и туристов, хотя и не такое значительное, как Валаам: на остров ежегодно приезжали 2–3 тыс. человек, главным образом из Кексгольма, Выборга и с Карельского перешейка. Маршал Маннергейм однажды приезжал повидаться с игуменом Маврикием, с которым был знаком еще со времени своей учебы в Николаевском кавалерийском училище в Петербурге⁷⁶.

Свои особенности имела проблема духовного окормления православных беженцев из Восточной Карелии, которых в начале 1920-х гг. в Финляндии насчитывалось более 10 тыс. человек (к концу десятилетия их число сократилось до 5–6 тыс.). Выходцы из Олонецкой Карелии селились главным

образом на территории Приладожской Карелии. Здесь издавна действовали православные приходы для местного населения, к которым беженцы могли присоединяться. В то же время беломорские карелы в Северной Финляндии оказались в преимущественно лютеранском окружении. В январе 1922 г., во время массового наплыва беженцев из Восточной Карелии, вопрос об их окормлении рассматривался на совещании православного духовенства в Сортавале под председательством протоиерея С. Окулова. В соответствии с решением совещания его участники обратились в Государственный совет с просьбой приступить к организации духовной работы среди восточнокарельских беженцев. Уже в конце месяца правительство выделило для этой цели денежные средства. Руководить духовным призрением беженцев был назначен бывший настоятель прихода Реболы вепс Михаил Филин (Микаэль Фиилин). В организационном отношении беженцы составляли особый приход.

Поскольку беженцы были разбросаны на обширном пространстве, территория их расселения в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел осенью 1922 г. была разделена на 4 попечительских округа⁷⁷. Канцелярия духовного призрения находилась в Йоэнсуу, где М. Филин с 1923 г. состоял настоятелем православного прихода. В 1931 г. число членов карельского беженского прихода, согласно церковным книгам, насчитывало 5319 человек⁷⁸. Помощь в проведении духовной работы среди беженцев оказывало Братство святых Сергия и Германа Валаамских. Его члены ездили по стране с проповедями среди беженцев, раздавали им духовную литературу. Пастырские поездки к беженцам в середине 1920-х гг. совершал архиепископ Герман. М. Филин руководил духовной работой среди беженцев до 1937 г. Его сменил настоятель финского православного прихода в Выборге Леонидас Хоманен. Тогда же канцелярия духовного призрения была переведена из Йоэнсуу в Выборг⁷⁹.

Мирный ход жизни финляндского православия был нарушен событиями советско-финской войны 1939–1940 гг., когда все финляндские монастыри, резиденция архиепископа и значительная часть приходов (на Карельском перешейке и в Приладожской Карелии) оказались на территории, занятой советскими войсками или по условиям Московского мирного договора 1940 г. подлежащей передаче Советскому Союзу. Население этих территорий, в том числе православное, почти полностью эвакуировалось в глубь Финляндии. Братию Валаамской обители эвакуировали при помощи военных в Папинниемеи, в Хейнявеси, где был основан Ново-Валаамский монастырь. В районе Хейнявеси, в Палокки, обосновались и эвакуированные монахини Линтульского монастыря. Печенгский монастырь во время войны заняли советские войска, однако монахам было вскоре разрешено вернуться. В 1942 г. печенгские монахи решили переехать на Новый Валаам⁸⁰. Для коневских монахов игумен Маврикий поначалу нашел новое место в деревне Хамула в волости Кейтеле в Северном Саво⁸¹. К 1956 г. из братии осталось всего 9 человек, которые решили присоединиться к нововалаамской общине⁸². Резиденция Финляндского архиепископа переместилась из

Сортавалы в Куопио. Карельский беженский приход просуществовал до начала 1950-х гг. Его ликвидация была поставлена на повестку дня в Министерстве просвещения в 1953 г., когда в списках прихожан числилось не более 500 человек. Л. Хоманен перевел последних восточных карелов в приходы по месту их проживания в начале 1955 г.⁸³ Устраивать церковную жизнь православных в Финляндии пришлось на новых местах и в новых условиях.

Таким образом, на протяжении первых двух десятилетий независимости Финляндии православная Церковь в этой стране, несмотря на все трудности, играла роль объединяющего центра для эмигрантов и беженцев из России, обеспечивая им духовную поддержку. Наличие православной церковной структуры в Финляндии можно назвать в числе факторов, облегчавших выходцам из России адаптацию на новом месте и поддержание своей национальной идентичности в условиях разобщения с родиной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Kirkinen H., Railas V. Ortodoksisen kirkon historia. Kuopio, 1963. S. 200.*
- ² *Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. (Из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997. С. 98–99.*
- ³ Там же. С. 97; *Kirkinen H., Railas V. Op. cit. S. 209.*
- ⁴ *Kirkinen H., Railas V. Op. cit. S. 209.*
- ⁵ *Kreikkalais-katolinen kirkkokuntamme // Helsingin Sanomat. 1925. 26 kesäkuuta.*
- ⁶ *Laatokka. 1918. 24 elokuuta.*
- ⁷ ГА РФ, ф. Р–5826, оп. 1, д. 174, л. 5 об.
- ⁸ *Kirkinen H., Railas V. Op. cit. S. 210; Яровой О. А., Смирнова И. А. Указ. соч. С. 102.*
- ⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб), ф. 143, оп. 1, д. 140, л. 81, 83; *Известия. 1918. 18 августа.*
- ¹⁰ *Известия. 1918. 18 августа.*
- ¹¹ *Tanner V. Tarton rauha. Sen syntyvaiheet ja vaikeudet. Helsinki, 1949. S. 114.*
- ¹² *Hufvudstadsbladet. 1918. 29 november; Kirkinen H., Railas V. Op. cit. S. 210.*
- ¹³ *Helsingin Sanomat. 1918. 24 syyskuuta.*
- ¹⁴ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (далее — ЛОГАВ), ф. 389, оп. 1, д. 5, л. 3; *Kirkinen H., Railas V. Op. cit. S. 211; Яровой О. А., Смирнова И. А. Указ. соч. С. 98–99, 106.*
- ¹⁵ Идея церковного триединства, однако, не была полностью забыта. Об этом говорит, в частности, решение Временного правительства Беломорской Карелии весной 1920 г. об отделении карельской Церкви от Русской Православной Церкви и объединении ее с православными Церквями Финляндии и Эстонии (*Дубровская Е. Ю. Общественная жизнь карельского населения Олонекской и Архангельской губерний в годы российской революции и Гражданской войны (1917–1920) // Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 148*). Естественно, это решение осталось на бумаге.
- ¹⁶ 3-й округ включал в себя приходы Салми, Кителя, Питкяранта и Мантсисаари, 4-й — приходы Суоярви, Суйстамо, Соанлахти, Корписелькя и Аннантехдас, 5-й — приходы Йоэнсуу, Тайпале, Полвиярви и Иломантси, 6-й — приходы Сортавала, Кексгольм, Куопио, Савонлинна и Тиурала (ЛОГАВ, ф. 387, оп. 1, д. 20, л. 3).
- ¹⁷ *Kirkinen H., Railas V. Op. cit. S. 211.*

- ¹⁸ Ibid. S. 212–213; *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 101, 107. Возможно, избрание эстонского священника епископом Карельским было шагом в направлении предполагаемого сближения православных Церквей Финляндии и Эстонии.
- ¹⁹ В послании Патриарха Мелетия в адрес Финляндской Православной Церкви говорилось: «Мы даем благословение той автономии, которую Патриарх Московский Тихон уже дал Финляндской Православной Церкви, и определяем, что проживающие в Финляндии православные христиане со всеми их учреждениями отныне имеют право образовать одну особую церковную область, которая носит наименование Финляндской Православной архиепископии» (ЛОГАВ, ф. 389, оп. 1, д. 10, л. 1).
- ²⁰ Там же, л. 5.
- ²¹ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 102.
- ²² Там же. С. 103.
- ²³ Valamon luostarin ja useiden Helsingin kreikankatolisen seurakunnan jäsenten opetusministeriön kautta Valtioneuvostolle jättämä esitys (ЛОГАВ, ф. 389, оп. 1, д. 9, л. 1).
- ²⁴ Там же, л. 2–3.
- ²⁵ Известия. 1923. 12 августа.
- ²⁶ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 119–120, 158–159; *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 221.
- ²⁷ Известия. 1923. 12 августа.
- ²⁸ Kansallinen Arkisto (Национальный архив, Хельсинки; далее — КА), Etsiva Keskuspoliisi — Valtiollinen poliisi (Коллекция Центральной сысской полиции — Государственной полиции; далее — ЕК-Valpo), Ryhmä XVII, Kirkolliset olot, Kansio 382.
- ²⁹ ЛОГАВ, ф. 389, оп. 1, д. 9, л. 6.
- ³⁰ Там же, д. 5, л. 1–1 об.; д. 9, л. 6–7.
- ³¹ Там же, д. 10, л. 3.
- ³² *Kirkinen H., Railas V.* Op. cit. S. 215; *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 109.
- ³³ В этой должности он оставался до 1960 г., умер год спустя (*Kirkinen H., Railas V.* Op. cit. S. 222).
- ³⁴ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 133.
- ³⁵ Авторы газеты «Ууси Пяйвя» писали о том, что «не мешало бы подумать о том, не пора ли как Валааму, так и Коневцу перестать быть монастырями и начать служить другим целям» (Цит. по: ГА РФ, ф. Р–5801, оп. 1, д. 39, л. 103).
- ³⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК), ф. 762, оп. 1, д. 114, л. 8.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же, л. 17.
- ³⁹ Там же, л. 15–16.
- ⁴⁰ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 135–136.
- ⁴¹ НА РК, ф. 762, оп. 1, д. 114, л. 6, 26.
- ⁴² *Sadovnikov A.* Yleissilmäys luostarin nykyiseen elämään // *Karjala*. 1926. 29 huhtikuuta. Разрыв связей с Россией и прочие трудности вызвали сокращение числа насельников и в других финляндских православных обителях. В Коневском монастыре в 1910 г. было 105 монахов и послушников, а в 1933 г.— 33 (*Баишакофф Н., Лейнонен М.* Из истории быта русских в Финляндии // *Studia Slavia Finlandesia*. Т. 7. Helsinki. 1990. С. 64). В Линтульском женском монастыре в 1926 г. оставалось около 40 монахинь. Хозяйственное положение монастыря, по сравнению с периодом до 1917 г., заметно ухудшилось (ЕК:n Terijoen alaosaoston tilannekatsaus N:o 14. 30.6.1926 // КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII. Kansio 382).
- ⁴³ НА РК, ф. 762, оп. 1, д. 114, л. 18.
- ⁴⁴ Там же, л. 28.
- ⁴⁵ *Sadovnikov A.* Yleissilmäys luostarin nykyiseen elämään.
- ⁴⁶ В письме на Валаам митрополит Антоний объяснял причину отказа в визе тем, что «некоторые попы наговорили начальству, что я черносотенец и буду бороться против введения нового стиля, и тогда, несмотря на данное Преосв[ященному] Сера-

фиму обещание о выдаче мне визы, таковой мне так и не выслали, хотя я неоднократно повторял напоминание» (НА РК, ф. 762, оп. 1, д. 116, л. 7).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Онуфрий (Маханов), иеродиакон*. Остров Валаам как центр православной жизни русской эмиграции в Финляндии // Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами. СПб., 2004. С. 171.

⁴⁹ КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII, Kirkolliset olot, Kansio 382.

⁵⁰ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 123–124.

⁵¹ КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII, Kirkolliset olot, Kansio 382.

⁵² *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 127.

⁵³ НА РК, ф. 762, оп. 1, д. 116, л. 18.

⁵⁴ По утверждению прессы, среди них были 17 человек, которые приехали или вернулись на Валаам в 1923–1924 гг. из Петрограда и Москвы и дали письменное обязательство соблюдать новый стиль и подчиняться распоряжениям правительства и Церковного управления, но теперь его нарушили. Управление обратилось в Министерство церковных дел и просвещения с ходатайством о высылке этих людей в Советскую Россию (Laatokka. 1925. 14 marraskuuta; Karjala. 1926. 8 lokakuuta).

⁵⁵ Hufvudstadsbladet. 1926. 24 mars; Helsingin Sanomat. 1926. 22 kesäkuuta.

⁵⁶ ЕК:n Sortavalan alaosaston tilannekatsaus N:o 14, 30.7.1926 // КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII, Kansio 382; Uusi Suomi. 1926. 22 lokakuuta.

⁵⁷ Многие старостильники, сосланные в дальние скиты, в начале 1930-х гг. были возвращены в монастырь. (См. *Онуфрий (Маханов), иеродиакон*. Указ. соч. С. 177).

⁵⁸ ЕК/KD N:o 252/30 1925 // КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII, Kansio 382.

⁵⁹ Русские вести. 1926. 3 января.

⁶⁰ Ptalehti. 1926. 22 maaliskuuta.

⁶¹ Lyhennys pöytäkirjasta, joka tehtiin kirkollisen alioikeuden istunnossa Sortavalassa heinäkuun 14 päivänä 1926 (ЛОГАВ, ф. 1, оп. 16, д. 1333, л. 23–23 об.).

⁶² ЕК:n Terijoen alaosaston tilannekatsaus 16.4.1926 // КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII, Kansio 382.

⁶³ *Sadovnikov A.* Karjalan kannaksen venäläistyttämisyrietykset kirkkojen avulla // Karjala. 1926. 18 huhtikuuta.

⁶⁴ *Башмакофф Н., Лейнонен М.* Указ. соч. С. 56–58. После окончания войны 1941–1944 гг. между СССР и Финляндией Покровская и Никольская общины перешли под юрисдикцию Московской Патриархии.

⁶⁵ Helsingin Sanomat. 1929. 6 toukokuuta.

⁶⁶ Всего в 1920–1930-х гг. в Финляндии насчитывалось около 10 тыс. русских беженцев и эмигрантов, в подавляющем большинстве православных.

⁶⁷ В частности, по данным относительно приходов Карельского перешейка на 1924 г., приведенным А. Садовниковым, к Красносельскому приходу, включавшему в себя общины в Муолаа, Кююрёля, Валкъярви и Хейнйоки, принадлежали 2094 человека (из них 108 российских граждан), к приходу Райвола — 2032, к приходу Уусикирко (Новая Кирха) — 769 человек (из них 371 русский), к приходу Терийоки — 881 (из них 738 российских граждан) и к приходу Келломяки — 364 человека (из них 280 российских граждан) (*Sadovnikov A.* Karjalan kannaksen venäläistyttämisyrietykset kirkkojen avulla).

⁶⁸ НА РК, ф. 762, оп. 1, д. 116, л. 18; КА, ЕК-Valpo, Ryhmä XVII, Kansio 382.

⁶⁹ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 141, 144.

⁷⁰ *Онуфрий (Маханов), иеродиакон*. Указ. соч. С. 177.

⁷¹ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 139–140.

⁷² Там же. С. 145–146.

⁷³ *Sadovnikov A.* Yleissilmäys luostarin nykyiseen elämään.

⁷⁴ *Яровой О. А., Смирнова И. А.* Указ. соч. С. 151–152.

⁷⁵ *Башмакофф Н., Лейнонен М.* Указ. соч. С. 66.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ⁷⁶ Konevitsan luostari. Keuruu, 1993. S. 94–101.
- ⁷⁷ 1-й округ охватывал территорию от Нурмеса до Кюминлинна, 2-й — Кухмониemi и его окрестности, 3-й — Каяни, Хюрюнсальми и Суомуссалми и 4-й — Куусамо и Тайвалкоски.
- ⁷⁸ Karjalan Kansalaisliiton ja Itä-Karjalan Komitean toiminnasta vuodelta 1931 // KA, Valtion Pakolaisavustuskeskuksen Arkisto (Коллекция Государственного центра помощи беженцам). I. N:o 1.
- ⁷⁹ *Невалайнен П.* Изгой. Российские беженцы в Финляндии (1917–1939). СПб., 2003. С. 212–213.
- ⁸⁰ *Башмакофф Н., Лейнонен М.* Указ. соч. С. 72–73.
- ⁸¹ Konevitsan luostari. S. 117.
- ⁸² *Башмакофф Н., Лейнонен М.* Указ. соч. С. 66.
- ⁸³ *Невалайнен П.* Указ. соч. С. 213.

Архимандрит Макарий (Веретенников)*

Суздальский епископ Геннадий (1517–1531 гг.)

Одной из перспективных тем церковной истории является изучение деятельности высшей церковной иерархии. Исследования по данной проблематике, как правило, были написаны еще в XIX в.¹ Однако с тех пор издавались неизвестные ранее источники, увидели свет новые работы. Все они могут внести вклад в изучение поставленной проблемы. Определенным образом это направление развивается в наши дни в рамках издания «Православной энциклопедии».

К числу иерархов, которые участвовали в архиерейской хиротонии святителя Макария, будущего митрополита Московского и всея Руси (1542–1565 гг.), при его поставлении на Новгородскую кафедру может быть отнесен и епископ Суздальский Геннадий². Предположительно, он был уроженцем Москвы. Из записи во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря, в которой говорится о вкладе епископа Геннадия, известны имена его родителей: «Да написати отца его инока Александра, да мать его Евдокию в сенаник, да быти по них корму на память великомученика Григория Великия Армении»³. Как следует из записи, будущий Суздальский епископ Геннадий при крещении получил имя в честь сщмч. Григория († 1441 г.), епископа и просветителя Армении. Родился Геннадий, вероятно, во 2-й половине XV в. В Хронографе, составленном старцем Досифеем (Топорковым), приведены списки русских иерархов по епархиям. Последним в числе суздальских владык назван «Енадие Богоявленской»⁴. Учитывая, что в Богоявленском монастыре в Москве в 1510–1512 гг. настоятелем был игумен Геннадий⁵, А. В. Маштафаров отождествил его с епископом Геннадием⁶.

Монашеский постриг епископ Геннадий принял до 1510 г., вероятно в том же Богоявленском монастыре, где позже стал настоятелем. До наших дней

* © Макарий (Веретенников), архим., 2007

Архимандрит Макарий (Веретенников), магистр богословия Московской Духовной академии, настоятель Троице-Сергиевой лавры.

сохранились 2 интересных памятника лицевого шитья начала XVI в.: сударь и хоругвь. На сударе вышито изображение «Се Агнец Божий». Надпись на нем гласит: «Лет[а] 7019 м[еся]ца июна сряжен сеи сударь при великомъ кн[язи] Васи́и Ивановичи всея Руси сооружением Геннадия»⁷. Сударь, как отмечает Н. А. Маясова, был дан вкладом в кремлевский Архангельский собор⁸. Хоругвь была изготовлена чуть позже: «Сооружение... 7020 Енадие»⁹. Несмотря на то, что в надписях указано только имя заказчика, Маясова называет его сан — архимандрит.

Выявленная близость данных памятников к московским образцам позволила Маясовой прийти к заключению, что для «рождественского архимандрита работу выполняла москвичка — постриженица одного из владимирских монастырей». Вероятно, имелся в виду Княгинин Успенский монастырь, откуда происходит второе «сооружение» Геннадия — хоругвь «Рождество Богородицы»¹⁰. Данную хоругвь он дал вкладом в собор монастыря, посвященный Рождеству Пресвятой Богородицы. Учитывая выявленное московское происхождение владимирского архимандрита, позднее Суздальского владыки, происхождение названных произведений шитья также следует связывать с Москвой.

О жизни Богоявленской обители в это время известно немного. В декабре 1511 г. великий князь Василий III Иванович дал на имя игумена Геннадия жалованную грамоту, освобождающую монастырские села и деревни от налогов¹¹. Затем игумен Геннадий приобрел в монастырскую вотчину село Новое «на Волоце»¹².

Перевод Богоявленского настоятеля во Владимирский Рождественский монастырь и возведение его в сан архимандрита совершил в 1511 г. Митрополит Варлаам¹³. С деятельностью нового архимандрита в Рождественском монастыре, очевидно, следует связывать 2 несохранившиеся грамоты великого князя Василия III: 1514 г., предписывавшую «дорог вновь не прокладывать», и 1514/15 г. на деревни и починки «на Высокой горе»¹⁴. В перечне настоятелей Рождественской обители П. М. Строев указывает только дату архиерейской хиротонии архимандрита Геннадия в 1517 г., но не говорит о продолжительности его служения¹⁵.

Итак, поставление во архиереи архимандрита Геннадия состоялось в начале 1517 г.: «В лето 7025, февраля 10, в вторник... поставлен бысть епископ в Суздаль Генадие, бывший архимандрит Рожества святыя Богородица в Володимери, Пресвященным Варламом, Митрополитом всея Руси, и всем освященным Собором»¹⁶. 12 февраля был поставлен во Рязанского епископа архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря Сергей. Видимо, Суздальский владыка также участвовал в хиротонии нового Рязанского иерарха. А. А. Зимин, исходя из убеждения, что в епископате Русской Церкви XVI в. существовали партии, говорит в одном случае о неясной позиции епископа Геннадия¹⁷, а в другом — считает, что его позиция «скорее всего, была проиосифлянской»¹⁸.

Наиболее ранний документ о владычной деятельности епископа Геннадия относится к 7 октября 1518 г., когда душеприказчики Ивана Алферьева

отчитались перед владыкой о выполнении ими своих обязательств перед за-
вещателем¹⁹. Другая сохранившаяся до наших дней духовная грамота, при-
надлежавшая М. А. Вотчичеву, была «явлена» владыке Геннадию 1 августа
1522 г. «И господин Генадеи, владыка Суздальски и Торуски, выслушав сию
духовную, и велел дьяку своему подписать, и печать свою приложил»²⁰.

В 1518 г. из Владимира в Москву были принесены для поклонения дре-
вние иконы, которые поновлял Митрополит Варлаам. Церемонии встреч и
проводов святынь обычно выливались в общегородские празднования²¹.
В данном случае принесение икон было повелено «священником володимер-
ским», а встречал их владыка Варлаам «с епископы, и архимандриты, и игу-
мены»²². Через год поновленные и украшенные окладами иконы Митропо-
лит Варлаам «с епископы, и архимандриты, и игумены» проводил назад. При
этом был освящен воздвигнутый храм «во имя Пречистыя Владычицы на-
шея Богородици, честнаго и славнаго Ея Сретения и провожения» и было со-
борне установлено совершать ежегодное празднование и крестный ход²³. Ско-
рее всего, в этих торжествах участвовал и епископ Геннадий.

Архиерейство епископа Геннадия началось при Митрополите Варлааме,
который оставил престол в 1522 г. Его преемником стал пострижник Иосифо-
Волоколамского монастыря Митрополит Даниил (1522–1539 гг.)²⁴. В ин-
тронизации последнего также принимал участие епископ Геннадий²⁵. Новый
Первосвяитель известен как замечательный книжник. От него сохранился
ряд грамот и посланий, адресованных современникам, в том числе и «Слово
к Геннадию, епископу Суздальскому и Торусскому», начинающееся словом
«въпрашаеши»²⁶. Вопросание могло быть и в виде послания, и передаваться
устно, при непосредственном общении. В ответ владыка письменно изложил
свои мысли. Епископ Геннадий спрашивал об умном делании и стяжании
страха Божия. Митрополит Даниил говорил о необходимости постоянного
духовного трезвения и довольно пространно, на святоотеческих примерах, на-
ставлял о важности рукоделия.

Во Владимирском летописце содержатся некоторые сведения о владыке
Геннадии, которых нет в других летописях. Суздальский владыка за годы сво-
его архиерейства неоднократно бывал в Москве. В 1518 г. скончался князь
Семен Иванович, брат Василия III. Отпевали его Митрополит Варлаам, епископ
Рязанский Сергей, епископ Суздальский Геннадий, епископ Крутицкий
Досифей «и весь священнический чин»²⁷. Затем 9 мая 1521 г. на праздник
свт. Николая Чудотворца и Вознесения Господня в Кремлевском Вознесен-
ском монастыре Митрополит Варлаам, епископ Геннадий и епископ Досифей
освящали соборный храм²⁸. В 1523 г. Митрополит Даниил вызвал епископа
Геннадия в числе других архиереев в Москву за неделю до начала Великого
поста²⁹. Предполагается, что иерархи обсуждали вопрос о разводе великого
князя с Соломонией Сабуровой³⁰. Последняя была пострижена в монашество
с именем София в суздальском Покровском монастыре³¹. Этот факт отметил
австрийский дипломат С. Герберштейн, путешествовавший в XVI в. по Рос-
сии: «В этом городе [Суздаде.— *Аем.*] замечателен женский монастырь, в ко-
тором заключена была Саломея после развода с Василием»³².

Важно отметить, что в Москву иерархи были вызваны к 1 февраля 1523 г., а 15 февраля Митрополит Даниил возвел инока Пафнутиева Боровского монастыря Макария в архимандриты можайской Лужецкой обители³³. Возможно, Суздальский епископ Геннадий стал очевидцем этого события. Затем 3 года спустя, в 1526 г., он мог быть участником архиерейской хиротонии Макария на Новгородскую кафедру³⁴.

Епископа Геннадия следует отнести к иерархам-строителям. Надпись в суздальском соборе Рождества Пресвятой Богородицы свидетельствует о проведении в нем строительных работ в XVI в.: «Повелением и жалованием благоверного и христолюбиваго великаго князя Василия Иоанновича, Божию милостию царя и государя и самодержца всея Руси разобрана бысть святая Божественная соборная апостольская церковь Рождество Пречистые о трех версах лета 7036 г., а замышлением и благословением смиреннаго епископа Суждальскаго владыки Генадья, свершена бысть о пяти версах в преименитом граде Суждале оным же Геннадием епископом и освящена на память святых мученик иже в Крите, лета 7038-м году»³⁵. Так был перестроен верх собора, воздвигнутого в 1222–1233 гг. князем Георгием Всеволодовичем, — собор обрел традиционное для Московской Руси пятиглавие. В таком виде он и дошел до наших дней³⁶. Несколько ранее, в 1525 г., в суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре строился Успенский храм шатровой архитектуры.

Чрезвычайно интересна запись во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря, характеризующая интересы иерарха: «Поминати владыку Суждальскаго Генадиа доколе и манастырь Пречистыя стоит. Ис повседневнаго поминания не выгладити. А дал на то владыка Генадей ризницу, а в ризнице: сударь шиты золотом и серебром да и жемъчугом сажены, да ризы камка бела куфтеръ [вид камки, материи. — *Авт.*] венежитской [венецианский. — *Авт.*], а ожерелье жемчугом сажено, а около ризы кружево шито золотом да петрахиль; болших риз кресты шиты золотом на белой камъке, да поручи шиты золотом и серебром, да и жемчугом сажены, да пояс шолков, кисти жемчугом сажены, да ширинка на кидняке [хлопчатобумажная гладкая ткань из Средней Азии. — *Авт.*]³⁷ шита шолки, и золотом, и сребром, а другие ризы — камка бела, а ожерелие бархатна золоте да патрахиль бархатна золоте же»³⁸.

В обитель были сделаны и книжные вклады. В описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. названа «Лествица» в подесь, «что дал владыка Генадей, припись в ней “Слово Иполитово” или маясопусные»³⁹. В описи указан также «Служебник владычень Генадиа Суздальскаго»⁴⁰, который был «поволочен бархатом таусинным»⁴¹. Более поздняя монастырская опись называет книгу «“Исаак” владыки Геннадия Суздальскаго, заставица и слово на красках, а припись в нем Иллариона Великого да Максимова по вопросу и ответа... в десь»⁴².

С. Б. Веселовский, говоря о роде Кутузовых, отмечает, что «братья... Константин и Михаил—Клеопа, перешли на службу к Суздальскому архиепископу Геннадию и были у него боярами»⁴³. Сохранились сведения о том, что

великий князь Василий III в 1530 г. дал грамоту епископу Геннадию, предоставив ему льготы в уплате податей⁴⁴.

С образованием Русского централизованного государства боярские отъезды к другому государю начали восприниматься как измена московскому князю. В 1522, 1525 и 1531 гг. епископ Геннадий вместе с другими иерархами Русской Церкви ходатайствовал перед государем за попавших в опалу князей В. В. Шуйского, И. М. Воротынского и Ф. М. Мстиславского⁴⁵.

Пребывание епископа Геннадия в Москве в 1525 и 1531 гг. позволяет предполагать его участие в работе 2-го Собора, осудившего прп. Максима Грека. В 1531 г. в Москву были принесены «изо Ржевы» 2 образа: прп. Параскевы и мц. Параскевы для поновления и снятия копий. В Москве в 1531 г. был устроен во имя святых храм «на Новом, близ Покрова святей Богородицы» и торжественно освящен. В честь принесения икон 27 ноября был установлен крестный ход. В торжествах, скорее всего, участвовал и епископ Геннадий. Сразу за этим известием в летописи говорится: «Тое же зимы, 39-го лета, марта 23, преставися Геннадий, епископ Суздальский, на Москве, и положиша его в Суждале»⁴⁶. По словам Строева, он был погребен в суздальском Рождественском соборе⁴⁷, построенном его заботой. Имя епископа Геннадия записано в соборный синодик⁴⁸. Молитвенное поминовение иерарха совершалось в Иосифо-Волоколамском монастыре 1 октября⁴⁹.

Таким образом, жизненный путь иерарха можно разделить на 2 периода: московский и владими́ро-суздальский, причем 2-й более известен. Епископ Геннадий был любителем церковного искусства, о чем свидетельствуют сохранившиеся памятники и письменные источники. Привлечение различных исторических свидетельств позволяет в больших подробностях восстановить жизненный путь иерарха.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Титов А. А.* Ростовская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. М., 1890; *его же.* Суздальская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. М., 1892; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897; *Тихомиров П., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державой в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Т. 1–2. Новгород, 1891–1895; *Чередеев К., прот.* Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доныне. Тверь, 1859; *Первухин Г., прот.* О Тверских иерархах. Тверь, 1900.
- ² См. о нем: *Титов А. А.* Суздальская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. Вып. 4. М., 1892. С. 52–53; Геннадий, епископ Суздальский // Русский биографический словарь. Т.: Гааг–Гербель. М., 1914. С. 413; *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи: 992–1892. Т. 1. М., 2002. С. 310; *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 604.
- ³ *Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни. М., 1906. С. 23.

- ⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 464. Предшественник владыки Геннадия в Хронографе назван: «Семион Безбородой, Иосифоф постриженник». П. М. Строев приводит о нем следующие данные: «Симеон Стремоухов хирот. 21 авг. 1509 из архим. Спасо-Андрониева мнтра; 21 нояб. Погребен в Суздальском соборе» (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 655). Таким образом, как выясняется, епископ Семион был постриженником обители прп. Иосифа.
- ⁵ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 175.
- ⁶ *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский. С. 604.
- ⁷ *Маясова Н. А.* Памятники шитья с именем Геннадия // Государственные Музеи Московского Кремля: Мат-лы и исследования. Вып. 5: Новые атрибуции. М., 1987. С. 24; *её же.* Древнерусское лицезовое шитье. Каталог. М., 2004. С. 106–107.
- ⁸ *Маясова Н. А.* Древнерусское лицезовое шитье. С. 58.
- ⁹ *Маясова Н. А.* Памятники шитья с именем Геннадия. С. 24.
- ¹⁰ Там же. С. 28.
- ¹¹ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. М., 1998. С. 120–121.
- ¹² Там же. С. 122.
- ¹³ См. о нем: *Макарий (Веретенников), архим.* Всероссийский Митрополит Варлаам (1511–1521; † 1533) // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2002. № 4(34). С. 88–98.
- ¹⁴ *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский. С. 604.
- ¹⁵ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 662. См. также: Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Владимир, 2000. С. 197.
- ¹⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 25; Т. 8. СПб., 1859. С. 260; *Тихонравов К. Н.* Богородице-Рождественский монастырь во Владимире. Владимир, 1997. С. 31. Преемником настоятеля в Рождественском монастыре стал архимандрит Игнатий (*Кистерев С. Н.* Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 97).
- ¹⁷ *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 284.
- ¹⁸ Там же. С. 286.
- ¹⁹ Русская историческая библиотека. Т. 32: Архив П. М. Строева. Т. 1. Пг., 1915. Стб. 150–151; Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 448.
- ²⁰ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря: 1506–1608 гг. М., 1998. С. 51.
- ²¹ *Маханько М. А.* Привоз икон в Москву в XVI в. и его влияние на чин городских богослужений // Сакральная топография средневекового города. М., 1998. С. 74. См. также: *её же.* Собрание в Москве древних икон и реликвий в XVI веке и его историко-культурное значение // Искусствознание. М., 1998. № 1. С. 117.
- ²² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 29.
- ²³ Там же. С. 35–36.
- ²⁴ Там же. С. 43. Окончание чина поставления Митрополита Даниила см.: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 3. М., 1987. С. 525–526.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 9. М., 1965. С. 146.
- ²⁶ *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века. СПб., 1909. С. 67.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 143.
- ²⁸ Там же. С. 145. См. также: *Пшеничников А., свящ.* Соборный храм Вознесения Господня в Вознесенском девичьем монастыре в Москве. М., 1886. С. 2; *её же.* Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Мос-

- кве. М., 1894. С. 8; *Баталов А. Л.* Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983. Л., 1985. С. 469.
- ²⁹ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. С. 385; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 3. С. 520–521; *И. Л.* Церковно-историческое исследование о древней области вятичей, входившей с начала XV и до конца XVIII столетия в состав Крутицкой и частию Суздальской епархии // Чтение в обществе истории и древностей Российских (далее — ЧОИДР). Кн. 2. М., 1862. С. 124–125 См. также: *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 277.
- ³⁰ *И. Л.* Церковно-историческое исследование... С. 125. Зимин, в отличие от исследователя XIX в., не знал о посыльных грамотах митрополита и великого князя к иерарху, но он предполагал созыв Собора в 1523 г. (*Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 258). А. И. Плигузов, издавший совместно с Г. В. Семенченко и Л. Ф. Кузьминой посыльные грамоты (Русский феодальный архив... Ч. 3. С. 124–125), позднее писал, что на Соборе в связи с вопросом престолонаследия «может быть, речь шла и о деле Василия Шемячича» (*Плигузов А. И., Семенченко Г. В.* Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 147).
- ³¹ *Токмаков И.* Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии). М., 1889. С. 6.
- ³² *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 162.
- ³³ *Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 28.
- ³⁴ *Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария. С. 36; *его же.* Важнейшие вехи жизни святителя Макария // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2000. № 4(26). С. 154.
- ³⁵ *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 30–31.
- ³⁶ Позднее, в 1635 г., собор был расписан при архиепископе Серапионе. В соборе сохранились южные и северные врата XIII в. (*Овчинников А. Н.* Суздальские золотые врата. М., 1978).
- ³⁷ Благодарю за это указание И. И. Вишневу. В Словаре дано такое объяснение: киндяк и кондик — название одного из видов хлопчатобумажной ткани (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 125).
- ³⁸ *Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря. С. 23.
- ³⁹ Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 31; *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение. С. 14. Названа рукопись и в более поздней монастырской описи (Там же. С. 74).
- ⁴⁰ Книжные центры Древней Руси. С. 35.
- ⁴¹ Книжные центры Древней Руси. С. 94. Таусинный цвет — темно-вишневый (*Дьяченко Г., свящ.* Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 710).
- ⁴² Там же. С. 80. Во вкладной книге также названы книги: «Служебник», да «Исаак», да «Лествица»» (*Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря. С. 23).
- ⁴³ Там же. С. 431.
- ⁴⁴ *Маштафаров А. В.* Суздальский владычный дом в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 77.

- ⁴⁵ Древняя российская вивлиофика. Изд. 2. Ч. 3. М., 1788. С. 26, 48, 76; Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1. М., 1813. С. 414–415, 425–427, 439–443; *Титов А. А.* Суздальская иерархия. Вып. 4. С. 52; *Янковский П.* Печалование духовенства за опальных в первенствующей Церкви Греко-Римской вообще и в Церкви Древнерусской по преимуществу // *ЧОИДР.* Кн. 1. Исследования. М., 1876. С. 174–175.
- ⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 58.
- ⁴⁷ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 655.
- ⁴⁸ *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский. С. 605; Синодики Рождественского собора и Покровского девичьего монастыря в Суздале // *Тихомиров К.* Владимирский сборник: Мат-лы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857. С. 89. Примеч. *.
- ⁴⁹ *Леонид (Краснопевков), еп.* Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря конца XVI века о дачах в него для поминовения по умершим // *ЧОИДР.* Кн. 4. М., 1863. С. 3; *Das Speisungsbuch von Volokolamsk.* Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert / Herausgegeben und übersetzt von Ludwig Steindorff. Köln; Weimar; Wien, 1998. С. 39.

Н. Н. Малинина*

Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском

Иван Слободской известен в исторической науке прежде всего как автор Вологодского летописца¹. Он родился и жил в Вологде. Из переписной книги города 1711–1712 гг. известно, что «двор подъячих Ивана да Петра Никитиных детей Слободских в длину 16 саж[ен], поперег 15 саж[ен] с полуаршином. Хором: изба да горница на жилых подклетах, меж ими сени, над сенми вышка, под сенми анбар да погреб, три избы пустые, над воротами горенка, да сарай, да стая скотья, над ней сеновал, баня. За двором огород в длину 46 саж[ен] 2 арш[ин], поперег 15 саженой. По скаске их, тем двором владеют по раздельной записи бабушки их вдовой попады Домники Сергиевы дочери с прошлого 198 году»². Сохранилась челобитная 1696 г. архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу (Кичигину) «с посаду изо Владышны слободы Николаевского бывшего священника Панкратия жены вдовы Домники Сергеевы с сыном своим с певчим Стенкою Панкратьевым и со внучат» с жалобой на соседа, захватившего землю. Заканчивается она словами: «Пожалей меня, сироту горкую, вдову, учини, государь, свое праведное рассмотрение, не дай, государь, ему меня, сироту с робятишками, избидити»³.

Сравнительный анализ этих документов позволяет сделать несколько важных наблюдений. Прежде всего, семья приобрела двор во Владычной слободе в 1690 г., а в 1696 г. «внучата» Иван и Петр уже жили у бабушки вместе с дядей, певчим Степаном Панкратьевым (он записан в «Расходной книге выдачи жалованья архиерейским служителям с сентября 1690 г. по сентябрь 1691 г.»⁴). Их дед Панкратий был священником церкви во имя свт. Николая Чудотворца во Владычной слободе, но к этому времени уже скончался. Вероятно, грамоте и певческому искусству Иван и Петр обучались именно в семье деда. Сведений об их родителях обнаружить не удалось. В авторской

* © Малинина Н. Н., 2007

Надежда Николаевна Малинина, заведующая сектором письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

записи на одной из книг Иван Слободской объяснил происхождение своей фамилии: «Не от породы, но от природы рекованного Ивана Слободского». Таким образом, «от породы» — по имени отца — он назывался Никитиным (как например, в переписной книге 1711–1712 г.), а «от природы», т. е. по месту своего жительства во Владычной слободе, взял себе фамилию Слободской.

В документах Вологодского архиерейского дома имя певчего Ивашки Никитина появляется с 1696 г.⁵ Самым ранним из сохранившихся источников является составленная им в 1697 г. заемная память⁶. (Возможно, он же составил и указанную выше челобитную от имени бабушки с жалобой на соседа: документ написан ровным, очень старательным, еще не устоявшимся почерком подростка. Следовательно, примерной датой рождения Ивана Слободского можно считать 1681 г. Как следует из документов Вологодского архиерейского дома, в новый век он вступил с фамилией Слободской, хотя в некоторых документах вплоть до 1703 г. иногда подписывался и как Иван Никитин.

Будучи певчим, Слободской, помимо основных обязанностей, выполнял и отдельные поручения архиепископа Гавриила. Так, в марте 1701 г. он был послан в Москву сдавать колокольную медь на Пушечный двор⁷, ездил в Монастырский приказ хлопотать о «келейных и о иных сборных денгах» вологодского владыки⁸. В 1702 г. произошли изменения в его служебной карьере. Среди документов Вологодского архиерейского дома сохранилась записка, в которой значится: «Певчей Иван Слободской. В пришествие великаго государя [Петра I.— *Н. М.*] на Вологду велено ему в Казенном приказе быть подъячим и певческую службу править же. Сказал великаго государя указу 1702 года марта в 3 день великаго государя царевича и великаго князя Алексея Петровича учитель Никифор Кондратьев сын Вяземский»⁹. Это назначение еще более расширило круг его служебных обязанностей. Иван Слободской начал составлять юридические документы, вести дела в Казенном приказе. Так, в документах по сбору «венечных» пошлин за 1705, 1706, 1708 г.¹⁰, «церковной десятины» за 1703 г.¹¹, оброчных денег и пошлин за 1711 г.¹² проходит постраничная подпись «Иван Слобоцкой» и в конце некоторых документов запись «Правил Иван Слободской». Сохранилась ведомость выдачи денежного жалованья «архиерейским всяким чинам людей» за 1707 г., где значится Иван Слободской как певчий, а в конце документа скрепа «Правил Иван Слободской»¹³.

Нередко вологодским владыкам приходилось надолго выезжать в Москву по служебным делам, сопровождал их, как правило, обширный штат архиерейских служилых людей¹⁴. В архиве Вологодского архиерейского дома сохранилась «Книга расходная московской бытности с преосвященным архиепископом [Иосифом.— *Н. М.*] подъячего Ивана Слобоцкого [1710] года июня 9 числа да генваря по 1 число 1711 года», где расписаны все расходы этой полугодовой поездки. Все финансовое обеспечение данного путешествия было возложено на подъячего Ивана Слободского¹⁵.

Большое место в деятельности певчих занимала работа по переписке и составлению нотированных книг. Особенно активизировалась эта работа в связи с переводом певческих книг на истиноречие с последующей записью

их нотолинейного варианта¹⁶. В Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ВГИАХМЗ) хранится книга, «именуемая Трезвоны разным святым угодникам Божиим вологодскаго Софийскаго собору казенной певческой архивы»¹⁷. Кодекс с таким названием как разновидность богослужебных рукописных нотированных книг имеет свою историю. «Трезвоны» восходят к Стихирарю месячному, который, по определению Н. С. Серегинной, представлял собой богослужебную рукописную книгу устойчивого состава, содержащую произведения одного музыкально-поэтического жанра — «стихиры на праздники календарного круга церковной практики Древней Руси от 1 сентября до 31 августа»¹⁸. Однако по мере насыщения Стихираря песнопениями общерусским святым в начале XVII в. он разделился на 2 книги: двенадцатые праздники вошли в книгу под названием «Праздники», а все другие — службы святым, иконам Богородицы и прочие — в «Трезвоны».

Книга «Трезвоны» из собрания ВГИАХМЗ не датирована. Рукопись в восьмую долю листа, сильно обрезана, написана на разной бумаге и разными почерками, полууставом с элементами скорописи, нотирована квадратной пятилейной нотацией. Филиграни почти не просматриваются, за исключением «головы шута» на бумаге одной из тетрадей. «Трезвоны» относятся к тому типу книг, которые переплетены в один кодекс из тетрадей разных почерков, написанных разными людьми и в разное время¹⁹. Одним из датирующих признаков рукописи может служить авторская запись: «Сия книга преписана на хвалу Божию, еже неумолкное славослов[ие] воздати на херуви[мах] сидящему в Троице славн[ому] Богу, и Пречистой Его Богоматери, и всех свят[ых] Его угодников. Желание же сея книги к состроению художест[во] грубых рук не от породы, но от природы рекованного Ивана Слободского». Поскольку фамилия Слободской появляется в документах Вологодского архиерейского дома с 1700 г., то рукописную книгу можно датировать рубежом XVII–XVIII вв.

Является ли указанная книга «Трезвоны» оригинальным нотолинейным переводом с книги знаменной нотации или это список со сделанного ранее перевода, установить невозможно. Однако, вне всякого сомнения, один из авторов книги был знаком с древними нотными рукописями и с «хомовым письмом» (внутри слов и в окончаниях произошла замена «ъ» — гласной «о» и «ь» — «е»), которое появилось в результате системы «хомового пения», получившего развитие в XVI — 3-й четверти XVII в. Данное явление называлось «раздельноречием», или «хомонией»²⁰. Свидетельством этому служит стихотворный текст, имеющийся на последнем листе рукописи. Странные словообразования появились именно в результате хомового пения: «Колико возмогохома, // Толико и соплетохома // И вамо предложихома, // Аще и вкратце сочинихома // И воедино совокупихома, // Дабы в забвении не волочихома. // И так очи свои помутихома, // Видя не в пристройстве смотрихома. // Того ради и плести престахома, // Доколе с увечьем не стахома».

Почерк идентичен авторской записи на 1-м листе рукописи, а также почерку отдельных служб в самой книге. Следовательно, эти вирши можно

атрибутировать вологодскому певчему Ивану Слободскому. Причем автор выступает не только как простой переписчик, но и как редактор-составитель. Он перечисляет этапы работы над текстом: «соплетохом», «вкратце сочинихом» (возможно, сочинив отдельные стихиры, а некоторые переработав), «водино совокупихом» (возможно, собрав из разных книг необходимые дополнения для отправления церковной службы), «плести престахом» (закончив работу по сочинению, написанию). Необходимо отметить, что «плетение словес» издревле считалось прерогативой древнерусского писателя.

В состав этой рукописи входят песнопения на память отдельных святых и на малые праздники, расположенные в календарном порядке с марта по август. Как отмечает Серегина, «песнопения “Трезвонов” получили ноголинейную транскрипцию лишь выборочно и достаточно редки по сравнению с “Праздниками”»²¹. Считаю возможным представить постатейное описание памятника.

Март: 1-е — прмц. Евдокии (л. 4 об.— 5); 17-е — прп. Алексею, человеку Божию (л. 5 об.— 15).

Апрель: 17-е — прп. Зосиме Соловецкому (л. 16–24); 23-е — вмч. Георгию (л. 24–33); 24-е — свт. Стефану Пермскому (л. 33–35 об.).

Май: 2-е — Патриарху Александрийскому Афанасию (л. 36–38 об.); перенесению мощей священномучеников Бориса и Глеба (л. 39–46); 9-е — перенесению мощей свт. Николая Мирликийского (л. 47); 15-е — убиению царевича Димитрия (л. 47–53); 19-е — прп. Корнилию Комельскому (л. 53–56).

Июнь: 1-е — прп. Дионисию Глушицкому (л. 56 об.— 65); 6-е — сретению образа прп. Димитрия Прилуцкого (л. 95–104); 8-е — вмч. Феодору Стратилату (л. 71–73 об.); 9-е — прп. Кириллу Белозерскому (л. 73 об.— 81 об.); 20-е — прп. Никите Столпнику Переяславскому (л. 65–68 об.); 24-е — Рождеству св. Иоанна Предтечи (л. 82–94); 25-е — обретению главы св. Иоанна Предтечи (л. 68 об.— 71); 29-е — св. апостолам Петру и Павлу (л. 104–120).

Июль: 2-е — положению ризы Пресвятой Богородицы (л. 120–124); 5-е — прп. Сергию Радонежскому (л. 124–133); 8-е — Казанской иконе Божией Матери (л. 134–155 об.); св. Прокопию Устюжскому (л. 155 об.— 162); 10-е — положению ризы Господней (л. 163–170); 11-е — святым Кирику и Улите (л. 171–176); 20-е — пророку Илие (л. 177–194); 24-е — св. благоверным князьям Борису и Глебу (л. 249 об.— 251); 25-е — Успению Божией Матери (л. 251 об.— 253 об.); 28-е — явлению Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» (л. 214–226).

Август: 1-е — происхождению Святого и Животворящего Креста (л. 253 об.— 260); 2-е — перенесению мощей св. апостола Стефана (л. 261–266); 4-е — перенесению мощей св. Петра, митрополита Московского (л. 266–277 об.); 16-е — Нерукотворному Образу Спасителя (л. 194 об.— 214); 18-е — мученикам Флору и Лавру (л. 277 об.— 282); 26-е — сретению Владимирской иконы Божией Матери (л. 227–249); 29-е — усекновению главы св. Иоанна Предтечи (л. 283–293).

Подбор песнопений «Трезвонов» определялся задачами храма, для которого они были написаны. Данная книга предназначалась для совершения служб в вологодском Софийском соборе, поэтому не случайно службы вологодским святым занимают здесь значительное место.

Сохранились документы, свидетельствующие о высоком профессиональном мастерстве Слободского как певчего. «Каждый архиерейский хор представлял собой сложную иерархическую организацию, где штатное место певца определяло объем и характер его труда, размеры жалования, права и привилегии»²². Певчие высшего разряда входили в 1-ю станицу, но и внутри нее первыми писались наиболее талантливые, с хорошими голосами и хорошо владевшие музыкальной грамотой.

В «Расходной книге выдачи жалования служителям Вологодского архиерейского дома с 1 сентября 1690 г. по 1 сентября 1691 г.» числятся 25 архиерейских певчих, поделенных на 3 станицы. Певчие 1-й станицы (8 человек) получали от 1 руб. 25 алт. до 3 руб., 2-й и 3-й — от 25 алт. до 1,5 руб.²³ В челобитной архиепископу Гавриилу певчего Петра Михайлова о поверстании денежным и хлебным жалованьем в 1699–1700 гг. приводится список «певчих первой статьи» (вероятно, имеются в виду певчие высшего класса): Григорий Батраков, Иван Никитин, Дмитрий Кряков, Петр Михайлов²⁴. Григорий Батраков и Петр Михайлов в 1690–1691 гг., как следует из «Расходной книги», уже входили в состав архиерейских певчих соответственно 1-й и 2-й станицы. И тот факт, что Иван Никитин в списке «первостатейных» певчих стоит 2-м, свидетельствует о его высоком профессионализме. Об этом же говорит и размер его жалования: «три рубли с полтиною, хлеба ржи 4 четв[ерти], овса тож»²⁵. Для сравнения, в расходной книге денежного и хлебного жалования за 1715 г. архиерейские певчие получали от 1 руб. 8 алт. 2 ден. до 2 руб., «ржи 2 четв[ерти], овса тож»²⁶.

В конце XVII — начале XVIII в. знаменное многоголосное пение стало все более вытесняться партесным многоголосием. Для освоения нового певческого стиля в Москве в 1703 г. была создана специальная школа²⁷. В списке учащихся школы в 1703 г. значился и Иван Никитин, но поскольку какие-либо другие сведения отсутствуют, сказать точно, был ли это именно Иван Слободской, нельзя. Косвенным свидетельством того, что это может быть именно вологодский певчий, является список учащихся школы за 1705 г., где среди прочих числятся Петр Михайлов (эта фамилия проходит по «Расходной книге» 1690–1691 гг. и челобитной 1700 г.) и Иван Протопопов (его фамилия значится в «Расходной книге»). Если это те же самые вологодские певчие, то значит, из Вологды не один Иван Никитин обучался в этой школе.

Ученики школы осваивали многоголосные жанры как церковного партесного пения, так и других его видов, а также игру на музыкальных инструментах. Известно, что Иван Слободской был владельцем музыкального инструмента под названием «органы», который он, будучи земским комиссаром в Унже, в 1727 г. подарил игумену Макарьевского Унженского монастыря Александру, несколько ранее он «приложил» к гробу св. Макария золотой крест «с чернами»²⁸. Естественно предположить, что он мог научиться игре на этом инструменте именно в школе партесного пения. Будучи, вероятно, музыкально одаренным, профессионально отойдя от церковного пения, он занимался домашним музицированием в глухом заштатном городке Унже, где оказался по долгу службы (в 1717 г., как следует из предисловия к Службе

прп. Галактиону Вологодскому, Иван Слободской уже жил в Унже²⁹). Видимо, скорый отъезд или какие-то другие перемены в жизни заставили его расстаться с инструментом. Известно, что в 1726–1727 гг. были ликвидированы многие из местных учреждений, созданных при Петре I, в том числе и должность земского комиссара³⁰. К сожалению, сведений об Иване Слободском после 1727 г. нет.

Иван Слободской был человеком образованным и начитанным. Об особой привязанности его к книге говорит следующий факт. В 1700 г. сибирский митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) был сослан в московский Симонов монастырь. Все его имущество конфисковали и передали в Сибирский приказ. Вскоре туда пришла челобитная от вологодского певчего Ивана Слободского, который писал: «В прошлом, государь, 1700 году преосвященный Игнатий в бытность свою в Вологде взял у меня, богомольца твоего, певчие нотные 8 книг, а те книги, государь, переплетены в красную телячью кожу. Милосердный, великий государь, пожалуй меня, богомольца своего, вели те, государь, мои нотные книги выдать»³¹. Об эрудиции Слободского говорит небольшое дополнение к датировке написанной им «книжицы» (Жития прп. Галактиона Вологодского), где традиционные даты окончания работы — от сотворения мира и Рождества Христова — он продлевает ключевыми датами из всемирной истории и истории религии. «Написася сия книжица... во граде Унже в лето от создания мира 7225, от Рождества Бога Слова 1717, от потопа всея земли 4983, от разорения Содомы и Гоморры 3800, от израильскаго исхода 3395, от вымышления книг печатания 277 месяца июня 29 дня»³².

Вологодский летописец, составленный Слободским в 1716 г., стал памятником, благодаря которому имя Ивана Слободского вошло в историю. Поводом для его написания послужило «немалое желание... исследовать о своем Отечестве, а именно о граде Вологде». Для этого Слободской изучил «многие гранографы, летописцы, Жития святых, сенодишные записки», а также сказания и народные предания. Вероятно, он имел возможность пользоваться библиотекой и архивом вологодского Софийского собора, а также, скорее всего, имел и собственную библиотеку. Летописец детально проанализировала Н. А. Казакова. Она отметила, что он сохранился в 3 списках и в 2 редакциях³³. В Государственном архиве Вологодской области (ГА ВО) удалось обнаружить еще один список Летописца — в книге «Собрание разных известий о Вологодской епархии и губернии, составленное в 1811 году [епископом Евгением] (Болховитиновым)»³⁴. Этот список относится ко 2-й редакции. Сходный список, также 2-й редакции, хранится в Киеве и, скорее всего, попал туда из библиотеки епископа Евгения, который в 1822 г. был поставлен на Киевскую кафедру. Таким образом, в ГА ВО хранятся 2 списка Вологодского летописца — 1-й и 2-й редакций.

Необходимо отметить, что именно в Вологодском летописце Иван Слободской впервые ввел в научный оборот народное предание о желании Ивана IV сделать Вологду столицей Русского государства. Лишь упавший царю на голову кусок плинфы, когда он осматривал строящийся Софийский собор, якобы помешал осуществлению этого замысла. Летописец Ивана Сло-

бодского — единственный русский источник, рассказывающий о намерении Ивана IV уехать в «Поморские страны» и строительстве для этого в Вологде специальных судов.

Еще одним произведением, написанным Слободским, является Служба прп. Галактиону Вологодскому. Как следует из «предлога» к Службе, Иван Слободской «от давнего времени» намеревался «сочинить стихиры и канон» прп. Галактиону, на освидетельствовании мощей которого в 1697 г. он присутствовал. В ходе текстологического сравнения двух неизвестных ранее списков Службы прп. Галактиону, датированных 1-й половиной XVIII в. (РНБ, Q. I. 1211; ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 40–81) выяснилось, что в качестве источника Слободской использовал Службу прп. Макарию Желтоводскому³⁵. Такой выбор определялся, скорее всего, местом жительства автора на тот период. За основу Службы прп. Галактиону Вологодскому Слободской взял текст Службы прп. Макарию, написав только стихиры и канон, которые, как он пишет, «по возможности... разумения... дерзнул и по силе моей сочиних», а также стихирю и молитву по освящении воды на чудотворном «кладязи». При этом он отметил свое авторство своеобразной этикетной формулой древнерусского писателя: «Аще недоумением моим в чем погреших, всемирно благоразумнаго прошу исправления, вине же моей челопреклонне молло дати прощение. Юных менш, всем рабичищ Иван Слободской».

Авторство Слободского в написании Службы прп. Галактиону не подвергается сомнению. Однако мысль о том, что он явился также автором Жития святого, высказанную Н. Коноплевым³⁶, современные исследователи считают ошибочной³⁷. Изучение истории текста Жития позволило пересмотреть взгляд на роль Слободского в создании этого памятника.

В 1747 г. из Вологодской духовной консистории последовал указ об осмотре в церквях и монастырях гробниц преподобных, сборе сведений об их освидетельствовании и почитании. В обязательном порядке предписывалось сделать описания и снять точные копии с книг и документов, связанных с почитанием святых. В фонде Вологодской духовной консистории обнаружен следующий источник: «1747 году октября 27 дня по указу ея императорскаго величества самодержицы Всероссийской, данному из консистории Вологодской епархии, Вологодскаго уезду Глушицкаго монастыря игумен Сильвестр, приехав града Вологду в Духов монастырь и того монастыря при игумене Галактионе, священнике Василии Михайлове осматривали. А по осмотру в оном Духовом монастыре явилось: церковь камена во имя Знамения Пресвятой Богородицы... да при выше означенной церкви в часовне Духова монастыря игумен Галактион с братиею явили в кожаном переплете книгу в десть, писанную уставом, в которой по первом порожем листе в начале писано: “Во славу святых единосущных и нераздельных Троицы”, на том же листу по прочем писано: “Написася сия книжица с Житием преподобнаго отца нашего Галактиона, вологодскаго чудотворца, в день памяти его. Служба во граде Унже в лето от создания мира 7225”, по прочем же писано: сентября в 24 день Службу ему, преподобному Галактиону чудотворцу, на 21 листу, после того стихера и молитва по освящении воды на чудотворцови кладязи

на одном листу и одной странице, а потом Житие, и жизнь, и отчасти чудес сказание его, преподобнаго отца нашего Галактиона, вологодскаго новаго чудотворца, на девятнадцати листах, затем лист порозжей. И того на сорока дву листах и одной странице, в том числе один лист порозжей»³⁸. В дополнение к этому описанию следует отметить, что «книжица» имеет предисловие «Во славу святых единосущных, животворящих и нераздельных Троицы», повествующее о времени и месте написания книги; «предлог» (нач.: «От давнего времени убежден есмь грешный аз сердца моего желанием...») об обстоятельствах написания Службы прп. Галактиону Вологодскому с указанием имени автора; «изъявление» (нач.: «Лета мироздания 7205-го преосвященный Гавриил...») о хиротесии Слободского в свеченосца, чтеца и певца и о его присутствии на освидетельствовании мощей прп. Галактиона.

Здесь же в деле представлена копия этой «книжицы». Ее анализ позволяет сделать несколько интересных наблюдений. Прежде всего в ней ясно указываются время, место и авторство написания «книжицы», в состав которой, как следует из сделанного выше описания, вошли Служба и Житие прп. Галактиона. Из предисловия и «предлога» к «книжице» известно, что она была написана Иваном Слободским в 1717 г. в Унже. Ранее эта дата распространялась только на Службу, но так как в состав «книжицы» входит и Житие, значит, и оно было переписано в 1717 г. Ограничился ли Слободской только перепиской Жития? Ответ на этот вопрос может дать исследование рукописной традиции памятника.

Мною изучены 6 житийных списков XVII–XIX вв., которые можно распределить по 2 группам. 1-ю группу составляют тексты, датируемые концом XVII — началом XVIII в. (ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134); РНБ, F. XVII. 16.). Они имеют заглавие «Месяца сентября в 24 день сказание о Житии и о чудесах преподобномученика Галактиона, вологодскаго новаго чудотворца. Благослови, отче» и начало «Ельма убо божественным мужем хотящим Жития написати и венцы им исплести похвалная...». Во 2-ю группу можно объединить 3 списка, 2 из них — 1-й половины XVIII в. (РНБ, Q. I. № 1211; ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668) и 2-й четверти XIX в. (РГБ, собр. Ундольского, № 296). Они имеют соответственно следующие заглавие и начало: «Месяца сентября в 24 день Житие, и жизнь, и отчасти чудес сказание преподобнаго отца нашего Галактиона, вологодскаго чудотворца»; «Что убо похвала благоверию и что ино утверждение...». Отдельно следует выделить список 2-й половины XVIII в. (ГА ВО, ф. 883, оп. 1, д. 150). Этот текст не имеет предисловия, а заглавие идентично заглавию, характерному для списков 2-й группы.

Житие прп. Галактиона Вологодского создавалось в несколько этапов. Как следует из текста, оно было создано при архиепископе Вологодском и Великопермском Варлааме (1626–1645 гг.). Архиепископ поручил написать Житие святого, а также благословил строительство церкви и монастыря. Автором Жития выступил инок этого монастыря (Галактионовой пустыни)³⁹. Житие написано было вероятно после 1632 г., так как эта дата упоминается в одном из ранних чудес (чудо 7-е). Однако слова «списавшего твое Житие»

наводят на мысль, что, возможно, был и более ранний список. В 1654 г. над мощами святого была построена церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение», в которой находились рака прп. Галактиона и его вериги. Возможно, в это время был написан новый список Жития, дополненный 7 датированными чудесами 1655–1658 гг.

Из отписки архиепископа Вологодского и Белозерского Симона (1664–1684 гг.) к Патриарху Питириму известно о предполагавшемся освидетельствовании мощей в 1673 г. и о представлении уже написанного «нового Жития и чудес преподобного Галактиона»⁴⁰. Видимо, это не было исполнено. В 1691 г. игумен вологодского Свято-Духова монастыря Авраамий вновь бил челом уже к Патриарху Адриану с просьбой об освидетельствовании чудес и последующей канонизации вологодских святых, в том числе и Галактиона. После продолжительной переписки решение Патриарха было следующим: «Из земли мощей... изымати не повелеваем, такожде и прославляти в церкви яко совершенных мнимых чудотворцев пением, и почитанием, и на иконах изображении возбращаем»⁴¹. Однако в 1697 г. при архиепископе Гаврииле (1685–1707 гг.) «был обретен нетленный гроб» Галактиона Вологодского, но открыть его «не дерзнули». Примерно в это время был написан очередной список Жития святого (см. ниже).

Несмотря на отсутствие акта о канонизации, почитание Галактиона в Вологде было широким и устойчивым. Канонизирован он был к местному почитанию при епископе Павле (1716–1725 гг.). Именно по поручению последнего Иван Слободской написал специальную Службу, а также, по моему предположению, в очередной раз новый текст Жития. В 1811 г. епископ Евгений (Болховитинов) включил имя преподобного в «Перечень угодников Вологодской епархии», в этом же сборнике был помещен и тропарь святому⁴². Акафист и молитва прп. Галактиону находятся в сборнике 1910 г., переписанном с «подлинника»⁴³. Местная канонизация Галактиона подтверждена включением его имени в Собор вологодских святых, установленный в 1841 г. по благословению вологодского епископа Иннокентия (Борисова)⁴⁴.

Сравнительный анализ всех вышеперечисленных списков позволяет сделать несколько предварительных наблюдений. Прежде всего, в предисловии к спискам 1-й группы говорится о написании Жития в конце XVII в., когда «кончина век достиже» на основе более раннего списка. К сожалению, список, откуда взяты эти сведения (ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134)) дефектный, утрачены последние листы и часть чудес. 2-й список Жития из этой группы (РНБ, Ф. XVII. 16) представляет собой сокращенный вариант текста. В нем дается подробное описание только 5 чудес — 1–3-го, 7-го и 10-го. Относительно других сказано: «Прочих чудес 12 не написано скорости ради». Следовательно, всего в этой редакции содержится 17 чудес. Список ГИМ относится также к этой редакции, значит, и в нем должно быть 17 чудес. В списках этой группы к имени Галактиона добавляется «новый чудотворец», а также фраза «приспе новый праздник памяти». Это может означать, что Житие писалось незадолго до предполагавшегося установления местного празднования памяти святого.

Списки 2-й группы, датируемые 1-й половиной XVIII и 1-й половиной XIX вв., в число которых входит и список Жития из «книжицы», написанной Слободским, также имеют свои особенности. Так, к предисловию 2-й группы списков Жития прп. Галактиона добавлено начало из предисловия к Житию прп. Макария Желтоводского: «Что убо похвала благоверию и что ино утверждение...» до слов: «и неугасимую любви теплоту ко Христу соблюдая»⁴⁵. Не случайно это дало основание В. О. Ключевскому заключить, что предисловие к Житию прп. Галактиона Вологодского составлено по 2-й редакции Жития прп. Макария Желтоводского⁴⁶. Это действительно не кажется странным, если вспомнить, что и Служба прп. Галактиону Вологодскому была написана Слободским по образцу Службы прп. Макарию. Именно в списках 2-й группы появляется чудо 1652 г., описанное казначеем Ефремом. Таким образом, всего в списках 2-й группы (и в списке ГА ВО, ф. 883, оп. 1, д. 150) 18 чудес.

Вероятно, Слободской в процессе написания Службы прп. Галактиону проделал значительную работу по изучению текста Жития святого, привлекая разные списки, в том числе и не дошедшие до настоящего времени. Возможно, в одном из списков уже было записано чудо 1652 г., либо Слободской взял его из другого источника или устного предания. Но, как бы то ни было, это чудо дошло до нас именно в составе «книжицы». Скорее всего, этот список Жития послужил оригиналом для написания других списков, датируемых 1-й половиной XVIII–XIX вв.

«Книжица» с Житием и Службой прп. Галактиону Вологодскому явилась литературным источником для написания трех картин размером 135×176 см, повествующих о пророчествах прп. Галактиона накануне разорения Вологды поляками в 1612 г. (Картины находились в часовне вологодского Свято-Духова монастыря; в настоящее время хранятся в ВГИАХМЗ.) Изображения сопровождаются соответствующими выписками из текста Жития. Как следует из записи, проходящей по нижнему полю одной из картин, они были написаны в 1861 г. вологодскими художниками К. П. Козловым и И. А. Скрипичиным «сообразно давнему сказанию о преподобном отце нашем Галактионе, вологодском чудотворце, которое собрал и написал во граде Унже в лето от Рождества Бога Слова 1717 месяца июня 29 дня смиренномудренно назвавший себя тако: юных менш, всем рабичиц Иван Слободской»⁴⁷.

Таковы некоторые наблюдения над литературной историей Жития прп. Галактиона Вологодского, позволяющие считать Ивана Слободского составителем и редактором последнего списка этого памятника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Суворов Н. И.* Вологодский летописец. Вологда, 1874. С. 1–2; *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880. С. 624–625; *Коно-*

- плев Н. Святые Вологодского края. М., 1895. С. 106–108; Казакова Н. А. Летописные известия и предания о пребывании Ивана IV в Вологде // Вспомогательные исторические дисциплины (далее — ВИД). Т. 10. Л., 1978, С. 202–204; *её же*. Вологодское летописание XVII–XVIII вв. // ВИД. Т. 12. Л., 1981, С. 86–90; Васильев Ю. С. Летописное наследие Поморья // ВИД. Т. 11. Л., 1979, С. 39–40; Солодкин Я. Г. Иван Слободской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2 (XVII в.). СПб., 1993. С. 12–13; Малинина Н. Н. К биографии вологодского летописца Ивана Слободского // Послужить Северу... Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1995. С. 79–84.
- ² Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), фонд редкой книги, № 7847, л. 274.
 - ³ Там же, ф. 1260, оп. 1, т. 8, д. 9873, л. 3 об.
 - ⁴ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее — ВГИАХМЗ), ф. 1, оп. 2, д. 29, л. 261.
 - ⁵ Описание свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 2. Вологда, 1904. С. 65.
 - ⁶ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 9, д. 10369.
 - ⁷ Там же, д. 12291, 12471.
 - ⁸ Солодкин Я. Г. Указ. соч. С. 10.
 - ⁹ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 9, д. 12419
 - ¹⁰ Там же, ф. 496, оп. 1, д. 159, л. 11 об., 21; д. 200, л. 14 об., 20; д. 246, л. 24–38. Благодарю М. С. Черкасову за любезно предоставленную информацию.
 - ¹¹ Описание свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 12. Вологда, 1913. С. 208.
 - ¹² ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 340, л. 50, 65–68.
 - ¹³ Там же, ф. 512, оп. 1, д. 169, л. 12.
 - ¹⁴ Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства 16–17 веков. Свердловск, 1991. С. 29.
 - ¹⁵ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 310, л. 31–38.
 - ¹⁶ Парфентьев Н. П. Указ. соч. С. 73.
 - ¹⁷ ВГИАХМЗ, ВОКМ–28528.
 - ¹⁸ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 24.
 - ¹⁹ Захарьина Н. Б. Русские богослужебные певческие книги XVIII–XIX веков. СПб., 2003. С. 52.
 - ²⁰ Бражников М. Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975. С. 93.
 - ²¹ Серегина Н. С. Указ. соч. С. 28.
 - ²² Парфентьев Н. П. Указ. соч. С. 226.
 - ²³ ВГИАХМЗ, ф. 2, оп. 1, д. 29, л. 260–262 об.
 - ²⁴ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 9, д. 11096.
 - ²⁵ Там же.
 - ²⁶ Там же, ф. 496, оп. 1, д. 451, л. 4–5.
 - ²⁷ Ковалева В. М. Школа партесного пения Петровской эпохи // Памятники культуры. Новые открытия. 2002. М., 2003, С. 251–259.
 - ²⁸ Херсонский И. К. Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. Вып. 2. Кострома, 1892. С. 93–94.
 - ²⁹ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 44.
 - ³⁰ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 90, 111.
 - ³¹ Оглоблин Н. Н. Библиотека сибирского митрополита Игнатия. 1700 г. // Библиограф. 1892. № 8–9. С. 288.
 - ³² ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 44.
 - ³³ Казакова Н. А. Вологодское летописание XVII–XVIII вв. С. 66–90.
 - ³⁴ ГА ВО, фонд редкой книги, № 7846, л. 1–5.
 - ³⁵ ОР РНБ, собр. Тиханова, 393.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

- ³⁶ Коноплев Н. Указ. соч. М., 1895. С. 106.
- ³⁷ См., например: Солодкин Я. Г. Указ. соч. С. 11.
- ³⁸ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 40–41.
- ³⁹ ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134), л. 310 об.
- ⁴⁰ Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1867. № 18. С. 627.
- ⁴¹ Романенко Е. В., Шамина И. Н. Галактион (Бельский Гавриил Иванович), прмч. // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 287.
- ⁴² ВГИАХМЗ, ВОКМ–9536/1–3.
- ⁴³ Там же, ВОКМ–26441.
- ⁴⁴ В 1867 г. в вологодском Свято-Духовом монастыре во имя прп. Галактиона был освящен нижний престол Знаменской церкви, построенной на месте сгоревшей. Над мощами Галактиона была устроена медная посеребренная рака, на которой находилась икона, рядом висели его вериги, параман, шапка и железная цепь. Св. Галактион Вологодский изображался на иконах Господа Вседержителя с сонмом предстоящих и припадающих святых, а также присутствовал в произведениях другой иконографии, начиная со 2-й половины XVII в.
- ⁴⁵ ОР РНБ, собр. Тиханова, 393.
- ⁴⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, С. 325.
- ⁴⁷ ВГИАХМЗ, ВОКМ–9536/1–3.

О. А. Крайняя*

К биографии преподобного Досифея Китаевского (Киевского)

В 1906 г. в связи с состоявшимся 3 годами ранее прославлением прп. Серафима Саровского послушник Киево-Печерской лавры Владимир Зноско на основе преданий подготовил Житие прп. Досифея — насельника Свято-Троицкого Китаевского монастыря, благословившего прп. Серафима на монашеский путь¹. Экземпляр книги из лаврской библиотеки с автографом автора 1907 г.² хранится ныне в отделе коллекций Национальной библиотеки Украины. Автор записал и издал одно из преданий, согласно которому под именем провидца Досифея спасалась девица Дарья из рязанских дворян Тяпкиных. К сожалению, никто из исследователей агиографических текстов не занимался анализом этого Жития. Между тем оно довольно быстро было растиражировано³, и вскоре появились его различные вариации. Одно из последних изложений этой версии Жития прп. Досифея по В. Зноско содержится в моей книге «Свято-Троицкий Китаевский монастырь»⁴, изданной к 100-летию прославления прп. Серафима.

В 1994 г. Издательский отдел Украинской Православной Церкви подготовил репринтное переиздание книги Зноско (на основе публикации: Киев, 1911), дополнив его портретом прп. Досифея, на котором преподобный изображен безбородым старцем⁵. В издании 1911 г. данное изображение отсутствует. По-видимому, оно заимствовано из 1-го издания книги Зноско 1906 г., возможно, было выполнено специально для него или в период подготовки к канонизации прп. Серафима Саровского (Зноско не уточнил происхождение портрета). Упоминания о более ранних изображениях прп. Досифея и тем более воспроизведения их в источниках неизвестны. Нет подтверждений и словам Зноско о том, что среди почитателей старца Досифея имел хождение список с его более раннего портрета. Среди вещей Досифея, умершего

* © Крайняя О. А., 2007

Ольга Алексеевна Крайняя, заведующая сектором отдела истории Киево-Печерской лавры Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.

в 1777 г., портрета не было (см.: Приложение, док. № 2). Я. Э. Зеленина предположила, что портрет мог быть написан одним из почитателей старца еще при его жизни или сразу же после смерти, однако доказать это невозможно. Портрет прп. Досифея — безбородого старца — воспринимался как подтверждение истории дворянки Д. Тяпкиной, но так могли изображаться и другие подвижники. Например, прп. Никита Печерский, епископ Новгородский, на новгородских иконах также представлен безбородым⁶.

Работая над жизнеописанием прп. Досифея, Зноско, по-видимому, осознавал отсутствие убедительных доказательств в предании о Дарье Тяпкиной, в результате чего в конце составленного Зноско жизнеописания Досифея, как можно думать, появился рассказ об узнавании старца-девицы его сестрой: «И только по смерти Досифея, когда сестра его во второй раз приехала в Киев и, не застав старца в живых, стала осведомляться о его жизни и взглянула на его портрет, всем стало известно, что затворник Киево-Печерской лавры Досифей был не мужчина-монах, а девица Дарья из рода рязанских дворян Тяпкиных»⁷.

Косвенным доказательством такого отождествления послужила и якобы имевшаяся посмертная записка Досифея, которая приводится Зноско, но не упоминается ни в других жизнеописаниях старца, ни в сохранившихся документах: «Тело мое приготовлено к напутствованию вечной жизни; молю вас, братия, не касаясь, предать его обычному погребению»⁸. После издания книги Зноско существование этой ничем не подтвержденной записки не вызвало сомнений у почитателей старца. Более того, данный «факт» дал пищу новым вымыслам. Так, в 1999 г. была переиздана вышедшая впервые в 1960-х гг. в Мюнхене книга И. Н. Никодимова «Воспоминание о Киево-Печерской лавре», в которой к неверно пересказанному повествованию о «Досифей-девице» добавлено то, что, братия вопреки завету старца переоблачили его, с удивлением обнаружив, «что старец Досифей был женщиной». В «Воспоминаниях» приведен текст с надгробной плиты старца, который больше нигде — ни в источниках, ни в литературе — не значится: «Здесь покоится прах Досифей-девицы»⁹, несмотря на то что надпись с реально существовавшего памятника процитирована Зноско: «1776 года сентября 25 умре Досифей»¹⁰, скорее всего, она сохранилась со времени установления первого надгробия, о котором писал Киевский митрополит Евгений (Болховитинов)¹¹. В начале 1990-х гг. на предполагаемом месте захоронения старца установлен памятник с надписью: «Рясофорный монах Досифей. Ск. 25.IX.1776 г. Господи, упокой душу раба Твоего в селениях праведных. Вечная память».

«Собственноручной» записки монаха Досифея быть не могло, поскольку, по известным документам, он был неграмотен (см.: Приложение, док. № 1)¹². Можно на это возразить, что старец юродствовал, скрывая дворянское происхождение. Однако такое утверждение, которым Досифей отождествляется с дворянкой Д. Тяпкиной, противоречит повествованию Зноско, в котором неоднократно подчеркиваются начитанность и широкая образованность рязанской дворянки. Кроме того, прп. Досифей канонизирован не как юродивый, а как прозорливец и затворник. Лишь один эпизод в жизнеописании

Зноско, изложенный в примечании, позволяет предположить, что именно за юродство старец вторично был переведен из кельи на территории Дальних (Феодосиевых) пещер лавры в Китаевскую пустынь¹³. Однако и этот факт опровергается в отношении причины перевода документами, которые публикуются в качестве приложения к настоящей статье¹⁴.

Впервые версия о том, что за беглого крестьянина Досифея выдавала себя Д. Тяпкина, была изложена в издании 1873 г. Соловецкого патерика, в рассказе о бывшем келейнике старца Досифея пустынноике Феофане¹⁵. Причины отождествления в тексте не указаны. В 1884 г. А. Лашкевич опубликовал посвященную Досифею Китаевскому рукопись из своего семейного архива, текст датируется концом XVIII в.¹⁶ Можно с большой долей вероятности утверждать, что этот вариант жизнеописания прп. Досифея послужил основой для последующих редакций. О происхождении прп. Досифея в рукописи Лашкевича сказано, что он был из «великороссийских крестьян». Уместно напомнить, что митрополит Евгений (Болховитинов), обращаясь в 1826 г. к истории Китаевской пустыни и упоминая о Досифее, не привел данную легенду.

Последнее, отредактированное переиздание сочинения Зноско было принято в 2003 г.¹⁷ В тексте были сделаны перестановки, внесены дополнения, комментарии, однако отождествление святого с Д. Тяпкиной сохранилось (в текст внесены и более новые, не подтвержденные легенды о старце, к примеру, об указании прп. Досифеем пути в Кыркул прп. Паисию (Величковскому)¹⁸, о чем прп. Паисий в автобиографической повести не сообщает, в своих записях о Китаевской пустыни прп. Паисий не упоминает и старца Досифея). В 1994 г. прп. Досифея, затворница Киевская, которая причислена к лику святых, на новых иконах изображается уже в Соборе святых жен¹⁹. В надписях на иконах и в литературных произведениях последнего времени о прп. Досифее все чаще пишут как о женщине — прп. Досифея. Опираясь на жизнеописание Зноско и портрет, помещенный в его книге, современные художники, изображая подвижника, все более смягчают черты его лица, тем самым закрепляя в сознании людей образ прп. Досифея как девицы.

Между тем, поминая по церковному календарю прп. Досифею, следует продолжить биографическое последование личности, стоящей за этим монашеским именем. В фонде Киево-Печерской лавры Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК Украины) обнаружены документы, относящиеся ко времени пребывания затворника в Киеве²⁰. (Несмотря на встречающееся в некоторых современных работах мнение о том, что прозорливец Досифей и «Досифей-девица» — разные люди²¹, сопоставление архивных документов и произведения Зноско приводит к обратному выводу.) Найденные материалы относятся к 3 важным событиям земного пути подвижника: его поселению в пещере вблизи приписной к Киево-Печерскому монастырю Китаевской пустыни; испытанию, которому подвергся монах Досифей в лавре, когда жил возле Феодосиевых пещер; и, наконец, они содержат свидетельство о завершении земного пути старца. Сопоставление полученной из них информации с «Описанием» епископа

Евгения (Болховитинова), публикацией в «Киевской старине» за 1884 г. и некоторыми другими известиями ставит, на мой взгляд, под сомнение подлинность истории о том, что под именем монаха Досифея скрывалась девица Д. Тяпкина.

Поскольку наиболее авторитетным жизнеописанием прп. Досифея на сегодня является произведение Зноско, считаю необходимым сравнить его (в той части, где повествуется о киевском периоде жизни святого) со сведениями, содержащимися в документальных материалах о монахе Досифее.

По версии Зноско, Дарья Тяпкина появилась в Киево-Печерском монастыре в конце 1739 – начале 1740 г. (в 1736 г. она, представившись беглым крестьянином Досифеем, в качестве послушника поселилась в Троице-Сергиевом монастыре, где жила 3 года, затем, опасаясь быть узнанной посещавшими обитель родственниками, покинула монастырь и переехала в Киев, где была принята архимандритом Киево-Печерского монастыря Иларионом (Негребецким; † 8 января 1740 г.)). По докладу архимандрита Илариона с «беглым крестьянином Досифеем» имел беседу митрополит Рафаил (Заборовский; 1730–1747 гг.), который был удивлен начитанностью и умом собеседника. Киевский митрополит не разрешил Досифею поселиться в монастыре, ссылаясь на императорский указ, согласно которому «ни воинов, ни беглых крестьян без отпускного письма своего помещика принимать в монастырь не велено... приказано... умеющих грамоте не весьма постригать, кроме собственного Императорского Величества указа и синодального определения»²².

Эта часть повествования Зноско ставится под сомнение архивными материалами, относящимися к монаху Досифею. В документе за 1766 г., где требовалась собственноручная подпись старца, «за него, не умеющего писать», расписался канцелярист духовного собора Григорий Забужский²³ (см.: Приложение, док. № 2). Если относительно монашеского пострига Досифея имелся специальный императорский указ и синодальное определение, что подразумевается рассказом Зноско о покровительстве Досифею императрицы Елизаветы Петровны, посетившей затворника в 1744 г.²⁴, то скрывать свою грамотность не имело смысла, тем более после того, как «начитанность» беглого крестьянина обнаружил в личной беседе Киевский митрополит.

По рассказу Зноско, около 1740 г. Досифей выкопал для себя небольшую пещеру за пределами Киева – на Китай-горе, вблизи Китаевской пустыни, где находилось уже «множество ископанных пещер, по которым видно было, что киевские подвижники издревле отходили сюда на строжайшее уединение»²⁵. Данный рассказ соответствует и архивным материалам, и выводам археологов, проводивших раскопки в этой местности. В отчете об архитектурно-археологических исследованиях пещер Китаевского Свято-Троицкого скита за 1994 г. сообщалось об открытии ранее неизвестной пещеры, анализ конфигурации которой и находок позволяет отнести ее ко времени пребывания здесь прп. Досифея²⁶.

В ЦГИАК Украины сохранился фрагмент описи дел канцелярии киевского генерал-губернатора М. И. Леонтьева за 1744 г., где упоминается запрос

«о жительствующих при Китаевской пустыни в ямах Досифею и Гавриилу, в кого они исповедуются и причащаются»²⁷. По времени запрос совпадает с посещением Киева императрицей Елизаветой Петровной. Государыня жила в доме архимандрита Киево-Печерского монастыря²⁸, где, вероятно, могла услышать о пещерниках. Согласно повествованию Зноско, Досифея она пожелала увидеть лично. По-видимому, запрос из канцелярии генерал-губернатора был связан с интересом правительницы к подвижникам. Несмотря на утверждение Зноско о том, что императрица посетила Китаевскую пустынь, встречалась с Досифеем, после чего последний был пострижен в рясофор, подтверждения этому факту в документах нет. Напротив, в описании пребывания Елизаветы Петровны в Киеве такого рода информация отсутствует. Возможно, Зноско заимствовал этот эпизод из рукописи, опубликованной Лашкевичем.

В изложении Зноско, после пострига Досифея в рясофор, на котором императрица присутствовала лично, она вручила ему кошелек с деньгами. Простившись с государыней, затворник оставил кошелек при входе в пещеру, а когда к нему пришел крестьянин из селения Пирогово, Досифей велел ему забрать деньги и распорядиться ими по собственному усмотрению. «Тогда удивленный крестьянин немедленно отнес кошелек в Киево-Печерскую лавру и представил духовному собору... С общего совета соборных старцев и с согласия монаха Досифея решено было на эти деньги выстроить в селении Пирогове церковь... В то же самое посещение Китаевской пустыни государыня императрица изволила пожаловать братии сей пустыни 1000 рублей»²⁹.

Из дела за 1744 г. о пожалованных Елизаветой Петровной Киево-Печерскому монастырю деньгах следует, что, помимо значительных сумм, дарованных непосредственно Киево-Печерской обители, императрица вложила в Китаевскую пустынь 1 тыс. руб.; деньги в пустынь доставил полковник Василий Чуйков. Сумму должны были распределить следующим образом: на храм — 200 руб., иеросхимонаху Феодосию — 200 руб., иеросхимонахам Андрею, Василию, Кондрату — по 60 руб., иеромонаху Феофилу — 50 руб., иеродиакону Ионе — 50 руб., монахам Маркелу, Исаакию, Садоху, Елеферию, Гавиниану [? неразборчиво.— О. К.], Гаведдаю — по 35 руб., послушнику Стефану — 20 руб., послушникам Лукиану, Иоанну, Дмитрию, Афанасию, Якову, Гавриилу, Игнату, Иоанну, Василию — по 10 руб., по возвращении некоего Стефана ему также должны были передать 10 руб.³⁰

С данным пожертвованием связан любопытный эпизод: начальник пустыни иеросхимонах Феодосий, надеясь получить «на церковное и другое той пустынки строение» дополнительные деньги, вероятно из тех 10 тыс. руб., которые были пожертвованы Киево-Печерскому монастырю, обратился в духовный собор, выказывая неудовлетворение суммой, оставленной Чуйковым в Китаеве. Духовный собор резко отреагировал на обращение Феодосия, пригрозив ему штрафом «за... власти своей презрение», и приказал отобрать подаренные насельникам пустыни средства, доставить деньги в монастырь и для дальнейшего распределения членами их духовного собора. 9 октября 1744 г. начальник пустыни писал в монастырь, испрашивая прощения и уверяя в благодарности за пожалование³¹.

Таким образом, описанные Зноско важные для жизни Китаевской пустыни события — посещение императрицей и ее присутствие на постриге пещерника Досифея — не находят подтверждения в документах. Не принесли результатов и поиски обязательного для пострига Досифея императорского указа с определением Святейшего Синода, поскольку при постриге пустычника нарушались положения «Духовного регламента» о невозможности пострига «неотпущенного раба», к тому же не достигшего 30-летнего возраста (Д. Тяпкиной в 1744 г. должно было исполниться 23 года)³².

В заключительной главе произведения Зноско отсутствует четкая хронологизация событий, изложение становится противоречивым. Сказано, что после пострига в рясофор Досифей продолжал жить в пещере, там состоялась его встреча с Прохором Мошным (в иночестве Серафим) в 1775 г. Дата высчитывается исходя из биографии прп. Серафима: святой родился в 1759 г., в 16-летнем возрасте пришел в Киево-Печерский монастырь, где исповедовавший его иеромонах посоветовал обратиться за наставлением к прозорливому старцу Досифею, уже 26 лет живущему в пещере (из этого следует, что Досифей удалился в затвор в 1749 г., что неверно). Данному эпизоду противоречит также датировка Зноско переселения прп. Досифея в Киево-Печерский монастырь, которое отнесено агиографом к середине 1760-х гг.

По изложению Зноско, преподобный поселился в келье на Дальних пещерах, в келейники ему был определен 17-летний послушник Феофан, из украинских крестьян. В 1774 г. затворник начал тяготиться жизнью на Дальних пещерах. «Уж слишком досаждал ему простой народ, громадными толпами окружавший его келью и постоянно теснившийся у окна. Желая остаток дней своих посвятить исключительно молитве и воздержанию, Досифей в 1775 г. стал просить настоятеля лавры архимандрита Зосиму (Валкевича) о перемещении его снова в Китаевскую пустынь. А потому вскоре с благословения митрополита Киевского Гавриила (Кременецкого) поселился там в уединенной келейке при прудке»³³.

Архивное дело за 1766 г., связанное с событиями, из-за которых живший на Дальних пещерах прославленный старец был переведен в Китаевскую пустынь (см.: Приложение, док. № 1), позволяет уточнить ход событий. Прп. Досифей действительно мог оставить китаевскую пещеру и получить келью возле Дальних пещер Киево-Печерской лавры после указа о запрете отшельничества (середина 1760-х гг.). Однако по материалам дела известно, что он был возвращен в Китаевскую пустынь в 1766 г., но никак не в 1775 г. Причиной перевода в пустынь стала жалоба на старца бунчукового товарища Федора Савича, который утверждал, что его жена в результате бесед со старцем решила принять монашество, оставила дом и поселилась в киевском Флоровском монастыре. Документы свидетельствуют о широкой известности старца, который к 1766 г. «не только в Киеве, но везде, чуть не по всей России, разглашен затворником и немалым святым».

Источник также поясняет причину возвращения Досифея в Китаевскую пустынь, которая кроме славы образцовой обители, засвидетельствованной прп. Паисием (Величковским)³⁴, воспринималась как место ссылки про-

винившихся. После разбора жалобы Савича духовный собор Киево-Печерского монастыря постановил: «Оного монаха Досифея отправить при ордере в Китаевскую пустынку, с тем чтоб он там жил не затворнически, но в келии... дабы ж он не с кем и разговоров никаких уединенно без присутствия другого брата не имел, о том, как и о всем выше писанном, в надлежащих обстоятельствах накрепко предложить тамошнему отцу начальнику иметь непрестанное наблюдательство и, что происходить будет, рапортовать»³⁵. Отголоски этой истории и попали в примечание к рассказу Зноско относительно возвращения старца в Китаево: «Существует предание, что Досифей в последнее время своего пребывания в лавре... восприняв на себя высший подвиг Христа ради юродства, начал бегать по городским улицам и обличать народ, почему лаврское начальство и предложило ему переселиться снова в Китаевскую пустынь»³⁶.

Зноско писал о том, что прп. Досифей скончался 25 сентября 1776 г., эта дата приведена и на современном памятнике старцу (Соловецкий патерик относит его кончину к 1778 г.³⁷; в литературе встречаются упоминания о смерти Досифея в 1775 г.³⁸). «Дело об умертвии жительствующего в Китаевской пустыни монаха Досифея и об оставшемся по нему имению» (см. Приложение, док. № 2) свидетельствует, что инок скончался в сентябре 1777 г. Обращает на себя внимание отсутствие письменного рапорта о смерти старца из Китаевской пустыни в Киево-Печерский монастырь, за что настоятель пустыни получил порицание. Случайно или намеренно власти пустыни не подали письменного донесения? Несмотря на то что прп. Досифей по решению духовного собора находился после 1766 г. под особым наблюдением и ему было запрещено беседовать с кем-либо наедине, очевидно, что поток людей, желавших его видеть и получить от него наставление, не иссякал. Возможно, в Китаевской пустыни хотели избежать огласки, чтобы на погребение почитаемого старца не собралось множество людей.

В просмотренных мной списках монахов Киево-Печерского монастыря в 1744–1777 гг. (период документально подтвержденного пребывания Досифея в монастыре и приписной к нему пустыни) встречаются упоминания нескольких иноков с именем Досифей. В 1748–1749 гг. назван «палатный иеромонах Досифей»³⁹, однако очевидно, что китаевский затворник к этому времени не мог занимать эту должность. В именном табеле 1760 г. упоминается монах Досифей, в миру Дмитрий Скальский, родившийся в 1730 г. в семье священника села Педымок (Польша); он был достаточно хорошо образован, владел русским и латынью, однако на Дальних пещерах и в Китаевской пустыни не жил⁴⁰. Иеромонах Досифей (Рудницкий) принял постриг в 1755 г., т. е. по времени мог быть отождествлен с Досифеем Китаевским, однако о нем сказано, что его откомандировали в Санкт-Петербург⁴¹. Упоминается в списках и Досифей, живший на Дальних пещерах в 1760 г.⁴² По-видимому, это и есть прославленный старец, к которому стекался народ со всей России. Мирское имя старца в списках не названо, что можно объяснить его происхождением из великороссийских беглых крестьян, как об этом сообщает рукопись из архива Лашкевичей. Однако такую же легенду, по рассказу

Зноско, придумала себе и Дарья Тяпкина. Таким образом, в биографии прп. Досифея еще остаются многие непроясненные моменты, и точку в ее исследовании ставить рано.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей, затворник Киево-Печерской лавры и первый руководитель-наставник препод. Серафима Саровского. Киев, 1906. В предисловии Зноско писал, что со дня кончины старца Досифея прошло ровно 130 лет. Дело о смерти монаха Досифея свидетельствует о его кончине в 1777 г. (см.: Приложение, док. № 2).
- ² Содержание автографа следующее: «В библиотеку Киево-Печерской лавры, от автора — послушника Владимира Зноско. Май, 1907. К. П. Л.».
- ³ Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Сентябрь. М., 1909. С. 255–270; *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей. Киев, 1911.
- ⁴ *Крайняя О. А.* Свято-Троицкий Китаевский монастырь. Киев, 2004.
- ⁵ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей // Киевские подвижники благочестия. Т. 1. Киев, 1994 (далее — Рясифорный монах (девица) Досифей 1994). С. 3–72.
- ⁶ Патерик Киево-Печерский / Под ред. В. Дятлова. Т. 1: Подвижники Киево-Печерской Лавры XI–XV вв. и древние святые, причисляемые к ее чудотворцам. Киев, 2004. С. 152; *Пуцко В. Г.* До історії Києво-Печерської іконографії XVII ст. // Могиланські читання 2000 року: Зб. наук. праць. Київ, 2001. С. 238.
- ⁷ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей 1994. С. 72.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Никодимов И. Н.* Воспоминание о Киево-Печерской лавре (1918–1943 гг.). Киев, 1999. С. 99–100. В начале книги автор указал, что в 1919–1922 гг. состоял юрисконсульт в Киево-Печерской лавре и жил в ней. В документах лаврского архива за указанные годы в ЦГИАК Украины фамилия Никодимов отсутствует, что дает основание считать ее псевдонимом, тем более что с теми же инициалами «И. Н.» юрисконсульт значится И. Н. Шумилин. См.: ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 3 общ., д. 746 — Список лиц, входящих в состав трудовой с/х и ремесленной артели «Трудолюбие» (Киев, Цитадель, № 9), 1919–1920 гг., п. 4; оп. 1, д. 740 — Протокол заседания духовного собора. 4/17 января 1921 г. — 25 января/7 февраля 1921 г., п. 2.
- ¹⁰ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей 1994. С. 72.
- ¹¹ *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1826. С. 190.
- ¹² ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 мон., д. 57, л. 3.
- ¹³ *Зноско В.* Рясифорный монах (девица) Досифей 1994. С. 70.
- ¹⁴ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 мон., д. 57.
- ¹⁵ Пустынный Феодан // Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 137–141.
- ¹⁶ *Лашкевич А.* Киевский пещерник XVIII ст. // Киевская старина. Т. 9. № 7. С. 541–543.
- ¹⁷ Преподобная Досифея, затворница Киевская: Житие с акафистом / Под ред. Сисоя (Савченко), иером. и др. Киев, 2003.
- ¹⁸ Там же, примечания на основе «Воспоминаний» Никодимова. С. 56, 67.
- ¹⁹ Икона «Собор Киевских жен», среди которых можно найти изображение прп. Досифея, помещена в притворе Введенской церкви одноименного мужского монастыря в Киеве.
- ²⁰ *Крайняя О. О.* Джерела з історії Китаївської пустині XVIII ст.: Нове прочитання деяких ключових моментів // Православ'я — наука — суспільство: Питання взаємодії:

- Матеріали третьої Всеукр. наук. конф. (20–21 жовтня 2005 р.). Київ, 2006. С. 39–42. В ссылке к статье номер дела дан ошибочно: ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 1 общемон., д. 113. Правильно: д. 1130.
- ²¹ *Степовик Д. В.* Історія Києво-Печерської лаври. Київ, 2001. С. 244–245.
- ²² *Зноско В., свящ.* Рясоторний монах (девица) Досифей 1994. С. 35.
- ²³ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 общ., д. 2, л. 3.
- ²⁴ *Зноско В.* Рясоторний монах (девица) Досифей 1994. С. 50.
- ²⁵ Там же. С. 36.
- ²⁶ *Стрихарь М. Н., Бобровський Т. А., Курмаз А. М. и др.* Отчет об архитектурно-археологических исследованиях пещер Китаевского скита в г. Киеве // Научный архив Института археологии НАНУ. Киев, 1994. С. 2, 9–17.
- ²⁷ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 3 общ., д. 1а.
- ²⁸ Там же, оп. 2 общ., д. 2, с. 17.
- ²⁹ *Зноско В., свящ.* Рясоторний монах (девица) Досифей 1994. С. 52.
- ³⁰ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 общ., д. 2, л. 22.
- ³¹ Там же, л. 20–21.
- ³² Прибавление к Духовному регламенту // Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. СПб., 1830. № 4022.
- ³³ *Зноско В., свящ.* Рясоторний монах (девица) Досифей 1994. С. 69–70.
- ³⁴ Преподобний Паїсій Величковський. Автобіографічна повість // Печерський благовісник. 2004. № 2. С. 50–53.
- ³⁵ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 мон., д. 57, л. 6.
- ³⁶ *Зноско В., свящ.* Рясоторний монах (девица) Досифей 1994. С. 70.
- ³⁷ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 140.
- ³⁸ *Кагамлик С. Р.* Києво-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII–XVIII ст.). Київ, 2005. С. 342.
- ³⁹ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 1 мон., д. 15, л. 5; д. 16, л. 218.
- ⁴⁰ Там же, д. 13, л. 114, 128.
- ⁴¹ Там же, л. 55.
- ⁴² Там же, л. 94.

*Приложение***№ 1****26 июля 1766 г.— Дело о развращении, каковое от законного жителя бунчушного товарища Федора Савича жены Марии Якубовичевой монахом Досифеем [произведено] и [решении] поселить его в Китаевскую пустынь¹**

(Л. 1а) Ясне в Богу Высокопреподобнейшему господину святых Киево-Печерския лавры, отцу архимандриту Зосиме

Нижайшее доношение

Находящийся в Киево-Печерском монастыре на Дальней пещере монах Досифей чрез допущение к себе разных жен не только в Киеве, но везде, чуть не по всей России, разглашен затворником и немалым святцем. А как и жена моя Мария Якубовичевна побывала у него чрез несколько разов мимошедшими и сего годами, то так развращена стала, что уже со мною, законным мужем своим, жить не хочет. И как сама себя к монашеству пристращает, так и меня, и всех детей к тому склонить намерена, ибо в недавнем времени она моя, пришедши на квартиру из монастыря Печерского, мне представляла, что, будучи она допущена в келию одного Досифея чрез схимника Симеона, получила от него пророчество в том, что непременно как она моя монахиня, так и я схимником и дети наши в монашестве быть имеем, для чего и данные ей, жене моей, оным монахом некие сухарцы сама ела и меня есть принуждала. Только я, что она показала смердящими, а потому, опасаясь, не состоят ли оны раскольничим ягодам, о которых в «Розыске» святого Димитрия описано², согласными, оных есть не похотел, с чего она моя жена, осердясь на меня и будучи теми сухарцами чрез мнимого старца Досифея прельщена, не желая со мною законно жить, от меня бежала, и крыется ныне в монастыре Киево-Флоровском у неких монахинь (Л. 1а об.), и уже о разводе ея со мною подала Его Преосвященству доношение. А понеже все то последовало с причины прелестия не из святости, но из пагубы к законного жития развращению, прописанным мнимым святошею Досифеем, которого, ежели за силу правил и указов не стяжать, жена моя прелести сего не отстанет, я ж жены своей отпустить не желаю. Того ради, Вашего ясне в Богу Высокопреподобию покорнейше прошу с оным монахом Досифеем поступить по законам, а я о взыскании жены моей к себе, где и как надлежит, доискиваться непременно имею.

Вашего ясне в Богу Высокопреподобия нижайший слуга бунчуковый товарищ Федор Савич.

1766 года июля 25 дня.

(Л. 2) По указу Ее Императорского Величества священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе слушано доношение от бунчукового товарища Ивана Савича³, прошлого июля 26 дня поданного, о развращении якобы находящимся на Дальней пещере монахом Досифеем жены его Марии Якубовичевой, которая иеросхимонахом Симеоном, там же на пещере жительствовавшим,

к нему, Досифею, допущена была от законного с ним, Савичем, супружества и объявлением якобы от одного Досифея той его жене, чтобы он, Савич, и она, и дети их, конечно, будут в монашеском чине, и о даче ей от одного ж Досифея неких сухарцев, определили.

Как иеросхимонаха Семеона, так и монаха Досифея снять в надлежащем обстоятельстве сказки, подлинно ль оная его, Савича, жена Мария была к монаху Досифею допущена и по какой надобности, и он, Досифей, о бытии в монашестве ей, и мужу ее, и детям их сказывал ли что, а, сверх того, и давал ли что ей, и ежели давал, то с каким намерением и для чего. И оные сказки в священнодуховный собор к слушанию для надлежащего рассмотрения и определения неизменно представить. Сие ж определение на конфирмацию к пастырской святыне доложить.

1766 года июля 27 дня.

Соборный старец и уставщик иеромонах Ионафан (?)⁴, соборный старец и казначей иеромонах Иродион, соборный старец еклизиарх иеромонах Даниил (?), соборный старец и писарь иеромонах Феодосий, (Л. 2 об.) соборный старец Варлаам иеромонах, соборный старец и Ближней пещеры блюститель иеромонах Антоний, соборный старец и Троицкого Больничного монастыря игумен иеромонах Иракий, иеромонах Иоанникий наместник.

Быть по сему.

А[рхимандрит] З[осима].

(Л. 3) 1766 года июля 28 дня. После состоявшегося в священнодуховном соборе определения находящийся жительством на Дальней пещере монах Досифей против поданного в лавру от бунчукового товарища Савича о разращении якобы им, Досифеем, жены его, Савича, Марии Якубовичовой от законного с ним, Савичем, супружества по объявлении якобы от одного Досифея той жене, что он, Савич, она и дети, конечно, будут в монашеском чине, и о даче ей от одного ж Досифея неких же сухарцев доношения в канцелярии лаврской сказкою показал, что у него, Досифея, была ль сего года или прошлого годов оная Якубовичевна, доподлинно он того за случающимся в свидании с ним многолюдством знать не может, и о разращении с мужем ни ей и никому другому, как Савич в доношении своем показал, ничего никогда не говорил, и чтоб ей когда нарочито сухарцев давал, не помнит, а только случается, что людям некоторым, бывающим у него, Досифея, по просьбе их дает иногда что случится у него съестных вещей на памятку, и что праведно показал, в том и подписался.

Монах Досифей, а вместо него, не умеющего писать, по его прошению канцелярист лаврский Григорий Забузский подписался.

(Л. 4) 1766 года июля 28 дня, по состоявшемуся в священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе определению, находящийся на Дальней пещере в житии иеросхимонах Симеон против поданного в лавру от бунчукового товарища Ивана Савича о допущении жены его к находящемуся на Дальней пещере монаху Досифею и о прочем доношением показал, что он,

иеросхимонах Симеон, оную Савичеву жену Марию, к нему, Досифею, пришедшую для дачи ему в милостыню денег рубля в день четверток, а какого числа не упомнит, допуская, а что при том он, Досифей, ей, Марии, говорил или давал что и с каким намерением, не ведает, и сколько она Мария Савичева времени у него была, и оттуда скоро и куда именно пошла, не знает; и что праведно показал, в том и подписался.

Иеросхимонах Симеон.

(Л. 5) По указу Ее Императорского Величества в священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе слушано дело, от канцелярии лаврской представленное, по которому значится, что прошлого июля 26 дня сего 766 года бунчуковый товарищ Иван Савич доношением в лавру представил, что жена его Мария Якубовичевна якобы находящимся на Дальней пещере монахом Досифеем, к которому допущена была там же, на Дальней пещере, находящимся иеросхимонахом Симеоном, развращена от законного с ним супружеского жития, и как сама себя к монашеству призращая, так и всех детей к тому склонить намерена и объявляла ему, мужу своему Савичу, сказанное от одного монаха Досифея пророчество, что непременно она монахиней, а он, Савич, схимником, и дети их в монашестве быть имеют, для чего и данные ей оным монахом некие сухарцы сама ела и его есть принуждала. А как он их есть не похотел, то она, осердясь и не желая с ним законно жить, бежала от него, и крывается в Киево-Фроловском монастыре у неких монахинь, и уже о разводе ее с ним подала Его Преосвященству доношение, и просит он, Савич, с оным монахом Досифеем поступить по законам.

А сказками, по состоявшемуся в священнодуховном соборе июля 27 числа определения взятыми, монах Досифей показал, была ль у него сего или прошлого годов помянутая Савичева жена Якубовичевна, он за случающимся в свидании с ним многолюдством (Л. 5 об.) знать не может, и о развращении с мужем ни ей и никому другому никогда не говорил, и чтоб ей когда нарочито сухарцы давал, не помнит, а только случается, что людям некоторым, бывавшим у него, Досифея, по просьбе их дает иногда что случится у него съестных вещей на памятку. А иеросхимонах Симеон объявил, что он Савичеву жену Марию к нему, Досифею, для дачи ему в милостыню рубля денег в день четверток, а какого числа, не упомнит, допустил, а что при том он, Досифей, ей говорил или давал что и с каким намерением, не ведает. И сколько времени она, Савичева, у него была и когда и куда отошла, не знает же. А яко по вышеписанному в показании монаха Досифея против доношения Савичевого настоящая состоит разность, почему давал ли точно оной Марии Савичевой Досифей какие сухарцы и с какими речами или пророчествовал ли, быть им — Савичу, жене его и детям их в монашестве. И с того ль она с ним, мужем своим, жить не хочет, того подлинно знать не по чему, ибо Досифей от того отрекается. Почему и точного, по законам, решения учинить невозможно, а надлежит не иначе как точными доказательствами сие дело выполнить.

Для того определили, за явию истца Савича, оные сказки ему объявить и для точного об этом (Л. 6) изведения оному монаху Досифею с женою его,

Савича, в присутствии и самого ж его, Савича, дать очную ставку, по чему б, истинное узнав сего дела происхождение, можно учинить и справедливое по законам решение. А дабы и впредь по бытности здесь на богомолии многочисленного народа таковых или подобных сему на одного монаха Досифея представлений, а в случай чрез то и напрасного на лавру порока и какого-либо беспокойства произойти не могло, для того одного монаха Досифея отправить при ордере в Китаевскую пустынку, с тем чтоб он там жил не затворнически, но в келии, как и другая братия, и в церковь Божию на всякое церковное пение вместе с прочиею братиею неизменно всегда ходил бы, и во всем по обещанию монашескому начальнику своему повиновался б. И к тому наистрожайше притвердить ему и обязать его подпискою, чтоб он отнюдь никому, кто ему милостыню преподават иметь или с ним беседоват иметь, никаких вещей от себя не давал. Дабы ж он ни с кем и разговоров никаких уединенно, без присутствия другого брата не имел, о том, как и о всем вышеписанном, в надлежащих обстоятельствах накрепко предложить тамошнему отцу-начальнику иметь непрестанное наблюдательство и, что происходить будет, рапортовать, сие ж определение доложить к пастырской конфирмации.

1766 года августа 31 дня.

Соборный старец Иоасаф (?); соборный старец и уставщик иеромонах Ионафан (?), соборный старец и казначей иеромонах Иродион, соборный старец и эклезиярх иеромонах Даниил (?) (Л. 6 об.), соборный старец Варлаам иеромонах, соборный старец и Ближних пещер блюститель иеромонах Антоний, соборный старец и Троицкого Больничного монастыря игумен иеромонах Иракий, соборный старец и пещеры преподобного Феодосия блюститель иеросхимонах Тимофей, иеромонах Иоанникий наместник.

Быть по сему.

Архимандрит Зосима.

(Л. 7) 1766 года сентября 5 дня. По силе состоявшегося в священнодуховном соборе определения против доноса от бунчукового товарища Ивана Савича о разращении якобы жены его Марии Якубовичевой от законного с ним, Савичем, супружества и о прочем монах Досифей впредь осторожность, дабы и впредь по бытности здесь на богомольи многочисленного народа таковых или подобных сему на него представлений произойти не могло, при отправлении своей в Китаевскую пустынку на житие в канцелярии лаврской под опасением наистрожайшего штрафа сею подпискою обовязался, что он отнюдь никому, кто ему милостыню преподават иметь или с ним беседоват иметь, никаких естных и других вещей никогда ни малейшее от себя давать не будет и ни с кем разговоров никаких уединенно, без присутствия другого брата не имеет. И пророчеств или предсказаний (Л. 7 об.) ни о чем от себя вымышленном сказывать никому ж вовсе не будет, но во всем повинуется по своему монашескому обещанию начальнику единственно монашеской регule прилежать да о своем и ближнего спасении молиться будет, в чем и подписался.

Монах Досифей⁵.

(Л. 8) Ордер № 2815 до китаевского начальника иеромонаха Гавриила.

В священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе слушано прошлого июля 26 дня сего 1766 года от бунчукового товарища Ивана Савича доношение, в лавру поданное, коим он представил, что жена его Мария Якубовичевна якобы находящимся на Дальней пещере монахом Досифеем развращена от законного с ним супружественного жития и как сама себя монашеству пристрашает, так и всех детей к тому склонить намерена. И объявила-де ему, мужу своему Савичу, сказанное ей от монаха Досифея пророчество, что непременно она монахинею, а он, Савич, схимником, и дети их в монашестве быть имеют, для чего и данные ей оным монахом некие сухарцы сама ела и его есть принуждала. А как он их есть не захотел, то она, осердясь и не желая с ним законно жить, бежала от него, и скрывается в Киево-Флоровском монастыре у неких монахинь, и уже о разводе ее с ним подавала Его Преосвященству доношение. И просил он, Савич, с сим (Л. 8 об.) монахом Досифеем поступить по законам. И сказкою взятою он, монах Досифей, показал, была ль у него сего или прошлого годов помянутая Савичева жена Якубовичевна, он за случаемся в свидании с ним многолюдством знать не может, и о развращении с мужем ни ей, ни кому другому ничего никогда не говорил, и чтоб ей когда нарочно сухарцы давал, не помнит. И хотя следовало бы с ним, Досифеем, для точного о всем свидании с женою одного Савича в присутствии и самого ж его, Савича, дать очную ставку, но яко он, Савич, ныне в доме возымел отлучку, а дабы наперед по бытности здесь на богомолии многочисленного народа таких или подобных сему на одного монаха Досифея представлений, на лавру порока никакого либо беспокойствия произойти не могло, для того одного монаха Досифея отправить при ордере в Китаевскую пустынку, с тем чтоб он тамо жил (Л. 9) не затворнически, но в келии, как и другая братия, и в церковь Божию на всякое церковное пение вместе с прочею братиею неизменно всегда ходил бы и во всем по обещанию монашескому Вам повиновался б. Если же и к тому наистрожайше притверждено ему и обязано его подпискою, чтоб он отнюдь никому, кто ему милостыню преподават иметь или с ним беседоват иметь, никаких вещей от себя не давал, а дабы он ни с кем и разговоров никаких уединенно, без присутствия другого брата не имел. О том накрепко Ваше иметь над ним непременно наблюдательство и, что происходить будет, рапортовать к нам.

Из великой Киево-Печерской лавры.
1766 года августа 5 дня.

№ 2

27 сентября 1777 г.— Дело об умертвии жительствовавшего в Китаевской пустыни монаха Досифея и об оставшемся по нему имению⁶

(Л. 4) № 2119. Киево-Печерской лавры Китаевской пустыни начальнику иеромонаху Макровию.

Чрез послушника Григория Черневского докладываете Вы нам словесно, что монах Досифей скончался: в резолюции предлагается вам его, монаха

Досифея, тело внести в церковь и, отправив обыкновенное монашеское погребение, погребсти его по левую сторону каменной церкви. А как Вы о том не письменно, как должно было, рапортовав, но словесно доложили, не дельно. И чтоб и впредь в подобных случаях таковых не порядков от вас произойти не могло, предлагается вам впредь будущее время в таких случаях рапортовать письменно и, делая по умершему оставшемуся имению верное описание при том, и оное прислать, так как и по вышеписанному умершему монаху Досифею, какое осталось имение сейчас, при первой братии (?), верную опись оному учиняя, прислать в лавру при рапорте.

1777 год сентября 26 дня.

Подписал архимандрит Зосима.

(Л. 5) № 1879, год 1777 октября 3 дня.

Ясне в Богу Высокопреподобнейшему господину отцу Зосиме, святой великой Киево-Печерской лавры архимандриту

Всепокорнейший рапорт

По силе повелительного Вашей пастырской святыни (?) ордера, умерший в Китаевской пустыни монах Досифей монашеским чином погребен по левой стороне каменной церкви. А по оному какие вещи в его келии сыскались, о том реестр в покорности мой представляю.

1777 года, Киево-Печерской лавры Китаевской пустыни начальнику иеромонаху Макровию.

(Л. 6) Реестр оставшихся по умершем монахе Досифее, находившемся на жительстве в Китаевской пустыни, вещей, сысканных в его келии 1777 года сентября 26 дня

Икона Богородичная с Предвечным Младенцем на бляте⁷ в семь вершков — одна. Панагийка мала тройная со изображением многих святых, в серебро и медь желтую базарно оправлена, — одна. Икона святого [Иоанна] Предтечи на бляте в две четверти — одна. Финифть с изображением Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем — один. Финифты маленькие с изображением святителя Димитрия — два. Евангелие печерской печати в лист, под зеленым притертым бархатом, с наличной стороны серебряными бляшками пятьма наложенное, — одно.

К сему реестру: (Л. 6 об.) Псалтырь львовской печати, в четверть, ветхая — [о]дна. Акафистник печерской печати, ветхий — один. Мена общая в лист, московской печати, ветхая — одна. Полуустав печерской печати, ветхий — один. Книга «Чтение (?) духовное» в четверть, ветхая — одна. Шестиднев печерской печати, ветхий — один. «Деяния святых отцов» в осьмуху, печерской печати, ветхая. Псалтырь с канонами в осьмуху, черниговской печати, ветхая — одна. «Алфавит духовный» печерской печати, ветхий — один. Епитрахиль материи желтой, обложен лентою, — один. Епитрахиль красной [далее неразборчиво. — О. К.], обложен мишурою, — один (Л. 7). Воздух с покровцами алого капавацу, золотом и серебром трехрядно (?) вышитый, — один. Воздух с покровцами с разных лоскутков материальных — один.

с покровцами, зеленый дупле обложен лиштвою, алой дупле — по краям, и крест золотой ценой (?) газ. Воздух с покровцами вышивкой дупле, обложен лентою желтою,— один. Воздух с покровцами белого с травками (?) штофу, обложен лиштвою желтой материи,— один. Воздух с покровцами капавацу блакитного, обложен лиштвами капавацу желтого с крестами золотого газу — один. Орарь среброгласный с травами желтыми — один. Поручи зеленой дупле — две пары. (Л. 7 об.) Пояс шелковой материи пестрой — один. Платок шелковый большой руны (?) — один. Платок шелковый нитью пестрой — один, малой руны. Платков бумажных шесть. Кожухов погодных: (?) два серых, два черных да один белых стушков, итого пять. Сукна сермяжного (?) тридцать пять аршин. Мухояру черного двадцать пять аршин. Рясок мухоярных ветхих четыре. Полотна московского сто локоть. Ручников московского полотна двадцать. Сервет разного простого полотна двадцать три. (Л. 8) Ставчик с крышкою ценовый — один. Тарелка ценовая — одна. Блюдце медное — одно.

Руку приложили: начальник иеромонах Макровий, ризничий иеромонах Иона, духовник иеромонах Григорий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 мон., д. 57, 10 л. Оригинал.
- ² Имеется в виду антистарообрядческий трактат свт. Димитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере». М., 1745.
- ³ Здесь и далее Федор Савич в публикуемых документах назван Иваном. Вероятно, это его второе имя (прозвище).
- ⁴ Вопросительный знак много ставится в случае сомнения относительно правильного прочтения слова.
- ⁵ Поскольку на л. 3 указано, что за Досифея, не умеющего писать, подписался канцелярист Григорий Забужский, то и в данном случае подпись не принадлежит Досифею, не принадлежит она и Забужскому.
- ⁶ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 1 общемон., д. 1130, 8 л. Оригинал.
- ⁷ Блят — пластинка (металлическая); доска деревянная для писания на ней масляными красками // Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская Старина» под редакцией Б. Д. Гринченко. Т. 1. Киев, 1907. С. 77.

**Статьи по истории
Русской Православной Церкви
из светских периодических изданий,
поступивших в Государственную публичную
историческую библиотеку России в 2005 году***

Августин (Никитин), архим. Симон Ушаков, царский изограф // Истина и Жизнь.— 2005.— № 4.— С. 24–32.

Автономов А. С. Дипломатическая деятельность Русской православной миссии в Пекине в XVIII–XIX вв. // Вопросы истории.— 2005.— № 7.— С. 100–111.

Акифьева Н. В. Храм в Билимбае и его архитектор: [Свято-Троицкий храм в Билимбае (Урал)] // Уральский следопыт.— 2005.— № 8.— С. 66–68.

Аксенов Г. П. Слово и дело Церкви: [Православное патриотическое воспитание] // Отечественные записки.— 2005.— № 3.— С. 323–337.

Аксенова Г. В. Мудрый и деятельный подвижник: [Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов)] // Московский журнал.— 2005.— № 7.— С. 14–19.

Аксенова Г. В. На родине Патриарха Никона // Московский журнал.— 2005.— № 2.— С. 24–26.

Акунов В. О православии, христианстве и крестовых походах // Рейтар.— 2005.— № 14.— С. 31–39.

Алексеев Д. В. Источники автокефалии православных Церквей // Религия и право.— 2005.— № 1.— С. 12–15.

Алексеев С. В. Литературные и археологические источники о крещении Новгорода // Знание. Понимание. Умение: Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук.— 2005.— № 2.— С. 189–195.

Алексеева Т. А., Ершова А. П. Александра Штевен [сельская учительница, 1865–1933 гг.]: школа знаний и нравственности: Из истории духовного просвещения в России конца XIX — начала XX в. // Истина и Жизнь.— 2005.— № 6.— С. 37–41.

* Материал подготовила О. В. Динева, заведующая читальным залом отечественной истории Государственной публичной исторической библиотеки России.

Алипова Е. Белая лебедь Богородицы: [Церковь Покрова на Нерли] // Отечество: История. Культура. Краеведение.— 2005.— № 5.— С. 21.

Алипова Е. Ясное Рождество: Как его праздновали в Ясной Поляне во времена Льва Толстого? // Отечество: История. Культура. Краеведение.— 2005.— № 9.— С. 5–7.

Ананичев А. С. Монастыри на передовой линии православия // Москва.— 2005.— № 1.— С. 224–230.

Андриевский П., свящ., Каверин Н. В. Нужен ли нам Поместный Собор? // Москва.— 2005.— № 8.— С. 234–240.

Антоненко С. Рай среди лесов: [Раифская Богородицкая пустынь (Казанская епархия)] // Родина.— 2005.— № 8.— С. 97–98.

Антоненко С. «Смилуйтесь и умилитесь»: [Патриарх Всероссийский Гермоген] // Родина.— 2005.— № 11.— С. 116–120.

Антоний (Храповицкий), митр. Восстановленная истина: Жизнь Патриарха Никона // Новая книга России.— 2005.— № 5.— С. 34–38; № 6.— С. 31–37.

Аргудяева Ю. В. Эмиграция старообрядцев Приморья в Маньчжурию // Религиоведение.— 2005.— № 4.— С. 41–56.

Арсений (Жадановский), еп. Алтайский просветитель: (Митрополит Макарий [Невский]) // Наука и религия.— 2005.— № 11.— С. 33–35.

Артемов А. Р. Из истории крещения Камчатки: К 300-летию первой православной миссии // Вестник Дальневосточного отделения РАН.— 2005.— № 4(122).— С. 85–94.

Бабкин М. А. «Духовенство восторженно приветствует в лице Вашем свободную Россию»: Екатеринбургское православное духовенство и Февральская революция. Весна 1917 г. // Исторический архив.— 2005.— № 4.— С. 115–121.

Бабкин М. А. Иерархи Русской Православной Церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история.— 2005.— № 3.— С. 109–124.

Бабкин М. А. Святейший Синод Российской Православной Церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории.— 2005.— № 2.— С. 97–109.

Бадмаев Б. А. Политико-правовой аспект взаимоотношений русского народа и Русской Православной Церкви в истории России // Гуманитарные и социально-экономические науки.— 2005.— № 1.— С. 191–193.

Бажан Т. А. К вопросу о светском и религиозном в современном обществе // Теория и история.— 2005.— № 1.— С. 113–120.

Баранова М. В., Сорокина Ю. В. Государство и Церковь: проблемы политико-правовых взаимоотношений // Философия права.— 2005.— № 2.— С. 61–70.

Белова Л. Б. Новые материалы для истории русской библиографии в библиотеке Антониево-Сийского монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3(21).— С. 10.

Белова О. В. Народные легенды о пасхальных яйцах // Живая старина.— 2005.— № 1.— С. 26–29.

Беловолов Г., прот. Великая Леушинская тайна: [Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь (Новгородская область)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 8.— С. 29–32.

Белькова К. Молитвенная память в камне: [Храмы обетные, храмы в честь памятных событий] // К единству! — 2005.— № 6.— С. 28–31.

Беляев Л. А. Каменные «подушки» монашеских погребений и их ветхозаветный прототип // Российская археология.— 2005.— № 4.— С. 171–175.

Беляев С. Архиерейский хор: К 120-летию Екатеринбургской епархии // Урал.— 2005.— № 10.— С. 207–210.

Беганов В. Т. К проблеме взаимоотношений Русской Православной Церкви и правозащитных организаций // Бюллетень Владикавказского института управления.— 2005.— № 13.— С. 110–113.

Бирюков Н. И. Соборность как религиозный и политический идеал // Философские науки.— 2005.— № 6.— С. 5–17.

Бобровников В. Г. Милосердная Россия и православный Восток: исторические аспекты взаимодействий (XV в.— 1917 г.) // Клио.— 2005.— № 3.— С. 162–168.

Богданов А. П. Патриарх Игнатий // Преподавание истории в школе.— 2005.— № 5.— С. 41–42.

Богданов А. П. Первый Патриарх всея Руси Иов // Преподавание истории в школе.— 2005.— № 3.— С. 20–25.

Брежнев А. Николо-Угрешская обитель: [Дзержинск, Московская область] // К единству! — 2005.— № 4.— С. 43–45.

Булюлина Е. В. «Вести русскую массу к политической коммуне нужно через религиозную общину»: Письмо иеромонаха Илиодора В. И. Ленину // Отечественные архивы.— 2005.— № 4.— С. 115–119.

Буранов П. Знамение в Подмосковье: [Храм Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах (Московская обл.)] // К единству! — 2005.— № 5.— С. 46–47.

Буркин А. И. Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь в исторических исследованиях и новые архивные данные // Россия Православная.— 2005.— № 7.— С. 28–43.

Бусева-Давыдова И. Л. О границах понятия «старообрядческая иконопись» // Искусствознание.— 2005.— № 2.— С. 198–216.

Бушар М. Критическая переоценка понятия «воображаемого сообщества» и так называемые сакральные языки Средневековья: [Свт. Стефан Пермский и церковнославянский язык] // Арт.— 2005.— № 2.— С. 114–139.

Ваймугина Н. Н. Церковь и государство: От Древнего Рима до наших дней // К единству! — 2005.— № 5.— С. 15–17.

Варава В. В. Митрополит Евгений (Болховитинов) и «Философия Отчего края» // Москва.— 2005.— № 2.— С. 186–204.

Василик В. В. О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648–1654 гг.: (Богдан Хмельницкий и Сильвестр (Коссов)) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.— 2005.— Вып. 2.— С. 50–64.

Васильев В. Саровско-Дивеевский святой уголок // Живописная Россия.— 2005.— № 4.— С. 14–21.

Вафин В., священник. И зазвучал благовест: Из истории церкви святых первоверховных апостолов Петра и Павла, что в поселке Вырица // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 2.— С. 30–31.

Вевюрко И. С. Богословы в русской духовной школе: (Николай Никанорович Глубоковский) // К единству! — 2005.— № 4.— С. 26–28.

Вевюрко И. С. Школа верующего разума // К единству! — 2005.— № 2.— С. 22–24.

Величко С. Светящийся крест: [Александро-Михайловская церковь (Елец)] // Наука и жизнь.— 2005.— № 2.— С. 74–75.

Вертилецкая Е. В. «Скит разогнать, церковь прикрыть»: Малоактайский скит в Верхотурье и ОГПУ. 1928 г. // Исторический архив.— 2005.— № 4.— С. 122–140.

Веселов А. П. Патриотическая деятельность Ленинградской епархии в блокадном городе (1941–1944 гг.). // Отечественная история.— 2005.— № 2.— С. 98–101.

Виноградова С. Г. К вопросу о происхождении Феодоровской иконы Божьей Матери // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки: «Волжский рубеж».— 2005.— Спец. вып.— С. 23–27.

Висков А. «Пешное действо»: [Церковное песнопение] // К единству! — 2005.— № 1.— С. 23–25.

Волков А. А. Татянин день, Татянин храм: Храм св. мученицы Татианы (в Московском университете) // Природа.— 2005.— № 1.— С. 8–12.

Воробьева З. В., Теслова Е. В. Храмовая усадьба как пример городского культурного ландшафта: [Храм Всех Святых, в земле Сибирской просиявших] // Вестник Омского университета.— 2005.— № 2.— С. 118–120.

Галкин А. В. Еретики рубежа XV–XVI вв. как прединтеллигенция: К проблеме понятия и предмета исследования // Интеллигенция и мир.— 2005.— № 1/2.— С. 49–51.

Ганичев В. Святой праведный Федор (Ушаков): На родине и за границей // Новая книга России.— 2005.— № 8.— С. 33–39.

Гаранина В. А. Из истории Свято-Богоявленского храма станицы Калининской (Поповичевской) // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал.— 2005.— № 1/2.— С. 93–96.

Гладкая М. С. Сошествие Св. Духа на Давида: Композиция южной закомары Дмитриевского собора во Владимире // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 21–22.

Глотова В. В. Роль Церкви в крестьянской семье во второй половине XIX века // Исторические науки.— 2005.— № 1(7).— С. 38–40.

Глухов А. Г. Обители мудрости средневековой Москвы — Андроников и Чудов монастыри: В 2005 г. отмечают свои юбилеи старейшие московские обители: 645 лет со дня основания Андроникова (1360 г.) и 640 лет Чудова (1365 г.) монастырей // Университетская книга.— 2005.— № 1.— С. 34–39.

Глухов А. Г. Самотворитель новой азбуки Стефан Пермский // Университетская книга.— 2005.— № 6.— С. 26–31.

Глухов А. Г. Храм над Волховом-рекой: [Софийский собор в Новгороде] // Университетская книга.— 2005.— № 8.— С. 36–41.

Голейзовский Н. К. Дионисий и князь Андрей Угличский // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 4.— С. 103–118.

Головина Н. Полночь года: Новый год и Рождество сто и двести лет назад // Моя Москва.— 2005.— № 8.— С. 168–171.

Гордиенко Э. А. Иконы святителя Николы из Никольского собора на Ярославом дворе: [Новгород] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3(21).— С. 18–19.

Грачева И. В. «Как ни зови, а поклоны твори...»: О народных названиях русских церквей и монастырей // Русская речь.— 2005.— № 4.— С. 76–81.

Грашевская О. В. О борьбе с религиозной обрядностью в СССР (конец 1950-х — 1980-е гг.) // Исторические науки.— 2005.— № 3.— С. 22–27.

Григорьев А. Роль священства в Великой Отечественной войне // К единству! — 2005.— № 3.— С. 7–10; № 4.— С. 13–16.

Грубе А. А. «Сын мой будет выше меня»: Жизнь, пастырское служение и духовное наследие священномученика Сергия Мечева (1892–1942) // Московский журнал.— 2005.— № 8.— С. 33–45.

Гуркин В. А. История Жадовской пустыни // Московский журнал.— 2005.— № 6.— С. 48–56.

Густова Л., Денисов Н. Митрополит Филарет: «Буду петь Богу моему, доколе есмь» // Музыкальная Академия.— 2005.— № 1.— С. 1–5.

Дамаскин (Орловский), игум. Крестный путь России: Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Россия Православная.— 2005.— № 7.— С. 84–117.

Даниил (Сычев), иером. Смоленский Троицкий монастырь // Новая книга России.— 2005.— № 1.— С. 12–15.

Данилова Е. В. Землевладение церквей и монастырей в Нижегородской губернии в первой половине XIX века // История государства и права.— 2005.— № 2.— С. 4–6.

Дементьева Т. Ю. Кормчая книга как источник церковного права Киевской Руси // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция.— 2005.— Вып. 52.— С. 195–200.

Деревянко П., прот. Святые защитники Руси: [Александр Пересвет и Андрей Ослябя, прп. Сергей Радонежский] // Новая книга России.— 2005.— № 11.— С. 32–33.

Дзюбенко М. А. Русское старообрядчество: К 100-летию распечатания алтарей храмов на Рогожском кладбище // Россия Православная.— 2005.— № 7.— С. 120–158.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Андрониковская» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 2.— С. 18–19; № 3.— С. 20–21.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Бугабашская» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 1.— С. 20–21.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Закланная» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 5/6.— С. 22–23.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Знамение» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 7.— С. 12; № 8.— С. 18. (Загл.: Царскосельская чудотворная икона Божией Матери «Знамение»).

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Мирожская» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 4.— С. 24–25.

Долбилов М. Д., Сталюнас Д. «Обратная уния»: проект присоединения католиков к Православной Церкви в Российской империи (1865–1866 годы) // Славяноведение.— 2005.— № 5.— С. 3–34.

Доровская В. В. Государственно-церковные отношения на Дальнем Востоке России конца XIX — первой трети XX века // Современные гуманитарные исследования.— 2005.— № 2(3).— С. 247–250.

Дорская А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. (Философия, языковедение, литературоведение, культурология, история, социология, экономика, право).— 2005.— № 5(11).— С. 255–269.

Дорская А. А. Церковное и уголовное право в Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния // История государства и права.— 2005.— № 3.— С. 55–58.

Дорская А. А. Церковное право в системе юридического образования России конца XVIII — начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение.— 2005.— № 3.— С. 213–227.

Дроздецкая Н. К. Опекаловский распев: именование и бытование // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 1.— С. 80–91.

Дружинкина Н. Г. К истории петербургского храмоздательства второй половины XIX — начала XX в.: (Устройство иконостасов в храмах Северной столицы как воплощение стилистических предпочтений в искусстве и духовно-нравственных истоков православия) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.— 2005.— Вып. 3.— С. 171–181.

Дубман Э. Л. Начало православной Самары // Самарский земский сборник.— 2005.— № 2.— С. 16–25.

Дукельский В. А. Сестры Крестовоздвиженской общины в Севастополе // Московский журнал.— 2005.— № 1.— С. 20–24.

Дулов А. В. Работа в библиотеках по истории православия в Иркутской области // Библиотечный вестник Прибайкалья.— 2005.— № 1.— С. 22–24.

Дунаев М. М. Бунин. Православный взгляд // Русский дом.— 2005.— № 10.— С. 52–53.

Дунаев М. М. Пути неисповедимые: [О русской религиозной живописи (Васнецов В. М. и Нестеров М. В.)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 1.— С. 30–33; № 2.— С. 25–29; № 5/6.— С. 34–37.

Дьяконов А. Г. Практика взаимодействия органов военного управления Северного флота с религиозными организациями // Военная мысль.— 2005.— № 2.— С. 39–47.

Евдокимова А. Н. Степень усвоения прихожанами Чувашского края христианского вероучения и обрядности к 60-м годам XIX века // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки.— 2005.— № 1.— С. 34–49.

Егоров С. Профессор церковного права Н. С. Суворов: (1848–1909) // Законность.— 2005.— № 6.— С. 58–61.

Езова Л. Д. Московская Духовная академия в конце XIX— начале XX в. // Россия и современный мир.— 2005.— № 1(46).— С. 221–237.

Емельянов К. С. Социальные аспекты современных канонизаций Русской Православной Церкви // Социологический журнал.— 2005.— № 1.— С. 21–36.

Емельянова И. Церковь Михаила Архангела в селе Тараканове // Наша эра: Бюллетень Министерства культуры Московской области о музеях, их делах и планах.— 2005.— № 4–5.— С. 9–11.

Жохов А. В. Храм как «макроантропос» // Человек.— 2005.— № 5.— С. 91–104.

Журавлева И. А. Основные тенденции возрождения религиозного сознания в современной России // Современные гуманитарные исследования.— 2005.— № 3.— С. 82–84.

Зайцев А. В. Освещение истории христианизации народов Среднего Поволжья в работах историков современного Татарстана (1991–2005 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.— 2005.— № 4.— С. 147–151.

Затулин К. Ф. Эллинизм и славянство— две опоры православной цивилизации // Москва.— 2005.— № 6.— С. 232–240

Зибницкий Э. В. К социологии Церкви // Новый мир.— 2005.— № 2.— С. 122–127.

Зимакова Е. В. Образ человека в православной традиции и русской религиозной философии // Человек.— 2005.— № 4.— С. 99–113.

Золотцев С. А. Заступница народных мстителей: [Казанская икона Божией Матери, храм во имя св. благоверного князя Александра Невского, Псков] // Наш современник.— 2005.— № 5.— С. 268–270.

Иванов С. А. «Похаб» и царь: [Юродство] // Живая старина.— 2005.— № 1.— С. 10–13.

Ивашко М. И. Военно-церковные отношения XVIII — начала XX века // Военно-исторический журнал.— 2005.— № 6.— С. 66–70.

Ивашко М. И. Военные храмы армии и флота России // Военно-исторический журнал.— 2005.— № 11.— С. 36–43.

Игнатий (Крекшин), игум. Встреча, которая продолжается: [Прот. Александр Владимирович Мень] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 1.— С. 8–10.

Ильясов И. Умеющий прощать — силен и дорогого стоит: Лев Толстой и Русская Православная Церковь // Свет (Природа и человек).— 2005.— № 10.— С. 24–26.

Ислаев Ф. Г. Новокрещенские школы Поволжья // Педагогика.— 2005.— № 3.— С. 83–87.

Ислаев Ф. Г. От конфронтации к веротерпимости: эволюция религиозной политики Российского государства в XVIII в. // Преподавание истории и обществознания в школе.— 2005.— № 3.— С. 3–9.

Казанцев В. И. Шипицынский собор: К истории старообрядчества на Нижнем Чумыше // Алтай.— 2005.— № 5.— С. 150–163.

Калугин И. Владимир Бутов. Благословение Патриарха: Один из лучших иконописцев страны живет в Краснодаре // Российский кто есть кто.— 2005.— № 1.— С. 27–28.

Камышников А. А. Нетипичные для традиционного православия концепты в богословских трудах прот. А. Меня // Вопросы гуманитарных наук.— 2005.— № 3.— С. 130–140.

Карфидов А. Спасо-Преображенский собор Невьянска // Урал.— 2005.— № 3.— С. 211–219.

Касаткина Р. Ф. Орегонские старообрядцы // Живая старина.— 2005.— № 4.— С. 51–54.

Каштанов С. М. О взаимоотношениях Киево-Печерского монастыря с правительством царя Федора Ивановича в 1585 г. // Исторический архив.— 2005.— № 1.— С. 175–197.

Квициния М. Б. Из истории восстановления православного христианства в Сухумском военном отделе (конец XIX — начало XX в.): Неизвестные архивные материалы // Восточный архив.— 2005.— № 13.— С. 74–78.

Килачицкая И. Р. «Дорого яичко к светлому праздничку»: Пасхальные яйца в русском быту // Живая старина.— 2005.— № 1.— С. 29–30.

Киянова О. Н. Особенности языка монастырских летописцев XVII века — памятников позднего русского летописания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 52–53.

Книжная коллекция Иркутского епископа Софрония (Кристалевского; [† 1771 г.]) // Земля Иркутская.— 2005.— № 2.— С. 87–91.

Коваленко В. В. Взаимоотношение теологических догматов и юридических норм в государственно-церковных отношениях // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2005.— № 4.— С. 35–39.

Кокшенева К. А. Как измерить себя человеку?: О некоторых результатах «дружбы» православия и литературы // Москва.— № 1.— С. 171–189.

Колпакова Ю. В. Некоторые разновидности нательных крестов средневекового Пскова // Российская археология.— 2005.— № 1.— С. 143–148.

Комаровский Е. А. Новые церковные гербы в Казанской и Татарстанской епархии // Гербоведь.— 2005.— № 4(82).— С. 140–142.

Комашко Н. И. Русская иконопись Нового времени в частных собраниях // Русское искусство.— 2005.— № 1.— С. 98–103.

Константин (Горянов), архиеп. Деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Вестник образования и развития науки РАЕН.— 2005.— № 9.— С. 27–38.

Конюченко А. И. Динамика численности и изменения в составе белого духовенства Русской Православной Церкви (вторая половина XIX — начало XX века) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 1: Исторические науки.— 2005.— № 3.— С. 18–32.

Конюченко А. И. Между долгом и поиском лучшей доли: (Служебные переходы православного приходского духовенства России во второй половине XIX— начале XX века) // Вестник Челябинского университета. Сер. 1: История.— 2005.— № 1(17).— С. 69–84.

Конюченко А. И. Православное белое духовенство России в социально-демографических измерениях: (Вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки.— 2005.— Вып. 4. № 7.— С. 56–67.

Конявская Е. Л. Арсеньевская редакция Киево-Печерского Патерика и тверской Желтиков монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3 (21).— С. 41–42.

Коняев Н. М. Последние часы владыки: [Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев)] // Русский дом.— 2005.— № 11.— С. 12–13.

Коняев Н. М. Тепло коневецких молитв: [Коневецкий мужской Рождества Пресвятой Богородицы монастырь (Ладожское озеро)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 2.— С. 22–24.

Корзо М. А. О структуре и содержании букварных катехизисов московской печати XVII — начала XVIII века // Славяноведение.— 2005.— № 2.— С. 61–71.

Корнилов А. А. История российского православия за рубежом // Библиография.— 2005.— № 5.— С. 148–150.

Котикова Ю. Начальное образование в школах Оренбургской епархии во второй половине XIX в. // Вестник студенческого научного общества Оренбургского государственного педагогического университета: Сб. науч. ст.— 2005.— Вып. 3. (Исторические науки. Филологические науки).— С. 31–39.

Коцелапова И. Я. Вопросы свободы вероисповедания в работе Государственной Думы и старообрядчество // История государства и права.— 2005.— № 3.— С. 58–60.

Кочетков И. А. «Сводное Евангелие» в живописи эпохи Грозного // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 1(19).— С. 63–79.

Кочетов Д. Страстной монастырь: [Страстной девичий монастырь (Москва)] // Мир женщины.— 2005.— № 5.— С. 54–59.

Краснов А. А. Храм Флоры и Помоны в Павловске // Нева.— 2005.— № 12.— С. 247–248.

Красовский И. С. Великий князь Иван Иванович— основатель Спасо-Андроникова монастыря // Вопросы гуманитарных наук.— 2005.— № 4(19).— С. 27–31.

Крахмальников А. П. «Австрийские» археографы о «Проскинитарии» Арсения Суханова // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура, наука, образование.— 2005.— № 3.— С. 88–92.

Крейдун Ю. А., Расова Н. В. Организация православных миссионерских учреждений в Сибири // Вестник алтайской науки «Культура».— 2005.— Вып. 1.— С. 56–60.

Крейцер А. В. «Синие снега» ЛЭТИ: [Храм Преображения (Санкт-Петербург)] // Нева.— 2005.— № 12.— С. 248–251.

Кременско-Вознесенский монастырь // Отчий край.— 2005.— № 3.— С. 168–170.

Крестинина О. М. Монастырь у озера: [Раифский Богородицкий мужской монастырь (Татарстан)] // Международная жизнь.— 2005.— № 10.— С. 151–156.

Кузнецов В. Д. Религиозные основы подготовки будущих офицеров Российской империи в 1820–1917 гг. // Военно-исторический журнал.— 2005.— № 12.— С. 62–64.

Кузьмина С. Л. Православный педагог-мыслитель Маркеллин Олесницкий // Педагогика.— 2005.— № 9.— С. 80–86.

Курган Г. И. Русский раскол, его истоки и исследование в общественной мысли России XIX–XX вв. // Философия и общество.— 2005.— № 4.— С. 172–188.

Курганский К. С. Современная культура и православная Церковь // Культурная жизнь Юга России.— 2005.— № 2(12).— С. 45–46.

Кутайсова М. В., Кутайсов В. А. Православные храмы Евпатории // Историческое наследие Крыма.— 2005.— № 10.— С. 112–117.

Кутлакова М. В. К вопросу о подготовке педагогических кадров для церковных школ Самарской губернии 1884–1917 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2005.— Вып. 7.— С. 154–160.

Лаврентьев С. Дивный монастырь: [Дивногорский Успенский мужской монастырь (Воронежская область)] // Отчий край.— 2005.— № 4.— С. 187–190.

Лаза В. Д. Войны и справедливость с точки зрения православия // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.— 2005.— № 3/4.— С. 59–60.

Лебедев С. Д., Реутов Н. Н. Ценностные установки православных священнослужителей и актуальные вопросы отношений религии и общества // Религиоведение.— 2005.— № 4.— С. 115–122.

Лилич О. В. Поэтика Аввакума (символы и тропы) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика.— 2005.— № 2.— С. 113–126.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Агиография и выбор имени в Древней Руси // Славяноведение.— 2005.— № 4.— С. 25–42.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. К характеристике культа святых у Рюриковичей XI–XII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3(21).— С. 56–58.

Литов М. Ю. Из тульских анналов: [Тульская епархия] // Московский журнал.— 2005.— № 1.— С. 33–38.

Литов М. Ю. Митрополит Платон (Левшин) // Московский журнал.— 2005.— № 3.— С. 33–38.

Лифшиц А. Л. Житие преподобного Иродиона Илоезерского: заметки о пространной редакции и истории ее бытования в XVII веке. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 2(20).— С. 85–104.

Лифшиц А. Л. Об одном виде древнего неблагочестия (фрагмент комментария к Житию преподобного Иродиона Илоезерского) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 1(19).— С. 108–110.

Лобанова И. В. Восстановление Патриаршества в России в контексте политических событий начала XX века // Отечественная история.— 2005.— № 3.— С. 139–143.

Лоевская М. М. Житийная литература в контексте русской средневековой культуры // Современные гуманитарные исследования.— 2005.— № 1(2).— С. 208–210.

Лундовская Ф. Таких в России только два: [Церковь Преображения Господня (с. Красное Тверской области)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 11.— С. 23–25

Любимов Е. А. Военная история храма: [Церковь св. Спиридона Тримифунтского в г. Ломоносове (Ораниенбаум) Ленинградской области] // Военно-исторический журнал.— 2005.— № 4(540).— С. 73–75.

Майничева А. Ю. Заимствования в церковном зодчестве Прибайкалья XVII–XIX веков: (В аспекте адаптационных возможностей русского этноса) // Археология, этнография и антропология Евразии.— 2005.— № 2.— С. 151–158.

Майничева А. Ю. Семантика пещерных православных храмов Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии.— 2005.— № 1.— С. 152–157.

Маремкулов А. Н. Акты Синода как правовая основа распространения христианства на Северном Кавказе (XVIII в.) // Религия и право.— 2005.— № 1.— С. 23–25.

Масленникова Н. Н. Новый Иерусалим: [Новоиерусалимский монастырь (Истра)] // К единству! — 2005.— № 3.— С. 38–41.

Маслова И. И. Русская Православная Церковь и КГБ (1960–1980-е годы) // Вопросы истории.— 2005.— № 12.— С. 86–96.

Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991 гг.) // Отечественная история.— 2005.— № 6.— С. 52–65.

Маслова Ю. В. Трапеза в Новодевичьем монастыре // Московский журнал.— 2005.— № 6.— С. 61–64.

Матюхин А. В. Православные основы политической философии русского консерватизма // Обозреватель (= Observer).— 2005.— № 3.— С. 85–93.

Мельник А. Г. О надгробной иконе ростовского святого Петра царевича в житии конца XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 64–65.

Мельник В. А. Легендарная встреча: О двух незаурядных людях, священнике и писателе, и их вкладе в просвещение Сибири: [Свт. Иннокентий (Попов-Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский] // Дальний Восток.— 2005.— № 1.— С. 189–192.

Митрофанов Г. Н. Русская Православная Церковь и Вторая мировая война: Церковное возрождение в контексте военного конфликта двух тоталитарных режимов // Посев.— 2005.— № 9.— С. 18–21; № 10.— С. 14–18.

Мокеев Г. Земля Святой Троицы: [Крепости и храмы Псковской земли] // Новая книга России.— 2005.— № 2.— С. 44–47.

Мокеев Г. Лучин на Язуе: [Из истории местности Андроникова монастыря в Москве] // Новая книга России.— 2005.— № 7.— С. 45–48.

Мокеев Г. Федор— мастер Святой Троицы: [Возведение псковского Троицкого собора, собора Святой Троицы Троице-Сергиевой лавры, Спасо-Андроникова собора] // Новая книга России.— 2005.— № 8.— С. 50–53.

Мокеев Г. Подкопаево на Кулишках // Новая книга России.— 2005.— № 1.— С. 50–53.

Мокеев Г. Прикремлевский мемориал Святой Руси: [Храмы-памятники вокруг Московского Кремля: Несохранившаяся история] // Новая книга России.— 2005.— № 3.— С. 56–59; № 5.— С. 54–57; № 6.— С. 55–58.

Морозова Е. Н. Культурная политика советской власти и Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Доклады Академии военных наук. Военная история.— 2005.— № 3(15).— С. 193–201.

Мотенюнайте И. В. Споры об Иване Яковлевиче Корейше и восприятие родства // Русская литература.— 2005.— № 3.— С. 123–131.

Мругова К. Русская Православная Церковь в 1954–1964 годы // Вестник студенческого научного общества Оренбургского государственного педагогического университета.— 2005.— Вып. 3. (Исторические науки. Филологические науки).— С. 59–66.

Муравьева Т. В. Московские юродивые // Ларец Клио.— 2005.— № 3.— С. 5–9.

Мчедлов М. П., Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования.— 2005.— № 6.— С. 46–56.

Нагевичене В. Я. Церковный брак и семья в истории христианства и русского православия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки.— 2005.— Вып. 4. № 7.— С. 68–70.

Нагорский Н. В., Витушкин А. П. Настоятели Исаакиевского собора // Наше наследие.— 2005.— № 75/76.— С. 218–223.

Немыченков В. И., Шубаков А. Г. Испытание веры: культурологический дискурс (Крещение Руси) // Обсерватория культуры.— 2005.— № 4.— С. 118–123; № 5.— С. 108–117.

Нечаева Л. В. Православные духовные школы Западной Сибири в XVIII веке: (К 300-летию духовной школы в Сибири) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. (Философия, языковедение, литературоведение, культурология, история, социология, экономика, право).— 2005.— № 5(11).— С. 15–31.

Нуштаев И. А. Монастырская медицина // Волга — XXI век.— 2005.— № 7/8.— С. 162–165.

Одинцов М. И., Чернобаев А. А. «Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы»: Из переписки наркома иностранных дел Г. В. Чичерина. 1920–1928 гг. // Исторический архив.— 2005.— № 1.— С. 56–104.

Ореханов Г. Л., свящ. К вопросу об отлучении Л. Н. Толстого от Церкви: Из фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. 1901 г. // Исторический архив.— 2005.— № 3.— С. 163–179.

Ореханов Г. Л., свящ. Новые материалы по поводу отлучения Л. Н. Толстого от Церкви // Толстой. Новый век: Журнал размышлений о Толстом, о мире, о себе.— 2005.— № 1.— С. 110–114.

Орлова К. В. Образование поселения крещеных калмыков в Ставрополе-на-Волге // Государственная служба.— 2005.— № 5.— С. 154–160.

Орфинский В. П., Гришина И. Е. Электронный классификатор деревянного культового зодчества Русского Севера // Вестник Российского гуманитарного научного фонда.— 2005.— № 1(38).— С. 146–158.

Островский А. Б. Старообрядцы и православные в русском сельском социуме XX в. (поведенческие стратегии взаимодействия) // Этнографическое обозрение.— 2005.— № 6.— С. 85–104.

Павлова Р. Э. Выставка «Рождество в Петербурге» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.— 2005.— № 1.— С. 146–148.

Память праведника: Житие св. праведного воина Федора Ушакова, адмирала флота российского // Новая книга России.— 2005.— № 10.— С. 18–28.

Панков В. Б. Род православных ученых: [Фортунатовы] // Русский дом.— 2005.— № 8.— С. 32–33.

Пархоменко Т. А. Вопросы веры и брака в кругах российской интеллигенции начала XX века // Философские науки.— 2005.— № 4.— С. 134–145.

Петр (Пиголь), игум. Исихазм — путь к обожению // Философские науки.— 2005.— № 2.— С. 59–71.

Платонова Н. П. Рождество и святки в народном быту // Юный художник.— 2005.— № 12.— С. 4–8.

Плешков В. Н. Американцы в Петербурге: Празднование дня Александра Невского // История Петербурга.— 2005.— № 5.— С. 42–47.

Плотникова Н. Ю. Добрая метода пения // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 4.— С. 25–27.

Плотникова Н. Ю. Духовная музыка о Серафима (Чичагова) // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 1.— С. 22–23; № 2.— С. 19–21.

Плотникова Н. Ю. Духовная музыка Сергея Рахманинова // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 9.— С. 19–21.

Плотникова Н. Ю. Звонит пасхальная радость // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 5/6.— С. 23–25.

Плотникова Н. Ю. Тихо и стройно звучат голоса // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 7.— С. 17–18.

Подвойский Д. Г. Старообрядцы и русский капитализм // Человек.— 2005.— № 2.— С. 20–35.

Пожидаева Г. А. «Лексикология» древнерусского церковного пения (традиции монодии в раннем многоголосии) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда.— 2005.— № 1(38).— С. 132–145.

Пожидаева Г. А. Традиция древнерусской монодии в песнопениях Типографского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 79–80; № 4.— С. 80–102; 2006.— № 1.— С. 91–104.

Пожидаева М. В. Распевы Свято-Троицкой Сергиевой лавры XVI–XVIII веков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 81–82.

Покровский Н. Н. Крестьянские богословы России (XVII–XX вв.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда.— 2005.— № 4.— С. 5–16.

Покровский Н. Н. Пустынницы: [Старообрядчество] // Родина.— 2005.— № 7.— С. 35–39.

Полищук И. С. Крестьянство и духовенство в первой трети XX в.: (Некоторые аспекты модернизационных процессов в деревне Нечерноземья) // Новый исторический вестник.— 2005.— № 2.— С. 50–73.

Полунов А. Ю. Русская Православная Церковь как субъект межсекторного социального взаимодействия в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество).— 2005.— № 4.— С. 61–73.

Пономарева Е. Ю. Православные религиозные общественные организации Ставрополя и Кубани во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Ставропольского государственного педагогического института.— 2005.— Вып. 6.— С. 172–180.

Попов А. В. Русская Православная Церковь за границей: образование и раскол (1920–1934 гг.) // Новый исторический вестник.— 2005.— № 1(12).— С. 162–185.

Попова К. Ю. Церковный раскол XVII века как конфликт мировоззрений: Аввакум и Никон // Вестник студенческого научного общества Оренбургского государственного педагогического университета.— 2005.— Вып. 3. (Исторические науки. Филологические науки).— С. 67–75.

Попова О. Д. Психологический климат в женских епархиальных училищах середины XIX — начала XX в. // Педагогика.— 2005.— № 2.— С. 62–67.

Порохин С. Православие и русский феномен в Великой Отечественной войне // Север.— 2005.— № 5/6.— С. 109–118.

Порфиоров Л. Под куполами Святой Софии // К единству! — 2005.— № 2.— С. 41–45.

Прокопенко В. Н. Разделяя судьбу народа: [Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны] // Россия православная.— 2005.— № 8.— С. 194–213.

Пудалов Б. М. «Житие Евфимия Суздальского» и спорные вопросы Великого княжества Нижегородского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3(21).— С. 81–83.

Пулькин М. В. Возведение часовен в XVIII — начале XX века: Приходские традиции и законодательство (по материалам Олонецкой епархии) // Традиционная культура.— 2005.— № 4.— С. 36–43.

Пулькин М. В. Шествие «огненной смерти»: Историко-географический аспект старообрядческих самосожжений в конце XVII–XVIII в. // Клио.— 2005.— № 2.— С. 99–103.

Пуятин И. Е. «Надежда и Постоянство»: к источникам двухбашенного типа церкви русского классицизма // Искусствознание.— 2005.— № 2.— С. 217–233.

Пуятин И. Е. Церковь в усадьбе Быково: к основам русской «готики» эпохи классицизма // Реликвия: Реставрация. Консервация. Музеи.— 2005.— № 1.— С. 42–48.

Пуцко В. Г. Древнейшее изображение киевской Софии // Московский журнал.— 2005.— № 11.— С. 50–53.

Пуцко В. Г. Покров Богоматери: от реликвии к видению (по материалам сакрального искусства на Руси) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3(21)— С. 83–84.

Пуцко В. Г. Последние юродивые Глинской пустыни: [Глинская пустынь (Сумская область, Украина)] // Московский журнал.— 2005.— № 7.— С. 38–41.

Пушкарев С. Н. Художники, строители, декораторы Крестовоздвиженской Ливадийской церкви (по архивным материалам) // Историческое наследие Крыма.— 2005.— № 10.— С. 122–128.

Рау И. М. Епископ [Игнатий] Брянчанинов, высокосветский Санкт-Петербург и моя прабабушка Ольга Александровна Межакова-Данилевская // История Петербурга.— 2005.— № 2.— С. 19–26.

Реформатская М. А. «Сошествие во ад» в русской иконописи XIV–XV веков // Истина и Жизнь.— 2005.— № 5.— С. 54–62.

Решетова М. Ю. Православные братства Симбирской епархии: (К проблеме духовного просветительства XIX — начала XX в.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2005.— Вып. 7.— С. 257–260.

Родосский А. В. Фамилии русского духовенства // Известия Русского генеалогического общества.— 2005.— Вып. 17.— С. 16–24.

Розина О. В. «Основы православной культуры» в государственной школе // Преподавание истории в школе.— 2005.— № 3.— С. 40–46.

Романова А. А. Сказание об Агапите Маркушевском и чудесах от иконы Николы Великорецкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 87–88.

Романова С. Н. «Я слагаю с себя звание и профессию служителя религиозного культа...»: Биография иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) по документам российских архивов // Отечественные архивы.— 2005.— № 4.— С. 100–114.

Румянцева В. С. Патриарх Никон в отечественной историографии периода ее становления: конец XVIII — середина XIX века // Вопросы истории.— 2005.— № 10.— С. 156–161.

Рыбакова С. Н. Святой Соловецкий остров // Москва.— 2005.— № 7.— С. 220–237.

Рыбников А. С. Реставрация крепостной стены Борисоглебского монастыря // Наследие народов Российской Федерации.— 2005.— № 1.— С. 59–64.

Рыжова И. Дом Богоматери «Тихвинской» // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 7.— С. 13–16.

Самарцев А. В. Колокол требует нежности: На вопросы «Русского Дома» отвечает главный звонарь Московского Кремля и Храма Христа Спасителя Игорь Коновалов // Русский дом.— 2005.— № 1.— С. 26–27.

Светланов Б. Да возгорится вновь свеча! // Волга — XXI век.— 2005.— № 1/2.— С. 213–216.

Светозарский А. К. Патриархи военных лет // Россия Православная.— 2005.— № 8.— С. 119–141.

Севастьянова С. К. Окружное послание Патриарха Никона о Крестном монастыре // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки.— 2005.— № 6.— С. 103–109.

Селезнев Ф. А. Д. В. Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история.— 2005.— № 5.— С. 78–90.

Селиверстов А. Церковноприходская летопись Костромской епархии города Кологрива соборной Успенской церкви // Губернский дом (= Губернский домъ): Историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал.— 2005.— № 1/2(64/65).— С. 65–67.

Сергель Б. Пасха Христова в Новороссийске в 1943 году // Родная Кубань.— 2005.— № 1.— С. 9–14.

Симонов Р. А. Символизм богослужебного цикла на Руси: О смысле церковных «Часов» суточного круга // Гербоведъ.— 2005.— № 2(80).— С. 12–30.

Синельников С. Церковноприходские летописи конца XIX — начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // Отечественные архивы.— 2005.— № 4.— С. 58–69.

Ситников А. В. Православие и демократия: К вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз.— 2005.— № 4.— С. 77–95.

Смирнов А. А. Символика скульптур храма Христа Спасителя // Рейтар.— 2005.— № 14.— С. 98–111.

Смирнова Т. М. Национальные православные церкви и приходы Петербурга // История Петербурга.— 2005.— № 5(27).— С. 48–54.

Сморгунова Е. М. «Карельская вера— старая вера» // Живая старина.— 2005.— № 1.— С. 55–57.

Сокольский Э. А. Возрождается монастырь // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2005.— № 5/6.— С. 32–33.

Соловьев А. А. Православная антропология русской интеллигенции // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук.— 2005.— № 1/2.— С. 30–35.

Соловьев А. П. Русская религиозная философия как трагедия и покаяние // *Философская мысль.*— 2005.— № 1/2.— С. 26–29.

Соловьев В. А. На старой Покровке: [Храм Успения Пресвятой Богородицы на Покровке (Москва)] // *Архитектура и строительство Москвы.*— 2005.— № 4.— С. 13–16.

Соловьева И. Д. Оклад на престольного Евангелия — неизвестный памятник новгородского искусства XIV столетия // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.*— 2005.— № 3.— С. 93–94.

Сорокатый Н. В. Возвращение Саваофа: Обновление росписей в соборе Казанского монастыря в Тамбове // *Наследие народов Российской Федерации.*— 2005.— № 1.— С. 56–58.

Старостин Е. В. Архивное наследие Русской Православной Церкви: пути изучения и развития // *Отечественные архивы.*— 2005.— № 4.— С. 31–38.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках // *Отечественная история.*— 2005.— № 3.— С. 187–189.

Стрельников С. В. К вопросу о достоверности межевых книг Троице-Сергиева монастыря середины XVI в. (на примере Ростовского уезда) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.*— 2005.— № 3(21).— С. 97–98.

Стрижев А. Н. Архимандрит Фотий (Спасский) // *Новая книга России.*— 2005.— № 7.— С. 11–13.

Сурков А. Н. Из истории Александровского женского монастыря // *Московский журнал.*— 2005.— № 10.— С. 55–56.

Сушко П. Икона неизвестного святителя: [Свт. Иннокентий, епископ Иркутский и Нерчинский] // *Мир музея.*— 2005.— № 2.— С. 26–27.

Талалай М. Г. Русское подворье в Бари [Паломничество в Италию] // *Истина и Жизнь.*— 2005.— № 5.— С. 28–32.

Тарасов А. Б. Культурология праведничества // *Знание. Понимание. Умение: Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук.*— 2005.— № 2.— С. 155–159.

Тарасов А. Е. Возвышение митрополита Ионы: (Из истории церковно-политической борьбы во второй четверти XV в.) // *Вестник Московского университета. Сер. 8: История.*— 2005.— № 2.— С. 97–118.

Тарасов Б. Н. Ф. И. Тютчев как православный поэт-мыслитель // *К единству!*— 2005.— № 1.— С. 30–33.

Татиана. О дивный остров Валаам // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2005.— № 8.— С. 24–25.

Теребихин Н. М., Несанелис Д. А. Православие и традиционная культура народов Европейского Севера России // *Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки.*— 2005.— № 2.— С. 53–62.

Тимганов Э. Обители веры и красоты: [Кологрив (Костромская область)] // *Губернский дом.*— 2005.— № 1/2.— С. 58–64.

Титков Е. П. Война и православная Церковь // *Арзамасская сторона.*— 2005.— № 5.— С. 4–7.

Титова Е. Н. Социально-философский аспект взаимосвязи православной доктрины и русской истории // Вопросы гуманитарных наук.— 2005.— № 1(16).— С. 140–143.

Ткаченко П. И. Дар Екатерины: «Для лучшей певности и дальней памяти»: [Священные реликвии Русской Православной Церкви] // Дон.— 2005.— № 8.— С. 13–18.

Торопов С. Н. Феоктист Иорданский и его семейство: [Храм Успения Пресвятой Богородицы (Кологрив Костромской области)] // Губернский дом.— 2005.— № 1/2.— С. 70–74.

Трепыхалин А. Храм во имя иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими воротами // Москва.— 2005.— № 4.— С. 230–237.

Тростников В. Н. Сердце православной Руси: 680 лет назад митрополит Петр перенес свою резиденцию из Владимира в Москву. С этого времени Москва стала церковным центром Руси // Русский дом.— 2005.— № 3.— С. 2–3.

Трубачева М. С. «Во иноческом образе многи подвиги показала еси»: О прп. Евфросинии Московской и ее иконе начала XX века // Антикварное обозрение.— 2005.— № 2.— С. 52–55.

Турилов А. А. Когда умер Михаил Клопский и кто предсказал церковную карьеру Новгородскому архиепископу Ионе? // Славяноведение.— 2005.— № 4.— С. 43–49.

Тюменцев И. О. Осада: [Троице-Сергиева Лавра] // Родина.— 2005.— № 11.— С. 58–64.

Ульянов О. М. Архангел Михаил, хранитель Святой Троицы: Из наследия прп. Андрея Рублева // Новая книга России.— 2005.— № 2.— С. 51–54; № 3.— С. 62–64.

Урусов С. Д. О русских монастырях: (Беседа в тюрьме в 1919 году) / Публ. подг. Н. Б. Хайлова // Историк и художник.— 2005.— № 3.— С. 158–164.

Урушев Д. А. «Антихрист царствует в мире»: [Выговская пустынь (Поморье)] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 7/8.— С. 30–35.

Урушев Д. А. «Будь верен до смерти!»: [Старообрядчество] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 10.— С. 19–25.

Урушев Д. А. «Дети, последняя година!»: [Старообрядчество] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 2.— С. 27–31.

Урушев Д. А. Под своим крестом: [Старообрядчество] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 12.— С. 16–21.

Урушев Д. А. Святые последних дней: [Выговская пустынь (Поморье)] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 4.— С. 34–41.

Урушев Д. А. У Рогожской заставы: [Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рогожском кладбище (Москва)] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 6.— С. 42–47.

Федорова М. А. «Вскрыты несколько фактов нарушений законодательства...»: Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви по Свердловской обл. и Совета по делам религиозных культов. 1954 г. // Исторический архив.— 2005.— № 4.— С. 141–156.

Федорченко Е. Н. Религиозные основы русской государственности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.— 2005.— № 3–4.— С. 130–135.

Федоскина Е. С. К проблеме атрибуции древнеславянских гимнографических текстов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 109–110.

Федотов А. А. Реформа приходского управления: Закрытие храмов как одно из важнейших направлений хрущевской антицерковной политики // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: История. Философия. Педагогика. Психология.— 2005.— № 2.— С. 52–58.

Фельдман Д. З. «Бьют чолом сироты старозаконные...»: Дело по челобитным бреславльских евреев об их крещении в православие. 1659 г. // Исторический архив.— 2005.— № 1.— С. 198–202.

Фельдман Д. З. К истории появления крещеных евреев в Московском государстве XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 4.— С. 21–27.

Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования.— 2005.— № 6.— С. 35–46.

Фортунатова Н. И. Мой огненный ангел: [Протоиерей Александр Владимирович Мень] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 7/8.— С. 6–13.

Хайрулина П. А. Миссионерская поездка в Квихпахскую и Кускоквимскую миссии (Аляска) епископа Тихона (Белавина) // Вестник Челябинского университета. Сер. 1: История.— 2005.— № 1(17).— С. 84–92.

Харченко Л. Н. Общественная деятельность православной Церкви в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Клио.— 2005.— № 1 (28).— С. 134–142.

Хафизов Д. И. Явление Божией Матери и Святого образа в Казани // Казань (= Kazan).— 2005.— № 7/8.— С. 207–211.

Цимбаев К. Н. Православная Церковь и государственные юбилеи императорской России // Отечественная история.— 2005.— № 6.— С. 42–51.

Цысь О. П. Законодательные акты о веротерпимости 1903–1905 гг. и противораскольническая и противосектантская работа Русской Православной Церкви в Тобольской епархии // Северный регион: наука, образование, культура.— 2005.— № 1.— С. 113–119.

Чельцова Н. Б. Страницы истории Рязанского епархиального женского училища (1850–1918) // Рязанский историк.— 2005.— № 3.— С. 6–20.

Чернин С. Б. Повествовательная структура Слова о черноризце Исакии в составе «Повести временных лет» // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История.— 2005.— № 7.— С. 82–95.

Чернышова Н. К. «Житие святителя Иннокентия Иркутского» в составе свода «Житий святых Российской Церкви: Также иверских и славянских» А. Н. Муравьева // Земля Иркутская: История. Архитектура. Археология. Краеведение.— 2005.— № 2.— С. 7–11.

Чертанов О. В., Якунин В. Н. Воздействие правящих архиереев Самарской епархии на духовную и социокультурную жизнь губернии в 1892–1918 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: История. – 2005. – Вып. 7. – С. 160–176.

Шамина И. Н. Житие преподобного Арсения Комельского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – № 2(20). – С. 105–125.

Шантаев А., священник. Неизвестное чудо святой блаженной Ксении Петербургской // Истина и Жизнь. – 2005. – № 2. – С. 24–26.

Шарафутдинов Д. Р. Документы миссионерского съезда (Казань, 1910 г.) – важный источник по истории традиционной культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья // Отечественные архивы. – 2005. – № 1. – С. 64–70.

Шаргунов А., прот. Святой Патриарх: 80 лет со дня праведной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси // Русский дом. – 2005. – № 4. – С. 4–6.

Шаронова Н. Паломничество на Афон: Один день в монастыре: [Пантелеймонов монастырь (Афон)] // Отечество: История. Культура. Краеведение. – 2005. – № 7. – С. 20–21.

Шарьпин А. В. Религиозные взаимоотношения в постсоветской России и их место в общественно-политической и духовной жизни общества // Аспирантский вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2005. – № 3. – С. 116–121.

Шаханов А. Н. Главы Московской митрополии (епархии) Русской Православной Церкви (1722–1917) // Московский журнал. – 2005. – № 4. – С. 2–8.

Шахназаров О. Л. Роль христианства в политической жизни Западной Европы и России // Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С. 58–76.

Шашков А. Т. «Мы же святых отец предание держим неизменно...»: Влияние дониконовских книг на идейные воззрения урало-сибирских старообрядцев 70–80-х гг. XVII в. // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2005. – Вып. 10. № 39. – С. 36–47.

Шведова Ю. В. О синтаксисе автобиографического Жития Елеазара Анзерского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – № 2(20). – С. 65–71.

Шеваренкова Ю. М. Легенды об иконах в русском религиозном фольклоре // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Филология. – 2005. – № 1. – С. 47–51.

Шеваренкова Ю. М. Устное народное житие Серафима Саровского // Традиционная культура. – 2005. – № 1. – С. 73–82.

Шемякина Е. П. Пути страданий за веру: К истории старообрядчества в Ижевске // Правозащитник. – 2005. – № 2. – С. 29–34.

Шередега Н. Образ Святой Троицы Андрея Рублева // Третьяковская галерея. – 2005. – № 3. – С. 30–39.

Шипилов А. Д. Церковная периодическая печать и провинциальная историография в конце XIX – начале XX в. // Вестник Костромского государ-

ственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер. Исторические науки: «Волжский рубеж».— 2005.— № 3.— С. 35–43.

Шумский А. Вопреки всему: [Православные духовные ценности в годы Великой Отечественной войны] // Россия православная.— 2005.— № 8.— С. 148–159.

Щеголева Л. И. «Песнь песней» в гимнографии и русской классической литературе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2005.— № 3.— С. 118–119.

Щербачев О. В. Дворяне— прихожане московских церквей: По материалам исповедных ведомостей Ивановского сорока 50-х годов XVIII века // Известия Русского генеалогического общества.— 2005.— Вып. 16.— С. 5–19.

Элбакян Е. С. Государственно-церковные отношения в дискуссиях либеральной и церковной интеллигенции в России начала XX века // Религиоведение.— 2005.— № 3.— С. 7–15.

Юрганова И. И. Документы по истории Русской Православной Церкви в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) // Отечественные архивы.— 2005.— № 4.— С. 70–74.

Юрьева Т. В. Ярославский иконостас на рубеже XX–XXI вв. // Регионология.— 2005.— № 4.— С. 267–281.

Языкова И. К. Божья пчела российской науки: Ученый монах епископ Порфирий (Успенский) // Истина и Жизнь.— 2005.— № 12.— С. 22–27.

Языкова И. К. Святогорье: древняя история, живая легенда, современная быль: [Святогорский Успенский монастырь, Украина] // Истина и Жизнь.— 2005.— № 1.— С. 24–31.

Якунин В. Н. Политика нацистского руководства по отношению к религии и Церкви на оккупированных территориях СССР // Доклады Академии военных наук. Военная история.— 2005.— № 3(15).— С. 201–210.

НОВЫЕ КНИГИ

Книга в пространстве культуры

3-й выпуск сборника «Книга в пространстве культуры», так же как и 2 предыдущих, посвящен широкому спектру проблем, связанных с развитием книжного дела в России XI–XXI вв. В сборник включены материалы о создании, распространении и бытовании русской рукописной и печатной книги, о книгоиздательской деятельности, о наиболее значимых коллекциях и собирателях. Значительное внимание уделено бытованию отдельных памятников книжности в русской литературе эпохи Средневековья и Нового времени. Сборник снабжен иллюстрациями, помогающими читателю составить общее представление о памятниках книжной культуры. Крупный блок статей посвящен анализу произведений восточнославянской книжности, их восприятию современниками и потомками, а также издательской деятельности православного Львовского Успенского братства на Украине в XVII в.

В статье Н. А. Головань (Московский педагогический государственный университет) «Киево-Печерский патерик и его читатели в XIII–XVII вв.» предпринята попытка проследить литературную судьбу одного из крупнейших памятников древнерусской книжности, который сохранился в 10 редакциях, представленных более чем 200 списками. В работе рассматриваются особенности «идейной программы» Патерика, которые определили интерес читателей к нему на протяжении столетий. Автор, специально разбирая случаи использования Киево-Печерского патерика в данный период, выделяет ряд памятников, которые создавались с его использованием: Волоколамский патерик, Великие Минеи Четвы, Степенная книга, Четвы Минеи Иоанна Милютина.

В статье М. С. Крутовой (Российская государственная библиотека (РГБ)) «Сборники разного состава с названием “Цветник” в рукописных со-

Книга в пространстве культуры: Сборник статей. (отв. сост. О. Р. Хромов). Вып. 1(3). М., 2007. 160 с. (Приложение к журналу «Библиотекосведение»).

браниях РГБ» исследуются сборники дидактической направленности, включающие в себя слова, поучения, жизнеописания святых и прочие назидательные статьи, состав которых, как правило, не повторяется. Отмечая различие в содержании различных «Цветников», исследовательница на основе анализа их содержания предпринимает попытку выявить наиболее характерные черты данного типа сборников. В конце статьи приведены описания ряда «Цветников» XVII – начала XX в. из фондов Отдела рукописей РГБ.

Статья А. С. Усачева (РГБ) «Создание Степенной книги с позиций истории книги: предварительные замечания» посвящена рассмотрению процесса создания крупнейшего (наряду с Великими Минеями Четьими) агиографического свода XVI в. Исследование проводится путем сравнения украшений и филигранных рукописей, содержащих древнейшие списки Степенной книги (Волковский, Томский и Чудовский, 50–60-х гг. XVI в.), с рядом рукописных книг середины – 3-й четверти XVI в., а также с экземплярами изданий так называемой анонимной типографии и «друкарни» Ивана Федорова. Результаты исследования показали идентичность ряда водяных знаков рукописей, в которые помещены списки Степенной книги, экземпляров некоторых первых русских печатных книг (среднешрифтное Евангелие, Апостол 1564 г. и др.), а также других рукописных книг. На этом основании Усачев высказывает предположение о возможной связи двух крупных культурных предприятий, инициированных митрополитом Макарием, – составления Степенной книги и начала русского книгопечатания.

Ю. Э. Шустова (Российский государственный гуманитарный университет) в работе «Реестры продажи книг Львовского Успенского братства 40–60-х гг. XVII в. как источники по истории книги» обращается к истории корпорации, объединившей вокруг себя православное население Львова и оказавшей существенное влияние на религиозные, общественно-политические, культурно-просветительские процессы в Речи Посполитой конца XVI–XVII в. Как отмечает исследовательница, наряду с содержанием школы, поддержанием Успенской церкви и Онуфриевского монастыря важнейшей сферой деятельности Львовского Успенского ставропигиального братства было книгоиздание. На основе материалов почти полностью сохранившегося архива братства (прежде всего реестров продажи книг) Шустова исследует распространение его изданий в 40–60-х гг. XVII в. Рассматривая динамику цен на основные издаваемые братством богослужебные книги, она выясняет, каким образом братству удалось пережить весьма серьезные финансовые трудности, связанные с периодом смуты в Речи Посполитой в эти годы. Исследовательница показала, что братству удалось не только выжить в столь тяжелых условиях, но и возобновить активную книгоиздательскую деятельность. В 60-х гг. XVII в. наметилось увеличение продаж книг, издаваемых типографией братства, которое было связано с изменениями в их ассортименте. Например, с 1662 г. начинают активно издаваться учебники «Грамматички» (буквари), которые в конце XVII в. стали многократно переиздаваемыми бестселлерами, а тираж их изданий достиг 6 тыс. экземпляров.

Статья Е. А. Емельяновой (РГБ) «Сказание о чудотворной иконе Елецкой Богоматери» в книге Иоанникия Галятковского «Скарбница потрібная» посвящена рассмотрению особенностей преломления легенды о чудотворном Елецком образе Божией Матери в труде известного деятеля украинской культуры XVII в., активного проповедника православия, восстановителя черниговского Свято-Успенского Елецкого монастыря, талантливое писателя. Исследовательница выяснила, что в основе легенды лежит, скорее всего, византийский рассказ, но в европейской литературной переработке на латинском языке (эта переработка и была использована Иоанникием (Галятковским) во время создания «Скарбницы потрібной»). Емельянова указывает, что, передавая рассказ об основании Елецкого монастыря, автор книги обогатил его легендарную основу многими историческими деталями своего времени, привлекая памятники литературы, фольклора, а также исторические предания.

Обзорные статьи К. Г. Боленко (Государственный музей-заповедник «Архангельское») «Издания Археографической комиссии в библиотеке Юсуповых в Архангельском», Е. В. Воробьевой (Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ)) «Новое о владельческих знаках П. В. Щапова в фондах Исторической библиотеки», Н. А. Зеленьяк-Кудрейко (ГПИБ) «Книги из библиотеки А. С. Хомякова в Богучарах в фондах ГПИБ» и Л. Б. Щицковой (ГПИБ) «Раритеты библиотеки А. П. Бахрушина» рассматривают биографии известных коллекционеров, а также историю формирования и состав их книжных собраний. Большой интерес для исследователей книжного дела России рубежа XIX–XX вв. представляет статья Е. В. Караблиной (РГБ) «Предприятие О. Ф. Кирхнера. Особенности издательского переплета конца XIX – начала XX веков», в которой исследован целый ряд изданий, представляющих собой памятники искусства в области книгоиздания.

Распространяемый по подписке сборник «Книга в пространстве культуры» адресован научным сотрудникам, работникам библиотек и архивов, а также всем интересующимся русской книжной культурой XI–XXI вв.

**О. Кобец, прот., А. Н. Крупенков, Н. Ф. Крупенков.
История Белгородской епархии**

В 2006 г. по благословию архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова) вышло в свет энциклопедическое издание «История Белгородской епархии». Книгу открывает вступительное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и предисловие архиепископа Иоанна «Живая история святого Белогорья». Книга состоит из 7 глав, описывающих события «от возникновения Града Бел» и распространения христианства в пределах епархии до юбилейных торжеств 2005 г., посвященных 300-летию со дня рождения свт. Иоасафа, епископа Белгородского. По словам Патриарха Алексия II, уникальность рецензируемой книги заключается в том, что «в ней отражена вся история епархии, ее святые и трагические страницы, а также события, связанные с ее возрождением под архипастырским окормлением владыки Иоанна».

Исследование построено на архивных материалах из РГИА, ГА РФ, государственных архивов Белгородской и Курской областей и др. Авторы использовали также епархиальные справочные издания XVIII–XX вв., публикации из местных газет и журналов, документы из частных архивов и др. Издание снабжено именованным указателем, содержащим более 1100 персоналий.

Особую ценность представляют ранее не публиковавшиеся документы, освещающие послереволюционный период жизни епархии и рассказывающие о белгородских священномучениках — архиепископе Онуфрии (Гагалюке), епископах Никодиме (Кононове), Антонии (Панкееве), Иоасафе (Жевахове) и других; вскрытии и изъятии мощей свт. Иоасафа в 1920 г. Интересны материалы о конфискации церковных ценностей и святынь, закрытии белгородских храмов в 1930-х и в 1962 гг., репрессиях против духовенства и верующих, «делах» белгородских новомучеников и ликвидации органами НКВД церковно-повстанческой монархической организации «Ревнителю Церкви».

Кобец О., прот., Крупенков А. Н., Крупенков Н. Ф. История Белгородской епархии. Белгород: Изд-во Белгородской епархии, 2006. 400 с.

Издание содержит житийные повествования о белгородских старцах — схииеримандрите Григории (Давыдове), протоиереях П. А. Слюсареве и В. В. Отте, архимандрите Серафиме (Тяпочкине).

В книге отражен и новейший период епархиальной истории: визиты на белгородскую землю Святейшего Предстоятеля Русской Православной Церкви, возрождение епархии, открытие первой в Русской Православной Церкви миссионерской семинарии, восстановление и строительство храмов и монастырей, обретение святынь — мощей белгородского свт. Иоасафа (Горленко) в 1991 г. и чудотворной иконы свт. Николая «Ратного», а также другие важные события церковной и общественно-политической жизни епархии и региона.

Научная ценность приводимых в издании исторических фактов, высокий художественный стиль и роскошное оформление выдержаны в лучших традициях отечественного книгопечатания, что пока является редкостью для аналогичных сборников, выпускаемых в других епархиях.

Несомненно, издание выглядело бы более основательным и законченным, если бы в книгу были включены сводные статистические сведения по истории епархии за разные периоды, список монастырей с указателем имен их настоятелей и настоятельниц, сведения о правящих и викарных архиереях епархии (подобный указатель по архиереям-обновленцам имеется на с. 233). Заслуживает более пристального и подробного исследования многолетний положительный опыт взаимодействия Управляющего епархией с областным руководством.

Указанные недостатки издания в то же время несколько не умаляют его высокого научного уровня. Это действительно ценнейший труд, в котором собрана воедино и систематизирована летопись жизни Белгородской епархии.

*Игумен Митрофан (Шкурин),
наместник Свято-Успенского Липецкого
мужского епархиального монастыря*

Православная Церковь на Витебщине (1918–1991 гг.)

Приоритетным направлением современной археографической разработки документов в рамках программы «Архивная Беларусика» стало изучение церковной истории Беларуси в XIII–XX вв. Наряду с созданием баз данных, списков монастырей и церквей началось издание сборников документов и материалов, освещающих взаимоотношения государства и Церкви в XX в.

Первым таким изданием стал сборник «Православная Церковь на Витебщине (1918–1991): Документы и материалы», подготовленный сотрудниками отдела по архивам и делопроизводству Витебского облисполкома, Государственного архива Витебской области (ГА ВО) и Витебского отделения Археографической комиссии Белкомархива. В сборник вошли документы ГА ВО и архивов в городах Глубоком, Орше и Полоцке, отражающие деятельность православной Церкви на Витебщине и государственную политику в отношении Церкви в 1918–1991 гг. Сборник также содержит фотографии православных церквей конца XIX – начала XX в. из Белорусского государственного архива кинофотодокументов, Витебского областного краеведческого музея, Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Работу с опубликованными в сборнике документами облегчают именной и географической указатели.

В издание включены акты обследования полоцкого Софийского собора и Спасо-Евфросиньевского монастыря 1920 и 1925 гг.; подборка документов по истории православной Церкви на Витебщине периода 1920–1930-х гг.; документы, посвященные деятельности православной Церкви в Витебском и Полоцком округах в годы Великой Отечественной войны; акт осмотра разрушенных памятников архитектуры Витебска, 1948 г.; письмо директора

Православная Церковь на Витебщине (1918–1991): Документы и материалы / Гл. ред. М. В. Пищуленок, сост. В. П. Коханко и [др.]. Минск: НА РБ [Национальный архив Республики Беларусь], 2006. 356 с.

Института археологии АН СССР в Совет Министров Белорусской ССР с протестом против сноса Благовещенской церкви, 1961 г.; докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Витебской области за период с 1944 по 1970 гг.; справка Полоцкого историко-археологического заповедника о состоянии архитектурно-археологических памятников Полоцка, 1976 г.; записка о религиозной обстановке в Витебске, 1982 г.; сведения о культовых зданиях по Витебской области за 1985 г.

В сборнике впервые опубликованы факсимильные копии актов об осмотре и разборке витебской Свято-Троицкой церкви, списки церквей и духовенства Витебской епархии начала 1920-х гг., редкие фотографии внешнего вида и интерьера церквей Витебска и Полоцка 1950-х гг.

Коллектив составителей сборника вполне справился с поставленной задачей: непростая тема истории церковно-государственных отношений раскрыта профессионально, объективно, без тенденциозности, что позволяет использовать данное издание в качестве хрестоматии при изучении церковной истории в духовных и светских учебных заведениях.

*Священник Владимир Горидовец, кандидат богословия,
председатель комиссии по архивам Витебской епархии*

Научная жизнь

Научные конференции, проведенные в Паломническом центре Московского Патриархата в 2006 году

23 марта 2006 г. в Паломническом центре Московского Патриархата состоялась церковно-научная конференция «Историк православного Востока и Русской Палестины: К 150-летию со дня рождения секретаря Императорского православного Палестинского общества Алексея Афанасьевича Дмитриевского (1856–1929 гг.)». *Патриарх Московский и всея Руси Алексей II*, приветствуя участников конференции, отметил, что Дмитриевский был «великим церковным историком-византистом, основателем школы русской исторической литургики, выдающимся деятелем Императорского православного Палестинского общества (ИППО), исследователем христианского Востока и русско-палестинских духовных связей». Председатель Отдела внешних церковных связей *митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл* напомнил, что Дмитриевский — выпускник Астраханской Духовной семинарии и Казанской Духовной академии, много сделавший для исторической науки, в первую очередь был ученым, трудившимся на благо Церкви. Факты из истории Казанской Духовной академии, отразившиеся в переписке Дмитриевского с епископом Василием (Богдановским), стали темой доклада *Н. Ю. Сухой*.

Ряд докладов, посвященных деятельности историка в ИППО, открылся сообщением *Н. Н. Лисового* «А. А. Дмитриевский — секретарь ИППО, летописец русского дела в Святой Земле». Тему продолжил доклад *Н. Е. Емельянова* «А. А. Дмитриевский и другие деятели ИППО в базе данных “За Христа пострадавшие”». Истории Общества до и после русско-японской войны 1904–1905 гг. было посвящено сообщение *А. Н. Хохлова*.

Ученые из Санкт-Петербурга *Л. А. Герд* и *О. А. Барынина* выступили с обзорами архивных материалов фонда Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) и документов из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, связанных с его личностью и научной деятельностью.

На конференции прозвучали доклады, посвященные деятельности Дмитриевского как ученого-литургиста и итогам исследований, выполненных

в русле его научной школы. *Н. В. Квливидзе* соотнесла литургические исследования Дмитриевского — прежде всего его магистерскую диссертацию «Богослужение в Русской Церкви в XVI веке» — с проблемами иконографии XVI в. Большое значение литургических рукописей, опубликованных Дмитриевским, отметил в своем докладе *Е. М. Верещагин*. *Т. В. Рождественская* рассказала о древнерусских богослужебных текстах, обнаруженных на стенах новгородских храмов, — фрагментах литургических текстов на фресках, выполненных в технике граффити.

С сообщением о неизвестном греческом списке литургии апостола Петра из собрания РНБ выступила *Т. И. Афанасьева*. Доклад *А. С. Слущкого* был посвящен исследованию заамвонных молитв в рукописных славянских служебниках. В докладе *М. В. Рождественской* «Неопубликованная работа С. Б. Чернецова “Эфиопская литургия как источник национального исторического чувства и знания: случай царя Зара Якоба”» отмечалась роль Дмитриевского в разработке темы африканского христианства и актуальность созданных им методологических подходов. Связь научных работ Дмитриевского с современной церковно-исторической наукой проследил *С. А. Беляев*.

Конференция «Рыцарь Гроба Господня», приуроченная к 200-летию со дня рождения выдающегося русского церковного и общественного деятеля, поэта, писателя, паломника Андрея Николаевича Муравьева (1806–1874 гг.), состоялась 15 мая 2006 г. В приветствии Святейшего *Патриарха Московского и всея Руси Алексия II* участникам конференции говорилось о том, что А. Н. Муравьев являлся не только известным поэтом и литератором, церковным публицистом, впервые сумевшим пробудить интерес к святыням Востока, к православному богослужению и церковной истории, но также и видным церковным деятелем.

Н. Н. Лисовой остановился на роли Муравьева в российско-иерусалимских отношениях 1-й половины XIX в. Проанализировав историческую ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке в 1830-х гг., исследователь показал, почему поэт и паломник, пришедший поклониться Гробу Господню, был воспринят как посланник великой империи и наименован «эпитропом» и «рыцарем Гроба Господня». Доклад *Н. А. Хохловой*, основанный на документах из архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Киева, был посвящен литературно-поэтическому и церковно-беллетристическому наследию Муравьева.

О найденном неизвестном ранее полемическом письме Муравьева, написанном в канун Крымской войны по поводу святых мест Палестины, рассказала *З. И. Платонова*. Перевод документа с французского языка с ее комментариями был опубликован в приуроченном к юбилею выпуске Православного Палестинского Сборника (Т. 103. М., 2006). Туда же вошли статьи Н. Н. Лисового, Н. А. Хохловой, И. Ю. Смирновой, а также подготовленная к публикации и снабженная комментариями Н. А. Хох-

ловой заключительная часть очерка Муравьева «Мои воспоминания (киевский период)».

О дружбе Муравьева с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), являвшимся на протяжении многих лет духовным наставником писателя, консультантом и редактором практически всех его сочинений, рассказала *И. Ю. Смирнова*. Изучению эпистолярного наследия Муравьева был посвящен доклад *О. А. Колобова* «Письма А. Н. Муравьева о магометанстве и их современное значение». Официальная сторона церковно-общественной деятельности Муравьева отражена в докладе *Г. В. Бежанидзе* «А. Н. Муравьев и обер-прокуратура Святейшего Синода в царствование императора Александра II».

С деятельностью Муравьева в Святой Земле неразрывно связана история существования Иерусалимского подворья в Москве. Об истории подворья в 1809–1917 гг. рассказали в своем докладе *протоиерей Алексей Дубровский* и *Т. А. Коломийченко*. *Ж. Г. Литвинчук*, выступившая с сообщением «А. Н. Муравьев и 100-летний юбилей киевской Андреевской церкви», подробно рассказала о киевском периоде жизни Муравьева.

Тему паломничества в жизни Муравьева с различных сторон осветил комплекс выступлений, открывшийся докладом *И. В. Моклецово*й «“Самосознание культуры” в паломнических описаниях А. Н. Муравьева». Было отмечено, что труды Муравьева, касающиеся описания святынь и паломнических путешествий, до сих пор не утратили своей актуальности. Сам Муравьев стал, по меткому выражению исследовательницы, «пожизненным паломником», объездившим все святыне места Вселенского православия и России. Паломничеству Муравьева к мощам свт. Николая Мирликийского в Бари было посвящено сообщение *Е. В. Путинцевой*. Описание собранных Муравьевым паломнических древностей и святынь представила *С. В. Гнутова* в докладе «Паломнические реликвии из коллекции А. Н. Муравьева». Православному паломничеству был посвящен и доклад *Ю. Ю. Завгороднего* «Паломнический подвиг в житии Евфросинии Полоцкой».

Избранные материалы конференции были опубликованы на страницах журнала «Православный паломник» (2006. № 3(28)).

29–30 ноября 2006 г. в Паломническом центре прошла III общецерковная конференция «Православное паломничество: традиции и современность». Председатель Отдела внешних церковных связей *митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл* охарактеризовал современное состояние православного паломничества в России. Отражению этой темы глазами инославных был посвящен доклад *епископа Егорьевского Марка (Головкова)*.

О проблемах развития паломничества на современном этапе рассказал генеральный директор Паломнического центра Московского Патриархата *С. Ю. Житинев*. Той же теме был посвящено сообщение секретаря Отдела паломничества при Священном Синоде Греческой Православной Церкви *архимандрита Спиридона (Катрамадоса)*.

Всего на конференции прозвучало более 30 докладов и сообщений представителей паломнических служб различных епархий, монастырей и храмов, ученых и сотрудников светских организаций, а также представителей органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней. В них затрагивались вопросы, связанные с возрождением паломничества, духовного содержания паломнических поездок, проблем организации деятельности паломнических служб, повышения профессионального уровня сотрудников паломнических структур. Важное место в сообщениях заняла тема сотрудничества с государственными учреждениями, взаимодействие и обмен опытом со светскими туристическими организациями, тема разработки и организации новых паломнических маршрутов, а также проблемы работы паломнических служб с молодежью.

По материалам прошедших в 2006 г. научных конференций Паломническим центром Московского Патриархата были изданы сборники, включившие в себя тексты представленных исследований и сообщений.

*А. М. Житинева, кандидат исторических наук,
ответственный секретарь
журнала «Православный паломник»*

Саввинские чтения

18 декабря 2006 г. в Саввино-Сторожевском монастыре прошли организованные Звенигородским историко-архитектурным и художественным музеем и Саввино-Сторожевским монастырем «Саввинские чтения», посвященные памяти основателя обители прп. Саввы Сторожевского. С приветствиями к участникам конференции обратились наместник Саввино-Сторожевского монастыря игумен *Савва (Фатеев)* и директор музея *Г. А. Стоенко*, отметившие, что, несмотря на то, что прп. Савва Сторожевский является одним из самых почитаемых русских святых, многое в его биографии остается неясным. В частности, неизвестны точная дата и место его рождения, обстоятельства, которые привели его в обитель прп. Сергия Радонежского.

1-е заседание конференции было посвящено личности основателя обители и ее истории. В докладе «Первый игумен Сторожевской обители» *игумен Стефан* рассказал о житии Саввы Сторожевского и остановился на значении монастырей в истории Русского государства и Церкви. Выступление *А. В. Абрамова* (Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей) было посвящено проблеме точной датировки преставления прп. Саввы.

В. А. Кондрашина (Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей) рассказала о прославлении прп. Саввы Сторожевского, отметив, что развитие почитания его имени пришлось на эпоху царствования Алексея Михайловича, который избрал его своим небесным покровителем. *В. М. Пустовалов* сообщил об истории создания в 1652–1656 гг. монастырского комплекса, состоящего из трапезной палаты и церкви Преображения Господня, его дальнейшей судьбе, перестройках и реконструкциях. *Е. И. Рогожкина* (Музей «Новый Иерусалим») рассказала о царских вкладах в Саввино-Сторожевский монастырь, Эти вещи сейчас находятся в собрании музея «Новый Иерусалим», куда они попали, судя по всему, после закрытия Звенигородского музея в 1939 г.

К. А. Щедрина рассмотрела вопрос о библейском источнике монастырского предания о чудесном спасении прп. Саввой Сторожевским царя Алексея

Михайловича во время охоты. Доклад *Д. А. Седова* (Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей) был посвящен судьбам настоятелей и наместников Саввино-Сторожевского монастыря. Ему удалось собрать биографические материалы о более чем 90 игуменах, архимандритах и викарных епископах, возглавлявших эту обитель с 1398 г. до 20-х гг. XX в. *Л. А. Слико* (Саввино-Сторожевский монастырь) сообщила новые сведения по истории и архитектуре Саввинского подворья в Москве.

На 2-м заседании конференции прозвучали доклады по истории Звенигородского края. *А. В. Алексеев* (Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей) рассказал о церковной топографии Звенигорода и его окрестностей в XIV–XVI вв. Используя материалы археологических исследований, ему удалось выявить местоположение многих храмов, которые существовали на этой территории до Смутного времени начала XVII в. В ходе работы удалось создать карту, на которую были нанесены все когда-то существовавшие обители и церкви Звенигородского края. Этот доклад дополнило выступление *А. В. Лазукина* (Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей) рассказавшего о найденных во время раскопок на территориях храмов белокаменных надгробиях XV–XVII вв.

Сообщение *К. А. Аверьянова* (Институт российской истории РАН) было посвящено истории Звенигородского удела в XIV–XVI вв. и проблеме княжеской принадлежности этих земель. На протяжении столетий границы Звенигородского края изменялись, и *Е. Н. Мачульский* (Научное и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень») рассказал об истории той его части, что в XX в. вошла в состав Красногорского района Подмосковья.

А. Ю. Гусев посвятил свое выступление уроженцу соседней с монастырем Саввинской слободы художнику-пейзажисту *А. С. Рыбакову* (1881–1940 гг.). *М. Л. Серая* (Музей С. И. Танеева в Дютькове) рассказала о том, как писатель *И. С. Шмелев* в повести «Росстани» поведал о небольшой звенигородской деревушке Дютьково и ее обитателях.

Большой интерес вызвал доклад *монахини Варвары* (Московская Патриархия) «Звенигородская земля глазами М. М. Пришвина», в ходе которого были продемонстрированы десятки фотографий, сделанных писателем в окрестностях звенигородской деревни Дунино. В последние годы сотрудники Института археологии РАН в ее окрестностях обнаружили городище дьяковского времени. По мнению *Н. А. Кренке* (Институт археологии РАН), городище представляет не меньший интерес, чем Дьяково, находящееся в черте современной Москвы и давшее название археологической культуре, поскольку сохранилось в менее нарушенном ландшафте. На взгляд *Н. И. Завьяловой* (РНИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева), это уникальное место Подмосковья требует защиты, и поэтому здесь в начале 2006 г. началась работа по проектированию зоны охраны историко-культурного ландшафта.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

О церковно-исторической деятельности Липецкого областного краеведческого общества

Липецкое областное краеведческое общество (ЛОКО) возникло в 1989 г. по инициативе членов клуба добровольных реставраторов «Русь» и является идейным преемником Липецкого «Петровского общества распространения научных и практических знаний» (1909–1918 гг.), внесшего в начале XX в. значительный вклад в развитие церковного краеведения в Липецком крае.

Одним из направлений деятельности Общества является научно-исследовательская работа по церковной истории региона и сохранению православной культуры. Начиная с 1980-х гг. Общество начало проводить работы по расчистке и консервации архитектурных памятников храмового и гражданского зодчества и способствовать передаче храмов Русской Православной Церкви. Краеведы участвовали в реставрации Рождественского собора, Древне-Успенского, Евдокиевского и Никольского храмов Липецка; церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Стрешнево, церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери в с. Баловнево; Знаменской церкви в с. Вешаловка; Успенского храма в с. Шипово, Троицкого храма в с. Большой Хомутец, Преображенского храма в Ельце; Лебедянского Троицкого монастыря, а также пещерных монастырей в Дивногорье, Белогорье и Костомарове Воронежской области. Еще в середине 1980-х гг. историки-краеведы разработали маршруты экскурсий по древним городам Липецкой и соседних областей, Задонскому и Лебедянскому монастырям, обителям Донского Белогорья, старинным усадьбам, природным заповедникам, местам ратной славы.

Члены ЛОКО регулярно публикуют статьи по церковной истории в местных газетах, готовят и выпускают сборники научных статей (Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. 1–4. Липецк, 1995–2005), где значительное место занимают исследования по церковной истории региона. В 3-й выпуск «Записок» (2002 г.) вошли материалы конференции, проведенной совместно с секретариатами Воронежской и Борисоглебской и Липецкой и Елецкой епархий, посвященной 200-летию со дня рождения свт. Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, уроженца

г. Ельца. Члены Общества совместно с Липецкой и Елецкой епархией проводят изыскания по церковной истории края в архивах и библиотеках. Результаты проведенных исследований вошли в 1-й том книги «Храмы и монастыри Липецкой епархии» (2006 г.).

Еще одно направление деятельности Общества — создание музейных экспозиций, выставок и комплектование коллекций. Членами Общества созданы историко-этнографический музей в селе Стрелец Долгоруковского района, Липецкий районный музей в селе Частая Дубрава, музей И. А. Бунина в Ельце и частный музей И. А. Бунина в Липецке, Липецкий музей истории металлургии и др. Проводится также комплектование архивных фондов и создание историко-этнографических коллекций. В Государственном архиве Липецкой области образованы и постоянно пополняются фонды Липецкого областного краеведческого общества и личные фонды его членов — В. И. Данилова, Г. Ф. Агеева, А. Ф. Мартынова, А. Ю. Клокова, Н. В. Маркова, М. М. Виленского и др.

При участии членов ЛОКО созданы видеофильмы: «И сотрет Бог всякую слезу с очей их...» (о святителях Тихоне Задонском и Митрофане Воронежском), «Из истории г. Лебедянь», «Вера и верность» (о первом липецком епископе сщмч. Уаре (Шмарине)), «Троекуровская обитель» (о троекуровском Свято-Димитриевском Иларионовском женском монастыре), «Пушкины на Липецкой земле», «Святые источники г. Задонска» и др. Липецкое областное краеведческое общество ежегодно проводит научно-практические и отчетные конференции. Большое внимание уделяется работе с молодежью: организованы кружки и факультативные занятия в школах и вузах, осуществляется методическая помощь преподавателям в организации краеведческой работы, издание методических пособий по историческому краеведению.

**Список работ членов Липецкого областного краеведческого общества
по церковной истории**

Гамаюнов А. И. Троицкий монастырь и боярин Тяпка. Легенды и были Лебедяни // Записки Липецкого областного краеведческого общества (далее – ЛОКО). – Вып. 4. – М., 2005. – С. 108–124.

Горлов В. П., Новосельцев А. В. Великокняжеская церковь в Ельце. – Елец, 2005.

Горлов В. П., Новосельцев А. В. Вознесенский собор в Ельце. – Липецк, 1992.

Горлов В. П., Новосельцев А. В. Храм Елецкой иконы Божией Матери. – Липецк, 1995.

Гульшин И. Ф. Из истории церковного прихода с. Хренное // Записки ЛОКО. – Вып. 3. – Липецк, 2002. – С. 65–70.

Душичкин В. А. Захоронение родителей Иннокентия Херсонского // Записки ЛОКО. – Вып. 3. – Липецк, 2002. – С. 29–31.

Заусайлов В. А. Купцы Петровы – строители Елецкого Вознесенского собора. – Елец, 2005.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Елецкий Знаменский женский монастырь // Русские монастыри. Южная часть Центрального региона России. – Новомосковск; М., 2005. – С. 265–287.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Жизнеописание старца Иллариона, троюковского затворника, и история троюковского Свято-Димитриевского Илларионовского женского монастыря. – Липецк, 2004.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Липецкий Свято-Успенский мужской монастырь // Русские монастыри. Южная часть Центрального региона России. – Новомосковск; М., 2005. – С. 251–262.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Раненбургский Петропавловский мужской монастырь // Русские монастыри. Южная часть Центрального региона России. – Новомосковск; М., 2005. – С. 291–307.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Троюковский Свято-Димитриевский Иларионовский женский монастырь // Русские монастыри. Южная часть Центрального региона России. – Новомосковск; М., 2005. – С. 311–334.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Храмы и монастыри Липецкой епархии: Храмы Липецка. – Липецк; Тамбов, 2006.

Клоков А. Ю., Найденов А. А. Христо-Рождественский кафедральный собор города Липецка. – Липецк, 2005.

Кузьмин Р. Н. Легозеровский мятеж в Ельце 6 июня 1918 года (священник Аргамачьей слободы города Ельца о. Николай Брянцев) // Записки ЛОКО. – Вып. 2. – Липецк, 1999. – С. 155–157.

Малоков И. Ф. Угодник Божий Роман Никитич Телепнев // Записки ЛОКО. – Вып. 3. – Липецк, 2002. – С. 50–53.

Морев Л. А. Жизнеописание блаженного старца Ивана Васильевича Васильева, почивающего в г. Липецке. – Задонск, 2006.

Морев Л. А. Житие святителя Тихона Задонского. – Задонск, 2005.

Морев Л. А. Закрытие Елецкого Знаменского женского монастыря // Записки ЛОКО.— Вып. 5.— Липецк, 2006.— С. 128–138.

Морев Л. А. История Богородице-Тихоновского (Тюнинского) женского монастыря.— Изд. 1.— Задонск, 2003; Изд. 3, перераб. и доп.— Задонск, 2004.

Морев Л. А. История Задонского мужского монастыря.— Изд. 1.— Задонск, 2002; Изд. 2, испр.— Задонск, 2002; Изд. 3, перераб. и доп.— Задонск, 2003; Изд. 4, перераб. и доп.— Задонск, 2005; Изд. 5, перераб. и доп.— Задонск, 2005.

Морев Л. А. Под перезвон колокольный. Задонск и Задонский Богородицкий монастырь в досоветский период.— Изд. 1.— Липецк, 1999; Изд. 2, перераб. и доп.— Воронеж, 2004.

Морев Л. А. Святитель Тихон Задонский. Житие и акафист.— Воронеж, 2003.

Морев Л. А. Светоч благодатный, в Задонской обители просиявший.— Изд. 1.— Задонск, 2000; Изд. 2.— Задонск, 2001; Изд. 3.— Задонск, 2003; Изд. 4.— Задонск, 2005.

Морев Л. А., Дорофеева Т. В. Святитель Тихон, епископ Воронежский и Елецкий, Задонский чудотворец // Воронежские архипастыри.— Воронеж, 2003.— С. 161–183.

Морев Л. А. История Задонского мужского монастыря.— Изд. 1.— Задонск, 2002; Изд. 2, испр.— Задонск, 2002; Изд. 3, перераб. и доп.— Задонск, 2003; Изд. 4, перераб. и доп.— Задонск, 2005; Изд. 5, перераб. и доп.— Задонск, 2005.

Надов К. О. Забвению не подлежит. Очерк из истории красного террора против духовенства в Лебедяни // Записки ЛОКО.— Вып. 3.— Липецк, 2002.— С. 91–93.

Найденев А. А. «Взирая на кончину их жизни, подражать вере их». Священномученик Тихон и исповедница Хиония Архангельские // Записки ЛОКО.— Вып. 4.— М., 2005.— С. 125–139.

Найденев А. А. История дворянского рода Трунцевских // Записки ЛОКО.— Вып. 5.— Липецк, 2006.— С. 183–202.

Найденев А. А. Материалы о святителе Иннокентии Херсонском в фондах ОР РГБ и РГИА // Записки ЛОКО.— Вып. 3.— Липецк, 2002.— С. 31–49.

Новосельцев А. В. Легенды и были Троицкого монастыря // Земля Липецкая. Наследие.— М., 2004.— С. 262–266.

Поляков В. Б. В борьбе за веру (епископ Уар) // Записки ЛОКО.— Вып. 3.— Липецк, 2002.— С. 70–73.

Попова Ю. В. Хозяйственная деятельность елецкого Троицкого монастыря в конце XVI–XVIII вв. // Записки ЛОКО.— Вып. 5.— Липецк, 2006.— С. 113–127.

Рыжков Ю. А. Чтим и помним? (Памяти сщмч. Владимира, митр[ополи]та Киевского) // Записки ЛОКО.— Вып. 4.— М., 2005.— С. 187–200.

Свято-Успенский Липецкий мужской епархиальный монастырь: К 275-летию освящения Успенского престола Древне-Успенского храма.— Липецк, 2005.

Стаднюк А. И., прот. Архиепископ Воронежский и Задонский Петр (Зверев) // Записки ЛОКО.— Вып. 3.— Липецк, 2002.— С. 80–90.

Стаднюк А. И., прот. Архиепископ Иннокентий Херсонский // Записки ЛОКО.— Вып. 3.— Липецк, 2002.— С. 7–11.

Стаднюк А. И., прот. Митрополит Евгений (Болховитинов) // Записки ЛОКО.— Вып. 1.— Липецк, 1995.— С. 65–85.

Стаднюк А. И., прот. Просветитель народов Севера епископ Дионисий (Хитров) // Записки ЛОКО.— Вып. 2.— Липецк, 1999.— С. 140–147.

Федорова О. Н. Проросшие зерна (очерки о елецких соборянах XX века) // Записки ЛОКО.— Вып. 5.— Липецк, 2006.— С. 139–167.

*А. А. Найденов,
начальник Государственной дирекции по охране
культурного наследия Липецкой области,
игумен Митрофан (Шкурин),
наместник Свято-Успенского Липецкого
мужского епархиального монастыря*

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	
<i>Усачев А. С.</i> Житие митрополита Ионы третьей редакции	5
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	
<i>Мраморнов А. И.</i> Ликвидация начальных духовных школ России в 1917–1918 гг. (по материалам духовного училища в г. Петровске Саратовской губернии)	61
<i>Гераськин Ю. В.</i> (Рязань). Русская Православная Церковь и рязанские власти (конец 1950-х — начало 1960-х годов)	73

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Чеснокова Н. П.</i> Реликвии христианского Востока в России в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа)	91
<i>Лушина И. А.</i> Книги заемным кабалам Патриаршего Казенного приказа 1-й половины XVII в. как исторический источник	129
<i>Шамин С. М.</i> К вопросу о влиянии иностранной прессы на духовную жизнь русских людей в XVII — начале XVIII века	139
<i>Сокол К. Г., Сосна А. Г.</i> (Республика Польша). Купола над Вислой: Православные храмы в Центральной Польше в XIX — начале XX века	150
<i>Мусаев В. И.</i> (Санкт-Петербург). Православная Церковь в независимой Финляндии (1918–1930-е гг.)	194

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

<i>Архимандрит Макарий (Веретенников)</i> . Суздальский епископ Геннадий (1517–1531 гг.)	215
<i>Малинина Н. Н.</i> (Вологда). Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском	223
<i>Крайняя О. А.</i> (Киев, Украина). К биографии преподобного Досифея Китаевского (Киевского)	235

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Статьи по истории Русской Православной Церкви из светских периодических изданий, поступивших в Государственную публичную историческую библиотеку России в 2005 году	253
НОВЫЕ КНИГИ	
Книга в пространстве культуры	274
<i>Игумен Митрофан (Шкурин)</i> (Липецк).— О. Кобец, прот., А. Н. Крупенков, Н. Ф. Крупенков. История Белгородской епархии	277
<i>Священник Владимир Горидовец</i> (Витебск, Белоруссия).— Православная Церковь на Витебщине (1918–1991 гг.)	279
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Житничева А. М.</i> Научные конференции, проведенные в Паломническом центре Московского Патриархата в 2006 году	281
<i>Аверьянов К. А.</i> Саввинские чтения	285
<i>Найденев А. А., игумен Митрофан (Шкурин)</i> (Липецк). О церковно-исторической деятельности Липецкого областного краеведческого общества	287

Contents

PUBLICATIONS

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE MIDDLE AGES

Usachev A. S. The Life of Metropolitan Iona: The Third Recension

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SOVIET PERIOD

Mramornov A. I. Liquidation of the Russian spiritual schools in 1917–1918 (based on the data of the spiritual school in Petrovsk, Saratov region)

Geraskin Yu. V. (Ryazan). Russian Orthodox Church and the Ryazan authorities at the end of the 1950th – beginning of 1960th

RESEARCH

Chesnokova N. P. Relics from the Christian East in Russia in the middle of the 17th century (based on Posolsky prikaz)

Lushina I. A. «Knigi zaemnym Kabalam» (Books of indentured servitude) of the Patriarchal Kazenny Prikaz of the 1st half of the 17th century as a historic source

Shamin S. M. The influence of the Foreign Press on the Spiritual Life of Russia in the 17th and the Beginning of the 18th Centuries: A Reappraisal

Sokol K., Sosna A. (Republic of Poland). Domes above Vistula: Orthodox Cathedrals in Central Poland in the 19th – in the beginning of the 20th centuries

Musaev V. I. (St.-Petersburg). Orthodox Church in the independent Finland (1918–1930th)

HISTORICAL PORTRAITS

Archimandrite Makary (Veretennikov). Bishop Gennady of Suzdal (1517–1531)

Malinina N. N. (Vologda). The new data about the Vologda chronicler Ivan Slobodskoy

Kraymyaya O. A. (Kiev, Ukraine). New Materials for the Biography Dosiphey of Kitaevsky (Kievsky)

CRITICIZM, BIBLIOGRAPHY, ACADEMIC LIFE

Articles on the Russian Orthodox Church from the secular periodicals arrived in the Russian State Historical Library in 2005

NEW BOOKS

Book in the sphere of culture

Hegumen Mitrophan (Shkurin) (Lipetsk).— O. Khobets, archpriest, A. N. Krupenkov, N. F. Krupenkov. History of the Belgorod eparchy

Priest Vladimir Goridovets (Vitebsk, Byelorussia).— Orthodox Church in the Vitebsk region (1918–1991)

ACADEMIC LIFE

Zhitineva A. Research conferences held in the Pilgrim Centre of the Moscow Patriarchate in 2006

Averyanov K. A. St. Savva Conference

Naidenov A. A., Hegumen Mitrophan (Shkurin) (Lipetsk). The Research of the Lipetsk Society of Local Studies in the Church history

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а;
м. «Курская», «Чкаловская»)
ежедневно с 10–00 до 18–00,
кроме субботы и воскресенья
и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 2(6)/2007
Ежеквартальное научное издание

Научные рецензенты номера:
*Е. В. Белякова, М. В. Бибииков, А. В. Маштафаров, монахиня Елена (Хиловская),
В. С. Мухин, Б. Н. Флоря*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *Т. В. Костин*
Корректор *Н. В. Рубецкая*
Набор *Т. А. Колесникова*
Верстка *И. В. Кузнецова*
Подбор иллюстраций *Л. Б. Максимова, Н. П. Чеснокова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 29.05.2007. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 1000 экз. Заказ 153.
Адрес издателя и редакции: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а.
Отпечатано в ООО «НТЦ «Море»».